

Визитёрша

Классика Вероника

Всю жизнь я хотела узнать, кем родилась и какую силу мне передал отец. Готовилась к прохождению Комиссии и надеялась, наконец, стать полноценным магом. Но всё оборвалось в один миг, когда группа незнакомых людей вырвала меня из родного мира и перенесла в ужасное место. Вокруг царит ночь, и бежать некуда, ведь во тьме обитают чудовища. А еще здесь есть он — маг, который провел запрещенный ритуал переноса, рискуя всем, что имел. Но для чего он это сделал? Черновик

Вероника Кияница

Визитёрша

Обидно. А ведь казалось — я всё успею. Еще немного, еще чуть-чуть и пойму, как управлять своей силой. Комиссия скоро... а я... Я так готовилась, но уже не пройду. Зря директор потратил на меня столько времени... Что будет с мамой? Жальче всего маму!

Я снова дёрнулась, удвоив усилия. Пыталась плыть в обжигающе горячей воде, но не понимала куда — здесь не было ни дна, ни поверхности. Только вода. Везде. Она жгла и с каждой секундой эта боль становится невыносимее, словно я находилась в огромном котле и вода вскипала.

Хотя это было не так важно. Задохнусь всё равно быстрее.

Мысли путались. Что-то мелькало перед глазами. Всё что не успела сделать, и что оставляла на потом. Больно и сожаления, сожаления. Я гребла, я пыталась бороться пока еще жива и могу, но понимала — не победить. Конец.

Не спасёт подаренный директором артефакт. Браслет даже не ощутил удара этого заклинания, не предупредил. Что это за магия? Я не знала этой магии!

Всё. Сил не осталось...

И я сделала судорожный вдох, чувствуя, как кипяток заливает мои лёгкие.

Удар!

Я выпала на холодный пол и хотела вдохнуть, но вместо этого кашляла, а из лёгких хлынула вода. Горло болело, кожа пылала. Я лежала на боку и продолжала кашлять. Мне было так плохо, что даже глаз открыть не могла, а сверху кто-то смеялся. И это дико, ведь смех радостный, лёгкий.

Потом, услышала мужской голос. Говорил он на неизвестном языке.

Собравшись с силами, повернула лицо.

Молодой кареглазый мужчина с улыбкой смотрел на меня.

Он сидел на корточках на расстоянии нескольких шагов и наблюдал за мной. Мужчина был не один. Вокруг, выстроившись в кольцо, стояло еще человек десять. По их запястьям, как и по рукам того, улыбающегося, текла кровь... Но они это словно не замечали, разговаривая и обмениваясь улыбками.

Я попыталась сесть, и вот тут, мне стало действительно страшно. За спиной незнакомца, который продолжал сидеть на корточках и довольно улыбаться, я увидела еще одного человека, немного старше этого.

В отличие от других он стоял не в круге, а значительно дальше и у него были порезаны не только вены, но и кожа на груди и предплечьях. Он смотрел на меня. Напряженно и неотрывно.

Я села, поджав под себя ноги, и оглянулась.

Единственная мысль: «Куда бежать, если попытаются схватить?»

Но подойти никто не пытался. Наоборот. Некоторые из стоящих в кругу радостно обменивались непередаваемыми репликами, и уходили из этого помещения, которое оказалось большим тёмным залом. Несколько свечей стояло только тут, неподалёку от меня, и еще несколько возле того мужчины с изрезанным телом. Его сейчас бинтовала одна из покинувших круг женщин.

Кто они такие? Пыталась понять какой ритуал провели эти маги, и не могла. Я сидела

на полу, насквозь промокшая — значит, вода была реальной. Кожа пылала — значит, и жар не был иллюзией. В том, что я только что едва не задохнулась, тоже не сомневалась...

И это не моя академия. Я знаю, что нет. Но где я?

Увидев, что изрезанный мужчина подошел ближе, я дёрнулась. Он накинул тёмно-серую рубашку и сейчас стоял в двух шагах от меня, нервно стягивая кровоточащую вену белым бинтом. Вот только смотрел на меня, а не на руку.

Тот, что до этого сидел на корточках, поднялся и похлопал его по плечу. Он что-то произнёс, продолжая улыбаться.

Мужчина в серой рубашке молчал и не сводил с меня взгляда.

Мне было страшно. Я чувствовала, что дело в нём. Что бы здесь не происходило, именно этот человек чего-то от меня хотел.

Я поднялась на ноги и оглянулась. За моей спиной никого не было. В зале вообще осталось только пятеро. Двое мужчин наблюдавших за мной и еще трое возились где-то там, возле дальних свечей. За моей спиной были окна. За ними темно, и до них шагов двадцать, но это, хоть какой-то план, лучше, чем ждать пока меня схватят.

Я сделала небольшой шаг назад. Мужчина в серой рубашке не шелохнулся, лишь слегка склонил голову к плечу, а тот, что моложе, заулыбался.

Сделала еще шаг назад.

Стоят.

Тогда я развернулась и было бросилась бежать... кареглазый вылетел словно из ниоткуда. Не знаю, как мне удалось отпрыгнуть от его руки и прыгнуть обратно, к свечам. Он мог с лёгкостью поймать меня уже в следующую секунду, но почему-то остановился.

За моей спиной что-то зашипел мужчина в серой рубашке. Судя по тому, как покривился кареглазый — гневная реплика предназначалась ему.

А я глянула на пол и замерла. Здесь был вычерчен круг. Бежевым песком. Похоже маги, совершавшие обряд, стояли за его границами. Я снова посмотрела на кареглазого юношу. Он казался разочарованным.

Они не могут зайти? Я могла выйти — я сделала это мгновение назад, а потом запрыгнула обратно, а вот они, похоже, не могут.

Сделала шаг вглубь круга. Кареглазый разочарованно поджал губу.

Я обернулась к мужчине в серой рубашке. Он, кстати, тоже был кареглазым брюнетом и тоже довольно молодым. Хотя, мне было сложно понять сколько ему. Морщин на лице не было, но взгляд... Я не видела молодых людей с таким тяжелым взглядом.

— Ты знаешь мой язык? — спросила я.

Мужчина молчал. Потом вздохнул и протянул руку, ладонью вверх.

Это он мне предлагает ему руку дать? Да ни за что!

Я отступила в самый центр круга и села на пол.

Только сейчас я ощутила, как мне холодно. Меня так трясло, что стучали зубы. Просто до этого я так нервничала, что на подобные «мелочи» внимания не обращала.

— Сагэрдари моршэ, Лирэ, — произнёс мужчина в серой рубашке.

Последние слоги были похож на моё имя, и я прислушалась.

— Лирэ, — увидев мою реакцию, повторил он мягче. — Сагэрдари, — и руку снова протянул.

То, что он знает моё имя, было новостью интересной, но всё же ничего не меняющей. Должны же они были знать, кого топят.

Мне становилось всё холоднее и хотелось лечь, но я боялась, что на полу будет еще холоднее.

— Лирэ. Лирэ, ра дэржее. Сагэрдари, — повторил мужчина, присев на корточки и изобразил не очень понятный жест кистью. По всей видимости, звал, таким образом.

Ну уж нет. Лучше лечь. Не хотелось но, если бы не легла сама, через минуту свалилась бы против воли. И я легла. Поджала к подбородку колени, обтянутые мокрой юбкой и думала. Пыталась думать, по крайней мере.

Мама и лорд Вирэль ведь уже ищут меня? Если нет, то скоро начнут. И как бы далеко меня не перенесли «эти» люди, должен остаться магический след, или свидетели или что-то. Значит, нужно тянуть время. Я боялась, что пневмонии мне не избежать, но решила терпеть.

— Лирэ.

Кажется, мы остались одни — я и мужчина в серой рубашке. Он сидел на полу и смотрел на меня. Иногда звал по имени, иногда произносил целые тирады на своём ломаном языке. Причем интонации всё время менялись. От аккуратных и терпеливых, к вычитывающим, потом мужчина едва не стонал и снова вычитывал, потом говорил снова мягко... А потом я отключилась.

Проснулась всё от того же голоса. Вот только теперь совсем нервного и раздражающе громкого. Еще и стук, отвратительный — звонкий и дребезжащий. Я перевела на мужчину взгляд. Он замер. Поставил на пол жестяной кувшин, которым лупил по полу и коснулся ладонью воздуха. Ладонь словно легла на стекло — на невидимую преграду.

— Лирэ. Лирэ, сагэрдари моршэ... — тихо позвал он.

Я отрицательно покачала головой, и снова скрутилась калачиком, пряча нос в юбке.

— Лирэ. Лирэ!

Снова посмотрела на него. Уж слишком призывно звал.

— Лирэ, хэчи, — с этими словами он поднял с пола... О чудо — толстое одеяло. Я проследила за его жестом. На полу, рядом с ним был еще плед, хлеб и котелок с чем-то тёплым.

Но, как бы не хотелось, я не могла это взять. Понимала, что это ловушка.

— Лирэ, хэчи ми, — произнёс он, беря в руки свечу и вставая. Он отошел от круга к дальней стене зала и встал там, наблюдая за мной. Отсюда до него шагов сорок. Это моих. Для него путь покажется значительно короче. Но я успела бы схватить одеяло, даже если он бросится обратно. Успею затащить в круг и одеяло и, возможно, горячий котелок.

Сесть было сложно. Голова кружилась и, казалось, липла к полу. Я села с третьей попытки и подползла ближе к черте из песка. Мужчина стоял там же. Даже не шелохнулся.

Я воровато оглянулась и только убедившись, что мы одни, схватила одеяло. Мужчина всё еще стоял. Когда я забрала котелок, а за ним и всё остальное, мужчина отлип от стены, которую подпирал и двинулся обратно. Я попыталась отползти подальше, но не получилось. Судорожно закутавшись в одеяло, и запихнув под себя плед, я осталась лежать здесь же, практически возле черты.

Он опустился на пол и, подстелив под себя что-то похожее на плащ, лёг напротив меня. Потом показал пальцем на котелок. Я коснулась котелка руками — горячий. По телу пробежал озноб. Очень хотелось выпить или съесть что-нибудь горячее, но было страшно принимать еду и напитки из рук этого человека.

Я потянула носом воздух, пытаюсь понять, что это вообще. Розовая тягучая субстанция могла быть супом или напитком, вроде киселя... ну или просто ядом в чистом виде. Запах

пряный, но совершенно незнакомый.

Горло очень болело и хотелось пить, и я решила рискнуть. Потянувшись, сделала небольшой глоток. Я судорожно глотнула, и закашлялась. Жижа оказалась отвратительной на вкус. Мужчина одарил меня сочувственной улыбкой, но промолчал. Я отодвинула котелок подальше, и с надеждой, что еще смогу проснуться, погрузилась в сон.

По ощущениям спала я долго, но в зале было по-прежнему темно... или снова темно. Мужчина в серой рубашке тоже был здесь и спал, лёжа ко мне спиной. Я чувствовала себя немного лучше. По крайней мере, появились силы встать.

Это был подходящий случай для побега. Не понятно, выдастся ли еще такая возможность. Но до этого, нужно было убедиться, что мужчина спит крепко.

Я беззвучно сняла с себя одеяло и подползла к черте. Его грудь вздымалась медленно, равномерно, мышцы казались расслабленными... Вот только я не видела лица. Приподнявшись чуть выше, я искала положение, в котором смогу рассмотреть его получше. Страшно, просто жутко страшно, но прежде чем вылезти из круга полностью, придётся высунуть голову и заглянуть ему в лицо.

Постаралась успокоить дыхание, что бы он меня не услышал и медленно, совершенно беззвучно наклонилась вперёд, потом немного вниз...

Он схватил меня так быстро, что я не смогла даже вскрикнуть. Дыхание, как и сердце остановилось. Я попыталась вырваться из его рук, но поздно. Он не просто схватил, он выдернул и перекатившись по полу, придавил своим телом.

— Шасрсах, — это жуткое шипящее слово он словно пропел, а затем улыбнулся. Можно сказать, просиял. — Ра дэржее, — прошептал он, не переставая улыбаться.

Потом, подскочил на ноги, поднимая меня следом. Подцепил с пола плащ и укутал меня с головой. Я предприняла еще одну попытку вырваться, но он её даже не заметил, подхватив на руки и бодро зашагал к выходу.

Здесь было еще холоднее! Это были даже не коридоры, а галереи со сквозными арками. А там, за ними — горы с ледяными пиками освещенные лишь ночными светилами. И эти светила... Я не узнавала ни одно созвездие. Ни одно! На какой-то миг всё начало казаться нереальным. Схватившись за плечи мужчины, я подтянулась выше, и пыталась увидеть хоть что-то. Хоть какой-то ориентир. Созвездия про которые я хотя бы читала в книгах! Но нет. Не видела.

Тихий смех и дыхание, ударившееся об мой висок, заставили дёрнуться и обернуться. Нёсший меня мужчина... или всё-таки парень? В общем, неизвестный маг, пытался отклонить голову в сторону, чтобы видеть дорогу, ведь я, взобравшись выше, перекрыла ему обзор.

Сначала мне стало неловко за своё поведение, и я покорно откинулась на его руку, вернувшись в изначальную позу. Потом накрыло осознание и стало стыдно, что я безропотно лежу на руках у... по всей видимости врага. Снова попыталась вырваться и снова безрезультатно. Маг лишь беззвучно потешался над моими манёврами, и продолжал путь.

Когда он остановился у одной из дверей и несколько раз гулко ударил её ногой, я уже окончательно продрогла. Нам открыли сразу, и внутри оказалось так светло, что пришлось зажмуриться. Потом стало еще и тепло. В помещении, напоминающим как кабинет, так и лабораторию находилось трое женщин и тот, первый попавшийся мне на глаза парень.

Маг, не скрывая облегчения, усадил меня в кресло и выпрямился. Под несмолкаемый гомон голосов всех, кто находился в комнате, он неспешно вытянулся, растёр шею и

поясницу, а уже потом принялся что-то живо рассказывать, не забывая активно жестикулировать. Ещё и на меня рукой периодически показывал.

Одна из девушек села в кресло напротив меня, протянув чашку. Я взяла. Тягучую субстанцию я узнала сразу. Аккуратно, чтобы не расплескать на себя кипяток, я отставила чашку на стоящий сбоку столик. Девушка возражать не стала. Она всё так же сидела напротив и заморожено смотрела на меня. Казалось ещё чуть-чуть, и улыбаться начнёт.

Кареглазый парень сел на подлокотник её кресла, и тоже уставился на меня.

Это казалось странным, а сама ситуация неловкой. Я не привыкла к тому, чтобы меня вот так пристально рассматривали.

— Кале, Отра. Миека дэргее. Сах хачири, — маг, явно, обращался к этим двоим. Но вот если девушка смутилась, и даже взгляд отвела, то парень на слова никак не отреагировал.

— Кале, — произнёс он, касаясь лба указательным и средним пальцами. Потом потянулся этой же рукой ко мне. Я отпрянула, но парень не поленился встать и всё же ткнуть пальцами в лоб и меня. — Лирэ.

— Отра, — девушка снова перевела на меня взгляд и коснулась собственного лба.

Имена.

Я перевела взгляд на мага в серой рубашке, который представиться не спешил. Он деловито копался в стопке пробирок. Вместе с ещё одной девушкой они замешивали какую-то жидкость непонятного цвета.

Я почувствовала, как согреваюсь и успокаиваюсь. Отра совсем не походила на убийцу. Не думаю, что здесь планируются мои пытки или некий страшный ритуал...

Наверно зря я об этом подумала. Потому что через мгновение в руках девушки с пробиркой блеснуло лезвие. Маг протянул ей правую кисть, тем временем листая огромную книгу левой и зачитывая оттуда текст. Девушка полоснула его по ладони, и принялась вытирать лезвие, пока кровь мага свободно стекала в стеклянный сосуд. Продолжалось кровопускание не очень долго. Маг внимательно изучал колбу, и в какой-то момент, удовлетворившись результатом, руку убрал, и принялся бинтовать. Девушка, стоящая рядом с ним кивнула и... повернулась ко мне. Всё бы ничего, но лезвие она так и не спрятала. А я... я и руку то давать не хотела, мало ли что они там замешивают, но вот... а если предположить, что меня вообще по горлу полоснут?

Прежде чем девушка подошла, я вскочила и встала за кресло. Тут же ощутила, как мои запястья схватили. Дёрнулась. За спиной оказалась третья девушка. Про её присутствие в комнате я вообще забыла.

Я дёрнулась сильнее и смогла вырвать руку, потом вторую, но с другой стороны подошла девушка с лезвием...

— Ра шас! — зашипел маг, и девушки отступили. Мужчина окинул их недовольным взглядом и направился ко мне, на ходу зубами стягивая узел на новой повязке. На ней уже выступало алое пятно, и я, почему-то подумала, что у него ведь всё тело в порезах... как он меня нёс? Это ведь больно и могла произойти большая кровопотеря.

— Лирэ. Ра дэргее, — вздохнув, повторил он уже в который раз. Не знаю, что это значит, но отрицательно покачала головой и отступила на шаг. То, что он приближался, мне совершенно не нравилось. Ну совершенно.

Он снова вздохнул и остановился, выставив перед собой ладони. Подождал мгновение, и протянул мне руку.

— Лирэ.

Я огляделась, пытаюсь понять, где дверь... А возле двери стоял хмурый и посерьёзневший Кале.

— Лирэ, — маг взялся за мой локоть, и я вздрогнула. — Ра дэржее, Лирэ. Ра дэржее.

— Да не понимаю я тебя! — в сердцах воскликнула я, сжавшись, но не пытаюсь вырваться. Просто уже хорошо осознавала его силу и что мне с ним не справится.

— Щщц... — он медленно преодолел последний шаг и встал вплотную.

А еще, я вдруг поняла, что он касается моего браслета. И уже не в первый раз, наверное... У него должны были онеметь руки, а он касается и ничего не происходит.

— Кто же ты такой...

— Щщц, — ладонь мага с локтя переместилась на рёбра и сейчас, моё плечо упиралось в его грудь. — Ра дэржее.

Маг смотрел мне в глаза и в то же время взял мою ладонь, и медленно поднял. Я знала, что сейчас произойдёт и зажмурилась.

Девушка с лезвием не стала ждать. Боль резанула мгновенно. Прикусив губу, я старалась не заплакать. Плакать хотелось не столько от боли, сколько от безысходности. Мне не вырваться из рук этих людей.

— Сах, — произнёс маг неожиданно быстро, и я почувствовала, как на ладонь ложится ткань бинта.

Возле нас стояла Отра. Это она перевязывала мою руку, пока маг держал.

Когда она закончила, мужчина отпустил и, шагнув к девушке с лезвием забрал пробирку. Он поболтал сосудом в воздухе внимательно изучая содержимое. Потом застыл, словно на что-то решаясь... Потом скривился и, изображая страдания, застонал. Кале, засмеялся. Маг засмеялся тоже, только как-то невесело, и приложив пробирку к губам, одним махом выпил половину содержимого... Скривился так, что меня саму передёрнуло.

Маг еще какое-то время стоял с закрытыми глазами и дышал только носом, видимо, пытался сдержать тошноту. К нему подошла Отра со стаканом воды. Маг выпил один глоток и вернул стакан. Перевёл взгляд на меня. Девушка с лезвием, теперь была девушкой с пробиркой, которую продолжала держать наготове.

— Я это пить не буду!

— Лирэ...

— Вы... вы больные... я не буду!

Маг уже стоял рядом и держал обеими руками. Девушка и пробирка тоже были в нескольких сантиметрах от меня. Теперь я решила молча сцепить зубы.

Лорд Вирэль, ну где же вы! Где вы, когда так нужны?!

— Кале, — позвал маг.

Когда Кале подошел, меня окатило паникой. Не важно, что мне с ними не справится! Я крутилась, я выгибалась и билась как рыба. Я не буду! Я не буду это пить! И даже когда Кале зажал мне нос, я пыталась дышать сквозь стиснутые зубы и продолжала выбиваться.

Тяжелая тягучая жидкость со вкусом железа и соли потекла по губам, проникая в рот, и я была готова взвыть! Эта мерзость словно прилипла к моему языку и нёбу и я не могла её выплюнуть!

— Тэ пекршкэ ми? — произнёс маг, убрав пробирку. Я снова попыталась вырваться, и попытка продолжилась. Кале зажимал мне нос и держал голову. Маг снова и снова, по капле вливал в меня содержимое пробирки.

— Лирэ, тэ пекршкэ ми?

Я всхлипнула, сквозь стиснутые зубы. Тошнило, и на глаз наворачивались слёзы. Сейчас вырвет. Меня сейчас вырвет, а маг снова поднёс пробирку к губам. И я отрицательно трясла головой. Не хочу! Но Кале снова держал голову, и снова зажал нос. И снова по губам потекла кровь из пробирки. Я снова не могла её выплюнуть, ведь мне не хватало воздуха. Еще один мерзкий глоток.

— Лирэ, ты понимаешь меня?

Я посмотрела на мужчину слезящимися глазами. Наверно, мне послышалось.

— Она понимает? — произнёс Кале.

— Понимает, — улыбнулся маг, и перевёл взгляд на пробирку. А там всё так же осталась половина! Мне казалось, что он влил в меня всё её содержимое, но на самом деле там осталось почти столько же. — Не хочешь это пить, да? — доверительно спросил он. — Как я тебя понимаю.

Он вздохнул. Еще раз поболтал пробиркой в воздухе, и выпил остаток.

Снова кривясь, маг замер со страдальческим выражением на лице. Потом произнёс что-то похожее на «бррр», и вручил пробирку Кале.

— А так можно? — спросила девушка с лезвием, она же девушка с пробиркой.

— В рецепте написано, что эликсир нельзя выливать и что он должен циркулировать у нас в крови. Лирэ нас уже понимает, значить ей достаточно. Отра, дай уже воды.

— Извини. Вот, — девушка спешно протянула стакан.

Маг сделал глоток. Потом снова набрал воды в рот и полоща горло, протянул стакан мне.

Я удивлённо смотрела и... тряслась. Не могла успокоиться. Меня больше не держали и вместо крови предлагали воду, а меня бил озноб, от пережитого страха, и я хотела домой. Я хотела к маме и лорду Вирэль... я хотела даже к своим садистам однокурсникам, только бы меня отсюда забрали.

— Не хочешь мой стакан? — сделал странный вывод маг. Какая разница, чей стакан после того, как в меня его кровь влили? — Отра налей воды в чистый.

— Лирэ, а ты...

— Не сейчас, Кале, — оборвал его маг. — Держи, Лирэ. Сделай глоток. Это ослабит тошноту.

Я взяла стакан, тут же расплескав часть содержимого. Не долго думая, маг помог поднести его к губам. Увидев, как я глотнула, удовлетворённо кивнул и забрал воду.

— Что вам от меня нужно? — дрогнувшим голосом спросила я. — Вы не сможете меня здесь держать. Мои друзья они найдут и... и лучше отправьте меня домой сами... тогда никто не пострадает...

Маг фыркнул.

— Нет, ну ты слышал? — обратился он к Кале. — Я, конечно предполагал, что может быть так, но всё же... Где справедливость в этом мире?

Кале только посмеялся. Отра смущенно мялась с ноги на ногу. Две другие девушку смотрели на меня, прожигаящими любопытными взглядами.

— Так, хватит на сегодня представлений, — маг устало потёр лицо ладонями. — Пошли спать, а разбираться будем, когда отдохнём.

И прежде чем кто-то успел возразить, на меня снова накинули плащ и подхватили на руки.

— Может вам принести в комнату ужин, или уже завтрак? — пискнула Отра.

— Завтрак, — ответил маг, и ногой оттолкнув дверь, вышел в галерею.

— Сама пойду.

— Ты стоишь-то не особо уверено, а идти с нормальной скоростью и подавно не сможешь.

— А вы...

Маг фыркнул.

— Вы весь в повязках и можете в любой момент упасть, уронив и меня на пол.

— Спорим, не упаду?

— Я не буду с вами спорить, — ответила я сразу. Маг явно не сомневался в своей победе и уже хотел с меня что-то получить.

— Пожалуйста? — подумав, произнёс он.

— Нет.

— Ну, тогда не возникай. Я бы сейчас тоже не отказался взобраться к кому-то на руки.

Какое-то время мы молчали. Я, сжавшись от страха, рассматривала черный горизонт и каменные стены. Маг то смотрел вперёд, то, не стесняясь, рассматривал меня.

— Совсем не узнаёшь? — вдруг спросил он. — Ни окрестности, ни меня?

Я перевела на него удивлённый взгляд.

— Абсолютно, да? — разочарованно уточнил он.

Я отрицательно покачала головой.

— Может, есть ощущение дежавю? Хоть что-то?

Я даже ответить не смогла от изумления.

О чем он? Как я могу здесь хоть что-то узнать?

Больше маг с вопросами не приставал. Мы поднялись двумя ярусами выше по лестнице. Потом свернули из галереи в коридор, прошли еще несколько поворотов и остановились перед дверью. Маг поставил меня на ноги и я покачнулась. Мужчина вскинул бровь, словно: «А я что говорил?», произнёс и придержал за плечо. Потом дунул на странную металлическую пластину с символами, висевшую на уровне его лица... и дверь скрипнула.

— Заходи, — вздохнул он, заводя в помещение спальни.

— Что это? — испуганно пискнула я.

— Моя спальня.

— Я... я не хочу спать здесь, — я испуганно жалась к уже запертой двери.

— Да неужели? — с иронией ответил он.

Не обращая внимание на моё состояние, маг повернулся к шкафу и начал рыться на полках.

— Пожалуйста, отведите меня в другое место, — пискнула я.

— И куда еще... — мужчина нервно переворачивал стопки одежды, — по-твоему, я могу отвести тебя спать?

— В темницу? — сказала первое пришедшее на ум. Ну правда, куда еще сядут заложников, врагов, людей для жертвоприношений... я ведь даже не знаю, кто я для них!

— Ты хочешь в темницу? — произнёс он медленно и с расстановкой. В общем так, как разговаривают с психами.

— Нет, — честно призналась я. — Я хочу домой.

— Домой не получится. Вот. Держи. Можешь спать в этом, — и он протянул мне огромную, просто безразмерную кофту. На самом деле даже он мог в ней утонуть, а уж я и подавно. — Будет тебе вместо ночной рубашки... ну или спального мешка, — теперь он

открыто потешался.

Я смотрела на огромный предмет одежды и не знала что делать.

— Послушай, Лирэ. У меня были очень длинные и очень не простые два дня. Я устал и сейчас трачу последние силы на то, что бы разговаривать с тобой нормально. Так что будь так любезна, пройди вон в ту небольшую дверь, сделай там всё что хочешь сделать, переоденься и давай ляжем спать. Хорошо? — произнося эту тираду убийственно миролюбивым тоном, меня развернули за плечи к той самой двери и я, кажется, поняла что там.

Дальше уговаривать не нужно было.

Тут был очень странный унитаз. Но не важно. Я сразу его узнала.

Потом долго стояла с мужской кофтой в руках и не решалась её надеть. Потом решила. Вся моя одежда была сырой и меня по-прежнему знобило. Разумнее было переодеться в сухое. Тем более что кофта огромным бесформенным балахоном висела на мне до самых икр. Рукава пришлось закатать около десяти раз и от этого теперь не получалось свести руки. Они словно лежали на подушках и торчали в стороны.

В таком нелепом виде я зашла в комнату. Маг тем временем разжег камин и снял рубашку, проверяя свои повязки. Увидев меня, он поджал губы, чтобы не засмеяться и подошел ближе. Двумя резкими движениями оборвал мои рукава, укоротив их до локтя.

— Так будет удобнее. Ты спишь под стенкой.

С этими словами он подхватил какие то вещи, и вошел в ту же дверь.

Я, естественно, тут же бросилась к двери входной. Не смотря на то, что здесь не было замочной скважины, дверь не открывалась! Я толкала её снова и снова. Потом тянула, пыталась приподнять, на случай если просели петли. Ничего! Не шелохнулась. Подбежала к окну, и попыталась открыть его. Не важно, что мы очень высоко. Мне нужно хотя бы выглянуть. Нужно знать есть ли шанс выбраться из этого окна. Но оно тоже не поддавалось. Поломав об раму два и без того коротких ногтя, я схватилась за кочергу и попыталась подковырнуть раму еще раз.

— Оно магией заперто. Кочерга не поможет, — раздался спокойный голос за моей спиной.

— А что поможет?

— Можешь тоже магией попытаться, — его глаза хитро блестели, но я не поняла в чем подвох.

Будь у меня такая возможность, я бы, конечно, всё равно попыталась. Но, увы, это мне не под силу. Потому, обняв себя руками, я осталась стоять на месте, и пыталась успокоиться.

— Что? Даже не попытаешься? Тогда спать иди, — ответил он.

Маг, теперь переодетый в широкие светлые штаны и светлую футболку, деловито щупал подушки, явно решая которую заберёт себе.

— Я не хочу спать, я хочу знать, что здесь происходит, — тихо, но твёрдо произнесла я. — Зачем я вам нужна?

— На самом деле, сегодня я сам планировал задать тебе такой вопрос, — ответил он.

— Я вас не понимаю...

— Я хочу знать, что тебе от меня нужно, Лирэ, и почему ты уже шесть лет выходишь со мной на связь.

— Это какая-то ошибка. Я не вызывала вас, — горячо заверила я.

— Лирэ, я правда очень устал. Давай оставим этот разговор на завтра, — с нажимом

ответил он и залез под одеяло, повернувшись ко мне спиной.

— Вы не можете меня просто игнорировать, — возмутилась я.

Маг промолчал.

Я подошла ближе и теперь мялась с ноги на ногу возле кровати. Было огромное желание потрясти его за плечо, потребовать объяснений, но еще было страшно. Страшно, ведь я в комнате незнакомого мужчины и злить его очень глупо... но непонимание происходящего просто убивало меня! Я продолжала стоять и смотреть на спину мага, думая, как лучше поступить.

— Хватит сопеть у меня над затылком, — проворчал он.

Я не сдвинулась с места, но вот теперь, кажется, действительно засопела.

— Хорошо. Компромисс — ты ложишься спать и не мешаешь спать мне, а я прямо сейчас в общих чертах расскажу, что знаю сам. Но подробности завтра. Идёт?

Молча обошла кровать по дуге, и взобравшись на матрас, на коленках поползла под стенку. Забралась под одеяло. Легла насколько можно дальше от него, хорошо, что кровать большая, и повернулась к магу, готовая внимать. Он следил за мной сквозь опущенные ресницы.

— Я вас слушаю.

Маг вздохнул и, перевернувшись на спину, начал рассказывать.

— Приблизительно шесть лет назад я вернулся в свою комнату после рабочего дня. Подошел к кровати, поднял одеяло... а под ним спит ребёнок. Лохматая худосочная девчонка. И всё бы ничего, но я точно знаю, что запертые мной двери никто не открывал. Я, конечно, собирался потребовать объяснений. Взял тебя за плечо...

— Меня?

— Тебя Лирэ. Взял тебя за плечо, и потряс, что бы разбудить. Ты зевнула, и перед тем как открыть глаза... схлынула кипятком...

— Как это... кипятком? — не поняла я.

— А вот так. Кладёшь руку ребёнку на плечо, и вдруг под пальцами вода. Кипящая.

— Нет. Я не могла...

— А я, поверь, это не придумал. В тот день ты оставила мне на ладони красноречивый ожог, так что сомневаться в твоей реальности не приходилось.

Он замолчал, я тоже не знала что сказать.

Сейчас, мне было хорошо виден его профиль. На фоне едва проблёскивающего света звёзд он казался... трудно подобрать слово... с уверенностью могу сказать только то, что мне нравилось смотреть на него. Но ничего знакомого я и не видела. Это точно. Я не узнавала этого человека.

— Но, прошло шесть лет... вы могли меня с кем-то спутать.

— За эти шесть лет ты приходила ко мне столько раз, что я сбился со счета. Сначала не часто. Второй раз ты появилась года через два. Вид у тебя был нездоровый, кстати. Та попытка поговорить закончилась так же. Ты схлынула, оставив после себя только мокрое пятно. Потом эти мокрые пятна в моей кровати стали привычным явлением.

Я не верила. Я, конечно, не верила, что это была я, но почему-то стремительно краснела.

— Кале долго надо мной из-за этого потешался. Говорил, что я страдаю ночным недержанием и в надежде оправдать мокрую постель, придумал таинственную визитёршу, — маг тихо засмеялся и повернулся ко мне лицом. Он протянул руку, и потрепал меня по

волосам. — В общем, я рад, что теперь ты не будешь разводить сырость на моих простынях, Лирэ. Ты ведь перед сном сделала всё, что нужно, за той дверкой, правда?

Я оттолкнула от своей окончательно спутанной челки руку хохочущего мага, стора от смущения и негодования. Маг тем временем продолжал смеяться, и при этом подминать подушку под бок., видимо решив, что теперь я дам ему поспать.

— Вы не представились мне.

— Ммм? — сонно промычал он, уткнувшись лицом в подушку.

— Я не знаю кто вы такой. Вы ведь маг, да? Я даже имени вашего не знаю...

Он повернулся на бок, ко мне лицом и тепло улыбнулся.

— Тимер, — коснувшись двумя пальцами лба, представился он. — Маг. Я управляю металлами. Кстати, — на этих словах он потянулся к моей руке и коснулся пальцем браслета. Мой артефакт словно ожил! Развернувшись лентой, он по змеиному метнулся из кровати, пронёсся по полу, поднялся на дверь, и снова свернувшись в браслет, повис на ручке.

— Что...

— Я так понимаю это защитный артефакт? — осведомился маг, снова устраиваясь на подушке.

— Да...

— У него сила сплава истощается от чрезмерной нагрузки. Нужно дать восстановиться резерву, так что я его временно обезвредил. Здесь тебе ничего не угрожает, об это не волнуйся, — и, сказав эти слова, заснул. Вот просто взял и в одно мгновение заснул, а у меня еще вопросов уйма осталось и вообще... мне хотелось поговорить.

— Тимер... Тимер...

Маг молчал.

— Тимер.

— Компромисс, — сонно проворчал он. — Мы договаривались.

— Я хочу знать где я...

— Ты в Прэйстэне, Лирэ.

— Я никогда не слышала о таком городе...

— Это не город. Это империя. И, кстати, твоя родина.

— Это не возможно. Мои родители, они не отсюда, — заверила я.

— Значит, ты не всё о своих родителях знаешь.

— Но...

— Лирэ, спи, — рявкнул он, подняв голову. — Еще один вопрос и я, клянусь, волюю в тебя микстуру Кхата.

— А это... — не закончив вопрос, оборвала себя на полу слове, от того что встретила с очень злым прищуренным взглядом.

— Это, та крайне неприятная на вкус тягучая жидкость, которой я тебя уже поил. Снимает воспаление, и укрепляет сон. А я очень хочу, что бы ты крепко, очень крепко спала, Лирэ.

Так хотелось спросить нет ли у него книг об Прэйстэне... Я бы могла почитать пока он спит... но Тимер продолжал следить за мной прищуренными от раздражения глазами и просить или спрашивать его еще о чем-то я боялась.

Какое-то время мы играли в гляделки... А потом я уснула.

Спала спокойно. Всё время просыпалась от тревожных мыслей о маме, и о бедном

рыжем коте. Еще, я часто просыпалась, надеясь, что Тимер уже не спит, и я смогу задать ему остальные вопросы. Коих копилось, кстати, всё больше. Я просыпалась снова и снова. Поднималась на локте и заглядывала в лицо мага, надеясь застать его пробуждение. Но он, в отличие от меня, спал крепко и умиротворённо. А ночь казалась бесконечной. В конце концов я так устала, что по настоящему крепко заснула.

* * *

Проснулась от того, что кто-то коснулся кончика моего носа.

На улице было по прежнему темно, но комнату освещала свеча и огонь из ярко пылающего камина. Тимер сидел на кровати повернувшись ко мне.

— Завтрак стынет, — улыбнулся он.

— Уже утро?

— Да. И не ранее. Отра специально не торопилась, что бы дать нам возможность отдохнуть.

— Но ведь темно.

— А... Это. Как я уже говорил — ты в Прэйстэне, Лирэ. Так у нас выглядит первая треть зимы. Двадцать четыре дня солнце не встаёт. Осталось уже девятнадцать, на самом деле. Они быстро пролетят. Даже не заметишь.

— Тимер, вы, наверное, не понимаете... Я не могу оставаться здесь так долго.

Маг pokrивился, потом покрутился, усаживаясь удобнее.

— Пришло время плохих новостей, — вздохнул он. — По правде говоря, я не имею понятия, откуда тебя выдернул, и тем более не представляю, как вернуть тебя обратно.

— Я из Йокарии... — поторопилась объяснить я. — Если вы не знаете, как вернуть меня магией, может найдёте способ связаться с моим директором. Лорд Вирэль придумает как...

Я остановилась, почувствовав бессмысленность того, что произношу, под тяжелым взглядом мага.

— Лирэ, здесь нет Йоркарии и Вирэля твоего тоже нет. Когда ты начала являться мне, первое что я сделал — попытался наладить ментальный вызов. Не смог. Потом потратил немало сил на ритуал поиска тебя на карте своего мира. Тебя на ней не было.

— Это не мой мир? — выдохнула я. Звёзды. Здесь незнакомые звёзды. — Но что это тогда? Хаос?

— Хаос? — маг засмеялся. — Ты веришь в Хаос?

— А как можно не верить, если он есть...

— Всё с тобой ясно, — мужчина снова посмеивался. — Давай есть. Отра старалась, готовила. Обидится, если не съедим.

— Мне нужно домой.

— Давай, для начала, попытаемся выяснить, почему ты переносишься сюда все эти годы, а потом подумаем об остальном, — Тимер поднялся и прошел к небольшому столу в углу, у окна.

— Вы не понимаете. Мне нужно домой прямо сейчас!

Маг резко обернулся, и в несколько шагов преодолев комнату, склонился надо мной.

— Это ты не понимаешь, Лирэ, — отчеканил он. — Ты переносилась ко мне из другого

мира из года в год. Это не просто магия крови, это зов. А зов может иметь много причин. Родовые клятвы, долги предков, может означать разные виды связи. Чтобы тебя ко мне не приносило — это важно, и это дело чести, выполнить зов крови. Когда я выясню, почему ты здесь, выполню то, что мы наследовали со своими силами от предков и тогда, нежели не передумаешь, буду заниматься твоим возвращением домой. А если этот твой Вирэль, в которого ты так веришь, найдёт способ вернуть тебя сам, так вообще замечательно. Препятствовать не буду!

Я постаралась не замечать его дурного настроения и сконцентрироваться на важном.

— А у него есть шанс меня найти? Ритуал оставляет магический след? Или может, вы знаете, как послать им подсказку, где меня искать?

— Это был перенос по вызову крови. На воде и десятого уровня. Я очень удивлюсь, если они поймут, как тебя искать. И — нет. Пускать себе кровь, чтобы отправить им подсказку я не буду.

— Тогда давайте я...

— И ты, Лирэ, тоже не будешь.

— Но мне это нужно! — возразила я.

— Видимо, я недостаточно ясно изъяснился, — вздохнув и выдержав паузу, сказал Тимер. А потом продолжил, взяв уже знакомую мне успокаивающую и терпеливую интонацию. — Лирэ, я не знаю, как отправить им подсказку. Теоретически, я понимаю, что есть похожий путь в обратном направлении, но понимаешь в чем дело... — он покрутился на месте, что-то ища. Его взгляд остановился на столе. Маг взял перо и вернулся с ним ко мне. — Подбрось его вверх. Со всей силы.

— Зачем? — это ритуал такой, что ли?

— Объяснить хочу, — и вложил перо мне в руку.

Я одарила мага еще одним непонимающим взглядом и подбросила перо вверх. Оно подлетело совсем невысоко и замерев над моей головой упало обратно, застряв в моих же волосах. Ничего волшебного не произошло.

— Это перо — ты, Лирэ, — провёл странную параллель маг, вынимая перо из моих волос и показывая мне. — А вот эта кровать и её поверхность — это мир в котором ты сейчас находишься. А мир, в котором находится наша физическая оболочка, держит нас, притягивает своим полем. Как это перо сейчас держит гравитация. А вот там, — он показал на потолок. Я подняла голову. Обычный деревянный потолок. — Там мир в который тебе нужно попасть и способа только два: нужно либо очень сильно подкинуть тебя, преодолев притяжение родного мира... ты это только что сама пробовала. Либо... — маг посмотрел на спинку кровати, и незамысловатый узор из кованых листьев словно ожил, превратился в жидкую каплю. Потом ручейком побежал по стене, пополз по потолку и приклеился над нашими головами. Капля начала вытягиваться, спускаясь вниз как нить паутины. Обвив перо, нить одним рывком подняла его к потолку.

— Ух ты... — выдохнула я.

— Или можно протянуть нить и выдернуть желаемое из другого мира. Что бы тянуть требуется значительно меньше сил. Сравнительно. Потому, что не смотря на то, что я готовился к такому ритуалу, несмотря на все восстанавливающие эликсиры и на то, что ты по весу в два раза меньше меня, в какой-то момент мне показалось, что не справлюсь. Что истеку кровью раньше, чем ты, наконец, окажешься в том круге. А ведь я тянул тебя сюда, а не толкал оттуда.

— А послание...

— А что бы вытолкнуть из этого мира лист бумаги с подсказкой, всей моей крови может оказаться недостаточно. А твоей уж точно не хватит.

— Что же тогда делать? — тихо спросила я.

— Как уже сказал, об этом я подумаю позже. А пока, пусть твой Вирэль занимается этим вопросом.

— Вы же не знаете моего директора?

— Откуда мне его знать? — ответил маг, снова направляясь к столу.

Действительно? Тогда почему такое чувство, что мой директор магу не нравится? Вслух я свои умозаключения произносить не стала. Высунула ноги из-под одеяла, встала на пол и поёжилась. Несмотря на растопленный камин в комнате было очень холодно.

— Закутайся в одеяло, — посоветовал маг. — Отра скоро принесёт тебе подходящую одежду. Твоя всё ещё сырая, да и недостаточно тёплая.

Я подняла с кровати одеяло. Оно было очень тяжелым и закутаться в него оказалось не так просто. Когда я всё же это сделала, большая часть оказалась на полу. Пройдя с таким шлейфом через комнату, я уселась в кресло напротив мага.

— Как ты себя чувствуешь? Головная боль, боль в горле, слабость? — осведомился маг.

— Нет. Ничего из перечисленного.

— Хорошо, тогда обойдёмся без этого, — и он отодвинул от меня чашку, как теперь я знала, с микстурой Кхата. — Она будет стоять здесь. Если что выпьешь.

Я кивнула, но про себя подумала, что уж лучше потерплю боль в горле и голове, если появится, чем снова выпью эту гадость.

— Сколько тебе лет, Лирэ? — неожиданно спросил он.

— Семнадцать.

— Ого. Целых семнадцать, — он как-то странно улыбнулся и тут же принялся пить что-то по запаху похожее на чай.

— Вы думали, что мне меньше?

— Думал, что может быть и меньше. Не важно. Не обращай внимания, — Тимер начал деловито копать ложкой в тарелке. Там, кажется, была какая-то каша.

— А сколько вам?

— Двадцать девять.

— Правда? А я думала, что больше... — прикусила язык. Будь маг женщиной, моя реплика прозвучала бы хамством, но он же мужчина... Мужчины же на такое не обижаются, ведь правда? — Я хотела сказать...

— Что я похож на деда и потому ты мне «выкаешь»? — поддел маг.

— Нет. Вы совсем не похожи на деда, — заверила я.

— Тогда не «выкай».

Я кивнула, и замолчала. Потому что говорить стало сразу как-то неуютно. Язык не поворачивался сказать уму «ты». Не знаю почему.

— Сейчас я должен буду уйти. Твой перенос занял больше времени, чем я ожидал, а у меня есть незаконченные дела... В общем, я вернусь к ужину... постараюсь раньше. А вот теперь плохие новости.

— То есть, до этого были хорошие? — уточнила я.

— Это ты мне скажи, — улыбнулся маг хитро.

— Если вы... ты оставишь мне какие-нибудь книги, об этом месте, или переносе или

зове крови... я попытаюсь найти что-то полезное.

— Так вот, плохие новости, — посерьёзнев, продолжил он. — Заклинание, благодаря которому ты понимаешь наш язык, работает только когда я рядом. Оно завязано на мне. То, что могу услышать и понять я, понимаешь и ты. И наоборот — все языки, которые понимаешь, ты, я тоже понимаю, но только в твоём присутствии. Но как только я уйду... Ты поняла.

— И что же мне делать? — расстроилась.

— К тебе ненадолго зайдёт Отра. Она же или Кале занесут обед. В остальное время придётся поскучать, прости.

— Мне что... в комнате сидеть? — я оглянулась. Тёмная, едва освещенная комната... да я сума сойду от беспомощности, сидя здесь сама.

— Ты не знаешь наш язык, и вообще ничего не знаешь про это место. Здесь может быть опасно. Будет лучше, если ты посидишь в комнате. А когда я вернусь, обещаю, принесу с собой много книг и мы прочитаем вместе.

Я расстроено перемешивала содержимое своей тарелки.

— Пока я здесь, перепиши вот это. Может понадобится, — он протянул мне лист бумаги. На нём в столбик были написаны короткие фразы.

— Не понимаю, как это мне поможет, когда... ты уйдёшь.

— Напиши каждое слово своей рукой. Когда я уйду — увидишь список на двух языках. Попросишь Отру прочесть, и запишешь транскрипцию. Я успел не много. Но по крайней мере касательно еды питья и тёплой одежды, ты объясниться сможешь.

Я видела. Передо мной был список слов очень полезных для детей ясельного возраста: Я хочу есть, я хочу пить, это не вкусно, мне холодно, мне жарко, помоги мне одеться, помоги мне раздеться, у меня болит горло, позови Тимера.

Пока я вздыхала и переписывала список, маг переодевался в ванной комнате. Выйдя и застав меня в печальных мыслях, он подошел ближе. Заглянул в лист бумаги. Убедившись, что я успела закончить, маг накинул своё пальто.

— А часы здесь есть? Как узнать, когда будет ужин? — спросила я, прежде, чем он ушел.

Мужчина улыбнулся, и подошел ближе. Взял перо и вывел внизу страницы слова «Вернусь скоро. Не бойся, Лирэ» и, потрепав по волосам, вышел.

Отра пришла буквально через несколько мгновений. Её я уже не понимала, и вдруг поняла, что не знаю, как объяснить, что мне нужно закончить словарь. Но, как оказалось, девушка сама мялась, краснела и заламывала руки, пытаясь узнать, где словарь, и очень обрадовалась, найдя лист на столе. Она начала тыкать в него пальцем и радостно подзывать меня ближе.

Занятие оказалось довольно весёлым. Простые реплики и слова казались мне непроизносимыми. Я повторяла их снова и снова, явно коверкая и путая буквы. Отра смеялась, но не отставала, пока я не произнесу более менее правильно. Легко запомнилась только последняя фраза: «Ра дэржее, Лирэ».

Как ни странно, а словарь пригодился. Когда Отра продемонстрировала принесённый комплект одежды, мне не оставалось ничего другого, кроме как взять лист и прочитать с него рычаще-шипящую фразу. Да-да, ту что «помоги мне одеться».

Как надеть нижнюю рубашку я, конечно и сама догадалась, а вот брюки с двумя отреза ткани на подобии распашной юбки и жакет под горло по конструкции похожий на корсет и

короткое платье одновременно, я бы сама не застегнула. Зато, облачившись во все слои одежды, я оценила насколько она теплее моей прежней. Тем более что этот костюм был даже теплее чем тот, что надела Отра.

На этом развлечения гости, то есть меня, закончились. Девушка, видимо, попрощалась... Нужно попросить Тимера написать словарь со словами приветствий и прощаний. Так вот, Отра попрощалась и ушла, оставив меня одну.

Несколько часов я просто лежала на кровати и смотрела в потолок. Думала про дом, про маму. Как они? Я старалась не думать, как меня ищет мама, как она напугана. От этих мыслей было плохо и страшно. Хоть бы моё отсутствие никак не отразилось на её здоровье. Она женщина молодая, но потеря единственной дочери может подкосить кого угодно.

Подскочив, и пытаясь прогнать эти мысли, я походила по комнате. Закинула в камин еще несколько поленьев. Полистала книги, которые нашла. Это, конечно, было занятием бесполезным. Потом, стыдно признаться, покопалась в одежде Тимера. Просто было интересно, какую одежду здесь носят мужчины.

Первая свеча прогорела и я зажгла вторую. На улице было так же темно.

Вспомнив, что так и не поела, села за стол. Не смогла съесть и ложки. Бросила это занятие.

Потом, решила зарисовать созвездия. Думаю, лорду Вирэль будет интересно посмотреть на мои наброски, когда я вернусь домой.

Окно было по прежнему закрытым. Тот кусочек неба, что был виден из него, я зарисовала довольно быстро и, естественно хотела продолжить работу дальше.

Немного посомневавшись, решила, что выйти в коридор и выглянуть в ближайшее окно не может быть опасным. Так и сделала. Взяла перо, чернильницу и чистый лист, толкнула дверь. В коридоре было темно и пусто. Я прошла несколько десятков шагов к широкому окну и села на подоконник. Подумала, что зря не взяла свечу, но зрение быстро привыкло к тусклому свету ночных светил, и я принялась за работу. Пока рисовала, мимо не прошло ни единого человека. Удостоверившись в том, что никто не планирует на меня тут нападать, я решила пройтись к окну у противоположной стены. Вот только нужно было взять чистый лист и накинуть пальто. Не смотря на тёплую одежду, я всё же замёрзла.

А вот у двери меня ждало скверное открытие. Дверь была заперта. Только теперь я задумалась над тем, что Отра стучала и ждала пока я ей открою, вероятно, не только из вежливости. Решив не паниковать, я подёрнула ручку еще несколько раз. Потом встала на цыпочки и дунула на металлическую пластину, как это делал Тимер. Не сработало. Подумав, что могла до пластины просто не достать своим дыханием, я начала подпрыгивать и пробовать дуть на неё в прыжке. Идея была хорошей, но, увы, не сработала.

Вздыхнув, сложила лист бумаги в карман, а чернильницу с пером оставила на полу.

Я слишком замёрзла, чтобы оставаться здесь. Значит, придётся искать Тимера. Подумав, что та комната, где он замешивал зелье, вполне может быть местом его работы. Значит — мне нужно туда. Пытаясь на ходу вспомнить, как сказать «позови Тимера» и «мне холодно» я пошла в сторону лестницы. Лестница нашлась там, где я и надеялась. Это обнадеживало. Возможно, я довольно быстро найду нужную мне дверь.

Дальше всё шло тоже довольно удачно. Я спустилась. Несколько раз повернула по коридорам, оказалось в галерее. Здесь я почти бежала, продрогнув до костей... И, наконец, увидела нужную дверь.

Постучала и, не дожидаясь ответа, заскочила вовнутрь, надеясь спрятаться от

очередного порыва ледяного ветра. И только переступив порог, поняла, что это не та дверь. Ведь я совсем в другом помещении и смотрят на меня совершенно незнакомые люди.

Трое мужчин, одетых в одинаковую одежду тёмно зелёного цвета, одновременно обернулись ко мне. Я смущенно улыбнулась и, кивнув, поспешила помещение покинуть. Не успела захлопнуть дверь, как за спиной раздалась их голоса. Но так как я всё равно ничего не понимаю, задерживаться не стала.

Скорее всего, ошиблась поворотом у лестницы.

Я, конечно, планировала продолжить поиски, вот только дверь за моей спиной снова распахнулась, и из неё выскочили те трое. Сразу вспомнились слова Тимера, что это место не безопасно... В общем, не думая и минуты, я бросилась бежать к лестнице. Мужчины за мной. И хоть какой-то отдалённой мыслью в голове стучало осознание, что мне от них не оторваться... я ведь даже куда бежать не знаю... Но я всё равно бежала, потому что чувствовала — эти люди мне добра не хотят.

Они кричали. Один раз я почувствовала чью-то руку на своём плече, но смогла вырваться. Во второй раз мне это не удалось.

Темноволосый и темноглазый мужчина развернул меня к себе и, удерживая за плечи, сильно встряхнул. Что-то заорал.

— Цаскеш Тимер, — стараясь не сильно стучать зубами, произнесла я.

Другой начал меня обыскивать. Это был именно обыск, а не что-либо другое, но от того, что его руки методично прощупывали моё тело, было мерзко. Я несколько раз дёрнулась, но меня больно схватили за шею, удерживая. Они нашли мой рисунок, и сейчас застыли, рассматривая.

— Цаскеш Тимер, — повторила я, стараясь говорить еще четче. — Тимер. Он... Он маг. Такой кареглазый... — растерянно пролепетала я.

Все трое что-то обсуждали. Потом один из них крепко взял меня за локоть, и повёл... к лестнице. Я обрадовалась. Подумала, что, похоже, меня поняли, и сейчас отведут к Тимеру. А там всё прояснится. Конечно, маг будет мной недоволен... но я решила, что честно скажу ему, что у меня болит горло, может сжалится...

Мы вышли на улицу. Здесь было не просто жутко... казалось, это место создавалось так, чтобы люди боялись на замок даже смотреть. Вдоль серой каменной дороги стояли каменный... горгульи, наверное. Одни застыли с раскрытыми пастями оголив клыки, другие выпустили когти, готовые набросится, третьи застыли в прыжке... Самым жутким было то, как правдоподобно они высечены из камня. Мышцы, вздутые вены... В отблесках луны они казались тучей способной сравнять это место с землёй... И чем дальше мы отходили, и лучше открывался вид на замок, тем страшнее он казался. Горгульи были везде. Они сидели на крышах галерей, они словно ползли по стенам.

Горло болело так, что я была готова пить микстуру Кхата. Я очень замёрзла, а мужчины продолжали вести вперёд.

Нам на встречу вышла молодая женщина. Она бросила на меня странный взгляд и заговорила с мужчинами. Их разговор очень быстро перешел на повышенные тона, а потом я услышала, как она произнесла имя мага. Я вдруг поняла, что она могла быть в той комнате, возле круга...

— Цаскеш Тимер, — повторила я.

Женщина свела брови, глядя на меня и снова принялась что-то объяснять мужчинам. Не сложно было понять, что всё не так хорошо, как мне показалось изначально.

Тот, что вёл меня, грубо дёрнул, заставляя двигаться дальше, и я испугалась. Попыталась затормозить и снова попросила позвать мага. Женщина тоже заговорила громче и более нервно, пытаясь задержать, их, но её проигнорировали и, отвернувшись, буквально поволокли меня дальше. Незнакомка, бросив на меня еще один растерянный взгляд, бросилась бежать в сторону замка.

Теперь меня мало пугали горгульи, и даже замёрзшие до боли руки не имели значение, ведь меня явно ведут не к магу, меня волокут непонятно куда и неизвестно кто. Выкрутившись, я укусила мужчину за руку.

Он не отпустил! Только ударил наотмашь по лицу и дёрнул сильнее. Всё происходящее превратилось в кошмар. В какой-то удушающий липкий ужас. Я пыталась сопротивляться, но меня тащили. Я несколько раз звала мага, но, кажется, этого не слышал никто кроме горгулий и похитивших меня мужчин.

Как-то неожиданно из темноты появилась клетка. Наверное, клетка. Это было очень похоже на сарай на колёсах с решеткой вместо двери. Меня грубо затолкнули внутрь, где уже сидел еще один мужчина. Тоже темноволосый и темноглазый и в одежде тёмно-зелёной, как у тех троих. Я здесь сума сойду!

— Тимер! — закричала я во всё горло. — Отра! Кале!

Узник удивлённо смотрел на меня. За клеткой раздавались голоса. Я попыталась выглянуть в окошко, находящееся с противоположной стороны от входа, но не увидела ничего кроме... чего-то странного, тёмного и явно живого. Оно было привязано к клетке словно ездовое животное. Только... Это черное сгорбленное существо, больше напоминало одну из горгулий нежели лошадь.

Прямо передо мной мелькнула спина, заслоняя вид. Кто-то сел на место извозчика. Раздался удар хлыста, и шипение. Снова удар и шипение такое страшное, что я отшатнулась, споткнувшись об ногу сидящего на полу узника. Клетка дёрнулась и сдвинулась с места.

— Нет... Нет. Тимер! Цаскешь Тимер!

Я пыталась говорить и на их языке, но в панике всё больше бормотала на собственном, ведь меня всё равно никто не слушал. Клетка, издавая шершавые скрипы, медленно катилась вперёд.

Я снова и снова дёрнула решетку, но она не поддавалась. Мы отъезжали всё дальше и темнота уже поглотила силуэт одного из мужчин, посадивших меня сюда. Два других, как мне показалось по топоту, сели возле извозчика. С той стороны, в которую нас везли, раздались крики, а потом лязги цепей. Потом грохот. Шипящее и прихрамывающее... в общем, то, что волочило клетку, медленно тянуло нас сквозь огромные ворота. А как только мы проехали, раздались лязги цепей и высокие, как крепостные стены, створки, начали закрываться.

Я с отчаяньем смотрела, как они снова сцепились, перекрывая вход. Увенчанные всё теми же горгульями, облепившими огромные брёвна, словно тля, ворота — были ужасны. Примерно так я представляла вход в Хаос. И всё равно, я хотела туда. Обратно.

Несмотря на темень, ворота было видно еще долго, и я не могла отвести от них взгляда, до последнего надеясь, что они вновь откроются и оттуда выйдет Тимер. Хотя просто выйти, уже было недостаточно. Мы отъехали слишком далеко.

Как я была неправа.

Одна из створок резко дёрнулась и распахнулась на несколько метров, с такой скоростью, что на землю полетело несколько отлетевших от неё горгулий. Из

образовавшейся щели выскочила тёмная фигура и за ней еще две, и я нервно вцепилась в решетку, боясь, что им нас не догнать. Ведь мы продолжаем ехать... Клетка, не издав ни звука, мягко опустилась на землю. словно до этого стояла не на колёсах, а на глине, которая неожиданно размокла.

Сидящий со мной узник подскочил на ноги, и принялся с интересом выглядывать сквозь решетку, как и я. Наш извозчик громко и заливисто ругался, создание, волочившее клетку, издавало пронзительные взвизги и шипение.

Двое мужчин, обогнув нашу клетку, направились наперерез трём догоняющим нас фигурам.

— Раздери их шайга, этих магов. Да что бы Хаус разодрал ему глаз! Да пожри горгол его почку! — исправно ругался извозчик, пиная ногой откатившееся колесо.

Но всё моё внимание было приковано к пяти фигурам впереди. Я уже узнавала лицо Тимера и Кале, и той женщины... Кажется еще чуть-чуть и научусь видеть в темноте, как пещерная крыса.

Тимер в взбешенном жесте раскинул руки, что-то доказывая мужчинам в зелёной одежде.

Разговор явно шел на повышенных тонах. Но несмотря на то, что сами голоса я слышала, слова разобрать не могла из-за постоянного шипения перед клеткой и ругани извозчика.

— Вы не могли бы потише? — не выдержав, зашипела теперь и я.

— Что?? — извозчик, подошел к двери, закрывая мне обзор.

Я не ответила. Поставив ногу на одну из перемычек клетки, поднялась выше, и попыталась увидеть мага. Извозчик тут же потерял ко мне интерес и отошел.

Как раз в этот момент один из мужчин в зелёном вцепился в грудки сюртука Тимера, и встряхнул. Потом резко согнулся пополам, схватившись за пояс, и пытаюсь отодрать его от брюк.

— Это ты на нём завязана?

Я на секунду перевела взгляд на соседа по камере... кареглазого брюнета, которого зачем-то еще и во что-то похожее на наручники заковали, и снова искала взглядом Тимера.

— Я язык твой не узнал. Ты откуда?

Тимер продолжал что-то говорить, при этом вскинув ладони вверх, так, словно пытался противников успокоить. Согнувшемуся мужчине всё же удалось освободиться от пояса, и он швырнул его словно ядовитую змею на землю.

Тимер теперь объяснялся тише и мужчины в зелёном тоже.

— Не разговариваешь с незнакомыми узниками? — хмыкнул сосед возле уха. — И правильно делаешь, конечно. Целее будешь.

Кале и та женщина стояли в стороне. Они несколько раз пытались подойти ближе, но Тимер раздраженно взмахивал рукой, останавливая их порыв. А я была с ними согласна. Страшно смотреть, что он стоит один между этими двумя, еще и извозчик направился в их сторону.

— Это старший Кардель, что ли? Эта темень, провались она в Хаос, ничего не видно.

Не так и плохо видно, по-моему.

— Кардель? — опомнилась я.

— Ты имени не знаешь? — вскинув бровь, спросил брюнет. — Тимер Кардель, вот тот, что спорит со стражниками.

— Стражники? — ужаснулась я.

— А ты думала кто? — усмехнулся узник.

— Я же ничего не сделала...

— Ууу... как всё запущенно. Небошь, так и ходила, не спрятав волосы?

— А что не так с моими волосами?

Мужчина потянулся и поднял с моего плеча прядь, которая в ночной мгле казалась не то серой, не то грязной, и показал мне.

— Они светлые, — словно по секрету рассказал он.

Я не могла сейчас думать над словами незнакомца, потому что нервничала, наблюдая за Тимером. Маг только что протянул руку в сторону и на его ладонь брызнула капля метала, отделившаяся от лежащего на земле ремня. Так же быстро эта капля растянулась в прямоугольник, тонкий как лист бумаги. Тимер внимательно посмотрел на него, а потом подул. То, что вышло, встряхнул в воздухе, демонстрируя и протягивая мужчинам. Те заулыбались. Потом я с удивлением смотрела, как все трое обмениваются каким-то странным, похожим на дружеский, жестом. Что-то вроде рукопожатий, только с согнутыми в локтях руками и сплетенными у лица кистями. Один из мужчин, мага еще и по спине похлопал. А потом Тимер повернулся ко мне. И как только мужчины в зелёном оказались за его спиной, Тимер покривился от такой ярости, что я инстинктивно прижала руки к груди.

Таким он и шел ко мне — злым, как демон хаоса, и напряженным, словно опасность не миновала. И мне было страшно. Трудно сказать, что пугало больше — те мужчины и эта клетка, или маг. Наверно, Тимер всё же меньше, но почему-то теперь я очень хотела оттянуть тот момент, когда он подойдет ближе и откроет решетку...

Вот только клетка открылась сама и еще до того, как он подошел. Я посмотрела на соседа, но он на открытие нашей тюрьмы не отреагировал.

— Иди. Чего стоишь? — сказал он равнодушно.

От решетки отделился один прут и словно петля схватил узника, оттягивая его в дальний угол клетки.

Незнакомец глухо выругался.

— Выходи, — сухо скомандовал мне Тимер, подойдя ближе. Я вышла, опустив взгляд.

За спиной что-то загрохотало. Когда я обернулась, петля уже отпустила мужчину, а потом решетка закрылась и теперь выглядела так же, как до появления мага.

На мои плечи опустился тяжелый сюртук и еще более тяжелая рука. Тимер кинул на меня еще один злой взгляд, а потом повернул. В нашу сторону уже шли те мужчины. Они довольно щетинились и Тимер тоже.

— Испугалась мелкая? — захохотал один из них.

— Да. Даже рот открыть боится, — в том же приподнятом настроении ответил маг.

— В следующий раз умнее будет, — добавил его собеседник. — И тебе мороки меньше, — и снова похлопал мага по плечу.

— Хотелось бы верить, — ответил Тимер. — Ну, мы пошли.

— Ты узницу нам почини сначала.

— Уже, — ответил Тимер и я, выкрутив шею, увидела, что клетка снова стоит на колёсах.

Мне, почему-то, стало жалко незнакомца, который сейчас стоял, оперевшись локтями на прутья клетки.

— Пошли, — поторопил Тимер.

Теперь, когда мужчины скрылись в темноте, маг снова был серее тучи.

Через минуту мы подошли к Кале. Он окинул мага внимательным взглядом, и промолчал.

Так же — молча, мы шли к воротам. Я внимательно смотрела под ноги, видя еще из далека, что на земле валяются осколки упавших с ворот горгулий. И вот, занеся ногу, чтобы переступить первую преграду, я испуганно замерла. Это был осколок, часть от тела, но внутри не камень. Внутри черное ребро и кусок позвоночника.

— Это не скульптуры... — выдохнула я.

— Нет. Не скульптуры, — продолжая тянуть меня за ворота, подтвердил Тимер.

Сейчас мне было не просто холодно, скорее больно. Болели пальцы, болели стопы. Сцепив зубы, я заставляла себя делать каждый новый шаг, а шагать приходилось быстро. Тимер бросал на меня недобрые взгляды и всё время ускорялся, заставляя двигаться быстрее.

Путь до его комнаты для меня прошел как в ужасном сне. Только когда Тимер на пороге споткнулся об оставленную мной чернильницу и зашипел, я дёрнулась и огляделась. Кале с той женщиной рядом уже не было. Маг открыл дверь, пропуская меня. Потом зашел сам и молча прошел к камину. Начал его растапливать.

Через мгновение в помещении уютно потрескивали пылающие брёвна, а я продолжала стоять на месте и смотреть. Тимер подошел ко мне и встал напротив, буравя недовольным взглядом. Я ждала, что он заговорит, но вместо этого, меня взяли за плечи и заставили сесть в кресло недалеко от камина.

Продолжая молчать, мужчина взял кружку с микстурой и начал взбалтывать её держа у огня. Ручка у кружки вдруг стала длинной как у ковшика, так что делать это было не сложно.

— Пей, — хрипло сказал маг, протягивая уже нормальную на вид чашку.

Я не стала спорить и сделала один небольшой глоток. Тут же решила, что — всё! Больше никогда и ни за что не буду пить эту мерзость, от которой меня передёрнуло и свело зубы.

— Нет. Этого мало. Нужно еще, — твёрдо сказал Тимер и заставил меня вновь поднять чашку к губам.

Я покривилась, но еще один глоток сделала. Снова передёрнуло.

— Всё больше не могу.

— Еще один глоток и отстану, — заверил маг. — Давай.

Едва не застонав, я глотнула еще раз.

— Нет. Это не считается. Давай еще.

— Как это не считается? — возмутилась я. — Почему?

— Ну, я же не думал, что ты как мышь глотать будешь, — он улыбнулся. — Давай еще раз.

Последний глоток и я на вытянутой руке протянула чашку в сторону, демонстрируя, что больше это пить не стану. Маг спорить тоже не стал и чашку забрал. Поставил её на каминную полку и вернулся ко мне. Взмахом руки Тимер заставил сундук в кованной обивке подползти к моим ногам. На него же он и сел таким образом, что наши лица оказались почти на одном уровне.

— Я просил тебя не выходить из комнаты, — коротко сказал он и замолчал, по всей видимости ожидая объяснений.

— Почему меня схватили? Мужчина из клетки сказал, что мне нужно прятать волосы — это еще что значит? — потребовала объяснений я.

— Лирэ, я просил тебя не выходить, — повторил он, игнорируя мои слова. — Надеюсь, после сегодняшнего инцидента ты поняла, что это действительно опасно?

— Я хочу, чтобы ты всё мне объяснил, — меня едва не трясло от злости. — Что это за место. Почему те люди на меня кинулись. Куда собирались везти.

Тимер смотрел на меня прищурив глаза, и не спешил отвечать.

— Этому замку несколько столетий, но большую часть своей истории он служил гнездом горгол.

— Горгол?

— Твари, которых ты приняла за скульптуры. Их вытравили отсюда семь лет назад, но они продолжают упрямо липнуть к этому месту. Летом горголы появляются редко. Только по ночам и по одному — ищут пищу. А вот в тёмный период зимы молодняк вылетает из старых гнёзд и ищет новые места. Тогда они прилетают тучами. Пролетая была за день до твоего переноса. Их трупы ты можешь наблюдать повсеместно.

— Но как вы их останавливаете?

— Магия. Специальный обряд, разработанный для подобных случаев. Мы следим за активностью в небе и узнаём об их прибытии за несколько часов, потому успеваем подготовиться к атаке. А вот путники таких возможностей не имеют потому, путешествовать здесь в это время... Скажем — неразумно. Но мы решили рассматривать это не как недостаток, а как достоинство данного места.

— Вы?

— Я и моя команда. Мы ученые.

— Ты ученый? — почему-то переспросила я.

— И откуда столько сомнений в голосе? — он тихо засмеялся.

— Просто ученые которых я знала иначе выглядели... — замаялась я.

— И как же? — подперев подбородок ладонью, осведомился он.

— Ну знаешь... очки, лысины... преклонный возраст... — я пыталась вспомнить еще что-то.

— То есть, будь у меня лысина — ты бы так не удивлялась? — с интересом спросил он.

— Не знаю, да и не перевожу тему. Что вы тут со своей командой делаете?

— А вот этого я тебе не расскажу, — продолжая задумчиво меня рассматривать, ответил он, а потом еще и зевнул.

— Почему?

— Нельзя. Достоинство ради которого был выбран этот замок именно в том, что здесь очень удобно хранить секреты. Никто не должен знать об опытах, которые мы проводим. До наступления второй трети весны, нам придётся уничтожить все документы и свидетельства нашей работы. Результаты останутся лишь в нашей памяти. Так мы будем уверены, что информация не попадёт в чужие руки.

— А... А при чем тут я? Зачем я тут? — не поняла я.

— Ты? — еще более удивленно переспросил он. — Ты здесь вообще ни при чем. Ты здесь по моим личным делам и это одна из проблем — ты здесь не санкционировано, — он задумчиво покривил губы, а его взгляд застыл, как бывает, когда человек погружается в собственные мысли.

— Меня из-за этого схватили?

— М? — он перевёл взгляд снова на меня, — Да. Шпионкой посчитали.

— И что теперь будет?

— Ну, я наврал им, что тебе не успели выписать официальный допуск, до тёмных дней, и я позволил себе халатность, забрать тебя без бумаг. Всучил им крупную взятку, что бы не болтали об этом... но это всё скверно и когда поднимется солнце нас ждут определённые сложности.

— А кто я?

— В смысле? — не понял... ученый.

— Ты сказал им, что я из другого мира?

— Всё и без того скверно. О том, откуда ты на самом деле им говорить не стоит точно.

Мои люди не проболтаются, а этим, сколько не плати...

— Так как ты им меня представил?

— Ты из Колерии. Моя любовница, — махнув рукой так, словно хотел, чтобы я отвязалась, маг снова задумался.

Такая новость мне не особо понравилась. Скорее смутила и возмутила одновременно.

— Смотрю, ты согрелась? Вон даже румянец на щеках проступил, — хмыкнул он, явно поняв истинные причины прилившей к моему лицу крови.

— Я против.

— Против? — усмехнувшись, переспросил он. — А нечего было бегать самой по замку и демонстрировать стражникам свои вихры. Теперь тебя никто не спрашивает.

— При чем тут мои волосы? — рявкнула я.

— Лирэ, ты ничего не заметила, пока была тут? Когда смотрела на окружающих людей?

— Ты о том, что вы тут все на одно лицо? — ну это я приврала, конечно. Так — из вредности получилось. Лица хоть чем-то и похожи, но разные, а вот шевелюры действительно все одного цвета.

— Так-таки на одно? — скептически произнёс ученый маг.

— С волосами, что не так? — устало вздохнула я. Вредность как-то быстро иссякла. — Цвет мой вам не нравится?

Я задумчиво посмотрела на собственную прядь. Волосы у меня были тёпло-русого цвета. Оттенок такой, что не поймёшь, как назвать — еще блондинка, или уже шатенка.

— Нравится, — так же устало ответил Тимер, — Но встречается такой цвет среди наших людей крайне редко. Почти не встречается. Я думал тебя в тёмный покрасить, и в людных местах саму не оставлять. Тогда, ты бы вполне сошла за члена моей команды и никто бы не стал спрашивать о твоих документах. А теперь...

— А быть ученой из Колерии я не могу?

— Ну какие из Колерианок могут быть ученые? — усмехнулся он так, словно я сказала невысказанную ерунду.

— Что, настолько глупые? — интересно же.

— Да. На их родных землях до сих пор и письменности нет. А даже те, что получали образование в соседней Бритории, ведут себя, на мой взгляд, не совсем адекватно. Часто пищат, верещат, машут руками, бегают... в общем, после твоего сегодняшнего выступления, стражники даже не сомневаются, что ты Корелианка, — маг хмыкнул, и поднялся. Подошел к столу.

— Ты ничего не ела?

— Нет, — и подумав, добавила. — Но мне и не хочется. А жительницей Бритории ты меня назвать не мог?

— Бриторийцы мало чем от нас отличаются. Потому и на Бриторианку ты не похожа.

— Бритория это част вашей империи?

Тимер картинно выдохнул, изображая усталость.

— Нет, Лирэ, — ответил он с расстановкой. — Это королевство на границе нашей империи, с которым у нас не самые дружеские отношения.

— Вы воюете?

— Соперничаем.

Маг снял с моих плеч свой сюртук и повесил в шкаф. Потом принялся рыться на полках.

— Тимер...

— М?

— Ты сказал, что когда поднимется солнце, могут быть проблемы?

— Сказал, — подтвердил он, не поворачиваясь ко мне и продолжая рыться.

— А какие?

— Ну, не хочу загадывать раньше времени... Возможно, нам придётся очень быстро и очень далеко бежать.

— Куда бежать? — выдохнула я.

— Вот об этом я сейчас и думаю, Лирэ. Точнее, пытаюсь думать, но ты меня всё время отвлекаешь.

Он достал из шкафа комплект другой одежды и, не смущаясь моего присутствия, принялся переодеваться.

Когда, расстегнув манжеты, маг резким движением сдёрнул рубашку, я отвернулась к камину.

— Не говори со мной таким тоном, — буркнула я.

— Каким? — поинтересовались из-за моей спины.

— Будто я перед тобой в чем-то виновата!

— Ну не я же перед тобой.

Я возмущенно повернулась к нему. Маг застёгивал брюки, но сейчас меня это мало волновало.

— Зачем ты перетащил меня сюда, если знал, что это незаконно, что из-за этого будут проблемы? Ты хоть понимаешь, что натворил? Как обо мне волнуются дома? Тебе же вообще плевать на моих близких, на моих друзей, а я боюсь даже думать, что они посчитают меня мёртвой и какое горе это им принесёт!

Тимер смял снятую одежду и швырнул в корзину у двери.

— Мне снова нужно уйти. Вернусь позже и уже с ужином, а ты — не вы-хо-ди, — последнее слово он произнёс по слогам.

— Ненавижу тебя, — прошептала я, пытаюсь сдержать злые слёзы, и отвернулась.

Маг постоял еще недолго за моей спиной, а потом молча вышел.

Тогда я разрешила себе заплакать. Уткнувшись лбом в колени, я снова думала о доме, и о том, что сейчас испытывает мама. О том, как винит себя лорд директор, ведь меня похитили прямо из академии, я думала о своём коте, и что он остался заперт в спальне.

Самое ужасное в этом всё, что я же полностью завишу от этого человека. Мне некуда и не к кому бежать. Мне не к кому обратиться за помощью. Единственное, на что остаётся надеяться — что маг сдержит своё слово и попытается мне помочь, когда выяснит, почему меня сюда носило. Тут же закралась тревожная мысль — а что если он соврал? А что, если я не переносилась к нему, и он меня банально похитил? Но я быстро откинула эту гипотезу. Зачем я кому-то могу быть нужна? Я и в своём то мире была не особо важным и нужным

человеком, а в этом и подавно.

От осознания своей беспомощности накатила апатия.

Выходить нельзя. Читать не получится. Чернильница лежит разлитая где-то в коридоре...

Я переделалась в рубаху, служившую мне ночной сорочкой, и нырнула под одеяло.

— Лирэ, ты спишь? — до этого вопроса я действительно спала. — Я ужин принёс.

— Я не буду есть, — хриплым после сна голосом, ответила я.

— Почему?

— Не хочу.

— Ты, наверно, не понимаешь сколько времени прошло, из-за того, что не встаёт солнце. Я забрал тебя больше двух суток назад и за это время ты не ела ни разу.

Глаза открывать было как-то тяжело, потому я слушала и пыталась спать дальше.

— Лирэ? Пошли ужинать.

— Ужинай сам, — ответила я, пытаюсь отползти дальше в угол.

Тёплая рука сгребла меня под бок, удерживая на месте.

— Слушай, я понимаю ты расстроена и напугана, и мне, правда, жаль. А касательно твоих... близких. После того как ты несколько раз появлялась здесь с побоями, у меня сложилось не самое высокое мнение о твоём окружении, так что не удивляйся, что я им не сочувствую.

— Ты же ничего не знаешь, — простила я.

— Можешь рассказать. Я послушаю.

— Мама ничем не могла помочь... и подруга. А лорда Вирэля, тогда еще в академии не было. Как только он пришел — всё изменилось.

— Кто тебя бил? — сухо спросил Тимер.

— Меня не били. Я дралась, — повернувшись, посмотрела на него с вызовом. Просто больше всего я не выносила чувствовать себя жертвой. Неважно, что в тех стычках победить я не могла.

Маг невесело улыбнулся.

— Мне казалось, что тебе нужна моя помощь. И я решил помочь. Понимаешь?

Я неопределённо пожала плечами.

— Пойдём ужинать?

— Я не хочу.

— Лирэ... пожалуйста, — последнее слово маг из себя буквально выдавил. — Пошли. Устраивать показательные голодовки ни к чему.

— Я не устраиваю показательные голодовки, — удивилась я. — Я действительно не хочу есть. Лучше посплю.

— Так. Вставай, — серьёзно произнёс он, хватая меня за руки и усаживая в постели. — Сейчас ты что-нибудь съешь, а потом можешь спать дальше.

Ученый довёл меня до кресла, надавил на плечи, заставляя сесть и пододвинул тарелку.

Я покривилась.

— Тебе не нравится запах? — осведомился Тимер.

— И запах и вид, мне вообще не хочется это есть, — и подумав, добавила. — Я завтра поем.

— Тут еще салат есть, и мясо, — он пододвинул глиняный горшок и салатник.

Я внимательно посмотрела на предложенную еду.

— Завтра поем.

Тимер неодобрительно покачал головой.

Я пожалала плечами и попыталась встать, но Тимер снова протянул руки и надавил на мои плечи.

— Санру выпей, — и пододвинул кружку.

— Из чего это? — спросила я, разглядывая тёплый тёмно-красный напиток.

— Кора и ягоды. Еще мёд. Лучше, чем ничего.

Я сделала несколько глотков. Вкус был приятный, но уже после третьего глотка я почувствовала лёгкую тошноту и чашку отставила.

— Спасибо.

Поблагодарив мага, я пошла к постели и почти сразу заснула.

* * *

Когда я проснулась, обнаружила мага, спящего рядом со мной. Он лежал на моей половине кровати, повернувшись ко мне лицом. Я не знала, ночь сейчас или утро, но решила встать и подкинуть в камин бревен, потому что последние тлеющие угли уже не грели.

Осторожно слезла с кровати и, растирая плечи, побрела к камину. Дрова были сложены аккуратными штабелями здесь же. Я забросила несколько самых тонких, и пока они разгорались, растирала над ними ладони.

— Замёрзла? — Тимер опустил на корточки рядом со мной и подбросил еще несколько поленьев побольше.

— Немного.

— У меня сегодня тоже много работы, — произнёс он задумчиво.

Я молча представляла радужные перспективы сегодняшнего заточения.

Маг встал, поднял что-то со стола и протянул мне. Оказалось — ключ.

— Ночью сделал. Теперь сможешь из комнаты не только выходить, но и возвращаться обратно, — он улыбнулся.

— Так там же нет замочной скважины.

— Теперь есть.

— А стража? — воспоминание о людях в зелёной форме сразу испортило моё слегка ободрившееся настроение.

— Не волнуйся. О моей любовнице здесь уже все сплетничают со вчерашнего вечера. Глазеть правда будут, но не тронут. О том, что ты без документов знают только те трое, что поймали, ну и их начальник в курсе. Остальные считают, что ты приехала легально. Меня другое волнует...

— Что? — заволновалась и я.

— Ты не заблудишься? — хмыкнул он. — С твоим счастьем, в следующий раз попадёшь в темницу с узниками.

— Здесь есть темница с узниками? — ужаснулась я.

— Захотелось поискать? — засмеялся маг.

— Я серьёзно. Здесь есть узники?

— Есть. Только их держат в небольшом укреплении в горах. Тебя, кстати, туда и везли. Тут не далеко.

— Значить, тот мужчина там? — вспомнила я соседа по клетке.

— Какой мужчина? — не понял маг.

— Заключение, с которым меня везли.

— Не знаю. Да и какая разница? Вставай. Покажу, где мы завтракаем. И вот, — он протянул мне стопку листов, — ночью написал.

Я взяла список новых слов и просмотрела по диагонали. В этот раз он пестрил фразами на подобии «покажи мне, где столовая», «проводи меня к верхней лаборатория Тимера Карделя», дальше шла пометка, что если его не окажется на месте, то вести к «верхней общей лаборатории» и искать Кале Карделя.

— Кале твой брат?

Маг развёл руками, и усмехнулся. Ну да. Очевидное переспрашиваю.

Я принялась читать дальше: «Отдай мне своё пальто».

— Хм.

— Если добровольно отдавать откажется, то скажешь это или это, — и ткнул в следующую строчку: «Это приказ Тимер Карделя» и «Это приказ Ходаса Фива».

Я посмотрела на него округлившимися глазами.

— Одно из двух сработает. Стражникам сразу второе говори. Я хоть и выше по статусу, но мне они не подчиняются.

Решив, что вымогать у кого либо пальто я точно не стану, принялась читать дальше: «Отведи меня на пятый этаж третьего крыла»...

— А что там? — спросила я, показывая пальцем на эту фразу.

— Наша спальня.

— Наша? — переспросила я.

— Твоей называть не буду, и не надейся, — хмыкнул он. — Я в душ, ты пока переписывай.

— Тимер, — позвала его я, пока не ушел.

— М? — маг остановился перед распахнутой дверью.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Помнишь, рассказывал, что пытался наладить с тобой ментальный вызов?

— Да.

— Так вот, года два назад я понял, что он проходит только когда ты здесь. Ну, а так как здесь ты только спала, то пользы от него оказалось мало. Насколько мало я осознал только когда ты здесь оказалась.

— Ты подсматривал мои сны? — возмутилась я.

Маг развёл руками и, пожав плечами, снова направился в ванную.

Я проводила его спину подозрительным взглядом. У меня была масса вопросов, и я испытала досаду, что он снова увильнул от разговора. Почему меня не покидало чувство, что отвечая он вроде не врёт, но явно недоговаривает? Это держало в напряжении. Очень хотелось верить, что я надумываю и моё перемещение в этот мир имело только озвученные причины и обстоятельства... но как-то не получалось. Причины... Причины... Какие еще могут быть причины? Он ученый, может это связано с его опытами?

Вот эта мысль мне не понравилась еще больше, но игнорировать её нельзя. Он скрывает предмет своих опытов от окружения и от меня... И меня пытался спрятать от всех кроме своих ученых...

— Ты почему не пишешь? — раздалось над головой и я подпрыгнула. Потом резко

встала, и отступила на шаг. — Что это с тобой?

— Ничего. Ты так быстро вышел из душа.

— Помылся и вышел. Так что это с тобой? — не сводя с меня внимательного взгляда, осведомился он.

— Со мной всё в порядке. Я в душ пойду, — я натянула беззаботное выражение лица и быстро шагнула к двери.

Не успела сделать и трёх шагов как меня схватили за локоть.

— Если ты сейчас всё не объяснишь, мне придётся запереть тебя в комнате. Потому что работать и одновременно думать, что ты там замышляешь, у меня не получится.

— Я ничего не замышляю Тимер, — совершенно честно ответила я. Тем более что замыслить, еще не успела.

— Лирэ, будь умничкой, просто объясни, что за жуткие мысли посетили твою светлую голову.

Вздыхнув, я решила, что лучший выход — перевести внимание с себя на него.

— Меня не покидает чувство, что ты что-то недоговариваешь. А учитывая, что я полностью от тебя завишу — это очень пугает, — если у него есть совесть, пусть она его грызёт, мстительно подумала я.

Маг задумался и опустил взгляд, а вот мой локоть так и продолжал удерживать.

— Если я не рассказал тебе о чем-то до сих пор, то, поверь, расскажу позже. Сам понимаю, что нужно многое тебе объяснить. Вот например горголы... Я не рассказал тебе про сигнал безопасности, и как себя вести в момент налёта! — он картинно хлопнул себя по лбу.

И ведь понимает, уверена, что понимает, о каких «недоговорках» я говорю, но строит из себя наивную неосведомлённость.

— Садись! Будем говорить! — воодушевленно произнёс он.

— Я в душ хочу...

— Сначала горголы — потом душ, — улыбнулся ученый маг, привычным жестом вдавливая меня в кресло и подзывая сундук из угла.

Он сел у моих ног, и когда наши лица оказались на одном уровне взял за руку. Я проводила этот жест удивлённым взглядом, но забирать руку не стала. Вдруг решит, что это подтверждает его теорию заговора и запрет? Тимер продолжал одной рукой удерживать мою кисть, а второй успокаивающе поглаживать, причем делал это с таким невозмутимым лицом, словно в этом жесте нет ничего необычного.

— Так вот. Горголы. Ты главное не пугайся, но напасть они могут даже сегодня, — увидев, как округляются мои глаза, маг начал растирать мою руку интенсивнее. — Не пугайся — внутри помещений совершенно безопасно. Главное по галереям в этот момент не ходить, и по коридорам, желательнее тоже. На крышу и крепостную стену подниматься тем более не стоит — сама понимаешь. Как я уже объяснял, мы узнаём о налёте за несколько часов. Накрываем замок ядовитым куполом...

— Ядовитым?...

— Он только для них ядовитый, за это тоже не волнуйся. Купол отравляет стены замка примерно за час и заклинание активно в течении суток после этого. Как только горголы касаются стен замка, яд начинает действовать. В течении нескольких мгновений тварюшки замирают.

Мне вспомнились стены и ворота облепленные чудовищами, и я ужаснулась,

представив, что всё «это» живое и ползёт в поиске пищи...

— Так вот, как только увидишь купол... Такое фиолетовое свечение вокруг, ты его сразу узнаешь. Спокойно, не паникуя, заходишь в помещение. Лучше всего сюда — здесь окно защищено и его с одного удара не выбить. Если в любое другое — к окнам не подходи. Так, на всякий случай.

И вопросительно посмотрел на меня.

Я на него.

Он на меня, задрал одну бровь.

Подумала... Активно закивала.

Маг улыбнулся.

— Я пойду в душ?

— Иди, конечно. Тебе не нужно просить у меня разрешения! — улыбнулся он. Издевается ведь.

* * *

Столовая располагалась двумя уровнями ниже. Большой зал был почти пуст и только за столиками у окна сидели редкие группки людей. Мы с Тимером подошли к углу, где на столе стояло утреннее меню. Разнообразием здешняя кухня не поражала. Как я поняла, основным блюдом было огромное яйцо. Скорлупа была разрезана на две половины, из которых торчали половники. Тимер, не долго думая, вылил себе несколько половников горячей тягучей массы, потом повторил тоже самое со второй тарелкой. Сгрёб несколько лепёшек, похожих на наш хлеб и густой оранжевый напиток.

Я взяла лепёшки и воду и пошла следом за магом к столу.

— Попробуй, это очень вкусно, — порекомендовал он, пододвигая тарелку с яйцом.

— Не хочу. Спасибо, — ответила я и, скатав в пальцах кусочек лепёшки, попробовала его. На вкус было... никак, если честно. Почти безвкусно и это меня полностью устраивало. Так, одной рукой скатывая шарики местного хлеба, а второй дублируя слова в словаре, я провела завтрак.

Задавать вопросы теперь я не решалась, боясь показаться ему подозрительной. Потому, сидела молча, стараясь казаться насколько возможно покорной и не проблемной.

Маг доел очень быстро, но задержался на несколько минут, позволяя мне закончить работу. Правда, его нетерпеливое отстукивание пальцами по столу сбивало и когда он встал и ушел, я испытала облегчение.

Я осталась одна, но ненадолго. Очень скоро в столовую вошел Кале и внимательным взглядом окинул помещение. Найдя меня, улыбнулся и быстро подошел. Встал за моей спиной пододвинул листки и, всучив мне в руку карандаш, начал быстро зачитывать фразы. Быстрее чем это делала Отра, кроме того он не давал мне возможности потренироваться в произношении. Мужчина справился с делом, которое, как я подумала, ему поручил брат, за несколько минут и, похлопав меня по плечу, поспешил по собственным делам.

Теперь можно было подумать.

Первое: если мои самые худшие опасения имеют место — придётся думать о том, что, возможно, придётся бежать. Но куда? Да, Тимер мне практически прямым текстом сказал, что путешествие вне стен этого замка, это самоубийство. Но если выбор встанет между

«позволить зарезать себя как поросёнка» и «хоть попытаться спастись»... я, пожалуй, выберу попытку. Кроме того, мог же он и соврать или приукрасить, что бы не дёргалась?

В таком случае план на сегодня — разведка. Стоит подняться на крепостные стены и поискать все возможные выходы из этого места. Хорошо бы, найти углы, где можно спрятаться. Еще, не помешает подняться на самую высокую точку замка и осмотреть горизонт. Нужно иметь хоть малейшее представление об окружающем ландшафте.

Еще бы понять, где та лаборатория, в которую меня не приглашали. Я была совершенно уверена, что такая тоже есть и раз те, куда мне приходиться можно, называют верхними, то она, наверное, располагается где-то ниже. Вполне возможно, что найдя её, я найду и ответ на свой вопрос — «угрожает ли мне опасность?»

Но это сложнее и это потом. Сначала искать пути к отступлению. С этого решала и начать.

В этот день на меня действительно часто глазели, но останавливать не пытались. Я беспрепятственно поднялась на стену, и неторопливо прогулялась вдоль немногочисленных постовых. Удовольствие от этого было так себе — брести в темноте, на сквозняке, старательно обходя застывшие тела горгол... жаль выбора у меня не было.

Результаты моих исследований были весьма неутешительными — единственны выход из замка — через ворота. Впрочем, я видела еще один вариант. Рискованный и не приятный, но вариант. Можно спуститься по самой стене, цепляясь за тела горгол. Большинство из них впивались когтями в камень так крепко, что, возможно, смогут удержать и мой вес. Из плохого — возможно, что и не удержат; возможно, я сама не смогу удержаться и просто разобьюсь; ну и в довершение всего — одна только мысль хвататься за них руками приводила меня в ужас.

Тимер в миг показался мне замечательным, а все мои страхи огромной глупостью. Захотелось вернуться в спальню, разжечь камин, еще и под одеяло залезть и ждать пока закончатся их тёмные дни...

Глубоко вдохнула, сжала кулаки, и запретила себе расслабляться. Пусть это всё мне не пригодится. Пусть. Но перестраховаться не помешает.

Визуально найдя самую высокую башню, я решила отправиться туда. По пути я гуляла по коридорам. Старалась заглядывать в те, что по уже и понеприметнее. Поняв, что так вряд ли найду место, где можно надёжно спрятаться, начала аккуратно открывать все поповшиеся двери. Будь я одной из местных, это показалось бы подозрительным... но ведь я глупая Корелианка. Что с меня взять? Если поймают, буду махать руками, хлопать глазами и просить отвести в столовую. Если усомнятся в моей неадекватности — начну требовать пальто.

Большинство комнат были заперты. Открытые ужасали — отсутствие окон малая беда, а вот стены облепленные, как я понимаю, замёрзшим помётом — вот это картина не для слабонервных.

Так, исследуя этаж за этажом, я поднялась на самый верх.

Здесь открывался невероятный по своей мрачной красоте, вид. Замок раскинувшийся в глубокой долине и окружающие его гряды гор. Обледеневшие скалы на вершинах, и черные деревья без листвы у подножья. И звёзды, казалось, освещали это место особенно ярко. Сейчас я почти не ощущала, что смотрю в ночь. Я видела так далеко, как тянулись горные пики.

Когда за спиной раздались звуки шагов, я удивилась. За этот день ни один из

стражников не пытался приблизиться или заговорить со мной. Но тот, что стоял тут, что-то от меня хотел.

Я обернулась, не дожидаясь, пока он попытается меня позвать, на непонятном мне языке.

Каково же меня ждало удивление, когда за спиной обнаружился тот самый мужчина, с которым мы сидели в клетке. Он по-прежнему был одет в зелёную одежду стражника и сейчас, склонив голову в приветствии, едва заметно улыбнулся.

Я кивнула в ответ.

Мужчина встал рядом и тоже принялся рассматривать горизонт. Я не знала, как реагировать на его присутствие. Его ведь везли в наручниках, почему он здесь? Вдруг он сбежал и опасен, а я стою рядом с преступником? А что делать? Бежать? Вдруг это его лишь спровоцирует...

С другой стороны — это ведь смотровая башня. Здесь должен быть пост и вот он стоит здесь в зелёной форме — значит постовой? Я усилием воли уговаривала себя не паниковать, но получалось не лучшим образом. В этом месте мне все виделись врагами.

Мы постояли какое-то время молча, потом мужчина показал на скрученные листы со словами, торчащие из кармана моего плаща. Вид у него был заинтересованный и добродушный, как у человека ищущего собеседника. Собеседник из меня не получится, но причины скрывать свой словарь я не видела.

Стражник пробежался взглядом по строчкам, несколько раз хмыкнул, и вернул листы мне.

Мы снова стояли молча. Я уже думала повернуться и уйти, как мужчина повернулся и оскалится, показывая пальцем на свои зубы.

— Маш.

Я растерянно смотрела на него.

Он подошел к ближайшей горголе и показал на её оскал.

— Маш.

— Зубы?

— Маш, — улыбнулся он.

Я улыбнулась в ответ и достав карандаш, записала новое слово.

Потом он оттянул своё веко, явно демонстрируя глаз, и выглядело это так нелепо, что я засмеялась. Мужчина продолжал хранить нарочитую серьёзность, знакомя меня с собственной анатомией и анатомией чудовищ. Например, я узнала, что ушей у горгол нет. Так что вторым образцом уха было моё собственное.

От строения тела, мой новый учитель перешел к глаголам. Он стоял, он ходил, прыгал и бегал. Потом, садился и пригибался, потом, кажется, танцевал, по крайней мере, чем еще были эти кружащие и петляющие движения, похожие на попытки пьяного выбрать место для ночлега под чужим забором, я не знала. Новых слов в моём списке становилось всё больше, и я искренне обрадовалась, когда приложив руку к бровям, словно козырёк, и глядя вдаль, он произнёс слово: «Хачи».

— Смотри? Хачи — это смотри? Я уже слышала это слово, — и такое облегчение, что я начинаю хоть что-то понимать из болтовни, окружающих.

— Хачи, — уже каким-то другим тоном, повторил стражник и показал вниз.

Весь замок был окутан прозрачным фиолетовым сиянием.

Мужчина склонился к моим листам и ткнул пальцем в одну из строчек.

«Отведи меня на пятый этаж третьего крыла» — было написано рукой Тимера и моей рядом.

— Отвести тебя? — жестами попыталась спросить я.

Стражник неопределённо взмахнул руками, и вздохнул. Ткнул в меня пальцем, затем в строчку, и сказал слово, означавшее «идти».

Ну нет, так нет. Я не против и сама пойти.

Я помахала ему рукой, что вызвало его удивлённый взгляд. Видимо, не принято у них... и пошла к ступеням.

Спустившись ярусом ниже, я столкнулась с разочарованием. Дело в том, что башня находилась в противоположном крыле от того, куда мне нужно было попасть, а заходила я в неё с улицы. Но спуститься по несчетному количеству ступеней вниз, пересечь весь внутренний двор крепости, а потом подниматься на пятый уровень... это потеря времени. Уймы времени, причем. Но ведь, должен быть переход и внутри зданий?

Так вот, этот проход я так и не нашла.

Побродив по первому крылу, я спустилась во двор, жалея, что бродила долго, но всё же не час, а значит — всё в порядке. Но уже подходя к первому крылу, поняла, что что-то не так. Вдруг закричали стражники, топот ног и в воздухе висело не просто беспокойство — паника! Я интуитивно посмотрела в небо и увидела её — черную тучу, колючую и надвигающуюся на нас с такой скоростью, что думать, просто не было времени!

Я вбежала в огромные двери вместе с двумя стражниками и ринулась следом за ними, когда увидела, как они сворачивают направо. Старалась не отставать, хотя всё равно отставала. На десять шагов, на двадцать, потом на тридцать... но дверь, за которой скрылись их спины, увидела. Отовсюду слышался скрежет камней, крики — собранные, словно отдающие команды и другие... крики страха и боли. Я, наконец, добежала до двери и рванула ручку. Внутри огромного зала с высокими потолками происходило нечто, заставившее меня схватиться за дверной наличник и застыть на месте. Месиво. Месиво из людей и черных тварей, которые словно вихри выбивают окна и катятся по полу, сметая всё на своём пути.

Уже через мгновение я бежала по коридору. В голове стучалась мысль, что на втором этаже, в крыле для прислуги, потолки ниже и окна меньше. Нужно прятаться там. Я не оборачивалась, но слышала, как скрежет скользящих по полу и стенам когтей теперь раздаётся внутри коридоров.словно колония огромных насекомых, они заполоняли замок.

Я бежала, запрещая себе сбавлять темп и останавливаться. И смотреть, когда очередная тварь проносилась где-то за окном, тоже не позволяла. Я заставляла себя игнорировать скрежет, который иногда раздавался так близко, что казалось еще секунда и смерть. На одно мгновение поверила, что ступаю последние шаги. Чувствовала, что они прямо за мной. Но, когда готовилась к удару в спину, оттуда, из-за спины, раздался придушенный человеческий хрип. Зная, что следующей стану я, толкнула плечом дверь, и она поддалась. Тут же захлопнула, и бросилась бежать по сквозным хозяйственным помещениям, запираясь снова и снова. Окна здесь были маленькие, наверное, не пролезут, а вот двери выбить смогут. Та, запертая мною тремя комнатами позади, уже была выбита, я слышала. Я попала в помещение с тремя выходами. За одной из дверей оказалась заваленная хламом старая кухня. Столы стулья, коробки, здесь всё перемешалось, а я знала, что больше бежать не могу. Может стресс, а может голод, но меня трясло и в глазах чернело. Заперев дверь, я юркнула в завалы, стараясь заползти как можно глубже.

Мучило понимание, что ни стулья, ни коробки не смогут спасти, если одна из горголл поймёт, что я здесь, но меня не нашли. Не успели. Шум и крики начали стихать уже через несколько минут и скоро стало совсем тихо.

Я вспоминала слова Тимера, что яд пропитывает замок около часа. Должно быть, время вышло. Но почему горголы появились раньше? Ученый описывал всё совсем иначе, да и я видела, что никто из местных не был готов к тому, что произошло.

Наверное, уже можно было выходить, но я боялась. А еще, ужасно кружилась голова, и потому, прижав колени к груди, я продолжала сидеть в своём пыльном убежище.

Не знаю, сколько это продолжалось. Мне время казалось вечностью, но чем дольше я сидела, тем сложнее было заставить себя подняться. И я не заставляла. Просто старалась прогнать из головы страшные картинки и думать о хорошем. О доме. О маме. О коте.

Меня нашел какой-то стражник, спустя некоторое время. Он что-то говорил, но я, конечно не понимала. Придерживая под руку, морщинистый и уставший мужчина вёл по коридору, где было полно застывших тварей. Я едва держалась, чтобы не заорать каждый раз, когда за поворотом показывалась очередная черная силуэт. Мы поднялись этажом выше. Здесь былолюдно. Еще вчера эта крепость казалась мне практически пустой, но сейчас я видела около двух сотен человек в одном месте, и удивлённо оглядывалась.

По крайней мере, каждый четвертый был стражником. Наверное, поблизости медпункт. Очень много раненых, а еще... вдоль стен лежали тела с накрытыми чем попало лицами.

Я старалась на них не смотреть. Даже взгляда не опускать на пол. Смотреть вперёд, и продолжать идти.

Точно, лазарет.

Мужчина завёл меня вовнутрь, и поставил в очередь тех, кто ждёт осмотра и помощи. Сам поторопился уйти.

Я окинула растерянным взглядом помещение, и подумала, что мне тут делать нечего. Я не была ранена, и мне не нужна помощь. Я хочу в спальню.

Порылась в карманах и с облегчением нашла ключ. А вот словарь я свой потеряла. Жаль...

Вышла из очереди и вернулась в тот коридор, где лежали тела. Старалась идти прямо и не оглядываться по сторонам, а потом вдруг осознала, что понимаю слова окружающих людей. Почти сразу увидела Тимера, быстро идущего ко мне. Он вышел из бокового ответвления коридора и взяв за локоть отвлёк в сторону. Тут не было тел, только люди ходили.

— Где ты была, Лирэ? — спросил он сухо, но глаза мага пылали, и я не понимала, чего в них больше — беспокойства или злости.

— На втором этаже. Пряталась, — тихо ответила я, глядя на него. Не важно, насколько он был зол, на фоне ужасов окружающего мира, этот ученый маг казался сейчас самым тёплым и близким существом. Даже когда смотрел на меня вот такими сверкающими негодованием глазами.

— Почему так долго не выходила? — устало произнёс он, опустив ладони на мои плечи, и начал их ощупывать. — С тобой всё в порядке? Ты уже показывалась медсёстрам?

Отрицательно покачала головой.

— Мне не нужно. Я цела.

— Точно? Ты уверена?

Я кивнула. Мы так и остались посреди коридора. Он держал меня за плечи, а я стояла

напротив, обессилено опустив руки, и к своему стыду, хотела только одного — что бы он меня обнял. Внутри что-то стыло и умирало. Словно не душа в груди, а холодный сквозняк и так хотелось прижаться к кому-то тёплому и живому, почувствовать, что не одна в этом мире, что хоть кто-то есть рядом...

Похоже, Тимер понял. Одна его ладонь аккуратно скользнула с плеча на лопатки, вторая коснулась шеи, потом легла на затылок, а сам он сделал неуверенный шаг и склонился ко мне. Прижался всем телом, удерживая рядом. Тёплое дыхание приятно согревало щеку, и он молчал. Я была благодарна ему за это.

Уткнувшись лбом в грудь мужчины, я испытала странное болезненное облегчение и смущение. Стыд от того, что прижалась к едва знакомому человеку, и это так приятно, что я не только не могу, но и не хочу отойти. Еще, я сильнее обычного не хотела верить во все мои жуткие гипотезы. Не хотела думать, что человек, на чей груди я сейчас отогревалась, может оказаться врагом.

— Я очень устала, — прошептала я.

— Провожу тебя в спальню, — тут же ответил маг, отступая, но оставив одну руку на моей талии, — Пойдём.

Шли мы медленно и потому долго. Тимер видя мои вялые телодвижения, предложил взять на руки, но я отказалась. И без того, было неловко, ведь он продолжал поддерживать за талию. Еще хуже стало, когда маг принялся помогать мне с пуговицами, едва я переступила порог комнаты. Я отрицательно покачала головой, и поспешила в ванную, где и переоделась. Потом, не думая больше ни о чем другом, залезла в кровать.

— Я сейчас уйду, но скоро вернусь. Тебе что-то нужно?

— Они не прилетят? — испуганно спросила я. Мне почему-то думалось, что мы оба останемся здесь, а оказывается, маг опять уходит.

— Я не знаю, — сев рядом сказал он. — Но это одно из самых безопасных помещений в замке. Если что-то услышишь, сразу иди в ванную и запишись. Я поставил везде армирование.

Кивнула.

Он посидел немного рядом, а потом, нехотя, встал.

— Постарайся не засыпать до моего прихода, — обернувшись, сказал маг. — И если услышишь любой подозрительный звук... любой, ладно? Запишись в ванной.

И после этих слов вышел.

Когда он ушел, я отчетливо поняла, что в спальне ужасно холодно. Хотелось разжечь камин, но я боялась. Вдруг это привлечет горголы? Выпрыгнула из-под одеяла и подошла к своей одежде. Она была ужасно грязной. Тогда, я залезла в шкаф Тимера и взяла первый и кажется единственный свитер, то надела его поверх кофты. Снова нырнула под одеяло.

Маг действительно вернулся довольно быстро. Успокоив, что пламя каминных горголы не увидят, разжег огонь. Попытался напоить меня микстурой. Потом накормить какими-то объедками. Мне и свежие блюда их кухни не казались аппетитными, а уж эти остывшие и обветренные куски и подавно. Тимер только развёл руками, и сказал, что лучше мне не знать, что помешало кухне функционировать как раньше.

А потом он тоже лёг, но мы оба не спали.

— Не бойся. Можешь засыпать, — заверил меня маг, увидев, что я лежу с открытыми глазами. Я кивнула и глаза закрыла, хотя знала — это не поможет. Перед глазами стояли страшные картинки. Горголы выбивающие окна, люди бегущие, кричащие. Я крутилась с бока на бок, и зарывалась лицом в подушку. Просила себя не думать. Забыть то, что видела

это. Но картинки словно прилипли к моим глазам и я не могла от них отделаться.

А потом мне на плечо легла тёплая ладонь. Тиммер пододвинулся вплотную, поглаживая мою руку, потом спину. Его вторая ладонь лежала где-то над моей головой и едва касалась волос, но я чувствовала себя в кольце его рук и это волновало и успокаивало одновременно.

И как-то совсем просто было обвить рукой его шею, коснуться взъерошенных волос. Не стыдно и не страшно. Приятно. И вдыхать запах его кожи тоже было приятно. Очень вкусно и тепло. А когда стало жарко, я просто сняла свитер, а он просто мне помогал, аккуратно стягивая ткань, и расчесывая пальцами спутавшиеся от этого волосы. И казалось, что этот уют и эта близость, что-то естественное и что-то очень нужное нам обоим этим вечером.

А вот просыпаться было не столь уютно. Впервые я порадовалась, что в этом месте не встаёт солнце, ведь при свете, моя неловкость могла стать пыткой. Маг еще спал у меня за спиной, крепко обвив рукой. Его мерное дыхание щекотало шею и, если быть честной, мне, как и ночью, нравилась эта близость, вот только теперь проснулся и здравый смысл.

«Что я делаю? Ну, вот что я делаю?» — думала я, и при этом накрыв пальцы мужчины собственной ладонью. И не понятно, как вести себя теперь. Словно мы два нездорово общительных и нежных друга? Дикость какая-то.

— Сегодня в комнате останешься, — сонно произнёс маг мне в волосы. — Так будет лучше.

— Что? — я резко обернулась к нему и отчетливо рассмотрела сонную улыбку, которую едва не клюнула носом.

— С добрым утром, — шепнул он.

— Мне снова нельзя выходить? — осведомилась я нервно. Вот и вся дружба.

— Замочную скважину уберу и запру старым способом. Дверь смогу открывать только я.

— А я не смогу даже изнутри отпирать?

— Не сможешь, — кивнул он в подтверждение.

По телу разлилось такое раздражение, что я собиралась отодвинуться и уйти в ванную, но рука мага продолжала меня удерживать рядом.

— Так будет лучше, Лирэ. Разве ты сама не боишься горгол? А здесь будешь безопасности.

— Если дело в горголах, то почему ты запираешь меня саму? — спросила я, сложив руки на груди, и таким образом увеличила расстояние между нами.

— Потому что, дело не только в горголах.

— А в чем еще?

Маг молчал, словно сомневался, говорить или нет.

— Опять недоговариваешь? — мне стало так некомфортно, почти больно. Этой ночью я обнимала его как... я его обнимала, а он всё скрывает, может и врёт.

Маг посмотрел на меня и тяжело вздохнул, потёр лоб ладонью и заговорил.

— К нам пробрался вредитель, Лирэ, и мы не можем его вычислить. Вчера он каким-то образом уничтожил артефакт, при помощи которого мы отслеживали перемещение стай. И нового нам не достать, пока не встанет солнце, а значит — здесь очень опасно и это уже достаточный повод для тебя не выходить из комнаты. А учитывая вредителя, я бы хотел обезопасить тебя и от людей.

Вот эта новость заставила меня содрогнуться. Из-за кого-то вчера погибло столько людей, но...

— Я не хочу сидеть взаперти, — что угодно, но только не одиночная камера. У меня должна оставаться возможность бежать отсюда.

— Понимаю, но помочь ничем не могу, — ответил он спокойно, а потом потянулся и, уткнувшись носом мне в волосы начал устраиваться, так, словно планировал еще вздремнуть.

Я от подобной наглости застыла, но потом решила его не злить, и попробовать другие аргументы.

— Тогда, может, ты будешь брать меня с собой? Туда, где работаешь?

— Ум-ум, — отрицательно промычал он, похоже, действительно засыпая.

— Почему? Думаешь, я кому-то выдам твои секреты? — возмутилась я. Выдавать-то его секреты я никому не собиралась, конечно, а вот разведать, чем он там занят, хотелось и очень.

— Я не думаю, что ты планируешь на кого-то шпионить, но есть люди, способные навредить любому, кто узнает ту информацию, которую я сейчас прячу.

— Но они не узнают. Я никому не скажу...

— Им будет достаточно тебя заподозрить. Только потому я и позволил тебе вчера шататься самой по крепостным стенам, подниматься на башни, и бродить по чужим комнатам, — неспешно перечислял он, а я едва не простонала от досады. Конспиратор из меня слабый, — Решил, если увидят, что я не беру тебя в лабораторию, поймут, что информатор из тебя не перспективный.

Мне понравилась эта мысль.

— В таком случае, сидеть взаперти мне тоже опасно, — не отступала я. — Они могут подумать, что я весь день с тобой.

— Ты знаешь, я когда искал тебя, после налёта, решил, что лучше уж так.

— А я не согласна! — сообщила я, выгибаясь так, чтобы посмотреть ему в глаза.

— А я тебя снова не спрашиваю, — заверили меня и попытались снова подгрести под бок.

Я выкрутилась и села. Эти игры, не понятно во что, мне надоели.

— Значит, я пленница? — сухо осведомилась я.

— Ну какая из тебя пленница, — проворчал он. — Пленники кашу едят и рады, а ты капризная, накормить вообще невозможно. Давай спать. Рано еще.

— Откуда ты знаешь?

— Что пленники кашу едят? Так это и дети знают. Станный у вас какой-то мир. Чему вас там только учат.

— Нет. Откуда знаешь, что рано?

— А... ммм... чувствую. Мы все так устроены. Ты спать идёшь? — и, не открывая глаз, протянул руку, пытаясь на ощупь найти меня, и подтянуть обратно. Я отклонилась, а он быстро отказался от этой затеи и вместо меня себе под бок подтянул мою подушку.

Я сидела в темноте и думала, над тем, что он мне сказал и над вчерашним днём. Сейчас, когда я успокоилась и отдохнула, думать было проще.

— Тимер... — позвала негромко. — Тимер.

— Мы же договаривались, что ты меня будить не будешь, — промычал он.

— Нет. Не договаривались, — уверено ответила я.

— Точно? Давай тогда договоримся?

— Тимер, этот вредитель, о котором ты говорил... вы уверены? Ты же говорил, что сюда очень сложно попасть.

— Давай потом об этом поговорим, Лирэ...

Но меня такой ответ не устраивал. Я устала от бесчисленных вопросов в моей голове, которых он избегал, и на которые вечно не хватало времени.

— Тот мужчина, который сидел в клетке вместе со мной... я видела его вчера на башне. Это нормально? Я просто не знаю...

Маг тут же сел.

— И я не знаю, — ответил он и, подойдя к шкафу, принялся быстро одеваться. — Ты сможешь его узнать?

— Да...

— Одевайся.

Поняв для себя главное — меня не запрут в комнате, я подскочила, и схватила свою одежду. Пошатнулась...

— Тихо, тихо, — Тимер придерживал за плечи. — Наверно стоит начать не с этого...

Маг подвёл меня к кровати и посадил. Я встряхнула головой, и вроде всё прошло.

— Съешь это. Прямо сейчас и прямо при мне, — сказал он строго, протягивая кусок какого-то... пирога, наверное. В коричневой блестящей корочке, с ярко красной начинкой.

— Меня тошнит, — растерянно произнесла я.

— Тебя тошнит от голода, Лирэ.

Я это понимала, но не знала, как заставить себя откусить вот это и проглотить.

— Что со мной?

Маг вздохнул и сел рядом.

— У меня есть некоторые подозрения... пока не уверен. Но сейчас нужно найти того заключенного и выяснить почему он свободно перемещается по замку. А для этого, ты должна хоть попытаться что-то съесть, ладно? Ну, давай. Это очень вкусно, — заверил маг, вкладывая пирог мне в руку.

Я взяла и начала отрывать куски корки. Они были похожи на хлеб, и я заставляла себя глотать. Съев небольшой кусок, я протянула пирог Тимеру.

— Не могу больше.

— Еще немного, — настойчиво произнёс он.

Я вздохнула, и откусила кусок вместе с начинкой. Судорожно глотнула и почувствовала, как сжимается спазмой горло. Пытаясь сдержать рвоту, я закрыла рот рукой и согнулась пополам.

— Всё хорошо, всё хорошо, — пытался успокоить маг, придерживая под плечи, и поглаживая спину. — Пока хватит и этого. Помочь тебе одеться?

Я втянула носом воздух и отрицательно покачала головой.

— Уже лучше?

Я покивала, судорожно сжав зубы и встала. Взяла одежду и направилась в ванную.

Когда вышла, маг уже был готов и ждал меня. Он осмотрел мой пыльный вид и неодобрительно покачал головой. Встал рядом, помогая мне отряхивать одежду.

— Видишь, еще один повод посидеть в комнате. Постираешь одежду, а пока она будет сохнуть — отоспишься, — бодро повествовал маг.

— А если я попрошу дать мне сменную одежду, ты откажешь?

— Ммм. Такая хорошая идея была, а ты всё портишь, — притворно возмутился Тимер, округлив глаза.

— Куда пойдём?

— Сначала проверим место, где ты его видела. Башня первого крыла, да? Ты ведь там вчера гуляла.

— Да. А откуда ты знаешь, где я гуляла? — возмутилась я.

— Когда горголы налетели, носился по замку и спрашивал стражников, не видели ли они мою любовницу светлоголовую, — это слово он произнёс так, словно хотел сказать пустоголовую. — Оказалось, видели едва ли не все и где только не видели. Ты хорошо спряталась. Молодец! — неожиданно похвалил он и, завязав свой плащ, открыл дверь.

Здесь всё же был коридор соединяющие все три крыла! Мы добрались до башни в считанные минуты, но прежде чем пустить меня наверх, маг поднялся сам, и огляделся.

— Небо чистое. Поднимайся, — позвал он.

Я преодолела последние ступени и встала рядом с Тимером.

— Не он? — маг беззастенчиво кивнул на стоящего рядом постового. Тот удивлённо посмотрел на нас.

— Не он.

— Жаль, — коротко ответил маг, по-деловому рассматривая простенок справа от лестницы.

— Что ты ищешь? — спросила я, когда Тимер, начал пригибаться и ощупывать камни.

— Что угодно... Так, здесь чисто. Становись, — он взял меня за руку и поставил на то место, которое только что осматривал. — Ты, встань с ней рядом, — скомандовал он стражнику.

— Ты не можешь мне приказывать, — сухо ответил тот.

— Ну как знаешь. Тогда сильно не ори, — ответил маг, и вынул из кармана горсть мелких металлических шариков. Перевернул ладонь и они посыпались вниз, падая на камни и словно тая. Еще через мгновение всё пространство башни начали опутывать живые металлические нити, которые ощупывали каждый выступ и каждый камень, кроме тех, на которых стояла я.

Еще мгновение и закричал стражник, пытаясь содрать с себя ползущую сеть. Я испуганно смотрела на него. Его кожа покрывалась красными следами, от обжигающих его нитей.

— Тимер... — испуганно пискнула я.

— Не отвлекай, Лирэ, — шикнул он, напряженно рассматривая сплетенную паутину. Еще мгновение, и все нити стянулись к его ногам, превращаясь в шарики, а потом прыгнули в протянутую ладонь.

Стражник тихо ругался сквозь зубы и рассматривал покрасневшую кожу на руках.

— С вами всё в порядке?

— В порядке он, в порядке, — вместо него ответил маг. — Нет здесь ничего... — Пошли дальше.

— Но этот человек... может врача позвать... — выдохнула я, когда Тимер потащил меня по ступеням вниз.

— Боюсь, со вчерашнего дня здесь нет врача. Да и не нужен он ему. Лёгкий магический ожег. Через несколько часов всё сойдёт.

— А куда мы идём?

— К главе стражей. Узнаем в курсе ли он, что заключенный по замку шастает.

Мы спустились двумя уровнями ниже. Начальника над стражами не обнаружилось ни в кабинете, ни в личной спальне. Тимер метал молнии из глаз и таскал меня за руку из одного

крыла в другое. Он допрашивал каждого постового, надеясь узнать, где их начальство и получал противоречивые ответы.

— Ты, — обратился он к следующему. — Где твой начальник?

— В кабинете был...

— Нет его в кабинете! — нервно рявкнул Тимер. — Где еще быть может?

— В... в своей комнате.

— Нет там! Где еще?

Стражник растерянно хлопал глазами. Молодой совсем.

— Всё? Идеи закончились? Ладно, пошли, — сказал Тимер, утягивая меня в другой коридор. — Будем дальше искать.

Мы прошли сквозь весь этаж. Возле следующего лестничного пролёта тоже стоял постовой, но Тимер с этим разговаривать не собирался, а вот я остановилась, растерянно смотря на улыбающегося мне мужчину.

— Устала? — спросил маг, когда я остолбенела.

— Это он, — растерянно сказала я.

— Что? — не понял Тимер.

Я кивнула в сторону стражника, который рассматривал нас теперь не только с улыбкой, но и с нескрываемым любопытством.

Маг отпустил мою руку, и в два шага оказался напротив бывшего заключенного.

— А где твой начальник? — начал Тимер с того же вопроса, только как то ехидно.

— А я не знаю, — ответил постовой и широко улыбнулся. — Он мне не докладывает.

— А он знает, что его заключенный не в камере? — всё в том же почти радостном тоне осведомился маг.

— Бывший заключенный. Конечно, знает. Сам сюда поставил, — невозмутимо ответил... бывший заключенный.

— В чем тебя обвиняли? — сложив руки на руки и приготовившись слушать, продолжил Тимер.

— В диверсионной деятельности.

— На каком основании?

— Анонимный донос в письменном виде. Отвлекающий манёвр, по всей видимости. Пока меня допрашивали, истинный диверсант ломал защиту вашей лаборатории.

Тимер нахмурился и, задумавшись, испепелял взглядом стену.

— Привет, Корелианка, — улыбнулся страж. — Я Зэт.

— Лирэ, ты помнишь где столовая стражей? — позвал Тимер.

— Помню, — еще бы. Сегодня мы в неё уже трижды заходили.

— Мне нужно, что бы ты туда сбегала, и передала записку первому попавшемуся стражнику, но не постовому, а из тех, что свободны. Хорошо? А я пока составлю компанию... Зэту.

Не то что бы мне хотелось бегать с записками по коридорам, но у нас тут расследование диверсии, так что ладно. Кивнула. Маг достал небольшой блокнот из внутреннего кармана пиджака, быстро вывел несколько строк грифелем и протянул мне.

— Ты нормально себя чувствуешь?

— Нормально.

— Нигде не задерживайся. Сразу возвращайся, — напутствовал он.

— Хорошо, — коротко ответила я, стараясь не обращать внимание на странную улыбку

постового, и быстро направилась к лестнице. Так же быстро нашла нужное место, свободного стражника и отдала листок. Когда, задыхаясь от перешагивания сотен ступеней, поднималась по лестнице к магу, стражник, которому я отдала листок, меня догнал и обогнал. Ну, а я не стала гнаться следом и продолжала идти спокойно.

Тимер с Этом встретили меня на половине пути.

Маг молча прихватил меня за руку и снова потянул по лестнице вниз. Я устала настолько, что даже сил возмущаться не осталось.

Мы зашли в приёмную начальника над стражами. Тимер проверил кабинет. Тот оказался пуст.

— Садись Лирэ. Придётся подождать.

— Что ты хочешь у него узнать? — поинтересовалась я, аккуратно опускаясь в неприятно пыльное и потёртое кресло.

— Убедимся, что Зэт, сказал нам правду, — ответил маг, вольготно закидывая руки на спинку дивана.

Я посмотрела на стражника. То выглядел невозмутимым, даже довольным. Он сел в кресло возле меня и улыбнулся.

— Я заметил, что у тебя проблемы с изучением языка, Лирэ, — заговорил он. — Почему ты не привезла с собой словарь?

— В пути потеряла, — ответил за меня маг.

— Ты, наверно, очень расстроена из-за этого? — посочувствовал, стражник, продолжая смотреть на меня.

— Ммм, — я не готовилась к подобным разговорам. — Немного.

— Я могу помочь тебе в обучении. Мне не сложно. Полдня стоять молча на посту не особо интересно.

— Работа у тебя такая... Зэт, — вставил Тимер. — Молча следить за горизонтом, а не языком чесать.

— Я вполне справлюсь и с тем и другим, — улыбнулся постовой. — Каждый второй день я на башне, каждый первый или там, где сегодня, или на стене. Приноси свои бумажки, будем заниматься. Я понимаю, Тимер Кардель человек занятой, а тебе без помощи в учебе не справиться.

По правде говоря, я сидела и слушала, как разговаривают эти двое, а что сказать самой, не знала. С одной стороны, мне нужно учить язык. Особенно, если предположить, что мне всё же, упасите духи, придётся сбегать. И если, каким-то невероятным образом, я действительно смогу это сделать, то совершенно не ясно, что делать дальше. В мире, где ты не знаешь ничего, в том числе языка выживать крайне сложно. Кроме того, не понятно сможет ли маг вернуть меня домой, если он всё же собирается это делать, и если нет то, что будет дальше? Язык нужно учить, но вот с этим мужчиной? С которым разок, посидели в одной клетке? Не самый веский повод для дружбы.

— Сейчас слишком опасно ходить по замку. Мы с Лирэ договорились, что без меня она из комнаты выходить не станет, — ответил невозмутимый маг.

Я поджала губу, пытаясь сдержать крутившееся на языке возмущение. Всё же лучше выяснить этот вопрос, когда останемся без свидетелей.

— Ты собираешься запереть Корелианку в тесной комнате? Без движения? В дни без солнца, — заключил Зэт, мрачно глядя на Тимера. — Ты же знаешь, чем это грозит.

— А чем это грозит? — вмещалась я. Просто в глазах Зэта было такое осуждение.

— Он не рассказал тебе, когда вёз сюда? — удивился постовой.

— Рассказал...

— Нет, — ответили мы с магом одновременно. Он недовольно покосился на меня, я на него, но всё же узнать, чем мне Корелианке грозит заточение я знать хотела. — Так в чем дело?

— Ты сейчас находишься на северных землях империи, а Карелия где? — спросил он так, словно это и был ответ на мой вопрос.

— На юге, — ответил за меня Тимер. — Карелия на юге и её жители здесь появляются редко, потому что физически и психологически плохо переносят тёмные дни. Мы все это прекрасно знаем, как и то, что наличие комфортных психологических связей облегчают это состояние.

— А заточение, отсутствие физической нагрузки и непривычное питание делают акклиматизацию более тяжелой, вплоть до нервных срывов. Думаю, тебе стоит пересмотреть своё решение, Кардель. Ты же не садист, что бы проверять девушку на прочность?

На мгновение в комнате повисла тишина.

— Хорошо, — ответила я быстро, пока не успел заговорить маг. — Я буду приходить к тебе заниматься.

— Лирэ, — недовольно вставил ученый маг.

— Если начальник над стражей подтвердит, что Зэт вне подозрений, я буду с ним заниматься, — бескомпромиссно заявила я.

— Это опасно.

Можно подумать, я не знаю. Но тогда, я получу свободу выходить из комнаты, когда захочу.

— Я за ней присмотрю, — тут же заверил постовой, широко улыбаясь. — Предлагаю заниматься только когда у меня смены на башне. Там есть безопасное укрытие. В случае налёта — спрячу.

Маг молчал, недовольно поджав губу, и сверкая не самым добрым взглядом. Судя по всему, он тоже ждал возможности высказать мне что-то наедине.

— Хорошо. Тогда, завтра я приду на башню.

* * *

Начальником над стражами, Ходас Фив, оказался полным усатым мужчиной. Противным, как пыльное кресло, в котором я сидела. Он всё время харкался и брызгал слюной, рассказывая про свои попытки обнаружить диверсанта. Все безуспешные. Вместе с тем, он полностью подтвердил слова Зэта, предоставив Тимеру уже подтверждённое алиби постового. Маг, всё же, был недоволен. Он задавал новые и новые уточняющие вопросы, и я уже и не знала, как удобнее сесть в жестком кресле, что бы происходящее было не такой мукой.

— Кардель, что я еще могу тебе сказать? — нервно возмутился Ходас, после очередного разбора уточняющих вопросов. — Пока, зацепок нет. Будут — я тебе сообщу.

— Если ты не найдёшь их в ближайшее время, Ходас, мне придётся очертить границы научного крыла, сетью ловушек. Сам понимаешь, что в заселённом немалым количеством людей замке, это может привести к человеческим жертвам. Мне не хотелось бы прибегать к

данным мерам, но я буду вынужден, если необходимые меры по обеспечению безопасности не предпримешь ты, — закончил маг и, поднявшись, протянул мне руку. Продолжая сверлить начальника над стражей взглядом, он помог мне встать, и не прощаясь, повёл к выходу.

— До свидания, — вежливо простилась я.

Маг фыркнул.

— Что не так?

— Ничего.

Продолжая крепко держать меня за руку, маг, не сбавляя шага, шел по галерее.

— Куда мы? — спросила я, глядя на наши руки. В какой момент, это стало нормальным?

— Кормить тебя будем.

— Я не хочу, — простонала я, понимая, насколько это ненормально. Как я вообще на ногах стою?

Маг всем своим видом демонстрировал, что меня опять не спрашивают, и шел дальше.

Мы зашли в столовую, прошли её насквозь и оказались в кухне. Потом прошли и её, и оказались в помещении, похожем на пищевой склад.

— Так, — начал он. — Осмотрись здесь. Выбери то, что вызывает в тебе хоть какую-то симпатию или интерес. Если оно окажется сырое, попробуем приготовить.

— Ты умеешь готовить? — удивилась я.

— Нет, конечно. А ты что, умеешь?

— Умею...

— Еще лучше. Тогда, в случае чего, приготовишь сама. Давай смотри. Что-то же должно тебе здесь понравится, — Тимер подтолкнул меня в спину и я оказалась у стеллажа, кажется, с овощами, рядом фрукты...

— Ты говорил, что догадываешься, что со мной? — спросила я, нюхая нечто зелёное и продолговатое.

— Хотел бы я знать точно, но пока, могу только гипотезы строить, — вздохнул он, опираясь локтём на полку и наблюдая, как я обнюхиваю фрукты. Не очень изящно, но как еще выбирать среди незнакомых продуктов?

— Я согласна на гипотезы, — подбодрила я его.

Маг вздохнул и, взяв с полки плод, похожий на апельсин, протянул мне.

— Расскажи мне сначала про свои силы. Это поможет.

— Про силы? — удивилась я, оторвавшись от обнюхивания «апельсина». Пах вкусно кстати.

— Какая у тебя магия?

Как же я не любила этот вопрос. Сколько бед мне принесла моя магия, а пользы... а пользы практически не было. Мама винила себя. Лорд директор всё время повторял, что ничего, что не страшно, найдём, придумаем... и без толку.

— У меня просто магия.

— У вас классификации магов нет, что ли? — возмутился Тимер, забирая у меня фрукт, который я попыталась укусить и очищая от кожуры. — Что именно ты можешь делать при помощи своей магии, Лирэ?

— Ничего.

— Ну, ты же не от меня узнала, про свою магию, значит, она в чем-то проявлялась? —

Тимер протянул мне фрукт, потом, будто пожадничал, быстро откусил. С аппетитом прожевал и протянул мне снова.

Я неуверенно повторила за ним. Довольно вкусно. И правда, на апельсин похоже. Несмотря на подташнивание, можно и съесть кусочек.

— Так что?

И вот возник вопрос: «А говорить ему или нет?». В моей жизни было достаточно тех, кто злоупотреблял этим знанием, вдруг и он тоже? С другой стороны, он мог ответить на вопрос, что со мной происходит, значит — бартер. Я скажу правду ему, а он, надеюсь, скажет правду мне.

— Я донор. У меня есть магический резерв, но сама я его вычерпывать не могу, — ответила я.

— А не сама, значит, можешь? — спросил он, кажется поняв то, о чем я не хотела говорить.

— Да.

— Из-за этого дралась? — маг подошел ближе, совсем близко, и вопросительно посмотрел на меня.

— И с тобой подерусь, если попытаешься.

Маг фыркнул.

— Больно нужно, — не скрывая сарказма, фыркнул он снова и наклонился к моему лицу. — Твой отказ от еды, похож на вызревание силы. Через это проходит каждый маг, чья сила зародилась в крови. Обычно в возрасте десяти-тринадцати лет. Как правило, добровольное голодание длится от двух до десяти дней. Я не ел восемь.

— А при чем тут я?

— Ты бросала мне зов, значит — одна из нас. Но такое вызревание у тебя уже должно было пройти еще в детстве.

— Я бы запомнила.

— Значит, не было. Это хорошо. Тогда вероятно, сейчас в тебе просто просыпается сила.

— А если нет?

— Я не знаю, что это еще может быть, и что с этим делать, Лирэ. Потому, очень надеюсь, что ты просто созреваешь.

Звучит-то как...

У меня, возможно, появится сила?

Эта мысль поразила. Я столько раз пыталась снова с снова выполнять простейшие магические заклинания — и ничего. Я не могла даже элементарного, а сейчас... есть шанс, что появится собственная сила. То есть, та, для которой даже заклинаний учить не нужно...

— А если... если появится сила, — с надеждой сказала я. — что это будет? Я буду такой же, как ты? Управлять металлом?

— Я не знаю, — улыбнулся он мягко и прикоснулся к моему подбородку. — Может быть что угодно. Лучше не гадать, чтобы не разочаровываться. Редко выпадает то, чего мы ждём.

— Я согласна на что угодно, лишь бы перестать быть зарядкой для магических накопителей!

— Не говори так. Что угодно тебе не нужно, а наполнять чужие накопители ты больше не будешь.

— Ты не можешь этого знать.

— Я могу подействовать, — уверенно ответил он.

— Ты собираешься, содействовать мне в моём мире? — поддела я. И откуда у человека столько самоуверенности? Хотя на миг бы задумался, что не сможет выполнить то, что мне тут поёт.

А маг, тем временем, действительно, о чем-то задумался. Отступил от меня и быстро подошел к окну, внимательно рассматривая замок. Через мгновение, над стеной вспыхнуло сиреневое сияние.

— Проклятые горголы, — прошипел он и, обернувшись ко мне, застыл на одно мгновение. Потом подскочил, схватил за руку, и потянул к выходу из помещения. — Мы идём в лабораторию. Я посажу тебя в определённое место, и не вздумай отсюда отходить, поняла? — сказал он почти грубо.

— Они близко?

— Да. Очень близко и нет времени вести тебя в комнату. Мне нужно накладывать защиту вместе с остальными.

Мы бежали по коридорам, и я жадно отслеживала все ориентиры на повороты, чтобы найти это место позже. Хотя, чем дальше мы бежали, тем больше я сомневалась в возможностях своей памяти.

Перед огромными каменными дверями, маг резко остановился, глянул на меня.

— Закрой глаза и не открывай, пока не разрешу!

Когда говорят таким тоном — сомнений не возникает. Я закрыла глаза и очень скоро услышала скрежет камней. Еще через мгновение меня подхватили на руки.

— Тимер, что ты творишь? — услышала я возмущенный женский голос.

— Кэтсна, не до тебя, — рявкнул он возле моего уха так, что я дёрнулась. — Здесь, посиди, — сказал маг, усаживая меня, тут же раздался звук задёрнутой шторы.

— Глаза открыть можно?

— Можно.

Я открыла и увидела Тимера, действительно задвигающего тканую ширму из-за чего я видела лишь небольшой угол помещения. Но в том углу было много людей. Они стояли напротив ярко зелёного неотесанного булыжника, уперев в него ладони.

— Руки на колени, — приказал маг. — Занавес не трогать, со стула не вставать.

Я кивнула.

Маг кинул на меня еще один предупреждающий взгляд и отправился к остальным.

— Близко? — коротко осведомился он.

— Как в прошлый раз, — ответил Кале, который тоже был необычно серьёзен.

— Сколько человек заложили защиту? — Тимер закатал рукава до локтя, размял шею и вскинул руки вверх. От камня к его ладоням потянулось что-то зелёное, полупрозрачное. Оно коснулось ладоней мага и, словно резина, подтянуло и прилепило их к поверхности булыжника.

— Пятеро, — ответила брюнетка уже знакомым недовольным голосом.

— Хорошо. Может успеем, — Тимер закрыл глаза, продолжая упираться руками в камень.

В помещение влетела, на ходу закатывая рукава, еще одна девушка. Оно подошла к камню и вскинула руки.

— Близко?

— Должны успеть, — ответил мой маг.

В лабораторию вбегали новые и новые люди. Я смутно узнавала их, по тому, самому первому дню здесь. А они, совершенно точно, узнавали меня и бросали вопросительные взгляды на Тимера. Ученый маг эти взгляды игнорировал.

Ужасно хотелось осмотреться. Просто руки чесались, так тянуло дёрнуть эту ткань и увидеть что же там, левее от моего плеча. Мы спустились глубоко. Уверена, здесь не может быть окон. А еще, сюда, наверное, очень сложно пробраться горголам. Это успокаивало. По правде, только то, что здесь рядом маг, успокаивало настолько, что я вообще не боялась предстоящего налёта. То есть, я волновалась за тех людей, что там, в замке наверху, но не за себя. Вместо страха меня грызло лишь любопытство. Что от меня спрятали за этой ширмой? Но сейчас не время с этим разбираться. Магов отвлекать нельзя, да и кто знает, как они отреагируют, если влезу в их секреты? Вывод: влезть нужно так, чтобы они не узнали.

Сидеть пришлось долго. Я крутилась, не вставая с места и мучаясь от того, что уже отсидела себе то, на чем, собственно сидела.

А потом в помещение вбежала Отра.

— Получилось! — радостно крикнула она.

Маги, все как один, издали облегченный вздох и от камня отступили. Большинство тут же сели на пол, устало опустив головы. Тимер стоял, потирая то шею, то переносицу.

— Как не вовремя они зачастили, — проворчал Кале.

Тимер кивнул, и словно вспомнил, посмотрел на меня.

— Я скоро вернусь, — сказал он своим... учёным, и направился ко мне. Остановился напротив, нагнулся к самому лицу. — Закрываем глаза, — напомнил маг, и я послушалась.

В то же мгновение меня обвили тёплые руки и оторвали от стула.

Это было таким облегчением, что я не удержалась от довольной улыбки.

Маг неспешно шел вперёд и молчал, ну и я не знала о чем говорить, и просто получала удовольствие от момента. Всё же после беготни, а потом долгого сидения на твёрдом в одной позе — это лучшее происшествие за день. От мерного покачивания хотелось спать, и я крепче прижалась щекой к груди мага, что бы голова не откинулась назад. Через какое-то время налетел ветер и стало немного холодно.

Что странно, ведь мы были под землёй.

— А глаза уже открыть можно? — спросила я.

— Можно.

Я открыла и с удивлением обнаружила, что Тимер уже занёс меня на галерею двумя уровнями выше. Едва узнала это место. Стражники еще не расчистили этот путь после прошлого налёта, а теперь тут вообще кладбище из застывших фигур.

— Я здесь могу и сама идти, — смущенно сказала, ведь нужно было что-то сказать.

— А ты хочешь сама идти? — спросил он с насмешкой.

Я кивнула. Ну ведь не скажешь: «Нет, не хочу. Неси меня дальше»? Всё же — чужой человек, похититель, возможно в будущем покуситель на мою жизнь и здоровье. Запуталась я, кажется, но на всякий случай кивнула. Кивнула и тут же пожалела. Меня поставили и, взяв за ладонь, потянули дальше, а я однозначно хотела обратно на руки.

И вот такую — растерянную и, кажется обиженную на саму себя, меня привели в комнату.

— Вернусь вечером. Тебе задание, — наиграно серьёзно произнёс Тимер и вытянул из кармана «апельсин», — до моего прихода съесть.

— Может не нужно? — жалобно спросила я. — Ты же свои восемь дней совсем не ел, да?

— Совсем. Но это я, а это ты. Я не ел, а ты ешь, — шокировал он меня своей логикой.

— Почему?

— Во-первых, я точно знал, что со мной происходит; что с тобой — мы не уверены. Во-вторых, мне так спокойнее. Так что ешь. Из комнаты не выходить, — и кинув на меня очередной серьёзно-предупреждающий взгляд, вышел из спальни.

Потом было очень скучно и тоскливо. Теперь я окончательно осознала, насколько верным было решение согласиться на уроки с Зэтом, и я была искренне рада, что завтра не просижу весь день вот так — в четырёх стенах.

Сейчас взаперти я снова мучилась от безутешных мыслей о доме, и о том, что заперта пусть не в комнате но в этом замке и в том мире.

Пытаясь отвлечься, я старательно очистила свой апельсин, потом долго его ела. Весь осилить так и не смогла. Потом просто бродила по комнате. Из угла в угол. Долго, просто бесконечно долго Тимер не возвращался. По моим ощущениям был уже не вечер, а глубокая ночь и я нервничала. Мало ли что? Непонятные вещи в этом месте творятся. Чудовища, шпионы, бандиты... да в конце концов замок старый, вдруг что-то обсыплется-обрушится? Глупо думать, что столь сильного мага может убить обвалившийся кирпич, но его не было слишком долго. Что будет со мной, если он не вернётся?

Но он вернулся. Когда глаза жгло от усталости и бессонницы, Тимер, у которого в руках была стопка книг и большой свёрток, беззвучно шагнул в комнату.

— Ты не спишь, Лирэ? — удивился он. — Опять счет времени потеряла. Поздняя ночь, да уже и до утра недалеко. Иди переодевайся, я спать ужасно хочу, — проворчал он, ставя свою ношу на стол.

Я, почему-то улыбнулась услышав его ворчание, и быстро пошла в ванную.

— Я принёс тебе книги, — устало сказал маг, когда я вышла. Он стоял возле стола и листал страницы, освещенные бликами пылающего камина. Я встала рядом и благодарно улыбнулась. Тимер невесело и, как-то замучено, улыбнулся в ответ и направился в ванную.

— Нравится? — осведомился он, когда вышел.

— Нравится, — кивнула я, листая книги предназначенные скорее детям и подросткам, чем взрослым, потому и с картинками. И где он их только нашёл? Здесь были мифы, сказки, книга рецептов с иллюстрациями, книга по географии.

— Хорошо. Полистаешь завтра, чтобы не скучать, а на послезавтра, еще что ни будь придумаю... Ну что? Пошли спать, — позвал он расстилая кровать.

— Устал? — спросила я, глядя на не привычно замученный вид мага.

Он не ответил. Только как-то неопределённо кивнул. Похоже, сложный день.

— Я пойду к постовому заниматься завтра, так что книги мне пригодятся на послезавтра, — напомнила, взбираясь на простыни.

— Лирэ, я же уже сказал тебе, что без меня ты из комнаты выходить не будешь, — спокойно ответил маг, закрывая глаза.

— Я уже дала согласие и будет очень странно, если я не приду. Кроме того, меня считают Корелианкой, а им нельзя...

— Ты, не Корелианка, Лирэ. А постовой как-то переживёт.

— Тимер, ты не можешь мне приказывать, — зло напомнила я, садясь на кровати и поворачиваясь к нему.

— Тебе лучше оставаться в комнате. Ты разве не видишь, что происходит? Мы не видим горгол на том расстоянии, что раньше, а они прилетают чаще... Я тебя сюда забрал и я за тебя отвечаю. Так что — будешь сидеть в комнате, — ответил он, удобнее устраивая затылок на подушке.

— Зэт сказал, что сможет меня спрятать, в случае чего!

— Я ничего не знаю про Зэта, и что он может, а чего нет — я тоже не знаю. Это не обсуждается! — поднимаясь на локте, ответил маг резко.

— Я же не пленная. Ты же говорил, что я не пленная! Значит — я могу решать сама. И я решила! Я пойду, — твёрдо закончила я.

Маг pokrивил губы и сел, прожигая меня недовольным взглядом.

— Не доросла еще, чтобы решать такие вопросы, — холодно произнёс мужчина. — Я сказал, что это опасно и тебе придётся меня послушать.

После этого Тимер лёг и, повернувшись ко мне спиной, укрылся одеялом.

Меня трясло от злости и обиды. Просто трясло и горло сжимало. Заставила себя лечь. Отвернуться и отползти как можно дальше, заставляя не пришлось.

Что же делать? Вот что делать? Попыаться с утра снова? Но как? Закатить скандал? Или наоборот давить на жалость... Вот разреветься сейчас я могла запросто. Наоборот, ели сдерживалась. Гордость не позволяла.

Уснуть не получалось. Злость постепенно уходила, а вместо неё приходило осознание, что это не конец света — что-то придумаю. Попытаюсь договориться.

Мучило другое — он казался совсем чужим сейчас. Словно подменили. Чтобы он не делал в течении дня — это явно сказывалась на нём не лучшим образом. И мне было страшно, что утром я увижу, что дело не только в работе и отдых его не смягчит. От этой мысли было тревожно. Вспомнилась вчерашняя ночь, когда на какое-то короткое время мне было не страшно и не одиноко, потому что казалось, что я не одна. А сейчас всё что я могла, это пытаться не крутиться и не раздражать мага еще больше.

А потом, он повернулся и пододвинулся ближе. Завёл свои ладони мне под плечи и колени, и развернул к себе. Вздохнул, крепче прижимая к себе.

— Ну зачем ты так? — спросил он устало. — Я же пытаюсь поступить правильно. Так, как лучше для тебя самой.

— Я не хочу сидеть взаперти. Не хочу... — так же тихо ответила я.

— Это ненадолго. Поднимется солнце, и мы уедем отсюда. Обещаю нанять тебе репетитора по языку, математике и вышиванию — по чему только захочешь, ладно?

— Когда ты говоришь, что запрёшь меня... я начинаю бояться тебя, Тимер.

Маг замолчал, над чем-то размышляя.

— Хммм... — вместо ответа, выдал он спустя какое-то время.

— И что это значит? — уточнила я, запрокидывая к нему лицо. Глаза мага шурились в улыбке.

— Да вот, поймал себя на мысли, что не так и плохо. Когда боятся — обычно, не спорят, и в разборки не лезут, — сверкнул зубами он.

— Ну, это обычно, — подсказала я.

— Что, не сработает? — тихо засмеялся Тимер. — Будешь бояться и скандалить?

Я упрямо кивнула.

— Как с тобой вообще о чем-то договариваться, чудовище?

— Не так.

— Готов выслушать твои предложения, — шепнул он, склонившись так близко к моему лицу, что я замерла, не зная, как на это реагировать. Его пальцы очерчивали линии на моём подбородке, а дыхание щекотало кожу. И мне показалось, что еще миг и меня поцелуют... — Ну что же ты молчишь? — хитро улыбнулся он.

Хорошо, что темно, и не видно, что я краснею.

— Так сильно хочешь на эту, будь она проклята, башню?

Кивнула, и отвела взгляд, потому что он свой с меня не сводил, совсем.

— Тогда слушай внимательно, как это будет. Завтра я пойду и посмотрю, действительно ли там есть место, где можно пересидеть налёт. Если да, будешь ходить, но по замку больше не шляться. Коротким путём из комнаты на башню, с башни в комнату. Еду буду тебе носить, в столовую только вместе со мной. Договорились?

— Договорились, — радостно улыбнулась я.

— Хорошо, — вздохнул он. — Давай спать, а? Я так устал, а тут ты обиженная сопишь. Доведёшь, и точно отправлю тебя в темницу, посажу на хлеб и воду. Всё как с первого дня сама хотела.

Я засмеялась.

Маг засмеялся тоже, а потом потянулся и поцеловал... в нос. Окинул смеющимся взглядом застывшую меня и поцеловал снова. Тоже в кончик носа.

— А говорила, что даже испуганная будешь скандалить. И зря только поверил, — с наигранным негодованием заявил он. — Вот поцелуй в нос и ты не только не скандалишь, а еще и не шевелишься. Здорово! — поцеловав в нос снова, маг по-свойски затолкнул меня себе под бок. — Так и спи.

* * *

Утром, всучив мне очередной «апельсин» на завтрак, Тимер ушел на башню. Вернулся скоро. С Отрой, и хмуро сведёнными бровями.

— Есть там, где спрятаться. Я дверь и стены укрепил, так что можешь идти. Отра составит тебе компанию.

Девушка смущенно улыбнулась.

— Хорошо! — радостно улыбнулась в ответ я и накинула плащ. — Готова.

— Ну пошли, раз готова.

С Тимером мы простились в галереи. Он свернул в коридор правее, а мы налево и вверх по лестнице. Мы шли с Отрой и я думала о том, что мне однозначно симпатична эта девушка. Трудно объяснить, но я была рада идти с ней сейчас мимо застывших горгол, ведь, кажется, в этом замке только мы двое их и боимся даже застывших.

Зэт встретил нас широкой белозубой улыбкой и протянул стопку исписанных листов. Страниц было много, слов вообще не счесть. Отра присвистнула, я округлила глаза. Постовой пожал плечами, и протянул мне карандаш.

— Жардэн, — и на первое слово показал. Я похлопала глазами, ожидая, когда мне покажут, что такое это «жардэн». — Жар-дэн, — по слогам повторил он и ткнул в страницу.

— Ммм... записывать? — сама с собой разговариваю. Дожилась.

В общем, этот урок прошел не так весело, как прошлый. Я записывала транскрипции непонятных мне слов и тоску разгоняла только Отра, которая читала то что принёс мне Зэт,

на распев. Как стих. По всей видимости, это стихом и являлось. Звучало красиво и я, вторя их голосам, пыталась читать с листа, запоминая слоги и улавливая ритм. Пока это было просто набором букв, но я уже ждала, когда смогу понять, о чем этот текст.

Нам не повезло, и налёт в этот день тоже был. Стены окутало сияние и мы с Отрой тревожно переглянулись. Зэт был спокоен. Он провёл нас в небольшое помещение, где хранилось оружие, и заперся изнутри. Мы втроём уселись на единственную лавку, стоявшую прямо посередине, и ждали. Над головой зияла небольшая круглая дыра затянутая толстыми прутьями решетки. От туда проливался и без того тусклый ночной свет.

Когда снаружи раздались хлопки крыльев и скрежет камней, Отра взяла меня под локоть, а Зэт сидел и ковырялся в ногтях, словно происходящее его несколько не волновало. А потом еще и начал декларировать свой стих, периодически подталкивая меня локтём, что бы и я не молчала. Я кивала и принималась искать нужную строчку в своих листах, но сбивалась каждый раз, когда кто-то пытался, выдрать снаружи дверь, или просунуть лапу меж прутьями решетки. Только старались горголы безуспешно. От всех их потуг лишь раздавался металлический скрежет и на этом всё. А потом и скрежет и хлопанья крыльев стихли.

Зэт как — о неспешно подошел к двери, попытался отодвинуть засов, но он не поддался. Утруждать себя повторными попытками стражник не стал, что не странно, выглядел покореженный засов неработоспособно, и снова уселся на лавку, подталкивая меня локтем. Я поискала строчку, на которой остановилась и продолжила чтение, при этом думая, как же мы будем отсюда выбираться.

Решение этой проблемы пришло к нам само, своими ногами. Заставило дверь разрозняться, засов отодвинуться, а сам маг, хмурый, как и утром заглянул вовнутрь.

— Урок закончен. Выходите.

Зэт качнулся на лавке и бодро подскочив, потянул меня за локоть следом.

— Ты сегодня молодец, — похвалил постовой. — Еще немного и я наконец начну понимать, какие слова ты за мной повторяешь.

Отра засмеялась, но попыталась взять себя в руки, как только я перевела взгляд на неё.

— Ты правда смешно разговариваешь, — смущенно оправдалась она.

Маг взял за руку и потянул, а я послушно пошла следом.

— Спасибо, Зэт.

— К следующему занятию всё выучи, — на прощание сказали мне.

Я кивнула.

— Тимер, почему они снова прилетели? — спросила Отра, беря мага под другой локоть. — Ведь так не должно быть. Ты говорил, раз пять прилетят за всё время, а они...

— Я не знаю. Ищем манок, но ты же понимаешь, у нас нет времени заниматься этим вплотную, а стража... Ну местных стражников ты тоже видела, — многозначительно вскинув брови, ответил он.

— А что не так со стражниками? — вклинилась я.

На меня посмотрели две пары недоумевающих глаз, и оба промолчали.

— Ты в спальню не хочешь? — спросил Тимер.

— Нет.

— Я так и думал. Со мной пойдёшь?

— Пойду, — заулыбалась я. — А куда?

— Сначала есть, а потом дежурить, — заулыбался он в ответ.

В столовой Тимер ел, на мой взгляд, за четверых. Я жевала хлеб, и вздыхала, потому что процесс этот был для меня мукой.

Почему-то решила, что сегодня мне покажут лабораторию. Так вот — ошиблась.

Тот зелёный бульжник, который я видела в лаборатории под землёй, его перенесли на третий уровень второго крыла, в большой, до этого пустующий зал. Здесь же разместился странный прибор и несколько диванов. И парочка уже знакомых мне толи ученых, то ли магов.

— Я пришел.

— Ура, — отозвался один из сидящих и, подмигнув мне, направился к двери. Второй на нас даже не глянул.

— Ну, — произнёс маг, снимая с себя плащ и накидывая на меня. — Устраивайся.

— А что ты будешь делать? — спросила я осматриваясь.

— Видишь телескоп? — он показал на странный прибор, который телескоп напоминал лишь смутно.

— Так.

— Он магически завязан на линзах на крыше. Смотрит на все стороны света. Мне нужно поглядывать в него периодически.

— Ты же говорил, что защита держится сутки после наложения.

— Обычно. Но иногда, если горгол слишком много, она иссякает раньше. Кроме того, горголы не единственная возможная угроза. Лучше следить. Моя смена, — развёл он руками и пошел к телескопу.

— А какая еще есть угроза?

— Давай не будем об этом. Ты и так вся бледная.

— Со мной всё в порядке...

— Лирэ, об этом не будем, — ответил маг, заглядывая в свой телескоп.

— А можно и мне посмотреть? — спросила я, подходя ближе.

— Иди сюда, — маг коснулся рукой моей талии, ставя перед собой и опуская телескоп ниже. — Смотри. Вот сюда. Видишь?

Я смотрела сквозь голубоватую линзу и не дышала. Это не передать словами. Я видела наш замок сверху... и всё вокруг него одновременно. Словно поднялась в небо выше птицы. А вокруг так красиво и... и страшно, если честно. Горы. Острые, словно о них можно порезаться. Долины тёмные, как реки нефти, и шпили скал, синие и блестящие.

— Красиво? — спросил маг над моим ухом. Он стоял так близко, что я ощущала его дыхание.

— Очень. И жутко тоже, — призналась я, поёжившись в его руках.

— Угу. И опасно, — шепнул он, обнимая сильнее. — Надеюсь, ты будешь об этом помнить.

Следующие несколько дней пролетели как один — насыщенный и интересный.

Ученые Тимера отработали систему, по которой дежурили у зелёного камня по пятеро. В случае обнаружения на горизонте тучи, они сразу закладывали защиту. Остальные маги, бросив все свои дела, бежали туда же. Так, ученые лишились нормального отдыха и сна, а мы, остальное население замка, получили возможность безбоязненно передвигаться в его стенах. Даже я. Тимер снял свой запрет, и теперь я снова была свободна ходить, где мне заблагорассудится. Вот только, получив эту возможность назад, я вдруг поняла, что не пойду больше искать пути для побега, не пойду взламывать лабораторию... Ни к чему. Я перестала

бояться, и перестала ждать подвоха.

Трудно сказать, что именно меня успокоило и убедило. Ведь Тимер так и не дал мне никаких четких ответов. Мы проводили вместе совсем немного времени, и во время этих коротких встреч маг пытался либо наесться, либо выспаться, между бесконечными сменами в лабораториях. Касательно зова, ответ был лишь один — точное представление о зове мы оба получим, когда встанет солнце и Тимер сможет отвести меня в Зал голосов предков. Там и я и он узнаем все подробности и обстоятельства в считанные минуты, а все гадания на эту тему до, бесполезны и потому, маг отказывался тратить своё время на попытки выяснить что либо заранее. Услышав это впервые, я негодовала над тем, что он перенёс меня в такое место и в такое время, где не может заниматься нашим вопросом. А я вынуждена сидеть и ждать, в то время, как мои близкие от беспокойства сходят с ума. Реакция на мои слова у мага была странной. В тот вечер мы почти не говори больше, и только на следующий день, он признал, что был вынужден перенести меня в это время, и что это как-то связано с обрядом и с безопасностью. Более четкого объяснения я так и не услышала.

Зато, в те вечера, когда Тимер возвращался раньше, маг объяснял, каким образом может проявиться моя сила. Как ей управлять. Пытался даже учить техникам расслабления и правильного дыхания, которые иногда нужны новичкам, для поддержания контроля над магией. Еще, не выдержав моих бесконечных допросов, Тимер рассказал, как пытался пробраться в мои сны, показать своё лицо, свой мир, завязать разговор, но моё подсознание упрямо вырисовывало его в образе лорда Вирэля. Интересным было то, что один из этих снов я скомкано но помнила. Мы с лордом директором ловили рыбу. Он всё пытался меня чему-то учить, и о чем-то спрашивать, но я не помнила его слов, только то, как причитала, что ненавижу червяков. Рассказывая это, Тимер смеялся.

Почти половину своего свободного времени я проводила с Отрой. Когда девушка впервые повела меня бродить по самым тёмным и нежилым коридорам этой крепости, я не могла понять, зачем ей это. Поняла только вечером того дня Тимер рассказал мне, что она археолог. А до этого я с большим удивлением наблюдала, как девушка вычерчивает какие-то планы, отмеривает расстояния шагами, записывает цифры. Её ползанья по грязному полу в тёмном подвале и собирания керамических черепков от разбитой посуды, окончательно меня смутили, но когда она жестами, пригласила меня присоединиться — я это сделала. И не пожалела! Там, на полу, под битой керамикой были рисунки. Я не могла рассмотреть стёртые временем контуры стоя, но сейчас, опустившись на колени увидела целый мир. Изображение людей, горгол и других чудовищ. Они плясали вокруг пламени или сражались вокруг него — этого я не могла понять. Но сами изображения были такими достоверными, что я была готова ручаться, что вот эти незнакомые звери и чудища тоже существуют.

— Храм, — произнесла Отра слово, которое я уже знала. Откуда? На листах, которые дал мне Зэт, была первая глава эпоса «О бытие и подвигах третьего сына восьмого наследника». И в этой насыщенной событиями поэме хранился огромный словарный запас, который я день за днём осваивала.

— Тебе повезло с учителем, — сказала мне Отра однажды, когда мы сидели в одном зале с Тимером, но были забыты магом, который занимался своими расчетами. — Не каждый постовой может похвастаться такими познаниями в классике.

— Но ты, кажется, тоже знаешь этот эпос наизусть?

— Знаю. Гувернантка заставляла меня учить и таким образом отрабатывать правильные структуры грамотной речи. Она считала, что хорошо образованной девице полагается знать

как эпос «О бытие и подвигах третьего сына восьмого наследника» так и песнь «О стенания и плачах юной Сирении, младшей из Накуритов», — девушка широко улыбнулась. — А вот Тимер, второе даже не читал, а первое, ну может кусками помнит.

— Выходит Зэт, воспитан как хорошо образованная девица? — засмеялась я.

— Выходит что так, — засмеялась она тоже. — И это хорошо, потому что, в отличии от меня, он еще и понял, как тебя учить.

Учитель из Зэта действительно вышел превосходный. Эпос я уже не читала, а могла рассказывать по два часа без остановки, ведь ритм раскладывался на слова, а каждое слово было частью мысли, частью истории, и сказать предложение, забыв значение одного слова было невозможно. В какой-то момент я поняла — язык мне даётся очень легко. Слишком легко. Сначала я считала, что дело в моём усердии, но четыре дня спустя второго занятия, вдруг осознала, что слушаю разговор двух стражников и понимаю половину из того, что они говорят... вот только этих слов не было в эпосе. Я их не учила.

С этим вопросом я поспешила к Тимеру. Он был в зале с зелёным камнем и мы договаривались, что после занятия, я приду к нему.

— Тимер, — позвала я, заходя в помещение. Ученый маг стоял еще с четырьмя учеными над столом в углу и что-то обсуждали. Он показал мне открытую ладонь. Значит, сейчас слишком занят. Я вздохнула, и подходить не стала. Мне и Отре, которая сидела за столом у окна, к бумагам ученых приближаться не разрешалось.

— Привет, — поздоровалась девушка, которая аккуратно склеивала кувшин из собранных нами черепков. — Амфора для жертвенного масла. Мой ректор будет в восторге, — просияла она.

— Здорово. Тебе чем-то помочь?

— Вот. По цвету перебери, — она протянула мне корзину осколков, в которой были куски керамики разного цвета. Я принялась сортировать.

— Отра, а почему ты здесь? Ты ведь не ученый...

— Ну, вообще здесь интересно, я даже решила курсовую написать... Но в первую очередь, не хотела отпускать братьев самих. Тем более Тимер собирался перенести тебя, а мне знаешь, как интересно было! — она засмеялась. — Я ведь тебя только один раз видела, и это так странно. Вроде живая и совсем настоящая, а потом, хлоп, и только вода. Невероятно.

— Тимер твой брат? — удивилась я.

— Брат. Сводный. Хотя можно сказать, что и отец. Он тебе что, ничего не рассказывал? Я отрицательно покачала головой.

— Для твоего отца он очень молод...

— Так и есть. Мне было шесть, а Тимер был такой как ты, когда мой опекун — его родной отец, умер. Брату пришлось растить меня и Кале в одиночку. Матери-то у них давно не было.

— Ему было семнадцать?

— Да. Я же говорю. Такой как ты.

— Я просто не думала, что ты знаешь, сколько мне лет. И что ты меня раньше видела...

— Видела, — засмеялась она. — Кале мне обзавидовался. Он Тимера годами изводил уговорами и подколами, что бы на тебя посмотреть. Ну знаешь, девушку которую по зову крови между мирами носит, не каждый день увидишь.

— А тебе показал?

— Не собирался, но я как-то вечером к нему постучала, а он из комнаты злой вылетел.

«Тихо! Я занят» — и я сразу догадалась, что это ты там. Пригрозила, что буду стучать еще громче. Так что пустил. Это год назад было. Ты не обижайся, если что. Просто, правда, интересно было на тебя посмотреть.

— За что ты уже извиняешься? — спросил подошедший со спины Тимер, и положил ладонь на моё плечо.

— За то, что, один раз рассматривала Лирэ, когда она появилась в твоей комнате, — с улыбкой ответила Отра. — Надеюсь, ты тоже додумался извиниться.

— А я тут причём? — округлил глаза он. — Это вы обе ко мне в комнату заявились, а не я к вам. Как твоё занятие? — быстро перевёл он тему.

— Я сегодня обнаружила, что в общих чертах понимаю разговор постовых, — выдала я сразу то, что меня беспокоило. — Но они не произносили слов, которые я учила! Как такое возможно?!

— О, — удивился маг. — Как быстро. Я думал, это происходит дольше.

— Я ничего не поняла.

— Я объясню! Я! — подпрыгивая на месте, заявила Отра. — Я читала об этом! Понимаешь, заклятие завязки языка работает так, что тебе кажется, будто мы говорим на твоём родном языке. Но мы то говорим на нашем! И уши твои воспринимают наш язык, а вот мозг уже перерабатывает. И таким образом, подсознательно, ты учишься, даже когда не думаешь об этом. Сложность в том, что понимать так, учатся относительно быстро, а вот говорить самостоятельно, значительно дольше. Возможно, занятия с Этом этот процесс как-то ускоряют...

— Похоже на то, — согласился Тимер. — Какие планы? Посидишь со мной?

Я широко улыбнулась, собираясь согласиться.

— А мне помощь нужна, — скромно вставила Отра. Мы с магом удивлённо повернули к ней лица. — Ну что? Я вам всегда помогаю, когда просите.

Маг явно собирался возражать.

— Ладно, — согласилась я. Всё же Отра мне очень нравилась, и проводить время вместе было весело. — Я помогу.

— Вот и хорошо. Пойдём прямо сейчас, ладно? — сказала девушка, поднимаясь.

Мы с Тимером последовали её примеру, отодвигая стулья и становясь друг напротив друга.

— До вечера, — улыбнулась я магу.

— До вечера, — шепнул он мне, тоже улыбаясь.

От его тёплого, немного хитрого взгляда у меня ослабевали ноги, и это так нелепо, что меня, как школьницу, буквально оглушает это... влечение.

Я призналась себе в этом, когда поняла что жду его вечерами. Прислушиваюсь к звукам шагов в коридоре и всегда, безошибочно, узнаю. Я призналась себе, что не просто так, то замираю, зная, что он войдёт, то наоборот не могу найти себе места, не понимая, где встать, как встать, что делать, когда он входит? Это не просто волнение, это как минимум лёгкое помешательство. И хоть сумасшествие это всегда проблема, но моё было особенно неуместно. Ведь я вернусь домой. Там мама и я не могу её оставить, а вот он останется здесь...

Тимер каким то непостижимым образом становился мне дорогим. Вот только — не покидало чувство, что маг целенаправленно и методично приручает меня к своим рукам. И хуже того — я приручалась! Я бы хотела притормозить, взвесить, подумать, но мне такой

возможности не давали. Он словно подкрадывался, каждый день делая небольшой шаг и сокращая расстояние между нами, и я не могла подобрать момента, когда должна сказать «стой». Просто еще позавчера его тёплая ладонь целомудренно гладила спину чуть ниже лопаток, а вчера вечером его пальцы уже спускались вдоль моей поясницы и, едва касаясь копчика, опять скользили вверх. А я понимала, что этот жест еще немного приблизил нас к грани, которую я не хочу переступать, но не могла остановить ни себя ни его. А когда он, жалуясь, что я мешаю ему спать, затягивал меня к себе под одеяло, а потом обнимал, дразнил и смеялся... я совсем путалась, чего я сама хочу. Притормозить, или?.. Или что бы его рука спустилась еще ниже... И поцелуй в нос — я возненавидела их! Каждый раз, когда он склонялся ко мне, я замирала от волнения и предвкушения, другого, настоящего поцелуя...

— Ты кушать хочешь? — вырвала меня Отра из собственных мыслей. Она остановилась у выхода из зала, где мы еще могли нормально понимать друг друга.

— Не хочу, — глубоко вздохнув и стараясь прогнать из головы мысли о Тимере, ответила я.

— И я не хочу, — улыбнулась она. — Я хотела тебе сказать, ты можешь отказаться, если не хочешь со мной идти...

— Отра, я, правда, с удовольствием с тобой пойду.

— Я не сказала при брате, потому что он не отпустит, но я хочу пойти в подземелье третьего крыла. Понимаешь, туда, вообще-то нельзя ходить. Когда замок снова заселяли те коридоры проверили на наличие ловушек, но ни схем ни планов коридоров не составляли и не убрали ничего... Всё самое интересное с археологической точки зрения в этом замке, должно было сохраниться именно там! Понимаешь? Я хотела составить план, изучить маршрут, что бы потом прийти и внимательнее рассмотреть интересные помещения. Поможешь?

— Помогу, — улыбнулась я.

Это было настоящее приключение! Мы с Отрой нашли не просто коридор, а сеть коридоров. Лабиринт.

Коридоры были настолько узкими и тёмными, что даже держа свечу на вытянутой руке я могла видеть не больше чем на шаг перед собой.

— И не было в мирах места мрачнее и опаснее, чем логово ужасного змея, — процитировала я поэму.

— Здесь нет змей. Для них слишком холодно, — ответила Отра, посмеиваясь, и постучала по серой каменной стене, покрытой ледяными каплями. По крайней мере, мне казалось и я надеялась, что она именно это ответила.

Мы отмечали мелом каждый поворот, и чертили планы. И исследуя коридор за коридором, обнаружили, что на нашем плане есть белое пятно. Коридоры огибали участок размером приблизительно двадцать на тридцать шагов. Мы вернулись, ища пропущенный проём, но обойдя это место по кругу, входа так и не нашли.

Отра тщательно простукивала стены и, убедившись, что за ней пустота, пришла в восторг.

— Может...? — второе слово я не поняла, но оно было похоже на «деньги». Сокровищница что ли? Её глаза сияли, а вид был до того безумный, что я сама заулыбалась, загоревшись азартом.

Мы прощупывали кладку, мы искали какие-либо пометки на камнях — безрезультатно.

Потом, отойдя довольно далеко от этого места, нашли спуск ярусом ниже, и пошли в том же направлении где и заинтересовавшая нас глухая стена. И там тоже самое! Я уже изрядно замёрзла, щупая эти ледяные кирпичи, но было так интересно!

— Мне кажется, здесь, что-то есть, — позвала Отра.

Я подошла ближе, и посмотрела на странно расположенный кирпич, который девушка пыталась вдавить в стену. Встала рядом, повторяя тоже действие. Камень не поддавался. Но мы были упорными. Особенно Отра. Она сняла сапог и теперь била по камню подошвой. Я. понятное дело, руки под её каблук не совала и просто прыгала рядом, пытаюсь согреться.

— Может, позвать Тимера? — спросила я на их языке.

— Убьёт, — вот это слово, спасибо Зэту, я хорошо знала. Вообще, снова же — спасибо Зэту, словарный запас у меня был весьма необычный. Я бы не смогла на рынке купить, например тех же «апельсин», ведь не знала нужных слов, зато скитаться по значным местам, участвовать в сражениях и бороться с чудовищами, я могла сопровождая свои действия объяснениями на отборном прэйстэнском.

Отра снова надела сапог, и принялась толкать камень ладонями. Я пожалала плечами, и встала рядом. Получше уперлась ногами и тоже надавила. А потом, под нами провалился пол.

Всё произошло так быстро, что я ничего не смогла понять. Не получилось сгруппироваться, и я упала, больно вывернув кисть и ударившись скулой и подбородком об острые камни. Рядом вскрикнула Отра. Огонь погас.

— Отра? — испуганно позвала я, и попыталась сесть.

— Лирэ? — всхлипнув, отозвалась она.

Я попробовала, подползти к ней, но не смогла. Ткань моего плаща и юбки были придавлены камнями. Ноги и колени страшно болели. Я старалась не думать, какие у меня травмы. Переломов, кажется, нет — уже хорошо. Я бесконечно долго на ощупь искала булыжники, которые меня не пускали и пыталась их двигать. Они были тяжелыми, едва ворочались. Я дергала плащ, пытаюсь высвободиться, снимать его здесь нельзя, слишком холодно. Ткань трещала, иногда вырываясь из плена, иногда просто рвалась. В нескольких шагах от меня всхлипывала и одновременно ругалась Отра. Она тоже пыталась вырваться из-под завала.

— Ты не ранена? — спросила она.

— Ноги болят, но смогу идти, — о третий сын восьмого наследника, надеюсь, мне не придётся повторить все твои подвиги с травмами всех конечностей. — А ты?

— Попробую.

Мы всё же освободились и подползли друг к другу. Отра достала из сумки и зажгла свечу. Мы осмотрелись. Ноги и ладони были исцарапаны у обеих, но вот её правое колено и моя правая кисть выглядели совсем плохо.

— Мы очень далеко зашли. А нас не догадаются искать здесь... — обрадовала меня Отра.

— Что делать будем?

— Искать путь вверх.

Но нашли мы лишь путь вниз. Тонкая лестница, в которой не хватало ступеней, была единственным выходом из помещения, в которое мы упали. Здесь же была и лестница вверх, но только в ней ступеней практически не осталось и подняться было невозможно.

— Эй!! Нас кто-то слышит?!!! — прокричала я в потолок. На родном языке. Мы стояли.

слушая стылую тишину.

— Бесполезно. Рискнём? — спросила Отра.

Я пошла первой. Всё же я легче, и не так хромаю.

Спускаться было тяжело и страшно. Ступени трещали. С них сыпался песок и пыль, с одной я соскочила, как только поставила ногу, потому что она сдвинулась и, кажется, могла в любой момент обрушиться.

— Осторожно! — воскликнула Отра.

Очень хотелось спросить: «Ты сможешь переступить эту ступень?», но построить подобное предложение я была не в силах. Потому, повернувшись к ней, принялась тыкать в ступеньку пальцем и резать ладонями воздух, что бы она поняла — здесь опасно. Потом протянула девушке руки, потому что с её травмой сделать шаг через несколько ступеней, очень сложно.

— Я поняла, — ответила Отра и взялась за мои кисти.

Надеясь распределить вес, я встала на две ступени одновременно, но когда Отра начала спускаться, держась за меня, камни подо мной закрипели. Хуже всего было то, что я не знала как высоко здесь. Свеча, поставленная на проступь, освещала всего несколько ступеней в обе стороны. Пока Отра преодолевала этот шаг, я жалела о том, что мы сюда пришли, о том что не остались на месте, и вообще прощалась с жизнью.

Но Отра всё же спустилась, и сейчас мы застыли, дрожа от испуга и переживаний, на относительно устойчивых ступенях.

— Опасно? — спросила я, показывая на утопающую в тени лестницу. На самом деле хотела спросить: «А может не стоит нам туда лезть?». Но уж как умела.

— Опасно, но там, — она указала рукой вверх, — нас точно не найдут. По крайней мере не сегодня. Мы замёрзнем. Нужно искать другой путь. Прости...

Я вздохнула и пошла дальше.

Слава богам, что мы не упали с тех ступеней, потому что винтовая лестница, по которой мы спускались, оказалась очень высокой. Насколько, мы так и не узнали, так как спустились лишь на один уровень ниже, но это была лишь её часть. Конструкция ввинчивалась в землю и уходила еще глубже.

Но туда мы не пошли. Обнаружив проход на этом уровне, не споря и не обсуждая, направились в него.

Здесь было немного теплее. Вместо льда на камнях блестела влага, которая скатывалась на пол прозрачными лужами. Мои ноги промокли в первой же.

— Есть хочу, — пожаловалась Отра.

В этом мне было проще. Я не хочу до сих пор. Уже девять дней. Более того, у меня перестала кружиться голова, пропала вялость и усталость — я чувствовала себя совершенно нормально. А когда позавчера вечером я спросила у Тимера, почему даже не худею, он долго надо мной смеялся и, отдышавшись, сказал, что так и должно быть. Сейчас, когда мой магический источник вскипает, организм перестроился на питание от него, а аппетит вернётся, когда сила выплеснется наружу.

Так что, есть я не хотела, зато замёрзла и хотела спать. А еще, я хотела к магу. Он, должно быть, ищет нас. Мне казалось, что наступила ночь.

— Сейчас ночь? — спросила я Отру.

— Да. Нас уже ищут, — озвучила она мою мысль.

Мы продолжали идти, и подруга сверяясь со своими картами и компасом, была уверена,

что нам удаётся, петляя коридорами продвигаться в нужном направлении. Иногда мы упирались в тупики или помещения. Настенный фрески и остатки древней мебели больше не радовали, а лишь угнетали. Сейчас каждый не тронутый людьми угол лишь служил подтверждением того, что здесь нас вряд ли найдут. По крайней мере, вряд ли успеют найти живыми.

Очень болели ноги и хотелось сесть, а лучше лечь и заснуть. Отра уже не шла, а прыгала на одной ноге и нам не оставалось ничего другого, как искать сухое место, и попробовать хоть немного отдохнуть и восстановить силы.

С этой целью, мы свернули в коридор уходящий немного выше, конечно, не забывая пометить это на вычерчиваемой на ходу карте. А потом я услышала странный, чавкающий звук, и замерла. Отра застыла за спиной, вцепившись пальцами за мой локоть.

Последние часы, я только о том и мечтала, что услышать хоть какой-то звук, означающий, что поблизости есть люди... Но там, в темноте, был не человек.

Прежде, чем я успела попятиться, звук стих, и это было еще страшнее, потому что через секунду раздался скрежет камней и я поняла, что это нечто бросилось на нас и тут же звон цепей. Звук удара. Потом снова и снова. Что-то билось в цепях. Истерично, ожесточенно.

Отра выхватила мою свечу, и игнорируя свою хромоту, решительно направилась вперёд. — Отра, не надо, — пискнула я. Но девушка меня игнорировала.

А потом свет свечи пролился на прикованное к стене создание... оно было похоже на горголу, только меньше. Размером со среднего крокодила и с крыльями. Крылья, кстати были разрезаны, а сквозь перепонки продеты цепи. Не смотря на то, что симпатии к этому чудовищу я не испытывала, такая жестокость заставила меня вздрогнуть.

— Это манок, — произнесла Отра. — Эта особь зовёт других горгол.

Чудище смотрело на нас выпучив глаза и судорожно билось в цепях. Голодное. Вокруг лежали обглоданные кости. Сухие. Видимо, его подкармливают, что бы не умер, но редко.

— Нужно уходить отсюда, — Отра поставила на своей карте пометку, и подняла на меня взгляд. — Не хочу сталкиваться с тем, кто это сюда притащил.

Желание присесть и поспать улетучилось напрочь и мы поспешили убраться как можно дальше от этого места. Старались идти тихо и не разговаривать. Кто бы не посадил сюда манок — навещает он тварюку не часто, но всё же, именно этот посетитель самый вероятный встречный для нас в этом месте.

Отра прыгала, повиснув у меня на локте. Я несла свечу и уже ни о чем не могла думать, и анализировать, слишком устала. Хорошо, что младшая Кардель всё еще следила за картой и не забывала отмечать каждый наш поворот на листке.

За одним из поворотов нас ждало круглое помещение с сухим полом, и я хотела предложить ей всё же присесть, но увидела по середине след от костра.

Мы переглянулись. Угли были не сегодняшние, но костёр здесь жгли не так давно. На почерневших брёвнах практически не было пыли.

А потом, я практически кожей ощутила чьё-то присутствие за своей спиной. Обернулась, смотря туда, откуда мы вышли. Темнота. Не видно, но я чувствую...

А потом, именно там кто-то неодобрительно цокнул языком и подул. Пламя свечи дёрнулось и погасло. Вновь погрузив нас в крошечную темноту.

Раздался глухой звук удара. Отра взвизгнула, падая на пол, а меня схватили за руку и швырнули об стену. В следующий момент я услышала шершавый металлический звук, словно из ножен вынимали лезвие. Попыталась отползти в сторону, а тот человек в темноте, он

шагнул ко мне. Я слышала скрип песка под его подошвой. А потом в воздухе что-то зашевелилось. Звуки борьбы. Кто-то схватил напавшего на меня человека, и оттащил в сторону. Но я не слушала, я ползла туда, где только что упала от удара Отра.

Мы схватились за руки и поднялись.

— Тимер? — позвала я, с надеждой.

Но мне не ответили. Там в темноте продолжалась глухая безмолвная борьба, неизвестных нам людей.

Отра вцепилась мне в руку, и мы обе застыли, не зная, что делать.

Звуки стихли. Совсем...

А потом скрип. Скрип лезвия царапающего стену и он приближался к нам!

Схватившись за руку, мы отскочили в ближайший коридор и попытались бежать. Двигались так быстро, как только могли. Не запоминая повороты, не оборачиваясь. Мы бежали дальше и дальше, а этот скрип, которым садист доводил нас до ужаса, он повторялся снова и снова! Он преследовал нас, а иногда, когда казалось, что мы оторвались, он оказывался прямо перед нами! За очередным поворотом! Мы бежали обратно и сворачивали снова и не понимали куда бежим.

Казалось, это продолжалось целую вечность, а потом — тупик. Тупик и прежде чем мы успели выбежать из глухого коридора, звук раздался прямо перед нами. Он шел к нам. Прямо к нам и обойти маньяка в узком коридоре было невозможно. Я сжимала карандаш, готовая драться, Отры я не видела, слишком темно, но надеялась, что она тоже приготовилась к столкновению.

Преследователь оказался возле меня так быстро, что я не успела среагировать. Он с силой ударил пол под моими ногами собственной ступней и мы снова полетели вниз!

Упали уже через мгновение. Отра заплакала, я потянулась к ней, пытаюсь помочь встать. Я не слышала где тот человек. Он не упал с нами. Он остался сверху, и прыгнет ли он следом, мы знать не могли.

— Помоги мне. Помоги. Я сама не встану, — взмолила Отра.

Я слишком устала. Я пыталась обхватить её вокруг рёбер и поднять, но мои руки не держали, колени подгибались. И не смотря не все мои усилия, мы трижды упали на пол, прежде чем смогли подняться. А встав, сделала буквально несколько шагов, и на этом всё кончилось.

Сеть. Холодная ледяная сеть, она упала не сверху, а словно вылетела сбоку и пригвоздила к стене. Тонкие нити впивались в кожу. Душили. Отра плакала, а я пыталась биться, но не могла пошевелить даже пальцами. Сеть натягивалась всё сильнее, но больше я боялась удара ножом. Он загонял нас в ловушку? Похоже на то, ведь отсюда не сбежать.

Я сцепила зубы, но тоже обливалась безмолвными слезами. Так страшно.

— Где он? Ты слышишь? — спросила севшим и дрожащим голосом Отра.

— Я не знаю, — всхлипнула я.

Спина болела от холода. Мы оставались прикованы к стене, но преследователя, казалось, здесь нет. А потом раздалась звуки шагов. Решительных, торопливых и я узнала их сразу.

— Тимер!

Он выбежал из-за поворота уже через мгновение. За ним спешили два стражника с факелами в руках.

Едва увидев нас, маг наотмашь взмахнул рукой, и сеть отлетела в сторону, давая нам

сползти на пол.

— Как вы здесь оказались?! Как?! — воскликнул Тимер, опускаясь возле нас.

— За нами кто-то гнался. Он загнал нас в свою ловушку, — жалобно сказала Отра, сжимаясь под злым взглядом брата.

— Это моя ловушка, Отра. Третья из пяти в этом коридоре. Как вы миновали предыдущие две, я спрашиваю? — рыкнул он.

— Мы сверху упали, — объяснила я, и меня удостоили того же полного ярости взгляда.

Стражи подняли факелы, осматривая свод. Тимер подскочил, присоединяясь к ним.

— Поднимайтесь, — сухо скомандовал он.

Мы переглянулись, и остались сидеть, где сидели.

— Там, — один из стражников нашел дыру. Она казалась совсем узкой с этого расстояния.

Маг полез в карман и достал горсть уже знакомых мне металлических шариков. Швырнул содержимое жмени в потолок. Метал, словно гель, прилип к камням, а потом, блестящими нитями пополз к дыре и скрылся в темноте. Тимер смотрел перед собой, но казалось, сквозь пространство. Его глаза были сосредоточены на чем-то, чего мы видеть не могли. Он стоял так значительно дольше, чем когда делал подобное на башне. От злости и напряжения, по скулам мужчины ходили желваки, а когда из темноты на его ладонь упали капли металла, я отчетливо услышала скрип зубов.

— Не могу найти. Ушел. Нужно пустить людей по следу.

— Без лестницы не взобраться. Я за подмогой, — произнёс второй мужчина в форме.

— Подожди. Мы пойдём с тобой, — сказал ему Тимер. — Почему сидите?!

— Я ногу повредила, — ответила Отра.

— Ты? — перевёл он злой взгляд на меня.

— Встаю. Сейчас, — ответила я, опираясь на стену и медленно поднимаясь.

Тимер подхватил сестру на руки и, глядя только вперёд, быстро шагнул за стражником. Я старалась не отставать.

— Тимер, прости... — попыталась заговорить Отра.

— Лучше молчи, — оборвал он.

— Мы манок нашли, — продолжила она. — У меня карта в сумке. Там отмечено как мы шли и где горгол.

— Ты слышал? — обратился он к стражнику и поставил сестру на ноги, придерживая одной рукой.

— Карту, — потребовал маг.

Отра порылась в сумке и протянула карту брату. Тимер выхватил из её рук лист. Сначала взглянул сам, а уже потом отдал стражу. Затем, снова подхватив Отру на руки.

— Я отведу их в лазарет, потом присоединюсь к вам, — сказал маг стражнику.

— Мы пойдём искать след.

— Я вас найду.

После этих слов Тимер и страж свернули в разные стороны.

За всё время, пока мы шли до лазарета, на меня маг едва взглянул и то только когда споткнулась. Сочувствия в его взгляде я не увидела. В смотровой нас ждала медсестра.

— Сначала её, — маг указал на меня подбородком, а сам отнёс Отру на кушетку, что стояла дальше у стены.

Пока медсестра промывала мои ссадины и бинтовала руку, Тимер с Отрой ссорились,

шипя друг на друга. Вернее она пыталась просто говорить, а он шипел, даже когда задавал уточняющие вопросы о том, где мы находились и что видели.

Из разговора я поняла, что уже даже не утро, а обед. Значит, прошли сутки с тех пор, как мы виделись в последний раз. А еще, пока мы были под землёй, прилетали горголы. После налёта нас и хватились. Не трудно догадаться, о чем мог думать Тимер, пока нас искал.

— Я готова взглянуть на вторую, — отозвалась медсестра.

— Я скоро вернусь, — сказал Тимер Отре, словно угрозу произнёс и, отвернувшись, подошел ко мне. Одарил еще одним стылým взглядом и, схватив за руку, практически потащил за собой.

— Куда мы? — сбившимся от быстрого шага голосом, спросила я.

— В нашу комнату, — не оборачиваясь, ответил маг.

К спальне мы шли молча. Он по-прежнему казался злым и даже враждебным, не смотря на то, что не отпускал моей ладони. Так же молча и не глядя на меня, маг распахнул дверь и вошел в нашу спальню. Я прошла следом. Здесь было прохладно. Чувствовалось, что камин давно не разводили.

Тимер, наверно, подумал о том же. Быстрыми отработанными движениями он забросил в топку несколько палений. Поджег.

Я всё это время пыталась снять грязный плащ, но тесёмки у шеи так спутались, что мне никак не удавалось с ними справиться.

Тимер подошел вплотную, и двумя движениями распутал узел, затем швырнул мой плащ на пол.

— Спасибо, — ответила я, и сделала шаг назад, к ванной комнате.

Но маг удержал. Всё с тем же злым и отстранённым выражением лица, он принялся помогать мне с тесёмками, на талии.

— Не нужно... Я сама... — попыталась возразить я и отойти.

Тимер не слушал и, игнорируя моё сопротивление, нервным движением содрал с меня жакет. Плечи, прикрытые только шлейками нижней рубашки, обожгло стуженым воздухом. Я испуганно дёрнулась в его руках, а маг уже не расстегивал, а с холодной решимостью рванул пояс моих брюк, разрывая.

— Что ты делаешь! Не нужно, — взвизгнула я, толкая его в грудь. Сильные руки обхватили мою талию, и резким движением оторвали от пола, сажая на стол.

Его ладонь легла на голое колено и скользнула по коже вниз, расстегивая сапог и вместе с ним стягивая зацепившуюся штанину. Всё происходило так быстро, что я не сразу поверила в то, что он действительно делает это. Когда маг потянул второй сапог, я отчаянно попыталась вырваться, отползти дальше на стол, но Тимер ухватился за мои колени и подтянул меня ближе, одновременно раздвигая их в стороны.

— Пожалуйста... Пожалуйста, не надо, — сдавленно прошептала я, когда маг застыл, оперевшись руками об стол по обе стороны от меня и окинул по моё тело любопытным и жадным взглядом.

Когда Тимер начал медленно склоняться ко мне, в его глазах горела холодная решимость, и я боялась пошевелиться. Казалось, любое резкое движение может еще больше его спровоцировать. Ладони мага медленно заскользили по моим бёдрам, потом по талии, и остановились, крепко сжав локти.

Едва лишь я поняла, что не могу даже пошевелиться в этих тисках, губы мага порывисто накрыли мои. Настойчиво пробиваясь сквозь сопротивление, они заставляли подчиняться и

принять то, что он делает со мной, каждое его движение.

Все мои попытки вырваться были тщетны. Он даже не замечал их, продолжая наслаждаться жестокой лаской, которой терзал мои губы. Не просто целовал, а пробовал. Жадно и эгоистично, и всё это было совсем не тем, что я представляла, но... Смушение, испуг, которые меня охватили, не могли заглушить непонятной волны дрожи. Иррационального, нездорового волнения от того, что он прикасается ко мне, даже вот так — словно наказывает. Это волнение обволакивало, и опутывало словно сеть, лишая мыслей и сил бороться.

И я перестала сопротивляться. Замерла, не понимая, что происходит со мной, с моим телом. В тот же миг, ладони Тимера скользнули по голым плечам и тут же спустились ниже, задирая ткань рубашки. Сильные пальцы сжали бёдра, срывая с губ хриплое дыхание. Его касания были резкими, порывистыми, почти болезненными. Кожа пылала, а я задыхалась от вспыхнувшего в моём теле жара. Я задыхалась от страха перед этим человеком, которого не узнавала, и от страха перед самой собой.

Всё прекратилось так же быстро, как и началось. Он отстранился и снова застыл напротив меня. Сжав зубы так, что по скулам ходили желваки, и закрыв глаза, Тимер, казалось, боролся сам с собой. А потом, не поднимая взгляда, он едва ощутимо коснулся моей щеки тёплыми пальцами. Ласково. Словно хотел успокоить.

Еще мгновение и маг, так и не глянув в мою сторону, развернулся и шагнул в сторону двери.

— Ты заперта, — сказал на ходу он. Дверь за ним захлопнулась.

Он ушел, а я, словно парализованная, продолжала сидеть на столе. Пыталась прогнать смутение. Прийти в себя. Но сковавшее по рукам и ногам недоумение, никак не хотело рассеиваться. Зачем он так поступил? Почему? Самым обидным было то, что я сама хотела, сама ждала этот поцелуй, но и вообразить не могла, что это будет так... Что он схватит мои руки и будет держать до тех пор, пока не возьмёт того, что захотел, не давая мне права выбора.

Его поступок, вся эта ситуация, были настолько унижительными, что я сторала от досады. Почему я позволила ему? Или... Почему не дала пощечину? Почему, меня до сих пор не отпускает жар и волнение, после его прикосновений? Обнаружить себя настолько беспомощной, отвратительно.

Слезла со стола и начала мерить комнату шагами, вышагивая босиком по холодному полу. Успокоиться и подумать. Нужно успокоиться и подумать.

А потом, вдруг, поняла, как невыносимо устала. Голова кружилась, ноги и руки болели. Сколько я не спала? Сколько часов на ногах...

Я взобралась на холодную кровать. Залезла под едва ли не ледяное одеяло и, понадеялась, что не смотря на свои невесёлые мысли, смогу заснуть.

* * *

Тяжело дышать. Желудок сжимает от боли, а я не понимала, сплю, или это происходит наяву. Начала кашлять. Пыталась вырваться из трясины, в которую меня засасывало, но не понимала, как.

Не сон. Всё наяву, но в глазах жег забившийся песок, и я ничего не видела. У меня

начиналась паника. Я билась и, почувствовала под рукой опору, но она словно прогибается. Я оттолкнулась рукой, потом ногой и вынырнула из зыбкого песка.

Судорожно вдохнула и, поползла на ощупь. Глаза слезились из-за песка или пыли и, я ничего не видела. Просто ползла, не понимая, где я, и пытаюсь найти твёрдую поверхность, но мои ладони по-прежнему в чем-то вязли. А потом я упала на что-то твёрдое, и заставила себя приоткрыть глаза, что бы убедиться — я упала с кровати. А под моей спиной снова песок, и я перевернулась на живот, отползая в сторону.

— Помогите! Помогите! — надеюсь, хоть кто-то услышит, кричала я.

Вскочив на ноги, потёрла глаза. Смотреть было больно, но я окинула комнату взглядом, при этом пятясь назад. Меня преследовала чья-то магия. Пол под ногами крошился, образовавшийся песок тянул вниз. Кровать, там, где я лежала, словно сожжена. В ней огромная черная дыра. Там где я ползла, палёный след, и под ногами тоже. Я, не останавливаясь, двигалась, но он, этот след, движется вместе со мной.

Оглядываясь, пыталась решить что делать. Задержалась на месте и моя нога провалилась по колено. Вырвав её из плена песка, я поползла к двери.

— Помогите! — я начала стучать, и дверь под моими кулаками осыпалась пеплом, а ноги начинают снова погружаться в пол. Я отскочила. Упала, и поползла на спине, смотря как, проламывая путь сквозь дырявую, как решето дверь, в комнату пробивается незнакомый постовой.

Он с ужасом и не пониманием окинул комнату взглядом, после чего попытался подойти ко мне.

— Нужно бежать отсюда, — говорит мужчина, подсакивая и хватая меня за локоть. А потом, начал орать. Он падает на колени, хватаясь за руку, которой только что меня коснулся, и я вижу, как его кисть осыпается пеплом.

Меня затягивает в пол, а я не могу пошевелиться. В комнату прорываются другие люди, они бегут к нам, но покалеченный стражник кричит, что это я... Что всё это делаю я.

— Двигайся, Лирэ! Двигайся, давай! — зовёт кто-то, и я узнаю Зэта.

Я уже не вижу своих ног. Потом одна из ступней проваливается в пустоту, и я вскрикиваю, пытаюсь, выбраться.

Зэт подползает ближе и протягивает спинку стула. Я хватаюсь, и прежде чем она рассыпается пеплом в моих ладонях, постовой успевает частично выдернуть меня из трясины. А дальше я ползу сама. Забиваюсь к дальней стене и не знаю, что делать. Стражники смотрят на меня с ужасом. Раненого уводят. На шум сбегаются люди. Они не заходят и остаются в коридоре, но я знаю, что их много. Слышу гул голосов. Пол подо мной сыпется и стена тоже. В том месте, где я прислонилась плечом, сквозная дыра. И я не останавливаясь, продолжаю перемещаться, но скоро будет некуда. Запоздало осознаю, что черный слой, покрывающий мою кожу — не одежда. На мне нет одежды. Совсем. Только сажа.

Угол комнаты похож на руины. Я готовилась в любой момент или провалиться вниз, или оказаться погребённой под рухнувшей стеной. Как отползти к другой стене, я не знала. Мне преграждали путь несколько зияющих дыр, сквозь которые я видела нижний этаж.

Зэт всё время повторял, что всё в порядке, но при этом торопил, заставляя двигаться. Он подсказывал, куда и в какую сторону, но как выбраться из образовавшейся ловушки, похоже, и сам не знал.

Когда в почти опустевшую комнату вбежал Тимер, я забила в самый дальний угол под

окном. Маг на ходу толкнул высокий комод и тот упал, разбиваясь. По полу рассыпались тысячи маленьких шариков, как те, что он носит в своём кармане. Шарик катился, на ходу выплетая под ногами мужчины прочную сеть. По ней он прошел ко мне и опустился на колени, напротив. А я, закрыла глаза и вжалась в угол еще сильнее, понимая — если случайно прикоснусь... он может погибнуть.

— Лирэ, маленькая, смотри на меня, — позвал он, и когда я послушалась, широко улыбнулся. — Ты, наверное, проголодалась? — я удивлённо смотрела на него. Резь в желудке, с которой я проснулась, действительно похожа на голод...

Почему я еще не провалилась? Я опустила взгляд и увидела, как шарики катятся ко мне, сплетая сеть вокруг моих ног. Эта сеть превращается в прах, как и всё остальное, но под колени заползают новые и новые шарики, не давая моему телу так быстро погружаться в камень. Вот только шариков на полу стремительно становится меньше.

— Лирэ, на меня, хорошо? Смотри на меня, — позвал он снова.

Я перевела взгляд на мага.

— Помнишь, я рассказывал тебе, что иногда сила может выходить из под контроля? Это сейчас и происходит. Всё что тебе нужно — это успокоиться. Хорошо? Смотри на меня! — окликнул он, когда я хотела перевести свой взгляд туда, где еще недавно были тысячи шариков. — Мы сейчас встанем и пойдём тебя кормить. Договорились? Я помогу, — на этих словах, продолжая улыбаться, он неуверенно протянул руку. Его беззаботный тон не обманул меня.

— Не трогай. Я могу тебя убить, — я дёрнулась, упираясь спиной в стену.

— Я знаю, что ты злишься. Но не станешь же убить из-за одного поцелуя? — продолжая улыбаться, он подсел ближе, и снова протянул руку. Сеть, тающая под моими коленями, теперь казалась тёмной. Я узнавала цвет кованного железа с изголовья нашей кровати.

Маг аккуратно прикоснулся к моему плечу двумя пальцами. Я испуганно замерла, а он выдохнул с облегчением и схватил меня крепче, рывком подтянув к себе. Мои руки коснулись его груди и тут же между пальцами проступил пепел. Я испуганно закричала, пытаюсь отскочить.

— Всё хорошо! Со мной всё хорошо! — повторял маг, крепче прижимая к себе и вскочил на ноги. Его руки мёртвой хваткой обвили мою спину. Он одновременно удерживал меня на весу, не давая касаться пола, и небольшими приставными шагами двигался в сторону двери. В тех местах, где наши тела соприкасались, тлела и превращалась в пыль его одежда, но кожа выглядела невредимой.

Я глянула вниз, и увидела, что металлической сети больше нет. Тимер остановился. Он искал путь, которым сможет обойти дыры в полу.

Зэт в этот момент разламывал на доски комод, и выкладывал их перед магом. Спустя несколько мгновений, Тимер смог переступить дыры в полу, и отойти к противоположной стене. Это был единственный не разрушенный угол комнаты.

— Оставьте нас, — сказал маг стражникам, и перевёл взгляд на меня. — Ну что? Будем успокаиваться, или еще постоим? — улыбнулся он.

А я... Я не могла успокоиться! Я только что покалечила человека. Разрушила комнату и чуть не погибла. А сейчас, он прижимал меня совершенно голую к своему, тоже прикрытому лишь частично телу, а там за стеной толпа людей... Это всё похоже на какой-то кошмар!

— Ну, не надо, не надо так, — обеспокоено произнёс он, опуская меня ниже и ставя стопами на собственные ноги. Сапоги тут же рассыпались, и мои пальцы прикоснулись к его

коже. — Лирэ, не плачь. Постарайся успокоиться.

— Ты не видел... Я... Я человека покалечила.

— Видел, и это не правильная тема для такого момента... просто поверь мне, что ты не виновата, ладно? Мы поговорим, об этом, но сейчас, тебе нужно успокоиться. И чем быстрее, тем лучше.

— Почему... Почему на тебя это не действует?

— Ну, учитывая мои ощущения, очень даже действует, — на этих словах он болезненно покривился и, оторвав от меня одну ладонь, встряхнул ею в воздухе.

— Какие ощущения? — испуганно спросила я, наблюдая за тем как он, сменив руку, теперь встряхнул другой ладонью.

— Ну... знаешь, будто я пирожок украл прямо из печки. А теперь его обнимаю. И вот понимаю, что отличный пирожок и из рук выпускать совсем не хочется, но и держать не особо приятно, — он нервно хохотнул, и беспокойно размяв шею, осмотрелся по сторонам. — Мне нужна вода. Я так долго не выдержу.

И сразу потащил меня в ванную. Затащил в душевую. Я случайно коснулась порога стопой и в нём образовалась брешь. Маг рванул вентиль и мне на голову полилась ледяная вода. Мы с Тимером одновременно замерли, а потом прерывисто выдохнули. Он облегченно, а я просто от неожиданности, что вода оказалась настолько ледяной. Правда, скатываясь по моему телу, вода нагревалась и у ног становилась неприятно горячей.

Я старалась думать только об одном — как остановить это. Пыталась заставить своё тело прекратить... но не понимала, как именно должна это сделать.

— Держись за мою шею, — сказал маг, наклоняясь. Я послушалась, и он сразу расцепил собственные руки и, сорвав с плеч остатки повисшей одежды, с нескрываемым удовольствием встал обратно под ледяные струи воды.

Теперь, когда вода смывала сажу, я видела красные следы ожогов на его теле.

Мне стало плохо.

— Тимер прости... прости меня... я не знаю... я не знаю как...

— Ты не паникуй только, ладно? Отпускай.

Маг поднял меня и несколько мгновений держал перед собой на вытянутых руках, позволяя воде омыть его... голое тело...

Я закрыла глаза, стораю от стыда и пытаюсь прикрыть грудь руками, понимая, что сажу смылась и с моего тела тоже. А значит, теперь мою наготу вообще ничто не прикрывает.

Стыд приглушала другая, более тревожная мысль. Я уничтожаю всё, к чему прикасаюсь. Только его моя магия отчасти щадит. И прямо сейчас он очень рискует, ведь я не знаю, как это работает. Что если вдруг...

Я вспомнила стражника без руки, и меня начало трясти.

Мне захотелось, что бы Тимер ушел как можно дальше. Прямо сейчас! Лишь бы не пострадал... И, в тоже время, чтобы не уходил, и из рук не выпускал. Если он уйдёт — я сама это всё не вынесу! Я не смогу.

— Так. А теперь, давай, поговорим, — сказал Тимер, снова опуская меня на свои ноги.

Меня продолжал бить озноб, но я кивнула.

— Не думай ни о чем плохом. Попытайся отвлечься. Понимаешь? Представь, что гуляешь по полю в цветочках, или кушаешь, что-то вкусное, или, может, шапочку крючком вяжешь, что там тебе нравится? — он снова меня приподнял, подставляя под падающую воду

сначала одну, потом вторую стопу.

Я закрыла глаза и, так как в собственной голове идей не было — повторила всё, что он рекомендовал. Мысленно погуляла по цветочному полю, потом мысленно съела много вкусной еды... о Боги какая, же я голодная! Потом напряглась, и попыталась вспомнить, как вообще вяжут и на что, это похоже.

Открыла глаза, посмотрела на мага, который перестал перекидывать меня с руки на руку и бесконечно обливаться холодной водой.

— Лучше, — кивнул он. — Попробуй коснуться пола ногой.

Я аккуратно коснулась стопой прохладной поверхности, и улыбнулась, почувствовав сопротивление. Но радоваться было рано, еще через мгновение стопа начала медленно вязнуть.

Тимер потянул меня обратно, и снова прижал к себе.

— Так. Я тебя сейчас поцелую... можно? — тихо спросил он, уже наклоняясь. — Вдруг поможет.

Он аккуратно прикоснулся к моим губам и слегка отстранился, вопросительно глядя на меня. А я смотрела на него, и не знала что сказать. Я хотела. Я действительно хотела, что бы он поцеловал, и что бы обнимал еще крепче... и что бы одну больше не оставлял! Просто не оставлял. И все мои обиды казались несусветной глупостью, потому что, только за то, что он сейчас здесь, со мной, я готова простить ему всё. Но мне было стыдно в этом признаться даже самой себе, а ему и подавно.

А Тимер потянулся и поцеловал снова. Его движения были тягучими, неспешными. От этих прикосновений у меня закружилась голова и я обвила его шею руками, пытаюсь удержать равновесие. Маг снова отстранился. На мгновение судорожно поджал и облизнул губы.

— Горячо? — догадалась я.

Он встряхнул головой, и я не поняла: было это «да» или «нет», и поцеловал снова. Жестче и настойчивее, но не грубо, как в прошлый раз... и я отвечала. Как умела, и было всё равно, что возможно, получалось не очень... И даже когда поняла, что стою на полу — я не отстранилась.

Маг сделал шаг и вжал мою спину в стену. Склонившись, он покрывал шею и плечи поцелуями, а я запускала пальцы в его мокрые волосы и не могла думать ни о чем, кроме того, что он делает.

Сильные руки мучительно приятно скользили по моему телу. Сходя с ума от этих ласк, я потеряла последний стыд, выгибаясь навстречу его прикосновениям. К шее, к груди. С замиранием ждала, когда пальцы коснутся спины и начнут медленно спускаться, как делали это уже много раз. Понимала, что в этот раз они не остановятся на той невидимой черте... Но когда они прикоснулись к копчику, и скользнули вниз по ложбинке, я вздрогнула. И хотя сгорала от стыда, не могла остановить его, не могла противиться, тому, как откровенно он исследовал мое тело. А Тимер словно дразнил. Сжимал пальцы на бёдрах, спускался губами к груди, покрывал жадными поцелуями кожу, но там, где между бёдер словно стянулся пульсирующий узел, не прикасался. И я не знала, как это... Как это бывает и какие я испытаю ощущение, но чувствовала, что прямо сейчас больше всего на свете хочу ощутить его прикосновение там... И ненавидела своё бессилие. Не могла заставить себя произнести об этом вслух.

А снаружи что-то гремело, и где-то проскользнула мысль, что за этой дверью толпа

народа... Проскользнула и улетучилась, когда нога мага раздвинула мои колени, а пальцы скользнули по животу. В глазах темнело и я уже ничего не видела, только чувствовала его пальцы, и губы, покрывающие лицо поцелуями.

— Вы совсем очумели?! Раздери вас шайга! — заорал, заскочивший в ванную, Зэт. — Выметайтесь отсюда! Там стена и потолок рушится!

Тимер отскочил от меня в тот же миг, а я ошарашенная и голая осталась стоять на месте. Обняв плечи и закрыв глаза, я хотела провалиться сквозь землю, лишь бы исчезнуть из-под внимательного и недоброго взгляда Зэта.

Что я делаю?? Я этого мужчину едва знаю! Что бы сказала на такое мама? И лорд директор? Так стыдно, мне не было ни разу в жизни, еще и Зэт...

— Хватит глазеть! — рывкнула я, увидев, что он всё еще продолжает на меня смотреть.

Тимер вернулся уже через мгновение. В одном халате и с простынёй в руках. Но за эти короткие секунды, что он отсутствовал, моё состояние блаженства успело рухнуть в пропасть и смениться на липкий стыд, раскаянье, желание спрятаться и никого не видеть!

Маг перемену заметил, и отреагировал на неё едва уловимой и странной улыбкой.

— Бежим, — сказал он, накрывая меня тканью с головой и подхватывая на руки. Простыня на волосах тут же пропиталась влагой, и по спине пополз холод. А когда скрипнула дверь ванной и я поняла, что меня перенесли через порог, еще и ледяной сквозняк подул.

Я ничего не видела и была этому рада. Ведь и меня, укутанную с головой в простыню, не могли рассматривать все те люди, под дверью нашей спальни.

Они задерживали, задавали разные вопросы, но Тимер шел не останавливаясь, и отвечал на ходу, что даст разъяснения позже. Когда кто-то особенно настойчивый преградил нам дорогу, маг просто пригрозил, что сейчас этому общительному даст подержать меня на руках, и любопытный сразу отступил.

Боги, я чудовище. Меня даже эти жуткие люди, населяющие это жуткое место, боятся.

От этих мыслей, я задрожала еще сильнее.

— Терпи, пирожочек. Скоро будет тепло, — ровно сказал Тимер, и вдруг, действительно, стало тепло.

За нами скрипнула и захлопнулась дверь. Я высунула нос из простыни и увидела верхнюю лабораторию Тимера и несколько магов в ней.

— Талигена, принеси еды. У нас тут человек, который десять дней не ел. Кале, со мной, — и на этих словах, меня посадили в кресло, а сам маг направился к двери. Но потом резко затормозил и обернулся. — Лирэ, ты же никуда не собираешься идти?

Я отрицательно покачала головой. Куда идти? Я голая и мокрая в одной простыне!

— Правильно. Жди меня здесь.

И ушел! А здесь еще двое незнакомых мне мужчин! И оба смотрят на меня с удивлением. То есть, я их, конечно, видела уже много раз, но даже имён не знала.

— Как думаешь, нам что-то делать нужно? — спросил один. Видимо, не в курсе, что я уже неплохо понимаю их язык.

— Кардель ничего не сказал, значит, не наше дело, — ответил второй.

— Спорить не буду, — ответил первый и они отвернулись, уткнувшись в свои пробирки и записи.

Я поджала под себя ноги, и плотнее закуталась в простыню. Здесь было тепло и я должна была согреться, но вместо этого дрожала, думая о том, что произошло.

Боялась, что в любой момент это повторится. Сила вырвется наружу и я словно бур начну проваливаться в кресло, пол... Еще думала о том стражнике... Закрывала лицо руками и старалась не плакать, но судорожный ком слёз и страха снова и снова возникал в горле.

Через какое-то время пришла девушка магиня. В её руках была... небольшая чашка. Я заглянула. Там было что-то похожее на суп пюре. Невероятно вкусный суп пюре. Я пила маленькими глотками понимая, что этого точно не хватит, что бы насытиться и потому, растягивала удовольствие.

Маги продолжали обсуждать свою работу, не стесняясь моего присутствия, как обычно бывало при появлении Тимера, и когда я понимала их разговоры дословно.

— Мне нужно в нижнюю лабораторию, — сказал один из них. — Взять еще образец крови, и кости, пожалуй, тоже. Мука почти закончилась.

Я едва не поперхнулась, после перечня таких ингредиентов, но сдержалась, и маги не заметили.

— В нижней мука закончилась еще вчера. Кале выгреб последнюю, — ответила девушка. — Так что, сегодня разделяваем следующую.

— Кардель успел проверить реакции на зелёную медь? — первый был не на шутку встревожен.

— Надеется успеть и сегодня закончить с этим. Если горголы до ночи не объявятся, обещал новые ингредиенты, — объяснила собеседница.

— Прошлых травил совсем недавно. Надеюсь, что до ночи время есть.

— Пока манок не найдут и не грохнут, — вклинился второй, — можно ожидать чего угодно.

Очень хотелось расспросить про манок, но с другой стороны как-то совсем не хотелось обнаруживать себя и свои познания в языке, потому я промолчала. Еще все эти перечисления того с чем они работали, напрягали. Возможно, это та информация, которую мне знать не положено.

Тимера и Кале не было долго. Я ждала их возвращения с волнением и страхом. Поймали ли того человека, нашли ли манок... что с тем стражником... Еще, я не знала, как теперь смотреть Тимеру в глаза. Как себя вести. Ведь я не хочу... не хочу снова переступить ту грань.

А еще мучил голод. Я один раз попыталась попросить девушку принести мне еды, но она лишь отрицательно покачала головой и вернулась к своим делам. Идти в таком виде в столовую было сумасшествием, но желудок болел от голода, и я понимала, что еще чуть-чуть и буду готова на любое безумие.

Маг вернулся в лабораторию через несколько часов. С братом и, на этот раз, с большой кружкой для меня. Только от вида этой кружки у меня задрожали руки и я привстала, что бы побыстрее её взять.

— Как же мне нравится, когда меня так встречают, — хмыкнул Тимер и, надавив одной рукой на моё плечо, заставил сесть обратно. Потом наклонился и с абсолютной непринуждённостью поцеловал в губы. И только после этого, протянул чашку. Моё смтение уже через мгновение прогнал запах бульона.

Я тут же сделала несколько глотков под внимательным и улыбающимся взглядом мага.

— А еще что-то есть? — спросила я с надеждой и снова глотнула.

— Есть, но тебе пока нельзя, — улыбнулся он, поправляя прядь, норовящую свалиться в

чашку. — Помню это чувство. Дайте сюда тучу горгол — я съем всех. Придётся потерпеть. Уже завтра сможешь, есть нормально.

— Что у меня за сила?

— Помнишь ты мне говорила, что согласна на любую силу, лишь бы была? — спросил он словно невзначай.

— Помню, — нахмурилась я.

— Похоже, сглазила, — поджав губы, хмыкнул маг. — Твоя сила называется Тлен. Ты можешь делать... вот собственно то, что делала. Только со временем владеть ей будешь несколько... тоньше, — он улыбнулся. — Я на это надеюсь.

— То есть моя сила — это прожигать своим телом всё вокруг?

— Не совсем прожигать. Разрушать скорее. На молекулярном уровне. И не обязательно всем телом. Голой кожей. Сможешь хоть локтём хоть коленкой, когда научишься управлять. А еще магические ожоги на живых существах оставлять можешь, разной тяжести.

— А... а почему сглазила? С этой силой что-то не так?

— Ну как сказать. Не гибкая она. На расстоянии сантиметром больше вытянутой руки от врага — ты обычный человек. Беззащитный. Выходит — сила есть, но и защищаться ею крайне сложно.

— И что... Я могу разрушать вообще всё к чему прикоснусь? — удивилась я.

— Есть металлы и камни, правда довольно редкие, которые не можешь. Еще ледяное стекло... Его добыть легче. Зелёная медь, кстати, тебе тоже не должна даваться. Надо бы проверить.

Сказав это и еще раз улыбнувшись, маг встал и подошел к другим ученым.

— Кардель разговор есть... давай выйдем, — сказал один из мужчин, что были здесь со мной всё это время.

— Подожди несколько минут со свои разговором, — ответил Тимер, листая те записи, которые они только что делали.

— У меня работа стоит. И вопрос срочный, — настойчиво повторил ученый.

— Я же сказал, — Тимер повернулся и широко улыбнулся собеседнику, — Несколько минут.

Не смотря на то, что улыбка и тон казались дружелюбными, мне почему-то стало некомфортно. Ученый, кажется, тоже напрягся и промолчал, наблюдая за тем, как Тимер продолжает листать его записи.

А мне захотелось спать. Мысль о том, что я засну гольшом в людном месте, совсем не прельщала, и я попыталась сонливость прогнать. Тряхнула головой, потёрла глаза, и поняла что со мной что-то не так! Руки почти не слушаются, голова клонится вниз. Я попыталась подскочить на ноги, но едва не упала на пол.

Меня поймали. И я знала кто.

— Не сопротивляйся, — сквозь эхо раздался голос Тимера и я провалилась в сон.

Первое о чем подумала, когда проснулась — жарко. А потом пришло осознание — меня усыпили... Усыпили!

От этой мысли я едва не зашипела, пытаюсь оттолкнуть спящего и обвинившего меня руками мага.

— Ммм... Я только лёг. Поспи еще немного... — проворчал Тимер, удерживая возле себя.

Я огляделась. Мы были всё в той же лаборатории. Лежали на узком диване, который я раньше не видела. С одной стороны меня зажимали подушки, с другой маг.

— Тыбы. Ты меня усыпил!

— Нужно было больше зелья добавить, — проворчал он в ответ.

— Отпусти меня!

— Лирэш, спи уже.

— Отпусти меня, немедленно, подонок, — зашипела я, пытаюсь ударить его коленом, что было весьма непросто, если тебя закутали в простынь как гусеницу.

— Ого. Чего это ты? — перехватив удар и поднявшись на локте над моим лицом, осведомился маг.

— Зачем ты это сделал? — я снова толкнула и на этот раз действительно зашипела, но от боли. Локоть был перебинтован, и болел на сгибе. — Что ты со мной делал?

— Делал? — задумчиво нахмурился Тимер. — Ничего я с тобой не делал. Ты о чем там думаешь, вообще? Ааа. Рука? Болит что ли?

— Что. Ты. Со мной. Сделал? — зло осведомилась я. Самое противное, держит так, что не пошевелиться, а это совсем не та поза, в которой я хотела вести данный разговор.

— Выспаться я тебе помог, вот что я сделал, — буркнул он. — Мне работать нужно было всю ночь. В нижней лаборатории. А тебя одну оставлять не хотелось. Вдруг, что... Вот и положил там, на кушетке, пока работал. Усыпил, сама понимаешь почему.

— Что с моей рукой?

— Кровь взял, — он невозмутимо пожал плечами. — Ты у нас, явно, полукровка, хочу проверить насколько типична твоя сила... знаешь, здесь могут быть интересные результаты. Сегодня по уничтожаешь для меня разные камни и металлы, хорошо?

Сволочь. Какая же сволочь! Я снова попыталась вырваться, и толкнула мага так, что он едва не упал с дивана, но в последний момент переместился и практически лёг на меня сверху.

— Да чего ты бесишься? Из-за того что кровь взял?

— Ты мог спросить. Мог попросить и об одном и о втором, но ты даже не собирался интересоваться моим мнением!

— Я тебя оставить всё равно не мог, и не пойти в лабораторию тоже, а если бы ты отказалась пить... Зачем нам повторять тот стресс, правда?

— Залил бы силой? — с горечью спросила я.

— Я не хотел тебя обижать, но безопасность прежде всего, — тихо ответил он, касаясь моего подбородка. — Ты уже спала, когда я вспомнил, что нужно взять образец крови. Подумал, что если возьму, пока спишь — ты, по крайней мере, не почувствуешь боли.

— Значит, когда ты всё это делал, думал обо мне?

— В последнее время я, кажется, только это и делаю, — прошептал он, склоняясь к моим губам.

— Тимер, — ровно произнесла я. — Отпусти меня... Пожалуйста, — последнее слово из себя буквально выдавила. Просить было неприятно. Унизительно.

Он тяжело вздохнул и сел.

— Как с тобой сложно. Голодная?

Видеть его не хотела. Чувствовала себя использованной, униженной и... голодной. Как тысяча демонов. Не видела бы его и не говорила, но если не поем, прямо сейчас, умру, кажется.

Кивнула.

— Одежда на кресле, — он вздохнул снова, и растёр лицо ладонями. — Одевайся.

Маг выглядел уставшим. Лицо, кажется, побледнело, под глазами синяки. Он поднялся, и неспешно застёгивая пуговицы, склонял голову то к одному то ко второму плечу, разминаясь.

— Я не могу тут переодеваться и мне... мне в ванную нужно.

— Тут санузел холодный. Туда лучше одетой идти.

Я отрицательно покачала головой.

— Я выйду, а ты переодевайся, — вздохнул маг, накидывая на плечи плащ, и вышел.

Я оделась, накинула плащ, и вышла следом за ним. Мы прошли по коридору, потом через ледяную галерею, и остановились у двух расположенных рядом дверей.

— Вперёд, — Тимер постучал в одну из них, а потом приоткрыл, пропуская меня вовнутрь.

Когда Тимер говорил, что санузел холодный, он очень смягчил. Здесь на стенах лёд был. И зеркало под коркой льда. А вот вода в большом чане с кувшином внутри, как не странно, оказалась тёплой. Я внимательно рассмотрела емкость, но в чем хитрость не поняла. Может её просто недавно сюда налили? Задерживаться, желания не было, потому, справилась я быстро.

Маг ждал меня, прислонившись плечом к стене и закрыв глаза. Он даже не заметил моего появления, и мне пришлось тряхнуть его плечо, обращая на себя внимания.

— Я всё еще опасна для окружающих?

— Не думаю, — поморгав тяжелыми веками и прогнав сон, ответил Тимер. — Одиночные срывы большая редкость, а повторные и подавно.

— В таком случае, я могу пойти завтракать сама, — сказала я и, развернувшись на каблуках, бодро зашагала в сторону столовой. Только бы следом не пошел! Только бы не пошел. Видеть не хочу. Слышать. Говорить.

Маг поравнялся со мной через мгновение.

— Зачем ты за мной идёшь? Спать хотел? Иди спи!

Маг только закатил глаза, и ничего не ответил.

В столовой был стандартный завтрак. Вот то огромное яйцо, и куча мисок с начинками для него. Я пыталась взять всё, но Тимер меня остановил.

— Лопнешь, — пригрозил он и, не смущаясь моего гневного взгляда, забрал поднос. Потом, взяв за локоть, повёл к столу.

Это было волшебно. Великолепно. Восхитительно. Я не ела ничего вкуснее никогда в жизни! Яйцо на вкус было очень похоже на воздушный немного тягучий омлет с сыром. А заправки... Я ела, забыв про присутствие Тимера, про свою злость, про всё вообще.

Каждая ложка, несравнимое удовольствие. Глотаешь и хочешь еще, и попробовать остальное, и напитки.

Когда все мои тарелки практически опустели, я подняла сытый взгляд на молчавшего всё это время мага. Он сидел напротив и с усталой улыбкой смотрел на меня.

А потом что-то произошло. Я ничего не услышала, но почувствовала, будто справа от меня, совсем рядом, что-то колеблется.

Повернула голову, а рядом повис кривой пузырь с водой. Размером с маленькую дыню. Он колыхался напротив моего лица, а внутри него... там что-то было. Неуловимо знакомое,

но вода искажала предмет... Мой карандаш! Совсем короткий, изрядно погрызенный на конце, после написания курсовой работы.

— Лорд директор... — выдохнула я, понимая кто, перенёс этот предмет сюда.

А потом всё произошло так быстро. Я протянула руку. Коснувшись пальцами воды, попыталась взять предмет, но Тимер резко перегнулся через стол, отталкивая мою ладонь. Схватив со стола поднос, он с размаху ударил по пузырю, отбивая его в другой конец помещения. Я попыталась вскочить, и побежать туда, где в луже лежал мой карандаш, но маг, оказавшийся передо мной, схватил, не пуская.

— Зачем? Зачем?! — закричала я, видя, как вода и карандаш исчезают. — Это же мне! Это из дома! Почему?! — вода уже почти исчезла, но я продолжала вырываться, и толкать мужчину. Из глаз покатались слёзы злости и обиды. Со мной пытались связаться? Забрать? Почему он вмешался?!

— Лирэ! Лирэ! — пытаюсь прекратить мою истерику, он повысил голос. — Они экспериментируют с чужой магией. Они не знают, что делают! Понимаешь? Ты понимаешь меня? Та лужа воды могла оторвать тебе пальцы или ухо! Кретины! Идиоты! Раздери их... Успокойся уже, Лирэ.

Я, прикусив губу, смотрела туда, где недавно была лужа. А там не хватало куска пола. Кафельной плитки.

— Видишь, да? — зло осведомился он. — Ты помнишь, сколько было воды, когда я переносил тебя сюда?

Помню. Помню, как плыла, но не могла дотянуться ни до дна и до поверхности.

— Кретины... — теперь маг шипел, вместе со мной рассматривая пол. — Ни на шаг от меня! Поняла? Если вот такое увидишь — кричи, и не смей прикасаться!

— Отпусти.

— Меня бесит твой тон, и выражение на твоём лице, — раздраженно заявил он. — Сколько можно? Что я не делаю — тебе всё не нравится.

— Сколько ты еще будешь делать, непонятно что, ничего мне не объясняя, Тимер?! Я не знаю, чего от тебя ждать! Не знаю, что ты делаешь за моей спиной. У меня устойчивое чувство, что ты постоянно врёшь. Убери от меня уже свои руки, наконец!

Маг руки убрал и демонстративно медленно развёл их в стороны, показывая.

— Не твоё дело, что я делаю, и чем занимаюсь. Я перед тобой отчитываться не собираюсь.

— Если я захочу, то отойду от тебя и на шаг и на два, и на пять сотен. И не смей мне указывать.

— Может, еще добавишь: «Не смей помогать, если мне снесёт таким пузырём руку»? А? Или ты такая умная и вся независимая будешь здесь ходить, а я бегать следом и умолять о позволении тебя защищать? Ты так это себе представляешь? А так не будет!

— Чудно, — я скрестила на груди руки. Его тон не просто раздражал — бесил. — Сама справлюсь.

Схватила со стола поднос и, зажав его под мышкой, направилась к выходу. Уж как-то отобьюсь от пузыря с водой. Думаю, такой противник мне вполне по силам. Всё лучше, чем позволить этому, мутному, собой помыкать, как ему вздумается.

— А ну стоять! — рявкнул маг, у меня за спиной.

И не подумаю.

— Свалилась на мою голову, — маг схватил меня за локоть, и потянул к выходу, куда я

и сама шла.

— Ты сам меня сюда притащил.

— Ага. На зов твой ответил. С душой чуть не простился, но перенёс. Ношу с тобой и никакой благодарности.

— Ты ждёшь благодарность? За это всё? И за то, что запирал и усыпил, и кровь пускал, тоже? — изумилась я. — Да ты псих. Отпусти меня! Куда ты мне снова тянешь?!

— Да что ты снова об одном и том же! Да тебе самой в первую очередь должно быть интересно, на что ты способна, а на что нет! Это жизнь тебе спасти может, когда-нибудь. А ты бесишься, что разрешения не попросил. Ты хоть знаешь, сколько мне платят, что бы я такие исследования для некоторых людей проводил?

— Я не знаю сколько тебе платят! Я про тебя вообще ничего не знаю! И куда ты меня сейчас тянешь, не знаю тоже! Да я боюсь даже думать, что ты сейчас делать собираешься.

Маг остановился и посмотрел на меня. Медленно и глубоко вдохнул носом. Так же медленно выдохнул.

— К Отре я тебя веду, — он старался выглядеть спокойным, но я видела, как нервно вздымалась его грудь. — Пусть, посидит с тобой.

— Не нужно никого заставляя со мной сидеть.

— Лирэ, тебе ведь нравится Отра, правда? Ну вот пообщайся с ней несколько часов, сделай мне одолжение.

— Я хотела сказать, что не нужно заставляя, но если Отра не против, то я с радостью, — объяснила я. Всё же бегать по коридорам с подносом не самое весёлое занятие. Лучше к Отре. У неё и потеплее, кстати, будет.

Он облечено вздохнул и кивнул. Отпустил локоть, взял мою ладонь и дальше уже повёл спокойно. Я не противилась. По правде говоря, успокаиваясь, я начинала чувствовать вину... ведь мне есть за что быть ему благодарной. И я благодарна, просто после последних происшествий, не знала, что и думать о его поведении.

Тимер довёл меня к комнате сестры молча. Постучал.

— Привет, — Отра смущенно потупилась, увидев брата. Видимо до сих пор не помирились.

— На Лирэ сегодня перенос пришел из её мира. На воде. Первого уровня, — сказал ей маг так, будто это всё объясняло.

— Именно перенос? Не передача? — Отра казалась удивлённой и взволнованной.

— И перенос и передача. Лужа передавала какую-то палку, но не испарилась, а полетела к её лицу. Потом исчезла вместе с палкой и куском пола.

— Это мой карандаш, — буркнула я. Не приятно, когда попытку близких вернуть тебя домой, обсуждают как нечто неразумное.

— Они же могли её покалечить! Как они вообще её нашли?

— Не знаю. Каким-то образом поняли структуру этой магии, а вот то, что она имеет еще и уровни, явно не понимают. Я не знаю, когда они повторят попытку.

— Не волнуйся. Мы справимся.

— Хорошо, — маг кивнул, и больше не сказав ни слова, ушел.

— Что это с ним? — спросила у меня Отра, как только закрыла дверь.

Я лишь пожала плечами. Тимер как Тимер. Как всегда странный и непонятный.

— Поругались из-за наших скитаний? — с сочувствием спросила она.

Я покраснела, вспомнив его реакцию на тот инцидент.

— Ты знаешь, что сила проснулась? — попыталась я сменить тему. Говорить было сложно, но, кажется, Отра уже привыкла к моему акценту.

— Да. Мне жаль, что всё так сложно прошло.

— Ты знаешь, про стражника? Как он?

— Пришлось отнять руку выше локтя... — тихо ответила девушка.

Я закрыла лицо ладонями. Ужасно. Я ведь ничем не могу помочь, и исправить не могу, компенсировать содеянное тоже.

— Ему не стоило к тебе прикасаться. Когда у мага выброс силы, к нему даже другие маги не прикасаются. Это правило. Постовые обязаны их знать.

— А он? Не знал?

— Не знал. Его взяли на работу, не проверив даже владения базовыми навыками. Главу над стражами ждут проблемы.

Мне от этого легче не было. Совсем.

Отра, как могла, пыталась отвлечь меня от грустных мыслей. Она изображала бодрость, — пыталась занять, то с одним, то с другим делом. Сейчас мы обсуждали составленный во время наших приключений план. Вспоминали наполнение комнат, которые видели. Пытались предположить назначение этих помещений.

— Мне кажется, вот тут. Ты помнишь? — спрашивала я.

— Там была мебель похожая на комплект для тайного кабинета, но вот тут, рядом, было что-то похожее на котельную. Разве кто-то сделает кабинет рядом с котельной? Там же грязно.

— Да, но зато...

— Лирэ! — пискнула Отра и я дернулась, тоже заметив пузырь с водой. Он медленно плыл ко мне.

Я схватила поднос, Отра вцепилась в него же.

— Лучше я, ко мне пузырь специально липнуть не будет. За спину встань!

Отра преградила ему путь подносом. Он скользнул выше, мы одновременно завизжали и отпрыгнули. Отра отбила новый манёвр воды еще раз, но пузырь снова встал на траекторию и медленно поплыл ко мне.

— А я могу, записку им передать? — спросила я.

— Можешь попробовать.

Я схватила со стола карандаш и оторвала маленький клочок от лежащего рядом листа.

«Я жива. Меня перенесли заклинанием десятого уровня, у вас сейчас первый. Опасно».

Скрутив листок в узкую трубочку, я отскочила в сторону, потому что Отра уже практически нависала надо мной, прикрывая.

— Дай мне, — сказала девушка, выхватив листок. Она осторожно погрузила его в воду, стараясь не прикасаться к ней пальцами.

— Получилось? — спросила я.

— Получится, если они перенесут всё это обратно к себе.

Мне, почему-то, казалось, что как только мы вложим записку, вода исчезнет. Но не тут-то было. В этот раз, лужа летала вокруг меня значительно дольше, чем это было в столовой, и исчезать не спешила. Всё же, лорд директор очень настойчивый человек. Возможно, он пытается выйти со мной на связь.

— Лети домой! — ругалась я, в очередной раз, увиливая от касания лужи. — Хватит

меня преследовать!

Пузырь словно услышал и растворился в воздухе. Вместе с огрызком карандаша и моей запиской.

— Получилось! — радостно выдохнула Отра.

— Получилось! — вторила ей я.

Мы рассмеялись.

И тут в дверь постучали. Отра сдула с раздумывавшегося лица упавшую прядь, поправила одежду, и подошла к двери. Я тоже принялась приводить себя в порядок. Почему то подумала, что там, скорее всего, Тимер. Отра открыла.

— Лирэ у тебя? — я узнала голос Зэта.

— Да. А ты зачем здесь?

— Урок у нас, — не дожидаясь приглашения, постовой зашел в комнату. И уже мне, — Почему прогуливаешь? Собирайся. Пройдёмся.

— Меня попросили за ней присмотреть, — вклинилась Отра.

— Она не маленькая, что бы за ней присматривать.

— Отра, я пройду, — ответила я. По правде говоря, я и сама хотела поговорить с Зэтом. Поблагодарить за помощь.

— Тогда или я с вами, или здесь учитеесь. Я брату обещала.

Наш спор длился еще какое то время, но в силу того, что Отра напрочь отказывалась отпускать меня саму. Аргументы Зэта она игнорировала, а я участвовала в споре вообще не полноценно, из-за проблем с языком. Занятие мы, всё же, проводили втроём. Мы так и остались в комнате девушки, решив, что здесь мне будет проще писать. А писать пришлось много. Зэт принёс очередные исписанные листы. В этот раз мой учитель устроил что-то похожее на шарады. Когда в предложении встречалось незнакомое мне слово они с Отрой пытались объяснить мне его значение при помощи слов, тех что мне уже известны, и знаков. Это всё могло бы быть очень весёлым время проведением, если не считать хмурое настроение постового.

Мои попытки поблагодарить его за помощь, были пресечены на корню. Обсуждать случившееся стражник явно не собирался. Хотя, когда он смотрел на меня тяжелым пристальным взглядом, казалось, что он всё же готовится к какому-то серьёзному разговору. Но занятие продолжалось, а Зэт никаких тем, помимо образовательных, не поднимал.

— Я кушать хочу, — пожаловалась я, зная что всё запасы еды найденные в комнаты Отры я уже съела. И не важно, что я не так давно обедала, а ужин еще даже не начался. Меня почти трясло от голода.

— Да. Я тоже. Пошли, — встал со своего места Зэт.

— Я с вами, — тоже подскочила Отра.

Зэт бросил на неё странный взгляд, но ничего не сказал.

В столовую мы шли молча. Так же молча, нагребали еду на тарелки. По правде сказать, Отра вела себя странно. Она не отходила от меня ни на шаг. И в этом было не только обещание брату присмотреть за мной — что-то большее. Казалось, она намеренно следит за каждым движением Зэта и моим тоже. Отра ждала, пока я накладываю полные тарелки, хотя сама давно закончила с этим. Она шла рядом со мной, почти плечом к плечу, когда мы выбирали столик. А когда ела, девушка больше смотрела на Зэта, чем на еду.

Можно было подумать, что он ей нравится, вот только симпатии в её взгляде не было.

Решив, что расспрошу её об этом позже, когда останемся наедине, я принялась есть. Ела долго, много и неспешно. С удовольствием и расстановкой. Всё же, умеют здесь готовить. Даже эти обветренные куски обеденного пирога, казались райским нектаром.

Отра тем временем допрашивала Зэта о том, когда ему снова выходить на пост. Сколько у него свободного времени в сутках. Приходилось ли ему уже учить иностранок языку. И где он сам получал образование.

Оказалось, что завтра он стоит на стене, начиная со второй половины ночи. Свободного времени у него почти половина от суток. Языку никогда и никого не учил. Образование давал родной отец, школьный учитель.

Доев, я могла думать лишь об одном — спать. Ну или, хотя бы, лечь и лежать. В чем честно призналась Зэту, когда он направился вслед за нами, в сторону комнаты Отры.

— Мы не занимались вчера. Сегодня занимались мало. Завтра нужно наверстать.

— Хорошо, — кивнула я, хотя была совершенно не согласна с репликой: «сегодня занимались мало».

— Ты слышала, где я буду?

— Услышала, — снова кивнула я и посмотрела в сторону комнаты Отры. Там, в конце коридора, подперев спиной стену и скрестив на груди руки, стоял Тимер.

— В таком случае, до завтра, — простился Зэт.

— Пока. И спасибо! — ответила я, а Отра радостно заулыбалась и, подхватив меня за локоть, быстрее потянула вперёд.

— Был еще один вызов! — выпалила она на ходу.

— Руки и ноги на месте, значит — справились, — улыбнулся маг.

— Лирэ записку написала и мы отправили её им вместе с лужей.

— Что ты написала? — спросил Тимер, внимательно смотря на меня.

— Что жива, и что их заклинание первого уровня, а нужен десятый.

Тимер о чем-то задумался. Рассеяно кивнув, он перевёл взгляд на сестру.

— Больше никаких неприятностей?

— Нет. В остальном всё нормально, — ответила она.

— Хорошо. Тогда мы пойдём. А тебя, кстати, Кале искал.

Девушка улыбнулась еще шире и, простившись с нами, нырнула в свою комнату.

Тимер взял мою ладонь и внимательно посмотрел в глаза. Потом вздохнул и, склонив голову опустил взгляд к полу, затем коснулся двумя пальцами лба. Я удивлённо смотрела на мага, а он ничего не объяснял. Прошло мгновение, третье, пятое, а Тимер так и не поднимал на меня взгляда, смотря в одну точку на полу и сжимая в левой ладони мои пальцы.

Потом фыркнул и укоризненно посмотрел на меня из-под лба, так и не убирая пальцев от лица.

— Мы же уже знакомились, — возразила я, вспомнив, на что похож этот жест.

— Я с тобой не знакомлюсь. Я извиняюсь, — объяснил он. Снова фыркнув и опустил взгляд, принимая покаянную позу.

— Ммм. Прощаю? — как еще можно прекратить это действие я не представляла.

Оказалось — именно так. Маг посмотрел на меня и широко улыбнулся.

— Я нашел нам новую комнату, — продолжая улыбаться, сказал он. — Она маленькая, зато прямо из неё ведёт дверь в одну из продовольственных кладовых.

Я заулыбалась вместе с ним. Еда. Много еды и всё прямо у меня в спальне! Как они там

выражаются? Раздери меня шайга, я, кажется, люблю этого мужчину!

— Тимер, а кто такой шайга?

— Что? — переспросил он, и громко рассмеялся.

— Шайга.

— Нет. Нет. Не повторяй, — держась за живот и смеясь, простонал он. — Я понял.

— Шайга, — повторила я еще раз. Интересно, а что будет?

Но маг, не оправдал моих ожиданий и не рассмеялся еще сильнее. Наоборот. Посмотрел на меня серьезно. С укором. А потом рассмеялся снова. Потом глубоко вдохнул через нос, пытаясь успокоиться, и посмотрел мне в глаза.

— А теперь слушай меня внимательно, пирожочек.

Я покривилась от этого лесного сравнения, но спорить не стала. Не сейчас. Пусть сначала объяснит.

— Слушаю.

— Так вот. Есть вещи, о которых семнадцатилетним девицам знать не положено, — и тихо посмеиваясь, повёл меня по коридору.

— Нет ну это не ответ, Тимер.

— Я тебе такое объяснять не буду. Можешь у Зэта спросить. Только при мне, ладно? Хочу на его физиономию в этот момент посмотреть. Одно тебе скажу — это крайне не цензурное, и совершенно мужское выражение. Так что вслух, лучше не произноси.

Зэт! Точно! У Зэта спрошу завтра.

— Я там приготовил в лаборатории кое-что для экспериментов над твоими способностями. Если ты не против, конечно.

— А что за эксперименты?

— Там разные материалы. Я бы хотел узнать действуют ли на них твои силы.

— Я не знаю, как это включается... — растерянно ответила я.

— Не волнуйся. Заодно поучимся включать и выключать твою магию. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась я. А потом подумала, что он ведь не должен. Не обязан мне помогать, поддерживать. Но вот он здесь — рядом. И вся усталость, все беспокойства куда-то исчезли. Я просто забыла про них. Иду и улыбаюсь и...

Я остановилась, и Тимер, почувствовав мою заминку, остановился тоже, и вопросительно посмотрел на меня. Вздохнуть я не собиралась, но как-то само вышло. Так что вздохнула, склонила голову и коснулась лба двумя пальцами.

Вот так я стояла и ждала. И ждала. И ждала. Честно, собиралась уже злиться, но когда подняла взгляд на мага и увидела его счастливую улыбку, злиться перестала.

А он в тот же миг взял моё лицо в свои ладони и поцеловал в лоб, потом опустился ниже, целуя скулы, потом губы. А я почувствовала себя такой счастливой, что захотелось не просто улыбаться, а смеяться и почему то даже танцевать. Словно прочитав мысли, маг крепче обвил мою спину и оторвав от пола, закружил. Обвив его шею, я прижалась крепче и закрыла глаза. Хорошо, что он есть.

— Я уже закончил на сегодня с работой, как что остаток дня в твоём полном распоряжении.

В мыслях сразу возник вопрос: «А ночью? Будет работать или нет?» Потом пришли воспоминания, а с ними и беспокойство. Стало стыдно и неловко. И я поняла, что заливаюсь краской. Но на то, что он этого не видит, надеяться не приходилось. Даже я, за одиннадцать

дней к темноте привыкла настолько, что с лёгкостью отгадывала цвета. А в том, что маг ориентируется в темноте лучше меня, убеждалась уже неоднократно. Тимер действительно заметил, но ничего не сказал. Он внимательно смотрел на меня с едва уловимой улыбкой на губах, а потом быстро, едва ощутимо поцеловал и отпустил.

— Пойдём?

Я кивнула.

— Есть новости про манок и того человека, что за нами гнался?

— Нет.

— Но тот зверь... Диверсант же не мог его так быстро спрятать.

— Мог, если он маг или, если их несколько.

— Отра рассказывала тебе, что там кто-то дрался? Там было не меньше двух человек.

— Среди пропавших без вести, после последних налётов, числится около десяти человек. Возможно там, с вами, оказался один из них и попытался вступить.

— И проиграл...

— Кто бы в той драке не победил, сомневаюсь, что он бы не смог вас догнать. Просто не планировал убивать собственными руками. Скорее, хотел, как живца загнать в мои ловушки, и посмотреть, как они работают.

Я поёжилась.

— Твои ловушки действительно могли убить нас?

— Эта нет, но следующая... — маг помрачнел. — Дёрнуло же вас шататься, где не следует.

Дальше мы шли молча и каждый думал о своём.

Когда мы зашли в верхнюю лабораторию, там никого не было. На столах я заметила какие-то камни и железяки, разложенные на отдельных листах бумаги с цифрой в углу.

— Раздевайся.

— Зачем? — удивилась я.

— Есть риск, что с непривычки спалишь одежду. Пусть лучше это будет халат.

— Выйди, пожалуйста.

— Как скажешь, — косо улыбнувшись, ответил маг и скрылся за дверью.

Это был странный вечер. Поставив меня на кусок очень холодного стекла, Тимер объяснял, как правильно сосредотачиваться. Как запускать этот механизм. Я стояла с обычной веткой в руках и пыталась её уничтожить. Маг проявлял удивительное терпение и такт. Тысячу раз объяснял одно и то же, подбирал новые слова и новые аргументы. Потом просто сидел и смеялся, одновременно жалуясь, что не представляет, как еще можно донести мне и без того очевидные вещи. Потом фыркал и ворчал, что опыты над моей силой с такими темпами придётся проводить лет пять, и что, похоже, раньше нам не справиться.

Я старалась, как могла. Я слушала его и одновременно вспоминала то, чему меня учил лорд директор. В теории всё казалось так просто и понятно, а на практике... Ощущение, что этих сил у меня просто нет. Ну, вот нет, и не откуда взять! И вот я стояла с этой веткой в руках и уже не знала, как быть. Сдаваться было стыдно, а стоять и чувствовать себя такой бесполезной тоже не особо приятно.

А потом и ветка и халат на мне превратились в пепел. Я удивлённо застыла, округлив глаза, и не понимала, как я это сделала.

— Молодец, пирожочек! Запомнила как? А теперь давай еще раз! — на этих словах маг накинул мне на плечи новый халат и протянул еще одну ветку.

Я аккуратно просунула руки в рукава. Подвязалась поясом. Взяла ветку и... снова застыла.

— Ну? — подбодрил Тимер.

— А как я это сделала?

Маг застонал и, устало протерев лицо ладонью, сел на край стола.

— Просто пытайся повторить, — попросил он.

Позориться снова, совсем не хотелось. «Только ветку. Только ветку» — уговаривала я себя. С этой палкой я тоже простояла долго, но, всё же, поменьше, чем с предыдущей. В какой-то момент, ветка снова исчезла вместе с одеждой. После чего я, разозлившись, хотела прекратить это форменное издевательство над моими нервами.

Маг лишь посмеялся, и накинул на мои плечи свою рубашку.

— Ты продолжай, продолжай. Мне всё нравится, — сказал он, протягивая еще одну ветку.

— Это издевательство какое-то! Я не хочу больше.

— А ты думала это так просто? Тренируйся давай, или готовься щеголять нагишом в какой-нибудь аварийной ситуации.

Я нервно застегивала пуговицы, продолжая злиться. Закончив, взяла очередную палку.

— А халаты закончились? — в халате всё же теплее и комфортнее. Да, и халаты были до пола.

— Закончились, зато рубашек у меня много.

— Не нравится мне это всё, — проворчала я.

— Тогда учись направлять силу только туда, куда нужно, — посоветовал он, удобнее устраиваясь на столе и с улыбкой наблюдая за мной.

— У меня же не получается! — пожаловалась я. — Почему ты-то тогда такой довольный?

Маг тихо посмеялся, но на вопрос не ответил.

— Работай, Лирэш. Я, правда, надеялся, что с этим этапом мы справимся быстрее.

Тяжело вздохнула и в очередной раз сосредоточилась на палке.

— Лирэ, отвлекись, — отдёргнул он через мгновение. Маг уже стоял рядом со мной и смотрел куда-то в сторону. — Смотри. Опять.

Пузырь. Больше предыдущих. В нём был всё тот же карандаш и лист бумаги. Я присела на корточки, что бы рассмотреть надпись на листе. Тимер стоял рядом. В его ладони, горсть шариков уже превращалась в тонкий лист метала.

Поверхность пузыря переливалась рябью, и буквы разобрать удалось не сразу.

«Какой уровень».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тимер, какой это уровень?

— Третий, — тихо ответил он.

Я подскочила к столу и, взяв лист бумаги, вывела цифру «3».

— Написала, что эта лужа может оторвать тебе голову? — поинтересовался он, отбирая лист и опуская его в воду.

— Лорд директор всё понял. Он пытается понять, как должен выглядеть десятый уровень, что бы меня забрать, — ответила я себе под нос.

Пузырь исчез, а мы с Тимером остались стоять и невесело смотреть друг на друга.

— Так. Хватит на сегодня, — сказал маг. — Ужинать и спать.

Я не стала спорить. По ощущениям уже наступила ночь, и я изрядно проголодалась.

Мы спустились в столовую и поели. Затем Тимер повёл меня в новую спальню. Сначала мы зашли в небольшую кладовую, видимо та самая, про которую говорил маг, и которая прилегала к нашей новой спальней комнате. Набрал с полок фруктов, маг толкнул неприметную дверь в углу, за стеллажом.

— Не королевские хоромы конечно, но тепло и сытно, — улыбнулся он, пропуская меня вперёд.

Помещение было маленьким, с крохотным круглым окном почти под потолком и широкой печкой вместо камина. Эту печь, занимавшую почти половину комнаты, покрывала груда одеял и подушек.

— Когда в крепости больше посетителей, здесь на ночь ставят подниматься тесто для хлеба.

— Здесь тепло, — кажется это единственное по-настоящему тёплое помещение в этом промозгом месте. — А где ванная комната?

— Пошли, покажу.

Отдельного санузла, как и ожидалось, здесь не было. Пользоваться пришлось тем, что использовали работники кухни. Не очень комфортно, но Тимер не жаловался, а я, жаловаться и вообще не имела права, после того, как лично разнесла нашу бывшую спальню.

— Что ты делаешь? — спросила я, вернувшись в спальню и заставши мага ползающего вокруг печи. В это время он разливал какую-то жидкость из кувшина.

— Прячу тебя от попыток переноса. Так что ночью нас не побеспокоят.

Такая формулировка меня смутила.

— Спать идёшь, пирожочек? — спросил Тимер, таинственно сощурившись.

— Не называй меня так, пожалуйста, — попросила я.

— А как? «Горячая девочка» — больше нравится? — тихо засмеялся он, подходя ближе.

— Нет. Называй меня по имени, как и раньше, — возмутилась я.

— Нет, ну теперь, когда я так много про тебя знаю, только по имени мне не интересно. Нужно еще что-то, для уединённого общения... Пылкая прелестница?

— Мне что, тоже придумать тебе кличку? — говорить я пыталась грозно, но мага это явно не напугало.

— Знаешь, а я не против. У меня даже несколько идей есть, но смущать тебя не хочу. Так что, давай сама, — еще шире улыбнулся он и коснувшись моего плеча, медленно заскользил пальцами вниз по руке.

Его глаза горели. Это было мягкое едва уловимое свечение, но я чувствовала, как внутри мага вздымается пламя и если я не остановлю это сейчас... потом уже не смогу.

— Тимер, я... — вот как об этом говорить?

— Да? — шепнул он.

— То, что случилось тогда... я этого не хотела.

Улыбка с лица мага не исчезла, но стала какой-то невесёлой.

— Не хотела или не планировала? — уточнил он.

Я замялась, выбирая ответ.

— Не планировала. И скоро домой... и я не хочу планировать, — тихо сказала я.

— Ясно, — ответил он, без каких либо эмоций в голосе.

И вот после этого разговора залезть с ним в одну постель казалось нелепейшим из

возможных продолжений! Просто нелепейшим!

— Может мне у Отры переночевать? — спросила я, расстроено.

— Я уже наложил защиту на это место. Смешивать новое зелье посреди ночи и разливать в комнате сестры я не буду, — тем же безэмоциональным тоном ответил он мне. — Не бойся. Я тебя не трону.

Сказав это, он отошел. Потом взобрался на печь и лёг спиной ко мне, демонстрируя, что спит и мной не интересуется.

Я постояла какое-то время на том же месте. Нелепый разговор вышел, и чувствовала я себя ужасно. Но как еще я могла всё это остановить? Ведь нужно же было это как то остановить, верно?

Постояла. Еще постояла. Поняла, что смысла стоять нет — ничего не изменится, и побрела к печи. Взобралась. Нырнула под одеяло и легла на спину, рассматривая потолок, по которому ползло фиолетовое мерцание света, пробивающееся сквозь окошко.

Жаль, что я никогда не говорила об этом с мамой. Может сейчас, мне было бы легче понять, поступаю я правильно или же нет? Ведь он всё понял. Дело не в том, что я не хочу, а в том, что я не хочу этого хотеть и... мне, всегда казалось, что первый, он будет рядом если не всю жизнь, то, по крайней мере, очень долго. Думала, что будет время разобраться и понять, что он именно тот. Как жаль, что у меня сейчас так мало времени.

Тимер лежал совсем близко, но я скучала. Поглядывала в его сторону и ужасно хотела лечь ближе. А потом, ругая себя за непоследовательность, всё же придвинулась и уткнулась лбом в широкую спину. Просто так спокойнее и приятнее.

Маг вздохнул, но не повернулся. Завёл за спину руку и, нащупав мою ладонь, положил её к себе на грудь. В такой позе мы и уснули.

Проснулись мы рано, но вставать не торопились. Смотрели в потолок и молчали.

— Ты говорил, что выяснить причину зова мы сможем только когда закончатся ваши тёмные дни, — я первой нарушила тишину.

— Так и есть.

— А что если лорд директор заберёт меня отсюда раньше? Меня будет снова к тебе переносить? — пыталась абстрагироваться от мысли, как мне тошно и тоскливо, но не получалось. Я же хочу домой? Нужно было думать только об этом. Там мама и она волнуется, все эти дни. Мне срочно нужно домой.

— Пока не разберёмся с зовом, всё будет повторяться, — ответил Тимер спокойно.

— Может я смогу остановить это из своего мира? Ты же видишь, лорд директор очень сильный маг. Он поможет...

— Дело не только в силе мага. Дело в специфике магии, с которой он должен работать. Зов это магия, вплетённая в твой и мой организм. Никто третий эту магию ни ощутить, ни изменить не сможет.

— Ты не верил, что меня найдут, а лорд директор уже переносы третьего уровня делает, — напомнила я.

— Что-то не так с твоим миром, — кивая каким-то собственным мыслям, ответил Тимер. — Похоже, там магия работает по другим законам. Три переноса за день, даже если все низшего уровня — невозможны в нашем мире. Слишком большая затрата физической энергии.

— Но ведь лорд директор переносил карандаш, а не человека, как ты... И умирающим,

кстати, ты тогда не казался.

— Мы переносили тебя кругом из шестнадцати магов и использовали ритуал, к которому я долго готовился. И всё равно, что бы стоять на ногах, я два дня заливался стимуляторами.

— Может он тоже не сам над переносом работает.

— Возможно. И, если он сможет это сделать... Передай ему сразу, что я заберу тебя обратно.

— Что? — выдохнула я, поднимаясь на локте.

— Что? Что? — округлив глаза, он картинно изобразил удивление. — Пока с зовом не разберемся, останешься здесь. Я же не развлечения ради тебя сюда забрал. Если на нас возложили родовую клятву, то она прямо сейчас может выгрызть из нас здоровье и дни, потом месяцы и даже годы жизни, пока не исполним.

Я на мгновение застыла, пытаюсь понять, чувствовала ли за своим организмом какие-то изменения. Но, если не учитывать, что десять дней я не ела, а теперь есть хочу всё время, и еще могу уничтожать всё, к чему прикоснусь — то в остальном, всё как обычно.

— Ничего такого не чувствую.

— И не почувствуешь.

— Я пытаюсь объяснить тебе, что, вполне возможно, мы с лордом директором решим эту проблему из моего мира. Лорд Вирэль он...

— Ничего он не сможет сделать. Ему с нашим зовом разбираться тоже, что тебя заставляя те ветки превращать в воду — бессмысленно.

— Ты его недооцениваешь! — возмутилась я. — Опять.

— В моём мире магию зова изучали столетиями и способа избавиться от клятвы с помощью другой магии не нашли. А поверь, желающих было много. Иногда предки такое завещают...

— Ты сам сказал, что в моём мире магия может работать иначе.

— «Иначе» — еще не значит, что так, как будет удобнее тебе. Пока мы видим только то, что и в твоём мире зов работает, как ему и полагается.

— Ну если меня всё же заберут... Дай мне хоть время на попытку, — попросила я, а потом решила попробовать иначе. — Ты же говорил, что мой перенос едва не убил тебя. Так нужно ли так рисковать.

— Не убил, как видишь. А в следующий раз будет даже проще.

— Почему?

— Потому, что теперь ты знаешь меня, знаешь этот мир и это привязка, которая облегчит мне работу. Кстати, когда попадаешь в пузырь — сразу вдыхай. Перенос происходит только на вдохе.

Меня передёрнуло от мысли, что Тимер и лорд Вирэль могут начать перетягивать меня между мирами по очереди, подвергая вот такому ритуалу.

— Так ты дашь мне время? В моём мире? — с нажимом повторила я.

— Зависит от обстоятельств, — с сомнением в голосе, ответил он. — Если тебя действительно заберут и сделают это еще до того, как мы попадём в Зал Голосов Предков, то верну так быстро, как только смогу подготовить всё необходимое для ритуала.

— Этот Зал — то место? Где можно выяснить причину зова? Неужели это единственной способ?

— Этот — самый надёжный. Даже если бы ты знала или считала, что знаешь причину

своего зова, мы бы проверили её там. И потому именно с этого стоит начать. Когда выясним, что происходит, будем решать, как вести себя дальше.

Я вздохнула и снова откинулась на спину, смотря в потолок.

— Но я не верю, что твой директор сможет тебя забрать. Ведь он не может работать с алтарем Жизненных Нитей. Значит, ищет способ с нуля. Это займёт много времени, — размышлял маг вслух, тоже рассматривая потолок.

— Вот тот зелёный булыжник и есть тот алтарь? — тихо спросила я.

— Нет. В империи таких алтарей нет.

— Значит, ты справился и без него? — это хорошо. Раз Тимер смог, то и лорд директор должен.

— Да. Я тоже искал обходной путь.

Мы снова замолчали. Каждый думал о своём. Я о том, почему он такой категоричный. Неужели в сложившейся ситуации есть только один правильный путь решения? Если да — то хорошо. Просто если нет — это значит, что он продолжает мне что-то недоговаривать. Не хотелось так думать. Вообще не хотелось думать про него плохо.

— Пошли завтракать? — спросил Тимер, подкатившись ко мне поближе, и улыбнулся. — У нас с тобой на сегодня еще много дел.

— Пошли, — согласилась я.

За завтраком мы обсуждали планы на день и я поймала себя на мысли, что, как ни странно, между нами ничего не изменилось. Тимер продолжал периодически брать меня за руку, улыбаться и казалось, что ночного разговора просто не было. Разве что целовать больше не пытался. Происходящее и радовало и тревожило. Если я достаточно четко дала понять, какую черту мы не переступим, то почему он ведёт себя так? Его не обидело, и не задело моё решение? Он вообще собирается с ним считаться, или ждёт, что я передумаю?

Еще обиднее было осознавать, что я действительно могу не сдержаться и передумать, особенно если лорд Вирэль не заберёт меня отсюда в ближайшие же дни.

— Лирэ, ты уже полчаса ковыряешь этот салат, — посмеиваясь, сказал Тимер. — Если наелась, то пошли в лабораторию.

— Да. Наелась. Кажется...

— Я прихватю что-нибудь с собой, а ты доедай, — посоветовал он, поднимаясь.

В лабораторию мы шли со свёртком еды. Тимер всё время улыбался, а я шла рядом и пыталась понять: В чем подвох? Или это лучший из всех мужчин, заботливый и не держащий обид, или я чего-то не знаю.

— Ну что? Готова? Вот рубашка, — сказал маг. А потом, без моего напоминания, вышел в коридор.

Так и начался второй день изучения моей магии.

К моему восторгу — уничтожить ветку и при этом остаться одетой, удалось с первого раза.

— Молодец! Давай еще, — хвалил Тимер, при этом протягивая всё новые и новые палки. — И еще, — и так раз двадцать, а только потом мы перешли к тому, что лежало на столе. А тут у меня случился новый ступор — яподняла кусок незнакомого металла и ничего не смогла с ним сделать.

— Старайся. Пробуй. Пытайся понять, почему не работает, — подсказывал Тимер.

— В результате, должно получиться?

— Вряд ли выйдет. Но ты попробуй.

В этих попытках прошел весь наш день. Мы дважды ходили в столовую, еще дважды Тимер ненадолго оставлял меня одну, наедине с разномастными образцами. Большинство экземпляров так и не поддавались моему влиянию. Зато пепел от той бордовой каменюки, и желтой металлической кружки, которые поддались, Тимер рассматривал уже больше часа, пересыпая в пальцах, мешая со своими металлическими шариками и сравнивая под микроскопом с пеплом от деревянных веток.

Когда время близилось к ужину, а я это точно знала — уж очень проголодалась, в дверь постучали.

Не успели мы с магом обернуться, как в помещение уже ступил Зэт.

— Ты снова занятие пропустила, — сухо сказал постовой, опускаясь в кресло.

— Если ты не заметил, мы заняты, Зэт, — проговорил Тимер, откидываясь на спинку своего кресла и скрещивая руки на груди. Вид у него бы недоброжелательный и это меня расстроило, ведь Зэт такого не заслужил.

— Прости. Тут столько дел было, — обратилась я к стражнику и отложила не реагирующую на меня железяку обратно на стол. Потом подошла к постовому и села рядом.

— Принёстебе, — ответил он, протягивая листы.

— Спасибо и... Зэт, а что такое шайга?

Тот замер и посмотрел на меня округлившимися от удивления глазами. Справа от меня, листая какие-то бумаги, беззвучно смеялся Тимер. Да, кстати, говорил, что хочет увидеть лицо Зэта, когда я спрошу, но ничего подобно — даже не пытался смотреть.

— Ты откуда знаешь это слово? — поинтересовался Зэт.

— От тебя слышала. И еще от одного стражника, — широко улыбнулась я.

Зэт прищурился, задумался, покивал сам себе.

— Какая оплошность, — резюмировал он. — Забудь.

— Нет. Ну, это не честно. Что такое эта чертова шайга? Я же хочу знать!

Зэт внимательно выслушал. Согласно кивнул и, забрав из моих рук листы, разложил их на столе перед нами.

— Забудь и займись делом.

— Как же меня всё достало!

Но на моё возмущение внимания никто не обратил. В конце концов, мне всё же пришлось заняться грамматикой, под внимательным надзором моего учителя. Тимер не участвовал и не мешал. Оставаясь сидеть на месте, маг занимался своими делами, и наблюдать со стороны.

Дверь открылась без стука. В лабораторию раз пятый за день заглянул Кале.

— Тимер, на пару слов, — позвал он, и снова выскочил в коридор. Маг поднялся и вышел вслед за ним, плотно заперев за собой дверь.

— Слушай меня внимательно, — резко склонившись к моему уху, прошептал Зэт. — Ты в большой опасности. Завтра, найди способ прийти ко мне без мага и его сестры. Если о нашем разговоре кто-то узнает, в первую очередь Кардель, то до восхода солнца можем не дожить ни ты, ни я.

Я смотрела на него, не понимая ничего, кроме того, что я не дышу. Что он говорит? Что... Я не понимаю... Тимер, он странный и скрытный, но... нет. Он же не враг.

— А теперь сделай вид, будто я тебе ничего не говорил. Займись учебой, — Приказал, именно приказал, Зэт. — Соберись. Эта строчка, смотри. Я хочу, что бы ты заметила не

стандартное расположение сказуемого. Смысл от этого перемещения не изменяется, но сейчас так говорят только пенсионеры.

Постовой взял лист и, написав на нём нужное предложение, стал вычерчивать стрелки и менять слова местами. За этим занятием нас и застал Тимер, когда вошел в лабораторию. Маг улыбнулся мне своей тёплой улыбкой и замер... Видимо заметил изменение на моём лице.

— Хватит сидеть с кислым лицом, Лирэ, — отдёргнул Зэт. — Смотри на чертёж и не отвлекайся. В современном диалекте сказуемое принято ставить сюда либо сюда. Ты видишь?

Я растерянно закивала и опустила взгляд на поплывшую перед глазами строчку, а Тимер, простояв еще несколько мгновений на своём месте, всё же отвернулся и направился к столу.

Зэт в этот вечер сидел надо мной упрямо долго. Я уже не понимала ничего из того, что он говорит, а постовой отдёргивал и заставлял меня смотреть на его листы, повторять фразы, и строить схемы.

— Мне кажется, что с Лирэ на сегодня хватит, — сказал маг спустя какое-то время, задумчиво смотря на меня. — Большую часть дня она разбиралась с магией, теперь грамматика...

— Всё в порядке, — слишком поспешно выпалила я. Просто боялась оставаться с ним наедине. Боялась! Почему Зэт сказал так про него? Почему?

— Нет, милая, не похоже, что ты в порядке, — поднимаясь, Тимер не сводил с меня пристального взгляда, — Урок окончен.

— В этих занятиях будет мало смысла, если ты, Лирэ, будешь уделять им так мало внимания, — заявил Зэт с претензией. — Ты подумай сама, хочешь учиться или нет. Потому что мне развлекать тебя с подругой балладами уже надоело. Так что либо выучишь это всё до нашего завтрашнего занятия, либо, я умываю руки.

— Возможно, эти занятия действительно пора прекращать, — глядя на Зэта, произнёс маг.

— Возможно. Решай сама, Лирэ. А я с вами прощаюсь, — и, кивнув, постовой вышел из лаборатории.

Я осталась сидеть на месте, Тимер сел на край низкого стола, за которым я занималась, скрестив руки на груди.

— Что происходит?

— Ничего. Просто устала, — быстро ответила я.

— Не сомневаюсь. И что еще? — спокойно спроси он, не отрывая взгляда.

— Я очень устала и спать хочу. Пойдём? — я поднялась, стараясь не врезаться в его колени, при этом обойти стол вокруг и собрать листы. Тимер проследил за мной взглядом и тоже поднялся. Потом медленно подошел вплотную, смотря прямо в глаза. Это было похоже на допрос! Настоящий допрос! Не смотря на то, что он не сказал ни слова, я прямо чувствовала, как он анализирует мою мимику, вытягивая интересующую его информацию.

— Запру.

— Что? — выдохнула я испуганно.

— Я тебя, пожалуй, запру. На всякий случай, — ответил он и я не понимала это шутка

такая или он серьёзно.

— Это шутка? — решила, что лучше уточнить.

— Шутка, — кивнул он. — Но я на всякий случай, уже думаю, какого из не поддающихся тебе металлов хватит на декорирование стен нашей комнаты. Благо она не большая, так что...

— Это не смешно, — стараясь сдержать гнев, ответила я.

— Да мне и самому не смешно. Вчерашний чудесный разговор, теперь это.

— Да что не так-то? Я просто хочу отдохнуть, а ты, придираешься, задаёшь какие-то вопросы. Зэт вон выверился из-за того, что занятия пропускала. Надоело всё. Оставьте меня все в покое, — я высказалась совершенно искренне, и даже напряжение сошло и кажется, бояться перестала. Бросив на мага сердитый взгляд, я отвернулась и направилась к двери.

Действительно, чего он ко мне придирается?! Я ему ничего не сделала, так почему должна оправдываться?! А запереть... вот пусть только попробует!

Тимер догнал меня в коридоре. Подстроившись под мой шаг, но спокойно взял меня за руку и улыбнулся. Я смотрела на его лицо, пытаюсь понять причину такой перемены настроения.

— Лучше так, — словно объясняя, ответил он с улыбкой. — Голодная?

Я забрала руку. Неуютно.

— Да. Опять. Когда это уже пройдёт?

— Несколько дней, может неделя, — сказал он.

Я кивнула и больше на него не смотрела. Ужинала молча. Так, же молча, развернулась и пошла умываться на ночь. Потом неспешно шла обратно в спальню, надеясь, что Тимер уже заснул.

Но нет. Он сидел на краю нашей «кровати», задумчиво переплетая пальцы, и ждал меня.

А я посмотрела на мага и поняла, что совершенно точно, не хочу подходить к этой кровати сейчас! Потому что я не знаю, кто он и что он задумал и правду ли говорил Зэт, но глядя на эту едва уловимую мягкую улыбку, я могла потерять бдительность.

— Ложись. Не жди меня. Я сяду учиться, — произнесла я, вдруг поняв, к чему была та гневная тирада постового. У меня есть повод не идти спать, и не разговаривать с магом.

— Зачем? — спокойно спросил Тимер, поднимаясь и подходя ко мне. — Ты уже понимаешь наш язык. Пройдёт немного времени и начнёшь свободно разговаривать. Нет необходимости так надрываться. Тем более, ты говорила, что сильно устала сегодня, — последние слова маг произнёс почти шепотом и у него снова был этот тёплый горящий взгляд, от которого по коже шли мурашки. И не от страха, к сожалению.

— Я хочу, что бы Зэт еще со мной позанимался. Его уроки мне очень помогают. Так что, лягу чуть позже.

Какое-то время мы постояли молча.

— Как хочешь, — наконец, ответил Тимер.

Я зажгла свечу, села на большую подушку, лежащую в углу, и сделала вид что учусь. Потом продолжала изображать прилежную студентку, пока не убедилась в том, что маг заснул. Только после этого тихо прокралась к печке и легла на самый край.

Думала, что засну мгновенно, но вместо этого смотрела на его спину и думала о словах постового. Я надеялась, что он либо сам ошибается, либо, как худший вариант, осознанно врёт. Ведь если один из двоих мой враг, то лучше, пусть это будет Зэт. Хоть еще утром я не могла даже подумать о нём подобное. А Тимер... не хочу верить... Не хочу, но прежде чем

принимать решение, постового выслушать придётся.

Утром мы оба молчали. Ели тоже молча. Тимер не улыбался и казался сосредоточенным на своих мыслях.

— Я сегодня должен работать в нижней лаборатории. Так что тебя провожу к Отре. Придумайте себе какое-нибудь занятие на день.

— Я пойду заниматься к Зэту, а после урока, сама найду Отру, — ответила я.

— Думаю, ей будет приятно, если ты возьмёшь её с собой. Она здесь скучает от нехватки компании, — вставил маг.

— Хочу сегодня полностью сосредоточиться на учебе и не отвлекаться на общение, а уже после этого пойду к твоей сестре. Надеюсь, ты не против? — сказала я сухо.

Тимер отложил столовые приборы и, подперев кулаком подбородок, уставился на меня.

— Когда и в чем я успел провиниться, Лирэ? Я, правда, надеюсь, что ты объяснишь, потому что сам даже не догадываюсь.

— Ты давишь на меня. Всё время указываешь что и как делать... И Лорд Вирэль вчера не объявлялся, — расстроено сказала я. Стоило понадеется что меня отсюда заберут, как лорд директор перестал делать переносы. Еще и вся эта ситуация с Зэтом, когда и без того плохо.

— Даже если он найдёт способ сделать на тебя перенос нужного уровня, сомневаюсь, что это будет сегодня или завтра. И я не давлю. Я рекомендую и подсказываю, — улыбнулся маг.

— Если не давишь, значит я могу спокойно пойти на занятие?

— Можешь, — вздохнул он.

К Зэту я шла, как на войну. Напряженная, злая и испуганная одновременно. Я то спешила, желая побыстрее покончить с этим, то сбавляла ход, надеясь оттянуть момент этого разговора.

Поднявшись на башню, я смерила постового хмурым взглядом.

— Одна?

Я кивнула и когда Зэт отвёл меня в сторону, сопротивляться не стала. Постовой тем временем встал так, что бы видеть лестницу, и разложил передо мной листы, как делал это обычно, на наших занятиях.

— Я не знаю, как скоро сюда может навеститься Кардель или его сестра, потому начну с того, что тебе нужно знать об империи.

Я удивлённо вскинула брови, но прерывать постового не стала.

— Здесь запрещено несанкционированно переносить людей из других миров. Есть законы. Особый порядок. Если гражданин империи по какой-то причине хочет перенести иномирянина, он подаёт прошение. Прощение рассматривают. Если запрос считают обоснованным, гражданин платит в казну определённый налог и едет в столицу. Там специально уполномоченные маги осуществляют перенос. После, иномирянина держат на карантине в специально отведённом месте. Это важно. В истории было два случая когда из другого мира переносили заболевания унесшие много жизней. И только потом, если всё соблюдено согласно букве закона, иномирянина представляют комиссии, и если комиссия посчитает этого человека достойным — он становится гражданином империи.

Всё это Зэт рассказывал спокойно, последовательно, как любую другую тему по грамматике.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросила я, стараясь выглядеть невозмутимой. Тимер говорил, что нельзя говорить, откуда я, но постовой, похоже, даже не сомневался в моём происхождении.

— Слушай дальше, Лирэ. Как ты понимаешь, нарушение закона наказуемо. Так вот — наказывают строго. Гражданина империи за такое либо посадят, либо казнят. Иномирян всегда отдают на опыты. Некоторые ученые всю жизнь подают заявки в надежде, что им повезёт получить человека другой расы для своих экспериментов. Везёт не многим. Потому, иногда, отдельные личности, готовы пойти на нарушения закона, что бы получить желаемое. Главное тщательно замести потом следы.

По спине прошел холодный озноб. Нет, я ни на секунду не подумала, что Тимер собирается меня убить, но само осознание в каком мире я оказалась... что меня ждёт если обо мне узнают другие? Почему Тимер перенёс меня незаконным путём?

— Кардель изучает другие расы, Лирэ. Это его профиль. То, на чем он построил свою карьеру. Я бы не говорил тебе всего этого, если бы не считал, что ты его следующий смертник.

— Я из Карелии, Зэт. Не знаю с чего ты сделал другие выводы.

— Я родился в Бритории на границе с Карелией, и их языком владею в совершенстве. То, что ты не оттуда, я знал с первой минуты нашего знакомства, — ответил Зэт спокойно, а меня словно током ударило от его слов, — Все эти дни, я изучал твой язык, — постовой вытянул из кармана листы и я узнала те, самые первые, потерянные при налёте горгол. — Он не из нашего мира, ведь совершенно точно не принадлежит ни к одной из пяти существующих языковых групп.

— Этому тебя тоже отец учил? — с горечью спросила я. Он всё понял и от этого стало страшно, а еще страшнее от осознания, что Зэт тоже врал.

— Правильно мыслишь, Лирэ, — он невесело улыбнулся. — Мой отец был простым солдатом и учил меня совсем другому. Я расскажу тебе больше, если мы выберемся отсюда живыми.

— Мы? Выберемся? — переспросила я.

— В нижней лаборатории Карделя четверо представителей расы харшхон. Вернее, до захода солнца их было четверо. Боюсь, сейчас в живых остался один или, максимум двое. Они граждане Бритории, и похищены незаконно. То, что они попали в руки Карделя — смертельный приговор для них всех. Помоги мне спасти их, а я, помогу тебе.

— Значит, вот к чему это всё? — неожиданно, на меня накатила усталость, словно я держала огромный груз на плечах. — Ты от меня чего-то хочешь? И что же именно?

— Я здесь, что бы спасти пленных, но мне не удаётся пробраться в лабораторию. Ты можешь мне помочь. Этим ты спасёшь жизни харшхонцев и свою собственную. Соглашайся. Я клянусь, что сделаю всё, что бы твоей жизни ничего не угрожало.

И он думает, что я так просто поверю? Что слова «клянусь» достаточно? Хотя, к сожалению, не похоже, что постовой врёт. Ложь, обычно, красивее и привлекательнее.

— После того, что ты мне рассказал я вижу только две перспективы, Зэт: остаться с этим ученым или попасть к другому. И если Тимер... — я замаялась, выбирая подходящие слова. Хотелось вступить за мага, как-то оправдать его поведение, но у меня не было аргументов. — Я не верю, что он хочет моей смерти. А вот другой ученый, по всей видимости, захочет...

— Ты для него ценный экспонат Лирэ. Очень ценный. Я даже не представляю, как он

перетянул тебя сюда без алтаря Жизненных Нитей, но раз смог — то вложил в это много сил. А значит, будет с тобой очень осторожен, пока ты нужна ему живой. Ведь пока доверяешь, ты будешь добровольно участвовать в его опытах, не противитесь и не сопротивляться. Стараться в точности выполнять все его указания. Но чем дольше ты жива — тем больше он рискует быть пойманным. А это место, — Зэт обвёл рукой горизонт, — будет защищено от непрошенных гостей еще несколько дней. Думаю, он заметёт следы раньше, чем здесь появятся свидетели.

— Ты не знаешь, что и зачем он делает. Не можешь знать, — резко произнесла я, и перевела взгляд на мрачный горизонт. Что скрывал от меня Тимер? Слова тех ученых, когда они считали, что я не понимаю языка, скрытность мага — я ведь чувствовала, что там что-то страшное.

— А ты знаешь, Лирэ? — парировал он спокойно.

— Не знаю, — глухо ответила я. Как после этого здесь оставаться? Как идти к нему? Смотреть в глаза?

— Я предлагаю тебе узнать больше про человека, который перенёс тебя сюда. Вместе мы сможем пройти в его лабораторию. Там, ты увидишь, чем занимается и живёт Кардель и сможешь принять решение, с ним ты или нет.

— А что будет со мной, когда я перестану быть нужной и тебе, Зэт? — спросила я поняв, что здесь никому нельзя верить. А ведь мне всегда казалось, что если у меня появится собственный дар, я почувствую себя защищенной. Но вот — дар есть, но всё стало еще хуже.

— Я предлагаю тебе сделку, Лирэ. Услуга за услугу. Ты помогаешь мне спасти пленных, а я отвожу тебя в Бриторию и помогаю получить гражданство. У нас, к иномирянам относятся значительно благосклоннее, — Зэт поставил локти на каменный карниз и, как и я, повернулся лицом к ледяным горам, всматриваясь вдаль.

— Я не хочу в Бриторию, и не хочу гражданства. Я хочу вернуться домой, — устало ответила я. Домой. Туда, где я смогу хоть кому-то доверять.

— Лирэ, я не стану обещать тебе того, что не в силах выполнить. Я буду честен с тобой — мы можем сходить к алтарю Жизненных Нитей, но боюсь, жрецы откажутся помогать и тогда тебе придётся остаться в этом мире.

— Почему откажутся? — я повернулась к мужчине, ожидая его ответа.

— Это самоубийство. Понимаешь, перетянуть тебя в наш мир проще, чем выталкивать отсюда в другой. Особенно теперь, когда существует твоя привязка к этому миру.

Привязка. Тимер говорил об этом.

— Что такое привязка? — спросила я. Интересно, насколько будут отличаться их с магом версии.

— Привязка это твоя связь с миром. Только то, что ты про этот мир знаешь — уже привязывает тебя к нему крепче. Каждый человек либо место, к котором ты испытываешь эмоции — тоже привязки. Чем сильнее чувства, тем сильнее, ты держишься за этот мир и тем сложнее тебя вытолкнуть отсюда. У тебя чувства к Карделю, я вижу это, — добавил он, невесело улыбнувшись. — Эти чувства твой поводок, даже если теперь ты его возненавидишь.

Слова постового словно звучали где-то далеко и внутри меня одновременно. Тимер не собирался возвращать меня домой. Он знал про привязку, он сам рассказывал мне о ней, просто не то, что мне действительно стоило знать. Всё это время, он привязывал меня. Привязывал крепче изо дня в день, лишая шанса вернуться домой... а если лорд Вирэль

сможет меня забрать, Тимер с лёгкостью вернёт обратно.

— Лирэ?

— Если я вернусь в свой мир...

— Лирэ... — попытался перебить Зэт.

— Если! Я вернусь в свой мир, — настояла я. — Есть способ сделать так, что бы меня не смогли выдернуть оттуда снова?

— Я не знаю. Этот вопрос нужно задавать жрецам алтаря Жизненных Нитей.

— Как я могу помочь тебе пробраться в лабораторию? — спросила я, не чувствуя ничего кроме эмоционального опустошения.

— Твоя сила поможет вскрыть их дверь.

Дверь была из камня. Обычного камня, как скала, на которой стоит этот замок — значит, я смогу с ней справиться.

Какое-то время мы стояли молча.

Как же я хотела, пойти и спросить у Тимера что всё это значит. Хотела, но не могла. Если постовой хоть от части прав, меня ждёт заключение в персональной клетке из зелёной меди... если прав полностью, и того хуже. Да и не скажет маг правды. Спрашивать смысла нет. Единственный способ узнать хоть что-то, это увидеть своими глазами, что за тайны он прячет в нижней лаборатории. А уж когда узнаю, и буду решать.

— Хорошо. Я пойду с тобой.

Зэт едва заметно улыбнулся и кивнул. Потом достал из кармана нечто похожее на свисток и подул в него. Никакого звука не последовало, но постовой, казавшийся довольным проделанной работой, сложил предмет обратно в карман.

— Что ты сделал?

— Дал сигнал одному человеку. Скоро сюда придёт другой постовой, а мы сможем уйти.

— И сколько вас здесь таких?

— Я расскажу тебе всё, когда мы выйдем за пределы этого замка. Ведь если, вдруг, поймают, чем меньше ты знаешь, тем лучше.

— Тимер считает, так же, — покривилась я. — Этим он объясняет то, почему скрывает от меня предмет своей работы.

— В этом с ним не поспоришь. Иногда знать чужие секреты, это заводить себе новых врагов. Поверь, враги Карделя тебе не по зубам, так что чем меньше знаешь, тем тебе же лучше.

— И после этого откровения ты поведёшь меня в его лабораторию, — я косо улыбнулась.

Зэт не смотрел на меня, но я видела, что задала не тот вопрос, который он хотел бы услышать. Постовой задумчиво смотрел на горизонт и ответил не сразу.

— То, что я предлагаю — опасно, но альтернатива у тебя еще хуже, Лирэ. Касательно того, что он делает... Здесь в империи найдётся много желающих узнать о его открытиях. Этих людей тебе действительно стоит бояться. Для нас, бриторийцев, Кардель просто преступник, а то, что он пытается узнать, мы уже знаем. Потому результаты его экспериментов нам не интересны.

Теперь молчала я, раздумывая над тем, что сказал постовой. Мне хотелось думать, что попав в лабораторию я не увижу подтверждений словам постового. Тимер преступник? От

этой мысли было горько и страшно. Разве могла я так ошибаться?

— И когда ты планируешь это сделать? — тихо спросила я.

— Сегодня, — спокойно, как то обыденно, ответил Зэт.

— Сегодня? — от удивления и испуга у меня сбилось дыхание. — Ты хочешь влезть в лабораторию и бежать отсюда прямо сейчас? Ведь солнце не встало! — Сейчас, я начинала понимать, на что подписалась и, видит хаос, к такому я не была готова. — Да и до двери же еще дойти нужно. Мимо ловушек... А там, в горах, горголы. Мы же не можем так просто взять и пойти. Нужно время на подготовку. Нужно всё обдумать!

— Я готовился, Лирэ. Только тебя не хватало. А что касается, горгол, я знаю как обойти эту преграду.

— Маги сейчас в лаборатории. Тимер тоже с ними. Если они действительно так опасны, то сейчас не лучшее время туда идти, — не уступала я. Не хочу! Не хочу, не хочу иди туда прямо сейчас! Я не готова! Это всё, как ледяной душ на голову!

— Не волнуйся. Мы выманит их оттуда.

— Мы?

— Не с тобой, — улыбнулся он. — С другим человеком. О! Привет! Тебе всё объяснили? — Зэт неожиданно радостно заговорил с кем-то за моей спиной. Я обернулась и увидела незнакомого стражника.

— Сказали, тебя вызывают, — ответил тот, становясь на место Зэта.

— Всё верно, — Зэт еще раз улыбнулся и, сложив в карман разложенные листы, пошел к лестнице. Я на трясущихся ногах шла следом и паниковала. Что мне делать? Вот что мне сейчас делать? Идти за Зэтом? Бежать к Тимеру? И первый и второй вариант мне не нравились совершенно, но так как сесть и пересидеть не получится...

— Куда мы?

— В столовую. Хочу поесть перед всем этим. Потом будет не до того.

Поесть. Да. Поесть я согласна. И выпить чего-нибудь, наверно. Спиртного я тут не видела, но в эпосе, который я учила, упоминания о горячительных напитках были.

— Здесь есть спиртное? — спросила я автоматически.

— Ты пьешь спиртное? — усмехнулся постовой.

— Собираюсь начать.

— Посмотрим, что тут у них есть, — хохотнул Зэт. Постовой, в отличие от меня пребывал в хорошем расположении духа. — Тебе для храбрости не помешает.

В столовую мы не пошли. Пройдя узкими коридорами и сквозными подсобными помещениями, оказались сразу в одной из кладовых.

— Так. Садись сюда, — Зэт оттряхнул мешок с какой то крупой от толстого слоя пыли, но не особо усердствовал. — Держи это и это, — мне в ладони лёг кусок вяленого мяса и небольшая буханка хлеба. Я спорить не стала и впила в мясо зубами.

Зэт ходил между полок, потом вышел из помещения. Вернулся с кружкой и протянул мне так, что бы я отпила глоток. Я отпила и тут же закашлялась от жгучей жидкости хлынувшей в горло.

— И думаю, хватит, — посмеиваясь сказал постовая и, сев на другой мешок, тоже пригубил.

Я вытерла влажные губы и пыталась успокоить кашель.

— Ну как? Чувствуешь себя смелее? — спросил Зэт, кусая свой кусок мяса.

— Не уверена.

— Тогда, подумай о другом, — сказал стражник широко улыбнувшись. — Ты заметила, как мы разговариваем?

— Как? — не поняла я.

— Свободно, — рассмеялся он. — А знаешь почему? Если уж я за что-то берусь, то совершенно точно знаю, как и что лучше делать. Так что не трясись. Прорвёмся.

Я надеялась, что у меня еще есть время на то, что бы обдумать происходящее, но надежда не оправдалась. Не успела я дожевать кусок мяса, как постовой подскочил на ноги и отряхнул ладони от крошек.

— Пора, — позвал он.

— Что? Уже? Но, ведь маги там, — противилась я.

— Не надолго. Иди за мной.

После этих слов он поманил меня рукой, и я, пошла следом как приговоренный к казни. Это похоже на кошмар. Я шла и надеялась, что сейчас, в любой момент что-то изменится, и этот ужас прекратится. Может в обморок упасть? Свалится и пусть будет что будет, тем более, что это не сложно, ведь от волнения стучало в висках и кружилась голова.

Замкнувшись на своих волнениях, я не сразу поняла, что мы идём не к лаборатории, а к подземелью, где мы с Отрой заблудились. Зэт решительно спускался ниже, туда, где уже не встречались другие люди.

— А...

— Обходной путь, — ответил Зэт, и достал из наплечной сумки тонкую цепочку, которую надел на свою голову, как ободок для волос. Я с удивлением посмотрела на него. — Артефакт. Усилит зрение. Для тебя нет, так что просто держись за меня.

Он предложил мне локоть, но я не смогла заставить себя взять его под руку, и отрицательно покачала головой. Пока вижу хоть что-то — сама пойду.

Постовой пожал плечами и пошел вперёд.

Довольно скоро, мы зашли в совершенно тёмный коридор, и мне пришлось положить ладонь на плечо Зэта, что бы не упасть. Постовой добросовестно предупреждал меня о всех порогах и ступенях, но я всё равно периодически спотыкалась. Еще, раз двадцать, не меньше, наступала ему на пятки, но Зэт терпел и это, невнятно ругаясь сквозь зубы.

— Постой здесь, — сказал он останавливаясь. — Я открою нам проход.

Потом в темноте раздался треск, звуки катящихся камней и песка. Продолжалось всё не долго.

— Сейчас я подведу тебя к отверстию в полу, — на мои плечи легли тёплые ладони. — Сам прыгну первым и позову тебя. Сядешь на пол, свесишь ноги и спрыгнешь вниз. Я тебя поймаю.

Я кивнула. Меня трясло мелкой дрожью, и произносить даже такое короткое слово как «Да» не хотелось. Боялась, что начну стучать зубами.

Зэт медленно повёл меня вперёд.

— Здесь. Правой ногой проверь.

Я провела правой ногой немного вперёд по полу и нашла край отверстия.

— Я пошел, — сказал Зэт и уже через мгновение я услышала, как он приземлился уровнем ниже. — Теперь ты.

Хорошо, что темно, и не видно насколько там высоко. Стараясь представить что спрыгиваю с высокого стола, я села на край, свесила ноги, а потом подалась вперёд и

полетела. Зэт поймал прежде, чем успела испугаться. И правда, не высоко.

Мы прошли еще немного, и постовой остановился.

— Не двигайся, — попросил он и отошел в сторону. Я не знала, что он делает. Слышала лишь тихие царапающие звуки, кажется по металлу. — Как хорошо, что ты со мной, произнёс он неожиданно близко, и взяв меня за плечи, потянул в сторону. — Сейчас я надену на тебя артефакт и ты увидишь на стене небольшую металлическую бляшку с эмблемой. Мне нужно, её достать, но зараза не поддаётся.

— И что ты хочешь от меня?

— Камень, в который её вставили, его нужно повредить. Необязательно рушить весь. Достаточно освободить одну стенку. Справишься?

— Попробую... — неуверенно ответила я. Просто я еще не понимала как распространяется влияние моей силы. Я начну разрушать и пострадает только камень, или материалы соприкасающиеся с ним тоже могут пострадать?

Тем временем, постовой покрыл мои волосы цепью. Она была для меня велика и скатывалась на переносицу, но Зэт всё же как то зацепил её. Постепенно ко мне возвращалась возможность видеть окружающий мир. Всё тусклое, какое-то коричневое, но, не смотря на полное отсутствие каких либо источников света — я всё же видела. Более того, я даже понимала, что бляшка из желтого метала, хоть видела его серым.

Приложив пальцы к камню возле бляшки, но стараясь не касаться метала, я взмолилась о том, что бы остаться в одежде. Попыталась применить свою силу. В этот момент Зэт коснулся моего плеча, и я испуганно вскрикнула.

— С ума сошел? Руки убери. Я же тебя испепелить могу!

— Ты, что до сих пор не управляешь силой? — тихо спросил он.

— Управляю, но не всегда получается то, чего хочу.

— Ясно. Не трогаю.

Я выдохнула, растёрла ладони и снова прикоснулась к камню. Сосредоточилась. Пальцы начали проваливаться в пепел и я как замороженная следила, за тем, что делала. Я могла бы даже рисовать так. Я чувствовала, что могу регулировать интенсивность разрушения. Сейчас я старалась работать тонко.

— Кажется всё, — возвала я.

— Дай мне артефакт. Я же ничего не вижу.

Я быстро сняла с волос цепь, и только потом обернулась, в крошечной тьме, пытаюсь надеть её на Зэта. Нервозность, проклятая.

— Я сам. Отпускай, — ответил он, и повозившись несколько мгновений взял меня за плечи, и отодвинул в сторону. — Отлично. А ты боялась! Так. Теперь вот так...

— Что ты там делаешь?

— И еще вот так. И... Можем идти, — взяв меня за локоть, Зэт подтянул меня ближе. — Я повернусь к тебе спиной а ты запрыгивай.

— Куда запрыгивать? — не поняла я.

— Мне на спину.

— Зачем?

— Видишь ли, дальше этой ловушки я не проходил, и есть риск что она не последняя. Я буду идти, стараясь ничего не задеть, ну а если задену... Думаю, возможно, меня прикроешь, — выдал он.

— Каким образом, я должна тебя прикрывать? Своей спиной? — зло спросила я,

готовая взвыть от того, что вообще сюда полезла.

— Вроде того. Мне кажется, на смертельные ловушки Кардель поставил предохранители. По крайней мере, это моя единственная гипотеза. Зачем еще он мог возиться возле своих ловушек так долго, после того как вытянул вас с сестрёнкой из сети я не представляю.

— Гипотеза? — не веря собственным ушам, переспросила я. Мы пойдём в лабиринт со смертельными ловушками, надеясь на гипотезу.

— Это хорошая гипотеза и назад дороги всё равно нет, так что давай запрыгивай, — на этих словах он повернулся ко мне спиной, задев меня плечом.

— Что значит назад дороги нет?

— Значит, что туда мы пробираемся тихо, а обратно уходить будем так, что нас точно, заметят. Кроме того, ты же понимаешь, если мы с толкнёмся с ловушкой, и она сработает и на тебя, то и меня это не спасёт. Так что я действительно верю, что мы пройдем.

— Зачем я только тебя послушала! Зачем я сюда полезла?! — застонала я.

— Запрыгивай давай, — поторопил Зэт, и я всё же послушалась.

Постовой шел очень медленно. Прощупывая каждый камень по пути, и периодически утверждая, что мы почти дошли.

— Я уже вижу дверь, — наверно пятый раз повторил он. — Еще немного.

А потом раздался свист и мне в бок что-то ударило. Я вскрикнула и расцепила руки, падая, но Зэт изловчился присесть и подставить ладонь мне под спину до того, как я ударилась об пол. Возле нас, со звоном упали какие-то железяки.

— Цела?

— Что это было? — испуганно спросила я, потирая ушибленное место.

— Ловушка, — я не видела его лица, но чувствовала, что постовой доволен и даже улыбается. — Распознала тебя и нейтрализовалась еще на подлёте.

— Меня ударило.

— Первый стержень успел коснуться, зато остальные нет. Вставай. Нужно торопиться. Возможно, Кардель уже знает, что ты здесь.

И теперь не церемонясь, постовой схватил меня за руку и потащил за собой. Потом взял мои ладони и положил на холодный камень.

— Это дверь. Мы должны через неё пройти. Давай, Лирэ. Делай что нужно, — на этих словах он отпустил и отошел. А я выдохнула и попыталась настроить свою силу так, что бы разрушать камень как можно быстрее.

Удивительно как просто это получалось. Казалось, дверь сделана не из камня, а из песка, который только ждал моего прикосновения, что бы начать рассыпаться.

В глаза ударил свет. В лаборатории горело много свечей и было достаточно светло. Я узнавала помещение. Здесь раньше стоял тот зелёный бульжник, и вот за этой занавеской я сидела, пока Тимер накладывал защиту на замок с остальными учеными. Когда дыра в двери стала достаточно широкой, я шагнула вовнутрь помещения.

Страх больше не было. Только отчаянное желание узнать правду. С чего начать? На что смотреть?

Зэт, будто знал куда идти. Он обошел штору, потом свернул левее, за высокие деревянные перегородки, и я пошла следом. Здесь были клетки. Небольшие. Высотой мне по пояс. Клеток было несколько но все, кроме одной, пустые.

— Это ребёнок? — с ужасом спросила я, увидев хрупкую фигуру, скрутившуюся на дне,

последней клетки.

— Нет, — ответил постовой, пытаясь вскрыть замок.

— Я помогу, — произнесла я, и попыталась разрушить замок, потом, прутья клетки...

Мне не удалось.

— Харшхонцы сильная раса. Их обычной клеткой не удержишь, — объяснил Зэт, вернувшись к своему занятию.

Я отошла на два шага и снова осмотрелась. В том что ученые, работающие здесь — садисты, сомневаться не приходилось, ведь в тазу на одной из полок совершенно точно лежали человечески кости. Маленькие, словно детские. Рядом ручная мельница, весы. Меня передёрнуло.

— Убедилась, — спросил Зэт, не оборачиваясь и продолжая крутить замок.

— Да, — глухо ответила я.

Я попыталась рассмотреть харшхонца. Тонкое бледное лицо и бесцветные волосы длиной до лопаток. Одежда на пленнике была мешковатой. Распознать под ней очертания фигуры и понять пол харшхонца не удавалось.

Замок щелкнул. Зэт открыл дверце и протянул руку к лицу пленника.

— Мирисаль, жива? — он убрал волосы с лица. Всё таки девушки. Она устало открыла большие серые глаза и едва заметно кивнула.

— Сейчас уходим. Только следы заметуя, — он снова достал свой странный свисток и подул в него. Звука, как и в прошлый раз, я не слышала. — Лирэ, сядь здесь и смотри на неё. Если начнутся судороги — зови меня. Сама не прикасайся.

Сказав это, Зэт подскочил на ноги, снял сумку и надел черные перчатки. Потом достал из сумки два мешка из странного серебристого сукна и начал рассыпать их содержимое по столам и полкам лаборатории. Сначала из одного, а потом, повторил тот же маршрут, со вторым мешком. В тех местах, где смеси из мешков соприкасались появился дым. Голубоватый полу прозрачный, но его становилось всё больше.

Я закашляла.

— Зэт! Здесь нельзя оставаться! — позвала я, видя, что он не собирается останавливаться и продолжает тщательно рассыпать свои смеси по бумагам и пробиркам.

— Не нервничай, — ответил он, тоже закашляв. — Я почти закончил. Тем более, за нами еще не пришли.

— А кто за нами придёт?

В этот момент оглушительный звук взрыва, ударил в уши. Меня оглушило. Казалось, что затрясся пол и стены, а потом посыпались камни с потолка.

Зэт подскочил ко мне, и поднял на ноги. Потом, присел и достал из клетки пленницу. Я еще раз изумилась тому, что она была ростом с ребёнка. Лет десяти-одиннадцати. Очень маленькая. Неудивительно, что Зэт нёс её, словно не замечал веса.

Постовой прошел в другой угол помещения, показав мне подбородком встать рядом, там, где в полу зияла огромная дыра. Он еще что-то говорил и, кажется, смеялся, но я не слышала никаких звуков, кроме тонкого звона в ушах. Еще, повсюду был едкий дым, от которого драло горло и я кашляла. Наверно, так выглядят глубины хаоса.

Зэт что-то крикнул склонившись над дырой, но я, опять же не слышала его слов. А постовой повернулся ко мне с улыбкой и толкнул плечом... Я полетела вниз, панически пытаясь схватиться за край дыры но не смогла. Только оцарапала ладонь и пальцы.

Меня поймали. Подхватили под локоть и отеснили в сторону. А через секунду следом

прыгнул Зэт с пленницей на руках.

Дальше всё походило на страшный бредовый сон. Меня куда-то тянули за руку, иногда подталкивали в спину. Мы бежали. Сколько нас было? Темно, а тусклый свет только иногда мерцал где-то сверху. Кажется, бежало нас четверо, и еще девушка на руках у Зэта.

Ноги были словно ватные, и я несколько раз спотыкалась, даже падала. Звон в ушах стихал, и теперь я слышала ругань мужчины, голос которого не узнавала и четкие комментарии женщины. Она говорила куда сворачивать.

— Помоги ей Баргот. Сейчас правее уходим, — командовала она.

А потом я услышала скрежет когтей по камню. Я узнавала этот звук. Еще с первого знакомства с горголами, он мерещился мне почти каждую ночь. Я остановилась, как вкопанная.

— Птички прилетели. Отлично, — произнёс Зэт. — Лирэ, ты уже с нами? Держись за Баргота и не отставай.

— Держись, тебе говорят, — сказал мужчина в темноте, снова хватая за руку, и потянул дальше.

Мы пробежали еще немного, а потом подул ветер и звук бьющихся крыльев стал громче. Я упёрлась ногами, отказываясь бежать прямо к ним, но тот, кого называли Баргот, дёрнул меня еще сильнее, практически волоча силой.

— Я не пойду туда!

— Почему я должен её тащить? — возмутился мужик, бросая мою руку. — Не хочет идти — пусть остаётся.

— Ладно. Значит, держи, — сказал ему Зэт, вкладывая в руки девушку. — Знакомься, это Мирисаль. Пошли, Лирэ, — схватив меня за руку, постовой потянул еще настойчивее, чем это делал Баргот.

А тот, начал ругаться еще отчаяннее. Девушку он нёс как-то странно. Почти на вытянутых руках, будто, что-то ядовитое.

Когда мы выскочили на улицу, оказавшись недалеко от ворот, я перестала дышать. Вокруг в воздухе вились горголы, кидающиеся на стены и окна замка, окутанного свечением защиты...

Нас они словно не видели. Просто не обращали внимания.

— Не отходи ни на шаг. На мне и на Барготе защита, но радиус небольшой, — прошептал Зэт, обвивая рукой мои плечи, и продолжая вести вперёд.

Мы подошли к воротам и Баргот быстро отдал пленницу женщине в одежде стражника. Та тоже держала хрупкое тело без особых усилий. А я еще раз посмотрела на Баргота и узнала его... Это он тогда поймал меня в коридоре с еще двумя стражниками. Баргот весело подмигнул, поняв, что узнан, и принялся вместе с Зэтом тянуть рычаг, открывающий врата.

— Ты пытался отвезти меня в темницу...

— Ничего личного, — переведя дыхание и потянув за рычаг снова, сказал он. — Был при исполнении.

Звук бьющийся стали. Я повернулась к нему, как только услышала и Зэт тут же схватил за руку.

— Рядом стой. Еще шаг, и горголы смогут тебя видеть, — предупредил он. Но я на него не смотрела. Я смотрела на Тимера, который вышел оттуда же, откуда не так давно вышли и мы. Вот только горголы его видели. В воздухе сверкала стальная сеть, которой он пытался прикрываться, но горголы рвали её. Тогда сеть опала на землю и снова взлетала вверх,

отбивая следующий удар. Вот она обвила шею горголы, и зверь упал, а сеть отлетела в сторону и снова закрыла мага. Он стоял всё там же, где вышел из тоннеля. Маг пытался отбиваться и идти за нами, но они его не пускали.

Я смотрела на Тимера, и чувствовала, что готова разрыдаться.

Зачем он здесь? Пусть уходит! Эти твари разорвут его на части.

«У тебя украли твоих подопытных — смирись! Уйди!» — хотелось кричать мне, но я молча сглатывала слёзы, и когда Зэт схватил за руку и потянул в открытые ворота, безропотно пошла следом.

Баргот шел первым. Решительно орудуя длинным деревянным шестом, он отталкивал тех чудовищ, что неслись прямо на нас. Падая на землю, горголы мгновенно вскакивали снова, и летели в сторону замка. Я всё ждала, когда один из них начнёт нас искать, но горголы даже не задумывались над тем, что рядом могут находиться люди и потому, мы свободно шли по уже расчищенной дороге вслед за Барготом.

Звон стали на мгновение стих, и я перестала дышать. Обернувшись, я искала взглядом Тимера, но то место, где я могла его видеть совсем недавно, осталось за поворотом. Зэт дёрнул меня за руку, притягивая ближе, и напоминая где, и в каком положении я нахожусь. Отставать нельзя.

Уже через миг, звуки бьющейся стали раздался ближе, и я смогла выдохнуть и сосредоточиться на том, что происходит передо мной. Баргот пытался оттолкнуть сразу двух горгол, но не справлялся. Одно из чудовищ ударило его крылом, и стражник упал. Зэт подскочил, поднимая с земли шест, и прикрывая пострадавшего.

— Шрах тернижар, шраг горгол, — нервно повторял Баргот на неизвестном мне языке, поднимаясь, и сдирая с себя наплечную сумку. — Шрах... Зэт, лирис лорет тоны каар.

Он заглянул в сумку, и снова выругался на неизвестном языке. Сукно в его руках на глазах намокало. На землю полилась, какая-то жидкость. Зэт начал ругаться на том же языке, а потом толкнул Баргота к стене и потряс за плечи, что-то говоря. В его тоне была злость и сожаление. Он всучил Барготу в руки шест, и отшвырнул в сторону мокрую сумку.

Горгол вокруг становилось меньше, и Баргот ускорил шаг. А потом и вовсе перешел на бег. Зэт забрал у женщины Мирисаль, и тоже ускорился. Мы с незнакомкой старались от них не отставать.

Впереди показалась клетка. Та самая. Удивительно, что я так плохо рассмотрела её тогда, сейчас я видела её прекрасно. И её, и огромную горголу с отрезанными крыльями, которую запрягли, как тягловое животное.

Баргот открыл решетку, пропуская нас, а сам сел на козлы. Клетка медленно сдвинулась с места. На скрип колёс отреагировало несколько летящих мимо тварей. Они спикировали вниз, но Баргот точными ударами, повалил их на землю, а потом ударил хлыстом, того, что был в упряжке. Клетка поехала быстрее. Скрип стих.

Я стояла, держась руками за прутья и смотрела на ворота. Однажды я стояла так же и надеялась, что Тимер спасёт меня, а теперь, сама спасалась от него. В душе было пусто. Единственное, что я ещё ощущала — это усталость, и больше ничего. Я понимала, что не должна верить и Зэту, но почему-то было плевать, если он тоже окажется садистом и подонком. А он, вероятно, таким и является.

— Это ведь ваш манок мы нашли под землёй, — спросила я, продолжая смотреть на ворота.

— Наш.

— И защитный артефакт тоже уничтожили вы, — негромко продолжила я. Такое чувство, будто устала бояться, и теперь всё стало неинтересно и безразлично. От меня ничего не зависит. Я нервничаю, дёргаюсь, сопротивляюсь, но мне только показалось, что я что-то изменила. На сам же деле, игроки в этой партии совсем другие люди.

Зэт встал возле меня, и это было так странно. Словно действительно в тот день вернулась. Мы с Зэтом в клетке. Тимер там, в замке. И горголы. Но только сейчас они не застывшие каменными изваяниями, а летят, как черная туча.

— Я уже знаю, что Тимер убил трёх харшхонцев... Теперь пытаюсь понять, сколько человек убил ты, со своими друзьями, за то время, что провёл здесь.

— Если бы они не похитили граждан Бритории, нас бы здесь не было, — ответил Зэт, вместе со мной всматриваясь в темнеющий силуэт замка.

— Большинство из тех людей, которых разорвали горголы, понятия не имели, что Тимер делает в своей лаборатории. Как и я. Вы же меня только ради дела пожалели? Кто меня тогда хотел зарезать? Баргот, или ты?

— Лирэ, я поклялся, и я сдержу слово. Мы доберёмся до Бритории, и там я помогу тебе начать новую жизнь. Советую просто забыть про это место, и про всё, что здесь произошло, — на этих словах, диверсант и отошел.

Я долго стояла на месте, глядя сквозь решетку и чувствуя, как от холода коченеют мои руки и ноги. Диверсанты же расслабленно сидели под стенкой, иногда переговариваясь на незнакомом мне языке.

— У вас есть что-то, что бы укрыть её? — спросила я, глядя на неподвижно лежащую Мирисаль. Она была одета слишком легко, для такого путешествия. И если я уже замёрзла, то она, наверное, уже подхватила воспаление лёгких. Странно, что после такой сложной операции по её спасению, ни один из них не пытался хоть как-то помочь ослабленной девушке, или хотя бы согреть.

— Мирисаль не чувствует холода. За неё можешь не волноваться, — ответил Зэт, поднимаясь. Он потянулся к собственному запястью и я услышала щелчок. Взяв мою руку, мужчина застегнул на ней деревянный ободок.

— Что это?

— Амулет. Он согревает стопы и ладони. Будем носить по очереди, — ответил Зэт, и снова вернулся на своё место. Я же почувствовала, как мои пальцы окутывает тепло.

Это был очень тяжелый день. Казалось, утро проведенное с Тимером было не просто давно, а где-то в другой жизни. Всё изменилось... Я очень устала и решила что сон, станет для меня спасением. Отойдя от решетки, я подошла к Мирисаль и хотела лечь рядом. Может она и правда не чувствует холода, но я не могла смотреть, как худенькая и маленькая девушка лежит не прикрытая на таком морозе. Возможно, если я поделюсь с ней своим плащом, то смогу хоть как то смягчить выпавшее на её судьбу испытание.

— Там не ложись. Иди лучше сюда, — позвал Зэт, как только я опустилась на пол. Не дожидаясь ответа, он пододвинулся, освобождая мне место в углу.

— Я лягу здесь, — ответила я. Ложиться с ним рядом, и даже просто разговаривать, я не хотела.

— А я бы на твоём месте побоялся.

— Побоялся? — напряглась я.

— Мирисаль голодала, а голодные харшхонцы опасны, — ответил он.

— Так покормите её! — возмутилась я.

Зэт только поджал губы.

— А вы не взяли с собой никакой еды? — я не поняла его реакции на мои слова.

— Ей сейчас обычная еда не поможет... Баргот разбил зелье, которое могло облегчить её состояние. У меня тоже есть такое, но слишком маленький пузырёк. Придётся давать по капле, что бы она смогла протянуть до Бритории.

— А зелье в пузырьке это всё, что ей можно сейчас есть? — удивилась я. — Почему?

— Потому что альтернативу мы ей предложить не сможем.

— И долго нам добираться до Бритории? — От мысли, что эту несчастную, ели живую девушку даже кормить никто не собирается, у меня сжалось сердце. Похоже, ей досталось даже больше чем мне.

— Около двадцати дней. Если повезёт.

— Вы будете еще двадцать дней морить её голодом? Неужели нельзя что-то придумать? — возмутилась я.

— Это лучший выход, — не стал объяснять он. — Ложись здесь, — он жестом подозвал меня к себе.

Поджав губы, и едва не скрипя зубами от раздражения, я подползла ближе и свернулась калачиком на полу.

— Чем она опасна?

— Харшхонцы могут вытягивать из людей жизненные силы. Обычно, они контролируют себя, но Мирисаль слишком давно голодает, и потому не сможет остановиться вовремя.

— Жизненные силы? Они питаются людьми? — испугалась я, косясь на невинное бледное личико Мирисаль. Казалось, что девушка без сознания.

— Они питаются жизненными силами людей, в том числе. Это не единственная их пища и её можно заменять эликсирами. К сожалению, тот, что мы приберегли, не пережил побег, — Зэт поджав губы, глянул туда, где на козлах сидел Баргот.

— Она кажется такой слабой, даже глаз почти не открывала... Ты действительно думаешь, что она способна сейчас кому-то навредить? — удивилась я.

— Она может убить. Не стоит её недооценивать. Мирисаль не только харшхонец, но еще и один из телохранителей королевской семьи.

Я обняла себя тёплыми ладонями и думала над его словами. Поэтому, Тимер похитил эту девушку? Из-за её способностей. Зачем ему понадобилось изучать её? Наверное этого я уже никогда не узнаю. Тимера нет рядом что бы спросить. А если бы был... разве ответил? Зато Зэт был здесь и отвечал, кажется, совершенно честно.

— Значит она телохранитель, а тебя отправили её спасать... Кто ты такой, Зэт?

— Здесь — меня называют диверсантом, а в Бритории — я просто человек, которому поручают, скажем так, сложную работу у соседей. Меня зовут Сэтрис, но можешь продолжать называть меня Зэтом. Уже привык, — спокойно ответил он, и зачем-то укрыл меня краем своего плаща. Это было лишним и не приятным. Кроме того, не смотря на мерзкий ледяной пол под моим боком, в целом, я не мёрзла. Иногда даже желание растегнуть воротник появлялось. Потому, я сдёрнула ткань, не желая принимать его помощь.

— Вы с ней знакомы? С Мирисаль? — спросила я.

— Да. Мы много лет работаем вместе.

— Если она на кого-то кинется, разве ты не сможешь её остановить? Убедить этого не делать?

— Не смогу. У харшхонцев инстинкты развиты сильнее, чем у нас. Её организм хочет выжить, и доводами рассудка в такой ситуации не остановишь, — он тоже лёг, и взял в свои холодные ладони мои руки. — Без амулета в таком климате особо не погуляешь, так что придётся нам друг друга греть, — прокомментировал он свои движения и сжав мои ладони крепче, закрыл глаза.

Сквозь сон, спустя какое-то время, я почувствовала, как спасительный амулет снимают с моей руки.

— Моя очередь. Если замёрзнешь, погрейся возле Баргота или Роны, — прошептал Зэт и встал. Клетка не двигалась и он беспрепятственно вышел на улицу. Через минуту на его место опустился Баргот.

— Мёрзнешь, малышка? — ехидно произнёс он. — Могу обнять.

Я плотнее запахнулась в плащ, и отвернулась. Если прикосновения Зэта я еще могла как-то вытерпеть, то близость этого человека — нет. Пусть Зэт и не ответил на мой вопрос, я не сомневалась, что именно Баргот напал на нас с Отрой.

— Ну, значит, когда пальцы отморозишь, подползай. Не стесняйся, — шепнул он мне на ухо, и провёл ладонью по моим рёбрам.

Я толкнула его руку локтём, и развернулась к нему, злая настолько, что готовилась вцепиться в лицо мужчины, если он снова протянет ко мне руки.

— Красавица, мы же теперь одна команда, не уж то не порадуешь бродягу-наёмника нежной девичьей улыбкой?

— Не трогай меня, — дрожащим от ярости и страха голосом, сказала я.

— Баргот, хватит там возиться, — возмущилась женщина. — Дайте поспать.

Баргот тихо засмеялся и лёг, больше ко мне не прикасаясь.

Меня передёрнуло. Я твёрдо решила, что если совсем замёрзну, скорее поползу к незнакомой тётке или даже к Мирисаль, но уж точно не к нему. Полная решимости, я снова плотно запахнула плащ, и больше не поворачиваясь к «бродяге» спиной, попыталась заснуть. Но на этот раз, заснуть мне не удалось. Холод пронизывал колючей болью в мышцах и суставах, тело бил озноб и я проклинала всё в этом мире, каждый угол и каждого человека. Хотя, не правда. Про Тимера, Отру и Кале я старалась не думать. Потому, что думать о них плохо, было больно и обидно до слёз, а думать хорошо — глупо. Ведь они ввали. Они не собирались отпускать меня домой. Каждый раз, когда перед глазами возникали воспоминания о них, я гнала их прочь и вспоминала какие угодно, только не эти лица, того же Зэта и Баргота и продолжала мысленно ругаться и всех ненавидеть.

К счастью, Зэт вернулся раньше, чем я окончательно околела.

— Дальше пешком, — огласил он громко, разбудив Баргота и Рону. Мужчина расстегнул ободок амулета и выжидающе посмотрел на меня. Я поднялась и на негнущихся ногах подошла к нему ближе, протягивая руку. Зэт застегнул амулет, и отступил в сторону, выпуская меня из клетки. Затем взял свою сумку, перекинул через плечо и поднял на руки Мирисаль.

— Почему нельзя и дальше ехать? — спросила я, поёжившись от порыва ветра. Шагать по колено в снегу было просто страшно.

— Дорога уходит на северо-запад, а нам нужно строго на юг. Да и по прямой дороге нас

легче найти.

— Они выйдут за нами прямо сейчас? — я надеялась, что побоятся горгол и до восхода солнца никакой слежки не будет, а это еще три дня.

— Конечно. Но им нужно время, что бы собрать отряд и они потащат защитный панцирь. Ехать сюда будут медленно, — Зэт обернулся, наблюдая за тем, как Баргот и Рона собирают вещи. — Пока доберутся до этого места, ветер заметёт следы, а горгол утащит перевозку дальше.

— Что такое защитный панцирь? — не поняла я.

— Такая конструкция для маскировки и защиты. В тёмные дни, без неё они передвигаться не смогут. Эта штука похожа на металлическую крышу. Очень тяжелая. Они накрываются ей, когда летит туча.

Я посмотрела на черный лес, к которому он повернулся и, не долго думая, шагнул.

— Ты уверен, что мы сможем там пройти? — с сомнением спросила я, пытаюсь не отставать.

— Конечно. Разве может нам что-то помешать? — странно улыбнулся Зэт. Это сарказм или что? — Через два дня пути выйдем на нужную тропу.

Следом за нами уже шли Баргот и Рона. Даже не смотря на амулет, я по-прежнему мёрзла. В основном мы шли по склонам, где снега было не много, и пройти было не очень сложно. Несколько раз приходилось пересекать места, где мои ноги проваливались и вязли в настолько глубоком снегу, что я не всегда могла выбраться от туда без помощи. Приходилось принимать помощь Баргота, потому что Зэт нёс Мирисаль, а Рона утопала и нуждалась в помощи не меньше меня. Я устала. Ужасно устала, но не жаловалась. Здесь меня жалеть никто не стал бы. Хоть бы не оставили в одном из сугробов, как несколько раз грозился Баргот, откапывая меня из снега.

— Баргот! Быстро! — неожиданно нервно крикнул Зэт. — Держи её! — он протянул ему Мирисаль. Лицо девушки кривилось в конвульсиях, а из горла вырывались хрипы. Баргот неуверенно взял её на руки, а Зэт, потянулся к своей сумке и достал маленький ярко голубой пузырёк. Он открыл рот девушки и капнул ей на язык зелье. Мирисаль захрипела еще громче, но дёргаться перестала, только вдыхать стала глубже и со свистом. Выгнувшись дугой, она яростно вращала глазами и пыталась что-то сказать.

— Больше дать не могу, — ответил Зэт на её немое требование.

Мирисаль зарычала. Этот тихий грудной звук заставил меня вздрогнуть и отступить. Только сейчас я поняла, что её действительно стоит бояться. Потому что в той неприкрытой угрозе, что звучала в этом звуке, не было ничего человеческого.

Дальше все шли в какой-то гнетущей тишине. Только Мирисаль стонала на руках Зэта и пыталась выгибаться. Я впервые видела его таким напряженным. Диверсант дёргался от каждого её движения, словно ждал, что она его укусит.

— Как они это делают? — спросила я, увидев как он, в очередной раз, вытянул Мирисаль на руках перед собой, стараясь не прижимать к телу. — Как они нападают? Она маленькая, худая и безоружная. Как она может причинить вред?

— Они вцепляются зубами, обычно в лицо. Мирисаль рассказывала, что так легче вытянуть силу. Там есть какие-то нити энергий, которые только харшхонцы и видят. А потом... несколько мгновений и всё. Человек мёртв.

— Что? — ужаснулась я и, споткнувшись, упала. Тут же подскочила на ноги. Отряхнув

ладони, я догнала Зэта. — Я не понимаю... Как укусы за лицо может убить и почти мгновенно?

Это же немыслимо! В моём мире не было существ способных на такое. Если дело не в тяжести ранения, а всего лишь в том, где укусить... с такой способностью даже белка могла стать непобедимой убийцей.

— Сложный вопрос, и ответа на него нам знать не положено. Чем меньше созданий обладают подобной силой, тем лучше, — ответил мужчина хмуро.

А вот Тимер, должно быть, считал иначе.

— В Бритории много харшхонцев? — спросила я, поглядывая на Мирисаль, которая силилась открыть глаза и скалила зубы. Зубы, вполне обычные, кстати. Похожие на детские: маленькие, тупые, и расположены не плотно, а с небольшими промежутками.

— Нет. Это вымирающая раса. В Бритории живёт меньше трёх десятков. Абсолютно все служат в королевском дворце.

Я облегченно выдохнула. Ну три десятка — это не так много. А во дворец я явно не попаду, так что уже немного спокойнее.

— Они же не ходят по улицам и не убивают прохожих, правда? — с надеждой спросила я.

— Ходят, но не убивают. Я же говорил — есть зелья, которыми они утоляют голод.

Мирисаль снова зарычала, пытаясь выгнуться вперёд. Зэт напрягся, вытянув шею.

— Может тебе не стоит её так нести? Какие-то носилки можем смастерить, — предложила я. Всё же, я не хотела, чтобы это хрупкое создание сожрало Зэта, тем более у меня на глазах.

— Всё в порядке. Да и делать носилки времени нет.

— А вдруг она вцепится? Что нам делать? Отдирать? — всё же, нужно знать, как правильно вести себя в экстренной ситуации.

— Сама отпустит. Меня она выпить не сможет. Только разукрасит зубами.

— Не сможет? Почему?

— На мне защита. А вот на тебе нет, так что лучше не иди с этой стороны, — он кивнул на своё левое плечо. С той стороны на его руке болтались ноги девушки. Я обошла его, и впредь старалась идти только по эту сторону, подальше от лица Мирисаль.

Через несколько часов, когда я уже падала от бессилия и даже Зэт казался бледным и уставшим, был объявлен привал. Мы нашли небольшой пригорок, на котором было не много снега, и Баргот принялся расчищать место для костра. Я хотела упасть и лежать, но перед этим, нуждалась еще в одном. Отойдя в лес подальше, я нашла лысый но плотно сбитый куст, и присела за ним, по не терпящей никаких промедлений, нужде. Потом отряхнувшись, вышла, и направилась обратно, к лагерю.

Это странное чувство, словно рядом раздался хлопок, но ты его не слышишь, а лишь ощущаешь — я узнала сразу. Развернувшись, увидела в воздухе пузырь. Совсем небольшой и прямо на моих глазах, он пролился водой на снег. Я присела на корточки, рассматривая блестящий ободок своего браслета. Защитный артефакт, который Тимер снял с меня, обещая безопасность, еще тогда... когда он был рядом.

Я аккуратно взяла браслет. Не знаю почему, но на душе было тревожно. Осмотрела артефакт — с виду совсем не изменился, только многочисленные тонкие царапины исчезли, словно их заполировали, а вот эта, широкая, осталась. Так странно, что он потратил силы, но

вернул мне его. С одной стороны очень хотелось взять, всё же — это моё, это из дома, а еще... еще, сегодня, у меня был день рождения, и мне просто хотелось его взять... но взять кусок металла от мага управляющего металлами? Могу ли я быть уверена, что он ничего с ним не сделал? Что никак не изменил? Опустив артефакт обратно на снег, так и не решившись надеть, я закрыла лицо ладонями. Продолжая сидеть на корточках, я раскачивалась вперёд назад, не зная, как правильное поступить.

Там в лагере люди и нечто, что не совсем человек, которым я тоже не доверяла. Сможет ли браслет помочь хоть чем-то, если на меня нападут? Я подозревала, что с Мирисаль — нет, а вот Баргота мой артефакт остановить вполне способен. Если Тимер его не изменил. Тимер... я не верила, что он хотел моей смерти. Не знаю, чем он руководствовался, посылая браслет, но точно не желанием меня убить. Возможно... возможно он меня понял. Возможно, отпустил.

Я схватила браслет и быстро, пока не передумала, надела на руку. Ничего не произошло. Облегченно выдохнула. Потом спрятала артефакт поглубже в рукав и пошла к лагерю. Здесь уже горел огонь. При мне Рона забросила в котелок с кипящей водой жменю каких-то ягод. Их было так мало, что не наелся бы и один человек. Я расстроено обняла себя руками и села у огня.

Зэт сел рядом и потянулся к моей руке. Я быстро руку отдернула и сама сняла амулет, возвращая хозяину. Почему-то боялась, что бывший постовой увидит артефакт. Казалось, я принесла в лагерь нечто, что не следовало. Но теперь, надев браслет, я уже не могла заставить себя отказаться от этого единственного напоминание о доме... и о Тимере.

— Чего ты разнервничалась? — спросил Зэт, застёгивая амулет на своём запястье.

— Отвратительный день. Точнее, уже второй отвратительный день.

Зэт посмотрел на меня, потом порылся в кармане и достал от туда какой-то квадратный механизм. Потянулся к огню и на свету рассмотрел мельтешащие цифры.

— И правда. Уже вторые сутки в пути.

— Солнце же скоро встанет? — почему-то в замке отсутствие света быстро перестало меня угнетать, а сейчас я особенно остро начала ощущать эту недостачу.

— Через два-четыре дня. Точно не знаю. Скоро...

Мы помолчали какое-то время. Потом Зэт достал две миски и начал накладывать из казанка то, что по виду напоминало кашу. Её было много! Не знаю, как из той жмени ягод получился полноценный ужин для нас всех — я не спрашивала. Просто безостановочно ела уже вторую порцию. Ела впервые, больше чем за сутки.

— Огонь туши! — вдруг крикнул Баргот.

Зэт, не задавая вопросов, начал загребать двумя руками снег и засыпать пламя. Оно погасло в считанные секунды.

И почти сразу я увидела тучу. Огромную, черную, плывущую, как казалось медленно и лениво, но по мере того, как она приближалась, это впечатление развеивалось. Горголы летели быстро, зигзагообразно, словно еще не решили в какую сторону хотят отправиться. Зэт подтащил к нам Мирисаль, и положил девушку к нам вплотную. Рона и Баргот сидели прижавшись друг к другу спинами.

Туча, пролетая прямо над нами, закрыла луну и звёзды. Стало совсем темно. Все молча сидели и не двигаясь смотрели, как горголы летят мимо. Я едва различала силуэты сидящих рядом людей. Так странно. Уже почти привыкла к темноте, но эта темнота была особенно густой, особенно мрачной.

— Много летит. Хорошо-то как, — довольно произнёс Баргот. — Если заметят панцирь, то будут долбать, пока солнце не встанет, ну или, пока всех не сожрут. Надеюсь, Кардель тоже сейчас у нас на хвосте, — он заржал и посмотрел на меня. С вызовом. Выходит, понимал, как ранят меня его слова.

Как только туча пролетела, я подскочила на ноги, и пошла в лес. Бесцельно, просто хотела побыть одна.

— Лирэ! — позвал Зэт, но я не отреагировала.

Просто прошлась и сев на поваленное дерево, заплакала. От злости на себя, и на него, на Тимера. Что же он врал? Почему он мне всё время врал?! Почему?! Почему?! Ведь я теперь не знаю кто он! Ведь я не знаю, как мне быть. Не знаю, что должна к нему чувствовать. Знаю, что с ним оставаться нельзя. Нельзя оставаться с тем, кто врёт. С тем, кто украл, похитил из дома, и даже возвращать не собирается. Кто так делает? Зачем, почему? Злодеи же просят выкуп. Или продают похищенного человека в рабство. Или... Или эксперименты ставят, да... Но почему не так, как с Мирисаль? Каким нужно быть садистом, что бы притворяться другом, даже больше...

Нельзя было там оставаться. Тогда от чего, же так плохо? Почему я сижу и обливаюсь слезами. И не от того, что устала, замёрзла, что всё тело болит и я боюсь тех людей... я сижу и плачу по нему!

Это меня разозлило. По настоящему разозлило. Я подскочила и, сцепив зубы, пнула ногой дерево. Потом еще и еще раз.

— Лирэ, здесь много хищников помимо горгол. Подумал, что тебе стоит знать.

— Замечательно! — заорала я на Зэта. Сейчас его желание сказать мне всю правду обо всем и немедленно, просто бесило. Повернувшись, я направилась обратно к костру.

Зэт наградил меня насмешливым взглядом и пошел следом. Но не успели мы дойти до лагеря шагов двадцать, как я замерла. Прямо на моих глазах, Мирисаль медленно, не отрывая живота и груди от стылой земли, подползла к сумке Зэта.

— Зэт! — испуганно пискнула я.

— Что? — он тут же оказался рядом.

— Мирисаль... — я сдавленно попыталась объяснить, но не смогла. Испуг сжал горло.

Зэт уже бежал вперед и я ринулась за ним. Он остановился так же внезапно, как сорвался с места. Обхватив мою талию двумя руками, рывком оттянул назад, и заткнул за свою спину. Ничего не понимая, я выглянула из-за его плеча и сжалась увидев как Мирисаль буквально разгрызает зубами уже опустевший пузырёк и вылизывает осколки стекла.

— Еще, — дребезжащим голосом простонала она, вставая на четвереньки. — Дай! Мне! Еще!

Зэт выставил перед собой одну ладонь, другой прижал меня к своей спине и начал отступать. Он быстро говорил Мирисаль что-то на непонятном языке.

— Я хочу есть! — зло произнесла Мирисаль и начала подниматься. Выглядело это страшно. Её ноги выпрямлялись, но руки по прежнему висели низко, словно кто её тянул за них к земле. Девушка медленно распрямила спину и подняла взгляд. Она посмотрела на Барготу и Рону, которые тоже отскочили в сторону. Сейчас они стояли правее, на таком же расстоянии от Мирисаль, что и мы.

Зэт продолжал что-то говорить Мирисаль, и одновременно нервно рылся в кармане.

— Я знаю её, — сказала она, вдруг посмотрев на меня. Дальше всё было как во сне.

Лицо Мирисаль в одно мгновение стало темнее, глаза увеличились, а губы скривились в горькой гримасе. Она побежала прямо на нас. В этот момент Зэт что-то выдернул из своего кармана и прыгнув мне за спину, рывком перетянул мою шею каким-то жгутом. Я дёрнулась, хватаясь за шею и пытаюсь вырваться из его рук, хотя даже больше чем душащий жгут, меня пугала Мирисаль. Она бежала так, словно хотела броситься и сбить меня с ног, но прежде чем в меня врезался харшхонец, Зэт отпустил и рывком отдёрнул меня назад, ставя рядом с собой.

Мирисаль остановилась, с ненавистью смотря на то, что висело на моей шее... Какая-то подвеска. В тот же миг я услышала паническую ругань там, где стоял Баргот и Рона. Они раздирали воротники плащей, ощупывая свои горла. Зэт мрачно достал из под одежды такую же, подвеску, как та, что перетягивала сейчас моё горло.

Мирисаль зашипела и быстро отвернулась.

Там, за её спиной, сквозь лес бежал Баргот. Перепрыгивая на лету брёвна, и словно не замечая сугробов, в которые проваливался по колени, он бежал прочь, пытаюсь спасти свою жизнь.

Я не увидела, как Мирисаль бросилась следом. Не поняла, как смогла худая оголодавшая девушка так быстро поймать крепкого мужчину. Она просто взметнулась из снега, как кошка и вцепилась зубами в его голову. Баргот закричал. Хрипло, но громко на столько, что его голос эхом отбился от гор. Казалось, кричал не один человек, а пятеро.

Я не могла оторвать взгляда от ужасного зрелища. Я словно парализованная стояла с широко распахнутыми глазами и смотрела. Смотрела как она обхватив его шею руками и ногами, зубами вгрызалась в его затылок, лицо. Как Баргот бьётся, пытаюсь оторвать её от себя. И кричит. Потом, через несколько мгновений, уже просто хрипит и падает. Мирисаль переползает ему на грудь и продолжает сидеть на нём, прижимаясь ко лбу мужчины своим лбом. Я понимала, что он мёртв, но Мирисаль не выпускала его голову из рук, продолжая тереться об окровавленное лицо как кошка.

Наконец, я смогла закрыть глаза и отвернуться. Зэт тоже не смотрел туда. Опустив мрачный взгляд к земле, он словно ждал, когда всё закончится.

Рона начала кричать. Она кричала на Зэта. Снова язык, который я не понимала. Зэт ответил скупом. Несколько слов на том же языке.

— Что... Что... — я пыталась тоже с ним заговорить, но не получалось. Меня продолжало трясти. Я с ужасом смотрела на Мирисаль, которая умывалась снегом, стирая с себя кровь.

— Держись возле меня.

Мирисаль казалась уставшей. Она растирала виски, стоя над трупом Баргота, потом нервно развернулась и быстро пошла в лес. Зэт взял меня за локоть и повёл следом за собой.

Рона тут же оказалась рядом. Она буквально плевалась в него словами, но Зэт не отвечал. Взяв возле костра небольшую походную лопату, он повёл меня дальше... к изуродованному телу. Бывший постовой присел на корточки, потянулся к окровавленному лицу и закрыл застывшие глаза Баргота. Затем снял с его руки деревянный ободок амулета. Распахнул плащ, и отцепил с подкладки большую черную булавку. Сложил это в свой карман и поднялся. Перехватив поудобнее лопату, Зэт начал копать.

Он ожесточенно бил промёрзшую землю, смотря исключительно на яму, которая увеличивалась крайне медленно.

Рона еще какое-то время пыталась что-то ему доказывать на своём языке, но, видимо,

поняв, что он собирается и дальше её игнорировать, перевела злой взгляд на меня.

— Ты встал на след этой девки, Сетрис? — задала она странный вопрос, сменив язык.

— Это Баргот разбил зелье. Она не должна была платить за его ошибки, — ответил Зэт, не отрываясь от своего дела.

Я не хотела смотреть, как Зэт хоронит Баргота, но боялась отходить, потому осталась стоять на том же месте. Мне казалось, что вокруг висит не правильная, не естественная тишина и это пугало. Я всё время оборачивалась, боясь увидеть Мирисаль, которая подкрадывается к нам со спины. Но время шло, а харшхонец не возвращался. Спокойнее я от этого себя не чувствовала — наоборот. Неопределённость доводила меня до паники от которой путались мысли.

Она убила Баргота. Что она такое? Куда от неё бежать? Как прятаться? Почему она еще не вернулась? Что будет, если она вернётся? Она будет искать новую жертву?

— Она вернётся? — я решилась заговорить, когда Зэт уже закапывал могилу.

— Да.

— Эта штука у меня на шее... она меня душит. Её можно развязать? — я понимала, что это защита, но терпеть удавку на горле больше не могла.

Зэт резким движением воткнул в землю лопату и стянул с пальцев грубые кожаные перчатки, в которых работал.

— Я ослаблю узел, — сказал он, становясь за моей спиной и натягивая шнурок на шее сильнее.

Я задержала дыхание и закрыла глаза, ожидая, когда он отпустит моё горло.

— Пока эта подвеска на моей шее, Мирисаль меня не тронет? — я снова заговорила, когда шнурок значительно удлинился, и больше не мешал дышать и разговаривать.

— Пока на тебе эта подвеска, твоя жизненная сила будет для неё ядом. Потому, она не станет пытаться тебя выпивать. Да и сейчас она уже не голодная.

— Надолго?

— Несколько дней продержится.

Зэт закончил возиться с узлом и, взяв меня за плечи, повернул к себе. Он снял с руки деревянный ободок и надел на меня.

— Она убила человека. Он пришел спасать её, а она его просто убила... ни за что. И не смотря на это, она и дальше пойдёт с нами?

— Да.

— Почему? Это же не нормально! Её место в тюрьме! — я хотела сказать «в клетке», но удержалась. Чувствовала, что меня клеймят как предателя, если произнесу такое вслух. Но это то, что я действительно думала.

— Я объяснял уже, что Мирисаль не могла себя контролировать, в сложившихся обстоятельствах. Барготу стоило осторожнее обращаться с зельем.

— Значит, всё нормально? — с горькой улыбкой спросила я. — Ей всё сойдёт с рук, и даже осуждать не будут? А если дня через три она найдёт способ, как перекусить мной — вы тоже только плечами пожмёте?

— Такого поворота событий мы избежим, — сказав это, он взял меня за локоть и потянул к огню. — Скоро снова в путь. У нас есть несколько часов на отдых.

Он подвёл меня к подстилке на которой спала Рона и подтолкнул, заставляя лечь прямо возле неё. Сам лёг с другой стороны.

Лежать зажатой между двумя чужими людьми было некомфортно, как физически, так и морально. Еще больше мучили мысли о Барготе и Мирисаль. Я думала, что не смогу заснуть но отключилась практически мгновенно.

Так же резко и неожиданно я и проснулась, услышав шепот Зэта, на непонятном языке.

— Отдай мне её Сетрис. Я имею право на мечь, — сказала Мирисаль спокойно.

Я снова не понимала слова, которые произносил Зэт.

— Это ты так думаешь, — с насмешкой ответил монстр.

Зэт буквально выплюнул какую-то фразу.

— Нет. Не убить планирует. Девчонка ему нужна. Иначе он не пошел бы на такой риск...

Зэт перебил.

— Я о другом. Он её собственной жизненной силой перенёс. Ты можешь такое представить? А потом подонок носился с ней по лаборатории, как с любимым щеночком. Эта на диване под пледом дрыхла, а он Ванэшу... Хочу повесить её труп здесь на дереве! Пусть маг на своей шкуре ощутит хоть долю той боли, что испытала я.

Зэт сидел ко мне спиной и, судя по его тону, вешать мой труп на дереве не планировал. Я села, поджимая ноги и полностью прячась за ним. Словно чувствуя, что я в этом нуждаюсь, Зэт расправил плечи, закрывая меня еще надёжнее.

— Зря ты упёрся Сетрис, — пожурила его Мирисаль. — Ведь мы всегда так хорошо понимали друг друга.

Зэт ответил ей еще что-то и повернулся ко мне с Роной.

— Подъём. Нам пора идти.

Рона заворчалась, бурча что-то себе под нос.

— Что она от меня хочет? — прошептала я. — Я же ей ничего не сделала.

Мирисаль сидела в нескольких шагах от нас прямо на снегу и наблюдала за мной.

— Она успокоится. Сейчас её ослепляет жажда мести, — Зэт взял меня за руку, и помог подняться. — Собирайся. Мы должны идти.

— Да-да. Собирайся, Лирэ, — оголяя при улыбке свои мелкие зубы, сказала Мирисаль.

Зэт снова что-то зашипел на незнакомом языке. Мирисаль издевательски засмеялась.

— Почему вы все говорите на разных языках? — меня нервировало, что я не понимаю ответов Зэта.

— Мы с Роной говорим на родном, бриторийском, а Мирисаль... это особенность Харшхонцев. Они понимают все языки, а те...

— А те, кто выпил зелье с выжимкой из нашего гипоталамуса, понимают нас, — закончила Мирисаль, с фальшивой улыбкой на лице. — Вкусно было, Лирэ?

Так вот что было в том зелье помимо крови Тимера и моей? Меня затошнило.

Отвернувшись я молча собирала посуду в сумку, которую раньше тащил Баргот. В клетке диверсанты припрятали не так много вещей, учитывая насколько далёк наш путь, но даже их нести было не просто. Я оттирала казанок и прикидывала свои силы. Как долго я продержусь, если на меня повесят еще и груз?

Мне в затылок больно врезалась твёрдая снежная глыба. Повернувшись, я увидела, как Мирисаль с улыбкой запускает еще одну. В этот раз, я попыталась увернуться, но она всё равно попала по шее.

Я закашлялась, потирая место удара. Это не похоже на игру. Совсем не весело.

Мирисаль, явно намекала на то, что при желании убьёт меня, даже не прикасаясь. Только швырнёт, например, камень.

— Оставь её, — коротко сказал Зэт и, забрав из моих рук сумку и казанок, вручил их Мирисаль. Девушка с улыбкой подвязала казанок к сумке и накинула шлейку на плечо. Потом двинулась вперёд, явно не испытывая неудобства из-за возложенной на неё тяжести. Мне Зэт протянул свёрнутое в несколько раз покрывало, которое я, как и в прошлый раз, понесла на своей спине.

Шли молча. Мы с Роной опять утопали в снегу. На этот раз вытягивал нас Зет. В отличие от Баргота, он не клялся бросить меня в каждом втором сугробе, и уже за это, я была ему благодарна. А вот Мирисаль выпрыгивала из снежных завалов без посторонней помощи. Казалось, она не только не устала, но и получает удовольствие от нашего похода, временами резвясь как кошка — взбираясь на деревья, и бегая по веткам. Она часто улыбалась, оголяя зубы и, вроде, даже забыла про меня. Хотя, я не слишком рассчитывала на такое везение.

Мы долго шли без сна. Зэт давал нам с Роной несколько раз отдохнуть и немного поесть и снова поднимал в путь. Я боялась, что просто упаду. Спину ломило, ноги не просто болели, они уже немели и не сгибались от усталости и я всё время падала. Даже там, где ноги вязли в снегу всего лишь по щиколотки. Думаю, Зэту надоело меня ждать и поднимать, ведь вставать сама я уже не могла и он наконец объявил остановку на сон, после чего отвязал от, сидящей на земле, меня покрывало. Расстелил его и лёг сам, со стоном разгибая ноги. Рядом с ним легла Мирисаль и Рона. Я собралась с силами, и подползла туда же, ложась рядом с Роной. Провалилась в сон.

— Подъём! — казалось, Зэт заговорил, как только я закрыла глаза. Я чувствовала себя такой разбитой, что не знала, смогу ли встать. По моему лицу покатались горячие слёзы, и я была не в силах их остановить. Если я не встану, меня же просто бросят прямо здесь. Я это понимала. Потому, судорожно выдохнув, села. Попыталась согнуть колени. Это далось мне с болью но, всё же, далось.

Рона, Зэт и Мирисаль накладывали себе кашу из котелка. Больше всего меня удивило, что Мирисаль тоже... ест человеческую пищу. Поймав мой взгляд, она издевательски клацнула зубами и наигранно кровожадно оскалилась в улыбке.

Стараясь не обращать на харшхонца внимания, я встала. И без её издёвок было плохо. Сев рядом с Зетом, взяла тарелку и положила в неё кашу. Принялась есть. Казанок был полон почти на половину, и очевидно, что мы не пойдём дальше, пока не съедим всё. Я этому обстоятельству была только рада и уплетала уже вторую порцию, а Зет и Мирисаль вообще по третей.

Доев Мирисаль поднялась и направилась в сторону зарослей. Видимо, это еще одна человеческая черта, ведь я думала о том же, но точно не пойду туда, пока Мирисаль не вернётся под присмотр Зэта.

А дальше, произошло то, чего я никак не ожидала. Из леса за спиной Зэта, шагах в сорока от нас, вышел мужчина. Мне понадобилось мгновение, что бы узнать в этом огромном укутанном в два меховых плаща силуэте, Тимера.

Я замерла, не зная, что делать. Сейчас его видела только я, но Мирисаль вернётся в любой момент... И она убьёт его.

Я подскочила на ноги и побежала. Нужно предупредить! Нужно сказать, что бы бежал, но кричать нельзя. Она услышит!

— Лирэ! — рыкнул в спину Зэт, но я смотрела только на мага, который так же, неотрывно, смотрел на меня.

Мирисаль вылетела прямо передо мной и кинулась на Тимера с такой скоростью, с которой я просто физически двигаться не способна.

— Тимер беги! — от отчаянья закричала я, хотя уже знала, что убежать от Мирисаль почти не возможно.

Меня догнал и схватил Зэт.

— Не лезь! — он сильнее сжал руки.

Но я его не слушала, я смотрела как, ползущий за Тимером, ручей из металла взметнулся вверх, превращаясь в доспехи. Мирисаль с яростью врезалась в мага, пытаясь отодрать закрывающую его лицо пластину.

В воздухе блеснула плеть, но прежде чем сталь коснулась Мирисаль, она отскочил в сторону, избегая удара. Еще мгновение, и девушка снова попыталась содрать шлем. На этот раз с его затылка. Ей почти это удалось, но прежде чем вцепились зубы, Тимер хлыстом ударил поперёк её тела, отрывая от себя и бросая на снег. Мирисаль, словно не чувствуя боли, вырвалась из петли и тут же прыгнула снова, сбивая Тимера с ног. Они покатались по снегу, утопая в сугробе и я услышала его сдавленный стон.

— Нет. Нет... Останови её! — молила я Зэта. — Пожалуйста, останови её!

Но лицо Зэта оставалось непроницаемым. Он следил за схваткой почти с равнодушием... пока из сугроба не раздался женский вскрик. Мирисаль держась за окровавленную спину, отскочила в сторону, пятясь от мага к нам.

Тимер устало поднялся на ноги. Шлема на нём не было и он не пытался прикрывать лицо снова. По подбородку и шее мага сочилась кровь.

— Он что-то с собой сделал, — сказала Мирисаль Зэту, продолжая отходить и с яростью смотреть на противника. — Я не могу вытянуть его силу.

Тимер оскалился в злой улыбке. Металлические латы схлынули вниз, оставляя мага без прикрытия.

Маг содрал с плеч оба плаща и шагнул в сторону Мирисаль. Теперь, когда его тело не сковывал металл, он двигался быстрее и уверенней. Зэт отпустил меня. Он развернулся и побежал к нашим вещам. Диверсант вытянул два небольших топора с каменными наконечниками и направился туда, где медленно кружили Тимер и Мирисаль.

Мирисаль снова бросилась на мага, но в этот раз получила по лицу хлыстом, так и не приблизившись. Харшхонец злобно зашипел, снова обходя Тимера по кругу. Зэт начал обходить мага с другой стороны.

— Не надо! Пожалуйста! — позвала я, не зная, что делать. Я не хотела, что бы кто-то пострадал, и не понимала, кто из них в большей опасности. Тимер стоял один против всех, но я видела по взгляду Зэта, что это не та схватка, где он ждёт лёгкой победы. Я поискала Рону. Женщина стояла в нескольких шагах от меня. Она доставала из ножен костяной кинжал. Тимер её видеть не мог, так как повернулся к нам спиной, следя взглядом на Мирисаль.

Я подбежала к Роне и схватила её за руку.

— Рона, не нужно... не иди туда... Я тебя обожгу, если ты попытаешься, — затараторила я, чувствуя себя беспомощной идиоткой. Вот сейчас она замахнётся и пырнёт меня кинжалом, а я ничего не успею сделать или просто не смогу. Не смогу применить силу

к живому существу. И Рона действительно замахнулась, но кинжал вырвала стальная плеть, а в лицо и грудь женщины полетели мелкие как дробь шарики. Женщина заорала, падая на снег и хватаясь за лицо. Шарики превратились в нить, которая скользила по ней, оставляя магические ожоги.

Я обернулась, и увидела, как Мирисаль вцепившись в голову Тимера, пыталась скрутить ему шею. Но, от затылка до плеч, мага закрывал стальной воротник, только это его и спасало. Тимер пытался содрать со своей спины Харшхонца. Пользуясь тем, что у мага не было возможности выстроить над телом прочные латы, Зэт старался пробить его защиту, нанося быстрые удары по ногам.

Стальная плеть хлестала обоих, но только рвала одежду. Ни на Мирисаль, ни на Зэте, крови не было. Только на Тимере.

— Оставьте его! — закричала я. — Оставьте!

Стальные латы схлынули вниз и Тимер захрипел сквозь стиснутые зубы, пропустив удар по колену. Сталь, отбившись от земли рикошетом, и с силой ударила Зэта в живот. Мужчину отбросило в сторону. Так быстро и далеко, словно в него врезался таран. Зэт упал на землю, и больше не шелохнулся. У меня остановилось сердце. Я сорвалась с места и побежала к нему. Из рта диверсанта текла кровь, глаза были широко открыты и беспокойно вращались, пытаюсь сконцентрировать взгляд хоть на чем-то.

— Зэт... — я беспомощно опустилась на колени рядом с ним. Открытых ран не было видно — повреждения внутренние. — Что мне делать? — всхлипнула я, взяв его за руку, и оборачиваясь к Тимеру.

Мирисаль как ящерица перебиралась по спине мага, отчаянно стремясь вцепиться пальцами в его глаза. Тимер крутил головой, пытаюсь увернуться.

Он резко забросил руку за спину и поймал её ноги. Подтащил ближе и, зажав их локтем, попытался свободной рукой ухватить голову. Мирисаль шипела и извивалась, стараясь избежать захвата. В какой-то момент харшхонец вывернулся, и Тимер врезался спиной в дерево. Мирисаль оказалась прижата грудью к древесине. В следующее мгновение, Тимер поймал её за подбородок и дернул на себя, ломая шею харшхонца. Мирисаль обмякла. Маг сбросил тело.

Его полный ярости взгляд, был обращен на Зэта.

— Тимер. Тимер, пожалуйста, не убивай его, — севшим голосом умоляла я, чувствуя, как по лицу катятся горячие слёзы. Всё происходящее казалось кошмаром. Маг сделал шаг и припал на хромящую ногу. Взметнулся металл, фиксируя колено, и дальше Тимер зашагал более уверенно.

Мне было страшно. Он словно меня не слышал. А, возможно, мои слова просто не имели для него значения. Я не знала, что у Тимера на уме. Никогда не знала. А если я для него такой же враг как и они все?

— Прощу, Тимер... Я тебя очень прошу! — заплакала я, прикрывая Зэта рукой, когда он встал прямо над нами.

Тимер всё же перевёл на меня свой горящий взгляд.

— Встань.

— Ему поручили спасти заложников... Он... Он... — я не могла сказать, что он хороший человек... Я вообще мало хорошего о нём знала, но Зэт говорил мне правду... и защищал.

— Встань, — гаркнул маг.

Я, дрожа всем телом, поднялась и встала напротив него.

Тимер отвернулся от меня и размахнувшись с силой ударил ногой по колену Зэта. Мужчина захрипел.

— Он же ранен! — закричала я.

Но маг не обращал на меня внимания. Он присел на корточки у тяжело дышащего диверсанта, который, наконец, смог сфокусировать взгляд и сейчас молча смотрел на противника.

— Не пытайся идти следом. Не пытайся мстить. Ты меня понял? — зло сказал маг, а потом, дёрнув плащ Зэта, провёл по подкладке пальцами. Очень быстро нашел такую же черную булавку, как та, что была у Баргота. Маг придирчиво рассмотрел её и сжал в кулаке.

Он встал и посмотрел на меня. Шагнул навстречу и схватил край моего плаща. Пристегнул булавку к моей одежде, и запахнул плащ снова.

— Пошли, — сухо сказал Тимер. Взмахнув кистью, маг убрал металлические нити, удерживающие едва живую Рону.

Я шла за Тимером на дрожащих ногах и всё время оборачивалась на Зэта.

Маг поднял с земли оба плаща и быстро накинул на плечи. Потом скользнул взглядом по поляне. На снегу заблестели тонкие нити стали. Они сползались со всех сторон, образуя ручей, который по-змеиному извивался у ног мужчины.

Тимер пошел первым и на меня даже не оборачивался. Он прихрамывал на одну ногу, но не смотря на это, двигался быстро.

Я еле успевала. Сейчас, когда шок от произошедшего немного отступил, я снова чувствовала усталость, но жаловаться Тимеру и просить хоть немного снизить темп, не решалась. Я старалась не думать о времени. О раненом Зэте и Роне. О том, как долго мы идём и почему маг молчит. Что будет со мной дальше? Только: «шаг, шаг, еще шаг». Только об этом.

В какой-то момент показалось, что если я остановлюсь, или, например, пойду в другую сторону — маг даже не заметит. Или заметит, но не отреагирует. Но когда я упала, Тимер обернулся и резким движением поставил на ноги. Его лицо было похоже на безэмоциональную маску, но он несколько раз оттряхнул мою одежду ладонью, прежде чем отвернуться и пойти дальше.

Через несколько минут маг остановился и начал рыться в своей сумке. Я встала напротив и ждала. Тимер долго не мог найти то, что искал. А когда, наконец, вытянул небольшой стеклянный компас, его руки дрожали. Он снял перчатки с негнущихся пальцев и пытался держать ладонь ровно, но стрелка продолжала прыгать.

Мне было больно на него смотреть. Лицо мага покрывали кровавые корки, кожа рук на костяшках потрескалась до ран. Я видела по уставшим глазам и по мелкой дрожи, бьющей его тело, что мужчина на грани. На той грани, за которой даже добрый человек звереет, и я не хотела видеть, во что превратится Тимер, если сейчас сорвётся.

Повинуясь какому-то внутреннему порыву, я сняла перчатки, и положила свои ладони поверх его, пытаясь согреть и успокоить. Смотреть при этом на самого мага я не решалась. Было неловко, а душу гложили недоверие и обида за всё произошедшее со мной в этом мире. Но я не могла не чувствовать его боли. Не могла врать себе, что вид его ран и того, как он устал и растерян, меня не мучают.

Мужчина не забрал рук, но и заговорить не пытался. Он понуро стоял, отведя усталый взгляд в сторону. Его пальцы были такими холодными и шершавыми, что казались

неживыми. Как бы сильно я не хотела их согреть, мне бы не удалось. Он слишком замёрз. Я запустила ладонь под его рукав, убедившись, что кожа под одеждой ничуть не теплее.

Отпустив мага, я сняла с запястья деревянный ободок. Проигнорировала вялое сопротивление Тимера, и всё же застегнула амулет на его руке.

— Что это? — хрипло спросил он.

— Этот амулет поможет тебе согреться.

— Мне не...

— Когда начну замерзать, попрошу обратно, — перебила я его и горько улыбнулась, — Надеюсь, отдашь.

Он помедлил, но потом кивнул.

Сейчас мы стояли напротив и смотрели друг на друга, словно видели впервые. Ведь теперь я знала, что он врал. Ведь он знал, что я больше не верю в его слова. Всё это изменило между нами так много, и в то же время, почти ничего. Я смотрела на его разбитое лицо и благодарила судьбу, что он пережил схватку с Мирисаль. А о чем думал маг, я знать не хотела. Боялась узнать.

Тимер вновь попытался выставить компас, но его руки всё еще тряслись. Выругавшись сквозь зубы, маг присел на корточки и слепил из снега небольшую горизонтальную платформу, на которую и положил непослушный инструмент. Аккуратно прокрутил его, продолжая следить за стрелкой.

— Пошли, — Тимер подскочил на ноги и направляясь в нужном ему направлении.

— Зачем я тебе, Тимер? — спросила я, глядя на его спину. — Что ты собираешься со мной делать?

— Съесть на ужин, — ответил он, даже не остановившись.

Сжав от злости кулаки, я шла следом. Теперь, когда к усталости прибавился холод, идти стало еще сложнее. Я уже почти жалела, что отдала магу свой амулет, но назад, не просила. Просто сомневалась, что он успел согреться.

Очень скоро, мои ноги стали плохо слушаться. Я часто спотыкалась и падала. Тимер, поняв, что я мёрзну, вернул амулет, но это не помогло. Я действительно не могла больше идти. Земля плыла под моими ногами, пред глазами словно плясали мошки, а горло саднило от боли.

— Пора делать привал, — сказал маг, когда я в очередной раз упала, а он устало опустился рядом со мной на колени. Тимер перевернул меня на спину, и обессилено упал рядом.

Хотелось спросить о том, проснёмся ли мы после такого привала, но сил говорить не было. Я закрыла глаза, чувствуя, что больше не могу — засыпаю.

— Лирэ, — Тимер потряс меня за плечо. — Лирэ, не закрывай глаза. Потерпи.

Хотела спросить: «Почему?», но и на это сил не было.

— Сейчас теплее будет, — прошептал он, раскинувшись в той же позе на спине, что и я.

Я бы спросила, с чего нам должно стать теплее, если мы оба лежим в снегу, и не двигаемся, но... Не сразу поняла, что деревья как-то странно скрепят, словно ломаются, а когда поняла — мне было всё равно. Глаза закрывались сами собой, и я не могла этому сопротивляться.

— Сейчас, — снова услышала я голос Тимера и почувствовала, что меня куда-то тащат. Сначала, прямо по земле, потом маг меня приподнял и положил на что-то не такое мягкое, как снег, и вдобавок хрустящее под спиной. Хворост, похоже.

Проснулась от того, что было очень холодно. Меня колотило так, что стучали зубы.

Я ничего не видела, но чувствовала, что щека касается ткани, и что сверху меня прижимает что-то тяжелое.

— Холодно, — прошептала я, даже не думая над тем, услышит меня кто-то или нет.

— У тебя жар, — ответил Тимер. Его руки скользнули по моей спине и сильнее прижали к груди мужчины. — Скоро полегчает.

— Думаешь?

— Я дал тебе лекарство, — ответил он.

— Не помню, — прошептала я, и снова провалилась в сон.

Когда я проснулась в следующий раз — было тепло. Даже жарко. На мгновение, мне показалось, что всё было страшным сном. Что сейчас я открою глаза и увижу, что лежу под тёплым одеялом в своей комнате. И всё хорошо. Только, наверное, проспала и опоздала на занятия. Иначе, я бы так хорошо не выспалась. Но открыв глаза, я ничего не увидела, и испуганно дёрнулась, не сразу понимая, где я нахожусь, и почему так темно.

— Идти сможешь? — были первыми словами Тимера.

— Кажется...

— Хорошо, — ответил маг и отстранился. Затрещали ветки и я увидела, как над нашими головами ломается перекрытие берлоги в которой мы лежали. Она была сооружена из стальной сетки и толстого слоя веток. — Я раздобуду нам еду.

— Может мне с тобой пойти? — тихо спросила я, тоже садясь. — Зэт говорил, что здесь много хищников...

— На тебе бриторийский защитный амулет. Ни горголы ни хищники тебя не увидят.

Я удивленно окинула себя взглядом. Маг наклонился и, распахнув мой плащ, показал на черную булавку.

— Не потеряй. Мы такие делать не умеем.

— Мы? — уточнила я.

— Жители империи, — ответил Тимер, выбираясь из берлоги. Я выскочила из нашего укрытия, следуя прямо за ним.

— А еще жители Бритории лучше вас разбираются в переносах между мирами. Ведет так? — окликнула я, заставив его обернуться.

— Да так, Лирэ, — ответил маг с вызовом. Он понимал, к чему я веду.

— Почему ты не отпустил меня, Тимер? Почему, ты даже не собирался меня отпускать? — спросила я о том, что волновало меня больше, всего. Маг выпрямился и, сложив руки на груди, смотрел на меня упрямым немигающим взглядом. — Я была готова идти с тобой в тот храм. Согласилась разбираться с зовом, которого я не ощущаю, и который совершенно не мешал мне жить! Я даже смирилась с твоими недомолвками, Тимер. Но ты же знал... Я же говорила, что для меня самое важное — это вернуться домой.

Тимер молчал, продолжая сверлить меня уже не только упрямым, но и осуждающим

взглядом.

— Почему ты молчишь? Ты что удовольствие получаешь от этих издевательств?!

— Ты действительно думаешь, обо мне так? Похитил, и теперь делаю всё, что бы удержать здесь силой? — спросил он со злостью.

Я удивлённо посмотрела на него. Трудно сказать, что удивило больше: его слова, или, казавшееся искренним, возмущение.

— А что еще я должна думать? Как еще можно трактовать, то, что ты делаешь Тимер? Ты рассказывал, что будешь искать способ как вернуть меня домой, а сам делал всё, что бы привязать к себе. Ты ведь знал, про привязки! Как я должна о тебе думать, после такой подлости!

— Подлости?! — возмутился он. — Подлости?! — маг развернулся, сделал несколько шагов, словно собирался уйти, но тут же развернулся снова и вернулся обратно. — Если твой ректор не научится делать переносы, то ты не вернёшься домой, Лирэ, — зло сказал он. — Из этого мира тебя не смогу вытолкнуть ни я, ни бриторийцы. Не потому, что я так хочу, а потому, что ты задержишься здесь надолго и в любом случае выстроишь слишком прочную привязку, пока будешь выполнять зов, который на тебя повесил отец...

— Что?! — перебила я. Отец?

— Когда я готовил перенос, — пытаюсь говорить спокойнее, продолжил Тимер, — думал, увижу девушку, которая хочет выполнить клятву и снять с себя бремя. Девушку, которая искала моей помощи и которая знала, что дорога сюда, это дорога в один конец, — он замолчал. — Но ты не знала. Ты не знала вообще ничего. Ты даже из круга ко мне выйти боялась... Как я только не старался, Лирэ. Делал всё, что бы успокоить и подготовить к правде. Что бы потом не пришлось запирать, следить! — Тимер словно закипал, говоря всё быстрее и громче и я, непроизвольно сжалась. — И всё равно, я в этом проклятом лесу! Без еды уже не помню сколько дней... Слушаю про свою подлость, — горько усмехнулся он. — Я не пытался тебя привязывать, Лирэ. Я сам к тебе привязался.

На этих словах, он снова резко развернулся и на этот раз действительно ушел.

Я растерянно смотрела вслед магу и пыталась осознать его слова. Он что-то знает о нашем зове? И он... Как вообще трактовать вот это «привязался»? Как я привязана, например, к коту, или это он о другом? Казалось, что о другом, но эта мысль так волновала, что я её отогнала, запретив себе сейчас об этом думать. Есть вопросы важнее. Зов. Как от него избавиться? И как вернуться домой?

Тимера не было долго. Я переживала, ведь амулет на мне, и один из его плащей тоже здесь. Расстелен на дне нашего укрытия. А когда из затянувших небо туч посыпался снег, я заволновалась еще больше. Я ходила вокруг нашего лагеря кругами, надеясь услышать, звук шагов.

А слышала удары крыльев.

Горголы.

Я не видела их, но они были совсем близко. От осознания, что Тимера от них ничего не скрывает, а сталь, которая служила ему защитой, осталась здесь, на поляне, у меня перехватило дыхание. Я побежала вперёд, на звук, молясь найти Тимера раньше, чем заметит туча. Я не знала, правильно ли делаю. Скорее нет. Правильнее ждать, ведь он знает, где меня искать, но я не могла остановиться. Решила, что пробегу в ту сторону хоть немного. Хоть несколько минут. Вдруг он тоже бежит от туда ко мне?

Я бежала и думала, что пора остановиться. Пора вернуться на то место, где он сможет

меня найти, но что-то не позволяло. Я обещала себе, что еще чуть-чуть. Еще немного и я остановлюсь.

А потом я увидела их. Совсем небольшую стаю. Десяток или дюжина горгол не больше, но они не улетали. Они кружили между деревьями, всё время пикируя в одно и то же место. Дрались, отгоняли друг друга, и снова кидались на одну и ту же цель. Я не останавливалась. Меня едва не задел крылом один из горгол когда я подбежала совсем близко и увидела кровь. Повсюду было так много крови, что я схватилась за голову, не понимая...

Что это? Почему? Что мне делать?

На какое-то мгновение я потеряла бдительность. Один из горгол задел меня хвостом, и я упала. Хищник обернулся. Он не видел меня, но начал с подозрением нюхать воздух. Я медленно поднялась и шагнула в сторону. Горгол прошел в шаге от меня так и не почувствовав, а потом я увидела Тимера. Он выскочил из-за дерева, и схватив меня в охапку, затащил туда же. Из неба на снег спикировал еще один горгол. Он приземлился на то место, где стояла я и, пригнувшись, пошел к месту кровавого пиршества.

— С тобой всё в порядке! — выдохнула я, вцепившись в рукав мага.

— Твари доедают нашу добычу, — пожаловался Тимер, обнимая меня крепче и прижимая спиной к дереву. — Раз ты здесь, попробую хоть кусок у них стащить.

— У них? Ты с ума сошел? — возмутилась я, крепче хватаясь за его плащ.

— Я голодный, — ответил маг, протягивая в сторону руку. По рукаву мужчины поползли стальные нити, ложась тонкой плетью в его ладони.

— Тимер, — простонала я, взывая к его благоразумию. — Не нужно.

— Да я никуда не пойду, — ответил он, выглядывая из-за дерева. — Это как рыбу ловить. Я здесь, а еда там, — на этих словах он хлестнул плетью и замер, потом дёрнул рукой. Его лицо просветлело в улыбке, но рука с плетью тут же дёрнулась, а улыбка погасла. — Разорви меня...

Чуть не выругался он. Но посмотрел на меня и замолчал.

— Шайга? — предположила я.

Тимер вздохнул, и попытался снова. В этот раз подцепленный им кусок почти удалось подтащить к нашему укрытию, но в последний момент, Тимер обхватил меня двумя руками, и отдёрнул в сторону. В дерево, там, где мы стояли, зубами впился горгол, лоя ускользящий кусок мяса.

Тимер упрямо нахмурился и оттащил меня к другому дереву.

— Тимер, давай что-то другое поймем? — попросила я.

— Там буйвол. Точнее, остатки буйвола, но всё же. А эти нас не видят, — возразил маг но, посмотрев на мой умоляющий взгляд, добавил. — Последняя попытка.

И последняя попытка удалась. Выловив кусок выломанных рёбер с мясом, Тимер ликующе продемонстрировал их мне. Я таких восторгов не испытала, хотя в зажаренном виде, эта добыча порадует и меня, конечно.

— Пошли, — позвал Тимер, беря меня за руку и ведя за собой.

Пока были слышны хлопки крыльев, я молчала, но как только звуки стихли, я собрала всю свою решимость и заговорила.

— Что ты знаешь о нашем зове Тимер? Я хочу, наконец, узнать правду.

— Когда я был ребёнком, один человек дал мне клятву крови. Того человека звали Рэйхард, и он был лучшим другом моего отца, — произнёс Тимер, посмотрев на меня. — Отец говорил, что ко мне придёт его первенец.

Я нахмурилась, услышав имя своего отца, но что сказать, не знала. Мне нечего было возразить или добавить.

— Я не понимаю, как вышло так, что он ничего не сказал тебе, — продолжил Тимер, снова смотря перед собой. — Зачем дал такую клятву, а после вырастил дитя, не способное справиться с этим бременем?

— Каким бременем? — остановившись, и удерживая его на месте, спросила я.

Тимер вздохнул и, опустив на снег стальную палку, на которой висело мясо, повернулся ко мне. Маг положил ладони на мои плечи и окинул меня полным сомнением взглядом.

— Расскажи мне всё что знаешь, Тимер. Расскажи или я за себя не ручаюсь, — сердито процедила я, видя, что он еще не решил, стоит мне говорить или нет.

— Угрожаешь? — иронично улыбнулся он.

— Угрожаю, — кивнула я.

— А чем? — поинтересовался Тимер с кривой улыбкой на губах. Я зло втянула носом воздух. — Мне же просто интересно, — заметив мою реакцию, он улыбнулся еще шире.

— Пока не знаю, но если не ответишь — я что-то придумаю. Это я тебе обещаю, — ответила я.

Тимер снова вздохнул и на этот раз улыбнулся как-то невесело, при этом, поправив мои волосы на виске.

— У наших отцов была мечта. Мечта, которую они так и не исполнили. И которую теперь, придётся исполнять нам.

— Что за мечта?

— Окунуться в Источнике Силы и высечь имена своих родов на камне у источника, — ответил он, и теперь на его лице не осталось ни тени улыбки.

— Звучит не так плохо, — прошептала я, не понимая, почему он говорит об этом с такой мрачностью.

— Я отведу тебя в Зал Голосов Предков, Лирэ. Всегда есть шанс, что произошла какая-то ошибка. Что наши отцы давали другие клятвы, о которых нам не сказали. Я очень надеюсь, что чего-то не знаю, и что на тебе какой угодно зов, но только не этот.

— Почему? Что не так с этим источником?

— Наши отцы не смогли до него дойти, и то, что они выжили после попытки — уже удача. Скажу тебе честно — это дурь, а не мечта, — покривился он.

— А мы можем просто этого не делать? — с надеждой спросила я.

— Если всё так, как говорил отец, то я могу, а ты нет, Лирэ. Но я надеюсь, что мы оба можем не идти, или, по меньшей мере, не спешить с этим походом. Нужно услышать голоса предков, только они скажут точно, — кивнув, он отвернулся, собираясь поднять мясо, но я схватила его за рукав.

— А что, если я, всё же, откажусь? Что тогда произойдёт?

Тимер вздохнул, снова поворачиваясь ко мне. На его лице опять появился этот полный сомнения взгляд.

— Тимер, твоё молчание меня с ума сводит. Объясни уже до конца.

— Долг клятвы будет укорачивать твою жизнь. Может, ты успеешь завести семью, родить детей, и тогда зов перейдёт к ним. Второй вариант хуже. Если Рэйхард рассчитывал, что ты выполнишь зов, будучи молодой, то клятва истощит твои жизненные силы еще раньше.

Я растерянно смотрела на Тимера и пыталась осознать услышанное.

— За что? За что он со мной так? Какой человек способен так поступить с собственным ребёнком? — дрогнувшим голосом спросила я. Опустив взгляд, я смотрела на снег под ногами, но картинка перед глазами начинала плыть.

Тимер шагнул, приблизившись почти вплотную. Он коснулся моего лица, заставив поднять подбородок.

— Лирэ, ты хорошо знала отца? Сколько тебе было, когда он умер? — тихо спросил он, пальцем поглаживая мою щеку.

— Почему ты считаешь, что он умер? — хрипло спросила я, в ответ.

— Маги крови оплачивают зов годами собственной жизни. Чем больше просишь, тем раньше из жизни уходишь. Если он хотел дать тебе как можно больше времени на выполнение зова, то должен был умереть рано. Если он прожил долго... Точное отведённое время мы, конечно, узнаем в Зале голосов предков, но я думаю об этом постоянно. Хотелось бы хоть приблизительно понять, что нас может ждать. Сколько тебе было?

— Я не знаю, — ответила я, горько улыбнувшись. — Я никогда его не видела, а он, даже не знает о моём существовании.

— Это многое объясняет, — произнёс Тимер.

Меня начало трясти. Я обняла себя руками, но это не помогало.

Ловушка. Я в ловушке и не вижу выхода. Слезы всё же брызнули из глаз.

Отойдя от Тимера, я пошла дальше. Хотела пойти в сторону нашей берлоги, но, по правде, уже не понимала где она. Голова кружилась от попыток сдержать всхлипы и накатывающую истерику.

— Лирэ, — позвал Тимер, догоняя. — Нам туда, — позвал он, беря меня за локоть и поворачивая.

Мы шли молча. Я обливалась слезами и говорить не могла просто физически, а Тимер о чем-то думал. Когда мы дошли до места нашего ночлега, Тимер достал из сумки какой-то прибор, и приложил его к уху. Удовлетворённо кивнув, маг принялся разжигать огонь.

Я забралась в нашу берлогу. Закуталась в плащ и, отвернувшись, утирала слёзы.

— Всё паршиво, я знаю, — произнёс Тимер над моей головой. Я едва не дернулась от испуга, ведь не услышала, когда он присел рядом. — Но пока у нас есть надежда, что твой отец дал и другую клятву, да и ты, может, вообще не первенец.

— Ты сам в это не веришь.

Тимер не ответил, но остался сидеть рядом. Маг несколько раз вставал, копошился возле огня, но потом снова возвращался и садился возле меня.

— Давай, к огню пойдём? Там теплее, — спросил он, спустя какое-то время. Я отрицательно потрясла головой, не желая разговаривать.

Еще чуть позже напротив моего лица поставили тарелку с горячим мясом.

— Ешь и нам нужно идти дальше.

Я не стала спорить. Молча села, и поставила тарелку на колени. Тимер внимательно смотрел на меня, но я старалась избегать прямого взгляда в его глаза так же, как и любого разговора. Я получила столько правды в этот день, что ничего больше слышать не хотела. Не сейчас, когда не могу справиться с этим страхом и апатией.

Ели мы тоже молча. Потом маг молча собирал вещи. После, он молча взял мою руку. Проигнорировав мою попытку эту руку забрать, Тимер уверенно повёл вперёд. Берлога осыпалась, а сталь, бесшумным ручьём поползла за нами.

Мы снова шли до тех пор, пока я не начала спотыкаться на каждом втором шагу. Падать,

в этот раз Тимер мне не давал, но это не слишком облегчало путь, после долгих часов ходьбы без остановок по глубоким сугробам.

— Сейчас отдохнём, — в очередной раз поддерживая меня и не давая упасть, сказал Тимер. Мы остановились, осматриваясь. — Вон под тем деревом устроимся, — решил он.

Сталь разделилась на множество ручьёв и заскользила нитями по стволам деревьев. Тимер внимательно следил за тем, как металлические жгуты сдирали сухие ветки, сбрасывая их на землю. Потом те же нити оплетали эти ветки, собирая и нанизывая, как бусины на нить. Совсем скоро, под тем деревом, которое изначально выбрал Тимер, выросла такая же берлога, как та, в которой мы спали в прошлый раз. Сталь и дерево.

— У нас осталось немного мяса. Перекусим перед сном, а когда отдохнём, я поищу еще что-то, — сказал маг, снимая сумку.

Мяса действительно осталось совсем немного. Я бы наелась такой порцией в обычный день, но сейчас, когда была голодна, а эту порцию пришлось делить поровну... Каково обходиться таким ужином Тимеру, я не представляла. Ведь он крупнее меня и несёт сумки, еще тратит магию.

— Тебе нужно есть больше чем мне, — сказала я, перекладывая один из двух доставшихся мне ломтиков в его тарелку.

Тимер ничего не ответил, и переложил кусок обратно. Я тоже спорить не стала. Проглотила тот кусок, что решила съесть сама, а второй снова переложила ему, и быстро подскочив с места, пошла в берлогу.

Тимер поднялся и шагнул за мной, до того, как я успела спрятаться. На его вилке было наколото мясо.

Я скрестила руки на груди всем своим видом, показывая, что своё решение не изменю. В конце концов, если что, то именно он будет вытягивать меня из сугробов и добывать новую пищу, так что мне выгодно, что бы у него были силы.

Маг остановился рядом, с прищуром глядя на меня.

— Попролам, и тогда сможем избежать драки, — сказал он.

— Драки?

— Ага, — подтвердил он, протягивая к моим губам вилку. — Кусай.

Поняв, что компромисс явно единственный наш вариант в этой ситуации, я откусила свою половину.

Тимер, не скрывая удовольствия, закинул в рот вторую, и сейчас жевал, и одновременно умудрялся улыбаться, глядя на меня.

Я улыбаться не могла, чувствуя только невыносимую усталость и обреченность.

— Лирэ, мы прорвёмся, — сказал он, вырывая меня из собственных мыслей. — Даже если всё верно, и ты здесь что бы пройти до источника, мы придумаем, как это сделать.

Мой организм отреагировал на это странно. Вместо надежды, я испытала новый прилив обреченности и из глаз снова брызнули слёзы. Я попыталась отвернуться и скрыть их. Меня угнетала собственная беспомощность, и я не хотела её показывать.

— Я тебе еще кое-что расскажу, — тихо сказал Тимер, обнимая меня и утягивая в берлогу. Закрыв укрытие от ветра, он повернулся ко мне и лёг рядом.

— Что ты хотел мне рассказать, — спросила я, когда справилась с голосом.

— Про то, как работает клятва. Как маг может её дать.

— Расскажи, — согласилась я.

— Такую клятву способны дать только маги крови. Не важно, чистокровные ли,

главное, что бы их собственная сила была активна. Клятву крови сложно контролировать. Чем больше маг ставит условий в своей клятве, тем больше она выедает его. Потому, обычно даются клятвы обтекаемой формулировки, но такие, где звучат самые важные слова. Так, давая мне клятву, твой отец не произносил слово сын, он говорил, что ко мне придёт его первенец и тот родится именно тем человеком, с которым я смогу дойти до источника. Мы все думали, что клятва исполнится так, что Рэйхард произведёт на свет очень сильного сына. Потому, увидев тебя, узнав в твоём лице черты Рэйхарда...

— Ты знал моего отца?

— Нет. Он пропал, когда я был ребёнком. Но отец часто показывал портрет, — Тимер на мгновение замолчал, и я почувствовала, как его рука коснулась моей щеки, поглаживая. — Ты немного похожа на него. Не сильно, но всё же, я узнал в тебе его черты.

— Так это то, почему ты сомневаешься в нашем зове? Ведь я не тот человек, который может помочь тебе в выполнении клятвы. Клятва должна была сделать твоего помощника мужчиной?

— Мы так думали, но, похоже, магия крови думает глобальнее, чем мы — люди.

— О чем ты? — не поняла я.

— Понимаешь, если бы ко мне пришел его сын, вполне возможно, что я бы с ним не пошел. Но вместо кого бы там ни было, на свет появилась ты, Лирэ.

— И какой в этом смысл? — не скрывая досады спросила я, нисколько не разделяя веры Тимера в то, что я здесь не случайно. Их магия ошиблась, дала сбой, это точно, ведь я не тот человек, который способен провести Тимера к тому источнику.

— Смысл в том, что клятва создала мне стимул. На свет родился не тот человек, который поведёт меня, а тот, что подтолкнул меня самому пойти и разобраться с этим.

— Какая хитрая магия, — тихо ответила я, и смущенно замолчала. Сейчас, после всего что было, возвращаться к тем мыслям о нас, о наших отношениях, стало еще сложнее.

А Тимер молчал и, кажется, ждал, что я скажу что-то другое. Что отреагирую на его слова иначе. Но я не знала что ответить.

— Мы оба устали. Давай спать, — спустя несколько мгновений произнёс он в полголоса.

— Да, — быстро согласилась я и, повернувшись к нему спиной, подтянула к груди колени. Спать действительно хотелось и даже мысли о том, что сказал Тимер, не помешали мне почти мгновенно провалиться в сон.

* * *

— Лирэ. Лирэ, просыпайся, — тихо звал Тимер. Я почувствовала, что меховой плащ, на котором мы спали, плотно окутал моё тело, обкрутив как кокон.

— Еще же рано, — простонала я.

— Ты не задумывалась о том, — маг тихо засмеялся и, выдохнув, резко поднял меня на руки, вынося из берлоги. — Как легко и точно определяешь правильное время? Различаешь цвета в темноте. На самом деле это крайне не типично для полукровок. Я думал, эти способности у тебя будут не так хорошо развиты, ну, если сравнивать с чистокровными магами крови, конечно. Но вот ты даже спросонья безошибочно определяешь время.

Я думала не об этом, а о том, куда и зачем он несёт меня на руках.

— Куда ты меня несёшь?

— Хочу кое-что показать, — ответил он с улыбкой.

— Что?

Тимер продолжал улыбаться, и нести меня дальше. Отвечать не спешил.

— Я могу сама пойти.

— А хочешь? — бросив на меня лукавый взгляд, уточнил он.

Немного подумав, я прислушалась к боли в ногах, к усталости в теле, ведь мы совсем не долго отдыхали... да и вообще это ему на что-то смотреть хочется, а я бы лучше спала. Потому, вздохнув, я отрицательно покачала головой.

К моей радости, Тимер больше лукавых и насмешливых взглядов не бросал. Перехватив меня покрепче, он поднялся на небольшой склон, где присел на обледеневший валун. Отсюда открывался вид на лес, который расстился по склону ниже.

— И что теперь? — спросила я, когда Тимер запахнул свой плащ так, что бы укутать нас обоих. Он явно не торопился отсюда уходить.

— Ждём.

Мы посидели молча, но его размышления о моём происхождении напомнили о крайне неприятной теме. Этот вопрос давно стоило выяснить, и набравшись смелости, я заговорила.

— Почему ты не перенёс меня легально? Если я полукровка и нас связывает зов, неужели этого недостаточно, что бы получить разрешение на моё перемещение? Зэт рассказал мне, что ждёт нелегального иномирянина если его поймают... Почему ты так поступил со мной? Мне в этом мире придется всё время прятаться и скрываться, да?

— Мне бы не дали перенести тебя легально. Процедура такая действительно существует, но на самом деле лишь формально. За последнее столетие в империи не появилось ни одного гражданина из другого мира, но при этом переносы несколько раз осуществлялись.

— Не понимаю...

— Они давали согласие на перенос, а потом иномирянин не проходил карантин, или комиссию. Людей, которых никто не видел, кроме служителей службы переноса, объявляли опасными, а дальше... Думаю, эту часть Зэт тебе описал достаточно красочно, и я могу ничего не добавлять.

— Значит, каким бы образом я не попала в этот мир, меня ждало одно и то же, — крепче обняв себя за плечи, произнесла я. Не ему — себе. Пыталась осознать услышанное.

— Ты прошла карантин. Отсидела больше четырнадцати дней в изолированном замке. Это первое условие и у нас достаточно свидетелей, которые подтвердят, что ты не заразна и вполне адекватна... ну, по крайней мере, адекватнее чем корелианки, — тихо засмеялся он. Я вопросительно посмотрела на Тимера. Маг продолжил. — Жрец Зала Голосов Предков выдаст лист о твоём происхождении. Там же будет подтверждено твоё право и обязанность находиться здесь и выполнить клятву данную гражданину империи. Они не смогут объявить тебя вне закона. Так что, нам главное до Зала добраться. Тогда одной проблемой станет меньше.

Я потеряла дар речи. Надеялась, что он расскажет мне еще что-то, но Тимер, опять молчал. Щурясь, маг смотрел вперёд, на раскинувшийся лес.

— Ты уверен, что получится? Зэт говорил, что это преступление. Что может караться даже казнью.

— Зэт сказал — Зэт сказал, — пробурчал он себе под нос, так и не смотря на меня.

— Тимер! — позвала я, заставив его всё же перевести взгляд. — Ты уверен?

— Нет, — нехотя ответил он. — Не всецело. Но я нужен императору. Он должен пойти на уступки.

— Если так, то почему ты не попросил уступку провести меня легально?

— Потому что тогда, тебя бы мне точно не отдали, — покривился он. — Нет ничего лучше, чем иметь под рукой то, чем можно шантажировать полезного человека. А запереть тебя после Зала голосов предков закон не позволит. Запереть меня им всем не выгодно просто, так что...

— Так что ты не уверен, — закончила я.

— А что еще я мог сделать? — возмутился Тимер так, словно я его только что в чем-то обвинила. — Прости, что искать способ продлить твою жизнь в идеале до старости — это так непросто и нервно.

Он буравил меня недовольным взглядом, а я на одно мгновение повернулась в другую сторону и увидела её — тонкую полоску света над кромкой леса.

— Смотри, — прошептала я.

— Вот и оно. Давно пора, — выдохнул Тимер, и обнял меня так крепко, что стало сложно дышать.

Я никогда не видела, что бы солнце вставало так медленно. Еще, я и представить не могла, что их солнце окажется таким большим. Просто огромным. Ни один рассвет в родном мире не казался мне настолько прекрасным.

Голубые и лиловые лучи озаряли небо, скользили по тёмному лесу, и переливались в снегу. Вдруг поняла, что улыбаюсь и, кажется, готова заплакать от счастья.

Я так соскучилась по солнцу, что могла бы часами сидеть вот так — прижавшись щекой к плечу Тимера и наблюдать за игрой солнечных зайчиков на снегу. И в этот момент я поймала себя на мысли, что мне не страшно. С Ним, не страшно. Мне хотелось верить в Тимера, и как ни сложно было признаться, верить в нас. Верить, что у нас получится и что мы найдем тот источник.

Наверное, Тимер думал о чем-то схожем. Он всё реже обращал взгляд к солнцу, и теперь, с лёгкой улыбкой на губах, наблюдал за мной.

Сначала это мне нисколько не мешало, но потом начало немного смущать.

— Ну что? — неловко улыбнувшись, спросила я.

— Ничего, — он широко, и немного глуповато, улыбнулся в ответ и покачал головой. Взгляд Тимер так и не отвёл, продолжая неотрывно меня рассматривать.

Покрутившись на его коленях, я недоверчиво прищурила глаза.

— Ты такая необычная, — ответил он, наконец и, коснувшись моего виска, поправил прядь волос.

— Необычная?

— Необычная и красивая, — ответил он, всё с той же задумчивой улыбкой на губах.

И я поняла, почему он так внимательно смотрит. Будто раньше не смог рассмотреть. Мы впервые видели друг друга при дневном освещении. И пусть я научилась различать цвета в темноте, а в ярко желтом освещении камина тоже неплохо видно, но сейчас я видела его четче чем когда либо.

У него были не обычные карие глаза, а невероятно тёплого и насыщенного цвета. Словно кто-то смешал шоколад и карамель. И волосы точь-в-точь того же оттенка. А вот кожа светлая, гладкая, без единого пятнышка. Только красные свежие рубцы от когтей и

зубов Мирисаль на скуле и подбородке.

— Я так боялась за тебя. Как хорошо, что ты нашел защиту от Мирисаль, — тихо призналась я.

— Хорошо, что она сработала, — засмеялся он.

— Могла не сработать?

— Это был рабочий образец. Не проверенный. Я надел его на всякий случай, но надеялся, что смогу защититься бронёй и он не пригодится.

Я вспомнила Тимера в латах, когда он боролся с Мирисаль и Зэтом, и почувствовала, как внутри всё сжимается от одного только воспоминания об этом.

— Я был так зол на тебя. Так зол за то, что ты ушла, что поверила этому... — он замолчал и отвёл взгляд в сторону.

— Я просто хотела домой и искала того, кто поможет мне в этом, — возразила я, чувствуя, как улетучивается хорошее настроение и снова становится тоскливо и некомфортно.

— Я уже понял, — примирительно ответил Тимер, погладив по волосам, — И больше не злюсь. На тебя вообще невозможно злиться. В конце концов, тебе всего семнадцать...

— Восемнадцать.

— Что? Как? — растерялся он.

— В тот день ты браслет мой прислал, — объяснила я.

Тимер удивлённо смотрел на меня, а потом его взгляд изменился. В глазах мага засветилось что-то тёплое и лукавое.

— Хорошо, — невпопад ответил он.

— Что хорошо?

— Что восемнадцать, — тихо засмеялся Тимер, обнимая крепче и пряча лицо в моих волосах.

Я улыбнулась и не стала требовать у него объяснений.

Солнечные лучи освещали нас всё ярче и я почувствовала, что мне становится жарко. Странное, почти забытое чувство. Тимер, поняв, из-за чего я кручусь, распахнул свой плащ и откинул его за спину.

— Ты так и нашел нас, да? С помощью браслета?

— Да. Навёл на него один из компасов.

— Я как чувствовала, что что-то с этим браслетом не то. Ещё сомневалась, стоит ли его брать.

— Не хочу об этом ничего слышать, — ворчливо прервал меня маг.

Я встретилась с его недовольно прищуренным взглядом и почему-то засмеялась. Очень старалась этого не делать, или хотя бы смеяться тихо, но вот остановиться, вообще никак не получалось. Словно испытала такое облегчение, после всего случившегося, что сейчас пребывала в нездоровой эйфории. Тимер тоже перестал хмуриться, но смотрел на меня так серьёзно и внимательно, что я была готова возмутиться. Ведь я сижу и улыбаюсь ему, а он застыл как каменное изваяние, нет что бы тоже улыбнуться хоть из вежливой солидарности.

Выдохнув, Тимер неожиданно резко склонился к моему лицу. Ладонь мага скользнула по щеке, а губы нетерпеливо накрыли мои. Этот жадный поцелуй длился всего мгновение. Мгновение, на которое у меня остановилось и сердце и дыхание. Но прежде чем я успела осознать, что происходит, Тимер отстранился.

— Прости, — зачем-то извинился он.

Я растерянно смотрела на него, и чувствовала что задыхаюсь. Казалось, что варюсь заживо, так мне было жарко в своей одежде. Я думала что дело только в нём, в Тимере и в его близости, но потом мне на лицо упала большая капля воды.

Я вытерла её пальцем и посмотрела наверх. На деревьях таял снег.

— Нужно идти. Я надеялся успеть добраться к реке до восхода солнца, но ты болела и мы задержались. Теперь придётся нам отсидеться пару дней на одном месте.

— Почему?

— Сегодня всё растает. Вокруг будет сплошное болото.

— Сегодня? — не поверила я. — За один день?

— Да, — улыбнулся он. — Потому на охоту схожу прямо сейчас, пока не так мокро, — поднявшись, со мной на руках, объяснил Тимер.

— Я сама пойду, — сказала я. Очень хотелось пробежаться. Сейчас, когда светило солнце, здесь было так красиво. Тимер кивнул и поставил меня на ноги. Я засомневалась, в какую сторону должна идти и Тимер рукой показал направление. Улыбнувшись, я побежала вперёд.

— На перегонки! — предусмотрительно оторвавшись шагов на тридцать, завопила я, размахивая руками. И засмеялась, когда Тимер догнал и, закинув меня на плечо, трусцой поскакал дальше.

— Ничья, — благородно подвёл итог он, ставя меня на землю у нашей берлоги.

— Согласна, — кивнула я. — Здесь совершенно точно ничья.

Тимер хмыкнул и принялся раздеваться. Я удивлённо наблюдала за его движениями.

— В ближайшее время мы вряд ли встретим горгол, но когда встаёт солнце и уходят они, просыпаются другие звери, в том числе хищники после спячки. Голодные, — маг расстегнул последнюю пуговицу на тёплом меховом камзоле и содрал его с плеч. Под ним оказался еще один. Обычный, как те, в которых Тимер работал. — На тебе, конечно, есть защита, но лучше не рисковать. Кимаши добычу по следу ищут, могут начать здесь крутиться и вынюхивать, — маг стянул огромные меховые сапоги, а потом и штаны с меховым выворотом, под которыми оказались более тонкие брюки. Меховые повесил на сук и принялся расстёгивать пуговицы второго камзола. — Я укреплю наше укрытие и подниму повыше от земли. Будешь сидеть внутри. Выспишься спокойно, заодно.

— Если там хищники, то может мне лучше пойти с тобой, ведь на мне защита и я смогу тебя прикрыть? Или защиту переколоть на твою одежду? Мне она ни к чему, раз я буду сидеть в безопасном укрытии, — предложила я, как замороженная, наблюдая за тем, как Тимер расстегивает пуговицы и стягивает второй камзол. Он остался в тонкой рубашке, но одним рывком, стянул через голову и её.

— Я пойду сам, так быстрее и удобнее. А защита мне не нужна. Если меня найдёт какой-то хищник, я только рад буду. Быстрее добуду нам завтрак, — подмигнул он, и стянул узкий и мягкий, как носок, полу сапог. После второй. Потом принялся расстегивать вторые брюки.

Солнце, конечно, грело, но не настолько, что бы расхаживать среди сугробов нагишом. От вида босых ног Тимера, стоящего прямо на снегу, было беспокойно и даже тревожно. А то, что он остался в одних брюках и те собирается снимать, казалось вообще абсурдом.

— А что ты делаешь? — спросила я, поймав себя на мысли, что надо бы прекратить подсматривать и отвернуться. С другой стороны я уже видела его без одежды, может теперь смущаться неуместно? О таких вещах мне никто не рассказывал. Я даже с мамой на

подобные темы не говорила.

— Интересно? — у Тимера была настолько самодовольная улыбка, что я засомневалась, чего именно касался его вопрос.

Я всё же смутилась и отвернулась.

Тихо посмеиваясь, Тимер повесил брюки на сук прямо у моего плеча.

— Охота в болоте, это минус один комплект одежды. Так как дня через три нам в любом случае придётся избавляться от тёплой, то ею и пожертвую, — я увидела, как его рука содрала с ветки меховые штаны, а потом и камзол.

— Это не опасно? Может, все же возьмёшь с собой защиту?

— За меня не волнуйся, — обняв со спины, и уткнувшись носом в висок, сказал Тимер. — Я постараюсь не задерживаться, а ты дождись меня в укрытии, договорились?

Я кивнула, и положила свою ладонь поверх его. Хотелось задержать его еще на мгновение рядом с собой.

— Я займусь убежищем, а ты пока соверши свою утреннюю прогулку по кустикам. Потом уже не получится, — и, поцеловав в висок, отпустил.

Я вздохнула и пошла искать куст погуще.

Когда я вернулась, наша берлога превратилась в нечто напоминающее гнездо.

— А как мне туда залезть? — озадаченно спросила я. Дно «гнезда» располагалось чуть выше головы Тимера, но как мне залезть по совершенно гладкому бревну на такую высоту — я даже не представляла.

— Сейчас я тебя подсажу, а внутри, — он порылся рукой там, где была небольшая решетчатая дверца, и достал цепь. — Цепь, — вторя моим мыслям, озвучил он.

— Никогда не пробовала куда-то взбираться по цепи...

— Да? И чему только в вашем мире учат? — посетовал маг. Он, нахмурившись, посмотрел на цепь. Несколько колец начали растягиваться, и теперь в них вполне могла встать моя стопа. — В любом случае, она не должна тебе понадобиться. Это на всякий случай.

Тимер вновь сложил цепь в гнездо и повернулся ко мне.

Повисла неловкая тишина.

— Ну. Я пойду, — вздохнув, сказал маг и, присел, подхватывая меня под бёдра.

«Гнездо» как-то неожиданно оказалось прямо передо мной. Подталкиваемая мужской ладонью под мягкое место, я в одно мгновение оказалась внутри.

— Запрись, — напомнил Тимер.

— А как замок работает?

— Откроется, если подуешь, — уходя и уже не оборачиваясь, ответил он громко.

Я проводила его взглядом, вглядываясь в небольшую щель между веток плотно сплетённой перегородки. Когда его силуэт скрылся из виду, я вздохнула и легла. А потом начала улыбаться как ненормальная. Чтобы не засмеяться в голос, я перевернулась на живот и уткнулась носом в меховой плащ Тимера. Подняв по себя его край, обняла руками и ногами. Такое дурное неугомонное веселье я испытывала только когда мне впервые налили полный бокал вина. В тот вечер я тоже улыбалась сама себе и была готова плясать от радости.

Но мага, который так на меня влиял, теперь поблизости не было, и я начала успокаиваться. Засыпая с улыбкой на губах, я надеялась скоротать время до его возвращения.

Проснувшись я от неприятных хлопьяющих звуков.

Осторожно, стараясь не шуршать, подползла к внешней стенке гнезда и выглянула в щель. Внизу, прямо подо мной, по земле ползали огромные ящеры с тремя парами лап и длинными заострёнными по краю, как лезвия, хвостами.

Я с ужасом следила за тем, как они водят мордами по грязи, ведь здесь уже не было снега, вокруг была сплошная голая земля. Один из ящеров начал тыкаться носом в дерево, потом поставил на ствол передние лапы. Он медленно поднимался, пытаясь задрать голову как можно выше, но потерял равновесие и упал, разбрызгивая мокрую землю.

К дереву подошел другой ящер и попытался проделать тоже самое. Но и он не доставал до гнезда по меньшей мере на три локтя. Мне от этого было не намного спокойнее, потому что я не знала, способны ли эти животные прыгать или вскарабкиваться по деревьям. И пусть они меня не видят, но разворошить гнездо из любопытства, вполне могут. Тем более, они, похоже, учуяли наши с Тимером следы.

Еще страшнее стало от мысли, что Тимер может вернуться и столкнуться с этими монстрами. Сколько их тут? Точно три?

Я крутилась и искала способ рассмотреть округу получше. Смогла выглянуть с другой стороны. Там был еще один. Значит, всего четыре.

Пока я думала о том, что могу сделать и насколько эта ситуация опасна для Тимера, ящеры ушли. Уползли точнее. Земля так размокла, что они вязли в ней, и потому передвигались по-змеиному изгибаясь в хвостах и туловищах.

От мысли, что Тимер где-то в лесу, и там тоже ползают вот такие твари, было тревожно. Спать я больше не хотела и не могла. Сидя в гнезде, я с нетерпением ждала, когда вернётся маг. И вот что странно, солнце светило еще ярче, чем утром, а я была почти уверена, что сейчас поздний вечер. Больше чувства голода мучило только беспокойство. Почему его так долго нет? Целый день на охоте. Это слишком долго, ведь так? Вдруг, что-то случилось... От мысли что он где-то там лежит в грязи раненый или и того хуже, стало совсем плохо.

Нервничая, я закатывала штанины и подворачивала полы верхней юбки. Думала над тем, как будет удобнее по такой грязи передвигаться. Стоит ли, ради удобства, взять с собой длинную палку.

Когда я была готова вылезти и идти на поиски мага, на горизонте показалось нечто... Огромная черная фигура, тяжело ступая и шатаясь на каждом шагу, двигалась в моём направлении. Сказать, что я испугалась, было бы мало. Какое-то время я боялась вообще шевелиться, но это до тех пор, пока не поняла, что приближается никто иной, а Тимер.

Дунув на замок и распахнув дверцу, я почти спрыгнула вниз. Хотела побежать, но куда там. Я увязла в грязи выше щиколоток, и потому медленно и неустойчиво зашагала навстречу магу.

Тем временем эта огромная черная фигура, повесила на дерево две увесистые туши. Тимер тянул их за длинные хвосты, которые перекинул через плечи. Судя по форме — это были тела двух освежеванных ящеров. В точности таких, как ползали тут под деревом. Еще мгновение и в руке мага сформировался небольшой топор из стали. Им он сделал надсечку в стволе чуть выше тушь. Из надсечки начал течь сок, омывая мясо от грязи.

Как раз в этот момент до мага, дошлёпала и я.

— Что с тобой произошло? — спросила я, засмеявшись. Тимер повернулся ко мне. Я едва различила в этой гряде грязи два смеющихся карих глаза.

— Я встретил болото. Настоящее. В нём утонул наш завтрак, — пожаловался он, под конец совсем несчастным голосом.

Я засмеялась, и непроизвольно потянулась пальцами к его лицу, пытаюсь откопать щеки и нос мага, но только размазывала толстый слой грязи. Кожи как не было видно до того, так и после моих усилий.

— Ты нырнул следом? — поинтересовалась я, и снова залилась смехом, ведь несмотря на то, что я стряхнула с пальцев глину и снова попыталась раскопать лицо Тимера, мои руки опять увязли в глине. — Как ты так умудрился?

— Да упал. Тушу нёс и упал. А она начала тонуть. Там кабан был. Метала хватило только на то, что бы себе цепь сделать, а на кабана не хватило. Попытался руками... Вот, — он показал рукой на туши. — На ужин будут кимашаи.

— Зачем нам так много, — снова оттряхнув с пальцев грязь, спросила я. Каждая из туш была больше меня в весе.

— У них почти всё мясо жесткое, а вкусных кусков не так много. Когда разделая, будет порция как раз дня на два.

— Что теперь с этим всем делать? — продолжая посмеиваться, я показала на его плечи, которые откапывать пока не решалась. Боялась, что и сама превращусь в нечто похожее на бесформенную кучу грязи. Но увидев, что возле шеи глины меньше, потянулась к ней.

— Осторожно. Не пачкайся, — засмеялся Тимер.

Я показала свои руки, красноречиво намекая, что уже поздно.

Мы стояли и глупо улыбались. Я понимала, что мои-то руки не сложно вымыть тем же образом, что сейчас полоскались туши, а вот с ним, что делать-то?

— Ты, наверное, не очень опытный охотник? — предположила я, продолжая стряхивать с ладоней грязь.

— Сильно заметно? — спросил он, мстительно ткнув пальцем мне в нос.

Я на провокационный вопрос отвечать не стала, продолжая посмеиваться и оттирать нос рукавом.

— Я могу тебе чем-то помочь? — успокоившись, поинтересовалась я.

— Справлюсь, — отмахнулся маг и перевёл взгляд в сторону нашего гнезда. Там начал выплетаться настил из веток и стали. Тем временем, у моих ног, как грибы, выросли два ведра. Тимер поднял их к тому месту, где сочился древесный сок, наполняя жидкостью.

— Ты попытаешься этим вымыться?

— Боюсь, мне этого не хватит, — ответил Тимер. В этот момент, как мне показалось, маг кисло улыбнулся. — Это для тебя.

Маг неспешно отнёс ведра к настилу.

— Не хочется тебя смущать, но мне придётся мыться где-то неподалёку.

Я кивнула, стараясь выглядеть невозмутимой. Всё же мало смысла Тимеру топтать по грязи подальше, а потом обратно. Особенно мокрым и в такой холод.

Убедившись, что я не возражаю, маг осмотрелся по сторонам. Выбрав склонившееся к земле, дерево, он направился к нему.

Пока я недоверчиво окунала пальцы в прозрачную ледяную жидкость, Тимер подошел к широкой ветке, и придирчиво осмотрел её со всех сторон. И, похоже, остался довольным своим выбором. Повернувшись ко мне спиной, маг начал раздеваться.

Я принялась отмывать сапоги, напоминая себе, что мы взрослые люди и нечего мне стесняться вида голой мужской спины. Ну и того, что пониже, тоже.

Тем временем в руке Тимера появилась стальная плеть. Выглядела она не так, как обычно. Стальной канат покрывали зазубрины, какие бывают у пилы. Маг несколько раз с

силой хлестнул ветку, и на него полился древесный сок.

Дальше раздался душераздирающий стон, вперемешку с руганью. Маг быстро растирал лицо и голову ладонями. По его спине стекала грязная вода, оставляя после себя светлеющие дорожки на его коже.

Я решила, что пора мне отвернуться, потому что под ледяным душем маг долго не продержится и скоро выпрыгнет за одеждой.

Недолго думая, я взобралась в наше гнездо и решила посидеть там, пока он не закончит. Тимер не заставил себя долго ждать. Переодевшись во второй комплект одежды, он нырнул в наше убежище, кутаясь в меховой плащ и подминая меня под бок, словно грелку.

Теперь от холода застонала я. Смеясь, мы сплоченно запахивались плащом, выплетая один на двоих спальный мешок. А потом замерли, найдя наиболее удобное положение.

— Тимер? — позвала я, глядя на плетёное перекрытие над нашими головами.

— М?

— Сейчас ночь, да?

— Поздний вечер. Можно сказать и ночь, — подтвердил он.

— А солнце когда сядет?

— Через три дня.

— Надолго? — спросила я, боясь услышать в ответ, что солнечный свет снова исчезнет.

— На несколько часов. Потом будет светить два дня. После дни и ночи будут сменять друг друга как им и положено.

— Хорошо, — кивнула я и посмотрела на него.

Я думала о том, насколько широкие шрамы останутся на его коже, когда следы, оставленные Мирисаль, заживут? Но, как бы они в результате не выглядели — я не сомневалась, что это не будет его портить. Это красивое лицо, даже располованное красными рубцами, не теряло своей привлекательности. Теперь, правда, его внешний вид со стороны мог показаться кому-то грозным. Но не мне. И это было странным. Не правильным. Ведь я знала о нём достаточно страшных вещей, что бы сейчас бояться до дрожи. И не важно, есть на нём шрамы или нет. Рядом со мной, плечо к плечу лежал опасный человек, я помнила об этом. Но не смотря ни на что, мне было хорошо и комфортно.

Тимер посмотрел на меня. Его задумчивый взгляд исследовал моё лицо.

— О чем ты думаешь? — спросил он с невесёлой улыбкой, видимо поняв, что и мои мысли были далеки от радостных.

— Я не понимаю, что происходит, — с той же грустной улыбкой ответила я.

— А что происходит? Лежим. Греемся, — решил он изобразить полное непонимание.

— Почему всё так... просто, — неловко подобрав последнее слово, попыталась объяснить я. — Я ведь знаю о тебе такие вещи, которые не могут не пугать. И они меня пугают, но у нас всё равно всё просто. Дело в магии? Эта клятва — она что-то с нами делает?

Тимер недовольно покривился, явно не горя желанием отвечать на мой вопрос.

— Не настоящее всё... — пробормотала я, вдруг осознав, что значит его молчание, и попыталась раскрыться.

— Подожди, — удержал Тимер, — Нет... То есть, я не уверен полностью, но я не думаю, что магия имеет к этому отношение.

— Ты не думаешь? — возмутилась я.

— Насколько я знаю, формулировка была такая, что первенец Рэйхарда станет мне тем

же, чем наши отцы были друг для друга. А они были однодумцами, лучшими друзьями, — заверил он меня поспешно. — В тот первый раз, когда ты видела налёт горгол и потерялась, я бегал по крепости с мыслями, что не усмотрел за тобой, а это считай — сам угробил своего несостоявшегося лучшего друга.

Мы снова лежали молча. Я отвела взгляд в сторону. Мне было сложно смотреть на Тимера.

— Ты сказал, что сам неуверен. Почему?

— Я не могу трактовать слова Рэйхарда, пока собственными ушами не услышу, какую именно клятву он произнёс. В Зале голосов предков, я думаю, мы убедимся, что всё так, как передал мне отец. Ну и эта магия... Она на самом-то деле не всегда соответствует нашим ожиданиям и поддаётся трактовке. Иногда в зове крови намешано больше, чем мы можем понять.

— Значит, даже если отец этого не просил...

— Не думаю, — перебил он недовольно. — И не хочу думать, потому что в этом мало смысла. Ведь в любом случае на меня, это действовать не может, — ели слышно добавил он позже.

— Но на меня, выходит, в одностороннем порядке, клятва могла так подействовать?

— Чисто теоретически, такое возможно, — хмуро признал он.

— Как можно это проверить? — внутри меня всю колотило от обиды и разочарования. Всё это может быть навеянным? Иллюзией созданной для того, чтобы привести меня к нужной цели?

— Выполнить клятву и посмотреть, что осталось, — ответил Тимер. Теперь он не смотрел на меня. Его застывший, тяжёлый взгляд, казалось, прожигал дыру в потолке убежища.

Я хмыкнула и села. Растёрла лицо ладонями.

— Лирэ, — успокаивающе мягко прошептал он, садясь за моей спиной. Его ладонь, едва касаясь, скользнула по моему плечу. — Это не важно. Я в любом случае сделаю всё, что бы снять с тебя клятву.

— Ты понимал, что я, возможно, одурманена, — пробормотала я. — Ты понимал и всё равно не гнушался тем, что бы привязать к себе.

Я практически физически ощущала напряжённое молчание за своей спиной. Не выдержав тишины, я резко обернулась к магу.

— Объясни, зачем ты пытался привязать меня к себе еще сильнее, — потребовала я, но на лице Тимера снова появилась эта разочарованная гримаса. — Почему ты молчишь?

— Потому что если объясню, ты можешь понять всё превратно. Тем более сейчас, когда ты и так расстроена.

— А пока ты молчишь, я могу придумать вообще что угодно, — дёрнув плечом и стряхивая его руку, ответила я.

— Хорошо, только постарайся не спешить с выводами...

— Говори уже, — практически простонала я, сжав виски ладонями и растирая голову. Что еще мне предстоит услышать? А ведь только начало казаться, что всё не так плохо.

— Существует такой феномен как совмещение магии. Это редкость, но иногда встречается.

— Что это такое?

— Это способность одного мага управлять магией другого. Такой феномен может

произойти, когда один человек полностью открыт перед другим, то есть в очень близких отношениях. Очень редко, но бывали в истории случаи, когда друзья, идущие к одной цели, вырабатывали способность пользоваться магией друг друга. Точнее обычно один из друзей вдруг получал доступ к магии напарника. Чуть чаще такой феномен встречается у мужчин и женщин, состоящих в любовных отношениях.

— Ты... — зашипела я.

— Послушай. Дай мне договорить.

— Ты...

— Совмещенная магия, — произнёс он четко, но повысив голос так, что бы перебить и заставить себя выслушать, — намного сильнее обычной. Она более гибкая, универсальная. Мой отец вполне обосновано предполагал, что клятва Рэйхарда разбудит в обещанном первенце именно такую способность — делить со мной магию и тем самым увеличит наши шансы пройти к источнику.

Я молча сложила руки на груди, выслушивая его объяснения. Тимер, игнорируя моё сопротивление, обнял со спины, прижимая к себе вплотную.

— Повторю — я ждал друга. Когда ко мне начала переноситься маленькая девочка, я был разочарован. Я и сам подумал, что родилась именно девочка потому, что женщины чаще мужчин открывают свою магию близкому человеку. Мысль что вот этот ребёнок существует чтобы в меня влюбиться и дать мне силу — была неприятной на грани брезгливости. Мысль о том, что кто-то привязан к тебе фальшивыми чувствами, в любом случае неприятна, а когда видишь перед собой ребёнка, это вообще кажется извращением.

— Я уже не ребёнок, но если мои чувства наведённые, то происходящее всё равно нездорово.

— То, что у нас небольшая разница в возрасте один из поводов считать, что так на тебя клятва действовать не может. Это бы забрало слишком много энергии. Рэйхард, дав клятву, умудрился прожить ещё, по меньшей мере, десять лет. И это притом, что дал не одну, а две кровные клятвы на протяжении жизни.

— Есть ещё одна? — переспросила я, выкручивая шею и смотря на мага.

— Есть, но она тебя не касается, — успокоил Тимер. Я снова перевела взгляд на свои колени. — Он обещал императору искать одну фамильную реликвию... Я пытаюсь тебе объяснить, что дать две клятвы, одна из которых должна продолжать магически влиять на тебя по сей день и при этом прожить достаточно долгую жизнь — это представляется мне маловероятным.

— Тогда какой смысл в том, что тебе в напарники родилась девушка?

— Возможно, клятва просто поучаствовала в твоём создании. Какие-то черты, тебе передали твои родители, а какие-то магия — они и сработали нужным образом или ещё сработают.

— Это какие? — не поняла я. — Моя разрушительная магия?

— Не знаю. Не знаю, что именно. Может дело, действительно, только в твоей магии. А может решающим здесь является то, что ты не перестаёшь бороться, даже когда сама не веришь в победу. Не прекращаешь сопротивляться, даже там, где сопротивляться бессмысленно. Или... или вся хитрость клятвы заключается в том, что ты со своим неуёмным упрямством достаёшь меня бесконечными вопросами, — Тимер тихо засмеялся, зарываясь носом в мои волосы. — А потом, услышав ответы, ты достаёшь меня своими реакциями ещё больше, и всё это каким-то нездоровым образом привязывает меня к тебе

только сильнее.

Я фыркнула, но вырваться из его рук, которые сейчас сжали ещё сильнее, не стала.

— Я должна была знать, — хмуро произнесла я. — Не важно, что ты считаешь, что мои чувства не наведены. Я имела право принять это решение сама — сблизиться с тобой, учитывая обстоятельства, или нет. Ты должен был сказать.

— Если, предположить что я ошибся, и ты под действием магического дурмана, то это — механизм выживания, который в тебя вложила клятва. Я не планировал испытывать к тебе какие либо чувства, и твои мне нужны не были. Но предположив, что возможно клятва исполнится через твою влюблённость — решил в это не вмешиваться. Не мешать.

— Только не мешать? — произнесла я недоверчиво, давая ему возможность объясниться до того, как я снова начну беситься, ведь он опять недоговаривает.

— Ну, хорошо, не только, — признал он обреченно. — Я пытался быть милым и терпеливым на случай, если вдруг дурман существует. Тогда зарождение твоих чувств могло произойти быстрее и я бы узнал, появится у нас совмещенная магия или нет.

— Вот сейчас, прямо сейчас, я тебя убить готова, Тимер, — отчеканила я.

— Я пытаюсь быть с тобой честным.

— Лучше бы ты с самого начала был таким.

— В те дни я старался мыслить практично.

— Мне сейчас невероятно приятно осознавать, сколько практичности было в наших отношениях.

— Не много, — он снова тихо засмеялся, раздувая волосы на моём затылке.

Мы так и сидели — он за спиной, вплотную придвинувшись ко мне. Его руки обвивали мои плечи и талию, и я не могла заставить себя отодвинуться. Мне не нравилось это. Не нравилась моя беспомощность и безвольность.

— Это, правда, недолго длилось. Сначала я ловил себя на мысли что мне приятно быть с тобой рядом, — еле слышно заговорил он. — Потом начал понимать, что думаю о тебе всё чаще. А потом вечерами ты смотрела на меня так, словно не знала что хочешь: обнять, или послать куда подальше. В такие моменты я почти жалел, что мои изначальные гипотезы не оправдались.

— Пфф... — выдохнула я. Замечательно было узнать, что и под дурманом я бы его вполне устраивала. — Я хочу подумать. Пойду... постою под деревом, — расстроено закончила я, поняв, что даже пройтись не смогу.

— Хорошо, — нехотя согласился он. — А я займусь мясом, — он помедлил, но, всё же, отпустил и вылез первый. Потом помог спуститься мне.

После я действительно стояла у дерева, а он разделывал туши. Я пыталась прислушаться к себе к своим чувствам и понять, есть ли подлог в том, как формируется моё мнение относительно мага. Я считаю его хорошим человеком? На этот вопрос у меня не было ответа. Я верила, что он не причинит мне вреда. Даже когда Зэт убеждал в обратном, я не верила, что Тимер мог поступить со мной так же, как с харшхонцами.

В результате, решила, что слишком мало знаю и как бы Тимера не раздражали мои вопросы, ему всё же придётся выслушать ещё несколько.

Решительно шагнув вперёд, я спустилась с чистого настила, и пошлёпала по грязи туда, где маг разжигал костёр.

— Ещё думаешь? — негромко спросил Тимер, подкидывая поленья.

— Да. И пока я думаю, хочу задать тебе пару вопросов.

— Неужели, — тихо засмеялся он. — Ну, задавай.

— Харшхонцы... Меня пугала Мирисаль, но я всё равно не могу понять, как ты мог делать это с ними? Зачем? — произнеся вопрос вслух, я мысленно сжалась, готовясь услышать что-то ужасное. Вот он шанс проверить себя. Если он заговорит как равнодушный садист, а я не почувствую отвращения — то со мной точно не всё в порядке.

Тимер глубоко вдохнул и, придвинув к огню свежесрубленный пенёк, жестом предложил мне сесть. Я села и посмотрела на него.

— Я ученый, состоящий на службе у императора, — переплетая пальцы и задумчиво глядя на пламя, начал рассказывать он. — Мне дают поручения, задания. Я не часто имею возможность выбирать или отказываться от того, что мне поручили, но в этот раз мог... Мог, но не стал по двум причинам — вместе с этой работой я получал изолированный замок на период тёмных дней, а значит — условие для содержания тебя в карантине. И второе: нам почти ничего не известно о тварях населяющих пещерный путь к источнику. По тем скудным описаниям, что имеются, мы будем иметь дело с расой генетически близкой с харшхонцами. Так и вышло, что заказ императора на защитные и летальные артефакты против таких, как Мирисаль, был для меня так же интересен, как и для него.

Я слушала, взволновано сжимая пальцами колени и чувствуя, как холодеет в груди от мыслей о том, что он делал.

— Я не смогу сказать ничего, что бы обелить себя в этой ситуации. Но ты должна знать, что я старался делать их уход из жизни насколько возможно безболезненным, — сказав это, Тимер принялся нанизывать куски мяса на длинные металлические спицы и выкладывая их над пламенем.

Я не сразу смогла заговорить с ним снова. Смотрела на непроницаемое лицо мага, и мне казалось, что ему неприятно, возможно даже больше, чем просто неприятно, вспоминать об этом.

— В Бритории есть такие артефакты. По крайней мере, защитные же точно есть. Почему нельзя использовать их технологию? Попросить, купить, украсть, в конце концов? — спросила я.

— Наш император молод и нетерпелив. Потому, разные специалисты работают во всем из названных тобой направлениям, ну и я, к тому же, — криво усмехнулся маг, продолжая смотреть на огонь.

— Зачем ему это так нужно? Харшхонцы вам как-то угрожают?

— Нет. Они мешают. Бриторийский двор охраняет группа телохранителей этой расы. И охраняют хорошо, ни один из подосланных наёмников не смог подобраться к королю Бритории.

— То есть, ты убивал харшхонцев, что бы ваш император смог убить короля Бритории? — спросила я нервно. Что не так с этим миром? Здесь будто все хотят кого-то убить.

— Выходит, что так, — ответил маг, поворачивая шипящее над костром мясо.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — возмутилась я.

— А как я должен об этом говорить? — удивился он. — Ты думаешь, что если короля Бритории хотят убить, то злодеи те, кто хотят, а не он сам?

— Ты хочешь сказать, что он это заслужил? — растерялась я.

— Я хочу сказать, что он точно не лучше нашего императора и эти попытки обоюдны. И, кстати, бриторийский король в своё время замучил куда больше харшхонцев. Благодаря

этому бриторийцы и обладают столь сильными артефактами и небольшой армией наёмных телохранителей. Харшхонцы связаны с королём Бритории магией и потому обязаны служить при его дворе.

Обняв голову руками, я тихо застонала.

— Что? — негромко спросил Тимер, оказавшись рядом и касаясь моих волос.

— Я хочу домой, — пробормотала я, не поднимая на него взгляда.

Тимер вздохнул и на мгновение коснувшись моей щеки, отступил. Снова сев, маг потянулся к костру, и принялся переворачивать мясо.

— Мы сейчас съедим наш ужин и ляжем спать. А когда проснёмся, отправимся в путь. Думаю, лучше не задерживаться дольше. Это может быть опасным.

— Почему? Нам что-то угрожает?

— Да. Слухи о моей любовнице из Карелии могут распространиться очень быстро. А знать об этом нужно далеко не всем.

— Они смогут так быстро понять, что я не из Карелии?

— Да, — посмотрев мне в глаза, подтвердил Тимер.

— Если они нас поймают... меня убьют?

Тимер снова встал со своего пня и подошел ко мне. Опустившись рядом на корточки, маг взял меня за руку.

— Нет, скорее попытаются меня шантажировать, удерживая тебя в заложниках. Но этого не случится.

Я молча смотрела на него, снова пытаюсь понять, что чувствую. Одна его рука сжимала мои пальцы, другая лежала на колене, и от этого было спокойно и волнительно одновременно.

— Ты мне веришь? — тише спросил он, и словно почувствовав, что так взволновало меня сейчас, медленно погладил колено.

— Кажется, верю, — ответила я так же тихо.

— А что касается остального? — следя за собственной поглаживающей меня рукой, спросил он, но тут же оторвал взгляд и продолжил уже глядя мне в глаза. — Еще думаешь?

— Еще думаю, — подтвердила я.

— Это хорошо, — широко и светло улыбнулся он.

— Почему?

— Мне сейчас было бы намного легче, будь ты под дурманом. Но ты сердисься и сомневаешься — значит, с тобой всё в порядке, — улыбнулся он снова, а потом устало опустил лоб мне на ноги. Его ладони скользнули по моим ногам, бёдрам и обвили спину. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, я запустила пальцы в волосы на его затылке и облегченно вздохнула. Возможно, со мной действительно всё в порядке. Если не считать того, что я, похоже, влюбилась в одного из злодеев этого мира.

На какое-то время мы забылись в этих объятиях, из-за чего мясо успело подгореть. Тимер тихо поругивался, срезая обуглившиеся куски, а я наблюдала за ним, и понимала, что мне нравится это делать. Просто сидеть и смотреть, как он хмурит брови, как разговаривает с очередным куском мяса, задавая риторические вопросы: «Ну как так? Я же на минуту отвернулся». Я не знала, как уместить в своей голове этот очаровавший меня образ с осознанием того, что где-то за толстыми дверями лабораторий, он превращается в другого человека.

Меня передёрнуло.

Это не укрылось от взгляда Тимера, но он не стал ничего спрашивать. Только принялся срезать уголь с еще большим напором, и резкими движениями отбрасывать в костёр обрезки. Потом мы молча ужинали ужасным на вкус и жестким мясом под яркими лучами солнца, а закончив с едой, в тишине мыли руки и умывали лица.

— Я унесу остатки туш и вернусь. Поднимись наверх. Там безопаснее.

— Хорошо, — кивнула я. Проводив мага взглядом, я взобралась в наше гнездо. Лежа там с закрытыми глазами, я не спала, а ждала его возвращения. Рядом с Тимером мне было спокойнее. И за себя и за него.

Маг вернулся довольно быстро и беззвучно лёг напротив меня. Так близко, что я чувствовала тепло мужского тела. Но глаз не открыла. Хотя и понимала, что он надеется на разговор.

— Всё еще думаешь, — произнёс Тимер, правильно истолковав мою неумелую попытку изобразить сон.

— Думаю, — упрямо подтвердила я, так и не открыв глаза. Я боялась, что иначе он увидит в моём взгляде сомнение и желание прекратить эту муку с размышлениями. Но понимала, что еще не готова принять то, что между нами происходит. Слишком много сомнений.

Тимер промолчал, но аккуратно провёл тыльной стороной ладони, по моей щеке. Я была благодарна ему за это. Ведь сейчас нуждалась в его поддержке больше, чем когда-либо.

Несмотря на яркое солнце, я спала глубоким и спокойным сном.

Разбудил меня шорох. Когда я открыла глаза, Тимер сидел рядом и, распахнув дверцу нашего убежища, смотрел вниз. Я подползла ближе. Внизу разворачивалась жуткая картина — мешая землю лапами, там копошилось около двух десятков огромных ящеров.

— На запах пришли. Нужно было кости и обрезки унести еще дальше, — раздосадовано признался маг.

— И что теперь делать?

— Да вот думаю, — нахмурился он. — Если бы знал, что придётся столько времени в лесу прожить, почитал бы литературу, как это правильно делается.

Я улыбнулась.

Тимер бросил на меня вопросительный взгляд из-под хмуро сведённых бровей.

— Мне казалось, что ты всё в этом мире знаешь и умеешь, — объяснила я. Несмотря на мерзких копошащихся хищников под нашими ногами, и на его насупленный вид я, почему-то, была уверена в том, что всё будет хорошо.

— Я всю жизнь прожил в городе, — объяснил он, снова поглядывая на ящеров.

— А я в детстве жила недалеко от леса.

— В деревне? — поинтересовался Тимер.

— Портовый город. Но небольшой. Мы на самой окраине жили. Мама немного учила меня, что делать, если заблужусь... Но боюсь здесь мои навыки бессильны. Всё совершенно другое. И природа и звери.

— Ничего. Через несколько дней мы дойдём до освоенных земель. Там будет проще.

Мы снова наблюдали за копошащимися хищниками.

— Почему они не уходят?

— Думаю, чувствуют, что мы где-то поблизости.

— И какие у нас есть варианты? — я указала подбородком на ящеров.

Тимер помедлил.

— Самый простой — перебить... Но учитывая то, что ты меня и так боишься, — маг покосился на меня и продолжил, — не хочу подвергать твою психику еще большему испытанию.

— Да уж. Спасибо, — поёжилась я. — А отвлечь их нельзя? На мне же защита, мы пройдем незамеченными.

— Они по следу пойдут. Вот все дружно, сколько видишь, будут ползти за нами. А кимаши, в отличие от нас с тобой могут не спать по несколько суток.

— Значит, нам нужно спуститься на землю как можно дальше от них.

— Да. Это наш второй вариант. По деревьям лазить умеешь? — усмехнулся он, поправляя мои торчащие после сна волосы.

— Умею, — кивнула я.

— Замечательно. Жаль, что я не умею, но ничего, — маг потёр ладони и, подхватив из угла сумку, перекинул через плечо. — Прорвёмся. Завязывая плащ. Будем выбираться.

Я нащупала свой плащ, и накинула на плечи. Тимер тоже накинул свой меховой, а второй проигнорировал.

— Не будешь брать?

— Нет. Я и этот беру только для сна.

А потом наше гнездо затряслось. На землю с громким шелестом посыпались ветки, а с земли по дереву ручьём поползла сталь.

— Сюда. Встань на ветку, — позвал Тимер, когда дно гнезда начало таять.

Сталь собиралась на коре дерева, огромной движущейся каплей. Потом, из неё потянулась тонкая стальная нить. Она медленно, но уверенно удлинялась, преодолевая путь от нашего дерева к соседнему, стоящему где-то в пятнадцати шагах дальше. Дотянувшись, она обвила широкую ветку и начала утолщаться, по мере того, как в неё вливалось всё больше стали. Потом, издав звон, похожий на перелив струны, тонкий стальной трос треснул вдоль всей оси и теперь их стало два. После еще одного перезвона — четыре. Четвёртая, самая тонкая нить поползла вверх, цепляясь за ветки выше.

Ящеры под образовавшимся мостом нервно били хвостами, сбрасывая со спин упавшие ветки.

— Иди за мной, — Тимер встал на тонкий, покачивающийся мостик, и протянул мне руку. Я шагнула следом, чувствуя, как тонкие тросы прогибаются под нашим весом.

— Он точно выдержит? — спросила я, сжимая руку Тимера и тонкую металлическую нить, натянутую на уровне моего лица.

— Выдержит. Жесткой переправы сделать не смогу, не хватает металла, но и эта не порвётся. Не волнуйся... Я всё еще могу их всех прибить.

— Не нужно, — покачала головой я. Ящеры симпатии не вызывали, но видеть бойню я не хотела. Тем более, что можно обойтись и без этого.

— Как знаешь, — ответил Тимер, и положил мою вторую руку на стальную нить. — Пошли.

Маг, одной рукой держась за нить, а второй ухватившись за шнуровку жакета на моей поясице, начал приставным шагом пересекать мост, и утягивать меня следом. Сначала мне казалось, что это будет очень страшно и опасно, но мы неожиданно быстро оказались на другой стороне и взобрались на ветки. Мост начал складываться, и медленно перекидываться на другое дерево. Тимер внимательно следил за перемещениями стали, руководя процессом, а я опять смотрела на него, испытывая назойливое желание

прикоснуться к его лбу, когда он вот так хмурится.

Только закончив новый мост, маг посмотрел на меня. Наши взгляды встретились и он улыбнулся, по всей видимости увидев в моих глазах то, что его очень порадовало.

— Ты всё еще думаешь? — склонившись к моему лицу, спросил он тихо.

— Думаю, — не сдержав ответной улыбки, еле слышно ответила я.

— Ну думай, думай, — шепнул он, и запустив пальцы в шнуровку на моей поясице, потянул меня дальше.

Мы шли так долго, что я почти жалела о том, что не согласилась на первый его вариант. Место, где располагалось наше гнездо скрылось из виду так давно, что я при всём желании не смогла бы найти путь обратно, а Тимер всё отказывался спускаться с деревьев.

И всё же, этот радостный момент настал — мы снова стояли на твёрдой земле. Точнее, на сырой, но не такой вязкой, какой она была вчера. Наконец умывшись и позавтракав, мы продолжили путь.

К концу второго солнечного дня, мы вышли из леса. Перед нами расстилалась долина. Почва здесь была рыхлая, красновато-ржавого цвета. На её поверхности пробивались первые цветы и травинки. Ниже по долине разлилась река, явно вышедшая из берегов.

— Наконец-то, — облегченно выдохнул Тимер.

— М?

— Река — Прейна. Пойдём по её течению. Думаю, завтра доберёмся до поселения людей.

— Хорошо, — обрадовалась я.

Мы спустились в долину, но близко к реке не подходили. На берегах было слишком мокро, потому мы держались от воды на довольно большом расстоянии. Здесь — на открытой местности было не просто тепло, а практически жарко. Мой плащ Тимер сложил в свой мешок, а свой нёс перекинув через руку. Но я всё равно чувствовала себя некомфортно в слишком тёплой одежде, и решила расстегнуть жакет. То как в этот момент на меня смотрел Тимер, я старалась не замечать. Казалось, что его взгляд способен прожечь дыру в моей спине, ведь теперь я старалась идти первой.

Но подойдя к невысокой каменной гряде, которая преграждала нам путь, я изменила планы. Там, на черных рыхлых камнях что-то шевелилось, но с такого расстояния мне не удавалось понять, что именно. Остановившись, я ждала пока Тимер поравняется со мной.

— Мне показалось, или там что-то ползает? — тихо спросила я, надеясь, что звук моего голоса не потревожит какую-нибудь тварь.

Тимер молча стоял в шаге от меня. Его лицо не выражало никаких эмоций, только взгляд словно потемнел. Что-то в том, как он выглядел, и в том, как смотрел, странным образом взволновало меня. По телу прокатилась волна жара, и я быстро отвернулась, надеясь скрыть своё смятение. Снова ища признаки жизни на черных каменистых склонах, я старалась игнорировать странную реакцию собственного тела.

— Это змеи, — ответил он после затяжной паузы. — Мазурки. Они слабоядовитые, но если получить больше десятка укусов — целители уже не помогут.

Только сейчас я поняла, что это не скалы блестят на солнце, а черные змеи, которые облепляли камни, словно потёки мазута.

— Мерзость какая, — пытаюсь избавиться от противных мурашек побежавших по коже, я потёрла шею ладонью. — Почему их там так много?

— Это пористый беспесчанник. В таких скалах часто есть пустоты, где скапливается

тальная вода. За несколько суток под прямыми солнечными лучами она нагревается, что привлекает к таким местам хладнокровных и не только.

— И не только? — уточнила я.

Устало улыбнувшись, Тимер взял меня за руку, и потянул в обход.

— У нас в грядках пористого беспесчанника строят оздоровительные санатории. Заведения весьма популярны среди людей среднего сословия.

— А ты из какого сословия? — полюбопытствовала я, косясь на скалы, где тускло блестели шевелящиеся змеи.

— Наверное, из него же, — пожал плечами маг.

— Почему — наверное? Разве у вас это сложно определить?

— Иногда действительно сложно. У вас иначе?

— У нас всё достаточно четко. Я знаю, что родилась в низшем, но если бы смогла овладеть магией еще в своем мире — оказалась бы в среднем. А так, в низшем и осталась.

Тимер с улыбкой обвил мои плечи одной рукой. Подтянув к себе, он на ходу поцеловал мой затылок, и повёл дальше.

— Для меня — ты самое высшее сословие, — сказал он. — А контролировать магию тебе удалось именно здесь, потому что это и есть твой мир, Лирэ.

Я не стала ничего говорить. Мне казалось, что и по прошествии двух сотен дней я не почувствую себя здесь, как дома. Так и буду надеяться, что я лишь визитёрша, которой еще предстоит вернуться на свою родину.

За день мы видели еще несколько скал со змеями. Одну мазурку я даже рассмотрела вблизи, когда едва не наступила на неё ногой. Шершавая и плоская змея, больше походила на черную холщевую ленту, нежели на живое создание. Ужаснувшись тому, как быстро пресмыкающееся двигалось, вечером я не могла заснуть. Тем более что вечер опять выдался солнечным, какой и обещала быть предстоящая ночь.

— Не спится? — сонно пробормотал Тимер.

Мы лежали под куполом из стальной сетки, которая должна была защищать нас от змей и хищников. Плащи под нашими спинами, неплохо ограждали от сырости земли, но расслабиться и уснуть у меня всё равно не выходило. Тимер же заснул почти мгновенно, и сейчас смотрел на меня таким же прищуренным взглядом, которыми смотрят люди, когда просыпаются посреди ночи. Вот только светило солнце.

— Не спится, — ответила я.

— Ммм, — сонно промычал он и, придвинувшись, прижался губами к моему плечу. — Спи.

Почувствовав, как его дыхание щекочет шею, я закрыла глаза. По моему телу, как и днём, прокатилась волна жара, но это не сбilo меня с мысли.

— Тимер, можно тебя кое о чем спросить?

Маг тихо, но совершенно обреченно засмеялся.

— Нет, — отсмеявшись, ответил он. — Я сплю.

Я повернулась к нему, встретившись с хитро следящим за мной взглядом.

— Не спишь, — констатировала я очевидное.

— Еще как сплю.

— Тимер, — возмутилась я.

— А если проснусь, начну требовать что-то взамен. И поверь, ты к такой сделке не готова, — улыбнулся он.

Такой постановки вопроса я не ожидала. Сжав от раздражения губы, я отвернулась и закрыла глаза, преисполнившись решимостью, всё-таки заснуть. Тиммер придвинулся ближе, обнимая меня со спины. Еще какое-то время маг тихо веселился, посмеиваясь мне в шею и потирая плечо. Я не смогла злиться долго. Засыпала я с такой же улыбкой, какая, я уверена, была и на его губах.

Утро выглядело странно — как вечер. Солнце склонялось к закату, а небо приобрело насыщенно фиолетовый оттенок.

— Так и должно быть? — поинтересовалась я, накидывая плащ на плечи, ведь воздух стал заметно прохладнее.

— Да. Небо будет медленно темнеть весь день. Но полностью солнце исчезнет ненадолго.

Наши запасы мяса кимаши закончились, потому Тиммер попытался рыбачить. Рыбалка у него удавалась гораздо лучше чем охота, и очень скоро маг с гордой улыбкой на лице предоставил мне три крупные рыбины. Живые.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Нам не из чего развести костёр. Попробуй запечь.

— Запечь? Живых рыб? — ужаснулась я.

Маг невозмутимо взял одну из них за хвост, и с размаху ударил головой об кусок стали, лежащий на земле. Раздался характерный треск, и рыба биться перестала. Тиммер бросил её на землю и взял следующую.

Эта картина меня не пугала — в нашем городе глушить и чистить рыбу умели все. Меня больше смущала перспектива запекать это блюдо в своих ладонях.

Но других вариантов у нас не было. Я попросила Тиммера дать мне нож, и под его удивлённым взглядом принялась рыбу чистить. Что его удивило больше — то, что я умею это делать, или то, что рыбу чистят перед готовкой, я так не поняла.

Одна рыба была сожжена в прах. Вторая тоже. Третью удалось прожарить лишь местами, но Тиммер решил, что лучше уж есть так, чем не есть вообще.

— Так о чем ты хотела спросить? — поинтересовался он, когда мы ели.

— Опять будешь просить что-то взамен?

— Я смог выспаться — этого мне достаточно, — хмыкнул он, и закинул в рот еще кусок ярко розового мяса. — Так что?

— Я хотела спросить про харшхонцев. Если они так опасны, а их защита непробиваема, то как их выкрали из дворца?

— Из дворца бы их никак не выкрали. Харшхонцев поймали недалеко от нашей границы.

— Не понимаю. Что телохранители короля делали возле границы? Я думала, они во дворце живут, — ответила я, пытаясь вспомнить, что именно о харшхонцах рассказывал Зэт.

— Они наёмники и делают то, что им прикажут. В этот раз им приказали убрать трёх наших информаторов. Они начали с семьи Шарте, к которой принадлежало двое из трёх вычисленных.

— Начали с семьи? — перебила я.

— Да. Сначала убили всех членов семьи, а потом информаторов.

— Но зачем?

— Для устрашения. Чтобы желающих шпионить на территории Бритории стало как можно меньше. Третьего, последнего информатора они упустили. Он выпустил почтовую

птицу, предупредив пограничников о погоне. Харшхонцы преградили ему путь, пытаясь схватить на границе. Там их и отловили наши люди. Император решил, что просто убить представителей мало изученной расы непрактично. Тогда мне и пришло предложение выполнить этот заказ.

— Почему тебе? — спросила я, чувствуя, как теряю аппетит. — Ты и раньше делал нечто подобное?

— Подобное — да. Такое нет. И, надеюсь, что больше не придётся, — ответил он, дожевывая последний кусок. Судя по лицу мага, аппетит пропал и у него.

— Надеешься? Это еще одно проявление твоей практичности? — вспыхнула я.

— Называй как хочешь, — хмуро ответил Тимер, резкими движениями отмывая руки в тазу с водой.

Почти весь день мы шли молча. Я была зла после его ответа, а он, после моих вопросов, был мрачным и замкнутым.

Сначала мы лишь изредка обменивались скупыми фразами, выбирая путь и огибая преграды. Позже Тимер, словно невзначай, начал рассказывать о законах, традициях и обрядах практикующихся в империи. Это немного разрядило обстановку. Я задавала уточняющие вопросы, а он с непривычным энтузиазмом отвечал на них. Когда я уже устала говорить и пыталась думать о своём, Тимер вспоминал новые важные и не очень сведения об этих землях, выдергивая меня из моих мыслей. Иногда он неловко замолкал, явно не зная, что еще может мне рассказать.

Долина сменилась редколесьем. Идти здесь было ощутимо сложнее. На земле лежало много поваленных деревьев, а местами даже приходилось утопать в высоких кучах не до конца истлевших за зиму листьев.

К обоюдной «радости», мы чудом не свалились в ловушку на зверя. Нога Тимера провалилась сквозь настил из тонких веток, под которым скрывалась глубокая яма. Он успел вцепиться в край рва, а я в его плечи, тем самым спасая мага от полёта с весьма немалой высоты.

— Я ненавижу лес, — всё еще сидя на земле, рассмеялся он.

Я тоже посмеивалась, пытаясь вытереть испачканные ладони об подол юбки.

— Но ловушка, это, всё же, хорошая новость. Поблизости люди, — подвёл итог маг.

Мы пошли дальше. Солнце почти скрылось за горизонтом. Оно опускалось очень медленно и мы уже несколько часов шли в сумерках.

— Может нам остановиться на ночлег? — спросила я, чувствуя усталость.

— Еще рано. Я надеюсь мы успеем найти людей до ночи.

— Похоже, мои интуитивные часы поломались. Я уже не понимаю, какое сейчас время суток.

— Скоро вечер. Это с непривычки, — улыбнулся он и взял меня за руку. — Удержишь, если снова провалюсь?

— Не могу обещать.

— Ну хоть попытаешься? — улыбнулся Тимер.

— Попытаюсь, — пообещала я.

Мы дошли до большого поселения через несколько часов. На улице было совершенно темно, но несмотря на это, нас встретила гурьба веселящихся детей. По всей видимости, время и правда было не поздним.

— Чужаки!

— Чужаки! — заверещали мелкие оборванцы и бросились бежать в сторону домов.

Один из них, самый маленький и чумазый, пытался последовать примеру старших, но запутался в длинных штанинах и упал. Он попытался встать, но упал снова, всхлипывая от обиды.

От вида этой картины у меня сжалось сердце. Я собиралась с мужеством, чтобы подойти к ребёнку, но по правде говоря, побаивалась. Вдруг закричит? Я даже не представляла, что делать с ребёнком, который кричит. Но и пройти мимо карапуза, который так запутался в своих штанах, что не может подняться, тоже было бы неправильным.

Прежде чем я придумала, что скажу в утешение этому сердитому пацанёнку, Тимер подхватил мальчишку с земли. Присев на корточки и посадив ребёнка к себе на колени, маг невозмутимо закатал ему штанины. Шокированный непосредственно незнакомца мальчишка, с подозрением смотрел на мага, по всей видимости думая над тем, орать ему или нет. Тимер хмыкнул и шутливо клацнув зубами, поставил ребёнка на землю. Так, что бы тот оказался лицом к деревне. В следующее мгновение пацанёнок с криком: «Ааа!», бежал за остальными.

Маг спокойно пошел в том же направлении, а я с удивлением смотрела на него. Отра рассказывала, что Тимер вырастил её и Кале, как собственных детей, но всё это казалось чем-то абстрактным и не очень накладывалось на то, что я о нём знала. До этого момента. Потому что вот так, невозмутимо и уверенно с детьми общаются только те, кто привык это делать.

— Люди сейчас пошуметь могут. Ты не пугайся. В разговор не вступай, хорошо? — Тимер на мгновение обернулся ко мне. Дождавшись моего кивка, он снова перевёл взгляд на деревню. — Сегодня нормально выспимся.

То, что происходило дальше, словом «пошуметь» характеризовалось слабо. Из домов с криками выбегали крестьяне. Каждый, даже женщины и дети несли в руках то, чем можно обороняться. И если дети с палками и игрушечными мечами смотрелись не особо грозно, то мужики с вилами и ржавыми мечами наперехват, действительно пугали.

— Вы кто такие? Откудаво взялись? — пробасил мужик в красной рубахе до колен.

— Из леса вышли. К радости, — широко улыбнулся Тимер. Мага подобная встреча ничуть не удивила. Мужчина выглядел спокойным, но то, что несколько мгновений назад он встал передо мной, прикрывая своим плечом, подсказывало — расслабляться не стоит.

— В такую пору нормальные люди по лесу не бродят. Да и одежонка на вас дорогая... Обокрали каво, а теперь скрываетесь? — мужик самодовольно сощурился. Его взгляд буравил сумку Тимера.

Не знаю, как в этих лохмотьях, что остались от нашей одежды крестьянин рассмотрел дорогую одежду, но судя по всему, сейчас он был уверен, что мы принесли в эту деревню наворованное добро. Мужик хищно улыбнулся и шагнул вперёд. Крестьяне, вопросительно поглядывающие на того, кто по всей видимости здесь считался авторитетом, тоже двинулись на нас.

— Не спешите, люди добрые, — улыбнулся Тимер еще шире, выставив перед собой ладонь. — Вы же должны понимать, что беззащитные люди тёмную ночь в этом лесу пережить бы не смогли.

Вожак крестьян помедлил. Выставив руки в стороны и останавливая этим жестом остальных, он кинул оценивающий взгляд на Тимера. Словно решал, сможет ли тот противостоять четырём десяткам мужчин. Я шагнула вперёд. Хотела встать рядом с магом,

но тот ладонью преградил мне дорогу.

— Ты здесь за главного? — спросил Тимер.

— Я, — прищурившись ответил мужик.

— Разговор к тебе есть.

— А зачем мне с тобой разговаривать? Я бы в котомку твою заглянул, или прогнал вас в шею да и всё. А говорить мне с тобой не интересно.

— Тебе понравится наш разговор, — заверил Тимер.

Мужик еще раз провёл оценивающим взглядом по сумке мага.

— За мной иди, — он развернулся, и зашагал к одному из домов. Люди расступились.

— Всё хорошо. Не бойся, — шепнул Тимер, и взяв меня за руку, повёл сквозь коридор недоброжелательно настроенных крестьян.

— Мама смотри какие у этой тётки волосы странные! — заголосила какая-то девочка.

— Иностранка, может, — ответила тучная тётка, провожая меня любопытным взглядом.

Тимер накинул на меня капюшон плаща, и надвинул его почти до носа.

— Не снимай пока.

Мы зашли в небольшой дом с тёмными деревянными стенами. В печи едва тлели угли, а в помещении было прохладно почти как на улице. Следом за нами вошла женщина, по всей видимости хозяйка. Она равнодушно прошла мимо, и взяв с печки кусок булки, начала её жевать, с любопытством поглядывая в нашу сторону. Тимер, не дожидаясь её приглашения (которого, судя по всему, ждать и не стоило) посадил меня на лавку. Он провёл по моей макушке ладонью, оттягивая капюшон еще ниже на лицо.

— Кто вы? — усаживаясь за небольшой грубо сколоченный стол, спросил мужик.

— Называй нас просто гостями, — садясь напротив, ответил маг.

— И имена скрываете, выходит?

Тимер не ответил. Раскрыв свою сумку, он деловито покопался в ней какое-то время, а потом достал небольшой черный камень, размером с ноготь. Бросил камень на стол. Мужик алчно поймал свою плату.

— Не может быть... изурит? — недоверчиво прошептал он, и снова покосился на сумку Тимера.

— Это щедрая плата за то, что мне нужно. Даже через чур. Не надейся получить больше, потому что тогда останешься без носа, — ответил Тимер с широкой улыбкой, от которой меня передёрнуло.

— Деточка, продрогла? Давай я тебя в купальню отведу, пока мужики договариваются, — неожиданно затараторила дородная женщина.

— Нет! — резко оборвал её Тимер. — Без меня она никуда не пойдёт. Ты готов меня выслушать?

— Ну, ты говори, конечно, а девке твоей зачем тут сидеть? Пошла бы вымылась. И тебе приятней, да и ей наши разговоры слушать не интересно.

В следующий момент стоящая у печи кочерга метнулась к горлу главы крестьян, словно атакующая змея. Она рывком обвила его шею, сдавливая. Мужчина захрипел, хватаясь за горло, а женщина заверещала и бросилась к выходу. Стальная обивка, с углов дверей, нитями вонзилась в стену, не выпуская хозяйку.

— Тимер! — вскрикнула я, подскакивая к нему и хватая за плечо.

— Эта девушка причина, по которой я пытаюсь говорить с тобой вежливо, ободранец. Так что не советую искать способ от неё избавиться, — произнёс маг взбешенно. В тот же

миг чугунная петля ослабла, но осталась висеть на шее крестьянина.

Мужик судорожно пытался её разогнуть, но кочерга на его попытки не поддавалась. Верещащая женщина носилась по дому, пытаясь открыть хоть одну дверь или окно, но все выходы были заблокированы.

— Сядь! — гаркнул на неё Тимер. Женщина застыла в одном из углов, а потом испугано опустилась на бочку. — Нам нужен дом на ночь. Еда и одежда, такая как на вас. Утром отправите нас на повозке в город и будете молчать о том, что видели как чужаки выходили из леса. Это всё, что я от вас хочу и за что щедро плачу. И я очень надеюсь, что мы наконец поняли друг друга.

Хозяева дома напряженно молчали. От испуга, я не заметила, насколько сильно вцепилась в плечо Тимера. И только сейчас, когда он накрыл мои пальцы своей ладонью, поняла, что делаю ему больно. Я тут же отпустила, но маг перехватил мою руку и потянул к себе. Он встал со стула и надавив на мои плечи, заставил сесть на его место. Сам встал за моей спиной, опираясь на спинку.

— Мы всё сделаем, — произнёс мужчина мрачно. Он снова попытался распрямить висющую на шее кочергу. — Сними с меня это.

Метал снова ожил, сползая на пол.

— Сходи, договорись, чтобы нам приготовили чистый дом, для ночевки. Туда же принесите две бочки тёплой воды и чистые нательные рубахи. Еду мы из твоего дома возьмём. Я выберу, а твоя хозяйка всё соберёт и поможет донести.

— Хорошо. Сделаем. Вы утром рано поедете? — спросил мужик хмуро. При этом он потирал шею, и поглядывал на лежащую на полу кочергу.

— Нет. Мы выспимся хорошенько, так что у вас будет время приготовить нам одежду в дорогу, — улыбнулся Тимер.

Мужик бросил на него еще один недобрый взгляд и направился к двери. Та легко отворилась, едва он взялся за ручку. Женщина взвизгнула и, подскочив со своего места, ринулась к выходу.

— Куда?! — рывкнул на неё мужик, хватая за плечо. — Ты слышала, что тебе маг сказал? Делай что приказали!

— Я здесь не останусь, Босой! Пусть служка им помогает! — воскликнула она.

— Тебе сказали — ты и помогай! — осадил её крестьянин, толкая к нам. — Собери еду. Я плату взял, так что выполняй, — и вышел, напоследок, громко хлопнув дверью.

Женщина окинула нас злым и одновременно испуганным взглядом, отступая к стене.

— Я тебе ничего не сделаю, успокойся, — произнёс Тимер, подходя к печке. — Булку возьмём. Вон то, что в котелке тёплое, тоже. Мёд вижу, отложи.

Тимер деловито залез в небольшую кладовую, выбирая то, что понравилось ему внешне. Мы конечно, не смогли бы это съесть и за два дня, но маг всё не успокаивался. Хозяйка несколько раз предлагала принести что-то от соседей. По её словам кто-то пёк мясо, у другой хозяйки было свежее молоко, но Тимер упрямо отказывался и разорял кладовую только этого дома.

Когда на столе была гора продуктов, пришел глава и сказал, что нам уже освободили дом. Тимер поднял со стола таз с едой и проследил взглядом за тем, как женщина подняла котелок и большой кувшин с ягодным напитком. Пропустив хозяйку вперёд, он пошел следом.

— Не отставай, — шепнул он. Но я и без напоминаний не отходила ни на шаг.

Нас проводили в дом еще меньше предыдущего. Здесь была только одна комната с печкой накрытой периной и столом с двумя лавками. У стены стояло две большие бочки.

Провожавшие не стали желать нам ни крепких снов, ни приятного отдыха. Поставив еду на стол, они молча ушли.

Тимер перегнулся через лавку и опустил пальцы в воду.

— Горячая, — довольно констатировал он. — Давай мыться.

На этих словах, маг обернулся ко мне.

— Мне не нравится это место, — тихо произнесла я, имея в виду не дом, а всё поселение. Тимер меня понял.

— Утром уедем, — успокоил он.

— Они хотят тебя ограбить?

— Скорее убить и прикопать под деревом, чтобы никто не нашел.

Мне стало зябко. Подойдя к печке, я забросив несколько веток в огонь.

— Что здесь за крестьяне такие? — спросила я устало, услышав, что Тимер подошел ближе и остановился прямо за моей спиной.

— В северные деревни каторжников ссылают. Потому к этим крестьянам спиной лучше не поворачиваться, и еду из их рук брать, тоже не стоит. Если завтра милая старушка или ребёнок утром предложат тебе что-то съесть — не бери.

— Я поняла.

Мы молча стояли, смотря на огонь. Я чувствовала такую усталость, что легла бы спать как есть — грязная и голодная, лишь бы лечь. Но не воспользоваться возможностью наконец помыться и переодеться в чистое, было глупо.

— Отвернись, — попросила я.

— Конечно, — Тимер сел на лавку ко мне спиной.

Я быстро разделась и, взобравшись на лавку, нырнула в бочку.

Это было истинное наслаждение. На какое-то время забыв о боли в ногах и усталости, я мылилась мягким куском мыла и ныряла под воду. Уже который раз обещая себе, что вот сейчас буду вылезать, я нарушала обещание и снова вспенивала волосы, наслаждаясь приятным травяным ароматом пены.

— Знаешь, я бы тоже хотел искупаться, пока вода не остыла, — хмыкнул маг.

— Сейчас вылезу, — пообещала я, продолжая натирать мылом локоть.

— Сиди. Отвернись только, если смущаешься, — ответил Тимер, раздеваясь.

Я повернулась лицом к стене. Через минуту из соседней бочки раздался всплеск, а из моей руки выхватили мыло.

— Горголовое. Такое только здесь и варят, — прокомментировал Тимер, мыльной ладонью растирая мои плечи. Я сжалась, совершенно не ожидая, что он ко мне прикоснётся. Но больше меня изумило другое.

— Горголовое? — переспросила я, немного поворачиваясь в его сторону, и прикрывая грудь руками.

— Ага, — улыбнулся он, опустив ладонь немного ниже.

— Кошмар какой, — простонала я, уже жалея, что так тщательно натиралась этой гадостью.

Тимер весело посмеивался, теперь уже не просто растирая, а медленно массируя мою спину и плечи двумя руками. Это было не просто приятно, а практически жизненно

необходимо, но я, всё же, попыталась возразить. Маг лишь высмеял мою неуместную (по его мнению) стеснительность и продолжил. И я сдалась.

А спустя несколько минут я, наконец, расслабилась и начала получать удовольствие от происходящего. Приблизительно тогда же всё и закончилось. Тимер, заявив, что я уже достаточно чистая, сполоснул мои плечи водой, а затем принялся растирать мылом собственные руки и грудь. Испытав укол разочарования, я почти с обидой посмотрела на него. За что удостоилась широкой и сияющей улыбки мага.

Сидеть в бочке без мыла было не так весело. Я решила, что пора мне вылезать, и попросила Тимера отвернуться. Дважды отказавшись от предложенной им помощи, я с третьей попытки всё же смогла закинуть ногу на бортик. Подтянувшись, я вылезла, и только в этот момент поняла, что здесь нет полотенец. Пришлось выкрутить волосы и идти мокрой. К счастью, на перине лежало две рубашки. Я надела ту, что меньше. Ткань тут же прилипла к мокрой коже. В таком виде ходить по дому было неудобно и я, вздохнув, залезла на перину и натянула одеяло до груди.

На мага, который спустя какое-то время расхаживал возле стола, я старалась не смотреть. А когда всё же не удержалась и посмотрела — рассмеялась. Вид у него был крайне странный. Скорее всего, ему отдали балахон шитый на очень крупную даму. В плечах, рубаха сидела плотно, а вот ниже расходилась необъятно-широкой юбкой длинной выше колена.

— Нравлюсь? — осведомился Тимер, намазывая мёд на булку.

— Очень, — продолжая смеяться, ответила я.

— Терпеть не могу крошки в кровати. Так что — спускайся сюда.

— Не могу, — еще посмеиваясь, ответила я. — Придётся тебе терпеть крошки.

— Ну уж нет, — покачал головой Тимер.

— Ладно. Я постараюсь не крошить, — заверила я, но мага моё «постараюсь» не впечатлило, и он направился ко мне, явно планируя стащить с печки. — Не буду я крошить! Точно не буду! — заверила я, отодвигаясь подальше от края. Игнорируя мой визг, Тимер попытался схватить меня в охапку. Проявив неожиданную проворность, я дважды вывернулась из его рук, и в результате мы уже не просто состязались, но и хохотали как двое ненормальных.

Я, конечно, схватку проиграла, и в результате вместе с одеялом оказалась на лавке.

— Странный ты, — подвела итог я, когда успокоившись, мы ели всё, до чего могли дотянуться. — Столько раз спали с тобой на ветках и железяках, а теперь тебе крошки помешали?

— Вот именно потому, что столько ночей проспал на чем придётся, сегодня хочу спать на мягком, чистом, а не вылавливать объедки твоего ужина из-под своей спины.

— Да я бы не накрошила, — фыркнула я, и укусила булку. В этот момент с неё, как на зло, посыпались крошки. Тимер наградил меня взглядом: «А я что говорил», на что я фыркнула и укусила еще раз, стараясь в этот раз есть аккуратно. Но крошки посыпались снова, теперь покрывая меня ошмётками хлеба аж до колен. Тимер рассмеялся в голос.

— Это булки какие-то неправильные, — проворчала я, утирая губы.

Тимер не стал спорить, продолжая посмеиваться.

Подкинув в печь больше дров, мы взобрались на перину, и устроились каждый на своей половине. Мне не было так удобно уже много дней, но я всё равно не могла заснуть. Глядя в потолок, я ждала пока усталость возьмет верх, и я смогу отключиться от мельтешащих в голове мыслей. А мысли всё приходили. Про дом. Про маму. Про Зэту и, конечно, про

Тимера. Самые неопределённые и противоречивые размышления всегда касались именно его.

Не сговариваясь, мы с Тимером посмотрели друг на друга. Его лицо выглядело уставшим, но он тоже не спал. Повернувшись на бок, маг протянул ко мне руку. Уловив в этом жесте приглашение, я пододвинулась ближе и уткнулась носом в его грудь. Забываясь в кольце тёплых рук, я закрыла глаза.

— Если хочешь, можешь задавать свои нескончаемые вопросы, — вздохнув, произнёс Тимер. Его ладонь накрыла мой затылок, от чего стало еще теплее и спокойнее. — Я согласен ответить еще на парочку.

— Хочу, но не сейчас, — ответила я. — Завтра.

Проснувшись я от того, что Тимер тряс меня за плечи, и куда-то тянул. Не успев открыть глаза, я закашлялась — горло обожгло едким дымом.

— Вставай. Вставай, Лирэ, — торопил Тимер, стягивая меня с печки и ставя на пол. Отпустив, он быстро подскочил к стулу, на котором висела его сумка.

Я почти ничего не видела. Вокруг клубился дым, а по деревянным стенам скользили языки пламени, которых с каждой секундой становилось всё больше. Моё горло раздирали непрерывный кашель. Вцепившись в печь двумя руками, я старалась удержаться на ногах и не упасть на разгорающиеся доски под ногами.

Раздался хлопок, и на пол, из разбитых бочек, хлынула вода. Дом шипел. В воздухе смешался дым и пар. Я едва различала фигуру Тимера в нескольких шагах от себя. Маг пытался выбить дверь, но она не поддавалась. Нас забаррикадировали. Присмотревшись, я увидела, что за окном полыхал костёр. Пытаться там пролезть, было бы самоубийством.

Я вдруг осознала, что металл, который маг тянул за собой из крепости, остался в лесу. Он не хотел демонстрировать свою магию местным и потому в деревню мы пришли почти безоружными — с двумя жменями стальных шариков. Сейчас Тимеру приходилось рассчитывать не столько на магию, сколько на собственную физическую силу.

На меня что-то упало, и я вскрикнула, стряхивая с плеча горящую щепку. Рукав рубашки начал тлеть. Я упала на колени, хлопая по ткани ладонью.

Подскочив, Тимер набросил на меня одеяло, и потянул к выходу. Я едва сдержала крик: в пылающей двери появился разлом, но и через него в дом пробивалось пламя.

Маг подхватил с пола мокрый плащ, и набросил его на нас. С силой прижав меня к себе, он разбежался в два шага и прыгнул прямо в огонь. Я закричала, вцепившись в рубаху на его груди.

Следующее мгновение показалось нескончаемым кошмаром. Пролетев сквозь языки пламени, мы приземлились на горящие баррикады. Тимер сдавленно захрипел, и оттолкнувшись, вытянул нас на землю. Мы покатались вниз с пригорка, стаскивая дымящийся плащ.

Кажется, здесь собрались все жители деревни. Они стояли полукругом и смотрели на нас с жестокой решительностью. Я заметила нескольких вооруженных людей в зелёной форме — такой же, какую носил Зэт в крепости. Прежде чем я успела их позвать и попросить о помощи, один из мужчин вскинул руку. С его пальцев сорвались сине-белые молнии. Тимер откатился в сторону, и молния, целью которой явно была грудь мага, попала в его плечо.

Застонав сквозь стиснутые зубы, Тимер судорожно махнул рукой. С лопаты стоящего неподалеку крестьянина слетел металл и змеей метнулся к магу в форме. Противник снова вскинул кисть. Молния ударила в металл, разрушая его. Но теперь по земле к нему неслись

сразу несколько металлических змей. Маг в форме легко отбивался от атак Тимера, но защищаясь, не успевал атаковать.

Толпа крестьян тревожно гудела. Кто-то кричал, требуя убить Тимера, но никто не решался ввязываться в схватку двух магов, даже, несмотря на то, что Тимер так и не смог подняться с земли, и отбивался, стоя на коленях. Остальные люди в форме вскинули луки и в воздухе засвистели стрелы. Тимер успевал снимать наконечники с летящих в него стрел, но тупые древки всё равно достигали цели. Все атаки были направлены исключительно на мага. Меня же оставили бессильным наблюдателем расправы.

Словно почувствовав, что есть и другая угроза я обернулась. С перекошенным от злобы лицом и вилами на перехват, глава крестьян шел по кругу. Воодушевившись очередным выкриком побратимов, он выставил вилы перед собой и побежал. Тимер не видел его, а если бы и видел... Любое промедление, могло ему стоить удара молнии или стрелы в лоб. Вскочив на ноги, я побежала мужику наперерез. Надеюсь, что успею активизировать магию, я сжала кулаки и остановилась на его пути.

Крестьянин не понял что произошло. Когда его вилы не вонзились в меня, а начали рассыпаться, он даже не остановился. В одну секунду злость на его лице сменилась ужасом и болью. Налетев на меня, крестьянин превратился в пепел.

Я стояла покрытая им с головы до ног и судорожно дышала. Больше всего хотелось кричать, но я беззвучно глотала воздух, чувствуя, как из глаз льются слёзы.

Я шагнула к Тимеру, отбивающемуся от пятерых мужчин в форме. Сначала неуверенно, боясь осознать то, что задумала сделать. Но понимание того, что медлить нельзя, гнало меня вперёд. В любой момент Тимер мог совершить ошибку. Не успеть прикрыться. Я не могла позволить этому произойти. Шагая всё быстрее и быстрее, я слышала, как вокруг в панике разбегаются люди. Лучники теперь стреляли только в меня, но мне казалось, что по коже бьют не стрелы, а песок. Я, будто в страшном сне, шла дальше. Поймав мой взгляд, маг в форме сжал зубы и попятился.

— Блокируйте мага! Блокируйте! — закричал он, и попытался ударить по мне. Но выброшенная в мою сторону рука, в тот же миг оказалась вывернута стальной нитью и молния улетела в небо.

Не останавливаясь, и запрещая себе думать, я подошла к нему вплотную. Вытянутыми вперед ладонями коснулась его груди, и почувствовала, как руки погрузились по локоть. Будто в песок. Маг открыл рот и замер. Начал падать. Я с ужасом смотрела, как его тело рассекается моими руками словно масло. Отпрянув, я отошла на несколько шагов от изуродованного трупа, и опустилась на землю. Склонив голову к коленям, я пыталась унять подступившую к горлу тошноту.

Закрыв уши руками, я раскачивалась, тыкаясь носом в собственные колени и глотая слёзы. Земля подо мной начала медленно проседать. Я попыталась взять свои силы под контроль, и думать о чем-то отстранённом. Представив дом и маму, я прижалась лбом к коленям.

Вокруг кричали люди. Но я не волновалась за Тимера. Здесь больше не было равных ему по силе. А что будет с остальными подонками, я знать не хотела. Не хотела ни видеть, ни слышать.

Не знаю, как долго я так просидела.

— Лирэ, — голос Тимера был таким хриплым, что я едва его узнала. — Лирэ, это я, — позвал он снова. Я хотела посмотреть на него, но не смогла оторвать взгляда от своих ног.

Он осторожно коснулся моей щеки одним пальцем и тут же отдернул руку, зашипев.

— Лирэ. Лирэ, посмотри на меня. Лирэ!

Я подняла взгляд и посмотрела на испачканное золой и кровью лицо мага.

— Нам нужно уходить.

Я несколько раз судорожно кивнула. Уйти. Я хотела уйти отсюда как можно дальше.

— Я помогу, хорошо? Ты только не обжигай меня, — попросил он, и неуверенно протянул ко мне руку. Я не хотела делать ему больно и снова постаралась отключить свою силу. — Уже лучше, — прошептал он, поглаживая мою спину.

В следующий момент меня чем-то накрыли и подхватили на руки. Я не сразу сообразила, зачем меня укутывать, ведь холодно не было. А потом поняла, что рубаха сгорела. И браслеты. Мой собственный и тот, что дал Зэт.

— Сейчас уже уедем, — произнёс Тимер, крепче прижимая к себе. — Повозка почти готова.

Плечи и руки мага были скрыты плащом, но я помнила о его ране. К тому же, Тимер сильно хромал.

— Отпусти, — попросила я, но маг лишь упрямо сжал губы, продолжая идти.

В воздухе висела тишина, которую нарушал лишь треск горящего дома. Вокруг стояло несколько десятков людей. Их безмолвие казалась противоестественным и от того пугающим. Тимер посадил меня в повозку и отошел.

— Тела в огонь, — безэмоционально приказал он крестьянам. Несколько мужчин начали собирать трупы и волочить их к пламени.

Сильно припадая на одну ногу, Тимер тоже направился к горящему дому. Остановившись в двух шагах, он протянул вперёд руку. С ладони Тимера на землю скользнули тонкие стальные нити и поползли к пылающим стенам. Он стоял так достаточно долго, напряженно следя за пламенем. Словно мог видеть сквозь пылающие стены. Крестьяне в это время поставили в повозку бочку, потом принесли какие-то мешки. Их глаза горели страхом и злобой.

Людей в форме я здесь больше не видела.

Похоже, Тимер всё же нашел то, что искал. Он отошел от дома и повернулся к ждущим его приговора жителям деревни.

— Если за нами будет погоня — я вернусь и убью всех мужчин в этом поселении. Предупреждаю, — сказал он тихо, но в этой тишине его слова слышали все. Даже я, хоть и сидела дальше остальных.

Сев рядом со мной, Тимер хлестнул запряженное в повозку животное, похожее на быка и оно неожиданно резво двинулось вперёд.

— Иди сюда, — позвал Тимер, протягивая ко мне руку.

Я отрицательно покачала головой. Мне не хотелось говорить или даже быть рядом с кем бы то ни было. Я хотела остаться одна. Но Тимер либо не понял, либо считал иначе. Привязав поводья, и доверив выбор пути животному, он потянулся ко мне.

— Не хочу, — отрицательно покачала головой я, — Не хочу! — повторила громче, и попыталась отбиться от его рук.

— Всё хорошо, — успокаивающе прошептал Тимер, затягивая к себе на колени. — Всё хорошо.

— Не хочу. Не хочу. Отпусти, — простонала я, чувствуя, что еще мгновение и заплачу.

— Не отпущу, — прошептал он, прижимая крепче. — Не отпущу, слышишь?

И я заплакала. От отвращения к себе — к собственным рукам и к телу, которое покрыто пеплом убитых людей Мое горло сдавило спазмом от мерзости и воспоминаний, которые, я это знала, никогда не оставят меня в покое.

— Прости меня. Прости. Прости, Лирэ, — просил Тимер, качая на руках. — Я не думал что они решатся напасть. Прости.

Я не хотела его слушать. Не хотела отвечать. Ничего не хотела. Только бы забиться в угол этой повозки и сидеть там одной. Не думая, не чувствуя. Но рядом с ним, в его руках, не чувствовать не получалось. Его шепот, и попытки меня успокоить, заставляли вернуться к действительности и к осознанию того, что произошло.

— Поплачь. Сейчас лучше плачь.

— Я не хочу плакать, — простонала я, пытаюсь остановить поток слёз. — Не хочу вспоминать и думать. Не успокаивай меня, пожалуйста. Отпусти!

— Это опасный путь, — произнёс Тимер. — Поверь, я знаю. Забыться всё равно не получится.

Сил отвечать больше не было. Обняв себя за плечи, я вздрагивала от всхлипов и пыталась успокоиться.

Тимер потянулся к одному из мешков. Порылся и вытянул какую-то рубашку. Маг хотел смочить ткань в бочке с водой, но зашипел от боли, когда попытался поднять руку выше.

— Покажи, — всхлипнув снова, сказала я, и потянулась к краю его плаща дрожащими руками.

— Заживёт, — ответил Тимер невпопад. Он всё же дотянулся и окунул часть рубахи в воду.

Я распахнула его плащ и застыла от ужаса. Плечо Тимера выглядело страшно. Серая от грязи рубашка, возле ключицы обуглилась, и словно проникала в рваную рану.

— Нам нужен врач, — прошептала я, потеряв от страха голос. — У нас есть лекарства? Нельзя так оставлять. Нужно прямо сейчас обработать.

— Меня такие раны не берут. Само заживёт, — ответил Тимер, касаясь моей щеки влажной тканью.

— Тимер, у тебя может случиться заражение... Нам нужно что-то с этим сделать прямо сейчас! Куда нас везёт это животное? Ты знаешь? Нам нужно к людям. Туда где есть лекари.

— Животное везёт нас в поселение побольше, куда его гоняли за товарами. А за меня не беспокойся. Моё здоровье укреплено магией, — ответил он, оттирая вторую щеку. Откинув угол одеяла, в которое я была укутана, Тимер коснулся влажной рубашкой шеи. Я поёжилась и, вытерев слёзы, попыталась поймать взгляд мага.

— Какая магия? На тебе же нет артефактов, — я боялась, что он соврал. Что просто успокаивает. Страх который я испытала во время нападения тех людей отступал перед новым — страхом за его жизнь.

— Магия крови. Такая же, как та, что привела тебя ко мне.

— Тебе дали клятву? — спросила я и поймала в воздухе его руку, рассматривая. Костяшки пальцев были разбиты.

— Я родился очень слабым ребёнком, — начал объяснять он, отняв кисть и снова протирая моё лицо. На этот раз, маг придирчиво рассматривал и оттирал висок. — Врачи считали, что мне не выжить. Отец не смог с этим смириться и дал клятву. Из-за неё я выносилеве большинства людей и смог перенести тебя сюда из другого мира. А еще, из-за этой клятвы я, Кале и Отра, так рано осиротели.

Тимер не смотрел мне в глаза, продолжая оттирать от пепла. Говорил он спокойно, но я чувствовала, что эта темя для него болезненна.

— Мне жаль, — тихо сказала я.

Тимер поднял взгляд и печально улыбнулся.

— Ты уверен, что клятва отца поможет заживить эту рану, или просто успокаиваешь меня сейчас? Ответь мне честно.

— Меня еще не били силовой молнией, но рана поверхностная, магия должна с ней справиться. Я сомневался, заживут ли укусы харшхонца. Действительно сомневался. Но и те укусы затянулись, а эта рана менее опасна.

— Что? — удивилась я. — Раны, оставленные Мирисаль, были так опасны?

Тимер pokrивился. Он всегда так делал, стоило задеть тему, которую маг не хотел обсуждать.

— Эти заразы — ядовиты. Их слюна разрушает иммунитет и заносит инфекцию.

— То есть, ты мог умереть? Вот так вести меня по лесу, вести-вести, а потом умереть? — спросила я, из последних сил стараясь сохранять спокойствие.

— Я планировал успеть довести тебя до безопасного места, если что... А потом увидел, что раны заживают и опасность миновала.

— Тимер... — простонала я.

— Я бы точно довёл, даже если бы инфекция пошла, — заверил он, не поняв, что меня волновало другое.

— Нам нужно показать твою рану врачу. Как заставить это животное двигаться быстрее? — тут же схватив поводья, я стала подёргивать их. Я не знала, что еще можно сделать. — Эй ты! Быстрее! Быстрее!

— Лирэ, я же объяснил, — растерянно произнёс Тимер.

— Ты имеешь привычку, Тимер, объяснять всё с запозданием. Может, ты и сейчас мне что-то недоговариваешь?

— Я всё как есть сказал. Честно, — улыбнулся он, отцепляя мои пальцы от поводий. — Нам не нужно торопиться. Несколько часов на восстановление сил мне не помешают.

Я смотрела на него пытаюсь увидеть признаки ухудшающегося самочувствия. Но, несмотря на бледность, Тимер не был похож на умирающего.

— Ты как? — спросил он.

— О себе я стараюсь не думать, — честно ответила я.

Тимер понимающе кивнул. Туже запахнув одеяло на моих плечах, он обнял, и прижал к здоровому плечу. Несмотря на то, что на горизонте медленно поднималось солнце, воздух казался холоднее, чем был ночью.

— Почему они пытались нас сжечь? За что они так?

— Изуриты. Камни в отличие от людей не горят. Если бы мы не смогли выбраться из дома, им бы осталось лишь трофеи утром собрать.

— А те люди в форме? Кто они? Они тоже из-за камней там были?

— Да. Возможно, это были преступники, переодетые в форму, а может пограничники, которые действуют с местными жителями сообща. У них маг и думаю, поэтому крестьяне пошли к ним и предложили разделить добычу, — вздохнул он. — Прости. Я должен был предусмотреть это.

— Мне кажется, такое предусмотреть невозможно, — ответила я, думая о том, как отличаются наши миры. Военные, убивающие путников сообща с крестьянами ради наживы

— никогда не слышала о подобном у себя на родине.

— Возможно, — вздохнул Тимер. — И нужно. Всё же не первый раз сталкиваюсь с жителями пограничных сёл.

Я не хотела, что бы он винил себя в произошедшем, но понимала, что мои слова его не успокоят и не убедят в обратном. Прижавшись крепче, я обвила рукой его шею.

— А раньше из-за чего ты с ними сталкивался? — спросила я, уткнувшись носом в тёплое плечо.

— Горгол отлавливал. Для работы...

— Изучал? — поняла я.

— Да, — помедлив, признал Тимер. — Нужно было разработать защиту для замка.

— А кого ты еще изучал расскажешь?

— Нет, — покачал головой маг. — Ни к чему.

— Там всё так ужасно? — спросила я, поёжившись.

— Самое ужасное ты уже разведала, — ответил он, натягивая одеяло выше, так, чтобы оно закрывало и мой затылок. — Остальное скорее просто неприятно и не весело.

— И тебе не весело? — отклонившись, я внимательно посмотрела на Тимера.

Маг улыбнулся. Едва уловимо, но я разглядела весёлые огоньки в его глазах.

— Пытаешься выяснить не садист ли я?

— Пытаюсь, — подтвердила я кивком.

— Не весело и не садист. Довольна? — произнёс он всё с той же лёгкой улыбкой.

— Не очень.

— Почему? — вот теперь он удивился, от чего улыбаться перестал и тут же нахмурился.

— Теперь я подозреваю, что ты мазохист.

Тимер скривился так, словно съел нечто крайне кислое.

— Или есть еще какая-то причина, почему сильный и, похоже, не бедный маг посвятил свою жизнь «невесёлому» и «неприятному», — подвела итог я.

Тимер ничего не ответив. Обняв крепче, он подтянул к себе, заставляя снова лечь на плечо.

— Ну, расскажи, — попросила я. — Я же хочу понять.

Он заговорил, но не сразу. Какое-то время мы ехали в тишине, и я думала, что маг и на этот раз не ответит.

— В день моего рождения отец отдал мне часть своей силы. После этой клятвы у него не было шанса дойти до источника, но он верил, что я смогу. Это и стало его новой мечтой. Отец готовил меня, как может готовить библиотекарь — давал знания.

— Твой отец был библиотекарем? — удивилась я, снова отклоняясь и смотря на Тимера. Совсем не так я представляла потомственных библиотекарей.

— Да. Он был главным над императорской закрытой библиотекой.

Я широко улыбнулась.

— Снова думаешь над тем, что мне полагается лысина, очки и... что там еще? — уточнил Тимер, улыбаясь в ответ.

— Живот и почтенный возраст, — охотно дополнила я.

— Ну, знаешь ли, — картинно оскорбился он, — я дочь Рэйхарда тоже не так представлял. Думал ты окажешься мастером пяти боевых искусств, станешь хвастаться опытом изготовления оружия в полевых условиях, и делиться историями того, как душила каких-нибудь хищников голыми руками.

Я охнула. С чего бы кому-то ожидать от меня подобного?

— А кем был мой отец? — осторожно спросила я.

— Ты не знаешь?

— Мама говорила, что он путешественник...

— Ну, почти, — кивнул Тимер. — Рэйхард был картографом.

На мгновение повисла тишина. Я недоумевала, а Тимер с улыбкой ждал, когда я, наконец, верну себе дар речи.

— С чего ты взял, что дочь картографа должна душить хищников голыми руками? — забывшись, я взмахнула руками, от чего одеяло поползло по плечам вниз.

Тогда я действительно осознала, что хоть и завёрнута, но сижу на его коленях нагишом. Теперь, когда шок от пережитого ночью отступил, это и удивило и смутило одновременно. Я начала стремительно краснеть.

— Мне нужно одеться. У нас есть что-нибудь? — пробормотала я, стягивая одеяло на груди.

— Есть. Но для начала тебя стоит отмыть, — ответил Тимер, показательно проводя по моему плечу пальцем, от чего на коже появился светлый след. Меня затошнило от вида золы покрывающей моё тело.

— Прости, — спохватился он. — Давай подождём, пока солнце хоть немного прогреет воздух? Тогда и решим эту проблему.

Я отрицательно покачала головой. Терпеть на своём теле тлен убитых — было выше моих сил.

— Я хочу вымыться прямо сейчас.

— Хорошо, — кинув на меня неодобрительный взгляд, Тимер потянулся за поводьями.

Спустив меня на землю, маг объяснил, что уехали мы недостаточно далеко и потому останавливаться нам опасно. Если люди в зелёной форме состояли на службе в армии, то очень скоро их будут искать, а значит, и нас тоже.

— Моемся очень быстро. У нас несколько минут, — предупредил Тимер, снимая с себя плащ. Он по-прежнему был одет только в широкую рубашку. — Поворачивайся ко мне спиной, я помогу. Стесняйся, будем в другой раз, — добавил он, увидев, что я собираюсь возражать. — Сейчас некогда.

Мне удалось нагреть воду до вполне приятной температуры, благодаря этому мыться было достаточно комфортно. А вот то, что Тимер стоял за спиной, поливая из ковша и одной рукой растирая мои плечи и спину, смущало чудовищно.

— Твой отец однажды голыми руками задушил ворскула, — начал рассказывать маг, явно пытаясь отвлечь меня от неловкости момента. И у него даже получалось.

— Кто такой ворскула? — поинтересовалась я, интенсивнее растирая живот.

— Ворскул. Такой хищник, — я не видела, но словно чувствовала, что он улыбается. — Высотой с одноэтажный дом. Каждая лапа длиной как наша повозка. Клыки... даже не знаю с чем сравнить. Клыки большие. Очень, — он весело хмыкнул, и полил мою спину водой.

— Но как? Быть не может, — пробормотала я и, не удержавшись, посмотрела на Тимера через плечо. Хотела убедиться, что он сейчас надо мной не шутит. Но сделала я это зря, ведь маг тоже мылся. Тимер, который одной рукой растирал собственную шею, а второй зачерпывал воду, широко улыбнулся, поймав мой взгляд. Он невозмутимо вылил мне на голову еще один черпак воды и я тут же отвернулась.

— Конечно, может. Твой отец всё же картограф. Прыгнул на спину, нашел сонную

артерию, задушил. Я думал, что ты окажешься такой же, как он.

— Почему у вас такие странные картографы? — изумилась и одновременно возмутилась я. — Они же должны планы и карты чертить в кабинетах, а не зверюг душить!

— Ну им же нужно знать, что именно чертить? Твоего отца отправляли туда, где другие не выживали. Потому что он мог и выжить, и привезти с собой детальный план местности.

На мои плечи легла простыня.

— Вытирайся, Лирэша. Я поищу нам одежду.

Одежда, которую принёс Тимер, разительно отличалась от той, что мы носили в крепости. Она была сшита из грубой ткани землистого цвета, со вставками дублёной кожи.

— Горгол? — поинтересовалась я, поднимая над головой нечто, служившее верхней одеждой. Этот предмет был похож на жилетку с кожаными вставками на рёбрах.

— Он самый, — подтвердил Тимер, нетерпеливо выхватив жилетку и помогая надеть её поверх серой нательной рубашки.

— Я готова, — отчиталась я, поправляя рукава.

— Вижу, — хмыкнул Тимер. Тут же схватив меня за руку, он потянул к повозке.

Немного отдохнувший зверь охотно ринулся вперёд.

— Как думаешь, нам далеко? — поинтересовалась я, наблюдая, как Тимер привязывает поводья к поручню.

— Скорее всего, да, — подтвердил он.

— Ты не закончил свой рассказ, — напомнила я.

— Мм? — маг удивлённо вскинул брови.

— Твой отец готовил тебя для источника. Учил. Мой душил где-то хищников... Что было дальше?

Тимер разочаровано покривился, но я наградила его упрямым взглядом.

— А дальше твой отец пропал. Мы так и не знаем, что случилось. Ты, я так понимаю, тоже.

Я покачала головой.

— Моя мать умерла, рожая Кале, — продолжил он, задумчиво смотря перед собой. — Отец тогда словно совсем помешался. Я учился от рассвета до заката. Исследовал описания существ, населяющих пещеры. Они ведь лишь отдалённо похожи на те, что населяют поверхность земли, и потому все спускающиеся в пещеры просто не готовы с ними сразиться. Понимаешь? — спросил он, посмотрев на меня. — Никто не знает, чем и как там можно защититься, и каким образом нападать. Большинство групп пытались пробиваться к источнику исключительно силой, но отец решил, что мы будем искать и другие пути.

Я кивнула и придвинулась ближе. Посомневавшись мгновение, придвинулась еще, на этот раз вплотную. Тимер улыбнулся, и обнял меня одной рукой.

— Отец умер, когда мне было семнадцать. Он знал, что это произойдёт рано, и готовился к этому. Родственников у нас не было, потому нашими опекунами должны были стать экономка, прослужившая у отца почти два десятка лет и камердинер, её муж. Но через неделю после похорон мы с Кале и Отрой проснулись в пустом доме. Не было ни экономки с мужем, ни денег с драгоценностями в сейфе.

Я не знала, что на это сказать. «Очень жаль» или «Какая подлая женщина» — казалось нелепым и неуместным. Потому, просто прижавшись к нему крепче, я ждала, когда он продолжит.

— По закону, Кале с Отрой должны были попасть в приют и оставаться там до

шестнадцать лет. Только наши приюты — не лучшее место для маленьких детей. Там часто буйствуют эпидемии. Говорят, это из-за антисанитарии и сырости. А Отре всего шесть было. Кале восемь.

— Ты решил растить их сам, — сказала я то, что уже знала.

Тимер задумчиво кивнул.

— Мы скрывали от всех, что наши опекуны сбежали. Знала только служанка. Она ушла в тот же день, поняв, что платить нам ей нечем. Но согласилась молчать, — маг медленно втянул воздух носом. — Я устроился младшим помощником в лаборатории городского аптекаря. Плата была мизерной. Кале с Отрой ходили на рынок в другой части города — там нас никто не знал, и продавали то, что можно продать. Книги, сувениры, потом одежду. Кале должен был ходить в школу, и чтобы у учителей не возникло подозрений — всё что могли, тратили на его одежду и тетради. На следующий год в школу должна была пойти и Отра, но у нас не было на это денег. Я подделал заявление от опекунов. Написал, что у девочки слабое здоровье и она пойдёт в школу на год позже. Это было самое сложное время. В доме не осталось ничего, что можно продать. Дети ходили в одежде, которую переросли и которую семилетняя Отра бесконечно штопала. Нам не хватало даже на нормальную еду... Тогда я уже сомневался, что поступил правильно. В приютах ведь детей кормят регулярно, пусть и не особо хорошо.

— Отра благодарна тебе, что ты поступил именно так. Она рассказывала о том, что ты её растил с гордостью, — улыбнулась я.

Тимер тоже улыбнулся, только косо и невесело.

— Однажды в лабораторию принесли заказ. Нам сказали, что его разнесли по всем аптекам, ведь дело было непростое. Не все лаборатории взялись, и главный лаборант нашей, тоже хотел отказаться. Но я вызвался сделать ту часть, которая всех отпугивала, — он глянул на меня и поймав мой хмурый взгляд объяснил. — Ничего противозаконного, но опасно, и неприятно крайне.

— Что это было? — спросила я.

— Зачем тебе знать? — усмехнулся он криво.

— Хочу понять, почему не взялись другие.

— Был риск подхватить неизученную болезнь. Неизлечимую. После сбора образцов, которые нам и заказали, я четыре дня просидел в подвале. Взаперти. Ко мне даже лекари не ходили — боялись. А когда спустя четыре дня не умер и даже не слёг — заказчики мне заплатили. Значительно больше, чем платили обычно, — глядя куда-то сквозь пространство, Тимер улыбнулся шире, но как-то зло. — В тот день я купил детям торт. Смотрел как они худые и оголодавшие вгрызаются в эти куски, едва не дрожа. Через неделю еще один заказ из тех, за которые никто не хотел браться, принесли прямоком мне. Я не отказался.

— Но ты можешь отказаться от этого сейчас.

— Иногда могу, — он криво улыбнулся. — Иногда нет. Но чаще — я и не хочу отказываться.

— Из-за источника? Что бы дойти, да? — попыталась понять я.

— И из-за этого тоже, — он снисходительно улыбнулся.

— А если мы дойдём? Если сможем? Ты перестанешь заниматься исследованиями других рас? — спросила я, внимательно следя за его реакцией.

— Видов, а не рас. Думаю, что нет, — пожал плечами он.

— Почему? — возмутилась я. — Что еще тебя удерживает?

— Мне нравится моя работа, Лирэ, — ответил он спокойно. — За исключением некоторых заказов, конечно, но в целом — это жизнь, которая мне нравится и которую я менять не хочу.

К довольно большому поселению мы подъехали к концу дня. Тимер продал нашу телегу и почти все вещи на первом попавшем на глаза рынке. От туда мы пошли пешком в поисках места, где можно перекусить. Я надеялась на отдых, но после ужина в небольшой забегаловке, Тимер повёл меня на окраину города, где длинной вереницей выстраивались повозки и телеги разных размеров.

— Зачем мы сюда пришли? — спросила я, поправляя капюшон. С тех пор как на горизонте появились первые строения, Тимер попросил спрятать волосы.

— Мы поедем с ними, — ответил он, шагая вдоль обоза и внимательно осматривая каждую повозку.

— Но мы же свою повозку продали, — прошептала я.

— Сейчас поросимся к кому-то пассажирами, — ответил он и широко улыбнулся невысокому полному юноше в грязной подранной одежде.

С ним Тимер и стал договариваться. После недолгих обсуждений, маг посадил меня в телегу груженую сеном и взобрался следом.

— Может лучше попроситься вон к той женщине, — зашептала я, показывая на не высокую и полноватую тётку. У неё был большой крытый воз, в котором сидели две аккуратно одетые девушки.

— Вон та улыбчивая женщина, почти наверняка будет донимать нас расспросами о том, кто мы и откуда. Нам с тобой это совсем не нужно.

— А этот не будет спрашивать, — я бросила взгляд на сильно вспотевшего юношу. — Может он вообще болтун какой-нибудь.

— Этот меня побаивается, — заговорщицки улыбнувшись, шепнул Тимер. — Без острой надобности, он к нам с разговорами приставать не будет.

— А с чего ты взял, что он тебя боится? — удивилась я.

— Это видно. Он напрягся и втянул голову, как только меня увидел.

— Почему?

В этот момент повозка сдвинулась с места. Весь обоз неспешной вереницей тронулся в путь.

— Может, трусоват, — пожал маг плечами.

— Это для нас хорошо, да? — уточнила я.

— Да, — тихо засмеялся Тимер, укладываясь на сено и подтягивая меня к себе. — Если всё пойдёт как нужно — через три дня мы попадём в Зал Голосов предков.

— Хорошо, — ответила я, устраиваясь у его груди. Тимер поправил мой капюшон, и обнял.

— Спи.

Спать я действительно хотела, но были вопросы и важнее.

— Как твоё плечо? — я потрогала его лоб и шею, проверяя температуру. Жара не было.

— Болит, но завтра, надеюсь, будет уже легче, — сонно промычал он.

— Ты же скажешь, если что-то пойдёт не так и легче не станет?

Тимер кивнул и устало закрыл глаза.

Я понимала, что ему отдых и сон нужны даже больше, чем мне, но очень хотелось сказать ещё кое-что, прежде чем он заснёт.

— Тимер, — тихо позвала я.

— Что? — он не открыл глаз, но коснулся моей щеки.

— Я не жалею о том, что сделала. И даже если меня всю жизнь будут мучить кошмары

— всё равно не пожалею. Ты только выздоравливай, чтобы не зря...

— Ты выжила после той схватки. Значит — уже не зря, — посмотрев на меня, ответил он.

— Тогда я думала не о себе, — грустно улыбнувшись, я положила ладонь на его щеку. У Тимера был такой взволнованный и одновременно серьёзный взгляд, что у меня сжалось сердце. — Из меня выйдет плохой напарник, если придётся идти к источнику. Я не душу хищников голыми руками и даже с собственной силой плохо справляюсь, но... я сделаю всё что смогу. И я всегда тебя прикрою. Хочу чтобы ты знал это.

Тимер молча смотрел на меня. Через несколько мгновений маг отвёл взгляд в сторону о чем-то думая. Вид у него был расстроенный.

— Ты странно реагируешь, — произнесла я растерянно, и убрала руку от лица мужчины.

— Я надеюсь, что ты не услышишь в Зале Голосов Предков ничего такого, что заставит тебя пожалеть об этих словах, — тихо объяснил он, поймав мою ладонь и сжимая в своей, — Не хочу, чтобы ты пожалела, — поморщившись, повторил он.

Улыбнувшись, я прижалась лбом к его груди.

— Не важно, что я там услышу, — прошептала я, — не пожалею.

Выдохнув и обвив рукой, маг резким движением подтянул меня выше. У него был настолько недоверчивый и вопрошающий взгляд, что я решила попытаться объяснить иначе. Но прежде чем успела сказать хоть что-то, горячие губы жадно накрыли мои. Моё сердце рухнуло в тот же момент, что бы зануть где-то в истоме, ведь Тимер тут же отстранился. Словно, хотел понять мою реакцию на этот поцелуй, он снова взволновано и внимательно смотрел мне в глаза.

Я улыбнулась и сделала то, что хотела сделать уже давно — потянулась и поцеловала сама.

А после я немного жалела о том, что не дала Тимеру спокойно заснуть и отдохнуть. После моего признания маг засыпать отказывался и, естественно, не давал заснуть и мне. Мы часами целовались и спорили о том: «не повредит ли такое времяпровождение его здоровью». Маг убеждал, что не повредит, и даже наоборот. Я рассказывала о необходимости здорового сна в сложившейся ситуации. Потом, пыталась заключить с ним сделку и договориться, но всё безрезультатно.

— Предлагаю пойти на компромисс, — кажется, в десятый раз сказала я. Мы лежали друг напротив друга и медленно, наслаждаясь процессом, целовались.

— Предложение отклонено, — ответил Тимер, не останавливаясь, хоть его губы и растянулись в улыбке.

— Ну, Тимер, — протянула я. — Ты же меня даже не выслушал.

— Угу, — не стал спорить он, прижимая к себе.

— А я тебя слушала, когда ты предлагал сделки, — проворчала я в его губы.

Тимер только тихо смеялся.

В конце концов, мы всё же заснули. Но не смотря на то, что спать в кольце его руку сегодня было даже приятнее чем обычно, я часто просыпалась. Этому способствовало и высоко стоящее солнце и беспокойство. Я трогала лоб и шершавую от щетины щеку Тимера,

проверяя, есть ли жар. Просыпаясь от каждого моего прикосновения, маг заверял что «всё хорошо» и мы засыпали вновь. А когда солнце начало клониться к горизонту я проснулась окончательно.

По всей видимости, было утро или обед последнего длинного дня. Тимер еще спал. Стараясь его не будить, я оттянула ткань рубашки, рассматривая повязку и края раны.

Плечо по-прежнему выглядело неважно, но воспаления вокруг раны не было, и гноя на повязке я тоже не видела. Значит — заживает. Поправила рубашку и снова легла напротив мага. Мне нравилось на него смотреть, особенно сейчас, когда он этого не видел. Не выдержав, я придвинулась ближе и аккуратно поцеловала его в губы.

— Ммм, — невнятно и хрипло промычал маг. Не открывая глаз, он обвил меня руками и поцеловал в ответ.

— Прости что разбудила, — прошептала я.

— Хоть каждое утро, — сонно пробормотал Тимер, потянувшись и снова целуя.

— Что? — переспросила я.

— Делай так каждое утро, — приоткрыв глаза, ответил он. Маг сонно шурился и улыбался. — Это лучше, чем просыпаться самому.

— Как скажешь, — согласилась я.

Тимер с улыбкой на губах приподнялся на локте и осмотрелся. Я последовала его примеру.

— Капюшон, — напомнил он, снова пряча мои волосы. — Не забывай. Пока мы не получим для тебя гражданство — не стоит привлекать внимание.

— Как думаешь, скоро получится это сделать? — поправляя капюшон, я осматривала округу. Вдалеке на пригорке виднелась небольшая деревня.

— Посмотрим. Чем быстрее — тем лучше, — ответил Тимер, садясь. — Сейчас главное до Зала добраться.

— Быстрее бы, — вздохнула я. За шиворот попало несколько травинок сена. Я попыталась вытянуть их из-под рубашки. — Когда у нас намечается следующая возможность поспать на нормальной кровати?

— Не скоро, — произнёс Тимер. Он вытянул из моих волос еще несколько травинок.

— Мы и сегодня не будем останавливаться на ночь?

— Не будем, — подтвердил он. — Нам нужно торопиться и при этом не привлекать к себе внимание. Сегодня вечером пересядем на торговый паром и на нём поплывём вниз по течению.

Я села рядом.

— Нам сейчас что-то угрожает? За нами могут гнаться... или может есть другая опасность о которой я не знаю? Например: «люди в этом обозе тоже каторжники»? — я улыбнулась.

— Не удивлюсь, если парочка каторжников здесь действительно есть. Но не он, — Тимер кивнул на парня, устало державшего вожжи. Потом, перевёл взгляд на женщину, с которой я хотела ехать. — А вон та милая дама — владелица публичного дома.

— Не может быть, — выдохнула я.

— Ночью пристроилась ехать рядом с нами. Рассматривала тебя.

— Зачем? — я нервно потёрла плечо.

— Ищет деревенских простушек и предлагает им работу, — он хмыкнул. — Я не удержался и продемонстрировал ей один красноречивый жест, так что, думаю, она к тебе

лезть не станет.

— В этом мире будет хоть где-то безопасно? — простонала я.

— Будет, — Тимер обнял, прижимая к своему плечу. — Дома.

Вечером того же дня мы добрались до города стоящего на берегу широкой реки. Там и сошли с обоза.

Дошли до городского порта и прогулявшись вдоль пристани, порасспрашивали моряков. Выяснив кто и куда направляется, Тимер выбрал подходящий паром и договорился с капитаном.

— У нас есть еще немного времени. Успеем поужинать, — сказал он мне.

Я энергично закивала — есть хотелось ужасно.

Мы нашли ближайшую таверну и сделали заказ. Две миски горячей похлёбки нам принесли уже через минуту, мясо пришлось подождать.

— Мне нравится, что теперь у тебя хороший аппетит, — сказал Тимер, с улыбкой наблюдая за тем, как я жадно уплетаю ужин.

— Кажется, я никак не наемся после того, как голодала, — хмыкнула я, выловив из его тарелки какой-то зелёный овощ. Сам маг отодвинул его в сторону, и есть, по всей видимости, не собирался.

— Нужно было не сбегать, а оставаться в замке. Тогда бы и наелась, — не постеснялся напомнить мне Тимер.

Захотелось чем-то в него зашвырнуть, но ложкой — это как-то жестоко, тяжелая всё же, а хлебом — жалко. Лучше съем. Так что, не выдержав, я показала ему язык и продолжила свою трапезу.

— Сколько, говоришь, тебе исполнилось? — хмыкнул он.

— А по вашим законам, я совершеннолетняя? — вспомнила я, интересующий меня вопрос.

— Угу, — подтвердил Тимер, едва заметно улыбнувшись.

В этот момент на стол поставили мясо и всё наше внимание переключилось на него. Но не успела я съесть и нескольких кусков, как Тимер вскочил со своего места и, схватив меня за плечи, буквально выдернул из-за стола. Люди вокруг шумели и разбежались в разные стороны. Посреди трактира, как раз напротив нашего стола висел огромный пузырь. Он перекрывал всё пространство от пола до потолка. Выглядывая из-за спины мага, я пыталась понять куда мы можем отступить, ведь пузырь медленно но непреклонно двигался в нашу сторону.

— Назад, назад, — поторопил Тимер, отступая, и вынуждая отступить и меня. Он схватил со стула сумку и, перекинув её через плечо, быстро осмотрелся. — К окну.

Пятясь назад, я сдвигала стулья, освобождая нам проход. Тимер в это время, расставив руки в стороны, загоразивал меня от пузыря.

— Какой это уровень? — спросила я, откинув в сторону еще один стул и толкая стол, стоящий у окна.

— Шестой. В окно. Быстро.

Я взобралась на подоконник и выбралась на улицу — здесь было совсем не высоко.

— Тимер лорду директору нужно сказать об этом, — попросила я, наблюдая за тем, как маг вслед за мной выбирается из окна.

Раздраженно простонав, Тимер опять полез в окно. Я взволновано вцепилась в подоконник, наблюдая за ним. Маг протянул в сторону руку и с дальних столов к нему

полетели ложки... Отсчитав шесть штуку, он швырнул их в пузырь, после чего снова выскочил в окно.

— Шестого уровня недостаточно, что бы меня переместить? — спросила я, когда Тимер, обняв за плечи, быстро повёл меня сквозь толпу любопытных зевак.

— Достаточно. Но риск того что ты не удержишься в центре этой лужи во время переноса и всплывёшь — слишком велик, — он надвинул капюшон себе на лицо и потянул меня в переулок. — А всплыть во время переноса — это либо смерть, либо инвалидность. Зависимо от того, какая часть тела окажется снаружи.

Где-то за нашими спинами раздался грохот. Похоже, пузырь исчез вместе с частью здания.

— Все эти люди видели пузырь. Это очень плохо? — взволновано спросила я.

— Они не знают к кому он прилетал. В таверне было много людей. Но сплетни, что здесь кто-то пытался сделать на редкость сложный перенос, поползут. Это однозначно не хорошо.

Мы быстро дошли до порта и взошли на паром. Здесь стояли огромные мешки с какими-то растениями. Кают для моряков и тем более пассажиров здесь не было. На носу судна располагалась только комната капитана и небольшая коморка, служившая и раздевалкой и уборной.

— Долго нам плыть? — тоскливо поинтересовалась я, увидев единственные доступные удобства.

— Весной течение стремительней летнего. Должны попасть в нужный порт меньше чем за сутки.

Вздохнув, я собиралась сесть на мешок, но Тимер ловко подхватил меня за локоть, снова ставя на ноги.

— Это Нур-трава. Не стоит на неё садиться, а ложиться тем более, — сказал маг, отводя в сторону. Он сел прямо на палубу облокотившись об борт, и потянул меня к себе.

— Почему? — спросила я, присаживаясь на его колени.

— Её используют в медицинских снадобьях как успокоительное или снотворное, в зависимости от дозировки, — ответил Тимер обнимая. Я положила голову на его плечо и закрыла глаза.

— Так нам спать прямо тут? — зевнув, я поворочалась на его руках.

— Да, — Тимер повёл плечами, устраиваясь удобнее.

— Может мне рядом сесть?

— Нет. Так сиди, — пробормотал он, закрыв глаза.

Я спорить не стала, тем более, что мне на его руках было удобно и тепло. Закрыв глаза, в одно мгновение повалилась в сон.

Как и предполагал Тимер, до нужного порта мы добрались к следующему вечеру. Там подсади в телегу крестьян, ехавших на ярмарку в Старый город. Место, куда мы направлялись, так называли все, даже Тимер. Хотя официально город назывался Нохэз.

Старый город поражал своими размерами. Издали он казался горной грядой — высокой и длинной, перекрывающей весь горизонт. Его каменные остроконечные строения были самыми высокими зданиями, которые мне приходилось видеть за всю жизнь.

Когда мы подъехали ближе — стало страшно.

— Это точно жилой город? — шепотом спросила я.

Тысячи башен, казалось, могут рухнуть в любой момент. Их стены были испещрены дырами, шпили кренились, а каменная кладка лежала так рыхло, что я ждала обрушения в любой момент.

— Эти стены стоят уже тысячу лет и простоят еще столько же, — хмыкнул Тимер, обнимая меня за плечи.

— Или же нам не повезёт, и одна из этих башен обрушится мне на голову, — поёжилась я.

Тимер засмеялся.

— Мы в Зал Голосов прямо сейчас пойдём? — спросила я.

— Нет, — маг покачал головой. — Сначала сменим одежду. В этот зал входят только маги крови, а мы, как правило, не носим крестьянские лохмотья. Не хочу привлекать внимание таким несоответствием.

— Переночуем здесь?

— Думаю, да. Комнату, в любом случае сейчас арендуем. Там и переоденемся.

В городе было оченьлюдно. Тысячи жителей в разнообразнейшей одежде, но с одинаковыми каштановыми волосами торопились по своим делам. Я натянула свой капюшон едва ли не на нос, стараясь спрятать волосы.

Покупка одежды в таком облачении проходила неловко. Мне пришлось взять платье без примерки, ведь раздеваться в салоне было опасно. Тимер тоже не стал щепетильничать при выборе костюма. Приложив понравившийся к плечам и убедившись, что размер ему подходит, маг оплатил нашу покупку.

Мы шли по узкой улице, вдоль ветхих домов и искали гостиницу.

Мне было жарко. Старый город находился намного южнее крепости, где мы жили в тёмные дни и местный климат заметно отличался. Кроме того, поднялось солнце, которое нагревало каменные дорожки и стены Нохэза словно огромную глиняную печь.

— Кажется, одна я здесь хожу в плаще.

— Похоже на то, — ответил Тимер, рассматривая таблички и указатели на зданиях. — В номере закрутим тебе платок на голову. Смотри на прохожих женщин. Нам нужно попытаться изобразить нечто похожее.

Некоторые из горожанок действительно закручивали на голове платки. Результат был похож на высокие привески покрытые бахромой или кружевом. Я рассматривала прохожих стараясь разгадать технологию этих конструкций.

Вообще местные жители выглядели диковинно. На фоне одноцветных каменных стен люди казались тысячами пёстрых попугаев, в своей яркой одежде. Женщины были обильно обвешаны украшениями. Некоторые из них носили украшения из дерева и кости, а другие аж блестели от обилия драгоценных камней.

— Зачем вашим женщинам столько браслетов? — шепнула я, рассматривая очередную прохожую. Её рука от запястья до локтя была покрыта разномастными ободками. И подобное я видела здесь уже не раз. Если на шею некоторые горожанки одевали одну-две нити бус, то руки прохожих были покрыты десятками браслетов.

Тимер удивлённо посмотрел на меня.

— И правда. У вас же не может быть так же... — задумчиво пробормотал он себе под нос, снова оборачиваясь на таблички на зданиях.

— Как: «так же»?

— М? — опомнился он, посмотрев на меня и улыбнувшись. — А. Эти браслеты

показывают статус женщины. Семейное положение. Тридцать браслетов надевает муж, от одного до пяти — дарит мать. Если женщине предлагали брак, но она отказала, ей остаётся один браслет из тридцати предложенных. Иногда браслеты дарят бабки, опекуны, вторые матери... Чем больше браслетов — тем счастливее считается женщина.

Я хмыкнула и принялась снова рассматривать прохожих.

— А мужчины браслетов не носят? — поинтересовалась я.

— Родовых — нет. За исключением некоторых обрядов.

— Выходит, вы считаетесь совершенно несчастными? Наверное, завидуете своим женщинам. Вон сколько у них браслетов.

Тимер хмыкнул.

— Не нужно смеяться над нашими традициями, — улыбнувшись, картинно посетовал он. — Они очень древние.

— Но не очень практичные, — покачала головой я. — Страшно представить, что будет вон с той дамой, если она упадёт в воду, — я кивнула на следующую прохожую. — Точно ко дну же пойдёт.

Посмеиваясь, Тимер потянул дальше.

Вскоре, мы нашли место, которое показалось Тимеру подходящим. Тихое, не привлекающее внимание, и в то же время вполне приличное. Похоже, по этой же причине пожилая хозяйка отказалась селить нас в одной комнате, посчитав это неподобающим. Владея новыми знаниями, я сделала вывод, что дело было в отсутствии на моей руке обручальных браслетов.

Тимер долго спорить не стал и взял нам два номера, но когда мы поднимались по лестнице наверх, выглядел недовольным.

— Я приму душ и приду, — сказал он, открывая мне дверь.

— Твоя комната далеко? — сейчас я поняла, что оставаться без него мне не комфортно.

Тимер посмотрел на номер таблички привязанной к ключу, потом окинул взглядом соседние двери.

— Похоже, в конце коридора, — он вздохнул, а потом улыбнулся. Наклонившись, маг меня поцеловал. — Хочу как можно быстрее попасть в Зал. Постарайся справиться с душем побыстрее, хорошо?

— Хорошо.

Я действительно старалась помыться как можно быстрее, но не успела выйти из ванной комнаты, как Тимер уже стучался в мою дверь. Пришлось наспех смыть мыло и, накинув нижнюю рубашку, открывать ему. Потом быстро одеваться в верхнее платье. Больше всего времени ушло на платок, который мы пытались в четыре руки закрутить на моей голове. Тимер злился, что у нас ничего не получалось. Я всё время ойкала, ведь во время этих манипуляций из моей головы был выдран не один и даже не десяток волос. Но при этом мы всё время смеялись, и это мешало больше чем что-либо другое.

— У меня уже всё болит, — пожаловалась я, ойкая и хихикая.

— Не крутись! — отдёргнул меня Тимер.

— Давай попробуем вот этот угол сюда заправить, — советовала я, смотря в зеркало и тыкая пальцем в то, что должно было стать прической покрытой тканью.

— У меня почти получилось. Не мешай, — снова шикнул он. В этот момент он расставил в стороны руки, демонстрируя свою работу.

Результат выглядел ужасно: мою голову украшала кривая остроконечная башня из волос

и ткани, которая медленно кренилась на висок. Сначала мы с Тимером молча наблюдали за перемещениями этой «конструкции», но когда она ползла по моему лбу, мы уже хохотали, утирая слёзы.

— Я не знаю, как они это делают, — обняв со спины и постанывая от смеха на моём плече, посетовал Тимер.

— Я отказываюсь ходить с этим ужасом на голове, — жаловалась я, смеясь. — Оно ползает, как живое.

— Может закрепить стальными нитями? — Тимер выпрямился, испытав озарение.

— Ни за что!

— Точно будет держаться! Сейчас покажу...

— Только попробуй! — перебила я, оборачиваясь. — Никаких железяк.

Тимер упрямо смотрел на меня. Я не менее упрямо на него. А потом мы снова рассмеялись. В результате нам всё же удалось свернуть нечто похожее на то, что носили местные жительницы. Правда солнце к этому времени село и на улицу я вполне могла выйти в плаще. Мы сошлись на том, что получили бесценный опыт и вышли из гостиницы.

— Далеко нам? — спросила я, в очередной раз пощупав свою голову и убедившись, что волосы держатся на том же месте, где мы их зафиксировали.

— Нет. Зал Голосов в этом же районе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

За считанные минуты мы дошли до большой площади. Она выглядела крайне странно, учитывая, что мы находились в густонаселённом городе. Перед нами возвышалось здание с огромной полуразрушенной колоннадой. Часть строения казалась запустевшей и заброшенной, а часть и того хуже — лежала в руинах, поросших мхом.

— Вот мы и на месте, — улыбнулся Тимер.

Он сделал шаг и тут же дёрнулся назад, оттягивая меня обратно в переулок.

— Проклятье, — прошипел Тимер, выглядывая из-за угла.

— Что случилось? — я посмотрела туда же и увидела двух мужчин. Одеты они были как все местные жители. Мужчины расслабленно сидели под стеной одного из близко стоящих к площади домов и разговаривали.

— На краю площади всегда стоят двое караульных, — он кивнул в другую сторону и я увидела еще двоих мужчин. На этот раз в форме. — И больше никого здесь быть не должно.

— Может какие-то зеваки? — произнесла я.

— Зевак бы прогнали. Возле этой площади сидеть запрещено. Если их не трогают, то на это есть причина.

— Ты думаешь, это может быть как-то связано с нами? — от этой мысли по телу пробежала волна дрожи.

— Не знаю. Возможно, — покривился Тимер. — Рисковать нельзя.

— Так мы не пойдём туда?

— Пойдём, но нужно попытаться их отвлечь, — думая о чем-то своём, ответил он.

— Они могут знать, как мы выглядим? — спросила я, снова выглядывая из-за угла.

Тимер потянул меня за руку, затягивая обратно.

— Как выгляжу я — могут. Как ты — вряд ли. Похоже, они просто присматривают за этим местом. Уж больно расслаблены, — он ухватил меня за руку и потянул дальше от площади.

— И что будем делать? — я едва успевала перебирать ногами — так быстро он шел.

— Поможем им расслабиться еще больше.

Мы шли очень долго. На улице стало совсем темно, а Тимер как специально выбирал самые злые и неосвещенные переулки. По всей видимости, мы зашли в более бедный район. Люди здесь одевались иначе, и на улицах было грязно. В некоторых подворотнях отвратительно пахло, а пьяные прохожие, выходящие из темноты, откровенно пугали.

— Тимер, — жалобно протянула я. — Куда мы идём?

— Я ищу заведение определённого рода, — ответил он, рассматривая прохожих. — Где-то здесь мы его и найдём.

— Какого рода?

— Как то, куда тебя хотели позвать на работу.

— Ты хочешь отправить к ним девушек? — догадалась я. — Уверен, что сработает?

— Хотел бы я знать.

Тимер всё же нашел заведение, которое искал. Он застыл на месте, словно решая стоит ли вести меня с собой или лучше оставить на улице.

— Прости, но тебе придётся идти со мной. Одну я тебя тут не оставлю. Смотри под ноги, и думай о чем-то своём, хорошо? — покривившись, попросил он.

— Ммм, — задумчиво промычала я. — Хорошо...

Вздыхнув, Тимер потянул меня к двери.

Это был шок! Я и представить не могла, что это место окажется таким... Здесь было несколько десятков людей. Больше женщин. Они накрывали на столы, сидели на коленях у мужчин, танцевали. Некоторые из них были одеты лишь в юбки. У меня пылало не только лицо, но и уши. Хотелось выскочить отсюда стрелой, но Тимер уверенно вёл меня сквозь помещение ресторана. Он подошел к стойке со спиртными напитками и заговорил с полуголой официанткой. Та с интересом рассматривала нашу пару. Когда Тимер попросил позвать хозяина этого заведения она, зачем-то поцеловала меня в щеку, отчего я буквально подпрыгнула на месте. Хихикнув и подарив ослепительную улыбку Тимеру, девушка ушла.

— Сколько? — спросил подошедший от столов мужчина. — Если девственница — я дам тридцать ратинных монет.

— Мы здесь не для того, — сквозь зубы процедил Тимер.

— Тридцать две! — тут же заявил он, и протянул руку, собираясь пощупать моё плечо, но Тимер его ладонь оттолкнул.

— Руки убери, — ответил он зло. Не знаю, чем бы это закончилось, но в тот же момент к нам подошла дорого одетая женщина.

— Это вы хотели со мной поговорить? — спросила она, вежливо улыбнувшись. На фоне творящегося вокруг разврата, она выглядела нелогично. Элегантная, сдержанная, как будто благопристойная, вот только её полуголая официантка стояла рядом и строила мне глазки.

— Да. Но не здесь, а в месте потише, — ответил ей Тимер, который не отрывал взгляда от мужика, а тот, в свою очередь, не отрывал взгляда от меня.

— Симон, милый, я могу вам помочь? — спросила женщина у незнакомца, коснувшись его щеки. Мужчина сразу перевёл на неё взгляд.

— Я хочу её купить, — заявил он, указывая на меня пальцем.

— Не продаётся, — сухо ответил Тимер.

— Я поговорю с этим господином. Если он продаст девушку мне, вы получите её сегодня же. Если не продаст — поищу для вас похожую, — сладко улыбнулась она.

Мужчина причмокнул и, развернувшись, ушел.

— Прошу за мной, — пропела хозяйка, плавной походкой следуя к расписанной красным орнаментом двери.

Мы зашли в просторный кабинет, стены которого украшали пёстрые картины.

— Так сколько вы хотите за девушку? — рассматривая меня, спросила она.

— Девушка не продаётся, — повторил Тимер раздраженно. Он потянул меня к креслу в углу и усадил. Сам прошел к столу и сел напротив женщины.

— В таком случае, может я могу вам что-то предложить? У нас вы можете совершить очень выгодные покупки.

— Я на это рассчитываю, — хмыкнул Тимер и, наклонившись вперёд, заговорил тише.

Он рассказал хозяйке этого заведения, про двух мужчин, внимание которых хотел бы отвлечь на одну ночь. Про то, что они сидят на улице, расположенной далеко от этого заведения. И что там её девушки не могут появиться в том виде, в котором привыкли работать — слишком подозрительно. А подозрений возникнуть не должно. Потому он бы хотел, чтобы она одела двух девушек по приличнее и отправила туда.

Хозяйку заведения такой заказ врасплох не застал и даже не удивил. Её лицо приобрело сосредоточенное выражение, и женщина принялась высказывать свои аргументы и предложения.

В результате, было решено сперва отправить к площади мальчишку, который торгует спиртным и раздаёт листовки и попытаться мужчин опоить. Тимер, поначалу, отнёсся к этому предложению скептически, считая, что мужчины если и позволят себе выпить, то не слишком много, но дама, пообещала добавить в бутылку капли, после которых и два глотка молока вызвали бы глубочайшее опьянение. После того, как мужчины попробуют напиток к ним пойдут девушки, которые заманят незнакомцев в гостиницу неподалёку. Когда они проснутся, произошедшее прошлым вечером не будет казаться им странным или подозрительным. Скорее, они посчитают это своей оплошностью, и потому будут молчать. И это именно то, чего хотел Тимер.

— Отлично. Чем быстрее вы будете готовы, тем лучше, — произнёс маг с улыбкой, и протянул женщине черный камень.

— Мы справимся очень быстро, — заверила она, сверкнув зубами, и поднялась. — Я подготовлю девушек.

На этих словах она вышла из кабинета. Тимер встал со своего места и подошел ко мне.

— Ты как? — с улыбкой спросил он, коснувшись пальцами моей щеки. Его пальцы показались мне холодными, а он улыбнулся еще шире. — Горячая.

— Не смешно.

— Нет. Конечно, — заверил он, садясь на подлокотник моего кресла и наклоняясь ниже. — Совсем не смешно.

Он потянулся и, игнорируя моё хмурое настроение, поцеловал.

— Мне не нравится это место, — буркнула я. Здесь я не могла расслабиться и получать удовольствие от поцелуев.

— Скоро уходим.

— Много у вас таких заведений?

— Много, — кивнул он.

— И это не запрещено?

— Нет. Они платят налоги. Всё законно, — ответил маг, придирчиво заправляя выбившуюся из моей прически прядь под платок.

— Ужасная работа, — пробормотала я.

— А в твоём мире нет таких... специалистов? — он хитро улыбнулся, подобрав подходящее слово.

— Есть, но у нас это незаконно.

Тимер ничего не ответил. Обняв меня одной рукой, он думал о чем-то своём.

Вскоре хозяйка заведения вернулась в кабинет. Её сопровождали две девушки и лохматый мальчишка лет десяти. Девицы были одетые в нормальную по местным меркам одежду — пёстрые платья с тугими корсажами. Одной из них была официантка с которой разговаривал Тимер. Девушка мне подмигнула.

— Это Хлои, — представила женщина сначала официантку, а потом взмахнула рукой на вторую. — Сеунэс. Мальчишку зовите Мелкий. Они знают, что делать. Просто покажите им нужных людей.

— Отлично, давайте поторопимся, — кивнул Тимер.

— Хлои, выходите через заднюю дверь, — сказала хозяйка улыбающейся от уха до уха девушке. — Не стоит вам такой компанией показываться гостям. Нам не нужны вопросы.

— Да, мамочка, — пропела Хлои и, подскочив, взяла меня за руку. — Пошли покажу, — позвала она, и прежде, чем я успела ответить, потянула за собой.

Я бросила на Тимера изумлённый взгляд. Поведение этой девушки меня крайне смущало, но маг лишь тихо посмеивался, идя за нами следом.

Мы вышли из кабинета и тут же нырнули в какой-то коридор. Я старалась смотреть только под ноги, потому что некоторые двери из тех, что мы проходили были открыты, а я совершенно не хотела видеть то, что там происходит.

— Ты такая стеснительная, — засмеялась Хлои, когда мы вышли на улицу. — Откуда ты? Не деревенская вижу. И не местная точно.

— Давай без вопросов, Хлои, — произнёс Тимер с улыбкой, забирая у неё мою руку.

— У тебя красивая девушка, — ответила она, идя вперёд спиной и продолжая рассматривать нас с широкой улыбкой на лице. — Интересно где такие водятся.

— Таких там больше не осталось, — ответил Тимер, тоже с улыбкой.

— Проверял? — прыснула Хлои, и снова мне подмигнула.

— Незачем, — ответил маг.

— Еще бы, — хихикнула официантка. Подпрыгивая и подскакивая как ребёнок, девушка переместилась по другую сторону от меня. Взялась под локоть и снова улыбнулась.

— Он тебя хоть к фонтану водил? — спросила она громким шепотом.

— Ммм... — я терлась, не зная, как реагировать на поведение незнакомки. Сейчас оно настораживало и смешило одновременно. — Кажется, он и не собирается, — всё же поделилась я с ней.

— Каков негодяй! — воскликнула Хлои. — Сеунэс, ты слышала? Он не водил её к фонтану!

— Негодяй! — вторила вторая.

— А давай, я тебя к фонтану свожу? — предложила Хлои. — С работой быстро справлюсь и отведу. Там очень красиво. Тебе понравится. А мужчина твой пусть спит, — и повернувшись к нему сказала громче и выразительней. — Отдыхает.

— Хлои, отойди от моей девушки, — посмеиваясь, Тимер потянул меня за руку и теперь я оказалась с другой стороны от него. — Думаю, она и не понимает, что ты от неё хочешь.

Официантка звонко засмеялась.

— Нам далеко еще? — тоже посмеиваясь от несуразности этой ситуации спросила я. — Я совсем не ориентируюсь на этих улицах. По какому принципу они построены? — вдруг поняв, что это отличный повод перевести тему разговора, я продолжила развивать свою мысль. — У нас в некоторых городах дороги расходятся крестом, в других звездой, или кольцами...

Тимер наклонился и накрыл мои губы коротким поцелуем. Отстранился, но, словно передумав, наклонился и поцеловал снова.

— Этот город строили несколько столетий. У них не было четкого плана. Когда горожанам был нужен новый дом — они просто строили его поблизости. Потому застройка здесь хаотичная. Ориентироваться помогают только таблички. Смотри, — он показал пальцем на ближайшую. — Видишь красную букву в конце каждой надписи?

— Вижу.

— Она обозначает район. Нам до площади осталось пройти еще два.

— Знаешь почему здесь буква «Б»? — спросила Хлои, которая снова оказалась рядом со мной. Не дожидаясь моего ответа, она принялась рассказывать. — Всё потому, что два столетия назад здесь Бугок Кровавый жил. В честь него район и переименовали в Бугок.

Я посмотрела на Тимера. Маг поджав губы, с подозрением следил за Хлои.

— Мне кажется, я не хочу знать, почему его так называли, — сказала я мужчине.

— Да. Думаю, не хочешь, — кивнул он. — Там не сильно весёлая история. Вот лет эдак двадцать пять тебе исполнится — тогда и расскажу, — произнёс он, лукаво.

— Ну знаешь ли, — возмущилась я, притворно охнув.

— Давай я расскажу! — вызвалась Хлои.

— Не нужно, — ответили мы одновременно.

Хлои хмыкнула, но настаивать не стала.

Когда мы подошли к площади, мужчины всё еще сидели на прежнем месте.

— Ну что, Малый? Понял кто цель? — спросил Тимер мальчишку.

— Я Мелкий, — поправил паренёк с вызовом.

— А. Ну прости, Мелкий. Иди давай. Предложи им свои напитки, — маг похлопал его по плечу и проводил взглядом. — Будем надеяться, они не слишком серьёзно относятся к своей работе.

Мне было тревожно, и я подошла к нему ближе и обняла, вжавшись лбом в тёплую грудь.

— Должны купиться, — подбодрил меня Тимер.

Я кивнула.

Мальчишка вернулся довольно быстро.

Он изобразил какой-то забавный танец с похлопываниями ладонями по бёдрам и коленям.

— Девчонки поторопитесь. Они приложились к горлу так, что скоро не смогут встать, — довольно доложил Мелкий продолжая пританцовывать.

— Ладно, — буркнула Хлои и посмотрела на меня. — Ну я пойду.

Я не знала, что ей сказать. Пожелать удачи? Или может выразить сочувствие, по поводу её работы? Второе мне казалось естественней, но Хлои не выглядела несчастной. Скорее даже наоборот.

— Спасибо, за помощь, — сказала я.

— Да, не за что. Тем более, пока, — она широко улыбнулась. — Может еще свидимся.

На этих словах девушки направились в сторону площади.

Всё прошло хорошо. Лучше, чем мы ожидали. Мужчины не сопротивлялись обаянию красоток ни минуты. Они просто встали и пошли с ними, оставив нас с Тимер в недоумении.

— Что ж она им туда такого подлила? — сам с собой заговорил Тимер. В нём явно проснулся ученый. Глаза горели жаждой исследования и знаний.

— Афродизиак похоже, — предположила я.

— И очень мощный, — спохватившись он посмотрел на меня. — Пойдём.

Тимер уверенно повёл меня в сторону руин. Туда где, похоже, не часто ступала нога человека. Здесь не было ни дороги, ни даже тропинки — только осколки камней, покрытые мягким мхом, в котором утопали стопы.

— Почему это место так выглядит? Неужели нельзя было отстроить обрушившиеся стены, или, хотя бы прочистить проход? — спросила я. Держась за его руку, я перепрыгнула с камня на камень.

— Это место священо. К нему нельзя прикасаться.

— В каком смысле прикасаться? Вот мы сейчас его топчем — это, выходит, можно? А порядок навести нельзя?

— Мы его топчем только потому, что нам можно здесь находиться. Кому нельзя — топтать не станут, — ответил маг спокойно. Он смотрел только вперёд, решительно шагая в сторону уцелевшей части здания.

— И всё-таки, почему нельзя привести это место в порядок? Это что-то изменит? — не унималась я, спотыкаясь, и снова перепрыгивая осколки руин.

— В империи было три Зала голосов. Два попытались восстановить, и Залы замолчали. Этот единственный не тронутый. Ему позволяют рушиться, и не прикасаются к руинам — и он последний функционирующий. Если перестанет говорить и он, быть беде.

— Беде?

— Да. Такие как мы с тобой, должны знать, что обязаны выполнить. Это вопрос жизни или смерти.

Мы зашли в пробоину в стене и попали в широкий тёмный коридор.

— Ты знаешь куда идти? — шепнула я.

— Да. Я уже был здесь.

Я настроилась на то, что идти придётся долго, но свернув всего дважды, мы очутились в большом тёмном помещении, освещаемом светом пламени. Узкий, но очень высокий столб ярко синего огня находился в дальнем от нас углу. Там же, спиной к нам сидел лысый мужчина с тёмной повязкой на глазах.

— Сын Унгорта Карделя, Тимер, старший из выживших в роду, ты привёл мне свою должника? — услышала я шепот, который отбиваясь от стен, шершавым шорохом заполнил пространство вокруг нас.

— Мы хотим услышать Глас предков, — ответил Тимер громко.

Мужчина встал и развернулся. Не снимая повязки он уверенно направился в нашу сторону. Остановился напротив и повернувшись ко мне, протянул вперёд руки. Я вздрогнула и хотела отшатнуться, но Тимер удержал на месте. Мужчина положил ладони на мои щеки.

— Ты проделала длинный путь дочь Рэйхарда Горара, последняя в своём роду.

— Ты скажешь мне, какую клятву дал отец? — спросила я, стараясь не поддаваться панике. Но было страшно. Очень. И ледяные ладони чужого мужчины, касающиеся моего

лица, не успокаивали. Наоборот.

— Зал скажет. Идите, — ответил он, отпуская и отходя на шаг.

Тимер тут же потянул вперёд. Подвёл к огромной двери и остановился.

— Разувайся, — сказал маг, стягивая ботинок.

Я присела на корточки, и начала расстёгивать застёжки. Стянув обувь, я бросила взгляд на странного человека с повязкой на глазах и чуть не вскрикнула. Он стоял у огня — практически в огне. Пламя словно облизывало его тело и лицо.

— Он пробуждает Голоса, — ответил на мой невысказанный вопрос Тимер. Маг резким движением вздёрнул мою юбку и зацепил подол за пояс, отчего она стала в два раза короче. Свои брюки он успел закатать еще раньше. — Пошли?

Тимер замер напротив. Маг растёр мои плечи ладонями. Трудно было понять, пытался ли он таким образом успокоить меня, или делал это потому, что нервничал.

Я кивнула.

— Там нельзя разговаривать. Чтобы ты ни увидела — не произноси ни слова и не задавай вопросов, пока не выйдем, и не закроем эту дверь, — сказав это, Тимер распахнул створку. Протянув мне руку, он повёл за собой в кромешно тёмное помещение. Я услышала всплеск воды, а через мгновение и сама опустила в неё ногу по щиколотку. Дверь за нашими спинами медленно закрылась. Сейчас, в полной тьме, мы не видели ничего — даже друг друга. Но, несмотря на это, продолжали идти вперёд. Вода была очень холодной, и я не удивилась тому, что зубы начали постукивать. Мы прошли шагов десять, может чуть больше, и случилось странное — вода, вокруг наших стоп, вдруг стала светиться, а потом вспыхнула синим пламенем. Это чудо повторялось при каждом шаге — от прикосновения к коже вода загоралась тёплым, но не обжигающим огнём. Похожий свет появился где-то впереди. Высоко над нами. К нему Тимер меня и вёл.

Чем ближе мы подходили к странному голубоватому светилу, тем жарче пылало пламя у наших ног. Сейчас оно расходилось кольцами по водной глади, всё ярче освещая огромный зал. А стоило нам встать в центр, под светящийся диск, как пламя вспыхнуло еще сильнее, и осветило стены. Заскользило вверх, под невероятно высокий свод потолка. Беззвучно, но настолько бурно, что казалось — стены не выдержат пожара и рухнут.

— Как она, Унгорт? — услышала я низкий голос у себя за плечом.

Резко обернувшись, я вздрогнула от неожиданности. Ко мне спиной стоял мужчина, сотканный из пламени. Голос принадлежал ему.

Шагнув к светящимся силуэтам, я увидела, что он стоял возле кресла, в котором сидел еще один человек. На руках второго лежал младенец.

— Она слаба, но идёт на поправку, — тихо ответил сидящий. По всей видимости, отец Тимера. — И сын тоже.

Мужчина, чей голос я услышала первым, положил ладонь на плечо товарища.

— Я дал ему клятву, — снова заговорил Унгорт. — Прости меня, Рэйхард, но теперь нашей мечте не суждено исполниться.

Мой отец промолчал. Убрав руку с плеча друга, он отошел в сторону. Сделал несколько шагов и в пламени вырисовался силуэт стола, об который он оперся ладонями.

— Врач сказал, что его сердце не выдержит и дня. Я не мог поступить иначе.

— Я понимаю, — ответил Рэйхард, не поворачиваясь.

Оба молчали. Тимер стоял над силуэтом отца и неотрывно смотрел на его лицо, а я отошла в сторону, рассматривая Рэйхарда.

Даже сквозь языки пламя я могла рассмотреть лицо, во многом схожее с моим. Лоб, глаза, скулы — вроде шире, грубее, но в тоже время, мы были поразительно похожи с этим человеком.

— Как его зовут? Твоего сына? — спросил Рэйхард, оборачиваясь.

— Тимер Кардель, — ответил Унгорт опустив взгляд на спящего младенца.

— Как много ты ему отдал? — мой отец подошел ближе и сейчас стоял перед креслом, смотря на дитя сверху вниз.

— Возможно половину, или чуть меньше. Не знаю. Но на его свадьбе точно не погуляю, — хмыкнул Унгорт и кисло улыбнулся.

— Мне жаль.

— Ты присмотришь за ними, когда меня не станет?

— Твоя жена сама способна позаботиться о ком угодно, — ответил Рэйхард.

— Знаю, — ответил отец Тимера. — Но этого мало. У него не будет отца, так пусть будет надёжный друг. Я не знаю в этом мире друга лучше, чем ты. Потому и прошу.

Рэйхард глубоко вздохнул и посмотрел на Унгорта.

— Я всегда был и буду твоим другом, Унгорт. А Тимеру другом станет мой наследник.

Рэйхард достал кинжал и полоснул по своей ладони. Чуть ниже большого пальца. Он опустился на одно колено и посмотрел на ребёнка.

— Рэйхард, — попытался остановить его Унгорт, перехватив порезанную ладонь в воздухе. — Это уже вторая. Ты уверен?

Рэйхард кивнул. Они обменялись долгими взглядами, и Унгорт отпустил.

— Тимер, — заговорил мой отец. — Сын Унгорта Карделя, я даю тебе свою Клятву. Клятву того, что мой первенец станет тебе верным другом. Клянусь, что моё дитя родится тем, кто сможет довести тебя до Источника Силы. И доведет, тем самым выполнив волю ваших родителей. Да будет так, — на этих словах он приложил руку к уголку рта младенца. Размазал кровь по детской щеке и убрал руку.

Ребёнок проснулся, и всхлипнул. Он тревожно заворочался на руках отца и заплакал. Его пронзительный голос эхом отбивался от стен и потолка, становясь всё громче. А потом резко оборвался. Пламя схлынуло в воду и исчезло. Мы остались в полной темноте.

Я не видела Тимера, но помнила, что он стоял справа. Прежде чем я успела потянуться к нему, услышала всплеск воды. Тимер шагнул навстречу и его холодные руки коснулись к моей спине. Он нащупал мою ладонь и сжав, застыл.

Мне хотелось поскорее выйти отсюда, но Тимер медлил. Мы простояли в тьме несколько минут, а потом я услышала тихий скрип. На стене появилась щель света, а потом и силуэт открывающего дверь мужчины.

Тимер быстро зашагал к выходу, а я практически бежала следом. Мы перескочили через порог и мужчина с завязанными глазами наглухо закрыл дверь.

В тот же миг маг подхватил меня под бёдра, приподнимая так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Он встревожено смотрел на меня, словно ожидая реакции. И тут до меня начал доходить смысл того, что я услышала.

Это я. Это, всё таки, я — тот первенец, который должен идти к источнику. Это у меня нет выбора. На мне клятва.

Тимер продолжал молча смотреть на меня, а я застыла в шоке, от этого осознания. Мужчина в повязке подошел ближе и заметив его, Тимер поставил меня на ноги, и встал правее от меня. Коснувшись моего предплечья, незнакомец взял за руку и повернул к себе

ладонью. Вложив в нее лист какого-то растения, мужчина сжал мои пальцы и ушел. Я удивленно посмотрела на свою ладонь. Я удивленно смотрела на знак, выведенный на листе — он означал цифру два.

Тимер нервно взъерошил волосы на затылке и отошел в сторону, ругаясь сквозь зубы. Тут же подошел снова и обнял, будто пытаюсь успокоить.

— Что происходит? Что это значит? — встревожено спросила я, смотря на лист.

— У нас меньше двух лет на исполнение клятвы.

Я застонала, уткнувшись носом ему в грудь.

— Успеем, — уверено сказал он. — Успеем, а сейчас нужно идти. Обувайся.

Словно в тумане я затягивала ремешки ботинок. Поднялась на ноги, и пошла за магом, который одной рукой скручивал свиток, полученный от мрачного мужчины.

Словно во сне пересекла площадь с руинами. Я не чувствовала земли, даже не спотыкалась. Просто шла, пытаюсь справиться с волнением и гулом в голове.

Показалось, что наша гостиница находилась совсем рядом с Залом. Вроде только вышли, и вот уже стоим перед моей дверью. Тимер забрал у меня ключи, и открыл. Завёл в комнату и попросил разрешения остаться. Я разрешила.

— Я помогу, — сказал он, увидев мою очередную безрезультатную попытку расстегнуть пуговицы дрожащими пальцами.

— Холодно как, — пожаловалась я.

— Мы слышали голоса мёртвых. Еще несколько часов будем мёрзнуть, — ответил Тимер. Я только сейчас заметила, что и его руки вздрагивали.

— В прошлый раз с тобой было так же?

— Да, — ответил он. — Согревался спиртным и то не особо помогало. А сейчас нам с тобой и так расслабляться нельзя.

— Поцелуй меня, — попросила я. Если бы было не так холодно, я бы покраснела от собственной смелости.

Тимер тут же исполнил мою просьбу. Наклонившись, он мягко коснулся губ и отстранился, продолжая возиться с завязками на моей талии.

Я окинула его разочарованным взглядом, но маг этого не заметил. Не сразу. Только когда юбка упала на пол, а он поднял взгляд в его глазах мелькнуло удивление.

Медленно наклонившись, он поцеловал снова. Неспешно, мягко — отчего по телу потекло согревающее тепло. Еще через несколько мгновений — жар, ведь с каждым движением его поцелуй становился глубже, настойчивее. Его прикосновения будили жгучие, невыносимые желания, от которых темнело в глазах и слабли колени. Ощущения, к которым я еще не привыкла, мучали, заставляли прижиматься к его телу еще сильнее. А Тимер словно сдерживался. Он осторожно касался моей талии и плеч. Гладил лицо. С его губ срывалось рваное, от нетерпения, дыхание, но я чувствовала, что он не разрешит себе больше.

Набравшись смелости, я потянулась к пуговицам на его рубашке. Не без мучений, но всё же расстегнула верхнюю. Коснулась второй...

— Я не хочу это говорить, — простонал Тимер, немного отстраняясь. При этом он сильнее сжимал руки на моей спине. — Но сегодня не тот день — ты расстроена и напугана.

— Я расстроена, но я этого хочу, — шепотом призналась я. Должна была признаться, ведь это действительно было единственным, чего я хотела в этот момент.

Тимер собирался что-то ответить, но я не хотела спорить. Тем более, что говорить на

эту тему мне было очень сложно. Боясь, что мой запал смелости в любой момент может исчезнуть из-за растущего смущения, я поднялась на цыпочки и предприняла последнюю попытку настоять на своём — поцеловала мага.

И это стало моей полной и безоговорочной победой.

Резким движением одной руки он подтянул ближе, а второй дёрнул собственную рубашку — толи расстёгивая, толи отрывая пуговицы. В считанные мгновения избавившись от большей части своей одежды, он принялся за мою. Я хотела помочь, но за что бы не бралась, ткань исчезала быстрее, чем я находила застёжку. Он делал это такими резкими и порывистыми движениями, словно плотину его терпения попросту прорвало.

Когда мы оказались на кровати, и одежды на нас не осталось — я не знала, что должна делать дальше. Просто трогала его волосы и плечи, наслаждалась тем, как он так двигался, так тяжело дышал. Это влияло на меня, распяляло. Моё дыхание сбивалось, как и его, а тело начало двигаться в каком-то странном ритме. Само. Я не хотела, не собиралась так делать, но по мере того, как ласки Тимера становились всё интимнее — моё тело начало выгибаться ему навстречу. Снова и снова, словно где-то внутри меня билась волна.

Тимер что-то говорил. Кажется, просил не бояться. Но я и не боялась — а просто хотела, чтобы происходящее не заканчивалось. Чтобы его губы продолжали ласкать мое тело и заставляли чувствовать себя так хорошо, что становилось почти плохо. Невыносимо.

* * *

— Просыпайся, — услышала я мягкий шепот. — Ну же, Лирэ, просыпайся.

Я недоверчиво приоткрыла один глаз. Мне казалось, что он будит меня посреди ночи, но нет — в комнате было светло. Выходит, я просто не выпалась.

— Что-то случилось? — хрипло спросила я. Пошевелила плечами и уже от этого движения смогла ощутить последствия прошлой ночи — болело всё. А уж то, что пониже живота, болело больше остального.

— Нет. Ничего. Не волнуйся, — заверил он с тёплой улыбкой на губах и сразу поцеловал.

Это было приятно. Очень приятно — просыпаться вот так. Вот только, я ужасно устала, и просыпаться не хотела. Преодолев сопротивление мага, я всё же оторвалась от его губ, и нырнула под одеяло, уткнувшись носом ему в грудь. Закрыла глаза и собиралась заснуть.

— Ну, Лирэ. Ну просыпайся, — посмеиваясь, проворчал Тимер, пытаясь достать меня из-под одеяла и положить рядом с собой на подушку.

— Зачем? — буркнула я, так и не открывая глаз.

— Я соскучился. И есть хочу, — с готовностью ответил он, шепотом. — И соскучился.

— Сходи, позавтракай, — предложила я, хотя совсем не хотелось, чтобы он уходил. Казалось, он и есть залог моего крепкого здорового сна. Без него мне не будет ни так спокойно, ни тепло.

— Без тебя не пойду, — выдохнул он в моё ухо, и его же коснулся кончиком языка. Обхватил губами мочку, тем самым разбудив если не всю, то какую-то часть меня, точно. — И я соскучился.

— У меня всё болит, — призналась я, не скрывая сожаления в тоне.

— Бедненькая, — шепнул он, и продолжил терзать поцелуями моё ухо и шею.

Вроде пожалел, вот только тон у него был почему-то довольный и предвкушающий.

— Правда болит, — повторила я.

— Сейчас пройдёт, — пообещал маг, касаясь губами моего плеча и спускаясь по руке ниже. — Я вылечу.

— Как? — спросила я, посмеиваясь и прижимаясь губами к ладони, которой Тимер гладил мою щеку.

— Как раз собираюсь показать.

* * *

Чуть позже Тимер всё же дал мне поспать. Мы провалялись в кровати почти до полудня, но потом очень быстро оделись и покинули город на следующем пароме. Еду купили в лавке и взяли с собой в дорогу — останавливаться для долгой трапезы в одной из таверн маг не хотел.

— Нам нужен был отдых, но задерживаться там, где нас возможно ищут — опасно, — объяснил он, когда мы жевали какое-то совершенно незнакомое мне блюдо из теста и овощей. Паром довольно быстро шел по течению, а мы, сидели в обнимку на его палубе и обедали.

— Куда мы сейчас? — спросила я, запив еду глотком воды.

— В столицу.

— Что будем там делать?

— Надеюсь, что жить и готовиться к походу к источнику, — сказав это он, поджал губы и крепче меня обнял.

— Надеешься, — вздохнув, повторила я.

— Сейчас главное разобраться с твоим гражданством. Пока не получим — тебя придётся прятать.

— Опять взаперти сидеть буду, — поняла я.

— Надеюсь, это не продлится долго. В столице, знаешь ли, тоже фонтаны есть. А я теперь чувствую себя обязанным показать тебе их все, — хмыкнул он.

— Правильно, а то решу, что ты уделяешь мне мало внимания, и пойду искать нового друга, — заверила я.

— Хватит с тебя друзей, — посмеиваясь, ответил Тимер. — Вот у тебя уже есть я. И достаточно.

— Такой большой мир и всего один друг. Хотелось бы, побольше, — посетовала я.

— Один — зато какой, — не преминул похвалиться маг.

— И какой?

— Любящий, — ответил он тише и улыбнулся. — Всем сердцем, любящий.

Я смутилась и начала краснеть, но всё же улыбнулась.

— Думаю, мой отец не так представлял эту дружбу, — ответила я, целуя его в губы и пытаясь скрыть смущение, спрятавшись у него на груди.

— Уверен, что не так, — засмеялся Тимер, поглаживая мои волосы. — Наши отцы не сомневались, что произнесённая Рэйхардом клятва заставит магию породить ему сына.

— Родись я даже сыном — не смогла бы порадоваться такому наследству, — вздохнула я. — Не понимаю, зачем он это сделал. Раньше я не знала его, но хотела любить, ведь мама

говорила о нём с нежностью. А теперь и этого не хочу.

— Думаю это сложно понять тем, кто рос в другом мире. Родись ты здесь, вполне возможно, что считала бы это щедрым даром и огромным шансом.

— Ты родился и вырос здесь, но я не вижу в твоих глазах радости от того, что планируешь идти к источнику, — парировала я.

— Ну, можешь считать меня не вполне нормальным, по меркам моего мира.

— Что такого в том месте? Почему ваши люди готовы умереть ради шанса до него дойти?

— Источник даёт огромную силу жизни, которую можно потратить либо на собственную жизнь, длящуюся в десятки раз дольше обычной, либо на клятвы крови. Очень сильные клятвы, ведь ты получишь возможность и отдавать, и требовать значительно больше. Истощаемость жизненной силы — это самое слабое место кровной магии, представь, что будет, если ты получишь стократный запас? Можно запрограммировать свою судьбу. Судьбу своих детей. Если бы отец дошел до источника в молодости, то сейчас мы оба были бы живы.

— А твоя мама?

— Нет. Магия крови может влиять только на здоровье того, кто даёт клятву, и его детей. Жена не кровный родственник. Можно заставить свой организм через клятву выполнить для неё что-то, но нельзя влиять на её здоровье. Увы. Такой силой магия крови не обладает.

— От чего не стало твоей мамы? — тише спросила я.

— Остановилось сердце. Этот недуг должен был убить и меня, если бы не отец.

— Но ведь теперь с тобой всё в порядке? Клятва отца излечила тебя? — я коснулась его груди там, где билось сердце. Прижалась щекой и прислушалось. Оно билось размерено и громко.

Тимер молчал, ласково поглаживая меня по спине.

— Почему ты молчишь? — спросила я взволновано, оторвав лицо от его груди и заглядывая в глаза. — Тимер?

— В храме мне сказали, что клятва отца будет защищать меня половину жизни. Сорок один год. Это если я не произнесу за жизнь ни одной клятвы. А дальше моему сердцу придётся рассчитывать только на свои силы.

Я застонала и крепче обвила его шею руками.

— Почему ты не говорил мне?

— Я смирился с тем, что умру довольно молодым. Многие люди не проживают и столько, — спокойно ответил он.

Я бросила на него не одобряющий взгляд.

— Ну теперь-то я совершенно определённо решил дойти до того источника, — оправдался Тимер.

— Мы хоть знаем где он находится?

— Знаем. Проблема в другом — мы почти ничего не знаем о тех, кто его охраняет.

— А способ разведать о них больше есть? — поинтересовалась я.

— Ну вот если бы мне парочку экземпляров кто-нибудь в лабораторию доставил, — вздохнул маг мечтательно, на что я покривилась. — Но возле источника какая-то защита. Из лабиринта еще ни разу не удалось вынести образцы пород, ни её обитателей.

— Там обитают разумные существа?

— Разные. И разумные, и довольно примитивные. Примитивных больше.

— Не думала, что такое скажу... — вздохнула я, почесав нос и снова вздохнула. Сейчас я понимала, что это вопрос жизни и смерти — его и моей. — А что если попытаться этих примитивных исследовать уже внутри лабиринтов, или как ты это место называл?

— Не уверен, что это сработает, но мне нравится ход твоих мыслей, — широко улыбнулся Тимер.

— А мне не нравится, — тихо ответила я. — Совсем.

* * *

Мы добрались до столицы через пять дней непрерывного пути. Я была настолько уставшей, что все красоты столицы с замысловатой архитектурой и нескончаемыми фонтанами оставили меня равнодушной. Я мечтала лишь о том, что наконец сменю череду паромов, лодок и обозов на мягкую кровать и горячую еду.

Тимер не хотел везти меня домой посреди дня. Боясь привлечь ненужное внимание, он решил отсидеться оставшиеся до заката часы в таверне на окраине. Я буквально спала за столом, пока он уплетал объёмный ужин и попутно рассказывал про город.

Когда солнце, наконец, село, Тимер нанял извозчика и мы поехали в центр. Дом семьи Кардель находился именно там. Маг настоял, чтобы извозчик ввёз нас прямо за ворота, но привратник сначала отказался впускать городской экипаж внутрь. Выглянув в окно и позвав привратника по имени, Тимер быстро исправил это неудобство. Мужчина раскланялся, назвал Тимера хозяином и широко распахнул ворота.

Так как в период тёмной ночи я научилась видеть в темноте, то ночь не могла помешать мне рассмотреть небольшой, но густо заросший зеленью сад. Здесь было несколько очень старых ветвистых деревьев, высотой с трёхэтажное здание, к которому мы и приехали и множество кустов с мелкими блестящими листьями. Растения, похоже, не стригли и они росли так, как хотели. Отчего возникало ощущение заброшенности этого места. Но при этом дорожки были начисто выметены и покрашены красной краской.

— Наконец, дома, — выдохнул Тимер, остановившись напротив парадной двери. — Тверф, брат с сестрой здесь? — спросил он у привратника.

— Да хозяин. Уже отужинали. Сказать Ролде накрыть и вам?

— Нет. Мы не голодны, — ответил Тимер, обнимая меня одной рукой. — Пусть приготовит нам спальню.

— Так уже готова, хозяин. Нам приказали держать комнату чистой и тёплой.

Тимер улыбнулся еще шире и распахнул дверь.

Мы попали в небольшой, но уютный холл. Стены здесь обтягивала тёмно-бордовая ткань, выцветшая от времени, а мебель, наоборот, казалась совершенно новой. Подлокотники кресел блестели полированным деревом и золочеными элементами. На лакированных полках красовались, по всей видимости, дорогие вазы.

— Думаю, это можно выбросить, — сказал Тимер снимая с моих плеч потрепавшийся во время дороги плащ. Он бросил его на пол. Следом полетела одежда и обувь мага. Я сняла и так же, без сожаления, избавилась от своих ботинок.

— Хозяин! Хозяин вот и вы! — воскликнула выбежавшая из коридора, уходившего направо, полная девушка.

— Привет, Ролда, — ответил Тимер. — Познакомься — это Лирэ. Лирэ — это Ролда.

Если тебе понадобится какая-либо помощь ты всегда можешь обращаться как ко мне, так и к ней.

— И ко мне! — раздался радостный девичий голос, с другой стороны.

Я развернулась и посмотрела наверх. По лестнице к нам быстро спускалась Отра.

Девушка улыбалась, но её глаза покраснели так, словно она была готова расплакаться в любой момент. Отра с разбега бросилась Тимеру на шею и действительно всхлипнула.

— Что же вы так долго? — срывающимся голосом спросила она брата. — Мы не находили себе места. Поисковая группа нашла могилу одного из дезертиров и тело харшхонца, а еще двоих преступников и вас, как след простыл.

Я облегченно выдохнула. Пусть эти новости не гарантировали того, что Зэт выжил, но всё же давали надежду.

— Лирэ, — произнесла Отра поворачиваясь ко мне. Она нерешительно замерла напротив меня и посмотрела на брата.

— Она всё знает. Мы были в Зале Голосов... Всё подтвердилось.

— Мне жаль, — сказала она уже мне. — Мы правда надеялись, что есть другая причина, связывающая тебя с Тимером.

Я отвела взгляд в сторону, не зная, что ей ответить. То, что они вралли — гложило меня до сих пор. Но если Тимеру я смогла простить сделанное, то ей... Я не считала её более виновной, чем братья, скорее менее, но ведь она казалась мне подругой, а подруги так не поступают.

— Мы очень устали с дороги. Давай поговорим завтра? — произнёс Тимер, почувствовав, что пауза затянулась.

— Да. Конечно, — совсем тихо ответила Отра.

Тимер отвёл меня в свою комнату. Вручил рубашку и, расцеловав, вышел за дверь, где его уже ждал сияющий в тридцать два зуба Кале.

Я действительно сильно устала. Вымывшись и переодевшись, я забралась на высокую постель. Укрылась толстым, но почти невесомым одеялом и заснула. Спала плохо и беспокойно. Мне снился глава крестьян. Он о чем-то говорил с Тимером, а я смотрела на них со стороны и думала: «Он ведь мёртв. Я его убила». Этот долгий и липкий сон не оставлял в покое и не позволял проснуться.

Спас вернувшийся Тимер, который не удержался от того, чтобы меня не разбудить.

— Прости. Прости. Прости, — ради приличия повторял он, хотя в его голосе не было и капли раскаянья. Тёплые пальцы скользили по моему телу, стягивая рубашку, а губы вырисовывали влажные дорожки на шее. — Нужно было поговорить с братом и сестрой, узнать последние новости.

— И какие новости? — хрипло спросила я, целуя его в ответ. Я была рада, что он разбудил меня и вырвал из кошмара, но говорить об этом вслух не хотела.

— Я соскучился, — поделился Тимер, недвусмысленно поглаживая моё колено.

— Эта новость — не новость, — засмеялась я, стараясь не терять нить своих мыслей. А они, тем не менее, куда-то уплывали. Это происходило каждый раз, когда маг так делал. — Есть еще что-то, о чем мне стоит знать?

— Сегодня — нет. — улыбаясь и переворачивая меня на спину, ответил он. — Остальное завтра.

— Тимер, — произнесла я серьёзнее и для пущей убедительности скрестила на груди руки. Всё же голой и даже неприкрытой, мне было очень сложно изображать строгость. — Я

не хочу, чтобы ты от меня что-либо скрывал. Больше никогда так не делай. Не уверена, что смогу простить такое еще раз.

Тимер вздохнул. Игривость из его настроения исчезла, сейчас он задумчиво смотрел на меня.

— Это я и сам понимаю, — ответил он, наконец.

— Хорошо.

— Ничего срочного не произошло. Это действительно может подождать до завтра.

Я кивнула.

— Меня завтра целый день не будет, но Отра останется дома. Она ответит на любые твои вопросы.

Поджав губы, я пыталась понять, как отношусь к этой новости.

— Ты еще злишься на неё, да? — спросил он, поправляя прядь на моём виске.

— Не знаю. Да, — невпопад ответила я. — Не хочу об этом говорить.

— Это я просил её молчать. Она считала, что тебе следовало знать с самого начала.

— Я понимаю, что не она всё это придумала, но в замке я считала её другом и доверяла.

А теперь не могу, — ответила я тихо.

А Тимер вместо того, чтобы ответить просто улыбнулся. Он склонился и поцеловал меня.

— Надеюсь, ты не будешь злиться на неё слишком долго, — прошептал он.

— Да я не... — попыталась возразить я, но он снова поцеловал, оборвав на полуслове.

* * *

Маг ушел рано утром. Я могла бы этого и не заметить, но он не постеснялся разбудить меня ради того, чтобы попрощаться. После его ухода мне уже не спалось.

Я встала и принялась рыться в шкафу. Пыталась найти что можно надеть. Но ничего подходящего Тимер мне не оставил, а его рубашки и брюки были однозначно слишком велики. Сев на кровать и вздохнув, я решила идти в рубашке, в которой спала искать Отру. Но мне повезло — сестра Тимера сама постучала в дверь спальни.

— Можно? — спросила она, заглянув в комнату, но так и не переступив порог. Я кивнула. — Я тебе одежду принесла.

— Спасибо. Я как раз искала, что можно надеть.

Отра активно закивала и села рядом.

Между нами возникла неловкая пауза. Через какое-то время, Отра снова заговорила.

— Я правда хотела тебе всё рассказать. Но брат считал, что на тебя и так слишком много свалилось. Кроме того, мы не были ни в чем уверены.

— Да. Он рассказывал мне.

— Я рада, что вы... — она оборвалось на полуслове и улыбнулась.

Я почему-то тоже улыбнулась и покраснела.

— Это правда хорошо. Он выглядит счастливым. Я давно его таким не видела — с самого детства, — объяснила она.

— Тимер немного рассказывал мне про время, когда вы были детьми. Это здесь происходило? В этом доме?

— Да, — Отра кивнула. — Мы даже шпалеры не перетягивали. И полы остались те, что

еще до рождения братьев постелили. А вот мебель почти всю пришлось покупать заново. Мало что осталось.

— Мне жаль, что вам пришлось так тяжело, — тихо ответила я.

Отра задумчиво рассматривала носки своих туфель.

— Я знаю, Тимер не любит вспоминать то время. Он даже со мной и Кале про наше детство не говорит. Но мы видели всё немного иначе. Конечно было непросто, и многого не хватало, но... — она оборвалась и немного подумав, продолжила. — Мы с Кале всё время вспоминаем какой тогда был вкусный хлеб, — неожиданно произнесла она, и широко улыбнулась. — Тимер уходил на рассвете, а возвращался ночью. Когда аптека пустела, он оставался мыть лабораторию. Я только сейчас осознала, как его, должно быть, унижала эта работа... Когда брат возвращался домой, все лавки были уже закрыты, но ему удалось договориться с одной сердобольной булочницей — он заходил за хлебом к ней домой. Она всегда откладывала нам две буханки «вчерашнего» хлеба. Он стоил в два раза дешевле свежего... Стоило его сбрызнуть водой и самым дешёвым растительным маслом, а потом запечь на пшажках в камине — и мы получали на ужин настоящее лакомство. И я и Кале много раз пытались повторить этот рецепт, но так вкусно, как тогда, не получается. Может потому, что Тимер отказывается печь его вместе с нами.

Мне было грустно от её рассказа, но девушка улыбалась так, словно вспомнила что-то действительно хорошее.

— Он очень хороший человек, хоть сам, кажется, так не считает, — добавила она.

— Иногда я не могу понять какой он. Ты же знаешь, чем он занимается? — спросила я.

Отра засомневалась. Сначала пожала плечами, потом отрицательно покачала головой.

— Они не говорят со мной об этом. Я знаю об их репутации конечно, но что правда, а что людские выдумки — нет. Только когда Зэт увел тебя из крепости я услышала, что с вами был харшхонец. Даже думать не хочу, зачем он понадобился братьям, — она удрученно поджала губы и снова уставилась на свои ноги.

А мне захотелось ей сказать, что харшхонец был не один, что было больше... но я промолчала. Вдруг поняла, что я, как и она, не стану выдавать секреты Тимера. Выходит, я для неё подруга ничем не лучше, чем она для меня?

— Он сказал мне зачем, но я не хочу об этом говорить, — призналась я. — До сих пор не могу понять и принять то, что узнала.

— Ему не обязательно этим заниматься, — с чувством произнесла Отра. — Меня брат не слушает — я для него ребёнок. А к тебе может и прислушается.

— Боюсь, ты переоцениваешь моё влияние на Тимера, — покачав головой, ответила я.

— Не думаю, — улыбнулась Отра. — Мне кажется это ты его недооцениваешь.

Я пожала плечами и промолчала. Какое-то время мы снова сидели в тишине.

— Тимер сказал, что я могу расспросить тебя о том, какие здесь новости, — вспомнила я.

Отра кивнула.

— К сожалению, то что ты была в замке не осталось незамеченным. Брат императора заинтересовался тем, как ты там оказалась и наводит справки куда подевалась. Сегодня Тимер пойдёт писать заявление о том, что ты погибла.

— Погибла? — удивилась я.

— Ну да. Ты — которая из Карелии. Тимер считает, что интерес к погибшей любовнице

утихнет быстрее.

— А какое дело брату императора до любовницы Тимера? — не поняла я.

— Это одна из тех тем в которые меня не особо посвящают, — вздохнула она. — Там всё не просто. Тимер же рос при дворце... Его отец преподавал некоторые предметы детям императорской семьи. Нынешнему императору в том числе. Тимер тоже иногда присутствовал на этих занятиях, если для отработки заданий была нужна его помощь. В целом он, конечно, получал образование отдельно от них — всё же не высший аристократ. Это я к тому, что знакомы они все очень давно и отношения у них специфические. Когда Унгорт Кардель умер, о брате и не вспомнили. Он остался с нами сам и никому до этого не было дела. Но когда спустя много лет пришел во дворец в качестве ученого, его узнали и это одна из причин, по которой брат смог добиться всего, что сейчас имеет. Многим это не нравится.

— Почему? Что плохого в том, что они давно знакомы?

— Император склонен доверять Тимеру, иногда больше, чем другим советникам своей свиты...

— Что? — перебила я. — Больше чем другим советникам?

— Ты не знала, что он советник?

— Нет, — я растеряно покачала головой.

— В общем, это превращается в проблему, когда кто-то из свиты хочет настоять на своём, а Тимер со своим мнением и умением убеждать, мешает. Вот брату императора — Ульяррошу, он мешает особенно, похоже. Ульяррош несколько раз пытался подкупить Тимера, а теперь, поняв, что этот способ не работает, ищет то, чем брата можно шантажировать.

— Чем именно Тимер ему мешает? Я думала он просто исполняет приказы...

— Исполняет, но он один из не многих, кто имеет возможность отказаться, если работа ему совсем не по душе. А еще брат против войны с Бриторией. Вот здесь их мнения с Ульяррошем расходятся полностью.

— Я не знала. Тимер ничего не говорил мне об этом.

— Не расстраивайся — мне тоже. Почти всё, что я знаю, я выведала у Кале, — она гордо улыбнулась.

— Почему он такой? — тише спросила я. — Как мне его понять, если он ничего не рассказывает?

— Мне кажется он считает, что все проблемы — это только его проблемы. Ты не представляешь, чего мне стоило попасть в крепость, когда он устраивал перенос! Я полгода с ним ругалась, ныла, уговаривала, подлизывалась — чудом уговорила. А после того, как мы с тобой в подземелье провалились, он сказал, что больше никогда и ни за что меня с собой брать не будет. И что сидеть мне в столице пока замуж не выйду. А напоследок пообещал, что замуж выйду не скоро, потому что мне еще рано.

— Рано? — переспросила я, и засмеялась.

— А вот мне не смешно, — буркнула она, положив ладони на колени и задумчиво хмуря брови.

— Я уверена, он не серьезно, — подбодрила я её.

— Да я и не тороплюсь замуж, — заверила Отра. — Просто сам факт. Он тебя сильно отчитывал, когда нашел?

— Нет. Наоборот молчал.

— Повезло. Обычно Тимер не молчит, если кто-то, по его мнению, ошибся, —

хмыкнула она.

— Я себя везучей не чувствовала, — я вздохнула, вспомнив то, как боялась и не знала, чего ожидать в тот день.

Мы снова замолчали, думая каждая о своём.

— Пошли завтракать? — вздохнув, предложила Отра.

— Пошли, — согласилась я.

Большую часть дня мы гуляли в саду. Вернее, сидели в саду, так как территория вокруг дома была небольшой, и обойти её можно было быстрее чем кухарка разогревала чай. Отра без умолку рассказывала про город, про империю, про Тимера. И тут я опять столкнулась с тем, что знала и понимала далеко не все слова, особенно когда речь зашла о моде. На эту тему ни Тимер, ни Зэт со мной не говорили, потому необходимый словарный запас попросту отсутствовал.

Вечером мы занимались тем, что снимали с меня мерки и листали каталоги. Отра хотела заказать мне несколько платьев. О том, что Тимер и Кале не возвращаются слишком долго мы не говорили, но я и сама волновалась и видела тревогу в глазах девушки.

Когда вечер совершенно точно перешел в глубокую ночь, мы молча сидели в холле под дверью, и ждали возвращения братьев.

— Тимера долго не было. Император мог дать ему поручение. Это совершенно нормально, — уже не в первый раз повторила Отра. Девушка сидела на краю стула, и вся её поза говорила о том, что она готова вскочить в любой момент.

Я, обняв колени, сидела напротив.

В голове мельтешили мысли и догадки одна другой страшнее. Вслух я о них не говорила.

Наконец, когда время близилось к утру, в дверь постучали.

Отра мгновенно подскочила и открыла. В Холл вошел Кале.

— Вы почему обе не спите? — возмутился он вполголоса.

— Где Тимер? — вместо ответа, спросила я.

— Он нужен императору. Сегодня занят. И завтра, скорее всего, тоже не освободиться. Идите спать обе, — Кале устало поцеловал сестру в висок и направился к лестнице.

— Как всё прошло? — вдогонку спросила Отра, и поспешила следом.

— Пока не очень понятно, — вздохнул Кале. — Будем надеяться, что нормально.

— Почему не очень понятно? — спросила я, тоже идя следом.

— Тимер рассчитывал, что просто поставит их перед фактом, что девушка погибла, а тело разорвали горголы, но они начали задавать не вполне стандартные вопросы. Брат на все ответил убедительно, но то, что они их задавали само по себе странно. Слишком много интереса.

Ничего другого в тот день узнать не удалось. А на следующий, Кале ушел рано утром и не вернулся. Тимер тоже.

Еще через два дня пришла записка от Тимера, адресованная только Отре. Там во вполне позитивной манере было изложено то, что он занят, вернётся через несколько дней, а до той поры Кардель старший просил сестру помнить о том, что она наказана, и не может выходить из дома без его разрешения. Ни слов для меня, ни слов обо мне, письмо не содержало.

Я не находила себе места. Выходить из дома было нельзя, и я металась в четырёх стенах и по саду сгорая от волнения и тревоги. Кроме того, сейчас, когда Тимера не было рядом, в голову лезли все те мысли, которые он, непостижимым образом, заставлял забыть.

Я думала о том, что клятва моего отца убивает меня день ото дня. И выбор невелик — прожить два года и умереть, или попытаться дойти до источника, понимая, что это тоже, скорее всего, смерть. Еще думала о маме. Наверное, мне больше не увидеть маму. Как она? Как её здоровье? Я боялась, что её силы могли пошатнуться после потери дочери.

А еще я вспоминала о тех крестьянине и маге, которых убила. Осознание что это всё действительно произошло, что это не приснившийся бред, а реальность, рвало меня на части. Мучало до тошноты. Мне казалось, я вижу их лица. Казалось, их духи ходят за мной. Я даже сказала об этом Отре, но она лишь рассмеялась — не поняв, о чем я, и что такое духи. А когда я попыталась объяснить, Отра ответила, что это фантазии и что духи — лишь выдумка моего мира.

Мне хотелось ей верить, но не получалось.

Ночами я спала беспокойно. Всё время просыпалась, ведь мне казалось, что слышу скрип половиц. Боялась, что Тимер зайдёт, а я пропущу и не встречу.

Так и получилось. Он пришел на шестой день перед рассветом. Тимер не будил меня, просто сидел рядом, но я почувствовала его присутствие и открыла глаза.

— Тимер, — выдохнула я, собираясь сесть, но он сам наклонился и поцеловал меня в губы.

— Привет. Прости, не хотел будить, — тихо произнёс он. Его лицо выглядело очень уставшим и даже хуже. Он выглядел как человек, с которым случилось, что-то плохое.

— Что происходит? У нас проблемы? — взволновано спросила я, поглаживая его щеку.

— Я ненадолго. Скоро должен буду уйти, — прошептал он. — Просто обними меня. Ты не представляешь, как мне это нужно.

Не споря и отложив вопросы на потом, я потянула его к своей груди, заставляя лечь. Он с нежностью обвил моё тело руками, вжимаясь носом в вырез ночной рубашки. Прижался к коже сначала губами, потом щекой и закрыл глаза. Моё сердце сжалось от облегчения, когда я ощутила его так близко, но уже через мгновение по телу растекалась тревога. Я заставила себя молчать об этом. Просто расчесывала пальцами его волосы и надеялась, что смогу сейчас дать ему то небольшое, о чем он просил — поддержку.

Мы пролежали так недолго — не больше часа. После Тимер с какой-то иступлённой тоской целовал моё лицо и губы, но не мог решиться и наконец заговорить.

— Мне страшно, — сдавленно прошептала я, больше не выдерживая его молчания. — Пожалуйста, объясни, что происходит.

— Пойдём. Я покажу тебе одно место, — произнёс он и снова поцеловал.

Я хотела одеться, но Тимер накинул на мои плечи лишь халат и взяв за руку, повёл вниз. Мы прошли сквозь холл, зашли в небольшое подсобное помещение, заваленное каким-то лабораторным хламом. Маг встал в угол и нащупав один из кирпичей в стене, надавил на него.

— Запоминая то, что я сейчас делаю, — попросил он, не оборачиваясь и толкнул стену. Её угол поддался его натиску и сдвинулся, открывая тёмный проход. Тимер взял и зажег одну из лежащих на стеллаже свечей.

— Тайный проход? — спросила я, взявшись за протянутую мне руку.

— Тайная комната и тайный выход из дома, — ответил он, ведя меня вперёд.

По узкой лестнице мы спустились вниз — в тёмную комнату с небольшой кроватью, столом и несколькими шкафами. Я передёрнула плечами — в помещении было холодно и сыро.

— Здесь нет камина но, когда топят камин в зале, эта стена, — он похлопал по той у которой стояла кровать, — нагревается. Я скажу слугам топить круглые сутки.

— Зачем? Ты хочешь, чтобы я жила здесь? — с сомнением спросила я.

— Да, — подтвердил он. — Я хочу, чтобы ты не выходила отсюда, пока я не вернусь.

— Почему? — я с ужасом осмотрелась по сторонам. Оценив мрачность обстановки в этом промозглom погребe, я обняла себя руками, стараясь не впасть в панику.

— Я думаю, они знают про тебя. Похоже если не сегодня, то завтра мне предъявят обвинение в переносе иномирянки.

— Но ведь ты был готов к этому? Мы ведь для того и взяли те документы в Зале Голосов Предков, чтобы ты их в суде предъявил, — я растерянно смотрела на него, не понимая, что идёт не так. Но то, что Тимер рассчитывал на другое течение событий было очевидным.

— Я должен был прийти в суд с законным решением на твое перемещение. Предъявить его, а потом доказательства того, что, совершив самостоятельный перенос, я не подверг этим в опасность жителей империи. Но вчера вечером мне вручили отказ. У них не было оснований отказывать в твоём переносе, но они это сделали. Я не получил один из сильнейших аргументов защиты в нашем деле, Лирэ. Вот к чему я не был готов.

— О нет, — выдохнула я и прикрыла губы ладонью.

— Нельзя, чтобы они нашли тебя, — прошептал Тимер подходя ближе и обнимая. Он успокаивающе гладил мою спину, но я видела в его глазах пугающее беспокойство, — Отра будет сидеть в доме и изображать свою обычную жизнь. В том случае, если сюда придут с обыском — тебя не смогут найти.

— А что будет с тобой? — всхлипнула я, обвив его шею руками и всматриваясь в карие глаза, которые казались сейчас почти черными.

— Не знаю. Всё зависит от того, как император воспримет то, что я сделал. Не сомневаюсь, его попытаются убедить в том, что это измена и я опасен.

— Отра рассказала мне, что ты советник. Выходит, твоё слово тоже имеет вес? — я попыталась говорить убедительно, чтобы поддержать и его и себя в мыслях, что не всё потеряно.

— Какой-то имеет, но не больший чем у остальных семи. Может даже меньший. Всё же я выходец из другого круга. Поверь, там этого не забывают.

Я прижалась к нему крепче, не зная, что еще могу сказать.

— Возьми это, — он вытянул из кармана большой и пухлый конверт.

— Что здесь? — я покрутила конверт в руке, не зная могу ли открыть его прямо сейчас.

Тимер вздохнул и сел на кровать. Он потянул меня за руку, усаживая на свои колени.

— Открывай, — сказал маг и я послушалась. Внутри лежала стопка сложенных вдвое листов. На каждом из них было написано имя, и стояла подпись Тимера. Её я помнила еще с тех времён, как наблюдала за его работой с бумагами в замке.

— Что это за люди? — спросила я, рассматривая имена и адреса.

Но Тимер начал рассказ с другого места. Внимательно смотря в мои глаза, он спокойно заговорил.

— Здесь есть запасы еды. В светлом шкафу ты найдёшь консервацию. Я надеюсь, что всё пойдёт хорошо, и тебе не придётся ею питаться. Кухарка будет приносить тебе тёплую еду несколько раз в день. Но если вдруг она перестанет появляться — не вздумай выходить отсюда. Оставайся в этой комнате столько, сколько сможешь. Уйдёшь только если закончится еда или вода. Выйдешь через другой проход. Я покажу его тебе позже. Это

письма к людям, которым я доверяю. Там есть адреса. Первым делом пойдёшь к этой женщине, — он вытянул один из листков и показал его мне. — Она приютит тебя на первое время.

— На первое время?

— Да. Если я не приду, тебе придётся искать путь к источнику без меня.

Проглотив ком ужаса, застрявший в горле, я попыталась сосредоточиться.

— Почему мне нельзя подниматься наверх?

— Возможно, за домом следят. Или начнут следить очень скоро. Если тебе перестанут приносить еду, значит брат с сестрой и слуги попали под следствие. Дом могут обыскивать.

Я вздрогнула. Увидев это, Тимер мягко поцеловал мой висок.

— Они не найдут это место. Никто из посторонних не находил... но, если начнут крушить стены в поиске тайников, или подожгут дом — беги сразу. Не раздумывая.

Я смотрела на его уставшее лицо, в его, словно опустевшие, глаза, и боялась, что вижу в последний раз.

— Я люблю тебя, — прошептала я, понимая, что не прощу себе, если не успею признаться.

Тимер сощурился и еле заметно улыбнулся. Он забрал из моих рук листы и отложил их в сторону. Потом заставил встать, и усадил снова, так, чтобы мои ноги обхватывали его бёдра. Так мы и сидели — лицом к лицу. Сначала целовались, потом просто смотрели друг на друга.

А потом он ушел. Точнее, перед уходом показал мне еще одну дверь, дал два кошелька с монетами и камнями, а потом ушел. Но для меня всё, что происходило в тот момент, как мне пришлось встать с его рук, казалось страшным сном.

Я сидела в тёмном холодном помещении и просто смотрела на тусклый огонь горячей свечи. Чуть позже ко мне пришла Отра. Она принесла завтрак и одежду. А еще, краску для волос.

Спустя час, я превратилась в жгучую брюнетку. То, что Отра старательно объясняла, как этой краской пользоваться самостоятельно, пугало. Выходит, она, как и старший брат, предполагала, что мои дороги с их семьёй могли разойтись.

— Тимер просил меня не спускаться к тебе без острой надобности. Если за домом следят, то мои исчезновения могут заметить, — сказала она тихо.

— Я понимаю, — ответила я.

Мы обнялись и, на всякий случай, простились. Так начался первый день моего заточения.

Сколько их было сказать сложно, ведь окон здесь не было. Сначала мне носили еду. То Отра, то служанка заскакивали на всего несколько минут и снова убегали. На мои вопросы о Тимере, они неизменно отвечали, что вестей от него нет.

Потом они приходиться перестали. Я слышала наверху грохот и бесконечное царапанье. Дом обыскивали, но стены никто бить не пытался. А когда услышала шорох слишком близко, поняла — они обыскивали кладовую. Я встала, и собрала свои вещи. Задув свечу, на ощупь пошла по коридору, который мне показывал Тимер.

Выход открывался в стене, тремя домами далее по улице. Мне повезло — солнце садилось и в сумерках никто не заметил возникшую из ниоткуда девушку.

Сжав в руке лист с адресом незнакомой мне женщины, я медленно побрела по городу.

Дом удалось найти лишь глубоко за полночь. Ходить по пустым улицам в это время

было очень страшно, и потому даже видя то, что в доме не горит свет и всё спят, я застучала с такой силой, что могла разбудить всю округу.

— Кто ты? — воскликнула полная женщина открывшая дверь.

Но я уже не первый день находилась в том состоянии напряжения и страха, когда ответ на любой, даже самый простой вопрос давался огромными усилиями. В этот момент я просто не смогла заговорить, и потому молча протянула ей лист, приготовленный Тимером.

— Заходи девочка. Не стой, — произнесла она, как только взглянула на строки.

Я зашла внутрь. Здесь было очень тепло и вкусно пахло хлебом.

— Голодная? — догадалась она.

Я кивнула.

— И дайте мне воды, пожалуйста, — вода в моём убежище закончилась еще до того, как я решилась уйти.

— Конечно, конечно. Проходи, — она потянула меня за руку, заводя в кухню и посадила за стол.

— Вы что-то знает о нём?

— Слышала, что судят его. За что, не знаю, деточка, — женщина налила мне большую кружку воды и положила на стол ломоть хлеба.

— Когда судят? — спросила я прежде чем взяла чашку. Я не могла ни есть, ни пить пока не узнаю о нём хоть что-то.

— Вроде, сегодня судили.

— И что?

— Не знаю. Люди говорят, что признали виновным, но откуда им знать? Ведь судили за закрытыми дверями.

Я сидела и смотрела на чашку, так и не отпив воды.

— Это только сплетни, — попыталась подбодрить меня она. — Что нам простолюдинам знать?

У этой доброй женщины по имени Дара я прожила три дня. Она оказалась булочницей и знала Карделей еще с тех времён, когда они были детьми. По моей просьбе Дара каждый день ходила на рыночную площадь, расспрашивать местных сплетников о судьбе Карделя старшего. Одни говорили, что он сослан как каторжник, другие, что оправдан... третьи что уже казнён.

Я сходила с ума. От того, что ничем не могла ему помочь. От того, что ничего не знала. А еще я всё время винила себя. Возможно, веди я себя иначе, о моём присутствии в империи не узнали так быстро. Еще я винила его, за то, что перенёс меня, но не объяснил сразу всех рисков. Что всё скрывал, умалчивал и вместо того, чтобы действовать сообща, мы ссорились и не понимали друг друга. Но больше всего на свете я хотела его видеть. Живым здоровым и не вередимым. Я ничего в жизни так не хотела, как его возвращения в те дни.

И он вернулся. Стучал в дверь так, что кажется чуть не снёс со своего пути. Я спала на чердаке трёхэтажного дома, но всё равно услышала, как Тимер ворвался в дом и спросил у Дары, знает ли она где я.

Не помня себя от волнения, я подскочила со своей лежанки и бросилась к выходу из чердака. Распахнула дверь, но прежде чем успела выбежать на лестницу, он подхватил на руки целуя и прижимая к себе.

— Ты здесь, — простонал он, покрывая поцелуями моё заплаканное лицо.

— Оправдали? — выдохнула я. — Тебя оправдали?

— Нет, — Тимер покачал головой и невесело улыбнулся. — Но теперь всё хорошо, — он погладил мои волосы и рассмеялся. — Никудышные вы конспираторы.

— Почему? — удивилась я, тоже трогая собственные волосы и не понимая, о чем он.

— Голова тёмная, а брови так и остались светлыми, — посмеиваясь объяснил он, прижимая меня к своей груди и целуя.

— Нужно покрасить брови? — спохватилась я.

— Нет, — покачал головой Тимер. — Уж лучше смоем тёмную краску, — отпустив меня, он залез в наплечную сумку. Достал оттуда скрученные и перевязанные лентой листы и показал мне. — Теперь ты гражданка империи и нам не нужно тебя прятать.

— Я не понимаю... Как? — взяв из его рук листы, я развязала ленту, и прочла содержимое первого документа. По всей видимости, эта бумага была моим удостоверением личности.

— Император решил, что живым я, всё же, буду полезнее, — ответил Тимер.

В его тоне было нечто, что заставило меня поднять на мага взгляд.

— Что он захотел в обмен? — спросила я, показывая документ.

— Клятву верности, на крови.

— Но тебе нельзя давать ему клятву на крови! Она ведь укоротит твою жизнь еще больше, — выдохнула я. — Нам нужно бежать, да? Нужно спрятаться, чтобы тебе не пришлось...

— Я уже дал её, — перебил меня Тимер, погладив по щеке, и забрал, едва не выпавшие бумаги.

— Тимер...

— Всё хорошо, правда, — произнёс он. — Это не худший выход из сложившейся ситуации.

— Худший это тот, где казнили бы нас обоих? — я чувствовала себя совершенно опустошенной, осознавая, что жизнь Тимера стала еще короче.

Он кивнул.

— Скольких лет это стоило? — тихо спросила я.

— Думаю, около пяти. Это не так важно. Главное — дойти до источника. Тогда ни твои, ни мои клятвы крови не будут иметь значения.

* * *

Моя жизнь в этом мире после того дня изменилась до неузнаваемости. Должна признать, я не могла даже представить, что здесь, на родине моего отца, смогу почувствовать себя почти как дома. Если быть совсем честной и объективной — дома я никогда не жила в таком душевном и материальном комфорте, как здесь. Хотя мамы и мира, которого я считала своей родиной, это, конечно, заменить не могло.

В первую очередь меня радовало то, что исчезла необходимость прятаться и я, наконец, могла свободно ходить по городу. Сначала я гуляла в основном с Тимером и Отрой, но потом всё чаще стала выходить и одна. Магу это не нравилось, но запрещать и приказывать мне, как он иногда делал это по другим поводам с сестрой, Тимер не пытался. Больше возмущался и пытался найти мне занятие дома или просто при сестре и брате, чтобы оставить под чьим-то присмотром. Своё упорство он объяснять отказывался — думаю логичного объяснения

там и не было, ведь район в котором мы жили был очень спокойным и безопасным.

Еще, у меня начали появляться новые знакомые. Отра приводила в дом подруг, а Тимер нередко звал меня на свои деловые встречи, где знакомил с разными людьми. Говорить с этими собеседниками у меня как правило не получалось, но это было ни к чему. Я понимала, что маг зовёт меня просто потому, что любит, когда я сижу рядом.

Дней через десять Тимер, как и грозился в самом начале нашего знакомства, привёл в дом первых репетиторов. Сначала нас начала навещать престарелая гувернантка, которая когда-то занималась еще с Отрой. Она, по просьбе Тимера обучала меня языку, когда маг уходил по работе. Через несколько дней после её прихода, поздно вечером, когда мы с Отрой и её подругами играли в одну совершенно нелепую местную игру, в дверь постучался еще один неожиданный для меня гость. Не высокий, немногим выше меня, поджарый мужчина протянул мне письмо от Тимера, который уже второй день находился во дворце императора. В письме маг объяснял, что этот человек, имя которого Холид, мой новый учитель. Холид обладал тем же магическим даром что и я, и должен был обучить меня всем тонкостям его использования. В тот вечер Холид лишь попросил мерки моей одежды и ушел.

Когда спустя три дня он вернулся и показал, в чем будут проходить тренировки, я покраснела, а Тимер, скрестив руки на груди, заявил, что Холиду придётся заказывать мне новую одежду. Тот факт, что принесённый мужчиной комплект из тонкой, как ткань, кольчуги делался несколькими мастерами на заказ в течении нескольких дней и ночей, его не волновал.

— Что именно тебя не устраивает в форме, Кардель? — спросил мой новый репетитор.

— Думаю, ты догадываешься, — ответил Тимер, который так и стоял не меняя позы с недовольно скрещенными на груди руками. — Я понимаю, что для самозащиты у источника ей понадобится оголить как можно больше кожи, но бегать едва не голой на тренировках необходимости нет.

— Есть. Она должна почувствовать свои возможности и оттачивать их уже сейчас, а не удивляться новым открытиям, когда вы пойдёте туда, откуда мало кто возвращается, — парировал Холид. — Ты же не планируешь, я надеюсь, вести её с ног до головы одетую в зелёную медь?

— Я еще не думал об этом. Но, возможно, открытых ладоней будет вполне достаточно для самозащиты.

— Тогда, ты сделаешь большой подарок тем, кто захочет её убить. Ведь, возможно у них под рукой не будет ничего способного устоять перед магией разрушения, но она сама принесёт на себе всё что им нужно! А там уже, насколько у них хватит фантазии, — мужчину продемонстрировал пальцы и начал загибать их перечисляя разные варианты, — Её можно задушить, её же рукавом. Можно просто забить до смерти палкой или камнем — главное целится в место, прикрытое устойчивой к магии кольчугой, чтобы тело не смогло защититься. А если там есть кто посильнее, то можно просто сжать ладонями её грудную клетку, и смотреть как зелёная медь помогает ломать тонкие девичьи кости. Можно...

— Я понял! — прервал его Тимер, потеряв лицо ладонью. — Хорошо. Учи так. О том, в чем ей туда идти, будем думать позже.

— Разрушители работают без одежды, либо в минимуме одежды, — вставил Холид.

— Об этом, мы подумаем позже, — с нажимом повторил маг.

В тот же день мы с Тимером пришли к выводу что мои занятия с разрушителем — это суцая мука и для меня, и для моего ученого-мага.

Я чувствовала себя глупо и скованно, стоя посреди двора на огромной плите ледяного стекла в комплекте, скорее, нижнего белья, нежели одежды. Холид показывал мне приёмы, тренировал реакцию, заставлял активизировать и отключать мою магию с огромной скоростью. При этом он хватал меня то за руку, то за ногу, то трогал спину, проверяя, как я выполняю его приказы. Оказалось, что два разрушителя абсолютно безопасны друг для друга. Мы даже могли чувствовать, когда прикасались к человеку, если он применяет ту же магию. Холид уверял, что после регулярных тренировок, я смогу понимать и интенсивность разрушительного удара моего напарника. Так умел сам Холид. Он держал мою руку и клал на ладонь какой-то камень, всё время повторяя, что я должна жечь сильнее, еще сильнее, иначе многие руды так и останутся для меня опасными.

Тимер тем временем пытался делать вид что работает с бумагами. Здесь же — во дворе. Вечером он признался, что так и не решил для себя что хуже — оставить меня раздетой в руках другого мужчины наедине, или сидеть и смотреть на происходящее безобразия. Мы оба смеялись и жаловались на то, что занятие прошло ужасно, но поделаться ничего не могли. Я должна была учиться.

Еще через несколько дней к нам в дом пришел очень пожилой мужчина в толстых круглых очках и принёс с собой рулон ткани и корзину ниток, объяснив, что прислан Тимером Карделем для того, чтобы обучить меня вышивке. Я извинилась перед очередным учителем и заверив его в том, что это ошибка, выпроводила из дома. Хихикающая за лестницей Отра возражать мне не пыталась. Как-то так вышло, что я перестала чувствовать себя гостем в этом доме, и потому встречала, а также провожала и выпроваживала посетителей на равне с хозяевами.

Вечером я ждала Тимера и готовилась высказать ему, что думаю по поводу репетитора по вышиванию. Я помнила его давнее обещание или, можно сказать, угрозу, нанять мне нескольких учителей и в том числе специалиста в этом невероятно полезном деле, но считала, что тогда он сказал мне это из вредности. Как аргумент против моих занятий с Этом. Я никак не ожидала, что он всё же решит мне мстить за то, что я его тогда не послушала.

Вернувшийся домой Тимер долго смеялся, выслушивая мои претензии и возмущения.

— Я ловил тебя по мёрзлomu лесу уже не помню сколько дней и ночей подряд, а ты после этого отказываешься от моей просьбы изучить вышивку? — поддел он.

— Отказываюсь, — ответила я уверенно. — Я по несколько часов в день скачу во дворе с Холидом. Бесконечно зубрю какие-то поэмы, потому что вы с Отрой решили, что я должна и просто обязана говорить без акцента...

— Обязана, конечно, обязана, — кивал и посмеивался Тимер, медленно подходя ближе. Можно подумать, я не замечала или не догадывалась, что усмирять моё недовольство он планировал отнюдь не согласием с моей точкой зрения.

— Я не буду корпеть над вышивкой, — зашипела я, отступая на шаг.

— А если я сильно попрошу? — хитро улыбнувшись, спросил он, продолжая приближаться. Еще и руки немного в стороны расставил, чтобы поймать, если начну убегать.

Ну и я, собственно говоря, поняла — если убегать, то вот прямо сейчас, потому что отступить больше некуда (сама того не замечая, я очутилась в углу), а буквально еще один шаг мага, и он сможет дотянуться рукой.

Я тут же рванула в сторону, а он не менее проворно, за мной. Я взвизгнула и засмеялась, потому что, не смотря на моё взбешенное настроение, то, как он поймал меня и понёс, зажав

под мышкой, словно тубус со своими бумагами, было до отвратительного смешно и нелепо.

— Поставь, откуда взял! Немедленно! — грозила я, не забывая регулярно шлёпать его ладонью по спине.

— Я тебя сейчас не просто поставлю, а даже положу. Да еще и туда, где тебе будет гораздо удобнее, — пообещали мне, пошлёпывая пониже спины в ответ на каждый мой удар.

— Тимер, — заныла я обижено.

— Вышивка, моя дорогая, это занятие, очень подходящее для девушки твоего положения, — начал излагать маг, за что снова получил по спине, ну а я тут же тоже получила ответный шлепок.

— Что еще за положение такое, что я теперь вышивать должна? — возмутилась я.

— Положение приличное: дочь картографа, девушка из уважаемой семьи, живущая в доме советника. Прочувствуй, осознай, — он сделал акцент на этом слове, — всю свою приличность и готовься к тому, что мастер Дожен, придёт завтра снова.

Тем временем Тимер уже заносил меня в спальню, а я всё еще пыталась сопротивляться. На самом деле понимала, что бесполезно совершенно, но просто лежать и даже не дёргаться — не позволяла гордость. Пусть уж помучается хотя бы.

— Вот не понимаю, чего ты прицепился с этой вышивкой! — препиралась я, теперь мешая ему снимать мои домашние туфли без каблучков, так, будто от этого что-то зависело. — Это у вас какой-то особый фетиш о котором я не знаю? Девицами нужны сотни браслетов для счастья, а мужчинам видеть, что все девицы вокруг вышивают?

— И чего ты так придираешься к этим браслетам? — возмутился Тимер, всё же отодрав мои пальцы от моей же стопы и снимая туфель. Он поцеловал и тут же цапнул меня за босую пятку.

— Да не придираюсь я, — фыркнув, я всё же перестав сопротивляться, когда маг лёг рядом и склонился над моим лицом. — Просто я считаю, что это неудобно, когда вся рука обвешена тяжелыми ободками, и потому радоваться тут совершенно нечему.

— Вот уж, — тихо посетовал Тимер, целуя и снова отклоняясь. — Мне тебе таких вещей не объяснить. Пусть Отра этим занимается.

— Не буду вышивать, — вспомнив, о чем мы изначально спорили, вставила я.

Тимер широко улыбнулся и снова склонился к моим губам.

* * *

Почтенный мастер Дожен снова пришел на следующий день. Все мои попытки отказаться на этот раз не возымели желанного результата и покидать наш дом педагог отказался. Он ходил за мной из комнаты в комнату, стоял под дверью, и в какой-то момент поняв, что у старика, по всей видимости, просто нет выбора, я сдалась. Ну не мучать же ни в чем не повинного учителя вышивания, которому явно запретили покидать дом, пока я не соглашусь на занятие? Уж лучше еще раз попытаюсь достучаться до упрямого мага, и объяснить, что я этим заниматься не хочу и не собираюсь. А если не выйдет, переселюсь в комнату к Отре. Этого делать не хотелось совершенно, но я понимала, что данный метод убедит его быстрее любого другого.

Сначала наш урок с почтенным Доженем проходил крайне скучно. Мы отработывали разные виды стежков на куске белой ткани. Причем то, что он учил меня делать, было

совершенно некрасиво. Кривые линии и формы никоим образом не напоминали те изящные рисунки, которые выходили из-под рук мастериц моего мира. А потом, к концу занятия, я поняла, зачем Тимер затеял эти уроки.

Оставшись довольным тем, как я выполняла основные виды стежков, старик достал кусок ткани и развернул его. Это была большая, наверное, с Тимера ростом, карта империи, выведенная тушью на куске рыжей ткани. На ней было всё: горы и города, реки, дороги и даже тропы. Глядя на то, как отличаются друг от друга все скалы на рисунке, а также очертание городов и сёл — я понимала, что изображение далеко не схематичное.

— Почтенный Дожен, а вы только вышивкой занимаетесь? — уточнила я.

— Нет, — ответил он, с искренним удивлением. — Я картограф. А вышивка — лишь способ запечатлеть в памяти точные контуры изображения. Я думал вы знаете...

— Нет. Не знала, — ответила я, и тихо засмеялась. — Ну показывайте, с чего я должна начинать.

Сама того не заметив, я настолько увлеклась процессом, что продолжала сидеть над картой даже когда старый картограф покинул наш дом. И поздно вечером, уже после заката, я всё ещё сидела в небольшой гостевой комнате у камина и продолжала вышивать. За этим занятием меня и застал Тимер.

Сделав вид, что не заметила его ехидной улыбки, я старательно прокладывала контуры того места, где началось моё знакомство с этим миром. Вышивая очертания гор, я словно погружалась в воспоминания о тех днях, когда могла наблюдать за тем, как блестят их вершины в лунном свете. Казалось, я снова там — в той огромной тёмной крепости с сотнями сквозных галерей и с фигурами крылатых чудовищ, которые навеки застыли на карнизах и крышах. Не думала, что буду скучать потому место, но, кажется, немного скучала.

Тимер сел на диван за моей спиной и обнял, уткнувшись в шею. Глубоко вдохнув, он зарылся носом в мои волосы.

— Почтенный Дожен рассказал, что карты вышивают все картографы. Что это особая техника, не имеющая ничего общего с той вышивкой, которая используется для декорирования одежды, — зачем-то пересказывала я. Конечно, Тимер и сам это знал, но мне просто захотелось поговорить и услышать его голос.

— Угу, — промычал маг мне в волосы.

— Почему ты мне сразу не объяснил? — и так как маг отвечать не собирался, я толкнула его локтём, попав куда-то в район рёбер. — Тимер?

Он только тихо засмеялся, сгибаясь в боку, чтобы избежать удара, и одновременно целуя моё плечо.

— Вот тебе обязательно быть таким? — возмутилась я, ведь его молчание только провоцировало меня на это. Нет чтобы объясниться, попытаться успокоить, а он как назло продолжал лишь молча посмеиваться.

Так как отвечать мне не спешили, я фыркнула и решила встать с дивана. Но и здесь меня ждала неудача — Тимер обвил руками и прижал мою спину к себе так крепко, что я едва могла пошевелиться.

— Не отпущу, — шепнул он.

— Вот что ты за человек такой? — решив пуститься в философию, размышляла я.

— И что я за человек? — поинтересовался он, забирая из моих рук вышивку.

— Скрытный и непонятный, и... в общем, очень странный, — подвела итог я.

— Может и странный, зато, уже показал тебе почти все фонтаны в этом городе, —

«логично» аргументировал Тимер, откладывая пальцы в сторону и поворачивая меня к себе. — А завтра отведу в императорскую библиотеку. Там в читальном зале висит карта, вышитая твоим отцом.

— Пол дня пытаюсь представить то, как работают картографы, — поделилась я. — Выходит, они сначала сворачивают шею какому-нибудь чудовищу голыми руками, а потом идут домой и вышивают?

— Не понимаю, что тебя удивляет, — пожал плечами Тимер. — У картографов тяжелая работа, им просто необходимо расслабляться и отдыхать от того напряжения, в котором проходит значительная часть их службы.

— А ты вышивать умеешь? — спросила я, улыбнувшись. Картина «вышивающий Тимер» казалась чем-то невозможным.

— Я? — удивился он. — Нет, конечно.

— Так, ведь, у тебя работа не менее напряженная, и тебе, думаю, тоже отдых не помешает, — я улыбнулась и кивнула, указывая взглядом на пальцы, как бы намекая, что можем вышивать и вместе.

— Спасибо, но я уже нашел для себя другой метод отдыха и расслабления, — хмыкнул он, затягивая меня к себе на колени и практически вжимая бёдрами в своё тело, — Более... приятный.

— Ну в сравнении с вышивкой, этот метод однозначно в выигрыше, — согласилась я, чувствуя, как сложно становится говорить, когда он прижимает меня к себе таким образом.

— Еще бы, — прошептал Тимер. Он молчал несколько мгновений, а потом заговорил снова, — Я подумал, что тебе будет интересно познакомиться с делом отца. Тем более, пора и географию империи изучать, — сказав это, маг медленно скользнул рукой под юбку, поглаживая мои ноги.

— Ты ужинал? — спросил я шепотом.

— Нет, — ответил он.

— Плохо, — посетовала я.

— Ничего страшного. Потом поужинаю, — заговорщицки ответил он.

Ужинать Тимер так и не пошел, решив, что лучше съест двойную порцию на завтрак, чем покинет нашу тёплую кровать посреди ночи. Он, как всегда, очень хотел спать, и я собиралась ему такую возможность дать, но только после небольшого допроса. Почтенный Дожен довольно много рассказывал мне про империю, пока мы работали над картой, и у меня назрело очень много дополнительных вопросов. Терпеть до прихода учителя, или даже до утра и встречи с Отрой, не хотелось.

— Лирэш, Лирэшечка, ну давай уже спась, а? — бормотал Тимер, в очередной раз затягивая меня к себе подмышку. Он любил спать именно так — обвить руками, и уткнуться носом в мой затылок. — Хочешь, я разбужу тебя завтра пораньше, и буду отвечать на все твои вопросы?

— Нет, — уверенно ответила я. То, что Тимер считал утром «пораньше», мне казалось чем-то ближе к ночи. Вставать в такую рань не хотелось. — Давай еще один вопрос, и отстану?

Тимер ворчал, жаловался, но отвечал, даже не смотря на то, что вопрос получился не один. А потом я наконец заснула, но даже во сне не могла перестать думать о том, как люблю его, и как не хочу терять. Думаю, Тимера мучали те же мысли. В ту ночь мы опять, как это часто с нами бывало, проснулись только для того, чтобы крепче обнять друг друга.

Меня мучало пугающее, бредовое чувство, словно через час или день кто-то может разлучит нас навеки. Я не говорила о том, что пугало меня в этот момент, да и он, как всегда молчал. Мы просто целовали и обнимались с таким исступлением, и жадой, что становилось больно, страшно и хотелось плакать. И иногда я плакала. Не хотела, пыталась этого не делать, но плакала. Чаще всего беззвучно обливалась слезами, а порой рыдала навзрыд, ведь так тяжело принять то, что возможно скоро всё это закончится, оборвётся, как бы мы не боролись. В такие моменты Тимер обнимал меня так сильно, что болели плечи и рёбра, но я буквально наслаждалась этим чувством, потому что хотела ощущать его именно так — близко настолько, насколько это вообще возможно. А еще, я хотела дать ему то же чувство — ощущение того, что я рядом, что я практически часть его самого. Ведь пусть Тимер и не срывался на слёзы, я замечала, как дрожат его руки, когда проснувшись ночью после беспокойного сна, он ощупывал моё лицо и плечи, словно, убеждаясь, что я еще здесь, и что мы оба еще живы...

По утрам мы об этом не говорили. Смеялись, улыбались, Тимер как всегда дразнил меня по любому поводу, а я сердилась, но не сильно.

Так шли наши дни. Я много училась, и спустя около трети года у меня, наконец, стало получаться то, что пытался вбить в меня Холид. А в какой-то момент я поймала себя на той мысли, что мне начали нравиться наши занятия. Действительно нравиться. Тимер, который всё еще, словно невзначай, старался присутствовать на этих уроках, таким поворотом событий был не очень доволен. Он пытался вести себя объективно и хвалить меня за успехи, но тем не менее, после каждого урока, маг просто сочился язвительностью и недовольством. Я над его болезненной реакцией лишь посмеивалась, но только до той поры, как он потребовал у Холида обучать нас обоих.

Мы с преподавателем воспротивились оба.

— Нет. Нет. Нет, — взволновано затараторила я. — Я же убить тебя могу, или покалечить. Холид даёт мне очень сложные задания, и я не всегда справляюсь. Даже не думай.

— Когда мы попадём к источнику, стоящие перед тобой задачи будут еще сложнее, — произнёс Тимер с нажимом. — Мы будем бороться в паре, и тебе нужно быть готовой к тому, что я собираюсь находиться как можно ближе, даже в тот момент, когда ты применяешь силу.

— В этом есть определённая логика, — Холид недовольно поморщился. — Но только в том случае, если она овладеет своей магией на очень высоком уровне.

— Я отказываюсь с ним заниматься! — повторила я, на этот раз Холиду. — По крайней мере, точно не сейчас. Может через год, не знаю. Но сейчас я слишком боюсь, что не справлюсь и просто его испепелю.

— Ты не испепелила меня даже когда у тебя была утечка силы, — улыбнулся Тимер. — Сейчас, тем более этого не сделаешь.

— На самом деле, она вполне может, — поддержал меня учитель. — Одно дело удерживать всё внимание на человеке, которому не хочешь навредить, и совсем другое, пытаться ему не навредить, когда приходится концентрироваться на нескольких задачах одновременно.

Я от этих слов даже вздрогнула.

— Она справится. Начнём с чего-то попроще... — начал было Тимер.

— Нет, — повторила я.

— Это правда рискованно. Не думаю, что использование советника императора для таких упражнений целесообразно, — вставил Холид. — Мы можем начать с использования живых птиц и котов, например. Если всё пойдёт хорошо, через несколько месяцев подключим людей.

Я едва сдерживалась от того, чтобы не заплакать от мысли, что в момент активации силы мне в руки начнут давать живых существ.

— Нет. Я сам хочу участвовать в ваших занятиях, а не следить за ними со стороны, — не согласился Тимер.

Я бросила на него рассерженный взгляд, но ученый-маг делал вид что его не замечает.

— Зачем? — удивился Холид.

— Мы считаем, что Лирэ родилась девушкой не смотря на то, что мужчине было проще исполнить клятву отца, по какой-то причине. Возможно, она сможет открыть мне свою магию, — начал объяснять Тимер, но Холид пренебрежительно фыркнул, чем перебил его. — Я сказал что-то смешное? — спросил Тимер, внимательно смотря на моего учителя.

— Я на вашем месте не стал бы на подобное рассчитывать. Даже то, что она женщина, не повод надеяться на этот, практически мифический, поворот событий.

— И всё же, — упрямо произнёс Тимер. — Если магия крови поможет нам это реализовать, я хочу иметь хотя бы общее представление о том, как работает магия Лирэ.

— Глупо рисковать из-за этого своей жизнью, — хмыкнул Холид. — Лучше начать с птиц.

— Я не согласна, — скрестив руки на груди, повторила я.

Тимер широко улыбнулся, посмотрев сначала на меня, потом на Холида.

— Начнём сегодня, — уверенно произнёс он.

Мы спорили весь день. Тимер приводил аргументы один ужаснее другого, чтобы убедить меня согласиться с его решением. Холид сдался практически сразу. Думаю, ему жизнь моего упрямого мага просто не была так дорога, как мне. Я же упиралась до последнего. Когда Тимер совсем достал меня своими рассказами, попыталась запереться в комнате. Не дали. Потом решила уйти прогуляться в город. Тимер возражать не стал, но привязался и пошел следом. Вот тогда маг применил самые нечистоплотные приёмы, начав рассказывать о том, как опасен наш поход. Доказывал, что мы не должны игнорировать ни одной возможности научиться чему-то новому и полезному, для нашей миссии. Обязаны работать каждый день на пределе своих сил, чтобы иметь шанс совершить то, что нам предназначено.

Мне пришлось согласиться и уже вечером состоялось наше первое совместное занятие.

С тех пор уроки магии разонравились мне раз и навсегда. Я волновалась настолько, что, казалось, могла потерять сознание, во время некоторых упражнений. Не смотря на то, что Холид начал с простых поручений, выполнять их, когда Тимер сжимал одну из моих ладоней, было настолько сложно и страшно, что я практически закипала от переполняющих меня переживаний.

Вечером, после душа, я лежала уткнувшись носом в подушку и не хотела ни ужинать, ни разговаривать, ни, даже, просто кого-либо видеть. Меня накрыла не столько физическая усталость, сколько моральная, и чувствовала я себя паршиво. А понимание того, что завтра утром у нас будет такая же тренировка, практически уничтожало последние силы.

— Лирэц, ну зачем ты так? — прошептал Тимер, погладив по волосам. — Всё не так страшно, и ты отлично справилась. Когда привыкнешь, станет совсем несложно.

Я не ответила. Не потому что злилась (на это сил не осталось), а потому что объяснять ему: бояться я не перестану и легче мне не станет — было бессмысленно.

— Я попросил еще раз разогреть твой суп. Сейчас принесут.

Захотелось глубоко и устало вздохнуть, или хоть фыркнуть, чтобы понял наконец — я не буду суп! Но, вместо этого, я еще глубже зарылась лицом в подушку.

Зато, вздохнул Тимер. Он придвинулся и лёг рядом.

— Давай поговорим? Я согласен отвечать на все твои вопросы хоть полночи, — он зарылся лицом в мои волосы и поцеловал.

— Я устала, — прошептала я. — Ничего не хочу.

Тимер еще какое-то время поглаживал мои плечи и затылок. Наверное, ждал, что я заговорю, но мне действительно было так плохо, что я не могла. А потом маг молча и уверенно, как паук жертву, обвил меня руками и ногами, заталкивая под бок и закрывая плечом. словно прятал от всего мира. И, кажется, от этого стало немного легче.

На следующий день занятие прошло для меня так же сложно, как и в первый раз. Легче не стало и еще через день. А когда я четвёртый вечер подряд отказалась от ужина, Тимер сжалился.

— Хорошо, Лирэш. Если это настолько тебя выматывает, то пока я буду участвовать в ваших с Холидом тренировках раз в несколько дней. Но это пока. Постепенно, мы должны перейти к полноценной совместной работе.

Я ответить не смогла. Вздохнула, так и не высовывая носа из подушки.

— Поспи, — шепнул он. — Завтра станет легче.

Когда прошло еще несколько дней, и я начала подстраивается под новый режим, вместо Холида в наш дом пришли двое незнакомых людей. Мужчина — скорее пожилого, нежели среднего возраста и очень худенькая девушка. Оба были маленького роста — мужчина такой как я, а девушка ниже еще на пол головы.

Мужчина, Рангеф, оказался специалистом по единоборствам. Он уже не первый год обучал Тимера. Девушка, его дочь, пришла для того, чтобы тренировать меня.

Я с удивлением смотрела на этих тренеров, и не понимала выбора Тимера. Мне представлялось, что учить единоборствам должны большие и очень сильные люди, а не сухонький, почти что старичок, и девушка, которая, возможно, была даже младше меня.

— Тебе нужно учиться бороться с учетом твоего роста и массы. Лагейра очень подходящий для тебя учитель, — шепнул Тимер, явно, прочитав мои мысли по лицу.

Этот аргумент я приняла и спорить не стала. Тем более, что заниматься с девушкой мне было комфортнее, чем с учителями мужского пола. А вот выбор Тимера в виде Рангефа, мне по-прежнему был не вполне понятен, ведь учитель на фоне ученика выглядел откровенно жалко.

— Существа, живущие у источника, в основном маловесные, — охотно объяснял Тимер, когда мы пошли наверх, чтобы переодеться. — С одной стороны я хочу учесть это, а с другой, Рангеф глава одной из сильнейших школ единоборств в империи. Поверь, мой рост не даёт мне каких-либо преимуществ в схватке с ним.

Слушала я внимательно, но верилось с трудом. Мне казалось, что лучше тренироваться с более сильным противником, чтобы потом легче было справляться в бою.

Оказалось, что я ошибалась.

Когда я увидела, как Рангеф нападает — все вопросы и сомнения отпали сами собой. Он двигался настолько быстро, что я едва успевала следить за ним взглядом. Тимер, который в

отличии от меня, знал, чего ждать, был готов к нападению, но какого-либо преимущества у него действительно не было. В схватке, не смотря на то, что был раза в два больше своего учителя, маг не казался сильнее. Наоборот — уступал.

Нападал почти всегда Рангеф. Тимер же едва успевал обороняться и отбивать атаки. Но, не смотря на все его старания, учитель, всё же, смог уложить мага лицом в пыль.

— Тебя сожрали, советник. А сейчас они жрут твою девчонку, — спокойно, почти равнодушно произнёс Рангеф лежащему с вывернутыми за спину руками Тимеру. Маг дёрнулся, и учитель отпустил его руки, позволяя встать.

Тимер со злостью вытер лицо, оттряхнул грудь и снова встал в центр тренировочной площадки, готовясь к бою.

— Вы — одарённые, — последнее слово он сказал с таким пренебрежением, словно произнёс нечто почти оскорбительное, — все одинаковые. Привыкли полагаться на магию, а забери её у вас и что останется?

Тимер нотации мужчины проигнорировал, вместо этого он неотрывно следил за тем, как тот безостановочно ходит по кругу. Это помогло магу сгруппироваться в тот момент, когда Рангеф бросился в бой...

К сожалению, ту схватку Тимер тоже проиграл. Зато смог повалить учителя на землю в следующей. Потом снова победил Рангеф. Схватки начинались и заканчивались очень быстро, и я перестала их считать, но нельзя было не заметить, что в целом, маг побеждал значительно реже.

— Сколько мы не занимались? — Рангеф вроде как обращался к Тимеру, но на самом деле в ответе не нуждался и наслаждался разговором с самим собой. — Почти год же. Так?

Тимер не ответил, продолжая следить за учителем.

— Работа у тебя важная, советник, — продолжал вычитывать мужчина в насмешливом тоне. — На тренировки времени нет, зато болтать пробирки да колбы где-то на севере империи, ты смог. Справился. Сам-то чувствуешь, как одеревенел?

— Нападай, — сухо произнёс Тимер.

Они дрались несколько часов. Тимеру очень помогало его аномально крепкое здоровье и то, что благодаря этому аспекту он не так быстро уставал. Наверное, из-за этого же Тимер чуть позже начал побеждать немного чаще.

Меня в тот день, к счастью, драться не учили. Лагейра заставляла меня бегать, прыгать и пригибаться. Гоняла она меня нещадно, пока её ученица не упала на землю, не в силах больше встать и разогнуться.

— С неё на сегодня хватит, — бодро объявила девушка.

Я возражать не стала.

— Хорошо, — согласился Рангеф. — Пусть лежит. А ты иди к нам.

То, что произошло дальше, всё же заставило меня сесть и со страхом наблюдать за происходящим. То, как эти двое шли на Тимера, напомнило мне день, когда Зэт и Мирисаль также окружали его в мёрзлом лесу. И пусть я понимала, что сейчас никто не пытался убить мага, мне было по-настоящему сложно и страшно смотреть на это. Тем более что, тогда Тимер хоть мог отбиваться магией, а сейчас пользовался только физической силой.

— Следи за нами обоими, — произнёс учитель, и хоть тон у него был ровный и спокойный, мне это показалось истинной издёвкой, ведь они обходили мага с разных сторон.

Стопа Рангефа врезалась в грудь Тимера уже через секунду. Маг просто не успел

среагировать ни на этот удар, ни на серию захватов обоих нападавших, последовавших после.

— Тебя сожрали, советник. Теперь жрут твою девчонку, — хрипло шепнул Рангеф, уже лежавшему на земле Тимеру.

Тимер практически зарычал. Он подскочил на ноги, как только его отпустили, и встал на свою позицию, даже не отряхиваясь.

Они напали без предупреждения и положили его на землю так же быстро, как и в первый раз.

— Тебя сожрали, советник, — жестко, даже зло, произнёс учитель. — Сейчас они жрут твою девчонку.

Тимер подскочил на ноги и снова принял бой. Снова проиграл.

Они бросали его грудью об землю из раза в раз. Он не мог сделать ничего, сейчас, когда их было двое. Стоило ему справиться с одним из захватов, как они применяли новый прием, и Тимер снова падал.

— Они жрут твою девчонку, советник, — повторял Рангеф, словно удовольствие получал от того, как Тимера словно плетью бьёт этим словом.

Тимер обычно молчал, иногда ругался сквозь зубы, вскакивая снова и снова. Грязный, уставший, с разбитым подбородком, он словно не видел ничего кроме этих двоих.

— На сегодня всё, — объявил Рангеф, когда на улице уже совсем стемнело.

— Нет. Давай еще, — произнёс Тимер. Его лихорадочно горящий взгляд, в тот момент пугал меня.

— Я сказал — всё. Мы придём через день, советник. Восстанавливайтесь.

Наши учителя пошли через сад к воротам, а Тимер, даже не глянув в мою сторону, направился к дому. Я медленно, постанывая и потирая онемевшие от чрезмерной нагрузки мышцы, шла следом.

Он зашел в гостиную, и плеснул на дно стакана каршо — алкогольный напиток, который Тимер иногда наливал пришедшим в гости мужчинам (для женщин он считался слишком крепким). Выпил его в два глотка. Поморщившись, маг поставил стакан на каминную полку и оперся об неё ладонями, смотря в огонь.

— Тимер, — тихо позвала я, подходя ближе. Мне хотелось поддержать его, но в тот момент я еще не придумала, что могу сказать.

— Иди в душ и поешь.

— А...

— Я скоро приду, — сказал он, так и не обернувшись, и даже не глянув в мою сторону.

Я не стала спорить и оставила его одного. Помывшись, переделась в ночную рубашку и халат. В таком виде я и спустилась в столовую. Подобное нарушение норм приличий, я позволяла себе не часто, но сегодня Кале уехал в другой город, гостей мы не ждали, ну а Отра и сама любила шататься по дому в ночной рубашке. Тимер называл нас двумя приведениями, когда мы выходили на ужин в подобном виде.

Я надеялась, что он успокоится и придёт поесть с нами, но этого не случилось. Перекусив кое-как, я встала и пошла его искать. Нашла там же — Тимер лежал на диване, уткнувшись лицом в собственные руки. Он так и заснул, даже не приняв душ.

Рядом с ним, на диване, места не осталось, и я присела на корточки у подлокотника у которого покоилась его каштановая макушка. Осторожно, чтобы не разбудить, погладила по пыльным волосам. Мне не хотелось оставлять его здесь одного, и потому я осмотрелась, выбирая место для сна. Укрыв Тимера пледом, я взобралась с ногами в кресло и поджала

колени к груди. Усталость взяла своё очень быстро. Наверное, я заснула уже через мгновение.

Я ещё спала, но почувствовала, когда тёплые руки коснулись моего лица, потом плеча, затылка. Даже во сне я испытала облегчение, почувствовав его глубокое, всё ещё усталое дыхание на своей шее. Было так хорошо, так спокойно, что он рядом. Я чувствовала терпкий запах его кожи, и он мне нравился, не смотря на то, что Тимер так и не принял душ. С трудом вырываясь из вязких оков сна, я обвила рукой его шею, чтобы он не ушел, не отклонился.

— Всё будет хорошо, — сказала я. Пусть верить в это было сложно, но я хотела, чтобы он это услышал. А ещё, хотела, чтобы поверил в это больше, чем получалось верить мне.

— Обязательно, — ответил он с той же, что и я, лишенной каких-либо эмоций интонацией.

Я только обняла его крепче, и посмотрела в сторону окна. Там, первыми неуверенными лучами пробиваясь сквозь ветки деревьев, вставало солнце.

Попросив Отру извиниться за нас у почтенного картографа, и отправить записку с просьбой не приходить до вечера Холиду, мы радостно забрались под мягкое одеяло. Отсутствие свободного времени, постоянные занятия и тренировки, давали о себе знать — у нас давно не было возможности, чтобы просто полежать рядом, и при этом не умирать от усталости. Подумав Тимер решил, что для полного счастья нам не хватает только еды. Завтрак нам готовили трижды. Тимер, решив, что не стоит расстраивать Ролду, съедал всё что приносили. Попутно пытался кормить и меня, но мне осилить такое количество блюд было не под силу.

— Не хочу вылезать из кровати, но нам нужно заняться чем-то полезным. Нельзя тратить столько времени попусту, — размышлял Тимер, опираясь на локти, но лёжа практически на мне и задумчиво наматывая на палец мой локон. — Может книг каких принести?

Он спрашивал скорее самого себя, нежели меня, ну а я не спешила подбадривать его в этом начинании. Хотелось просто побыть с ним вдвоём и не думать ни о чем. Тем более, что я была уверена — скоро его снова призовет император. Так обычно и бывало: стоит ему провести дома пять-шесть дней подряд, как ему присылали записку с требованием явиться. После таких посланий он мог уехать во дворец на несколько дней, а мне оставалось только читать его письма, и ждать возвращения.

— Наверное, стоит дать тебе почитать сведенья об обмене силами. Не знаю, поможет ли нам это, но всё же.

— А ты сам читал? — спросила я, поглаживая пальцем его шею. Мне нравилось то, какой она была: сильной, с четко очерченными мышцами.

— Читал, — Тимер вздохнул и, наклонив в сторону голову, подставил шею так, как это делают коты, когда их чешешь. Я улыбнулась, и потянувшись, прижалась к ней губами.

— Расскажи сам, — шепнула я, ему на ухо. — Я буду внимательно слушать, — сказав это я скользнула поцелуем ниже — к его плечу. Придержав мой затылок, он прижал к себе ещё сильнее, после чего замер, наслаждаясь тем, что я делаю.

— Рассказать, говоришь? — пробормотал он, спустя какое-то время.

— Расскажи, — подтвердила я, отстраняясь и удобнее устраиваясь на подушке. Тимер проводил моё движение неодобрительным взглядом. — Ну пожалуйста. Не хочу читать, — попросила я, улыбнувшись.

— Те, у кого получилось обменяться силами, описывали это по-разному, — начал рассказывать Тимер, теперь меньше опираясь на локти и давая мне почувствовать вес своего тела. Мне от этого стало тяжелее дышать, но в тоже время его близость так приятно волновала, что по телу разлилась волна тепла. Сам Тимер тоже, всё меньше был настроен на долгий разговор. — Если вкратце, — медленно заговорил он. — Одни считали, что им помогло полное принятие другого человека. Другие, что помогло осознание, что друг без друга им не жить, — произнося это, он с особой пристальностью рассматривал моё лицо.

— А как понять, что принятие полное? — спросила я. — Есть какое-то правило, знак, симптом?

— Не знаю, — хмыкнул Тимер, заправляя мой локон за ухо. — Думаю если в один прекрасный день ты или я поймём, что нас друг в друге ничего не злит, не раздражает, не обижает — это и будет полное принятие.

— Значит, правила общие, но чаще это получается у женщин? Почему так?

— Не знаю. Может потому, что вы добрее нас и легче прощаете. Некоторые исследователи считают, что дело еще и в материнстве. В том, что вы от природы созданы отдавать часть себя.

Вздыхнув я задумчиво смотрела на Тимера. Я знала, что смогла бы жить без него. Должна была, ради мамы, но одна только мысль об этом рвала меня на части. А принятие... Я приняла в нём практически всё. А то, что принять не получалось, запрещала себе даже вспоминать. Быть может я подвожу его и себя этим? Ведь может, если я приму его работу, которая теперь, после данной императору клятвы, будет с ним всегда, то открою ему путь к своим силам.

— Я тоже стараюсь, — произнёс Тимер, догадавшись, о чем я думала.

— Как именно? — улыбнувшись спросила я.

— Ну, когда ты не даёшь мне уснуть, я изо всех сил убеждаю себя, что это мне нравится, и я доволен и просто обожаю тебя в эти моменты, — бодро отрапортовал он.

— Я тебе не верю, — рассмеялась я.

— Я сам пока себе не верю, — посмеиваясь, признался Тимер. — Но я правда стараюсь к этому прийти.

— Мне жаль, что у меня не получается, — честно призналась я, перестав смеяться.

— Ничего, — тихо и как-то устало ответил Тимер. Закрыв глаза, он потерял носом о мой нос. — Если не получится, то справимся и так.

Потом мы лежали молча. Я чувствовала себя виноватой. Тимер ничего не говорил, но мне показалось что то, что я не могу отрыть ему свою магию — он воспринимает как отсутствие сильных и искренних чувств с моей стороны. Мне так казалось потому, что этот уставший, потяжелевший взгляд я уже видела. Каждый раз, когда приходило письмо от императора, и я старалась уйти в другую комнату, когда он читал, возможно, приказ о новом эксперименте, он провожал меня таким же взглядом. А ведь я уходила не потому, что не любила, а потому, что представлять его тем, кем он был в глазах Мирисаль, было сложно и больно.

— Слишком долго лежим. Нужно что-то делать, — снова заговорил Тимер.

— Согласна, — вздохнув, ответила я.

— Принесу книги по источнику. Ты их еще не видела, — кивнув самому себе, Тимер встал. Он накинул на голое тело тёмно-серый халат и босиком вышел из комнаты.

Я потянулась на кровати, обняла его подушку и приготовилась ждать. Сначала процесс

ожидания и ленивая полудрёма мне нравились, но Тимера не было дольше, чем я могла ожидать, от чего я заскучала. Когда я уже думала одеваться и пойти его искать, он вернулся с большой охапкой книг.

— Ты так долго, — пожаловалась я.

Тимер хмыкнул, опустил книги на кровать и наклонился ко мне. Я рассчитывала, что меня, конечно же, поцелуют, но вместо этого маг укусил меня за нос и, отобрав свою подушку, уселся рядом. Укусил не больно, но я всё равно разочаровано покривилась.

— Книги в тайной комнате лежали. Я не открывал их с тех пор как не стало отца, — объяснил он, внимательно читая надписи на корешках. Найдя ту, что искал, он выхватил её из середины стопки. — Это рукопись твоего отца.

Я удивлённо смотрела на книгу в немного потёртом синем переплёте. От мысли, что это принадлежало моему отцу стало не по себе. В душе всплыли и забились одна перед другой разные мысли: что моя мама любила этого человека, а еще, что он умер, ради того, чтобы я смогла дойти до источника... а еще, что его «дар» хуже любого проклятия. С другой стороны, если бы не его клятва, я бы никогда не встретила Тимера...

— Ну же, бери. Она не кусается, — улыбнулся Тимер.

Покривившись, я всё же её взяла. Не знаю, почему медлила, но никак не могла уговорить себя познакомиться с трудом отца. Сделав над собой усилие, я открыла книгу.

— Похож почерк, да? — хмыкнул Тимер, увидев, как я растерянно уставилась на страницы. — Я заметил, еще когда ты словари на наш язык писала.

Почерки действительно были похожи. Пропорции букв, наклон, плотность шрифта. Только отец писал мельче, как пишут люди, привыкшие делать очень много записей.

— О чем здесь? — спросила я, бездумно листая страницы.

— Это описание того, как они ходили по лабиринту в поисках источника. Как я уже говорил, когда их силы были на исходе, наши отцы были вынуждены бежать к выходу. То, что твой отец картограф очень им в этом помогло. Он составил подробную карту, которая их и вывела, а также описания всех объектов.

— Объектов? — не поняла я.

— В лабиринте много помещений, залов, подземных озёр. Когда-то, это место было городом, а источник одной из нескольких его святынь. Проблема в том, что у нас нет сведений, как и где его найти. Наши отцы исследовали некоторые объекты, но безрезультатно.

— Не понимаю, почему те, кто туда когда-то дошел, ничего не рассказали.

— Те, кто пытались, падали замертво. Какая-то защита. Давай сразу договоримся, когда оттуда выберемся — оба будем молчать, — он лукаво улыбнулся.

— Договорились. И пусть плачут все любопытные — это всё равно останется нашей тайной, — кивнула я, улыбнувшись в ответ.

— Вот и хорошо, — тише ответил Тимер, склонившись к моему лицу и, наконец, поцеловав. — А теперь читай. До прихода Холида еще есть время.

Я покривилась, вспомнив, что сегодня у нас совместное занятие, но решила не думать об этом сейчас. Раскрыв рукопись отца на первой странице, я начала читать.

Мне совсем не понравилось то, что я узнала уже из первых страниц.

— Зайти может только трое? — выдохнула я. — Нам никто даже на помощь прийти не сможет...

— Да. А выпускает город только двоих. По этой причине с нами никто не захочет

идти, — кисло улыбнулся Тимер. Уточнять и спрашивать я не стала. И так понятно, что когда придёт время выходить, Тимер сделает всё, чтобы вышли мы вдвоём.

Нахмурившись, я продолжила чтение. Тимер меня не отвлекал. Иногда листал другие книги, но большую часть времени, маг дремал, прижавшись носом к моему боку, и не открывая глаз, сонно бормотал ответы на мои вопросы. Я так увлеклась, что не заметила, как пролетело время. Тимер про источник рассказывал очень интересно, но то, как подробно описывал всё, что видел отец, нельзя было даже сравнивать. Я словно стояла рядом с ним. А одно описание, совсем не примечательное, заставило меня застыть и перечитывать его снова и снова.

— Всё, Лирэшка, пора идти на тренировку, — произнёс Тимер, отнимая у меня книгу.

— Нет. Подожди, — выдохнула я, вцепившись сильнее, и снова подтягивая её к своему лицу.

— Холид пришел. Почитаешь потом, — попытался настоять он, снова потянув книгу, но я не отпустила.

— Ты не понимаешь! — произнесла я. — Посмотри. Ты читал это? — я ткнула пальцем в строчку, которую перечитывала уже не первый раз.

Тимер снисходительно посмотрел на меня, потом вздохнул и наконец перевёл взгляд на книгу.

— Судя по всему, помещение пятого грота тоже имело важное предназначение, но мы не смогли определить его характер. Голова неизвестно зверя (судя по прикусу — плотоядного) выполненная из золота и красного камня, частично погружена в воду, вероятно служила тотемом. Так же, наше внимание обратили не характерные звуки перелива воды. Возможно в стену вмурована система труб или каналов. Простукивание поверхностей ни к чему не привело. Проходов, рычагов и каких-либо надписей нами найдено не было. Помещение шестого грота однозначно служило храмом божества...

— Стой, — перебила я. — Пятый грот. Только пятый. Ничего не напоминает?

— Напоминает? — удивился Тимер. — Я заучил каждую строчку еще в детстве. Описание пятого грота напоминает мне только описание пятого грота.

Я закрыла глаза и постаралась сосредоточиться. Перед глазами стоял Зэт и то, как четко, словно ритм, он выговаривал каждое слово. И не открывая глаз, я заговорила:

Выход в каменные гроты,
Тёмных сводов повороты.
По стене бежит вода
Окропляя темя Джна,
Что из золота отлито.
Пасть оскалившись раскрыта,
А в глазницах по рубину
Стынет кровь на половину.
Зверь в воде, но мучим жаждой —
Сохнут желтые клыки.
Сын, наследник, внял приказу
Громко шепчущей воды —
Вены вскрыл и отдал годы,
Хищнику смочив язык.

И услышал — плачут гроты
Древних показав следы.

Открыв глаза, я посмотрела на Тимера.

— Что это? — изумлённо выдохнул он.

— Эпос «О бытие и подвигах третьего сына восьмого наследника», — ответила я растерянно. Я думала он узнает, когда я начну читать.

— Не может быть. Отец бы заметил, — Тимер подскочил с кровати и вылетел за дверь. — Отра! Отра! Где твоя книга с эпосом «О бытие и подвигах третьего сына восьмого наследника»? — услышала я его голос из коридора. Он явно дошел до её комнаты быстрее, чем Отра успела выйти. Я не расслышала их разговор, но прежде чем решила встать и пойти к ним, они сами заскочили в нашу с Тимером спальню.

— Отра не помнит таких строк, — он быстро сел рядом со мной и протянул небольшую книгу. — Найди.

Я забрала у него книгу и открыла по середине. Нет, это произошло позже. Я перелистнула несколько страниц и решила, что пропустила нужный эпизод. Потом снова вернулась по тексту назад.

— Здесь нет этого отрывка, Тимер, — сказала я, всё еще листая и ища. — Он должен быть между этим и этим эпизодом, но его здесь нет.

— Я же говорила, — сказала Отра, обращаясь к Тимеру. — Гувернантка обучала меня версии с цензурой. В ней вырезаны все сцены насилия и интима. Многие куски на занятиях Ээта я тоже слышала впервые.

— Лирэ, одевайся, — сказал Тимер, забирая из моих рук книгу. — Сходим в императорскую библиотеку.

Я кивнула и, утягивая за собой одеяло, встала. Всё же ходить голышом, когда в помещении находились и Тимер и Отра, мне было неловко. Не хотелось, чтобы Отра видела, как её брат рассматривает меня. Уподобляясь Тимеру, я ловила себя на мысли что моя подруга слишком неискушённая, для размышлений об этой стороне отношений. Словно в подтверждение моих мыслей, Отра залилась румянцем, поняв, что одеялом я прикрываю наготу и, извинившись, выскочила за дверь.

— Что мне надеть? — спросила я у Тимера, открыв шкаф в котором, благодаря стараниям Отры, нарядов было значительно больше чем в том, что остался у меня дома. И это даже если считать подростковые платья из которых я выросла, но которые всё еще хранились на верхних полках в комнате моей мамы. По правде говоря, я не понимала, зачем мне столько одежды. Я привыкла обходиться минимумом.

— Надень что-то неяркое, — посоветовал Тимер, медленно погладив мою голую спину. — В остальном — выбирай на свой вкус.

Я кивнула.

— Пока выбираешь, расскажи, что было дальше, — попросил он, встав за моей спиной, и вместе со мной двигая тяжелые вешалки.

— Дальше он прошел по следам, и это далось ему не особо легко. Нырнул в воду. Его годы к нему вернулись, и он пошел искать камень для обручального кольца пятой дочери Белого короля. Для этого взлетел к храму...

— Эту часть я знаю, — вставил он.

— Это платье, — я показала на то, которое он только что сдвинул. Тимер выдернул его одной рукой, и положил на кровать — тёмно-синее, не примечательное ничем платье кроме как дорогой тканью и хорошим кроем.

* * *

Дорога к дворцу заняла не очень много времени, но я успела задать Тимеру волнующие меня вопросы. Первое, что удивило — как возможно, что сказка описывает реальный лабиринт, еще и такой, в котором мало, кто бывал. Тимер ответил, что эпос написан от пяти до семи столетий назад и никаких подтверждений тому, что его герои существовали не обнаружено. Кроме того, история начинается с эпизода, где душа главного героя переселяется в тело автора, после чего автор и начинает пересказывать жизнь того, с кем разделил свои мысли. Подобное переселение считается в их мире невозможным, потому ничем иным, кроме как сказкой, эпос и не считали.

— Я так понимаю, что у твоего отца было очень хорошее образование... как он мог не заметить?

— Думаю, он бы заметил, если бы встретил эти строки хоть раз.

— Тогда как? Зэт учил меня не эпосу? — предположила я.

— Скорее всего он учил тебя той версии, которую мой отец не видел, — вздохнул Тимер. — Самые древние копии с эпоса хранятся в Бритории, а в империю попали только версии адаптированные под современный язык. Насколько я помню, самой старой не больше двух сотен лет.

— Значит, ты думаешь, что сейчас мы ничего не найдём?

— Нужно убедиться, но... нет. Не найдём.

* * *

Я никогда не видела замка короля в своём мире, потому сравнивать мне было не с чем, но я представляла это место иначе. Невысокое, но очень широкое трёхэтажное здание, сложенное из огромных неотёсанных камней, выглядело не только небогато, но и мрачно. Единственное что говорило о власти и состоянии хозяина — это габариты. Замок был по истине огромным, а еще серым и каким-то зловещим.

— С внешней стороны дворца живут только стражники и прислуга. Попасть в императорскую часть можно только со внутреннего двора, — сказав мне это, Тимер выглянул в окно кареты, приветствуя стражников.

Мы проехали сквозь проезд, пронизывающий здание насквозь и оказались на огромной площади, которая одновременно являлась внутренним двором императорского замка. Здесь был парк, площадь с трибуной, и еще, недалеко от того места где остановилась наша карета, стояли клетки с разнообразнейшими животными и птицами. Я хотела взглянуть на них, и собиралась окликнуть Тимера, который первым вышел из кареты.

— Не сейчас, — произнёс он, угадав, о чем я собиралась заговорить. Протянув ко мне руки, Тимер помог спуститься на землю. — Сначала библиотека, а потом зверинец, парк, фонтаны — что захочешь. Можем даже Холида прогулять.

— И за что ты так добр ко мне сегодня? — улыбнулась я.

— Не прибедряйся, — хмыкнул он, и взяв за локоть повёл за собой.

— Хм, — я проводила его жест удивлённым взглядом, но Тимер этого не заметил. —

Мне так не удобно, — попыталась обратила его внимание.

— Как? — удивился Тимер.

— Давай или за руки пойдём или я сама. Мне не нравится, когда меня тащат за локоть.

Тимер удивлённо моргнул.

— Я не тащу, я веду, как того требуют манеры. Как приличная незамужняя девушка ты не должна ходить в подобном месте с мужчиной за руку.

— То есть там на севере, ты водил меня перед всеми за руку как неприличную девушку? — возмутилась я.

— Там ты была моей любовницей из Карелии, я следовал нашей легенде, — Тимер тихо засмеялся.

Не скажу, что этот ответ меня порадовал.

— А сейчас, когда мы гуляем по городу?

— При неформальном общении это не так важно, но при дворе регламент иной. Так что — терпим, — последнее слово он шепнул мне на ухо и улыбнулся.

— Я никогда не привыкну к вашим ритуалам и обычаям, — проворчала я.

— Привыкнешь, — смотря только вперёд и кивая стражника, ответил Тимер. Я им кивать не стала, вдруг приличным девушкам не положено? Правда от того, чтобы с любопытством посмотреть в их сторону, не удержалась. Нужно отметить, они с еще большим интересом смотрели в мою.

Мы прошли через площадь и подошли к одному из входов в здание. Здесь на такой же мрачной серой стене красовалась огромная двустворчатая дверь из ярко рыжего дерева. Миновав охрану, которая пробубнив: «Советник», склонила голову, мы зашли во внутрь.

Пройдя небольшой тамбур, мы сразу очутились в огромном читательской зале. Я не ожидала что библиотека обнаружится так быстро, поэтому удивлённо оглядывалась по сторонам, пока Тимер объяснял склонившим голову девушкам что именно, он хочет найти.

— Советник, — к нам подошел мужчина в синем, почти черном, камзоле. Он тоже склонил голову в приветствии.

— Главный над библиотекой, — Тимер ответил тем же жестом.

Они начали обсуждать возраст самой старой из имеющихся в архиве копий эпоса, но я их не слушала. Увидев на стене огромную, десять на десять шагов, карту, я смотрела только на неё.

— Работа твоего отца. Сходи, посмотри, — тихо произнёс Тимер и отпустил. Он с незнакомым мне мужчиной направились к стеллажам, а я, словно под гипнозом, шла к карте.

Она была невероятной. На рыжей, как и моя, ткани, Рэйхард вышил карту использовав всего четыре цвета, но то, что у него получилось, выглядело живым. Казалось я могу погрузить пальцы в реку, по которой мы с Тимером поднимались к Залу Голосов Предков, а смотря на горные пики я едва не ёжилась от холода, ведь они выглядели ледяными.

Водя пальцами по стежкам, я как замороженная представляла, как он, мужчина чей светящийся образ я видела в Зале Голосов, вкладывал в них свои знания. Не просто рисовал контур карты, а вкладывал свои ощущения от мест, в которых побывал.

«Вот здесь сухо, и тяжело дышать» — понимала я, проводя пальцами по месту, в

котором никогда не бывала. А вот место, где живут каторжники — в его глазах оно красивое и враждебное одновременно. Не спокойное. Я придвинула лестницу и, поднявшись на несколько ступеней, коснулась столыцы — ему здесь нравилось. Я чувствовала его привязанность, но не любовь. Больше нравилось что-то другое. Спустившись по лестнице вниз, я повела пальцем по ткани, идя на северо-запад. Там, возле озера, затянутого вечным льдом, и хвойного леса я и остановилась. Вот это то место, которое любил мой отец. Здесь он был счастлив. Каким-то невероятным образом, я совершенно точно знала об этом.

— Потрясающая работа, не правда ли?

Услышав незнакомый мужской голос за спиной я вздрогнула и обернулась.

Мужчин было двое. Оба в насыщенно синих камзолах. Чем-то похожих на те, которые носили стражники, но не совсем. Немного ярче. На одежде того, который говорил, кроме прочего, были золотые пуговицы.

— Интересная внешность, — не дожидаясь ответа, произнёс он. Тут же взяв мой подбородок двумя пальцами, он властным движением развернул голову, рассматривая.

Я инстинктивно дёрнулась. Но он не отпустил, а только сжал мой подбородок сильнее, от чего я, уже вполне осознанно, оттолкнула его руку от своего лица.

— Император, — справа от меня возник Тимер. Он коротким движением задвинул меня за спину, и опустив голову в приветствии, застыл напротив мужчин в ярко-синих камзолах.

— Можешь так не нервничать, Тимер, — произнёс император. — Я обещал, что не трону твою гостью.

— Боюсь, Лирэ еще не готова к столь важному знакомству. Она не обучена нашим манерам и традициям, — ответил Тимер поднимая лицо.

— До сих пор не обучена?

— Моя вина, — сухо произнёс Тимер. — И я планирую представить её ко дворцу, только после того как исправлю это упущение.

— Правильно, — согласился император, улыбнувшись, выглядывающей из-за плеча, мне. — Местные барышни отсутствия манер не прощают. А теперь отойди. Я хочу её рассмотреть.

Тимер напрягся, но, простояв несколько мгновений в нерешимости, всё же сделал шаг в сторону.

— На корелианку похожа, — заключил император, — Только разрез глаз другой.

Тимер молча стоял возле меня. Его лицо не выражало никаких эмоций, но я чувствовала, что происходящее ему не нравится. Сама я ничего враждебного в поведении императора не замечала, вот только его «манеры» в моём мире считали бы их отсутствием.

— Мне будет интересно послушать про твой мир, Лирэ. Он сильно отличается от нашего? — обратился ко мне император.

— Да, — бросив быстрый взгляд на Тимера, ответила я. — У нас теплее... и спокойнее.

— Тебе не спокойно в империи? — не дожидаясь ответа, мужчина перевёл взгляд на стоявшего возле меня Тимера, — Ты плохо заботишься о своих гостях, советник.

— Нет, он тут ни при чем, — тут же вставила я, прежде чем Тимер успел произнести свой ответ. — Просто ваш мир действительно сильно отличается.

— В таком случае, я хочу узнать о нём побольше. Думаю, мы можем отужинать вечером все вместе.

— Я бы попросил вас отложить наше посещение приёмных залов, до того, как Лирэ

пройдёт положенное обучение этикету, — вмешался Тимер. Меня его упорство удивило. Во-первых, я не представляла, что было не так с моими манерами и чем это мешало находиться во дворце. Во-вторых, даже если в глазах придворных я буду казаться сущим дикарём — меня это нисколько не волновало. Так почему это волнует его?

— Хорошо, Тимер. Я пойду тебе на уступку, по давней дружбе. Если ты так не хочешь пока показывать её при дворе, я приду к вам сам. Сегодня вечером. Кстати, зачем вы здесь?

— Я привёл Лирэ, чтобы она увидела карту отца, — быстро ответил Тимер, положив свою ладонь на мой локоть. То, как он едва ощутимо сжал и тут же разжал пальцы, показалось мне намёком. Намёком помалкивать, и в разговор не вступать.

— Действительно, — произнёс император так, словно его осенило. Он посмотрел на карту, потом на меня. — Это же работа Рэйхарда. Я и забыл, — и, покивав самому себе, он снова обратился к Тимеру. — Как ваша подготовка к походу. Добились каких-то результатов?

— Пока, топчемся на месте, — быстр ответил Тимер, а я с удивлением поняла, что его ладонь, лежавшая на моём локте с каждым мгновением становилась всё горячее. Настолько горячей, что это не могло быть нормальным.

— Жаль. Очень жаль, — посетовал император и посмотрел на меня, решив объяснить свою реакцию. — Мне бы очень не хотелось всего через два года лишиться одного из своих советников. С другой стороны, если он не пойдёт, то всё равно не проживёт долго, так что, считаю риск оправдан.

Я не нашла, что ответить, а Тимер, похоже, и не собирался.

— Буду у вас на закате. Мой секретарь отправит письмо с меню на ужин, — сказав это, император, развернулся и пошел к стоящему неподалёку, главному над библиотекой.

Тимер же, быстро взял стопку перевязанных лентой книг, стоящую на столе позади нас, и повёл меня к выходу.

— Тимер... — попыталась заговорить я, как только мы вышли на улицу. Его рука казалась просто раскалённой и это всё больше меня пугало.

— Подожди до кареты, — произнёс он сбивающимся голосом.

— Что происходит? — прошептала я, накрывая его раскалённую кисть своей ладонью.

— Тяжело говорить. Дай сяду, — он шел всё быстрее, но я видела, как на глазах бледнеет его лицо, как тяжело ему даётся каждый шаг.

— Сердце? — испуганно выдохнула я. — Что-то с сердцем?

Он сжал зубы, и отрицательно покачав головой. Я не стала дожидаться его помощи, и сама заскочила по ступеням кареты, а Тимер поднялся следом. Видя, как тяжело ему это давалось, я обняла его, помогая сесть.

— Домой, — гаркнул он извозчику. Задёрнув штору, Тимер обхватил голову руками и тихо застонал.

— Что мне сделать? Тимер? Что я могу сделать? — шептала я, взволновано глядя его по спине, когда маг согнувшись пополам, вжался лбом в колени.

— Ничего. Само пройдёт.

— Что происходит?

— Клятва, — хрипло ответил он. — Я соврал императору, это отдача.

— О Боги, Тимер, зачем ты вообще соврал?

Тимер только простонал, крепче сжимая голову.

— Болит? — прошептала я, продолжая гладить мага то по спине, то по волосам, и не

зная, что делать. Смотреть как он мучается было невыносимо.

Он не ответил.

Дорога домой показалась мне бесконечной.

Тимер больше не говорил, просто сидел обхватив голову и сцепив зубы, аж до самой остановки. Я хотела помочь ему вылезти из кареты, но он отрицательно покачал головой и показал на книги.

Подняв тяжелую стопку, я пошла в след за качающимся, словно пьяным, Тимером. Маг прошел в свой кабинет. Всё так же, не говоря ни слова, открыл сервант, и достал оттуда несколько пузырьков и коробку какого-то порошка. Отмерив мерными ложками нужную дозу, он смешал зелье и выпил. После чего устало опустился прямо на пол, прислонившись спиной к стене.

Я опустилась на колени напротив него. Его побелевшие губы были сжаты в тонкую полосу, но я видела, что в целом, лицо кажется не таким напряженным. Встав, я нашла графин с водой и налила стакан воды, еще немного вылила на свой шарф и вернулась к нему.

— Попей, — попросила я, протягивая стакан.

Он приоткрыл глаза, забрал воду и выпил в несколько больших глотков. Отставив стакан в сторону, он снова откинул голову, и закрыл глаза. Я придвинулась ближе, и протёрла раскалённый лоб влажным шарфом. Потом расстегнула ворот, и протёрла шею и ключицы.

Вода мгновенно испарялась с раскалённой кожи, поэтому мне приходилось смачивать шарф несколько раз.

Через какое-то время Тимер, наконец, открыл глаза и устало улыбнулся. Его взгляд был болезненным, как и у всех людей с лихорадкой.

— Тебе легче? — тихо спросила я, снова протирая его виски.

— Да. Боль убрать удалось, но озноб придётся перетерпеть. Моя ложь вреда императору не принесла, потому должен пройти быстро. Надеюсь, закончится к вечеру. Нельзя, чтобы он заметил.

— Что это? Наказание за ложь? Это будет происходить каждый раз, если ты сделаешь что-то не так по отношению к императору?

— Да. Только при большем проступке, реакция будет сильнее.

— Сильнее? — ужаснулась я. — Еще сильнее?

— Этот механизм существует, чтобы император мог видеть предателя. Когда один из советников принял взятку от правительства Карелии, обещая предоставлять им какую-то информацию, то упал без сознания от сильного жара прямо на том же месте.

— И что было дальше? — тихо спросила я, совершенно точно понимая, что мне не понравится финал этой истории.

Тимер вздохнул, и поймав мою ладонь, которой я продолжало протирать его шею, поцеловал.

— Император прождал пять дней пока тот очнётся, и уже тогда казнил.

— Зачем ты соврал, Тимер? — простонала я, отобрав у него свою ладонь и закрывая лицо руками. — Я не понимаю.

— Налей мне еще воды, — попросил он.

Я растёрла лицо руками и быстро встала. Вылив оставшуюся в графине воду в стакан, я поднесла его Тимеру. Маг выпил и собравшись с силами, осторожно поднялся. Сделав несколько шагов, он с облегчением опустился в кресло.

— Может какое-то лекарство принести? — спросила я. — Или Отру позвать?

Тимер молча протянул ко мне руки, жестом предлагая сесть на его колени.

— Тебе плохо, я лучше рядом посижу, — ответила я, взглядом ища ближайший стул.

Но маг, не дожидаясь пока я решу на чем и где сесть, привстал и ухватился за мою юбку, подтягивая к себе.

— Ты прохладная. Даже не представляешь, какое это для меня сейчас облегчение, — улыбнулся он и прижал к своей шее.

Мне мгновенно стало очень жарко, но я промолчала об этом. Положив ладони на горячие виски Тимера, я ждала его объяснений.

— Я уже рассказывал тебе — есть риск возобновления войны с Бриторией, — начал он, откинув голову на спинку кресла. — Дурное дело. Совершенно бесполезное. Ну, по крайней мере, так считаю я и еще несколько советников. А вот наш император сомневается.

— Как это связано с твоей ложью?

— Еще один аргумент в пользу завоевания соседа может стать решающим. Если император узнает, что у них, возможно, хранятся записи способные привести к Источнику... он точно захочет их получить любой ценой. А попадут ли они после этого в наши руки, вопрос открытый.

— Думаешь, это может стать поводом для войны? — удивлённо спросила я, отклонившись и заглядывая в его лицо. Тимер глаз не открыл, а его кожа по-прежнему казалась очень бледной.

— Возможно, — ответил он устало и снова подтянул ближе. — Я не могу этого знать. Но в одном я почти уверен — если император узнает, что у нас есть зацепки серьёзнее, чем были у других, мне навяжут некую знатную персону или даже парочку. И уже будет не важно, найду я источник или нет — нам с тобой выйти из лабиринта не дадут. Мне прикажут довести и выпустить их, пожертвовав собой.

— Что нужно делать, чтобы император не заметил твоего состояния? — спросила я, вспоминая, как мама сбивала мне жар, когда я была ребёнком. — Прохладная ванная? Компрессы?

— На долго не помогут. Но если к ужину жар не спадёт — попробуем и это.

— А сейчас? Нельзя же просто ждать и ничего не делать.

— Лирэш, он скорее всего не придёт. Не пугайся так сильно, — успокаивающе произнёс Тимер.

— Почему ты так думаешь?

— На северо-западных рудниках проблемы, — устало заговорил маг. — Там умер хозяин, и нет прямых наследников. Теперь дальние родственники бьются за наследство. Насколько мне известно, именно сегодня одна почтенная дама будет просить императора о справедливости. Конфликт между тремя уважаемыми родами, потому император, скорее всего, вмешается.

— А к нам не успеет? — с надеждой, спросила я.

— Или не захочет, — хмыкнул Тимер. — Это только предположение, но вариант вполне возможный. В любом случае, теперь, когда боли нет, мне будет не так сложно скрывать своё состояние. Надеюсь, он не будет задавать новых вопросов об источнике.

— Если задаст — то отвечу я. А ты молчи, — я провела рукой по его шее. Сейчас она казалась не такой горячей, какой была, когда мы ехали в карете.

Тимер улыбнулся и потрепал меня по волосам.

— Принеси сюда пару книг, — попросил он.

Я послушно встала, прошла к столу, на котором оставила книги, и, наконец, посмотрела на названия книг. Здесь были труды по религии, мифологии и истории.

— Что именно нести? — спросила я, рассматривая старые переплёты.

— Не важно. Нам всё равно предстоит прочесть все.

Я взяла две книги, показавшиеся мне самыми старыми, и пошла с ними к Тимеру. Взобралась на колени и вручила одну магу.

— Что ищем? — спросила я, открывая первую страницу своей.

— Джна, — ответил он, вздохнув. — Даже не представляю кто это и где его искать.

— Джна — дух ярости, — ответила я.

— Этому тебя тоже Зэт научил? — вскинув бровь, спросил Тимер.

— Да. Я спросила — он ответил. Но это всё что я знаю. Ни чей он дух, ни какие обряды и легенды с ним связаны я не знаю, — с сожалением призналась я.

— Дух ярости — это уже что-то, — улыбнулся Тимер. — Ищем.

Всё оставшееся до ужина время мы читали. Я углубилась в мифологию, а Тимер, бесконечно делая какие-то пометки на листе бумаге, изучал древние религии. Мне практически удалось успокоиться и перестать нервничать, вот только, узнавшие о высоком госте, Отра и кухарка то и дело забегали в кабинет и выкрикивали тревожные реплики.

— Я не хочу с ним встречаться. Не хочу! — жаловалась Отра. — Буду смотреть и мечтать о том, как он подавится, — мстительно добавила она и выскочила за дверь.

— Где мне найти Паньйонский лук под вечер! Разорви его Шайга, этого баловня! — злилась Ролда, бегая по дому и раздавая приказы, непонятно откуда взявшимся, пяти служанкам.

— Лучше я к подруге уйду. Хорошо? Тимер, ну пожалуйста, — еще через пол часа просила пришедшая вновь Отра.

— Иди, — не отрываясь от чтения ответил Тимер. — Только подруге не говори, кто у нас ужинает и от кого ты сбежала.

— Спасибо! — прижав ладони к груди, радостно воскликнула девушка и снова выскочила за дверь.

Когда до ужина осталось совсем немного времени, мы поднялись наверх переодеться.

Тимер принял холодный душ, еще раз выпил зелье и проинструктировал меня, как отвечать на возможные вопросы императора.

Готовясь к худшему варианту, я снова разволновалась. Сидя в приёмной комнате в кресле у окна, я старалась сосредоточиться на вышивке. Стежки получались не очень красивыми, я понимала, что это никуда не годится и завтра придётся их вспарывать.

— Говорят, картографы вшивают в карту свои эмоции. Если ты не успокоишься, то Гавань Лилейных цветов выйдет самой беспокойной территорией империи, — хмыкнул Тимер, погладив по плечу. Его ладонь была слегка теплее обычного.

— Ты чувствуешь эмоции моего отца, когда трогаешь ту карту? — тут же спросила я.

— Эмоции Рэйхарда? — удивлённо переспросил Тимер. — Нет. Эмоции может почувствовать только тот, для кого вышивалась карта. Да и то не всегда.

— А я почувствовала... — растерянно произнесла я.

По лицу мага скользнуло удивление. Но это всего на миг, и он улыбнулся.

— Первенец... Он вышивал её для своего первенца, — хмыкнул Тимер и, наклонившись, поцеловал меня в губы. — Дождёмся, когда император уедет из города, и снова к ней

сходим. Это конечно нельзя назвать знакомством с отцом, но лучше, чем ничего.

Я кивнула. Посомневавшись несколько мгновений, я взяла вышитый отрезок с замком на севере и быстро вложила его в ладонь Тимера. Сжала пальцы мага и с надеждой посмотрела на его лицо.

А Тимер с удивлением смотрел на вышивку. Он осторожно провёл большим пальцем по стежкам и только потом поднял взгляд на меня.

— Я думал, тебе было там плохо, — глухо произнёс он.

— Иногда я скучаю по тем дням и даже по тому месту, — призналась я, покачивая головой. — Ты знаешь, я думаю, горголы не так и плохи. По сравнению с императором или теми крестьянами, они мне даже милыми кажутся.

Тимер тихо засмеялся и присел на корточки у моих ног. Его глаза хитро блестели, а на губах играла едва уловимая улыбка.

— Сейчас я еще больше надеюсь, что он не придёт, — поделился он шепотом и поцеловал мою ладонь.

— Почему?

Тимер не ответил, но по тому, как изменился его взгляд, я и сама догадалась. Более того, я его настроение подхватила и проникалась теми же желаниями, от чего ожидание гостя показалось еще более долгим и утомительным.

Но, к счастью, в тот вечер император так и не пришел.

* * *

Императорский визит состоялся спустя четыре дня и прошел не так ужасно, как я ожидала. Гость расспрашивал только меня, и тема была совершенно безобидной — традиции, законы и природа моей родины. К Тимеру он практически не обращался.

Когда император ушел, а я, наконец, смогла прикоснуться к щеке Тимера, то она оказалась слегка прохладной.

— Всё в порядке. Не бойся, — улыбнулся он и поцеловал мою ладонь. — Императора не особо интересуют мои дела, так что, думаю, он не скоро поинтересуется нашими успехами снова.

— Надеюсь. Его внимание нам совсем не на пользу, — ответила я, обнимая Тимера за талию.

— Совсем, — кивнул он.

Дальше дни потекли в том же темпе, в котором текли и раньше. Мои тренировки начинались с самого утра и, как правило, продолжались до заката. Магия и единоборства проводились каждый день, а вот от уроков грамматики Тимер освободил меня практически полностью. Сейчас старая гувернантка приходила раз в восемь дней и не давала домашних заданий. Зато, теперь она всё чаще говорила со мной об этикете, внушая правильность и возвышенность здешних нравов.

Не смотря на сильную усталость, в целом я переносила такую нагрузку лучше, чем раньше. Тимер оказался прав — привыкнув, я начала справляться с поставленными задачами легче.

И вот, спустя много дней, когда ничего не предвещало беды, Тимер вернулся из императорского дворца горячим. Он успокаивал меня тем, что это ненадолго и он не сделал

ничего рискованного, а неожиданно острая реакция клятвы должна пройти уже на следующий день.

— Что ты сделал, Тимер? — простонала я, помогая ему лечь на нашу кровать и быстро расстёгивая пуговицы на рубашке.

— Это не несёт прямой угрозы императору, — заверил он. — Я хочу достать рукописи эпоса.

— Тогда почему клятва реагирует? — смочив в воде платок, я приложила влажную ткань к раскалённой груди.

— Если я ошибусь и меня, императорского советника, поймают на попытке выкрасть рукопись — подозрения падут на самого императора, как на заказчика, — ответил он. — Это, конечно, не может быть ему полезным, но я не думал, что клятва среагирует на такую призрачную угрозу.

— Если так, то тебя будет лихорадить, пока император не одобрит твоё решение? — ужаснулась я.

— Не думаю. Скорее новые отдачи будут происходить каждый раз, когда я буду предпринимать новые шаги для выполнения задуманного. А когда рукопись будет в моих руках и интересы императора не пострадают — это закончится.

— И много еще шагов тебе нужно предпринять? — тихо спросила я.

— Не мало, — выдохнул Тимер, устало закрыв глаза, — Я распределю встречи с наёмниками так, чтобы они проходили с промежутками в несколько дней.

— Наёмниками?

— Я не смогу выкрасть рукопись сам. За ней отправится двое людей, специализирующихся на подобной... работе. Моя задача — раздобыть необходимую информацию и помочь со связями.

— Тимер, нам действительно так нужны эти рукописи? Ведь я уже пересказала самый важный отрывок... — он на мои слова никак не отреагировал. — Ты не можешь бесконечно сидеть на болеутоляющих. Возможно, они и облегчают твоё состояние, но мы не знаем пострадает ли твоё здоровье от такого количества откатов, — я придвинулась ближе и коснулась горячей щеки, надеясь, наконец, привлечь его внимание. — Это слишком опасно. Пожалуйста, брось эту затею.

— Нельзя. Возможно, в рукописях есть и другая полезная информация.

— Тимер...

— Лирэш, не нужно, — вздохнул он, подтягивая меня ближе и укладывая рядом. — Я в любом случае должен это сделать. Споры тут ни к чему.

— Так не честно! — возмутилась я. — Дай мне хоть шанс тебя переубедить. Мы должны взвесить все за и против. Я уверена, что никакая информация не поможет, если ты подорвёшь здоровье. Жар перегружает сердце. А у тебя сердце и так слабое, его нельзя испытывать!

— Ближайшие лет десять моё сердце будет крепче обычного. Выдержит.

— Тимер...

— Лирэ, я устал, — перебил он. — Мне нужно выспаться, а этот спор совершенно бессмысленный.

— Когда будет следующий откат? — глухо спросила я.

— Завтра уеду в Старый город, там встречу с Кале и поставлю его в курс событий, он кое в чем поможет. Потом дня три буду заниматься только поручениями императора, а на

четвёртый, уже встречу с этими людьми... Думаю еще день, пока будет сильный озноб, проведу там. На пятый-шестой вернусь домой, — Тимер вздохнул и, прижав меня крепче, зарылся носом в мои волосы. — Прости, что оставляю тебя так надолго.

Я кивнула. Если он всё-таки решил это сделать, то лучше подальше от императора.

— Эти дни быстро пролетят. Ты и заметить не успеешь со своими тренировками, — пробормотал он, мягко прикасаясь горячими губами к моему виску.

— Ты еще не уехал, а мне уже плохо, — пожаловалась я тоскливо.

— Я не хочу уезжать, но так нужно. Ты не бойся — я знаю, что делаю.

Крепче зажмурив глаза, я прижалась лбом к горячей груди и глубоко вдохнула такой родной и вкусный запах его тела. Мне было больно и страшно за него. Он не должен был нести на себе всё: все риски, тяжести, ответственность. И пусть Тимер считал иначе, я с этим мириться не хотела.

* * *

Он уехал следующим утром на рассвете. Я еще долго стояла во дворе и смотрела на закрытые ворота. Мысли о том, что я хочу сделать, становились всё отчетливее, превращаясь в план. План с множеством недостатков и слепых прорех. Тимер никогда бы его не одобрил, потому я и не сказала магу, о чем именно думала всю ночь перед его отъездом.

Времени было в обрез и на дальнейшие размышления его попросту не осталось. Действовать нужно было прямо сейчас, а так как я плохо ориентировалась в этом мире — то нуждалась в сообщнике. Тут вариант был только один — Отра. Если она не возьмётся мне помочь, то и никто другой тоже не станет.

Зайдя в дом, я нашла девушку в столовой. Она не вернулась в постель. Вместо этого, сидела в пустой комнате и с тоской перемешивала сахар в чашке горячей сайры.

— Ты тоже расстроилась? — тихо спросила я, присаживаясь на соседний стул.

— У него опять жар, — ответила Отра, с упрёком посмотрев на меня. — Почему вы мне не сказали?

— Тимер не хотел тебя расстраивать, — я потянулась за чистой чашкой и налила в неё крепко заваренный напиток.

— Ну сколько можно! — девушка в сердцах всплеснула руками. — Почему я ничего не знаю?! Такое чувство, что даже если он умирать соберётся, и то промолчит, а не попросит о помощи!

Я угрюмо наблюдала за тем, как на дне моей чашки тает сахар.

— Скажи ему, Лирэ, — с чувством попросила она. — Объясни, что так нельзя.

— Думаешь, я не пыталась? — я посмотрела ей в глаза. Отра должна была понимать, как непросто переубедить её брата в чем бы то ни было. — Он не хочет ничего слышать.

Девушка снова уставилась в свою чашку, еще более ожесточенно болтая в ней ложкой.

— Я хочу ему помочь, — призналась я. Отра тут же подняла на меня взгляд. — Попытайся самой сделать то, чем занимается он и из-за чего его мучают откаты. Тимер об этом не знает. И если узнает — будет в ярости.

— Что именно ты хочешь сделать? — в голосе Отры, даже после предупреждения о возможной реакции брата, не звучало осуждения. — Дело ведь в эпосе? Тимер пытается достать древние рукописи?

Я кивнула.

— Я хочу съездить в Бриторию, пока его нет в городе. Рукописи мне точно не выкрасть, но возможно, удастся раздобыть их копии. Надеюсь, этого ему будет достаточно.

— Каким образом ты хочешь их достать? — удивилась подруга.

— Не сама... — я замолчала, понимая, что следующие объяснения вызовут кучу возражений, но вариантов у меня не было. Я действительно нуждалась в её помощи. — Зэт. Если он жив...

— Что?!

— Я знаю, я знаю, — затараторила я, надеясь, что она всё же меня выслушает. — Вы считаете его врагом, но я знаю — он не причинит мне вреда. И он мой должник. Можно же хоть попытаться? Ради Тимера. Я боюсь, что эта клятва его выжжет, Отра, — я не стала скрывать боли, которая съедала меня всё это время.

— Лирэ, он скорее всего мёртв — это первое. А второе — я не стала бы ему доверять. Да и Тимер убьёт нас обоих, если мы поедем искать выкравшего тебя диверсанта.

— Не убьёт, если у нас всё получится и он узнает о произошедшем после окончания поисков и нашего возвращения.

— Если получится... — покривилась Отра. — Даже если Зэт жив, как нам его найти за такой короткий промежуток времени?

— Отсюда — никак. Но мы можем попытаться в Бритории. Я знаю, его настоящие имя и что он служил во дворце. Если не найдём за три дня, сразу поедем обратно, я обещаю, — заверила я. — Давай попытаемся.

— Лирэ, я даже не уверена, что мы успеем вернуться от туда так быстро. Тем более, остановившись в столице Бритории на три дня.

— Сейчас, — произнесла я, вскочив со своего места, и вылетела из помещения. Сбегав в нашу с Тимером спальню и взяв толстый конверт, я вернулась в столовую. — Посмотри.

Я разложила перед ней расписки Тимера. Отра с удивлением смотрела на листы с именами людей и их адресами.

— И что ты хочешь с этим делать? — не поняла подруга.

— Здесь есть люди, способные нам помочь, и, если показать им эти расписки, они не откажут. Надеюсь, — добавила я с сомнением.

— Лирэ, он действительно нас за такое убьёт, — простонала Отра.

— Главное, чтобы сам жив остался, а с остальным как-нибудь справимся, — я вытянула один из листов и придвинула к ней. — Этот человек имеет какое-то отношение к перевозкам. А этот работает в посольстве Бритории, — ткнула пальцем в другую страницу. — Воспользовавшись их помощью, мы вполне можем успеть. Только выезжать нужно прямо сейчас.

Отра с сомнением крутила в руках расписку Тимера.

— Хорошо, — выдохнула она, наконец, решившись. — Нужно написать твоим преподавателям, что ты больна. Попросишь отдых на несколько дней.

— Да, — кивнула я и радостно улыбнулась. — Спасибо.

— Он мой брат, — ответила Отра с укором. — Не нужно меня благодарить.

Собрав в дорогу только самое необходимое и разослав письма моим учителям, мы с дорожными ручными сумками отправились к Вакру Пенеполосу. Но нам не повезло застать его дома. Тогда, взяв у экономки рабочий адрес, мы отправились на поиски здания компании, в которой он работал. Там пришлось прождать несколько долгих часов, и я уже

была готова заплакать от досады. Мой план рушился на глазах. Ночью я надеялась, что в это время мы с Отрой уже будем в пути.

Нам удалось встретиться с Пенеполосу во второй половине дня. Он попросил подождать, но я тут же протянула ему расписку Тимера, и мужчина жестом пригласил проследовать в его кабинет. Он внимательно выслушал нашу просьбу. Я готовилась настаивать, аргументировать и отчаянно врать, как только он начнёт расспрашивать, но Вакр, не задавая никаких вопросов, поднялся и вышел из своего кабинета, оставив нас одних.

— Как ты думаешь, получилось? — взволновано спросила я у подруги. — Он всё время хмурил брови и ничего не спрашивал. Вдруг он заподозрил что-то?

— Не знаю, — сжавшись, ответила Отра. — Мне кажется, ты говорила уверенно, но я не понимаю, почему он ничего нам не ответил.

Мы просидели в напряженной тишине около часа. Когда по прошествии этого времени мужчина вернулся да еще и не один, я не выдержала и подскочила со своего места.

— Нам нужно спешить. Мы не можем сидеть здесь весь день! — шагнув к вошедшим в кабинет мужчинам, возмутилась я.

— Этот человек доставит вас в Бриторию. Он же привезёт обратно, — произнёс Вакр Пенеполосу. — Его зовут Нгорэ.

* * *

Мы добрались до Бритории всего за сутки.

Нгорэ предупредил, что дорога обратно займёт гораздо больше времени, так как часть пути мы преодолели идя на лёгкой парусной лодке по течению реки и с попутным ветром. Меня это известие не сильно расстроило, ведь, казалось, удача и так сказочно нам сопутствовала. Меньше двух дней и мы в Бритории! И пусть устали, весь прошлый день качаясь в лодке, а ночь проведя в лёгкой карете, которую трясло так, что у меня болело всё тело — это не важно. Пока всё получалось, и я решила считать нашу удачу в начале пути добрым знаком.

В столице Бритории, которая, нужно признать, показалась мне гостеприимней столицы империи, мы сразу отправились в посольство. Идя по довольно просторным, но при этом уютным улицам, мы с Отрой с интересом рассматривали прохожих. Среди них было много людей со светлыми волосами, потому на меня здесь никто не обращал внимания. Правда, на угрюмого Нгорэ, одетого в забрызганную после сидения на козлах одежду, прохожие оборачивались не редко. Зато волноваться по поводу поисков нужного здания не приходилось — наш сопровождающий уже бывал здесь и знал, как пройти по нужному адресу.

Соджаф Йорн, молодой и тощий работник канцелярского отдела, увидев расписку Тимера, с которой мы к нему пришли, побледнел.

— Я не понимаю, — пробормотал он, с опаской смотря на лист, но словно боясь взять его в руки. — В письме советника, которое я получил на прошлой неделе, говорилось, что нужно помочь с размещением и выездом двум мужчинам. А вас трое и вы...

И без слов было понятно, что двое из нас на мужчин не похожи.

— В планах советника произошли некоторые изменения, — стараясь говорить уверенно, ответила я. Обмануть парня было не сложно, а вот Нгорэ наивным не казался. — Сам видишь, — настаивая, подняла расписку к его лицу, от чего парень испуганно

отшатнулся, — советник четко и ясно просит содействовать в моих делах.

— Что я должен делать? — удрученно осведомился Йорн.

— Нам нужно найти одного человека. Его зовут Сэтрис и он, если я правильно поняла, работал вместе с харшхонцами.

Йорн вздрогнул и непонимающе посмотрел на нас.

— Сэтрис? Если этот человек узнает, что вы связаны с советником, вас могут задержать до выяснения обстоятельств визита. А меня по законам Бритории осудят, как ведущего опасную деятельность против королевского режима, — он замолчал, а потом нервно закачал головой. — Если вам нужна только информация о нём, то я помогу. Но, если вы собираетесь иметь с ним какие-то дела, то я в это ввязываться отказываюсь.

— Я не подписывался принимать участие в подобном, — хрипло произнёс Нгорэ и недовольно скрестил на груди руки.

Из этого всего я услышала главное — Зэт жив!

— Нам интересна только информация, — заверила я. Соврать получилось так легко, что я даже не моргнула. — А твоя помощь, Нгорэ, нам в любом случае понадобится, только когда мы соберёмся выезжать в империю.

— Да, — кивнула Отра. — Сейчас нам лучше разойтись и поселиться в разных гостиницах. Ты... как бы это сказать, не похож на обычного сопровождающего для двух девушек. С тобой мы будем привлекать больше внимания чем врозь.

Нгорэ промолчал, но кивнул в знак согласия.

— Какая именно информация вам интересна? — нахмурился Йорн.

Мне очень хотелось выпалить: «Адрес!», но это бы слишком расходилось с тем, что я сказала ранее.

— Я хотела бы узнать его приблизительный график работы, если такой существует, — аккуратно подбирая слова, начала я. По правде, я не была готова к отказу в помощи при упоминании о личной встрече с Зэтом. — Когда он обычно покидает свой дом и когда возвращается обратно. Возможно транспорт и маршрут, которыми он передвигается.

Если Йорн достанет эту информацию, её будет достаточно чтобы выбрать наиболее удобное место для нашего разговора.

— Зачем вам это? — прищурился служащий посольства.

— Этот человек меня видел. Хочу минимизировать вероятность нашего столкновения на улице.

— Да, — активно закивал он. Его брови подлетели вверх, а лицо выражало облегчение, — Это правильно. Я тогда еще узнаю, в каких заведениях он предпочитает ужинать, чтобы вы и их обходили.

— Спасибо большое, — просияла Отра. — Ты нам очень поможешь.

— Сделаю всё, что смогу, — ответил Йорн, продолжая кивать. — Где вы остановились? Я сегодня вечером займусь этим вопросом. Завтра утром или в обеденный перерыв, в крайнем случае вечером зайду к вам.

— Еще не останавливались, — ответила я. — Может заодно посоветуешь?

* * *

Мы поселились на небольшом постоялом дворе под названием «Гирэя». Довольно

старый, но еще не ветхий домик располагался на окраине и селили там только женщин, путешествующих без мужского сопровождения. Как оказалось, подобные заведения существовали и в империи.

— Неужели у вас таких нет? — удивлённо спросила Отра, когда мы с мокрыми, после ванной, волосами устроились на соседних кроватях и принялись расчесываться. — Где же вы останавливаетесь, если путешествуете без мужчин?

— Просто ищем любое удобное место, — я пожала плечами и стряхнула с пальцев воду.

— Но ведь это опасно! — возмутилась подруга.

Я только развела руками. Родной мир казался мне ничуть не опаснее её.

Ночью я спала не спокойно. Вернее, почти не спала. Из раза в раз представляя наш с Этом разговор, я обдумывала возможные сценарии. Хотелось верить, что Зэт легко согласится, но готовилась я к разным вариантам. Даже к тому, что в империю мы вернёмся ни с чем. Еще, я пыталась представить то, чего больше всего боялась Отра. В глазах подруги Зэт выглядел злодеем способным на любое преступление. Я с ней согласна не была. Во-первых потому, что он спас меня от Мирисаль. А во-вторых... если начну верить в подобную опасность, могу просто не решиться на эту встречу.

Утром мы позавтракали там же — в столовой «Гирэя». Решив, что до обеда еще много времени, мы немного прогулялись по городу. Найдя небольшую нарядную площадь, украшенную коллекцией скульптур, мы решили задержаться и осмотреться. Здесь же меня ждало потрясение — не успела я рассмотреть и половины экспонатов, как из толпы вышел харшхонец. Она — мелкая и тощая, как Мирисаль, девушка, равнодушно прошла мимо, никак не реагируя на то, что люди вокруг поспешно расступались, стараясь не приближаться.

— Это харшхонец, да? — испуганно пискнула Отра, вцепившись в мой локоть.

Я судорожно кивнула.

— Пошли в «Гирэя»? — попросила она.

— Да, — согласилась я и взяв её за руку, быстро повела за собой. — Скоро обед. Будем ждать Йорна там.

Я очень надеялась, что Йорн присоединится к нам во время трапезы, но он не пришел даже после того как мы закончили есть. Не пришел он и на ужин. Я хотела пойти на его поиски, но Отра остановила меня, убедив, что ждать там, куда он сам придёт, будет целесообразнее.

Пришлось согласиться и ждать.

Йорн постучал в дверь нашей комнаты только когда стемнело. Извинившись за опоздание, он воровато порылся во внутреннем кармане своего пиджака и достал оттуда лист бумаги. На нём корявым почерком было выведено несколько строк.

— Всё, что смог узнать. Если дадите мне несколько дней, я разведу больше... — смущенно произнёс он, когда я, развернув лист, смотрела на то немного, что он написал.

— Спасибо. Этого достаточно, — ответила я, прочитав жилой адрес Сэтриса.

— Ну, хорошо если так. Постарайтесь не попадаться ему на глаза. А если...

— Мы тебя не выдадим, — произнесла Отра и почему-то залилась румянцем.

Я согласно кивнула.

Йорн вытер со лба капли проступившего от волнения пота и тоже кивнул.

— Я пойду тогда, — казалось он просит, а не предупреждает.

— Конечно, — улыбнулась я, не в силах скрыть своего облегчения.

Закрыв за парнем дверь, мы переглянулись.

— Нельзя откладывать на завтра. Времени впрытык. Я прямо сейчас пойду, — сказала я, чувствуя, как внутри содрогаюсь от этой мысли.

— Сейчас? — занервничала Отра, которая по плану должна была остаться в номере и подстраховать меня. У нас была еще одна полезная в Бритории расписка Тимера, и в случае крайней необходимости, подруга должна была пустить её в ход. — На улице темень, а ты не знаешь города!

— И это даже не самое страшное, — выдохнула я. — Но я пойду. Его может не оказаться дома, тогда я буду ждать его сколько смогу. До завтрашнего обеда ничего не предпринимай, ладно?

Отра всхлипнула.

К моему горлу подкатил ком и я тоже всхлипнула.

— Будь осторожна, — всхлипнув снова, Отра обняла меня за плечи.

Я закивала, так и не ответив. Боялась расплакаться.

На улицу я вышла на ватных ногах. Но, как ни странно, чем дальше я шла, чем чаще спрашивала у попутчиков дорогу, тем спокойнее себя чувствовала. Это просто Зэт — мой учитель. А еще диверсант, но об этой части лучше сейчас не думать.

Поиск нужного дома занял у меня много времени. До нужного места я дошла только после полуночи.

Подойти к самому дому оказалось не так просто — он располагался на огороженной территории. Цепляясь за уступы, взобралась на высокий каменный забор. Я мысленно поблагодарила мою неутомимую учительницу. После её занятий, преграда подобная этой уже не казалась мне непреодолимой. К сожалению, в единоборствах мои успехи были не столь хороши, но уже то, как ловко я взобралась наверх, дало мне повод гордиться самой собой. Устроившись поудобней, я осмотрелась. Здесь, за оградой располагался небольшой район из однотипных двухэтажных домов.

Спустившись, я поискала табличку с номером на ближайшем доме. Он помог мне сориентироваться и выбрать направление.

И вот, когда я уже приближалась к зданию где рассчитывала найти Зэта, за спиной послышался шорох.

— Кто такая? — рявкнул незнакомый мужской голос. Совершенно точно понимая, что объяснять этим людям кто я и откуда нельзя, я рванула вперед.

— Стоять! — послышалось сзади, и кричал уже кто-то другой.

Но я уже огибала ближайший дом. Не смотря на то, что мужчины были далеко, стучать в дверь Зэта и рассчитывать на то, что меня прикроют, было слишком самонадеянно. Я решила оторваться от погони и спрятаться, а уже потом, переждав, вернуться.

Даже не успевая задумываться что именно и как делаю, но я буквально влетела на дерево. Оцарапала все руки и, кажется, порвала подол, но стараясь игнорировать боль и не останавливаясь, я прыгнула на крышу стоящего рядом дома. Расставив руки, пробежалась по гребням стоящих впрытык зданий и перелезла на один из козырьков. Там, зацепившись за сук, перебралась на другое дерево. Ветки больно царапали лицо и дёргали за волосы, но я, всё же, смогла преодолеть их сопротивление и пробраться ближе к стволу. Залезла выше и здесь же в ветках застыла, пытаюсь понять с какой стороны находятся преследовавшие меня люди. Вцепившись в дерево, я пыталась успокоиться. Сорванное дыхание едва не раздирало лёгкие. Буквально через мгновение неизвестные мужчины возникли возле дерева, но пробежали мимо.

Облегченно выдохнув, я ждала. Те же люди пробежали возле моего убежища еще дважды. Хуже было то, что из некоторых домов на шум выходили люди, спрашивая, что происходит. Мне нужно было попасть в дом Зэта как можно быстрее. Казалось, это место будет скрывать меня не так долго, как мне бы того хотелось.

Дождавшись, когда всё вокруг немного стихло, я беззвучно спустилась на землю. Так же беззвучно крадясь, я дошла до дома Зэта. Пощупав стену и убедившись, что кирпичная кладка достаточно рыхлая и я могу уцепиться пальцами, взобралась к окну второго этажа. Вполне вероятно, что спальня размещалась здесь. Негромко постучала в окно.

— Вон она! — раздавшийся за спиной голос застал меня врасплох, от чего мои пальцы разомкнулись, а я полетела к земле. Успев сгруппироваться, я тут же подскочила на ноги и бросилась бежать.

В этот раз всё обстояло хуже, потому что я слышала топот буквально за своей спиной. Подхватив подол, я неслась со всех ног петляя, и перепрыгивая кусты. Мои преимуществом было только то, что я бежала первой и путала следы, как учила меня Лагейра, но это лишь оттягивало время неминуемое поимки.

— Успокойтесь, — услышала я спокойный, но довольно громкий призыв Зэта. — Это ко мне.

Я пробежала еще несколько шагов и только услышав, что преследователи остановились, сделала тоже самое и посмотрела на Зэта. Бывший учитель, одетый в пижаму тёмного цвета, стоял неподалёку. Внимательно, и будто даже не удивлённо, он смотрел то на меня, то на мгновение тому назад преследовавших меня мужчин.

Незнакомцы наперебой заговорили на местном языке. Я никак не могла понять по какому принципу жители этого города попеременно говорили то на имперском, то на бриторийском.

Зэт ответил им коротко и, к сожалению, для меня по-прежнему непонятно.

— Пойдём, Лирэ, — позвал он, когда его собеседники притихли, и, развернувшись, прихрамывая зашагал к дому.

Я неуверенно засеменила следом, всё время оглядываясь на двух злых, как дикие собаки, мужчин.

Зэт зашел в дом и остановился, придерживая дверь. Закрыв её за моей спиной, он молча указал на кресло, стоявшее у камина. Я села, и осмотрела помещение, едва освещенное последними тлеющими углями. Зэт забросил несколько поленьев и налил себе какой-то напиток. Мне не предложил. Присев на край стола напротив, он сделал неспешный глоток.

— И зачем ты здесь? — осведомился мужчина.

— Похоже, ты не очень рад меня видеть, — я внимательно смотрела на Зэта и ждала ответа. Сейчас мне было совершенно непонятно в каком ключе вести наш разговор, потому я решила пока тянуть время.

— Ну как сказать, — Зэт сделал еще один глоток. Сощурился, внимательно посмотрел на содержимое своего стакана и отпил снова. — Не ожидал, что ты покинешь столицу империи, ради подобного визита.

— Ты знаешь где я живу? — переспросила я очевидное.

Зэт развёл руками.

Кивнув, я растёрла плечи. Дрова разгорались, но не смотря на это я всё сильнее мёрзла.

— Так ты объяснишь в чем дело? — Зэт подкинул в очаг еще одно полено. — У меня нет настроения гадать, Лирэ.

— Мне нужна твоя помощь, — ответила я хмуро.

— Так, — кивнул он, снова присаживаясь на край стола. — И ты считаешь, что я буду помогать любовнице своего врага потому, что...?

Где-то в груди неприятно царапнуло то, как он произнёс слово «любовница». Я, конечно, понимала, что ей и являюсь, но в его исполнении это слово звучало как-то грязно и недостойно.

— Потому что я спасла тебе жизнь, — посмотрев ему в глаза, я надеялась увидеть, как там просыпается совесть.

— Насколько помнится, я тебя тоже несколько раз прикрыл.

— Если бы ты не увёл меня из замка, то и прикрывать не пришлось бы, — возмутилась я.

— Я считал, что тебе грозит опасность. Подумал, если у девчонки хватит смелости мне помочь, попытаюсь её вытянуть. Жаль было оставлять в руках садиста. Но выходит Мирисаль была права — тебе ничего не угрожало.

— Нет, — кивнула я.

— И что мне с тобой теперь делать? — я не поняла, спрашивал он сам себя, или говорил со мной. — Помогать в чем бы то ни было, я не имею никакого желания. Отпускать — тоже, как будто, не стоит. Может оставить тебя в Бритории под предлогом какого-то расследования?

После последней фразы меня окатило горячей волной удушья, а сразу за этим ледяным ознобом.

— Зачем тебе это? — выдохнула я.

— Кто я по-твоему, Лирэ? Неужели, ты ждала от меня чего-то другого?

— Я считала, что ты человек чести.

— Я человек слова, — исправил он. — Если я обещал — то выполню. А обещал я помочь тебе с обустройством в Бритории. Твой визит замечательный повод вспомнить эту часть нашего уговора.

— Если не дашь мне уйти, сам станешь садистом, потому что в этом заточении мне не прожить и двух лет.

— Да ладно, — хмыкнул мужчина. — В Бритории условия куда лучше, нежели на севере империи. Быстро освоишься.

— Зэт, мне осталось около полутора лет. Запрёшь — и точно не больше. По этой причине я и пришла.

Зэт удивлённо посмотрел на меня.

— Отсюда подробнее, — произнёс он.

— Я связана с Тимером магией крови. В зале Голосов мне сказали, что на выполнение осталось два года. Это было сразу после нашей последней встречи.

Зэт кивнул.

— Клятву ты давала? — сейчас на его лице исчезло то пугающее выражение. В целом, он стал похож на самого себя, каким я его помнила.

— Отец, — покачала головой я. — Еще до моего рождения. По этой причине Тимер перенёс меня в этот мир.

— Что ты ему должна?

— Помочь дойти до Источника Силы...

— Хм, — Зэт, потёр переносицу.

Поставив свой стакан на стол, он встал и подошел ко мне.

— Не хило, — вздохнул он, сев в соседнее кресло. — Вот только сомневаюсь, что в моих силах хоть чем-то тебе помочь.

— Возможно, кое-что ты действительно можешь сделать, — то, каким задумчивым стало его лицо, дало мне надежду.

— Кардель знает где ты? — Зэт начал ритмично постукивать пальцами по подлокотнику. Смотрел он при этом исключительно на огонь.

— Нет.

— Выходит, работаете не сообща.

Я оставила его реплику без ответа.

— Так что, по-твоему, я могу сделать? — мужчина перевёл на меня заинтересованный взгляд.

— Эпос «О бытие и подвигах третьего сына восьмого наследника», — начала я. Взгляд Зэта из заинтересованного сменился на насмешливый и я поторопилась объяснить. — Мне нужна копия его самой старой версии.

— Зачем?

— Нужно, — замаявшись, ответила я.

— Зачем, Лирэ. Если не ответишь, будь уверена — помогать точно не стану, — пообещал он.

— А если отвечу?

— Подумаю, — Зэт откинулся на спинку кресла, устраиваясь удобнее. — Я жду твоих объяснений.

Я, конечно, понимала, что он спросит, но всё же надеялась избежать подробных объяснений.

— У нас есть основания полагать, что эпос не просто сказка. Похоже, там есть сцены с описанием лабиринта ведущего к Источнику. Мы сможем подтвердить или опровергнуть эту версию, если изучим полный текст.

— Бред, — бескомпромиссно заявил Зэт.

— Возможно, — я и не думала его отговаривать. Лучше ему считать это бредом. Главное — пусть поможет. — Как я и сказала, нам нужно просто проверить.

Зэт молчал, а я всё больше волновалась.

— Так ты можешь достать мне копию? — не выдержав, снова обратилась я спустя несколько мгновений тревожной тишины.

Зэт с ответом не спешил. Уставившись на камин и снова отстукивая пальцами ритм, он думал.

— Сделаем так, — начал он. — Сейчас я уйду, а ты останешься ждать меня здесь.

— Ты пойдёшь за эпосом?

— Скорее за сведениями, — ответил он. — Я не знаю насколько проблемно сделать то, о чем ты просишь. Возможно — легко. Скорее всего — легко, — исправился он. — Сомневаюсь, что подобная информация для меня закрыта. Но я не знаю. Раньше не интересовался. Ну, а пока я буду выяснять, насколько это сложно, заодно решу, что хочу взамен. Тебе я тоже советую об этом подумать.

— О чем? — растерялась я.

— О том, что можешь предложить за мою помощь, — ответил Зэт, улыбнувшись.

Сразу после нашего разговора Зэт оделся и вышел. Оставшись одна я несколько раз едва не струсилась и не сбежала из его дома, ведь разговор о плате испугал меня не на шутку. Расхаживая по комнате, я лихорадочно пыталась представить, что могу ему предложить.

Самое логичное — деньги. Каждый месяц Тимер выдавал их и мне и Отре, причем значительно больше, нежели нами тратилось. При этом он всё время спрашивал хватает ли и был готов увеличить расходы на наши нужды. Я могла бы не отказываться от его предложений и каждый месяц откладывать довольно приличную сумму.

Решив, что предложу Зэту год высылать деньги, я успокоилась. Если этого окажется мало, буду отсылать аж до нашего похода к источнику.

Прождав Зэта всю ночь и пол дня, я поняла, что не меньше страха и волнения меня мучает голод. Побродив по дому и найдя кухню, я решила поискать что-то съестное.

Сначала смотрела скромно — поверху, надеясь найти вазу с печеньем или хлебцами, возможно фрукты. Но Зэт, похоже, любил порядок и на столешницах я не нашла совершенно ничего съедобного. Тогда, я полезла рыться в шкафах, где тоже еды, как таковой, не оказалось. Банки с сухими порошками и неизвестными смесями не в счет — как их есть я не знала. Да и можно ли? Это же Зэт — у него булавки и те магические, порошки в этих банках могли оказаться чем угодно.

Наконец найдя орехи, правда в каких-то специях, но всё же орехи, я решила, что и это сойдёт. Правда приправа мне не понравилась, и потому, взяв тарелку, я принялась счищать её ножом.

Зэт застал меня как раз, когда я старательно оттирала от пряного порошка очередной орех.

— Я обычно не ем дома, — вместо приветствия сказал он, уронив на стол стопку широких тетрадей. — Могу к орехам налить тебе спиртного. Больше ничего нет.

— Ты достал? — выдохнула я, подскочив со стула и подходя ближе к мужчине.

— Да. Здесь копии трёх версий. Мне сказали, что все они писались независимо друг от друга и потому отличаются. Первоисточника, как ты наверное знаешь, не сохранилось.

— Спасибо, — прошептала я, беря в руки верхнюю тетрадь. Открыв её, я посмотрела на строки исписанные неизвестным мне языком.

Зэт, присев на край стола и скрестив на груди руки, с косой улыбкой смотрел на меня.

— Он нравится тебе? — неожиданно спросил Зэт.

— Кто? — не поняла я.

— Кардель. Он нравится тебе, или ты с ним из-за клятвы?

— И то и другое, — нахмурившись, ответила я и взяла другую тетрадь, уже понимая, что не смогу прочесть и этот текст.

Зэт кивнул.

— Так что ты мне предложишь за помощь?

Я вздрогнула и прижав тетрадь к груди, подняла взгляд на мужчину.

— Я могу тебе заплатить. Не целой суммой, но я могу высылать деньги каждый месяц. Весь следующий год...

— Мне не нужны деньги, — улыбнулся Зэт. — Какие еще варианты?

Я растерянно заморгала.

— Но там... там получится приличная сумма. Почему ты отказываешься? — пролепетала я.

— Потому, что мне не нужны деньги, — снисходительно повторил он.

— Но у меня больше ничего нет, — прошептала я, расстроено. — Зэт, пожалуйста. Я буду высылать тебе не год, а до похода к источнику. А если выйду живой, то и потом тоже. Пожалуйста...

Зэт отрицательно покачал головой.

— Я не знаю, что еще могу сделать, — колени задрожали, и я было готова заплакать от тревоги и разочарования.

— Тогда, обсудим мой вариант, — Зэт казался далеко невесёлым, но улыбнулся. — Сядь.

На не гнущихся ногах я сделала два шага к стулу, который отодвинул для меня мужчина, и села.

— Вариантов было два, — начал Зэт, сядь напротив и загребая горсть орехов. — Но, судя по всему, первый ты всё равно не воспримешь, потому, сразу перейдём ко второму.

Я не была способна отвечать. Сжав пальцами собственные колени, я кивнула.

— Есть одна безделушка. Она хранится в музее, на видном месте за самым обычным стеклом. Она мне нужна для одного дела.

Удивлённо моргнув, я уставилась на Зэта.

— Я планировал стащить её через несколько дней, но раз уж ты здесь — это очень упрощает мою задачу. Ведь ты не афишировала свою поездку в Бриторию, правильно понимаю?

— Да, — тихо ответила я. — А те кто знают, болтать не будут.

— На это я и надеялся. Маг разрушитель не проживающий в Бритории, и незаметно проехавший мимо столицы — идеальный исполнитель для этой работы, — улыбнулся он.

— Мне нужно выезжать в империю уже сегодня. Я не могу задерживаться, — взволнованно объясняла я.

— В таком случае, тебе стоит поторопиться, — Зэт забрал у меня тетрадь и положил её на стол. Потом взял меня за руку, поднимая. — Пойдём. Я уже подготовился.

В моей душе забилося чувство тревоги и ощущение, что всё это уже когда-то со мной происходило — Зэт, у которого есть какой-то ужасный план и я, совершенно растерянная и не желающая в этом всё участвовать. Но всё равно участвующая. Я уже знала, что не откажусь, ведь мы нуждались в этих тетрадях.

Мы прошли в прихожую. Там Зэт взял со стола большой свёрток и продолжая удерживать меня за руку, направился вверх по лестнице.

— Думаю, тебе подойдёт этот фасон, — произнёс он, когда мы зашли в спальню. Отпустив, Зэт сосредоточил всё своё внимание на свёртке. Развязав бечёвку он показал мне широкое платье светло-серого цвета.

— Ты хочешь, чтобы я это надела?

— Да. Поверх одежды. Но перед этим, обмотаем тебя парой полотенец. Хочу, чтобы ты выглядела полнее, — бросив платье на кровать, Зэт открыл комод и достал полотенца.

— Зачем? — я смущенно смотрела на полотенца, но радовало, что раздеваться он не просил.

— Маскировка, — улыбнулся мужчина, подходя ближе. Наклонившись, он обкрутил первое полотенце вокруг моих бёдер, после перевязал его лентой, словно ремнём. Потом

медленно, и что мне не понравилось, особенно тщательно разравнивал второе полотенце на моей груди и талии. — Будешь изображать пышущую здоровьем барышню, — заговорщицки прошептал он мне на ухо, завязывая ленту на моей спине.

— Я должна сделать это посреди дня? Не слишком опасно? — я послушно просунула руки в рукава принесённого мне платья.

— Не слишком.

Далее, я стойко вытерпела то, как Зэт шнуровал корсет, пытаясь придать моей фигуре нормальные пропорции.

Результат смотрелся не очень хорошо, из-за того, что лицо казалось неестественно маленьким на фоне крупной фигуры.

— И вот так, — Зэт надел на меня пышный бледно-рыжий парик, от которого моя голова выглядела в два раза больше. — Тебе идёт, — хмыкнул мужчина, потрепав меня по щеке. — А теперь подожди. Я тоже переоденусь.

Еще через несколько минут и Зэт сменил свои поджарые формы на более полные. Передо мной стоял блондин с длинным хвостом и небольшим животом, перехваченным поясом. Не будь я такой взволнованной, то посмеялась бы. Но тревога затмевала всё. Авантюра, на которую вёл меня бывший стражник до сих пор оставалась загадкой, и я подозревала, что ничего хорошего меня не ждёт.

— Не нервничай так. Ничего страшного тебе не грозит, — словно в насмешку, повторил он мои же мысли. — Справимся до обеда, и я отпущу тебя в империю. Даже могу помочь с пересечением границы, если нужно.

— Не нужно, — сипло пробормотала я.

— Ну, как знаешь. Пошли.

Мы прошли через подземный коридор. Похоже, запасные выходы были обычным явлением в этом мире. Затем Зэт отвёл меня в обычный городской музей.

Я обратила внимание, что это место охраняло всего два сторожа и оба стояли на входе. Еще по залам ходило несколько женщин в белых платьях, присматривая за порядком.

— Смотри, нужна вон та штуковина, и брошь с витрины правее.

— Ты говорил, что вещь будет одна.

— Говорил, но ты возьмёшь две, — невозмутимо ответил Зэт. — Смотри не перепутай. Штуковина с синей эмалью, и брошь из белого металла.

— Здесь очень много людей. Я не знаю... — я растерянно осмотрелась. В помещении было не меньше трёх десятков посетителей.

— Справишься. Главное, дождись, пока в зал зайдёт шут.

— Шут?

— Да. Обязательная программа. В полдень по музею бегает шут в старинной одежде и веселит посетителей. Как только он зайдёт — плавь стекло и забирай сувениры. У тебя будет совсем немного времени. Встретимся у входа, которым я вывел тебя из своего дома.

Я расстроено посмотрела на него. То, что всё это я должна проделать сама, пока Зэт будет на глазах охраны своего дома общаться с соседями, мне не нравилось.

— Я знаю, ты очень хочешь эти записи, Лирэ, — улыбнулся он. — Так что соберись, и скоро ты их получишь.

Ущипнув меня так, что это ощутил даже мой настоящий бок, пузатый блондин покинул музей.

Несмотря на то, что Зэт очень подробно объяснил с какой стороны от витрины лучше

стоять, через какие залы идти к выходу и по каким улицам возвращаться к его дому, я боялась совершить ошибку и не справиться.

После каждого громкого звука в зале, я вздрагивала, опасаясь прихода шута. Ведь тогда мне придётся перестать медлить и просто сделать то, что надо.

Так и случилось. В помещение вбежал худой высокий мужчина в пёстром балахоне. Он начал кувыркаться по полу, потом прыгать и петь песни на Бриторийском. Гости засуетились, в зале раздавались смешки, а я, повернувшись к ним спиной и просунула руку сквозь витрину. Отверстие моя кисть прожгла небольшое и со стороны почти не заметное. Забросив брошь в карман юбки, я прошла к другой витрине и точно так же достала второй предмет. На всё у меня ушли считанные мгновения.

Сама не веря тому, что проделала это с такой лёгкостью, я прошла в следующий зал, а уже из него, по кругу, а не напрямую, отправилась к выходу. Несмотря на мои опасения даже когда я миновала ограду музея, никакого шума за спиной не поднялось. Похоже, Зэт не просчитался — пропажу заметят не сразу.

Чем дальше я отходила, тем больше задавалась вопросом: «Зачем он попросил меня об этом?». Задача оказалась настолько лёгкой, что, скорее всего, и без моего дара, её было несложно выполнить.

Всё ещё продолжая волноваться из-за совершенного преступления, я быстро шла по улицам города. Сейчас их уютность и шарм не грели меня. Я хотела, как можно быстрее отдать то, что украла и вернуться к Отре... Сестра Тимера должна была сильно волноваться из-за моего отсутствия.

Зэт уже ждал меня на оговоренном месте. Он широко улыбнулся и отлип от стены, на которую опирался, едва меня увидел.

Я ускорила шаг. На ходу достав предметы из кармана я протянула их ему, показывая.

Зэт оглянулся и, убедившись, что мы одни, наконец, посмотрел на то, что я принесла.

— Даже не сомневался, — довольно произнёс он. Выхватив предметы и ухватив протянутую ему ладонь, он потянув меня за собой. — Пойдём.

Бросив на него хмурый взгляд, я пошла следом. Зэт помог мне подняться из погреба в свой дом и отправил на второй этаж. Оставшись одна, я облегченно вздохнула. Дав себе несколько минут отдыха и без зазрения совести повалившись на его кровати, я сняла с себя весь маскарад, а уже потом спустилась вниз. Там, в кухне, мужчина меня и ждал.

Он задумчиво отпил из почти опустевшего стакана, как раз, когда я входила. Увидев меня, Зэт кисло улыбнулся и поднялся навстречу.

— Я пойду, — сказала я, беря и на весу заворачивая тетради в тонкое кухонное полотенце. Казалось неправильным нести их по улице не спрятав обложки.

— Сейчас пойдёшь, — ответил он и подошел ближе. Я напряглась. — Эта вещь отгоняет сон, — неожиданно произнёс мужчина, показывая брошь, которую я украла. — В лабиринте нельзя спать — слишком опасно, — на этих словах он взял мою ладонь и, положив на неё брошь, сжал пальцы. — Она должна касаться кожи. Это важно. Обычно её цепляли так, чтобы кожа соприкасалась с иглой застёжки, но этот металл не способен выдержать твоей магии. Прицепи поверх защитной одежды и накрывай ладонью каждый раз, когда захочешь спать. Амулет сможет компенсировать твои силы пять дней. За это время ты должна либо найти источник, либо выйти из лабиринта.

Я ошарашено смотрела на него, не зная, что ответить.

— Сейчас в Бритории есть много аналогов этого амулета, но именно такие больше не

делают. Эти слишком сложны в изготовлении, но работают немного лучше. Хорошая коллекционная вещь, и я собираюсь вернуть её в музей, как только ты выйдешь из лабиринта. Ты меня поняла? — очень тихо, почти шепотом, спросил Зэт. — Это не подарок, Лирэ. Я даю его тебе для дела и через полтора года рассчитываю получить обратно.

Я кивнула и грустно улыбнулась. Потом пришлось изо всех сил бороться с наворачивающимися на глаза слезами, ведь вдруг поняла — мы прощаемся. Он, как и я, понимал, что мы вряд ли увидимся снова, хоть и пытался убедить меня в обратном.

— Не раскисай, — сказал он, по всей видимости поняв, о чем я думаю. — Ты научилась здорово бегать. С тем, что было раньше, даже сравнить невозможно. Продолжай в том же духе, и через полтора года за тобой никто не угонится, — улыбнулся он. Явно шутил.

Обняв одной рукой за плечи, мужчина вывел меня из своего дома. Под любопытными взглядами охранников провёл сквозь главные ворота и уже там остановился.

— Помощь с пересечением границы точно не нужна?

Я отрицательно покачала головой.

— Спасибо, Зэт, — тихо ответила я. — Я постараюсь вернуть.

Он вдруг наклонился так низко, что я растерялась. Его ладони скользнули по шее, по поясице, а губы прижались к моим резко и неожиданно, словно меня подхватил какой-то вихрь. Я не успела ни пискнуть, ни дёрнуться, ни возмутиться или испугаться, как он уже отпустил. Я стояла, смотрела на него во все глаза, и не знала, как реагировать. Ощущения были похожи на то, словно меня неожиданно окатили очень горячей водой.

— Удачи, Лирэ, — тихо сказал он на прощанье, и, простояв напротив меня еще одно долгое и гнетущее мгновенье, резко развернулся и пошел к воротам.

Проводив Зэта взглядом, я не стала терять время и поторопилась к Отре. На этот раз воспользовавшись услугами извозчика, я быстро добралась до постоянного двора. Там, выскочив из экипажа, я практически побежала, надеясь успеть и застать Отру на месте.

Девушка встретила мене в коридоре. Заплаканная и совершенно поникшая, она выходила из комнаты как раз в тот момент, когда я поднялась на наш этаж.

— Лирэ! — всхлипнув, она бросилась ко мне. — Я не знала, что делать!

— У меня есть копии, Отра! — дрожащим от радости голосом, сказала я. — Я достала. Достала.

Я показала ей свёрток, и мы обнялись. А потом то ли рассмеялись, то ли расплакались от облегчения.

— Значит, всё почти закончилось, — утирая слёзы, произнесла девушка. — Если поторопимся к Нгорэ, вполне можем успеть в столицу до возвращения Тимера.

— Да. Прямо сейчас и пойдём, — не дожидаясь её ответа, я заскочила в нашу комнату. Взяла свою дорожную сумку, которую оставила собранной и убедилась, что Отра подхватила свою. Не прошло и нескольких минут, как мы уже вышли из гостиницы и отправились за нашим проводником.

Нгорэ, как и договаривались, сидел в своём номере и ждал нас. Не задавая никаких вопросов и не медля, он встал и вышел за нами.

Решив, что это сэкономит немного времени, мы разделили обязанности. Нгорэ впрягал лошадей, Отра пристёгивала наши с ней сумки к багажной полке лёгкой кареты, а я заскочила в ближайшую продуктовую лавку, купить в дорогу хлеб.

Взяв три большие буханки, я счастливая и окрылённая тем, что всё складывается именно так, как планировалось, выпорхнула из дверей придорожного магазинчика.

В тот же миг сильная рука схватила меня за шиворот и дёрнула с такой силой, что на мгновение, мои ноги оторвались от земли. Я испуганно пискнула, но тут же не менее испуганно сжалась и онемела — меня резко развернули, и я увидела Тимера.

Таким холодным и злым я видела его лицо лишь однажды. В тот день он голыми руками свернул Мирисаль шею и едва не убил Зэта с его спутницей.

— Тимер... — выдохнула я.

— Молчи, — грубо оборвал он и буквально закинул меня в подъехавшую карету.

Сжавшаяся и перепуганная Отра уже сидела внутри, а напряженный Нгорэ занял место на козлах. Судя по всему, их Тимер нашел еще раньше.

Не удостоив нас даже взглядом, советник вскочил на лошадь и прищпорил её.

— Трогай, — гаркнул он на Нгорэ, и поскакал вперёд.

В Бриторию мы покидали так же быстро, как недавно торопились покинуть империю. Тимер ехал верхом спереди, Нгорэ вёз нас следом. Мы были в пути уже несколько часов, но маг так и не пытался заговорить, или даже посмотреть в нашу сторону. Я видела только его спину, и даже та, время от времени скрывалась за поворотами.

— Ты говорила с ним? — спросила я Отру, прерывая долгое и давящее молчание, в котором мы ехали.

— Не уверена, что это можно назвать разговором, — девушка плотнее закуталась в плащ. Солнце садилось и на улице стало прохладно. — Я пыталась ему всё рассказать, как только он подошел. Объяснила, что мы хотели, как лучше, что нам удалось достать копии эпоса.

— А он что? — с надеждой спросила я.

— Он не захотел меня слушать. Спросил где ты, а когда узнал, что ты в продуктовой лавке, приказал ехать туда... А тебе он что-то говорил?

— Сказал молчать, — хмуро ответила я.

Уже после того как стемнело мы сделали остановку, чтобы сменить лошадей. Я очень ждала этого момента и надеялась наконец поговорить с Тимером. Но ничего не вышло. Он вместе с Нгорэ занимался лошадиной сбруей, и совершенно игнорировал моё присутствие. Даже когда я обратилась к нему напрямую, попросив отойти в сторону, он не ответил.

— Сядь на свое место и жди. Скоро выезжаем, — было единственное, что он произнёс.

Раздраженно прошепствовав обратно я уселась рядом с Отрой и скрестила руки на груди. Подруга понимающе посмотрела на меня и поднялась.

— Мне холодно. Узнаю, можно ли купить у них плед, — объяснила она, спускаясь на землю. — Тебе взять, если что?

Я кивнула.

Когда Отра ушла, я продолжила следить за Тимером. И чем дольше я на него смотрела, тем сложнее было злиться. Лицо мага выглядело бледным и уставшим, а щеки немного впавшими, даже несмотря на щетину, которую он отрастил за последние дни, а ведь в столице он брился каждый день. Он явно не отдыхал уже несколько дней.

Когда мужчины перестали возиться с лошадьми, Тимер скользнул холодным взглядом по пустому месту рядом со мной. Резко развернувшись, он пошел к зданию, у которого мы стояли и очень скоро вышел из него снова, ведя за локоть сестру. Я не слышала его слов, но, потому как быстро и четко двигались его губы, было очевидно — разговор у них неприятный.

Расстроенная и едва не плачущая Отра поднялась и заняла своё место. Тимер,

замолчавший едва они подошли, швырнул ей на колени два пледа и снова ушел вперед. Подруга всхлипнула и утёрла навернувшиеся на глаза слёзы.

— Он скоро успокоится, — я обняла её за плечи, продолжая наблюдать за советником, который уже вскочил на лошадь и поскакал вперед. — Может завтра или через пару дней, но точно успокоится. Иначе быть не может.

Отра закивала и снова всхлипнула.

— Что он тебе сказал?

— Он написал письмо Холиду, по поводу твоих уроков, в его отсутствие. Какие-то рекомендации. А когда доехал до Старого города, его догнал ответ от учителя.

— Холид написал, что я больна и не встаю с кровати, — догадалась я, прикрыв от стыда лицо ладонью. Быть пойманной на лжи — это всегда неприятно, а уж в настолько откровенной — еще хуже.

— Он поехал назад и не нашел нас дома. Искал по всему городу, а потом пошел наводить справки к Вакру Пенеполосу. Рассчитывал на его помощь в проверке перевозчиков на то, не вывозил ли нас кто из города. Там он и узнал о том, как мы использовали его расписку, и куда отправились.

Прикусив губу, я смотрела на спину Тимера. Я надеялась, что сначала скажу ему хорошую новость о том, что одна из проблем решена, а уже потом признаюсь в том, как нам с Отрой это удалось. В другой последовательности, вся эта история выглядела гораздо хуже.

Мне было так невыносимо жаль, что он злился, но я не представляла, что должна была сказать. Оправдываться? Так ведь это нечестно! Мы сделали то же, что собирался сделать он, только справились быстрее. Извиняться? Хорошо. Я была готова извиниться за то, что заставила его волноваться, но ведь он не давал мне и шанса это сделать.

Мысленно жалея себя и ругая упрямство советника, я закуталась в плед и приготовилась ждать другого удобного момента для нашего разговора.

Как назло, Тимер и Нгорэ скакали всю ночь, вообще не останавливаясь. Мы с Отрой пытались немного вздремнуть, но удавалось плохо — слишком много кочек и слишком лёгкая карета, прыгающая на каждом бугре так, что я возненавидела эти дороги. И неважно находились ли мы в Бритории или уже в империи.

В таких убийственно неудобных условиях, я начала откровенно грезить о тёплых объятьях мага. Ничего на свете мне не хотелось так сильно, как повиснуть у него на шее и пожаловаться на то, как я устала и как скучала, а еще на то, что без него мне было ужасно страшно. Эти мысли преисполнили меня решимостью заставить его со мной поговорить любой ценой.

Несмотря на то, что Тимер продолжал скакать дальше, едва встало солнце Нгорэ, наконец, остановил лошадей. Присмотревшись, я увидела, блеск воды за деревьями справа от нас и облегченно вздохнула. Водопой. Можно размяться и попытаться помириться с Тимером.

— Почему ты встал? — советник развернул лошадь и подвёл её к нам.

— Рыжая устала, — ответил Нгорэ, похлопав кобылу по крупу. — Если не дать ей отдых — свалится.

Тимер раздраженно выдохнул и соскочил со своей лошади. Опять, даже не глянув в мою сторону, он взял животное под узды и повёл к воде.

Я подскочила со своего места и поспешила следом. Разгибать ноги было больно, но я проигнорировала измученные прыжками кареты колени, и постаралась шагать насколько

возможно быстро. Вот как только маг подобрееет, тогда и повисну у него на шее и пожалуюсь заодно.

— Тимер, — негромко позвала я, догнав его у берега озера. — Давай поговорим.

— Сейчас мне не стоит с тобой разговаривать, — ответил он, так и не повернувшись, и продолжая смотреть на то, как пьёт его лошадь.

— Тимер, пожалуйста, — я коснулась его плеча и почувствовала насколько напряжены мышцы. Рука казалась твёрдой, словно камень. — Мы же хотели помочь.

— Иди в карету и сиди там.

— Тимер, — устало вздохнув, я обошла его вокруг. Встав напротив, я надеялась, наконец, удостоиться взгляда, но мой рост не позволял закрывать магу обзор. Скрестив руки на груди, Тимер продолжал смотреть на водную гладь поверх моей головы.

Это меня не устраивало, и я шагнула ближе.

— Я с тобой не флиртую, Лирэ. — холодно произнёс Тимер, посмотрев на меня, едва я коснулась его руки. — У меня нет ни сил, ни желания выяснять с тобой отношения. Сядьте с Отрой так, чтобы я вас видел, и не лезьте.

— А это уже грубо, — услышав подобный тон, я и сама начинала злиться.

— Так не нарывайся, если не нравится, — тихо произнёс маг, практически в моё лицо.

— Зачем ты так? — спросила я не менее раздраженно. — Ведь мы помогли. Разве это того не стоило?

— Нет, — отчетливо произнёс Тимер.

— Почему?

— Потому что, ты должна была доверять мне, — советник произнёс последние слова с особым нажимом, при этом неотрывно смотря мне в глаза. — Неудивительно, что мы не можем обменяться магией. Как это произойдёт, если ты в меня не веришь?

— Так не честно! — я сжала кулаки, и шагнула ещё ближе, практически упершись в него грудью. — Ты говоришь о совершенно несвязанных вещах.

— Да неужели? — произнёс Тимер с холодной иронией.

А я вдруг заметила радужные отблески воды за его спиной. Огромный пузырь быстро разрастался позади мага. Забыв дышать от испуга, я схватила не видящего опасности Тимера за полы плаща, и со всей силы потянула на себя. Тимер тут же обернулся и прикрыл меня собой.

— Это... — я так и не смогла задать вопрос, онемев от увиденного. Подняв взгляд, я увидела, как вода смыкается на верхушках деревьев.

— Десятый уровень, — прошептал Тимер.

Я попятилась назад. При этом я продолжала держаться за плащ Тимера, и тянуть его на себя. Пузырь медленно полз в нашу сторону, а мы стояли в двух шагах от него. На мгновение маг застыл, а потом резко обернулся ко мне.

— Я не знаю, как он это сделал, — быстро, но четко произнося каждое слово, заговорил Тимер. — Похоже твой директор знает больше, чем я думал. У вас есть полгода, чтобы попытаться снять клятву твоего отца. Если не успеете, я заберу тебя обратно.

Договорив, он схватил меня подмышки и оторвал от земли.

— Что?! — выдохнула я, не понимая, что он делает и судорожно хватаясь за его рукава. — Подожди.

— Вдыхай сразу, — приказал маг и в тот же момент моё тело охватила вода.

Я вскрикнула, но вместо звука из моего горла вырвались пузыри воздуха.

Несмотря на то, что я отчетливо слышала последние слова Тимера, я не смогла заставить себя вдохнуть. Просто не смогла. Прошлый раз, на вдохе я перенеслась в этот мир, и теперь мне стало очевидно, что произойдёт, после моего вдоха сейчас.

Я упрямо плыла в ту сторону, откуда маг закинул меня в пузырь, но вода утягивала всё глубже. Понимала, что не выберусь — не смогу. Да и нельзя было этого делать. Но повинаясь неуправляемому порыву и панике, я плыла туда, где видела едва уловимые контуры фигуры Тимера, надеясь посмотреть на него перед тем как всё исчезнет. Пусть даже сквозь толщу воды, но увидеть его, быть может, в последний раз.

Я боролась изо всех сил. Вода быстро нагревалась, становясь невыносимой и в какой-то момент я не смогла — не выдержала и сделала вдох. Кипяток полился по моему горлу, попал в лёгкие и в тот же момент мои колени и локти ударились о твёрдую землю.

Вокруг стоял шум — треск падающих деревьев и звук срывающейся с веток и падающей на землю воды. Я видела стремительно кренившиеся в разные стороны стволы. Несколько падало прямо на меня. Продолжая кашлять, и сплёвывать воду, я пыталась привстать, чтобы откатиться в сторону. Хотя в какую именно ещё не знала.

В тот же момент мою спину придавила тяжелая ладонь, а плащ кинувшегося ко мне человека упал прямо на моё лицо. Я сжала рукой ткань, узнав вышитые по канту гербы.

Падающие деревья повисли в воздухе, застыв огромной скрипучей грудой над нашими головами. Пугающее зрелище, но я не боялась, ведь рядом со мной был лорд Вирэль.

— Ты в порядке? — спросил он и в то же мгновение деревья отлетели в сторону.

— Дочка! — звонкий голос мамы прорезал воздух так неожиданно, что я вздрогнула, и снова попыталась подняться. Директор помог мне сесть, и в тот же момент на меня налетела мама. Упав на колени, она обняла меня двумя руками и судорожно прижала к себе.

Я всхлипнула, чувствуя, как сжимается горло и подступают слёзы. Вот только, я и сама не знала, что стало тому причиной — радость, что снова вижу её, или осознание, что могу больше не увидеть Тимера.

— Норэна, нам нужно уходить, — произнёс лорд Вирэль, помогая мне подняться на ноги. — Здесь нестабильное поле.

Встав, я увидела место в которое меня перенесли.

Мы находились на дальнем полигоне нашей академии. Я не сразу его узнала, из-за творившегося здесь беспорядка, но это однозначно был он. Кроме нас троих, других людей поблизости не было. Этот перенос сильно отличался от предыдущего, проведенного Тимером. Я озадаченно озиралась по сторонам, но так и не увидела ничего общего, даже круга не земле не было.

— Лирэ, ты можешь идти? — спросила мама взволновано.

— Я доведу её. Иди вперёд, — поторопил директор.

В этот момент я увидела, как на одном из брёвен появился пузырь. Он нанизался на ствол, словно огромная бусина и, сжавшись, уничтожил кусок дерева.

Я охнула, а директор ухватив меня ещё крепче, быстро направился к выходу из полигона. Ему приходилось практически нести меня, из-за подкашивающихся ног и бесконечного кашля.

Вокруг всё чаще появлялись пузыри — некоторые не больше капли, другие размером с огромную бочку. Нам пришлось много петлять, огибая их, прежде чем удалось выйти на безопасное место. По крайней мере, я посчитала его безопасным, ведь лорд Вирэль остановился и наконец улыбнулся мне, в знак приветствия.

— С возвращением, — произнёс директор, растерев моё плечо. — Как самочувствие?

— Волоан, она до сих пор не произнесла ни слова, — взволновано прошептала мама.

— Это шок, — ответил мужчина, продолжая удерживать меня за плечи и дружелюбно улыбаться. — Сейчас отпустит. Да, Лирэ?

Я судорожно кивнула.

— Девочка моя, — всхлипнула мама, — Что они с тобой сделали? — повернув меня к себе, она ощупывала лицо и шею так, словно искала следы побоев.

— Всё, хор... хор... хорошо, — стуча зубами, ответила я. Полигон за спиной директора выглядел ужасающе — сотни пузырей возникали и почти сразу исчезали в воздухе, превращая огромные брёвна в обломки.

— А что... что случилось с моей комнатой? — почему-то спросила я. Тимер забрал меня прямо из комнаты, но в его мир я попала без мебели, или других предметов из моего мира.

— Волоан? — позвала мама.

— Шок, — сказал он, словно это что-то значило. — Твоя комната цела, Лирэ. Только промокла, — обратился он ко мне. Говорил при этом очень медленно и необычайно дружелюбно. Я точно не знала, но подумалось, что так должны говорить с умалишенными.

— Со мной всё в порядке, — поспешно заверила я. — Просто... просто в том мире всё происходило иначе. И я не могу понять, почему всё настолько отличается...

— Я удивлюсь, если поймёшь, — ответил лорд Вирэль, добродушно. — Мы с твоим отцом потратили долгие годы, пытаясь найти причины, закономерности и логику в переменах физических свойств магии. Так и не нашли.

— Вы знали моего отца? — я непонимающе смотрела на него.

— Мы отведём тебя к врачу, а потом ты отдохнёшь, — поспешно заговорила мама. — Этот разговор подождёт.

— Нет! — категорично заявила я. — И мне не нужен врач.

— Норэна, она всё равно не уснёт, — покачал головой директор. — Идёмте. Поговорим.

Сказав это, лорд Вирэль повёл меня к общежитию, продолжая удерживать за локоть. Мама шла по другую сторону, и грустно улыбалась, всё время поглаживая мои пальцы. А я шла и думала, что представляла нашу встречу иначе. Мне казалось, что я буду счастлива, как никогда. Вместо этого в душе образовалась огромная зияющая пустота и только робкое чувство облегчения, что мама рядом и здорова, и отголоски злости, ведь от меня что-то скрывали, напоминали, что я жива.

— Ты голодна? — спросила мама, прервав молчание.

Я отрицательно покачала головой, не смотря на то, что давно не ела. Есть, когда голодный Тимер скакал без отдыха, я так и не смогла — кусок в горло не шел. И сейчас тоже не смогла бы.

— Точно не нужно к врачу? — переспросила она. — Ничего не болит?

Я снова покачала головой.

Меня привели в мою комнату.

Здесь почти ничего не изменилось. Куда-то подевались книги, и многие вещи лежали не на своих местах, но в целом комната выглядела, как и раньше.

— Присядь, Лирэ. Это непростой разговор, — лорд Вирэль подвёл меня к кровати и проследив за тем, как я села, придвинул себе стул и опустился напротив.

Каждый раз, когда наш директор приходил в мою комнату и садился на этот стул, я

чувствовала себя спокойно. Казалось, одно его присутствие способно решить половину моих проблем и избавить от переживаний. Я смотрела на его добродушное лицо, с широким лбом и волевым подбородком, и верила, что могу доверять только ему и маме... Сейчас же, вся эта иллюзия рушилась.

— Вы знали, что это произойдёт? Что я попаду в тот мир? — прямо спросила я.

— О силы Хаоса, конечно нет, — мама всплеснула руками, опускаясь на кровать рядом со мной. — Да если бы я знала — не отошла от тебя и на шаг, чтобы лично расцарапать физиономию тому уроду, который тебя утянет!

— Не уверен, что ты пережила бы направленный перенос, Норэна. Вероятнее — утонула.

— Я бы рискнула, — упрямо заявила мама.

Я окинула её удивлённым взглядом. Представить нашу встречу с Тимером при участии моей мамы... было затруднительно.

— Кто это был? Унгорт? Его сын? Кто из них? — мама нервно переплела в косу свои светлые волосы.

— Ты знала Унгорта? — теперь я окончательно растерялась.

— Нет, но твой отец рассказывал, кому дал клятву. Как я понимаю, только им двоим выгодно забрать тебя. Так кто это был?

— Унгорт давно мёртв. Это был его сын... Тимер... — в груди что-то сжалось и имя далось тяжело.

— Подонок, — практически выплюнула мама и подскочив с кровати, начала мерять шагами комнату.

— Норэна, — с упрёком произнёс директор. Лорд Вирэль, в отличие от нас с мамой принадлежал к кругу высокородных. У них было непринято выражаться таким образом в присутствии женщин, тем более девушек.

Мама нахмурилась, но не ответила. Подойдя к окну, она остановилась, смотря на потемневшее небо.

— Ты говорила, мой отец был обычным путником, — с упрёком произнесла я.

— Он и был. Пусть не совсем обычным, но путником.

— Как ты могла?

— Лирэ, позволь я объясню? — вступился лорд Вирэль. Не смотря на вопросительный тон, я знала, что выслушать мне придётся, ведь он не спрашивал на самом деле, а ставил перед фактом.

Скрестив руки на груди, я приготовилась слушать.

— Твой отец оказался здесь случайно. Он не должен был попасть в этот мир, он даже не знал, что это место является другим миром.

— Не понимаю, — покачала головой я.

— Ему снились сны: река, портовый город, твоя мать. Снились несколько месяцев. Рейхард искал способ выяснить природу этих видений. Он экспериментировал с зельями, сохраняющими трезвыми разум во время сновидений. Однажды, ему удалось управлять собственными ногами, и пройтись по городу, — директор размял мышцы рук. Вид у него был усталый. — Но он захотел больше и увеличил дозу, — продолжил он, после небольшой паузы. — Как его перебросило в этот мир, мы так и не поняли, но в ходе опытов и экспериментов, одно стало очевидно — чем больше человек знает про другой мир, чем больше с ним связан, тем легче его переместить... — директор кинул взгляд на стоящую у

окна маму, которая теперь выглядела расстроенной и вздохнул. — Мы надеялись, заблокировать возможные попытки переноса, оградив тебя от любых знаний о том мире и о тех людях.

Он говорил о привязках. Тимер объяснял, что из-за их отсутствия меня было крайне сложно перенести в его мир.

— Вы знали о клятве, но мешали её исполнению? Клятву крови нельзя просто проигнорировать. Вы понимаете, что она убьёт меня?

— Я заблокировал её, — сказал лорд Вирэль.

— Блокировали? — удивилась я. — Почему вы так уверены в этом?

— Я всё время брал пробу твоей энергии, ты помнишь это, — продолжил он. — Я изучал её, особенно тот спектр, что нашему миру несвойственен. Кто не знает, что искать, его и не найдёт, но мы с твоим отцом потратили немало времени ища физическую форму магии крови. Мы нашли этот спектр в энергии Рэйхарда, но, к сожалению, сравнить его интенсивность было не с чем. Ни я ни твой отец не могли знать, что у него родился ребёнок и что его здоровье точат две клятвы одновременно. Когда он умер, а я нашел тебя, то снова произвёл замер данного спектра, но уже на тебе. Он был близок к тому, что наблюдалось у Рэйхарда. Мне удалось понизить интенсивность этой волны, но результат нестабилен. Блокировка нуждается в доработке.

— Не уверена, что ваша блокировка вообще работала, — я покачала головой. — Мне сказали, что я переносилась в мир отца. Меня видели спящей в комнате Тимера Карделя и не раз.

— Этого не может быть, — выдохнула мама и снова села рядом со мной. — Ты видела сны, как отец?

— Нет, — ответила я, тихо. — Даже не замечала, что что-то происходит.

— Блок много раз слетал, — ответил директор, поджав губы. — По всей видимости, в такие моменты клятва крови переносила тебя, как раньше переносила Рэйхарда.

— Зачем вы вообще ставили блок, если он так ненадёжен? — непонимающе спросила я.

— Клятву практически невозможно исполнить, — с горечью произнесла мама, и сжала мою руку. — У нас больше шансов закрыть тебя от этой магии, чем у тебя пройти лабиринт.

— Вы не можете этого знать, — покачала головой я. — Кровная магия непредсказуема. Тимер говорит, что в их мире с ней не могут совладать уже сотни лет, как ни пытаются.

— Тимер может говорить что угодно. Особенно, если ему это выгодно, — отметила мама. Она внимательно смотрела на меня, даже изучающе.

Мне стало ужасно неприятно. Тимер не заслуживал подобного отношения, тем более что он относился к своим теориям и словам крайне аккуратно и считал нужным их предварительно проверять. Даже когда не могло быть сомнений в том, чья я дочь, Тимер искал подтверждений в зале Голосов.

— Ты не знаешь его мама и явно делаешь неправильные выводы, — понизив голос, так как эта тема не предназначалась ушам директора, ответила я. — Тимер не стал бы говорить мне что угодно. Только то, во что сам безоговорочно верит.

Лорд Вирэль прочистил горло, а я отвернулась от мамы и посмотрела на него.

— Я доработал формулу и завтра поставим блок снова, — сказал директор.

— Нет, — уверено ответила я, и похлопала маму по похолодевшим пальцам, — Я не буду блокировать кровную магию.

— Что? — выдохнула мама.

— Даже если это возможно — я не хочу, — ответила я, отведя взгляд в сторону. Перед глазами стоял Тимер: злой, бледный, с колючей щетиной и таким же колючим взглядом. И думая о нём, я точно знала — как бы мы ни простились, это ничего не меняет. Я любила его, пусть даже он в это не верил.

— Лирэ... — заговорил директор, но я перебила его с несвойственной мне настойчивостью.

— Будет лучше, если всё останется так, как есть, — с нажимом, произнесла я. Дальше объяснять не стала. Ведь их не волновало, что защитив меня, они разорвут нашу связь, и дни Тимера будут сочтены. А этого я допустить не могла.

— Лирэ, я не знаю, что тебе говорил тот человек... — начала мама.

— Я устала. Давно не спала, — пожаловалась я, обняв её. — Давай потом поговорим?

Мама нахмурилась, явно недовольная моим заявлением, но материнское желание опекать свою дочь победило — она решила для начала дать мне отдохнуть.

Лорд Вирэль ушел, но тоже обещал продолжить наш разговор утром, а вот мама осталась.

Ночью мы спали вместе. Вернее, мама почти не спала. Я чувствовала, как она беспокойно ворочается за моей спиной, по всей видимости, готовясь к предстоящему разговору. Изображая глубокий сон, я разговор не торопила. В первую очередь потому, что устала и была сильно расстроена. Ну и, кроме того, спор был бессмысленным — менять мнение я не собиралась.

— Наконец, ты проснулась, — устало, но собранно начала мама, как только я открыла глаза и села на кровати. Она уже расположилась за столом в платье и с заплетённой косой. — Мы должны продолжить вчерашний разговор.

— Ты права мама, — я кивнула, и убрала с лица спутанные волосы. — Возвращаясь к вчерашнему разговору, я хочу спросить: что именно ты знала о моём отце и о возложенной на меня клятве?

Мама вздохнула, расстроенно смотря на меня.

— Ты очень изменилась, — сказала она. — Повзрослела. Тот человек обижал тебя?

— Нет, мама. Не обижал. Расскажи мне наконец про отца. Ты говорила он был путником которого ты любила, но чью судьбу не захотела разделить... из-за клятвы?

— Да, — тихо ответила она. — Он верил, что нашел меня неслучайно. Думал, ко мне привела одна из двух данных им клятв, — она замолчала и резко отвернулась к окну.

Я встала и подошла к ней. Сев на стол и заглянув в мамино лицо я увидела, что на её глазах блестят слёзы.

— В тот день я возвращалась от мясника. Мы обменялись — я принесла ему специи, которые заготовила накануне, а он дал мне кусок мяса. Там было больше, чем я смогла бы съесть за несколько дней. Думала, придется его вялить. Не пропадать же добру. Тогда я и увидела его. Он был очень высоким мужчиной, крупным, но стоял посреди улицы с таким растерянным лицом, словно дитя. А потом он увидел меня и пошел навстречу. Помню, подумала о его странной одежде, но мы и не такое видали в нашем порту... — она снова замолчала, а заговорила вновь только после того, как плотнула воды из стоящего на столе стакана. — Он не знал языка и я решила, что это обычный путник, каких у нас много. А вот чего этот человек от меня хотел, я не понимала. А он явно что-то хотел. Пытался говорить со мной жестами, но я ничего не поняла и попыталась уйти. Рэйхард пошел следом, — она тихо засмеялась. — Идти с таким здоровяком к нашей безлюдной окраине мне не хотелось, и я

попыталась показать ему свой товар. Разложила травы, начала рассказывать, как называются, думала он ко мне пристал потому, что искал местную травницу. Он слушал очень внимательно, но травы его не интересовали. Когда я их собрала, твой отец снова пошел за мной следом. Он мне порядком надоел, и я готовилась дать этому чудаку по шее, если у него плохие намеренья.

— Тимер говорил, отец был картографом. В их мире это люди посильнее наших лесников, — я покачала головой.

— Тогда я об этом не знала, — хмыкнула мама. — Достала обжигающий порошок и так и несла пакет в ладони, на всякий случай. Но Рэйхард довёл меня до дома, а внутрь ломиться не стал. Сел на крыльце и так сидел весь вечер. Ночью, там же — под дверью, спал. И вроде даже удобно ему было. Когда я вышла, он улыбался.

— У нас климат мягче, — объяснила я. — У них холодно, просто ужасно. Даже в столице, которая почти на юге приходится ходить в одежде с длинным рукавом.

— Да, — кивнула мама, грустно улыбаясь. — Рэйхард очень скучал по снегу. У нас то он только в горах лежит.

— Что было дальше?

— Он пошел со мной собирать травы, а вечером я накормила его мясом. Всё равно было больше, чем нужно. И как-то так вышло, что у меня твой отец и поселился. Рэйхард помогал мне с работой, а я учила его нашему языку. Полюбила правда, раньше, чем он заговорил. Это были самые счастливые месяцы моей жизни.

— А потом он смог рассказать тебе обо всём, — поняла я.

— Да. Ломано и непонятно. Я сомневалась правильно ли его поняла. Всё казалось какой-то сказкой. И... ты должна знать: я люблю тебя больше жизни, Лирэ, но тогда делала всё, чтобы детей у нас не появилось.

— Меня всегда удивляло, как у травницы продающей зелья всему городу, получился незапланированный ребёнок, — я улыбнулась. Раньше я считала, что мама могла потерять бдительность по молодости, но похоже, дело было не в маме.

— Рэйхард говорил всё лучше и настаивал на том, что мы должны уйти в большие города и искать людей способных перенести его в другой мир. Меня он хотел забрать с собой, а нашего сына видел своим наследником... Это было тяжелое решение, но я отказалась. Представляла, как похороню его через несколько лет и останусь с ребёнком, которому предстоит смертельное испытание...

— Ты знала, куда он ушел и где был?

— Нет. Уходя, он и сам не знал куда пойдёт. Ему предстояло найти хоть кого-то способного поверить в его слова о другом мире и готового помогать, — она вздохнула. — Когда Рэйхард ушел, я узнала о тебе. Попыталась его догнать, но не смогла и потеряла след.

— Он был с лордом Вирэлем, все эти годы? Директор пытался ему помочь?

— Да, — подтвердила мама. — Волоан нашел меня, когда тебе было тринадцать. Умирая, Рэйхард понял, что жизнь покидает его так рано, не просто так.

— И многих женщин лорд Вирэль проверил, пока не нашел нас? — почему-то представилось как Рэйхард перед смертью недоумевал и гадал, кто родил его наследника.

— Ты сердись на своего отца, — вздохнула мама. — Хорошо тебя понимаю, ведь я и сама не могу ему простить того, что когда-то он дал ту клятву. Не будь её, мы были бы счастливы... Не знаю, был ли у Рэйхарда кто-то после того, как я его выгнала. А если были, то сколько. Но умирая Рэйхард попросил Волоана пойти прямо к нам. Просил позаботиться о

его сыне, — на глазах мамы появились злые слёзы. Сцепив зубы она смотрела куда-то перед собой и пыталась успокоиться. — Видел бы он кого обрёл на великую судьбу.

— Это так он это называл? — я обняла свои плечи руками.

— Да. Всё время повторял, что у его сына будет великая судьба и жизнь лучшая, чем была у него самого. Он так и не пожалел о своей клятве. Может это и к лучшему.

— К лучшему? — я горько улыбнулась. — Может я смогла бы испытать к нему хоть толику симпатии, знай о его раскаянье. Но если он даже не пожалел, то и я не прощу.

— Не держи на отца зла, Лирэ, — тихо попросила мама. — Нам не понять его, но я знаю — Рэйхард хотел для тебя счастья. Я утешаю себя тем, что умирая он не жалел и потому уходил с лёгким сердцем.

— У него была еще одна клятва. Ты знаешь о ней что-то? — я погладила маму по плечу, но она уже взяла себя в руки и не выглядела такой расстроенной.

— Знаю, — ответила она. — Он так и не смог её выполнить.

— Это значит, что она перешла ко мне? — спросила я.

— Не знаю. Скорее она просто урезала его жизнь.

— Что это было?

— Ерунда, — раздраженно ответила мама. — Перстень почившей несколько поколений назад императрицы. Она отдала его своему сыну, когда тот отправился в путешествие. Сын исчез тогда же и его останков они почему-то не ищут, а вот перстень императору оказался нужен. Твой отец не единственный картограф давший клятву искать эту реликвию. Похоже они надеялись, что однажды на перстень кто-то всё-таки наткнётся.

В этот момент постучали. Я спрыгнула со стола и нырнула под одеяло, натягивая его до плеч.

— Входите, — сказала мама и дверь тут же отворилась.

— Одевайся, Лирэ. Нам нужно взять пробы твоей силы, — произнёс лорд Вирэль, и только после этого учтиво кивнул моей матери.

— Хорошо, — ответила я, поняв, что и сама хочу узнать о изменениях в моей магии. Проследив как за лордом Вирэлем закрывается дверь, я внимательно посмотрела на свои пальцы.

— Что-то не так? — спросила мама, присаживаясь на кровать рядом со мной.

Я сжала в ладони одеяло и сосредоточилась. Ничего. Абсолютно.

— Лирэ? — позвала мама снова.

— Я не чувствую свою магию, — тихо ответила я.

— А там ты её чувствовала? — удивилась она.

— Да. Там я ей управляла, — я подняла на неё взгляд. Стараясь не паниковать, я медленно втянула носом воздух. Тимер бесконечно повторял, что физические законы магии в наших мирах разнятся. Возможно мне понадобится время, но я смогу управлять магией и здесь. А если нет, то она вернётся ко мне в его мире. Это плохо, ведь я рассчитывала тренироваться, и не тратить время впустую. Значит нужно с акцентировать своё внимание на другом.

— Мама, ты не знаешь, где мне найти хорошего учителя по единоборствам?

Удивлённо смотрящая на меня мама, покачала головой.

— Лорд Вирэль наверняка знает, — я подскочила с кровати и быстро подошла к шкафу, вытягивая оттуда своё старое ученическое платье. — Спрошу у него.

Разговор с директором сложился совсем не так, как я рассчитывала. Мало того, что он

ни в какую не хотел соглашаться с моим решением не прерывать влияние кровной магии, он еще и посчитал глупостью моё желание готовиться к походу. В результате спора, нам обоим пришлось прийти к компромиссу — я позволяла себя изучать и следить за моей магией, а лорд директор обещал привести мне тренера, занимавшегося единоборствами с учениками факультета оборонных магов. Я того здорового дядьку пол жизни побаивалась, но считала эталоном своей профессии. Сейчас же, испробовав тренировок с Рангефом и Лагейрой, я в этом сомневалась, но решила поспешных выводов не делать.

После того как мы с лордом Вирэлем пришли к соглашению, меня ждала не самая приятная процедура — слив магии. Выставив вокруг меня впитывающие камни, директор позволил им опустошить мой источник. Устав, я на какое-то время заснула. Так бывало каждый раз. Иначе организм переносил происходящее слишком тяжело.

Проснувшись, я выдержала еще один непростой разговор, так как лорд Вирэль выяснил, что кровная магия усилила свою интенсивность в три раза за минувший год, что очень расстроило и взволновало мою мать.

Норэна настаивала на том, что я должна довериться лорду Вирэлю и вернуться к нормальной студенческой жизни. Я же не видела в этом никакого смысла. Совсем скоро мне предстоит отправиться туда, где знания трав и зелий нашего мира не принесут никакой пользы.

Напомнив, что здесь, без магии, я опять беззащитна, лорд Вирэль протянул мне защитный браслет, похожий на тот, с которым я переместилась в мир Тимера. Отказываться я не стала, ведь знала — вариантов у меня немного. Если не надену защиту, вокруг будут плодиться желающие периодически отлавливать меня и выщипывать мою силу в свои амулеты. До тех пор, пока лорд Вирэль не появился в моей жизни и не изготовил такую защиту, я была вынуждена жить едва ли не взаперти. Эти воспоминания до сих пор вызвали у меня отвращение.

Наконец, совершенно разбитая и уставшая, я вышла из лаборатории. Мама и лорд Вирэль остались внутри, по всей видимости обсуждая моё неожиданное для них решение.

Вздыхая и думая, чем себя занять, я медленно плелась по коридору центрального корпуса, в сторону выхода.

— Это Лирэ? — услышала я удивлённый возглас справа. — Лирэ!

Ко мне подбежала Ясира, девочка из моего класса. Она ошарашено смотрела на меня, а я глянула ей через плечо — там из кабинета выходил весь мой класс.

— Лирэ!

— Вы видели? Там Лирэ!

— Лирэ вернулась! — голосили все наперебой подбегая и сбиваясь вокруг меня в плотное кольцо.

— Лирэ! Лирэ! — Цышра, моя соседка по парте, буквально налетела на меня, одновременно обнимая и радостно прыгая. — Я знала! Я знала, что ты вернёшься! Как тебе в Зазсбуре? Понравилась их академия?

Лорд Вирэль объяснил, что является нашей основной версией. Говорить правду там, где существование параллельных миров не признавалось казалось не самым разумным.

— Ммм... наша академия лучше, — ответила я, вяло улыбнувшись.

— Ты к нам насовсем? Или просто в гости? — спросил кто-то из одноклассников.

— Пока только в гости... но довольно надолго. А как дальше будет, не знаю еще, — сказала я честно.

— Ну рассказывай же! Что там было? А предметы отличаются?

В тот день было очень много вопросов и рассказов. Я старалась отвечать насколько возможно сжато и переводить темы с опасных вопросов, а вот одноклассники болтали без умолку. В связи с тем, что занятия закончились, они никуда не торопились и очень скоро мы сидели в столовой и говорили обо всём подряд. Я смотрела на них, на их жизнерадостные лица, слушала студенческие байки и смеялась. Мне было весело, но не так, как бывало раньше. Сейчас моё веселье смешалось с тяжелым осадком на душе.

* * *

Моя жизнь выглядела вполне нормальной. Я прожила в родном мире уже больше пятидесяти дней и, кажется, со стороны начала казаться почти такой же, какой и была раньше. Правда, мои друзья продолжали удивляться, многочасовым тренировкам, которым я отдавала все свои силы. А еще тому, что к полноценной учебе я так и не вернулась и посещала лишь часть лекций как свободный слушатель.

Всё это время, я пыталась убедить себя, что хорошо справляюсь. Что всё хорошо... Но я не справлялась. Мне казалось, что все занятия я выбираю вслепую. Будто я учусь не тому, что необходимо, а теряю время впустую.

Я злилась на Тимера. Ужасно злилась, ведь он не дал мне и шанса остановить его. А еще я умирала от желания оказаться с ним рядом. Особенно ночами. Эти совершенно неуправляемые желания моего тела, не давали спать и заставляли ворочаться с боку на бок часами напролёт.

Что он делает сейчас? Быть может тренируется. А может работает во дворце. Я не хотела думать, но думала о том, в какие неприятности он мог попасть. Еще в голове крутилась мысль: скучает ли он по мне так же, как я по нему? Здравый рассудок шептал, что да. Но ревностные сомнения иногда закрадывались в мои мысли, и я представляла его в окружении знатных дам в стенах императорских гостиных. И эти дамы говорили грамотно и без акцента, как ему и нравилось. Еще они знали правила поведения и ценили традиции империи... обожали каждый браслет на своей руке. И вот воображаемый вид этих правильных и подходящих ему дам злил меня настолько, что будь у меня разрушительная магия, я спалила бы кровать.

Но магии, не было, а дамы вокруг Тимера оставались лишь моими безотчетными страхами и день сменялся днём разделяя нас всё больше, но одновременно и приближая нашу встречу.

Мне очень хотелось увидеть его. Хоть во сне. Ведь перемещался же мой отец как-то между мирами? Быть может и я имела шанс... Каждый вечер я ложилась в кровать моля небесные своды помочь мне, но ничего не происходило. Я спала так чутко, что просыпалась от легчайшего дуновения сквозняка, но это ничего не меняло.

До одного дня.

Однажды вечером, после душа я сняла браслет, подаренный лордом Вирэлем и решила не надевать его на ночь. Несмотря на то, что браслет заряжался от прикосновения к моей коже, и снимать его было запрещено, я решила оставить его ночью на тумбе. Возможно дело в моих навыках. Спустя столько дней занятий, я чувствовала себя вполне уверенно и даже не отказалась бы испробовать навыки на ком-то, кто этого заслуживает. А может, мне помогло

предчувствие.

Как бы то ни было, я легла спать без браслета, но едва провалилась в сон, почувствовала изменения. Изменения совершенно неподдающиеся описанию. Казалось, я не чувствую кровати, не слышу звуков ветра за окном, не чувствую холодно мне или жарко. Очень странные ощущения.

Тогда я открыла глаза и увидела его.

Мы лежали на кровати, которую я привыкла называть нашей. Я пыталась понять, что происходит, но мои мысли словно размывало водой, и я не могла сконцентрироваться. Только одно знала точно — не хочу уходить. Я не хочу... или... что со мной произойдёт? Я исчезну? Проснусь? Так хотелось остаться, и я изо всех сил старалась не терять нить мысли, которая удерживала меня в сознании и рядом с ним. Вот только веки казались такими тяжелыми, а сон волнами накатывал и тянул куда-то в темноту, показывая мою беспомощность в этой борьбе.

Тимер неотрывно смотрел на меня. Кажется, он боялся даже пошевелиться и это осознание помогло мне цепляться за его мир и действительность.

— Тимер, — тихо позвала я, чувствуя себя так, словно говорю через толщу воды. — Я так скучаю.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Он продолжал так же внимательно на меня смотреть, а я пыталась понять, что за беспокойство сжимает мою душу. Я не о том говорю? Нужно было вспомнить что-то важное.

— Я так скучаю, — прошептала я снова, надеясь, наконец услышать его ответ, пока это всё не закончилось. Пока меня не вырвало из этого сна туда, куда я не хочу возвращаться.

Тимер что-то произнёс одними губами и покачал головой.

— Не слышишь, — поняла я, чувствуя, как с каждой секундой всё больше тяжелеют веки и я не способна этому противиться. — Не помню, что должна сказать... — пробормотала я и из последних сил приоткрыла глаза.

Моя рука лежала прямо возле руки Тимера и казалось — мгновение, и я почувствую тепло его кожи. Как же хотелось к нему прикоснуться. Но нельзя. Я лишь вода и я обожгу его.

Что-то менялось. Мне начало казаться, что я слышу шелест веток за окном, но не за этим, а там, дома. Тимер очень медленно поднялся на одном локте, склоняясь надо мной. Он протянул к моему лицу пальцы и грустно улыбнулся. Потом покачал головой, а его губы шевельнулись, произнося не слышимые мною слова.

И я проснулась.

Резко сев на кровати в своей комнате, я взволновано осмотрелась. А потом, поняв где я, и что нахожусь в этом помещении одна, расплакалась.

Утро встретило меня отвратительным настроением и посеревшим от плохого отдыха лицом.

Браслет, который дал лорд Вирэль, теперь казался мне подозрительным. Я не то что надевать, я не хотела к нему даже прикасаться. Возможно, произошедшее было лишь совпадением, но верилось мне в это с трудом. Как бы там ни было, я решила им больше не пользоваться.

Когда мама, в обед того же дня заметила отсутствие защиты на моём запястье, я не стала объяснять ей суть своих подозрений. Понимала, если даже права, она не поддержит, и радости от произошедшего со мной ночью не испытает. Даже несмотря на мои рассказы о

Тимере, и заверения о том, что он не меньше её заботится о моей жизни, не заставили маму поверить в него. Ей всё виделись обманы и заговоры.

— Я довольно уверенно чувствую себя после тренировок. Браслет мне больше не нужен, — ответила я, отчасти честно.

Маму мой ответ не успокоил, а вот лорда Вирэля и того больше. В тот же вечер он попытался заставить меня надеть браслет снова. После моего отказа, директор казался рассерженным, каким мне не приходилось видеть его раньше. Я не знала, что стало тому причиной. Хотелось верить, опасения за мою безопасность. Думать о плохом же, напротив, не хотелось совершенно, ведь этот человек заботился обо мне долгие годы.

— Лирэ, — снова завёл он этот разговор. — Это безрассудно. Это просто глупо. Ты забыла, как жила раньше без своей защиты?

— Я всё помню, но это больше не имеет значение.

— Не имеет? А если на тебя нападёт несколько человек? Тоже не будет иметь значения?

— Я не надену этот браслет, — отчетливо повторила я. — Чтобы вы мне не говорили, я больше его не надену.

Взгляд директора изменился. Он на мгновение застыл на моём лице, а потом мужчина резко отвернулся.

— Сегодня сливаем магию, — хмуро произнёс он, закатывая рукава. — Нужно проверить, изменилось ли что-то.

— А должно было? — с досадой спросила я. Неужели врал? Неужели, тот браслет действительно блокировал кровную магию.

— Должно. Ты и сама это поняла, — так же хмуро, ответил он.

— Я не хочу сливать магию, — скрестив руки на груди, ответила я.

— Лирэ, — тихо позвала мама, всё это время стоявшая у окна. — Слушайся Волоана. Он не причинит тебе зла.

— Ты знала про браслет? — спросила я.

Мама кивнула.

— Ты сказала, что у нас есть полгода, — сказала она после недолгой паузы. — Мы решили попытаться изготовить защиту за это время. Если она не будет работать, снимем перед твоим походом к источнику.

— Мне не нужна эта защита.

— Уверена? — заговорил директор. — А ты не думала о том, что если мы сможем защитить тебя, то и тот, с кем ты связана магией, может быть спасён тем же методом?

— Это не спасёт его, — быстро ответила я. — Его сердце бьётся только благодаря кровной магии.

Мама покривилась, а директор мои слова словно проигнорировал, молча копясь на своих полках.

— Нужно выяснить, что происходит с твоим организмом, — произнёс лорд Вирэль, нарушив тишину. — Любые разговоры и выяснения подождут. Для начала, нужно увидеть, насколько агрессивна магия крови на данный момент.

Мама подошла ко мне и взяла за руку.

Решив, что посмотреть, не повредили ли они чего-то своими блокировками, будет не лишним, я согласилась. И надеялась услышать, что магия крови сильна как никогда. Мне казалось это увеличит наши с Тимером шансы на прохождение лабиринта.

Директор быстро собрал всё, что нужно для процедуры, а я легла на кушетку недалеко от окна и приготовилась.

Камни медленно вытягивали из меня магию, и засыпая, я думала о ночном сне. О том, что теперь, без браслета, вполне возможно, скоро увижу его снова. Эта мысль заставила улыбнуться.

Приятную дрёму прервал вскрик мамы.

Я открыла глаза и увидела, что часть окружающих меня камней погружены в пузырь. Такой огромный, что, кажется охватывал не только эту комнату, но и находившуюся ниже. А вот я была как раз на его границе.

— Он же обещал полгода! — услышала я голос мамы, которая схватила меня за плечи, помогая встать. Лорда Вирэля я поблизости не увидела.

— Наверное, что-то случилось, — выдохнула я. — Тимер не стал бы... без веской причины.

— Сюда, Лирэ, сюда, — вскрикнула мама, оттягивая меня дальше. — К окну. Волоан в соседней аудитории, он должен помочь.

Но я не думала про директора. Повернувшись к маме лицом, я обняла её, одновременно пытаясь не шататься и обрести равновесие. Силы были на исходе.

— Я люблю тебя, мама, — тихо прошептала я и оттолкнувшись от неё, упала в пузырь.

Не сомневаясь и секунды, я сделала глубокий вдох, позволяя воде проникнуть в моё горло, и тут же полетела вниз, прорывая пузырь.

Я попыталась сгруппироваться и смягчить падения, но меня крутануло в воздухе и удар пришелся на спину. Скрутившись от боли и кашля, я лежала на земле, и не могла поднять даже головы. Горло и лёгкие саднили, болела спина, а в ушах звенело из-за слива магии.

— Лирэ, ты как? Ты в порядке? — услышала я звонкий голос Отры.

Я боялась потерять сознание. В глазах темнело, а звон в ушах обволакивал и с каждой секундой я слышала всё хуже.

— Лирэ, — от звука его голоса, у меня защемило в груди. Жаль, что Тимер говорил так тихо — из-за шума в моей голове я едва его слышала. — Просто протяни руку. Я рядом.

Борясь с подступающей бессознательностью, я потянулась, ориентируясь на его голос.

— Еще немного, — его голос звучал глухо, словно эхом, но несмотря на окутавший меня звон, я всё еще его слышала.

И продолжала слышать, когда темнота застелила глаза, а руки перестали меня слушаться. Не в силах заставить себя поднять даже головы, я окончательно обмякла на земле. Странное состояние — обморок, но понимание, что Тимер рядом, и что мне нужно подняться, остались. Хотя мысли путались, и слова Тимера сливались в эхо, которое я уже не разбирала, только узнавала голос.

Спустя какое-то время, звон стал утихать, а перед глазами запрыгали черно белые точки, позволяя мне хоть от части увидеть опустившегося на колени Тимера в одном шаге от меня. Он прижался губами к своим сплетённым в замок пальцам и с тревогой смотрел на меня.

В горле запершило, и я закашляла. Тимер сразу изменил позу, пригибаясь к земле и ловя мой взгляд.

— Девочка моя, ну давай же. Тут совсем немного, — он положил ладонь на невидимую преграду образованную кругом. — Ты должна дотянуться.

Я снова потянулась рукой к нему, но не достала. Мне пришлось приподняться на локтях, и немного подползти. После этого я снова выбросила руку вперёд и с облегчением ощутила, как пальцы Тимера сжимают мои. Моё сердце успело сделать всего несколько ударов, как я оказалась на его коленях и в тёплых объятьях.

Тимер убрал прилипшие к моему лицу пряди, быстро, но осторожно провёл ладонью по лицу, плечам, рукам. Его взгляд горел такой тревогой, что я рассмотрела это даже несмотря на скачущие перед глазами черно-белые точки.

— Не понимаю, — прошептал он и прижался к моему плечу губами. — Переход прошел очень легко. Тебе не должно быть так плохо.

Я бы хотела хоть промычать что-то в ответ, но пока не была на это способна. К счастью, слух и зрение постепенно становились чётче.

Тимер отклонился, заглядывая мне в глаза. Он с тревогой поглаживал моё лицо и тело, кажется, дожидаясь пока я заговорю.

— Уже не злишься? — сипло спросила я, и устало улыбнулась.

Маг тихо засмеялся. Облегченно закрыв глаза, он наклонился к моим губам и прижался к ним с такой силой, что это едва ли было похоже на поцелуй. На мгновение отстранился, а потом прижался снова, и с еще большей силой, почти до боли, но я не стала сопротивляться. И когда его жесткие поцелуи коснулись шеи и плеча, тоже. Будь у меня силы, я бы прижалась к нему так же, с той же силой. Чтобы понял, собственной кожей ощутил, как больно и как плохо мне было всё это время. Но пока я не могла этого сделать, и с нездоровым удовольствием впитывала ту горечь, что заставляла его прижиматься ко мне с такой силой.

Тимер резко поднялся, продолжая держать меня на руках, и уверенно зашагал в неизвестном мне направлении. Я хотела посмотреть где мы находимся, и есть ли поблизости люди, но маг держал так, что я не смогла отвернуться от его груди, в которую была вжата лицом.

Шел он быстро. Скоро за нами хлопнула дверь, и сбоку раздались звуки шагов.

— Не сейчас, — бросил Тимер, не дожидаясь пока к нему обратятся. — Пообщаетесь, когда она отдохнёт.

— Вам что-то нужно? — робко спросила Отра, которую я так и не смогла увидеть.

— Я позову, — ответил Тимер на ходу. Он поднимался по ступеням и по тому, сколько шагов он сделал от двери к лестнице, и по специфическому запаху северного дерева я поняла, что мы дома — в столице.

Очень скоро я смогла подтвердить свою догадку. Тимер положил меня на кровать и начал снимать мокрую одежду. Он явно хотел сделать это быстро, но не понимал где спрятаны застёжки.

— Раздери меня шайга, — прошипел он, попытавшись развязать змеиный узел на моём бедре и порезав палец лентой. Больше не тратя времени на церемонии с моей одеждой, он без сожалений разорвал на мне пояс, а потом лиф, стягивая мокрую ткань.

— Холодно, — пожаловалась я, сжимаясь и обнимая себя руками.

— Прости, — Тимер быстро укрыл меня одеялом и, поцеловав, резко поднялся. Подойдя к камину и поворошив там тлеющие угли, он закинул несколько небольших брёвен. — Успел прогореть.

— У нас что-то случилось? — мой голос звучал так шершаво, что я едва его узнавала.

Тимер глубоко вдохнул и только после этого повернулся ко мне.

— У нас точно, что-то случилось, — ответил он садясь рядом со мной на кровать и поглаживая пальцем мой подбородок. — Почему ты в таком состоянии?

— Не переводи тему, — покривилась я. У меня было назойливое предчувствие — говорить Тимеру о лорде Вирэле будет так же «приятно», как было «приятно» говорить о Тимере с мамой.

— Я и не перевожу, — ровно ответил маг, не отводя от меня внимательного и уверенного взгляда.

Поняв, что всё равно не отстанет, я решила не упрямиться.

— Чтобы видеть, каким образом на меня влияет кровная магия, мою силу периодически приходилось сливать. Перенос застал меня как раз во время этой процедуры.

Губы Тимера сжались в тонкую полосу, взгляд похолодел, но вслух маг так ничего и не произнёс.

— Твоя очередь отвечать, — напомнила я.

Тимер поднялся и начал молча раздеваться. Нервно, но не слишком торопливо, он расстегнул все пуговицы на жакете, потом на брюках. Раздевшись до нижнего белья, и забравшись ко мне под одеяло, Тимер подтянул меня ближе, пряча в кольце своих рук.

— Тебе нужно отдохнуть, — прошептал он, уткнувшись носом в волосы на моей макушке. — Это подождёт.

Я ужасно хотела спать. Буквально проваливалась в сон от усталости, но изо всех сил цеплялась за вменяемое состояние. Я хотела знать, что происходит, а еще больше, я хотела видеть и слышать его и никакой сон не мог подарить мне такой радости.

— Все равно не смогу успокоиться, пока не узнаю, — ответила я, задирая голову и смотря на него. Поняв, что чувствую себя немного лучше и перебарывая слабость, я потянулась к его губам. Медленно и нежно касаясь их, я задрожала от этого сладкого и пьянящего чувства предвкушения. Горячее тело прижималось к моему и все тайны стали безразличны. Единственное, о чем получалось думать — о его руках, медленно поглаживающих мою спину и бёдра. — Так, говоришь, больше не злишься? — с намёков прошептала я, спускаясь ладонью по его животу. По правде говоря, сил на что-либо у меня попросту не было, но я очень надеялась, что Тимера это не остановит.

— Не могу на тебя злиться, — вздохнул он, прикрыв глаза и продолжая медленно поглаживать мою ногу. — Сейчас особенно, — добавил маг, переворачивая меня на спину. Потираясь об мою кожу носом и гладко выбритой щекой, он спустился ниже и лёг на мой живот, использовав его как подушку. По тому, как руки и ноги Тимера обвились моё тело, а сам он расслабился, стало очевидно — собрался спать. Я и до этого отказывалась поддаваться сну, а уж сейчас, когда тёплое дыхание согревало низ моего живота, сон казался чем-то возмутительно не своевременным.

— Тимер, — с укором позвала я. Объяснять не стала. Он конечно же, прекрасно всё понимал.

— Я умом тронусь, если ты опять потеряешь сознание, — пробормотал Тимер, и словно издеваясь, прижался губами пониже пупка. — Да и если заснёшь во время секса — тоже счастлив не буду, — добавил маг, тихо посмеиваясь, и еще раз, с нескрываемым наслаждением прижался к моей коже поцелуем. После этого он опять улёгся и закрыл глаза.

— Обещаю не засыпать, — тут же заверила я.

— А не падать в обмороки не обещаешь?

Я покривилась.

— Ну я же не могу это контролировать, — вздохнула я. — И врать тебе не буду.

Тимер поднял голову с моего живота и переполз выше. Ложась рядом, он с нарочитым вниманием заглянул в моё лицо, а его глаза недобро блеснули.

— Хорошая какая, — ехидно произнёс он. — Врать мне не хочет. Всё честно говорит.

— Ты же сказал, что больше не злишься, — напомнила я, недовольно. Такой поворот событий меня совершенно не устраивал.

— Нет, конечно, — совершенно бессовестным образом изображая фальшиво-дружелюбную улыбку, ответил он. — Совсем о пустяке же речь. Нужно было вообще не нервничать, когда ты пропала. И уж тем более на тебя не злиться после этого.

Мне стало так обидно в тот момент, что я не захотела даже отвечать. Прикусив щеку, я смотрела на него и думала о том, как безумно скучала. И вот, как после всего проходит наша встреча.

Тимер отвёл взгляд и устало потёр лицо ладонью. Теперь он казался скорее удрученным, чем злым. Осторожно, словно боясь меня этим расстроить, обнял, и мягко прижался губами к моему виску, потом лбу.

— Больше не злюсь, — прошептал он, не прекращая целовать и утешительно поглаживать мой затылок. — Вообще, — вздохнув, продолжил он. — Совершенно. Ни капли.

Я улыбнулась и прижалась к нему крепче.

— Спи, беглянка. Всё подождёт до завтра, — его голос был таким убаюкивающим, что я перестала сопротивляться и позволила сну забрать меня в свои объятия.

* * *

Спала я очень долго. Даже во сне понимая, что пора бы уже встать и, например, поесть, но все равно не могла заставить себя открыть глаз. Не помогли и ненавязчивые попытки Тимера ускорить моё пробуждение. Мне удалось игнорировать его даже когда осторожные поглаживания по лицу сменились шёпотом. Я с удовольствием слушала как он ворчал и жаловался на мой затянувшийся отдых, а ещё рассказывал, что скучал.

Но вот когда в ход пошли поцелуи, я решила проснуться и поучаствовать в происходящем.

— Ну привет, — поздоровался Тимер. Не делая долгих перерывов он вернулся к тому, чем был занят мгновение назад.

— Доброе утро, — прошептала я.

— Не утро. День, — проворчал он, не прерывая своего занятия. — Тебя ждёт твой завтрак и обед тоже.

— Не хочу есть.

— Вот давай хоть без этого? — в голосе мага звучал укор, и я тут же вспомнила из-за чего не хотела есть после прошлого переноса. Схватив пальцами простынь, на которой мы лежали, я скомкала ткань и та, поддавшись магии превратилась в пепел. Не веря собственным глазам, я смотрела на испачканные пальцы, а потом облегченно рассмеялась.

— И как это понимать? — Тимер окинул меня скептическим взглядом. — Не подумай, что я на тебе экономлю, но это был очень дорогой комплект белья. Сестра, специально для тебя выбирала.

— Извини, — все ещё посмеиваясь, простонала я. — Мои силы исчезли после переноса

домой. Я хотела проверить.

Тимер кивнул и протянул мне покрывало.

— Можешь ещё раз проверить, — милостиво предложил он.

Посмеиваясь, я потянулась к его губам и поцеловала. Тимера уговаривать не пришлось. Не долго думая, он подмял меня под себя, совершенно точно решив, что еда подождёт ещё какое-то время.

— Тимер, — попытавшись отстраниться, произнесла я.

— Мм?

— Что произошло? — спросила я, упираясь ладонями в его плечи. — Тебе пора объясниться.

Взгляд Тимера мгновенно изменился. Он стал серьёзней и сосредоточенней. Вздохнув, маг сел, откинувшись спиной на подголовник кровати.

— У нас произошли изменения в плане. Не лучшие, — начал он, с сомнением просматривая на меня.

— Я догадалась, — кивнув, я села рядом. — Рассказывай.

— Те копии, которые вы достали... Я нашёл там кое-какую полезную информацию, но некоторые сведения открыли новые аспекты.

— Тимер, не тяни. Просто расскажи, как есть. Меня не нужно успокаивать или подготавливать.

— Нам придётся идти раньше, — тяжело вздохнул он. — Через сорок два дня мы должны стоять у входа в лабиринт. Я забрал тебя потому, что времени на подготовку осталось впритык... — Тимер обнял меня одной рукой и прижал к себе. — Рангеф уже ждёт нас внизу.

Произнесённая им новость меня шокировала. Я пыталась осознать, что всё должно произойти так скоро — и не могла. Ведь я совсем, абсолютно и совершенно не готова! Толком не освоила свою магию. Моих успехов в единоборствах недостаточно для столь тяжелой миссии. Да и... я просто не готова.

— Мне жаль, что у вас не было достаточно времени на поиски способа избавления тебя от магии крови. Прости, что забрал так быстро. Слишком большой риск, ведь ты и так пропустила много тренировок.

В этот момент захотелось высказать ему всё. О том, что вообще не собиралась уходить и о том, что не сняла бы магию крови даже, если бы могла. Хотела, но не стала. В свете последних новостей, этот его поступок выглядел ещё сквернее, но груз угрызений был нам ни к чему. Потерянных тренировок уже не вернуть.

— Откуда такой срок? — спросила я, подавив желание произнести долгую гневную тираду.

— Он не точный... — признал Тимер и поджал губы. — Но, судя по найденным строкам, именно в начале дней цветения мерески, Джна способен пропустить к источнику. Возможно это ошибка, просто миф, или строки добавлены для улучшения слога... но если это правда, то другого шанса у нас просто не будет.

— Но разве эта мереска не будет цвести год спустя? — переспросила я. Ведь у меня оставалось чуть больше года. Мы должны были успеть на следующий сезон.

— Нет, — Тимер покачал головой. — Мереска цветёт раз в три года. Это солярное дерево, оно поддаётся движению светил. Раз в три года Бледная Звезда, проходит максимально близко. Тогда дерево и зацветает. Думаю, дело на самом деле не в самом

дереве, а именно в звезде. Мереска лишь ориентир.

Вздохнув, я крепче обвила его шею и уткнулась в неё лицом.

— Нам нужно идти на тренировку, — вздохнул Тимер.

— Сейчас? — изумилась я. — Ночью ты боялся давать мне и куда меньшие нагрузки.

Тимер хмыкнул. Его ладонь медленно скользнула по моим бёдрам.

— Я предупрежу, что тебя нельзя сегодня сильно нагружать, — он хитро сощурился. — Тебе нужно приберечь немного сил и на вечер.

— Вечер — это так не скоро, — пожаловалась я, прижимаясь губами к его шее.

— Знаю.

— А ещё, я хочу увидеть Отру.

— Тогда одевайся, — шепнул он. Поцеловав меня напоследок, Тимер встал с кровати и направился к шкафу. Я же вставать не спешила, с удовольствием рассматривая его фигуру.

— Лирэш, — судя по тону, меня призвали к порядку, но косая улыбка на губах мага выглядела весьма самодовольно.

Вздохнув, я поднялась и тоже пошла за одеждой.

Отра ждала нас внизу. Она сидела в столовой над давно остывшим полдником и тарабанила пальцами по столу. Увидев меня, девушка бросилась навстречу. Мы обнялись, а потом без умолку болтали обо всём подряд, поглощая принесённые нам закуски. Мне показалось, что это продлилось считанные минуты, но Тимер считал иначе. Очень скоро, маг заставил меня покинуть уютный дом и приятную компанию. Вздыхая и сетуя на его несправедливость, я поплелась вслед за ним на тренировку.

За то время, что мы не виделись, Тимер добился больших успехов в своих занятиях по единоборству. Сейчас он занимался не только с Рангефом, но и с двумя его учениками — подростками лет четырнадцати. Судя по тому, как проходили их спарринги, в одиночку старый учитель уже не справлялся. Мне тоже было что показать. Хоть Рангеф и заявил, что моя манера боя невыразительна, даже он признал прогресс по части реакции и гибкости. Тимер же, увидев, как я растягиваюсь во время передышки, засмотрелся так, что пропустил удар в челюсть.

Но несмотря на то, что держался в бою Тимер значительно лучше, мне всё равно было страшно смотреть на происходящее. Противники налетали на него со всех сторон, словно злые насекомые, а Тимеру приходилось изворачиваться и пытаться избежать их захватов. Тем не менее, речь, в которой Рангеф расписывал, когда и как меня «жрут», была произнесена за день несколько раз.

Я боялась, что эта тренировка с Рангефом закончится так же, как и первая. Под конец занятия Тимер устал и казался сильно удрученным. Отрабатывая удары в дальнем углу двора, я бросала на мага взволнованные взгляды и готовилась идти к нему, как только наши учителя соизволят уйти. Наконец, дав на прощанье Тимеру еще несколько напутствий, старый учитель направился к воротам, а его дочь и мальчишки подростки верной вереницей пошли следом.

Я облегченно выдохнула и тут же оказалась в горячих и совершенно мокрых объятьях.

— Бесконечный день, — пожаловался Тимер, при этом умудряясь не прерывать поцелуя.

— Ты как? — прошептала я, осторожно смахивая с его щеки капли пота и касаясь подбородка, где проявилось тёмно-фиолетовое пятно. — Болит?

Тимер неопределённо повёл плечами и снова поцеловал.

— Наконец одни, — прошептал он так хрипло, что я ощутила, как по спине побежали мурашки. — Пойдём-как со мной.

Взяв меня за руку, Тимер потянул за собой. Время было позднее, но слуги заботливо не гасили свечи, пока хозяева не лягут, потому в нашей комнате оказалось светло, а еще тепло, ведь огонь в камине тоже поддерживали. Но верхом моего счастья стала ванна с подогретой водой.

— Как думаешь, мне пойти и расцеловать Ролду прямо сейчас, или это подождёт до завтра? — спросила я, широко улыбнувшись магу.

— Прямо сейчас ты будешь целовать только меня, — посмеиваясь, Тимер взялся за мой пояс и подтянул ближе. — А завтра, так и быть, отпущу тебя и к Ролде ненадолго.

— Сама любезность, — хмыкнула я, расстёгивая рубашку на его груди.

— Сама любезность, — подтвердил он, отбрасывая её в сторону и утягивая меня к ванне.

* * *

На следующий день Тимеру пришло письмо. Он читал его, хмуря брови, и периодически бросая на меня напряженные взгляды. Император вызывал его к себе. Несмотря на обещание советника вернуться ко мне уже этим вечером, я едва не плакала от досады. Мне хотелось схватить его за руку и не отпускать, ведь ни одна, ни две, ни даже три ночи вместе не могли бы насытить той жажды его близости, что я испытывала. Но клятва, данная императору, обязывала Тимера подчиняться беспрекословно, и он ушел.

День одиночных тренировок с Рангефом показался мне кошмаром, а вечером от Тимера пришло лишь письмо. Маг предупреждал, что не сможет вернуться так скоро, как рассчитывал ранее. Так же к письму прилагалось расписание посещений моих учителей, и просьба не пропускать занятия, быть прилежной ученицей в его отсутствие.

Конечно, я не планировала саботировать подготовку к походу ни при каких обстоятельствах, но сейчас, когда Тимера не было рядом, я вымещала на тренировках весь свой гнев на сложившуюся ситуацию и несправедливость всего происходящего в моей жизни. Как ни странно, это пошло на пользу. Выяснилось, что моя магия способна разрушать некоторые металлы, недавно казавшиеся мне неуязвимыми. Еще выяснилось, что если сильно разозлиться и быть в отвратительнейшем настроении, даже я способна дать Рангефу в нос.

Тимер вернулся спустя восемь дней. Серый от усталости и чего-то еще, о чем я не хотела даже спрашивать.

— Кажется, тебе стоит прилечь, — сказала я, потянувшись к пуговицам на его рубашке и расстегнув первую сверху.

— Нет. Я хочу сводить тебя в одно место, — тихо ответил он, тоже принявшись расстёгивать свои пуговицы только снизу-вверх.

— А это не может подождать? — я сомневалась, что ему вообще стоит идти куда-либо прямо сейчас. Когда маг начал раздеваться, стало очевидно насколько сложно ему даётся даже это простое занятие. Медленно стягивая рукава и так же медленно расстёгивая брюки, он продолжал думать о своём и кажется не видел ничего вокруг.

Мне стало не по себе. Как я ни старалась этого не делать, всё равно думала над чем он

мог работать эти дни. Самые страшные догадки, возможно страшнее действительности, заставили поёжиться. От мага это не укрылось, но он быстро отвёл взгляд в сторону и вслух ничего не сказал.

— Надень что-нибудь потеплее, — заговорил он спустя какое-то время, поворачиваясь к шкафу и вытягивая чистую рубашку. — Там похолодало.

После того как Тимер принял душ и переоделся мы вышли на улицу. Взяв за руку, маг повёл меня по улице. Пользоваться экипажем, несмотря на моё предложение, он не захотел.

— Куда мы идём? — спросила я после недолгого молчания.

— Здесь близко. Скоро увидишь.

Идти, действительно, было недалеко. Мы дошли до парка, где я иногда гуляла с Отрой. Правда во время заката я его ещё не видела. А нужно сказать, что в лучах садящегося солнца это место смотрелось очень таинственно, хоть и слегка пугающе тоже.

Тимер довёл меня до поляны, на окраине которой стояло большое дерево со свисающими до самой земли ветвями. Отсюда открывался неплохой вид на склон ниже и композицию цветников, но мой взгляд зацепился на дерево. Его тонкие и мягкие ветви покрывали белые бутоны с ярко-голубыми прожилками. Мелкие, размером не больше горошины каждый, но на каждой ветке таких бутонов было не счесть.

— Это оно, да? — спросила я. — Наше дерево-подсказка?

— Да. Это мереска.

— Уже бутоны...

— У нас есть чуть больше тридцати дней. Мереска долго наливается перед цветением.

Я вздохнула и всё же отвернулась от дерева, теперь смотря на раскинувшийся на склоне парк. Несмотря на завораживающую красоту этого растения, сейчас, оно напоминало о том, как короток наш срок.

Тимер подошел ко мне сзади и обнял. Уткнувшись носом в мою макушку, он застыл так на какое-то время.

— Не знаю, как начать, — произнёс он наконец.

— Начать что? — не поняла я.

Тимер повернул меня к себе. Он смотрел на меня очень внимательно и в тоже время в его взгляде читалось сомнение. Я заволновалась.

— По традиции, мы должны сидеть, а здесь нет скамьи. Не подумал...

— По какой традиции?

Тимер не ответил. Вздохнув, он осмотрелся по сторонам. Потом покопался в кармане и швырнул на землю горсть стальных шариков. Они поползли тонкими ручейками по поляне, но быстро вернулись, подкатывая к нам небольшой пенёк.

— Тимер, ты ведёшь себя странно, — отметила я, чувствуя, как начинаю волноваться и строить страшные гипотезы. — Плохие новости? Император что-то приказал? Объясни уже, а то я начинаю нервничать.

— Надеюсь, что не плохие, — Тимер вяло улыбнулся и сел на пенёк, подтягивая меня на свои колени. — Будем считать, что сидим с комфортом.

Сказав это, он на мгновение поджал губы, а потом полез в карман и, достав оттуда небольшой свёрток, положил его на мои колени. Затем осторожно раскрыл ткань, и я увидела стопку очень тонких и практически прозрачных браслетов. Я не считала, но сразу поняла, что там их тридцать, как и положено по брачным традициям.

— Я хорошо помню наш первый по-настоящему искренний разговор, — произнёс он,

взяв первый браслет и аккуратно надел на мою руку. — Помню, что ты не хотела привязываться сильнее ни ко мне ни к этому миру, — говоря это он надел второй и неспешно потянулся за третьим. Казалось, происходящее видится мне во сне. — Знаю, ты хочешь домой. И знаю, что не имею права просить об этом... Но я прошу. Я прошу тебя остаться.

Он продолжал медленно надевать на мою похолодевшую от волнения кисть всё новые и новые браслеты, а я замерла, не зная, как быть и что ответить. Всё в моей душе кричало: «Я не хочу с тобой расставаться!», но мысль о маме заставляла молчать и хотя бы подумать перед тем, как давать ему ответ. А еще, в груди сжимало от боли. Настало время решить, кого из них в моей жизни больше не будет.

— По традиции ты должна думать пятьдесят три дня, — так и не смотря в мои глаза, а только на руку, которую бережно удерживал в своей и на которую продолжал нанизывать браслеты, продолжил Тимер. — Но если ты решишь её нарушить и ответить раньше — я буду только рад. Кажется, этот глупый обряд придуман каким-то садистом...

Поджав губу, я наблюдала за тем, что он делает и боялась того момента, когда Тимер поднимет на меня взгляд и посмотрит в глаза. Сделать ему больно в этот момент, было хуже, чем ударить саму себя.

— Но сегодня отвечать не нужно, — произнёс он беря один из последних браслетов. — Лучше, мне не знать твоего ответа, до того, как мы выйдем из лабиринта. Так будет лучше и легче, нам обоим. — сказав это он взял в руки последний браслет, который отличался от остальных. Он был черным, более широким и, в отличие от остальных, имел разъёмный механизм. Тимер раскрыл его и защелкнул на собственном запястье. — Но когда мы выйдем, я хочу услышать твой ответ, Лирэ. Такой ответ, после которого смогу надеть на тебя последний браслет и назвать своей. А до тех пор он будет на моей руке как подтверждение того, что я жду твоего решения.

Я растерянно смотрела на своё запястье. Прозрачные браслеты были едва заметны на коже. А вот мелкие, как песчинки, черные камни, залитые в стекло, блестели так ярко, что бросались в глаза сразу.

Мне понадобилось мгновение, чтобы справиться с голосом, прежде чем я смогла заговорить.

— Я люблю тебя, — прошептала я. — Это я могу сказать тебе сразу.

На лице Тимера мелькнула едва заметная и немного усталая улыбка. Маг взял моё лицо в ладони и прижался к моим губам осторожным поцелуем. Потом он медленно и нежно касался моих скул, век, лба, а я замерла в его объятьях, наслаждаясь таким сладким и болезненным счастьем.

— А я люблю тебя, — произнёс он, прижимая к своей груди. — И не перестану, чтобы ты не решила.

Мы просидели под мереской до темноты, и с того дня часто возвращались сюда встречать закаты. Здесь же мы были, когда лорд Вирэль отправил за мной очередной пузырь. Я погрузила в него заранее приготовленное письмо, в котором рассказывала маме о новых обстоятельствах и о том, когда именно мы с Тимером войдём в лабиринт. А еще, на случай, если не выйду, в этом письме я с ней попрощалась.

Пузырь исчез, оторвав несколько веток мерески, а я всё стояла и со слезами на глазах смотрела туда, где недавно был мой путь на родину.

— Скучаешь по дому? — тихо спросил Тимер.

— Только по маме, — покачала головой я. — Мне было бы проще знать, что она счастлива, но я её единственный ребёнок и... — когда я представила, как плохо будет маме, когда она прочтёт письмо, меня подвёл голос.

Тимер обнял сильнее и какое-то время мы стояли молча.

— Я знаю, если бы был способ забрать её сюда, ты бы мне сказал. Но... Неужели совсем ничего нельзя придумать? — я немного повернулась и задрала голову, смотря на лицо стоящего за моей спиной Тимера.

Маг покачал головой.

— С силой источника, ты смогла бы перетянуть её к себе, но дело не только в ритуале, — заговорил он. — Она не может переселиться в империю законно. А если я попытаюсь перенести её как некогда перенёс тебя — в обход правил... Второй раз меня не пощадят. Тебя и её тем более.

— А если попытаться перенести её через Бриторию? Зэт говорил...

— Ненавижу, когда ты про него вспоминаешь.

— Я говорю о нём только по делу, — фыркнула я. — Ты думал про Бриторию?

— Там всё ненамного проще, чем у нас. Они чаще совершают переносы, но больше переносы из этого мира в другой, а не наоборот.

— Это из-за боязни эпидемий?

— Из-за опасности эпидемий, Лирэш, — мягко улыбнулся Тимер. — Такие меры предосторожности появились не на ровном месте. Они не согласятся переносить твою мать. Никто не пойдёт на такой риск без веской причины.

— Значит, действительно не выйдет, — тихо подвела итог я. Ничего другого я и не ожидала, но мне нужно было в этом убедиться.

— Прости. Я хотел бы сказать что-то более обнадеживающее, — вздохнул Тимер.

— Я знаю, — едва слышно ответила я, уткнувшись лицом в его грудь.

Оставшиеся до нашего похода дни пролетели очень быстро. И чем меньше их оставалось, тем сильнее я хотела отсрочить неизбежное, а время, как в насмешку проносилось всё быстрее.

За день до выхода у нас состоялась последняя тренировка с Рангефом. Чувствуя близость реальных схваток, где любая ошибка могла стоить жизни мне или Тимеру, я бросалась в бой как никогда раньше. Оттачивая каждый удар из раза в раз, я не обращала внимание ни на усталость, ни на боль в мышцах. Более того — я целенаправленно заставляла себя привыкнуть к этой боли, сжиться с ней и подготовиться к тому, что боль и усталость вскоре будут моими постоянными спутниками.

Тимер же в тот день был еще более серьёзным и сосредоточенным нежели обычно. Казалось, он решил любой ценой держать себя в руках. Возможно так ему было проще справляться с напряжением — контролируя каждую свою эмоцию.

Но Рангеф с нашим состоянием не считался. Меня, несмотря на желание кидаться в схватку, он освободил после середины занятия, сказав восстанавливаться и отдыхать перед походом. Тимера, который был максимально сдержан, а бой вёл очень технично, практически не совершая ошибок, заставил бороться с еще большим числом противников. С четырьмя сразу и такой бой ему предстоял впервые.

Моего мага уложили грудью в пыль уже через мгновение.

— Сейчас жрут твою подружку, советник, — выдал Рангеф фразу, которую в этот день еще не произносил.

Тимер его выпад проигнорировал. Он поднялся на ноги в том же спокойствии, в котором начинал бой.

В следующий раз маг отбил первый удар Рангефа, отбросил одного из мальчишек, потом замахнулся на Лагейру, но на мгновение замешкался и это стоило ему удара в живот от второго мальчишки. Тимера снова повалили. Рангеф произнёс свою любимую фразу, но когда маг встал, на его лице не было ничего кроме спокойствия и сосредоточенности.

Это повторялось невыносимо долго. Как в нашу первую совместную тренировку мага из раза в раз бросали на землю, выкручивая руки и напоминая какова цена реального проигрыша. Тимер держался очень долго, но спустя несколько часов и огромное количество поражений, когда Рангеф сидел на его спине, а остальные трое держали по рукам и ногам, коронная фраза старика всё же вывела мага из себя.

Я не поняла, как, но справившись с замком, в котором его скрутили противники, Тимер подскочил на ноги, отбрасывая нападавших с такой силой, что я испугалась и бросилась к упавшей плашмя Лагейре. Когда я подбежала, девушка, тяжело постанывая, перевернулась на бок, а лежащий в нескольких шагах от этого места Рангеф засмеялся. Обернувшись, я увидела Тимера, который быстро шагал в сторону дома.

— Иди за ним. Тренировка окончена, — сказал старый учитель, садясь и потирая плечо. — И удачи. Будем ждать вашего возвращения, — он улыбнулся, и тогда лицо этого человека впервые показалось мне не безразличным и надменным, а другим — тёплым.

Я кивнула, но отвечать не стала. Меня сильно волновало состояние Тимера и ни о чем другом я думать не могла.

Как и ожидала, я нашла мага в кабинете. Упершись ладонями в каминную полку, он с ненавистью смотрел на огонь, словно там было что-то, что он хочет убить.

— Ты справился, — стараясь успокоить, я погладила его по плечу.

— Оставь меня одного, Лирэ, — не оборачиваясь, попросил он.

— Не прогоняй меня. Пожалуйста, — обняв со спины, я прижалась к нему сильнее. — Давай я помогу тебе переодеться.

— Мне нужно побыть одному.

В его голосе не звучало никаких эмоций, но нежелание советника разговаривать стало совершенно очевидным.

Не став навязываться дальше, я молча вышла из кабинета. Моё собственное душевное состояние было близко к тому, чтобы превратиться в ураган и бурю. Хотелось что-то сломать или просто сесть и разрыдаться, но я боялась позволять себе такую слабость.

Стараясь не падать духом я поднялась в нашу комнату, вымылась, переделалась, и снова спустилась вниз. Там, сев на стуле под дверями кабинета, я ждала, когда Тимер наконец выйдет.

— Он скоро успокоится, — заверила меня Отра, садясь рядом.

— Не понимаю, почему он так, — тихо сказала я, чувствуя себя подавленной.

Отра грустно улыбнулась и взяла меня за руку, рассматривая переливающиеся браслеты. Девушка водила по ним пальцем и смотрела как ободки скользят по моей руке, не позволяя ей к ним прикоснуться. Как объяснил мне Тимер, на них лежала магия, охраняющая от кражи. В моём случае это было очень важно, ведь браслеты, устойчивые к разрушительной магии не должны были попасться в чужие руки. Потому никто, кроме меня самой и Тимера, снять или даже просто схватиться за них, просто не мог.

— Я не знаю, почему, — сказала она. — Но я знаю, что пока тебя не было, он словно

коркой льда покрылся. Ты бы его видела, — подруга поёжилась. — Мы почти не разговаривали тогда... — она замолчала, и какое-то время смотрела в сторону, собираясь с мыслями. — А потом, когда ты вернулась, он ожил. Но теперь, я боюсь за его жизнь в два раза больше. Боюсь за то, что будет с вами в лабиринте, и того что будет после, — она с немой мольбой посмотрела в мои глаза. — Не оставляй нас. Я не знаю, что с ним станет, если ты уйдёшь.

Обняв себя руками, я думала о том, что будет собственно и со мной, если мы расстанемся. Хотя, тратить на это силы сейчас, когда были более веские причины для страха, казалось не слишком разумным.

— И чего вы тут сидите? — устало спросил, вышедший из кабинета Тимер.

— Лирэ тебя ждёт, а я составила ей компанию, — Отра тут же подскочила на ноги, окинув нас внимательным взглядом. — Спать пойду, — уверенно добавила она и быстро ускочала, оставив нас наедине.

Тимер проводил сестру взглядом, и только потом посмотрел на меня. Опустившись на корточки, он прикоснулся пальцами ко лбу, извиняясь.

— Прости, — прошептал он, и взял мою ладонь. — Не хотел тебя расстроить.

Я поджала губы, всё еще переживая из-за того, что мы обсуждали с Отрой.

— Ну что ты? — примирительно позвал Тимер, касаясь моей щеки. — Всё в порядке?

Подумав, я решила поднять тему, давно томящую меня в редкие минуты скуки.

— Прощу, но только при одном условии.

Тимер с подозрением сощурился, но кивнул.

— Слушаю.

— Что такое шайга? — уверено выдала я.

— Что? — округлив глаза, переспросил маг.

— Раздери меня шайга — вы тут постоянно...

Запрокинув затылок, Тимер громко рассмеялся. Он прикрыл ладонью глаза и покачал головой.

— Опять ты за своё. Нет, — твёрдо, заявил он.

— Что значит нет? — возмутилась я.

— Нет, значит нет. Не скажу.

— Почему? — я скрестила руки на груди, смотря на продолжающего сидеть на корточках и потешаться мага.

— Я еще недостаточно тебя развратил, чтобы рассказывать такое, — в его глазах вспыхнул знакомый огонёк, а улыбка теперь казалась не столько весёлой, сколько лукавой.

— Так не честно.

— Ты не понимаешь. После такого неподобающего приличной девушке рассказа, я буду обязан на тебе жениться. Ну а так как я не тиран, и жду твоего добровольного согласия, то этот крайне неприличный рассказ ты услышишь только будучи моей женой.

— Похоже на шантаж, — сощурилась я.

Тимер хмыкнул.

— Еще бы, — подтвердил он и, пристав, поцеловал меня в губы.

Мы выехали тем же вечером. Тимер приказал переоборудовать для нас экипаж, и вместо лавок внутри появился мягкий матрас, подушки и тёплое одеяло. В лабиринте нас ждали бессонные ночи, а нормальный отдых полноценно восполнить не сможет даже амулет, одолженный Ээтом.

По этой же причине Тимер налил нам обоим какой-то эликсир, улучшающий сон и способный восстановить измученные тренировками мышцы. В идеале, мы могли проспать до обеда следующего дня, но у нас не получилось. Даже во сне я не могла перестать думать о том, что возможно проживаю последние часы своей жизни и эти мысли не располагали к отдыху. Вероятно, Тимер думал о том же, ведь окончательно я проснулась почувствовав, как по моим плечам скользят его тёплые ладони.

— Не хотел тебя будить, — прошептал он.

— Хорошо, что разбудил, — ответила я, обвивая рукой его шею. — Не хочу проспать эти последние часы.

— Я тоже.

Тимер подтянул меня к своей груди, и обвил руками и ногами, как любил это делать. Только в этот раз было в его объятьях что-то болезненное. Чувствуя, как он напряжен, и с какой силой сжимает мои плечи, я занервничала еще сильнее. Постепенно страх окутывал всё сильнее, заливал каждый миллиметр моего тела. Такой страх, от которого всё происходящее казалось нереальным: липким, вязким, неразборчивым.

Это ужасное состояние не отпускало меня и когда Тимер помогал переодеться в устойчивый к моей магии костюм. Тот самый, в котором я тренировалась. Когда поверх него маг накинул на меня длинную прямую рубашку, я начала надеяться, что просто сплю. Казалось такое не могло происходить в действительности. Просто не могло.

Как в тумане я вышла вслед за Тимером из кареты. Всё в том же тумане слушала слова напутствия и поддержки, которые высказывали Отра и Кале. Потом я как на ватных ногах шла за руку с Тимером к большой скале, с непроницаемо тёмной расщелиной.

Сжав мои пальцы крепче, Тимер остановился.

— Мне не нравится, как твой отец сформулировал клятву, — сказал он, беря меня за плечи и поворачивая к себе. Сама я по-прежнему была настолько заторможенной, что едва понимала значение его слов. — Думаю, лучше подстраховаться.

Сказав это, он достал нож и полоснул себя по большому пальцу.

— Тимер, тебе нельзя, — осознав происходящее, я дёрнулась, но не успела отскочить. Маг схватил меня за плечо и, смазав кровью уголок моего рта, крепко прижал к нему палец.

— Я клянусь, что найду в источник Силы только после тебя, а из лабиринта выйду только вместе с тобой. По-другому не будет, — твёрдо произнёс он и только после этого убрал руку.

— Зачем, — простонала я, наблюдая как он быстрым движением обмотал палец платком. — У тебя и так осталось слишком мало лет, — говорить о том, что Джна по всей видимости забирает годы, как плату за проход к источнику, я не стала. Он знал это не хуже меня.

— Так нужно, — ответил Тимер и поднял на меня тяжелый взгляд.

Он снова протянул ко мне руки и аккуратно коснулся моего лица. Вытер кровь с губы, провёл ладонями по скулам, по шее. До этого момента мне казалось, что Тимер справляется лучше, чем я, но сейчас отчетливо видела, как сильно он был напуган.

— Давай не пойдём, — сдавленно прошептала я, увидев дикую, убивающую меня, тоску в его взгляде.

Тимер отрицательно покачал головой, и мягко поцеловал меня в лоб.

— Давай не пойдём, Тимер, — повторила я, вдруг поняв, что плачу, а моё тело бьёт озноб. Я не хотела туда заходить. Я не хотела умирать. Наверное, тоже самое чувствуют

приговорённые к смерти, когда стоят напротив палача.

— Всё будет хорошо. Мы скоро выйдем обратно, — прошептал он, одной рукой крепче сжимая мои плечи, а второй поглаживая мокрую щеку.

— Я не хочу туда. Я не хочу... — я не могла с собой справиться. Меня колотило так, что я едва стояла на ногах. Уже не в силах бороться с подступившей истерикой, я вцепилась в его воротник, пытаюсь удержаться на ногах.

— Мы скоро выйдем. Скоро выйдем, — повторял Тимер. Он приподнял меня, продолжая прижимать к своей груди и немного раскачивать. — Очень скоро.

Судорожно обвив руками его шею, я уткнулась в неё лицом и громко разрыдалась.

Мысль о том, что неизвестные твари могут разорвать меня на части, едва я зайду в тот мрак, приводила в ужас. Еще страшнее было от мысли, что первым разорвут Тимера, и мне придётся видеть его муки, и только потом умереть самой.

— Всё будет хорошо, — повторял он, пытаюсь меня успокоить. — Девочка моя, не нужно так. Не нужно. Пожалуйста.

Прижимаясь к нему со всей силой на которую способна, я мысленно молила о том, чтобы он не понёс меня туда. Только бы остался стоять здесь. Жив и невредим. Полтора года счастливой жизни рядом с ним, это лучше, чем совместная смерть уже сегодня.

— Лирэш, мы должны идти.

Я судорожно покачала головой, так и не отрывая лба от его шеи. Я не могла его отпустить, даже чтобы немного отклониться и увидеть лицо. Просто не могла себя заставить.

— Лирэш, — он поставил меня на землю, и осторожно отцепил мои онемевшие от страха руки от своей одежды. Сжал их в своих ладонях, растёр. — Мы скоро оттуда выйдем. Слышишь? Совсем скоро.

Я старалась больше не всхлипывать, но до обретения контроля мне было далеко. Посмотрев по сторонам, я увидела сидящую на земле и плачущую не слабее меня Отру. Стоящий за ней на коленях Кале, пытался успокоить сестру, но и сам выглядел неважно.

— Нам пора, — Тимер растёр моё лицо ладонями, стирая слёзы и помогая прийти в себя. — Ты готова?

До боли прикусив губу, я неуверенно кивнула.

— Хорошо, — прошептал он, целуя мою руку. Сжав её еще сильнее, он поправил шлейки наплечной сумки, в которой нёс наше снаряжение, а потом порывлся в кармане и достал две цепочки. Уверенным движением закрепил одну из них поверх моих волос. Вторую надел, как ободок, поверх своих.

— Следи за тем, чтобы не потерять, — сказал Тимер, еще раз проверяя насколько надёжно на моей голове держится амулет усиливающий зрение. — У нас только один запасной.

Я снова кивнула. На разговоры сил не хватало. Боялась снова сорваться.

Снова взяв мою руку, и опять крепко прижимаясь к ней губами, он на мгновение застыл. А потом, больше не останавливаясь ни на мгновение, повёл меня к расщелине.

Я ожидала какого-нибудь ритуала, для входа или, по крайней мере, дверей или врат, но мы просто вошли в непроглядную тьму, которая через мгновение расступилась, превращаясь в блёклую картинку.

Сначала это место никак не оправдывало название «лабиринт». Очень долго, возможно около трети суток, мы шли по единственному проходу — местами очень широкому с

высоким сводом, местами узкому настолько, что Тимер уходил вперёд, а мне приходилось идти следом, ведь рядом с ним места не оставалось. Сталь, которую маг взял с собой, была собрана в огромный шар с множеством иголок и катилась следом. Тончайшие металлические шипы практически не оставляли следов и в тоже время немного сглаживали отпечатки наших подошв, замечая следы.

За эти часы я успела успокоиться и собраться. Внимательно смотря по сторонам, я анализировала местность. Тимер предупреждал, что в горной породе будут встречаться зарождения коричневого мезонита — камня, не поддающегося моей силе, и чем дальше мы шли, тем больше этих зарождений попадалось мне на глаза. Даже когда стены пещеры выглядели обычным суглинком, я сомневалась в этом. Однажды коснувшись стены, я попыталась прожечь её, но вместо этого мои пальцы застряли, упираясь в мелкие камешки. Это меня встревожило. Чем больше того, что не поддаётся моей силе, встретится на пути, тем сложнее будет наша задача.

Тимер молча погладил по плечу, отвлекая от размышлений. Кивнув, я снова пошла за ним.

Мы старались не разговаривать и двигаться как можно тише, ведь это могло привлечь к нам внимание местных жителей.

Спустя еще какое-то время мы вышли на первую развилку, Тимер снял с плеч сумку и достал карту — копию с карты, составленной нашими отцами. Дальше повороты и развилки встречались так часто, что нам приходилось бесконечно сверяться с чертежами и описаниями, которые в своё время составил Рэйхард.

Сейчас место, в котором мы находились, выглядело иначе. Стены бесконечных коридоров местами были сложены из камня, на сводах встречались балки. Потом появились узкие дверные проёмы и маленькие, как бойницы, окна.

Потом я поняла, что это была лишь окраина заброшенного города, ведь чем дальше мы шли, тем больше архитектурных элементов встречали. Иногда нам приходилось проходить сквозь дверные проёмы, комнаты, где встречалось всё больше предметов быта: каменные скамьи, лежанки, какие-то осколки.

Еще до похода, Тимер рассказывал, что здесь, скорее всего, жили люди. Так считают историки. Доказательств ни этому, ни обратному у них, правда не было. А вот в том, кто те существа, что населяли это место сейчас, историки во мнениях расходились. Одни считали эту расу агрессором, который завоевал древнее поселение людей. Другие считали, что существа, живущие здесь сейчас, и есть потомки коренного населения. Вот только что с ними произошло и почему они оказались заперты по ту сторону от невидимой преграды лабиринта, не знал никто — срок этих событий был слишком давний. Доисторический.

Проходы снова стали уже, но мы всё еще могли идти бок обок. Естественные пещерные стены встречались всё реже. Вокруг был самый настоящий муравейник из комнат, коридоров и пандусов. Мне не нравилось это место. Казалось из сотен маленьких тёмных окошек, которые мы проходили, за нами могли наблюдать злобные чудовища. Эти мысли заставляли ёжиться и растирать покрытые мурашками плечи. А когда окна и дверные проёмы начали появляться не только на уровне с нами, но и этажом, или двумя, выше, мне стало еще дискомфортнее, ведь я не увидела ни одного места, где к ним бы вели лестницы. Возможно жители взбирались вверх по верёвкам, которые истлели, или другим способом, но вид этих жилищ всё равно настораживал. Было сложно представить, что люди, с присущими им физическими способностями, могли бы жить в таких странных строениях.

Задумавшись об этом, я не сразу поняла, что Тимер резко остановился. Я врезалась в руку, которую он отвёл в сторону, перекрывая мне дорогу. Моё зрение, даже с амулетом, было довольно слабым, но я уже привыкла видеть размыто и в немного блёклых тонах, потому эмоции на его лице прочла сразу. Маг был напряжен.

Тимер жестом приказал молчать, но я и не собиралась шуметь в такой момент. Сосредоточившись, я пыталась рассмотреть ближайшие окна. На них смотрел и маг.

Прошло несколько минут, но в бесконечных коридорах не прозвучало ни единого звука. Я так напрягала слух, что мне даже начало казаться, будто слышу, как дышит Тимер. Но чем дольше мы стояли, тем больше я убеждалась — что-то не так! Я чувствовала это — на нас кто-то смотрит. Сначала я ждала нападения из окон, перед нами, потом мои чувства изменились, и я посмотрела вверх. Мне казалось, на нас могут прыгнуть сверху.

Спустя какое-то время, Тимер медленно двинулся вперёд, поманив меня следом. Он проверил помещение, из которого вели ближайшие окна, осмотрел коридор внимательным взглядом и кивнул мне.

Так и не подтвердив свои опасения, мы пошли дальше. Коридор становился всё уже, а судя по карте, нам стоило свернуть и пройти насквозь очередные заброшенные кельи, таким образом попасть в параллельный проход или «улицу», если можно так назвать. Мы шли медленно и практически беззвучно, но моё сердце колотилось с такой силой, что сбивалось дыхание. Тесное помещение, с несколькими выходами во все стороны, и даже с прямоугольным проходом в потолке, только усиливало моё напряжение. Я думала, полегчает, как только мы из него выйдем, но стоило нам сделать два шага по «улице» на которую мы наконец вышли, как за спиной раздался шорох.

Мы с Тимером резко обернулись и тогда я впервые увидела это существо. Бледная, сутулая девушка, глаза которой закрывали огромные морщинистые веки, свисающие почти до щек стояла прямо за нами. Её ноздри раздувались, и длинные светлые патлы то и дело отлетали от резкого дыхания в стороны, открывая почти человеческое лицо. Тимер медленно шагнул к ней, но в тот же миг голая фигура качнулась назад и унеслась в тесное помещение кельи, даже не поворачиваясь к нам спиной. Словно кто-то втянул её, резко дёрнув на себя. Но я отчетливо видела, что прямо за её спиной никого не было.

Мы ринулись следом, и тогда нас ждало другое открытие. Всё что мы успели увидеть — это сверкнувшую в потолочном проёме стопу. А высота свода была здесь таковой, что человек такой прыжок совершить просто не мог.

Тимер осторожно отступил назад. Потянув меня за локоть, он быстро вышел из помещения. Так же быстро мы пошли дальше. Я внимательно смотрела по сторонам и оглядывалась, боясь преследования, ведь маг шел всё быстрее, будто видел больше меня. До этого момента мы не торопились, заранее договорившись экономить силы на случай схватки. Сейчас Тимер силы не экономил.

Уже не смотря на карту, он петлял по коридорам и кельям. Из-за этого мы вполне могли заблудиться, но я не стала говорить ему об этом. Произнесение любого слова вслух было бы подсказкой местным жителям, где искать непрошенных гостей.

Затем случилось неожиданное. Продолжая держать темп, Тимер затащил меня в келью и практически швырнул в угол. Не успев даже упасть, а только начав свой полёт к стене я увидела, как существо, повстречавшееся нам около часа назад, прыгнуло на мага, оскалив отнюдь не человеческие зубы. Упав, и тут же подскочив на ноги, я бросилась к ним, и застала то, как Тимер придавливая коленом спину поваленного на землю существа,

проворачивает её голову.

В человеческом понимании физиологии, то, как он вывернул её шею, было близко к её смерти.

— Ты понимаешь наш язык? — произнёс Тимер, продолжая удерживать существо в сантиметре от смерти.

Но девушка на его слова не отреагировала. Она продолжала скалиться, издавать странные рычащие и булькающие звуки, одновременно скалясь в звериной ярости. Её руки неестественно выгибались назад, а когти царапали одежду Тимера, несмотря на стальные канаты, которыми он её опутал. Магу оставалось удерживать только её голову, но это было всё сложнее, ведь из её рта пошла пена, и лицо стало мокрым.

— Жасрах дэш заа? — произнёс Тимер на неизвестном мне языке.

Существо не отреагировало, а Тимер вдруг зашипел. Его руки, покрытые её слюной, начали стремительно краснеть. Существо издало гортанный звук, продолжая сплёвывать свой яд и пытаясь вцепиться зубами в его пальцы.

А дальше был сущий ужас. Маг провернул голову напавшей так, что будь у неё глаза, она могла бы его увидеть. Но несмотря на неестественный поворот шеи, существо продолжало биться и вырываться. Тимер едва удерживал её лицо красными воспалёнными руками. Стиснув зубы от боли, он медленно, так как быстро просто не мог, прокрутил скалящуюся голову ещё сильнее, и только тогда тело обмякло.

Я быстро сорвала с ремня флягу и открыла её. Тимер отскочил от трупа и протянул руки под струйку воды. Со сдавленным стоном, он растирал покрасневшую кожу, отмывая от яда.

— Кажется, всё, — произнёс он, встряхнув кисти, и прикусив губу. Ядовитой слюны на коже, по всей видимости, не осталось, но прохлада воды хоть немного облегчала боль до этого момента.

— Скажи, что мне делать, — попросила я.

— В аптечке, пузырёк с желтой пробкой, — произнёс Тимер, опускаясь на колени.

Я быстро встала за его спину и полезла в наплечную сумку. Достав нужный пузырёк, я присела на корточки напротив мага.

— Капни на ладонь, — говорил он сдавлено, и это сильно меня тревожило.

Когда Тимер начал медленно растирать эликсир по воспалённой коже, я заметила, как сложно ему это давалось. Его пальцы не сгибались.

— Я помогу.

— Не нужно, — Тимер отдернул руки. — Есть риск, что яд перекинется и на твою кожу.

— Тимер... — я не знала, что сказать. Мне было страшно.

— Ты же знаешь, меня такой ерундой не взять, — он подбадривающе улыбнулся и вытер предплечьем вспотевший висок. — Помоги перебинтовать, но к коже не прикасайся.

Я кивнула и сделала то, что он просил.

Потом мы сидели прислонившись спиной к стене и смотрели на тело напавшего на нас создания.

— Одно радует, — заговорил Тимер вполголоса. — Похоже позвать сородичей оно не успело.

— Как твои руки? — шепотом спросила я.

— Лучше. Но ещё немного обождём.

Я кивнула. В таком состоянии Тимер был слишком уязвим.

— А пока... — он с сомнением посмотрел на меня, но после короткой паузы всё же продолжил. — Нужно выяснить насколько поддаются тела этих существ к твоей магии.

— Ты хочешь, чтобы я её испепелила? — покривившись спросила я.

— Да. Начни с кожи, потом проверь зубы и когти, — он говорил спокойно, даже обыденно, а мне было настолько не по себе, что передёрнуло. — Это важно, а времени в обрез. Давай. Не думай ни о чем — просто сделай то, что нужно.

Вняв его совету и повторяя себе: «Не думать. Не думать. Просто делай то, что нужно», я приложила руки к плечу этого создания. Плечо рассыпалось под моими пальцами.

Я потянулась к зубам.

— Осторожно, — тихо произнёс Тимер. — Одним пальцем. Мы не знаем расщепляешь ли ты их яд.

Выяснилось — расщепляю. И клыки тоже. Паршивым было то, что я не могла расщеплять когти. Не могла совершенно. Даже после отдыха, концентрации и полнейшего сосредоточения. Значит, в схватке мне это тем более не удастся. Хорошо, что Рангеф учил меня перехватывать удары. Это пригодится. Но плохо, что когти были очень длинными — не короче самих пальцев этого существа.

— Нам пора идти, — позвал маг, прерывая мои размышления.

— Тебе лучше?

— Да, — кивнул он. — Пальцами уже шевелю, хоть это и не слишком приятно.

— Может еще подождать?

— Нет. Медлить нельзя, — вздохнув, Тимер поднялся на ноги и накинул на плечи сумку.

Я тоже поднялась и подошла к нему вплотную. Осторожно коснулась его плеч и заглянула в карие глаза.

— Уже очень много прошли — полпути, — он наклонился и успокаивающе поцеловал меня в губы. — И всего полпути осталось. Соберись. Куда бить поняла?

Я кивнула и растёрла лицо ладонями.

— Локти, запястья, грудная клетка, — сжав моё плечо произнёс он.

Я кивнула еще раз. Добавить было нечего, да и говорить не хотелось.

Перед тем как выйти из нашего укрытия, Тимер осторожно выглянул из проёма и посмотрел по сторонам. Потом знаком приказал идти за ним, и быстрым шагом направился вперёд.

В карту маг не смотрел. Пока мы сидели, он долго изучал её взглядом и сейчас точно знал каким образом нам вернуться на нужную «улицу».

Вокруг по-прежнему стояла тишина и я старалась идти беззвучно, чтобы её не нарушать.

Вскоре на нашем пути снова возник проход сквозь естественную пещеру. Здания врезались в него, уходя вглубь, но спустя шагов двести тоннель стал совсем узким, и жилища исчезли. Сейчас мы шли по коридору такому высокому, что его свод утопал во тьме, и я не могла его рассмотреть.

То, что произошло дальше, стало полной неожиданностью для нас обоих. Со всех сторон одновременно на нас налетели пронзительно визжащие существа с тонкими длинными конечностями. Они прыгали на нас со стен и потолка. Активизировав свою силу даже не успев об этом подумать, я испепелила не меньше пяти в первое же мгновение. Но тот момент, как пещеру залили истошные визги приблизившихся ко мне, единственное, что меня беспокоило — это Тимер. Маг отбивался стальным хлестом, но с его головы исчез

амулет и потому боролся он вслепую.

— Замри! — закричала я, бросаясь к той мелкой твари, что повисла на его спине. Но мне не удалось её схватить. Отпрыгнув от мага, она вцепилась в стену и с невероятной скоростью взобралась наверх. Туда, где я не могла её видеть. В тот же момент, и все остальные, словно один организм, отпрянули и скрылись в тени.

— Они ушли, — шепотом сказала я Тимеру, который продолжал стоять с хлыстом наготове и прислушиваться.

— Ты видишь мой амулет? — так же тихо спросил он.

Я осмотрелась.

— Нет. Похоже, они его утащили.

— Достань запасной.

Я быстро сделала то, что он просил и надела амулет на его голову. Глаза Тимера сразу сконцентрировались на мне. Продолжая удерживать в одной руке хлыст, второй он ощупал моё лицо и шею.

— Я норма... — договорить мне не удалось. Что-то с такой силой ударило меня по темечку, что ноги подкосились, и я начала оседать.

Мелкие острые камни летели со всех сторон под ликующие визги неизвестных существ, а мы с Тимером медленно опустились на землю, ведь несмотря на град камней, маг не отпустил меня, а наоборот прижал к себе. Вокруг зазвенела сталь. Мы оказались под тонким стальным куполом, который то и дело покрывался вмятинами.

Голова мага была в крови, да и по моему виску стекала горячая капля.

— Выпусти меня. Я активизирую свою силу и...

— Не поможет. Они швыряют в нас мезонитом, — перебил он. — Будем пробираться так. Сейчас медленно встанем. Обнимешь меня со спины и будешь идти след в след за мной.

Я судорожно кивнула и борясь с ужасным головокружением начала подниматься. Купол менял форму, вытягиваясь и вместе с тем истончаясь. Камни выбивали в нём всё большие вмятины, местами даже пробивали до трещин.

Мы встали, и я прижалась к спине Тимера. Он медленно шагнул. Купол перед его лицом превратился в сетку, а сталь охватила нас как огромные, одни на двоих, латы. Звук бьющихся камней стих. На протяжении нескольких шагов я не слышала ничего, кроме звона бьющегося самого о себя железа. Не успела я испытать облегчение и понадеяться, что нас оставили в покое, как тонкие царапающие звуки заполнили пространство лат. Твари сбегались к нам, цепляясь со всех сторон и пытаясь когтями разодрать наше убежище.

Тимер тем временем продолжал идти и не останавливался ни на мгновение. Я чувствовала, как напрягаются мышцы на его животе, каким усилием ему даётся каждый шаг, но ничем не могла помочь.

Мы шли так очень долго. Я уже почти привыкла к тому, что кто-то пытается выцарапать нас из убежища, и больше переживала за Тимера, который заметно слабел, тратя огромные силы на то, чтобы управлять сталью так долго и с такой точностью. Мы дважды делали перерывы, и маг отпивал восстанавливающий эликсир, но эликсир не бесконечен и резервы человеческого тела тоже.

Когда царапающие звуки стали раздаваться реже, а тонкие писк, издаваемые этими существами стихать, я посчитала это добрым знаком. Ведь вполне логично, что этим созданиям могло надоест часами биться о железо, не получая взамен ничего. Потому, поняв, что звуки стихли и не слышны уже несколько минут, я почувствовала себя такой

счастливой, что прижалась к Тимеру еще крепче. А он замер. Остановился.

По тому, как напряглось его тело, я поняла — что-то не так. Что-то совсем не так. Вот только решетка находилась слишком высоко, и я не могла видеть то, на что в этот момент смотрел Тимер.

— Активизируй магию. Прямо сейчас, — едва слышно произнёс он.

Я похолодела от ужаса, поняв, что если он просит применить магию в тот момент, как я прижимаюсь к нему всем телом — наши дела совсем плохи.

— Бей по локтям, — выпалил он напрягаясь как перед прыжком. В тот же миг длинные когти вспороли сталь у его плеча, а купол хлынул в сторону нападающего, отбрасывая того от нас. Тогда мне и открылась картина происходящего — бледные голые фигуры были повсюду.

По тому, как напряглось его тело, я поняла — что-то не так. Что-то совсем не так. Вот только решетка находилась слишком высоко, и я не могла видеть то, на что в этот момент смотрел Тимер.

— Активизируй магию. Прямо сейчас, — едва слышно произнёс он.

Я похолодела от ужаса, поняв, что если он просит применить магию в тот момент, как я прижимаюсь к нему всем телом — наши дела совсем плохи.

— Бей по локтям, — выпалил он напрягаясь как перед прыжком. В тот же миг длинные когти вспороли сталь у его плеча, а купол хлынул в сторону нападающего, отбрасывая того от нас. Тогда мне и открылась картина происходящего — бледные голые фигуры были повсюду.

Мою спину тут же резануло болью — я пропустила первый удар. Отскочив, я с размаху ударила бегущее на меня существо. Присела и, раскинув руки, ударила по ногам еще двух. Плети Тимера свистели в воздухе, словно лезвия рассекая тела нападавших. Существа кричали, и от стен пещеры отбивалось эхо этих пронзительных звуков.

Я находилась в том состоянии отчаянного страха, когда тело не парализовано, но уже практически не подчиняется разуму. Не успевая задумываться над тем что делаю, я просто отбивалась как могла. Поражая всё больше нападавших и получая всё новые раны. Силуэт Тимера в какой-то момент превратился в огромную гору из мёртвых тел и еще живых существ, которые пытались повиснуть на его руках и спине.

Поток нападавших не заканчивался. Их было не десять и не двадцать, скорее сотня. То, что справиться со всеми мы не сможем, было очевидным.

Сдавленный крик Тимера, звучавший значительно тише, нежели скрипучие голоса существ, заставил меня обернуться, и пропустить еще один удар. Маг больше не возвышался над нападавшими. Я не видела его.

Не помня себя от ужаса, я рванула туда, где видела Тимера в последний раз.

Он опустился на колени. Одной рукой держась за живот, а второй упираясь в пол, он продолжал контролировать стальные нити, сверкающие в воздухе. Даже сидя с закрытыми глазами, маг почувствовал моё приближение и на мгновение нити замерли и растянулись, закрывая и меня.

Я знала, что это один из самых энергозатратных приёмов в его магии, и долго он не выдержит. В этот момент когтистая рука царапнула моё плечо и упала рядом со мной. Сейчас, когда нити растянулись, Тимеру было всё сложнее контролировать скорость их движения.

— Нужно попытаться сбежать, — хрипло произнёс он.

— Они повсюду...

— Я не видел, чтобы они выходили из второго слева коридора. Попробуем попасть туда.

«Они пойдут за нами» — понимала я, но вместе с тем знала, что если Тимер принял это решение, то у него есть план.

Он, наконец, открыл глаза. Его лицо выглядело изнурённым, несмотря на это, маг встал на ноги, а нити начали двигаться еще быстрее.

Крепко сжав мою руку, Тимер потянул за собой. Маг решительно шел к проходу, игнорируя прорывающихся сквозь нити существ. Они царапали, шипели и отпрыгивали, пытаясь успеть ранить, до того, как их заденет острая сталь. Некоторым это удавалось. Одежда Тимера была похожа на лохмотья. От моей же осталась только тонкая кольчуга из металла на груди и бёдрах.

Наконец, мы добрались до нужного коридора. Несколько существ зашли в него перед нами, а все остальные шли следом.

— Убери их, — сказал Тимер, показывая на проскочивших.

Нити распахнулись, и я прыгнула вперёд, одновременно активировав силу. Но существа уже видели на что я способна и отскочили. Они двигались быстро, значительно быстрее меня. Очередная моя попытка схватить одного из них не увенчалась успехом, и я получила удар когтями по руке. Это стоило нападавшему кисти.

Тварь заверещала и отскочила в сторону. Остальные, всего их было пятеро, в этот момент замерли, смотря на нечто за моей спиной. Это замешательство позволило мне ударить по ноге одно из существ, а едва оно упало, нанести контрольный удар по голове. Остальные зашипели и начали отступать. Я шагнула за ними, но в тот же момент они побежали вглубь тоннеля и скрылись во тьме.

— Лирэ, стой, — тихо позвал Тимер, едва я собралась бежать следом.

Только тогда я обернулась и посмотрела на то, что отвлекло нападавших.

Проход был закрыт толстыми стальными канатами, пронизавшими стены как решетка. Маг потратил на это весь свой металл и теперь остался безоружным. Сам он, держась за живот и откинув голову на стену, сидел на земле. Бледные руки с длинными когтями, которые тянулись к нему сквозь щели между прутьями, казалось, вот-вот оцарапают его лицо, но всё же не доставали.

— Там четверо. Мне не удалось их убрать, — сказала я.

— Ты должна прижечь мою рану, — невпопад ответил он.

— Что? Нет! — испуганно выдохнула я. — Я не смогу.

Он поднял на меня измученный потемневший взгляд.

— Нет времени, Лирэ, — произнёс он сдавленно. — Это нужно сделать прямо сейчас.

— А...

Я хотела воспользоваться аптечкой, и было протянула руки, но вдруг увидела, что на его плечах больше нет сумки.

— Содрали, — поняв мой порыв, произнёс маг. Закрыв глаза, он упёрся ладонями в пол. Его бок и левая нога были залиты кровью, но я увидела только одну по-настоящему серьёзную рану — на животе слева. Я осторожно убрала ткань и застыла в нерешительности. Прикусив губу, коснулась раны. Тимер напрягся и сдавленно застонал сквозь стиснутые зубы. Нащупав края, и погрузив пальцы немного глубже, я активизировала силу и тут же отдернула руку. Он закричал.

— Прости, прости, прости, — пролепетала я, целуя его холодный висок и поглаживая по волосам. — Прости меня. Прости.

Существа перестали тянуть к нам руки. Они стояли там, за толстой решеткой и безучастно следили за происходящим. Почему-то сейчас их присутствие пугало меня еще больше.

— Тимер, — шепотом позвала я, продолжая поглаживать его лицо. Мне показалось, что он потерял сознание, но веки мага дрогнули и после усилия над собой он открыл слезящиеся от боли глаза.

— Помоги мне встать, — хрипло попросил он, спустя какое-то время. — Нужно идти. Пока они к нам не пробрались.

— Не могу понять, как им удаётся отслеживать нас даже без глаз.

Я обняла его, помогая подняться и опереться на стену.

— Скорее всего по запаху, — пробормотал он. — Нужно оторвать рукава.

Маг прислонился плечом к стене и протянул мне руку. Взяв его нож, я быстро отпорол сначала один, а потом и второй рукав.

Кое-как перевязав его рану, которые всё еще продолжали понемногу кровоточить, мы пошли дальше.

Шли молча. Я всё время заглядывала в лицо Тимера, но ни о чем не спрашивала — ему стоило беречь силы. Каким образом он шел, да еще и довольно быстро, я не знала. Глядя на побелевшие губы, я боялась думать о том, как долго еще он сможет продержаться на ногах.

Но он продолжал идти, а его почерневшие от боли глаза были полны решимости. Спустя несколько часов мы вошли в сырой, заваленный каменными глыбами, грот. Отпустив моё плечо, на которое опирался до этого, он сделал несколько шагов и устало опустился на землю.

— Здесь должен был быть проход, — глухо произнёс он, потирая лицо ладонями.

Я нервно прошлась вдоль завала. Возможно раньше здесь и был проход, но сейчас было сложно даже предположить где именно. Площадь завала была огромной.

— Мы можем пройти к Джна другим путём? — взволновано спросила я.

— У меня больше нет карты, а я запомнил только три оптимальных варианта. Этот был не самым лучшим.

— А от остальных мы отрезаны теми существами, — догадалась я. Говорила я тихо, но звук моего голоса несколько раз отбился от стен эхом, повторяя то, что звучало как приговор.

Тимер кивнул и устало закрыл глаза.

Я снова нервно зашагала вдоль завала. Взобралась на камни, пролезла к стене. Я надеялась найти хоть что-то, хоть намёк на расположение погребённого под камнями прохода. Я могла бы попытаться пробить нам путь. Если вкраплений мезонита в этом месте не слишком много, то шанс есть.

В тоже время, я боялась отходить от Тимера, пока он слаб, а поблизости эти существа. Потому, исследуя завал, я старалась всё время удерживать мага в поле зрения.

В одном месте мне показалось, что я ощутила холодный сквозняк из-под камней. Хотя я так давно продрогла до костей, что сомневалась в собственных ощущениях. Решив всё же проверить это место, я попыталась разрушить скалу.

Как и думала — пальцы сначала закапывались в глиняную глыбу, как в песок, но потом натыкались на мезонит. Я обкапывала эти вкрапления, вынимала и рыла глубже. Я

продолжала снова и снова, уже не думая о целесообразности своих действий, ведь сквозняка я больше не ощущала.

Вытаскивая очередной камень и собираясь откинуть его в сторону, я бросила беглый взгляд на то, что лежало на моей ладони. Это был не камень. Еще раз провела пальцами по предмету, сжигая остатки глины. Метал, блеснувший в моей руке, от моей силы не пострадал. Это был перстень.

Я быстро вылезла из углубления, которое выкопала, кое-как отряхнулась и подошла к Тимеру.

— Смотри, — я опустила на землю рядом с ним и протянула перстень.

Тимер не сразу открыл глаза. А когда открыл, не сразу смог сфокусировать взгляд на предмете. После довольно долгой паузы он хмыкнул и кисло улыбнулся.

— Поздравляю, — хрипло произнёс он.

— С чем?

— Ты только что нашла перстень, который твой отец поклялся вернуть императору.

Значит сейчас здесь, в тупике, в окружении злобных тварей, мы только потому, что кровная магия вела меня к этому перстню.

Это настолько взбесило меня, что я со всей силы швырнула находку во тьму, даже не пытаясь рассмотреть место, куда перстень упал. Придвинувшись ближе к Тимеру, я тоже откинулась на камень спиной и закрыла глаза.

— Найди его и надень, — пробормотал он.

— Будь он проклят, этот перстень.

— Он держит нас рядом с собой. Надень, — настойчиво повторил маг.

— Жаль, что я не могу его сжечь, — хмуро ответила я.

— Не жаль, — тяжело выдохнув, сказал Тимер. — Этот перстень помогает... — он опять перевёл дыхание, пытаясь втянуть в лёгкие больше воздуха, — помогает усилить контроль над магией... Надень.

Вздохнув, я нехотя встала. Голова кружилась от усталости. Уже не в первый раз сжав трофей из Бритории, я почувствовала, как он поддерживает мои силы. Бросив на Тимера полный сомнения взгляд, вместо ответа получила едва заметный кивок и пошла в сторону, в которую швырнула перстень.

Я так ненавидела эту вещь сейчас, что не задумываясь о последствиях могла бы сжечь. Но найдя, в очередной раз убедилась — мне это не под силу. Вздохнув, я надела его на большой палец правой руки.

С другой стороны, теперь, когда эта клятва исполнена, магия должна вести нас к исполнению второй — к источнику. Преисполнившись этой надежды, я снова забралась на камни, и начала искать проход. Хоть что-то. Любую подсказку.

— Лирэ, — позвал Тимер, спустя какое-то время, потраченное мной на тщетные поиски.

— Да? — окликнула я, вытягивая шею.

— Подойди.

Я быстро спрыгнула вниз и присела рядом с ним. Мне было страшно. Я хотела, как можно быстрее пройти к источнику. Его рана была слишком глубокой, и любая трата времени казалась необратимой.

— Я устал, — тихо произнёс он.

От этих слов меня начал бить холодный озноб. Я настолько не привыкла слышать от

него подобное, что сейчас едва дышала от страха.

— Вот, — спохватившись, я отколола от своего костюма амулет Зэта. — Возьми. Он поможет.

Я хотела вложить предмет в ладонь мага, но он убрал руку и покачал головой.

— Не в сложившейся ситуации, — ответил он. — Я не засыпаю.

— Тимер...

Горло сжалось, а глаза застелили слёзы.

— Мне просто нужно отлежаться, — заверил он, протягивая ладонь к моему лицу, но тут же отдёргивая, так и не прикоснувшись. Похоже он только сейчас осознал, что его руки были измазаны кровью по локти. — Тебе придётся охранять меня, какое-то время.

Я сглотнула слёзы и кивнула.

— Но не слишком долго, — после паузы продолжил он. — Если я не очнусь через несколько часов, или, если они придут раньше — уходи.

— Нет, — придвинувшись ближе и прижимаясь лицом к его плечу, ответила я.

— Уходи, Лирэщ, — едва слышно прошептал он, уткнувшись носом в мои волосы. — Попробайся выйти.

— Я без тебя не уйду.

Он не ответил. Я почувствовала, как плечо заскользило по камню, когда тело Тимера обмякло и он начал скатываться вниз. Вцепившись в него двумя руками и пытаясь удержать, я расплакалась.

— Возвращайся, — простонала я так, будто он мог меня слышать. — Возвращайся быстрее.

Когда я укладывала его на землю, мои зубы стучали, а грудь сжимала истерика. Я старалась плакать молча, хотя хотелось рыдать и выть в голос. Тимер был совсем холодным, а его дыхание стало таким поверхностным, что иногда я замирала, и сама переставала дышать, пытаясь расслышать его слабый вдох.

Шли часы. Я больше не пыталась искать проход. Боялась от него отойти и оставить одного в такой момент. Мне хотелось его согреть, но я и сама замёрзла, а применить ради этого силу боялась. Мне хотелось заснуть вместе с ним и не видеть этой густой тьмы, окружавшей нас со всех сторон. Там, на расстоянии шагов двадцати, я уже почти ничего не видела. А в сорока шагах от нас могли стоять эти существа и ждать, когда я потеряю бдительность.

Это длилось очень долго. Я знала, Тимер без сознания уже больше суток и это то случай, когда он хотел бы меня отпустить. Возможно потому, что чем дольше я сидела, тем больше слабела. Холод, голод и жажда точили мои силы гораздо быстрее, нежели полученные раны и контролируемая амулетом Зэта бессонница.

Когда бледные фигуры начали выходить из тьмы, я перестала чувствовать связь с реальностью. Вложив в ладонь все еще бесчувственного мага Бриторийский амулет и сжав её на мгновение, я поднялась на ноги. Тело болело от холода, но я заставила себя шагнуть вперёд и встать перед Тимером.

Существ было очень много. Как в прошлый раз они наступали со всех сторон, скалясь и шатаясь из стороны в сторону. Выбирали, откуда лучше напасть.

Когда на меня прыгнул первый — я была готова. В тот же момент, как по команде, на меня ринулись все, кто стоял поблизости. Первых пять, а может и десять я убила в первые же мгновения схватки. Следующие были умнее и били меня с противоположных сторон

одновременно, отскакивая, едва я к ним поворачивалась. А потом я увидела боковым зрением, как бледная тень прыгает сверху туда, где лежал Тимер.

Единственное, что я помнила потом о том моменте, это то, что хотела быть там — возле Тимера, в двух шагах от места где стояла, и убить нападавшего. Я думала лишь об этом, а сталь, в которую я была одета, словно по собственной воли растянулась в тонкую нить и разрезала прыгавшего пополам. Уже потом, осознанно заставив эту нить лететь по гроту и бить всех, на своём пути, поняла — моя стальная нить не режет — она прожигает. Даже мезонит.

Всё закончилось очень быстро. Или же мне показалось, что быстро. Всего несколько мгновений назад существа были повсюду, они окружали нас, они нападали, а потом я сама ловила их. Я заставляла нить крутиться с такой скоростью, что она походила на смерч. Даже когда они сбегали, я заставляла её нестись за ними по тоннелям и нить слушалась. Визги, крики, раздававшиеся так громко, стихли. И единственное что я сейчас слышала, это тихий смех.

Резко обернувшись, я увидела сидящего под каменной глыбой Тимера. Нездорово посмеиваясь и закрыв ладонями лицо, он бился затылком об камень, на который откинулся спиной.

— Идиот, — одновременно с горечью и смехом повторял он. — Идиот.

— Ты очнулся, — выдохнула я.

— Это я... Я должен был отдать тебе свою силу, — простонал Тимер. — Всё ждал. А это я...

— Тимер? — его странное состояние, похожее на истерику, пугало меня.

— Расчисти нам путь, — убрав руки от лица и устало мне улыбнувшись, сказал он. — Теперь ты сможешь это сделать.

Но камни могли подождать. Я встала рядом с ним на колени и наклонилась к его лицу. Его глаза, его улыбка — самое дорогое что есть во всех мирах, и ничего не имело значение, только то, что он здесь. Я прижалась к его губам поцелуем, чувствуя, как сердце рвётся от любви и тревоги. Ладонь Тимера медленно скользнула по моей, теперь совершенно голой спине, потом по бедру и мне впервые за всё время в лабиринте стало тепло.

— Сделай это, Лирэщ, — прошептал он. — Я не знаю, как долго продержусь в сознании.

Еще несколько раз порывисто поцеловав его лицо, ведь после пережитого не хотелось отпускать и на мгновение, я всё же вскочила на ноги и решительно вошла в скалы. Просто вошла. Они были даже не песком, а невесомой пылью. Эта пыль падала к моим ногам, освобождая путь, и я шла дальше. Выход нашелся совсем скоро. Желтые зубы красноглазого Джна были описаны в эпосе подробно, и сомневаться в том, что это нужный грот не приходилось. Тряхнув головой, чтобы избавиться от странного оцепенения, охватившего меня при виде этого места, я быстро развернулась и вернулась обратно к Тимеру, которого по-прежнему боялась оставлять одного. Убедившись, что он всё еще в сознании, я решила потратить еще немного времени на расширение прохода, чтобы Тимеру было легче там пройти.

Когда всё было закончено, мы медленно прошли к нужному гроту. Остановившись напротив скалящейся пасти Джна, мы замерли. Я опять почувствовала странное оцепенение и путаницу в мыслях. Это место что-то делало со мной, но мне было все сложнее думать и об этом и о чем-либо другом.

Возможно дело в звуке воды — он был странным, гипнотизирующим. Казалось, я слышала шепот десятков людей, вот только что именно они говорили, я не понимала. Я смотрела на Джна. А он, кажется, смотрел на меня своими красными глазами из мутного рубина.

Вытянув нож, Тимер полоснул себя по запястью и вложил руку в пасть древнего божества. В тот же миг, что-то произошло. Маг застонал, ухватившись второй рукой за статую, он едва удержался на ногах. Я подскочила к нему, обнимая сзади и поддерживая, но тревога была в виски «Что-то идёт не так». Кровь текла по пасти и скатывалась по локтю советника. Я понимала, что долго он так не выдержит. А проход не открывался...

Еще через мгновение, я увидела, как виски Тимера начинают блестеть серебром, а на лбу и возле губ прорезались тонкие морщины. Из него уходила жизнь, но для Джна этого было мало и я поняла, что должна делать.

Выхватив из-за пояса нож Тимера, я полоснула и по собственной руке.

— Нет. Тебе нечего ему отдать, — хрипло выдохнул Тимер, когда моя ладонь легла поверх его ладони на языке Джна.

Тогда я почувствовала то же что и он. Боль. Казалось кто-то рвёт мои вены и пытается вырвать их из пореза на руке. Высосать. Я вскрикнула, хватаясь за скульптуру и пытаюсь устоять на ногах.

В глазах стремительно чернело. Во рту пересохло еще сильнее, но ни одна капля из бегущего по гроту водопада на падала на наши лица.

Шепот воды резко усилился и слился в жалобный стон, отчаянный крик, шипение, плач.

Та сила, которая держала наши руки в пасти Джна и тянула кровь, отпустила так резко, что мы оба упали в лужу под ногами. Вода захлестнула нас с головой, попадая в рот и утоляя жажду. Я бы, наверное, захлебнулась, но лужа резко начала мельчать и моё лицо оказалось на поверхности. Я смогла вдохнуть.

Чуть правее от нас я увидела свет. Тусклый, зеленоватый, но в этой тьме он казался чем-то бесподобным, сказочно прекрасным.

— Вставай, малышка, — шептал где-то рядом со мной Тимер. — Вставай.

А мне было так хорошо сейчас. Ни боли, ни жажды, ни холода. Меня не беспокоило ничего. Этот свет он приносил такое умиротворение, что я не хотела прерывать его. Ни за что.

— Проход закрывается. Лирэ, — я понимала, что он трясёт меня за плечи, но почему-то не чувствовала это. — Лирэ.

Тимер тянул меня. Волок из воды, в которой я лежала. Не знаю, что помогло мне вернуть хоть какое-то осознание, но в какой-то момент я начала отталкивать ногами и руками, с ужасом смотря на лужу стылой крови, из которой мы выползали. Это не могла быть только наша кровь. Здесь кровь десятков людей... или существ.

Тимер втянул меня туда, где светло. Я смотрела на его лицо и боялась, что он умрёт. Это была единственная по-настоящему отчетливая и незатуманенная мысль. Маг был даже не бледным, а серым, какими бывают только покойники. В волосах блестела такая частая седина, словно ему давно за пятьдесят.

Он резко наклонился ко мне и крепко обнял двумя руками. А потом перевернулся на бок, и мы скатились в тёплую, как парное молоко, воду.

На мгновение в моё тело ворвалась боль, вместе с трезвым пониманием происходящего. Но боль исчезла почти сразу. Я почувствовала, как в мои ноги и руки вливаются силы.

Источник. Я в источнике.

Мы вынырнули держась за руки. Смеющийся Тимер подтянул меня к себе, целуя и осматривая моё лицо, потом руки, грудь.

— Ни царапины, — подвёл итог он, продолжая посмеиваться и гладить меня по голой коже.

Его раны тоже затянулись, морщины и седина исчезли, но моё счастье вылилось не в смех, а в слёзы. В жгучие непрерывные слёзы, и хриплые рыдания, до боли царапающие горло. Я целовала его лицо, гладила шею, плечи и не могла успокоиться. Не могла поверить, что он цел и невредим, и мы дошли.

— Уже дошли, — вторя моим мыслям, успокаивающе прошептал Тимер. — Уже здесь.

Я сглотнула слёзы и судорожно закивала, пытаюсь успокоиться, но не получалось.

А Тимер смотрел на моё заплаканное лицо и продолжал радостно смеяться.

— Посмотри туда, — он развернул меня, прижимая мою спину к своей груди и показывая на плоскую вертикальную скалу, врезающуюся в гладь источника. На хорошо освещенной светящейся водой поверхности были выцарапаны знаки, возможно надписи. Здесь были десятки коротких строк. Каждая отличалась от другой. Здесь были разные языки и почерки.

Тимер отпустил меня и нырнул под воду. Через мгновение он протянул мне осколок мезонита.

— И что мне с ним делать? — удивилась я.

— Исполни мечту своего отца — напиши своё имя, — подсказал он.

Смахнув слёзы и взяв камень, я подплыла к скале. У кромки воды надписей было так много, что я не нашла подходящего места для своей. Пришлось вылезти из воды и взобраться выше. Тимер последовал за мной, садясь у моих ног и наблюдая за тем, что я делаю.

Посильнее перехватив камень, я попыталась вывести первую букву своего имени. Линия получилась совсем тонкой и едва заметной. Поджав губы я посмотрела на другие надписи. И как им удалось вывести такие четкие линии?

Моё внимание привлекла одна из строк. В отличии от других она не была нацарапана. Её сделал такой же маг, как я.

Отдав камень Тимеру, я прикоснулась к скале пальцем и выжгла первую линию. Убедившись, что моя магия работает, вывела своё первое имя и засомневавшись, остановилась. Своим вторым именем я всегда считала второе имя мамы. Я не отождествляла себя ни с кем другим, но сейчас, чувствуя, что это правильно я стала выводить: «Лирэ дочь Рэйхарда Горара». А потом застыла с удивлением смотря на эту строку. Сегодня я стала твоей дочерью Рэйхард.

Уже поднявшийся, и придерживающий меня одной рукой Тимер, выцарапал своё имя немного выше моего: «Тимер сын Унгорта Карделя».

— Жаль, они не видят нас сейчас, — тихо сказал он, протирая свою надпись пальцем.

— Мне кажется, они знали, — ответила я, наблюдая за тем, как он стряхивает песчинки с букв своего имени. — Мама говорила, что отец не сомневался.

Тимер вздохнул и обняв меня двумя руками, оттолкнулся ногами от камня, на котором мы стояли. Я едва взвизгнула, как нас с головой накрыла вода.

Выныривая наружу, мы смеялись, но наше веселье длилось не долго.

Скрип и стон, который сопровождал открытие прохода повторился вновь.

В этот раз двигались другие стены. С противоположной стороны.

— Пора, — вмиг посерьёзнев, сказал Тимер и потянул меня к проходу.

Крепко сжимая его руку, я шла следом. Здесь было темно. После освещенного сиянием воды грота, зрение никак не привыкало, и я практически ничего не видела. Спohватившись, я потрогала свои волосы и не нашла на них цепь амулета.

— Моего тоже нет, — прошептал напряженный Тимер.

— Но как тогда мы вообще видим?

— Не знаю, — сказал он и жестом приказал молчать.

Мы шли всё время прямо. Здесь не было поворотов или развилок, только ровный и гладкий, будто полированный, пол.

Я надеялась, что источник открыл нам путь к выходу, но не прошло и полу часа как перед нами показалась первая бледная фигура... и прошла мимо.

Мы застыли на месте, ожидая нападения или того, что сейчас здесь будет целая толпа этих существ, но ничего из этого не произошло. Спустя какое-то время мимо нас медленно прошел бледный «мужчина». Стоять дольше не имело смысла. Мы медленно пошли вперёд.

Чем дальше мы шли, тем больше местных жителей встречали. Никто из них не реагировал на наше присутствие. Словно мы были одними из них. Я практически расслабилась, но когда тоннель вышел к высокому обрыву, под которым расстилался огромный подземный город кишаций этими существами, занервничала. Тимер лишь сжал мою руку крепче и повёл к узкой лестнице, ведущей вниз. Мы шли по ней сталкиваясь с прохожими. Они отирались об меня своей ледяной кожей, от чего было одновременно мерзко и жутко. Лишь однажды, проходящая мимо «старуха» задела ногой штанину Тимера и остановилась.

Я сразу поняла, что не так и встала между ней и магом, когда существо протянуло когтистые пальцы туда, где только что почувствовало ткань. Прикоснувшись к моей голой, как и её, ноге, она медленно провела рукой по коже. Я замерла, боясь пошевелиться, но «старуха» уже потеряла к нам какой-либо интерес, и пошла дальше.

Я выразительно посмотрела на Тимера. Не дожидаясь объяснений, маг стянул с себя остатки изорванной одежды и затолкал их между камнями в стене.

Мы догадывались куда идти. Посреди города возвышалась огромная по своей высоте винтовая лестница. Она тянулась до высоченного свода и врезалась в него там, где сиял едва уловимый зеленоватый свет. Так как наш путь к источнику лежал вниз, то выход остался как раз где-то там наверху.

Стараясь двигаться медленно, как перемещались и окружающие нас существа, мы шли по городу. Мне казалось, что я плыву в болоте, заполненном бледными телами, ведь их были тысячи. Тысячи шатающихся, бесцельно бредущих по каменным улицам и наталкивающихся друг на друга. Иногда, некоторые из них трогали нас руками, иногда тянули воздух носом. Я боялась, что нас раскроют. Боялась не за себя, а за Тимера. На мне осталось лишь кольцо императора, и обручальные браслеты всё остальное, включая амулет Зэта было утеряно. В случае нападения, у нас не будет стали, чтобы прикрыть Тимера, кроме небольшого ножа, который он продолжал сжимать в ладони.

Но никто так и не попытался на нас напасть.

Мы беспрепятственно прошли к лестнице и начали подниматься. Поднимались быстро — здесь не было никого кроме нас двоих.

Преодолевая последние, освещенные зелёным сиянием ступени, мы попали в небольшое помещение с быстро бегущим под стеной источником. Вода здесь была самой обычной,

прозрачной и очень холодной. Выход из этого зала был только один — по лестнице вниз.

Я внимательно смотрела на Тимера, а он неотрывно смотрел на бурный поток воды, уходящий под стену.

— Нам туда, — тихо сказал он.

— Ты уверен? Почему ты так решил? — не желая в это верить, произнесла я. Начав ходить вдоль стен, я надеялась, что одна из них вот-вот заскрипит и выпустит нас из лабиринта.

— Люди, дошедшие до источника, всегда появляются из воды озера, что западнее от входа в лабиринт. Это наш путь.

Я тихо застонала.

Если под водой что-то пойдёт не так, там магия нас не спасёт.

— Ты помнишь, что когда выйдем нельзя говорить людям про то, что видели? — спросил Тимер, ловя меня за руку и притягивая ближе к себе.

Я кивнула.

— Прыгай первая. Я прямо за тобой, — взяв моё лицо в ладони и поцеловав, сказал он.

— Думаешь это всё? После этого всё закончится? — покривившись, спросила я.

— Похоже на то.

Я покривилась пуще прежнего. Лучше бы сказал, что да.

— Но если не всё, то чтобы там дальше ни было — мы справимся, — пообещал он.

Я понимала, что пора идти. Несмотря на то, что источник исцелил наши раны, чувство голода, холода и сбивающая с ног усталость никуда не делись. Чем дольше будем тянуть, тем сложнее дастся этот последний рывок.

— Хорошо, — выдохнула я, на мгновение сильнее прижавшись лбом к его груди. — Уже иду.

Тимер выпустил меня из объятий и я подошла к берегу подземного источника. Сделав глубокий вдох, нырнула туда, где течение бурным потоком уходило под стену.

Вода оказалась настолько ледяной, что у меня едва не свело руки и ноги. Думая только о том, что должна грести, и стараться нестись вперед по течению на сколько возможно быстро. Смотря вперёд, я ужасно боялась разбиться, врезавшись в какой-нибудь камень. Но ничего подобного на моём пути не встречалось. Казалось источник бежит по гладкой трубе. Вот только труба эта была слишком длинной.

Мне не хватало дыхания. Я больше не могла грести. Даже свет, пробивающийся сквозь воду там, спереди, не добавлял мне сил. Меня несло и крутило течением. Моё тело билось о стены «трубы», а в лёгкие хлынула вода. Но еще до того, как я потеряла сознание, меня подхватила сильная рука и мы поплыли вверх.

— Мы выбрались, — Тимер держал мою голову над водой, пока я кашляла. — У нас получилось.

А дальше меня окутала тьма.

* * *

Пробуждение было чудесным. Я лежала на упругом матрасе, под мягким одеялом. Воздух был холодным, даже немного щипало нос, но мне было очень тепло. По моему телу медленно скользили ладони Тимера. Он целовал мою шею, плечо и по-прежнему не замечал,

что я проснулась.

А я чувствовала себя одновременно отдохнувшей и уставшей, потому не торопилась просыпаться окончательно. Вместо этого я сонно рассматривала перекрытие шатра, в котором мы находились. Маг заметил это только спустя какое-то время.

Вместо ожидаемого «Привет» или чего-то в этом духе, советник окинул меня очень серьёзным взглядом.

Я в свою очередь удивлённо вскинула бровь.

— Ты всё ещё любишь меня? — спросил он неожиданно, а в его глазах я заметила нечто похожее на беспокойство.

Мне понадобилось несколько мгновений чтобы понять, почему Тимер задаёт такой странный вопрос. А поняв, я рассмеялась, испытал одновременно и счастья, и облегчения. Я исполнила все клятвы и больше не было магии способной притягивать меня к нему. Но меня тянуло, и я любила. Выходит, чувства действительно были настоящими.

— Теперь даже больше, чем раньше, — продолжая улыбаться, я потянулась к его губам. Поцеловав, я наслаждалась тем, как мои слова преобразили его в одно мгновение. Плечи Тимера расслабились, в глазах заблестела улыбка.

— Хвала судьбе, — пробормотал он, прижимая меня сильнее.

— Ты же был уверен, что чувства не наведены! — напомнила я. — Ты же сам убеждал меня в этом! Откуда столько удивления? — посмеиваясь, я прижалась губами к ладони, которой он гладил моё лицо.

— Всё ты виновата, — ворчливо пожаловался маг. — Каждый раз, когда я уходил во дворец, ты смотрела на меня так... Будто добровольно, вот в такого как я, ты бы ни за что не влюбилась.

Я рассмеялась снова, на этот раз еще громче.

— Совсем не смешно, — возразил Тимер, но я всё отчетливее видела, как его глаза сияют от счастья.

— Готова понести любые наказания, — стараясь не смеяться, я в извиняющемся жесте прижала пальцы ко лбу и опустила покаянный взгляд.

— Хмм... — он хрипло выдохнул и на мгновение прижался к моим губам. — Как же мне нравится, когда ты такая... послушная.

— Нравится? — усмехнулась я. Это нужно запомнить.

— Не передать словами, — на выдохе прошептал Тимер.

От него исходил жар. Не столько от кожи, сколько от взгляда, который сулил мне то, чего я хотела сейчас больше, чем что-либо другое на свете.

Но вместо этого, меня ждало совсем иное.

За спиной Тимера, всего в шаге от матраса, заблестела плёнка пузыря.

Выходит, подходил к концу пятый день после нашего входа в лабиринт. Этот пузырь должен был стать моим путём к отступлению, в случае неудачи. Что же, видимо с этой просьбой Тимера, которую я отправила к маме в письме, она согласилась.

Поняв, что я на что-то смотрю, Тимер резко обернулся. Откатившись в сторону, он сел, а я встала и подошла к стене из воды. Смотря на неё, я думала о том, что там сейчас меня ждёт мама, не знающая жива я или нет.

— Лирэ... — Тимер стоял в шаге от меня, словно не решаясь подойти. В его глазах плескалась отчаянная тоска, да и в моих тоже. Настало время оторвать от себя одного из самых дорогих людей.

Шагнув к нему навстречу, я взяла безвольно повисшую руку.

— Я хочу с ней попрощаться, — прошептала я, расстёгивая черный браслет на его запястье, и надевая на своё. — Объяснить все не письмом, а смотря в глаза.

Я дождалась, пока он поймёт смысл моих слов и кивнёт, подтверждая, что я могу это сделать. На мгновение сильнее сжав его руку, я отступила и повернулась к пузырю.

— Забери меня домой так быстро, как сможешь, — попросила я и посмотрела на него через плечо, чтобы перед прыжком еще раз увидеть любимую улыбку. — Я буду ждать.

Улыбнувшись ему в ответ, я оттолкнулась и прыгнула, позволяя воде унести меня туда, где на этот раз буду лишь заскочившей ненадолго визитёршей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net